

Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Выпуск 2 (1871)

Издание Санкт-Петербургского епархиального статистического комитета. Санкт-Петербург, 1869 г.

[Выпуск 1](#) • [Выпуск 2](#) • [Выпуск 3](#) • [Выпуск 4](#) • [Выпуск 5](#) • [Выпуск 6](#) • [Выпуск 7](#) • [Выпуск 8](#) • [Выпуск 9](#) • [Выпуск 10](#)

[Предисловие](#)

Предисловие

Во втором выпуске историко-статистических сведений о С.Петербургской епархии, епархиальный комитет¹ следовал тому же плану, который изложен в предисловии к первому выпуску. В I-м отделе настоящего выпуска окончена печатанием обстоятельная история православной Церкви в пределах С-Петербургской епархии, до учреждения в ней единоличной епископской кафедры, – труд о. Михаила Ф. Архангельского; во II отделе помещено подробное описание Николаевского Морского собора, принадлежащее перу о. настоятеля этого собора, протоиерея Силы С. Топильского, и наконец в III-м отделе напечатаны описания трех монастырей: Староладожского Никольского, Староладожского женского Успенского и Иоанно-Богословского Черемнецкого. Описание Николаевского монастыря, первоначально составленное настоятелем его о. архимандритом Иоанном, проверено, исправлено и весьма значительно дополнено председателем комитета, преосвященным Павлом, епископом ладожским. Им же, Преосвященным, совершенно вновь составлено описание женского Успенского монастыря: только биография игуменьи Евпраксии, написанная госпожой Шаховой, заимствована из мартовской книжки „Странника” за 1860 г. Описание Черемнецкого монастыря исправлено и дополнено членом комитета, Василием М. Масловым.

I. История православной Церкви в пределах нынешней С.-Петербургской епархии

Часть вторая. Санкт-Петербургская синодальная епархия, в царствование Анны Иоанновны, с основания Духовного правления в С.-Петербурге до учреждения единоличной епископской кафедры (с 1730–1742 год)

В С.-Петербургском Петропавловском соборе, на гробнице императрицы Анны Иоанновны изображено, что она получила скипетр Российской державы 19 января 1729 года. 28 апреля 1730 года совершена была в Москве её коронация. Мы не даром поставили это обстоятельство гранью для С.-Петербургской епархии. При воцарении Анны Иоанновны произошла довольно значительная перемена в С.-Петербургском епархиальном управлении, – что, впрочем, было делом, по-видимому, случайных обстоятельств, по крайней мере, оно существенно не связано с актом воцарения.

В исходе 1727 года, тиунская контора, по определению святейшего Синода, закрыта. Святейший Синод, еще по случаю воцарения императора Петра II, выехал в Москву, и там, в течении нескольких лет, а именно до начала 1732 года, имел постоянно свое присутствие. В С.-Петербурге осталась синодальная контора, которой святейший Синод поручил заведовать епархией. Для этой цели, в контору поступили все епархиальные дела из тиунской палаты. Первое место в синодальной конторе занимал преосвященный Питирим, архиепископ нижегородский, вызванный святейшим Синодом из епархии. Из белого духовенства в ней оставлен был член Синода Иоанн Семенов, протопресвитер троицкий, пользовавшийся в то время большим уважением. Три канцеляриста и восемь копиистов, за штатом оставшиеся после тиунской избы, причислены были, с прежним трактamentом от святейшего Синода, к синодальной конторе. В ней, под председательством архиепископа, уполномоченного святейшим Синодом, производились всякие дела по С.Петербургской епархии. Контора определяла священноцерковнослужителей к местам и даже разрешила постройку новых церквей. Епархиальная жизнь шла своим чередом, правда, медленнее, но без остановок. В марте 1729 года, контору вытребовали в Москву к святейшему Синоду со всеми чиновниками и бумагами. Многие из бумаг, после этой поездки, не возвратились в С.-Петербург, и ныне заметны некоторые пробелы в С.-Петербургских духовных архивах. У дел бывшей тиунской конторы и у прочих остался, якобы епархиальным заказчиком, один троицкий

протопоп Иоанн Семенов. Ему предписано состоять в С.Петербургской епархии заказчиком, как и в прочих епархиях в десятинах, заказчики учреждены. А которых дел собой решить ему, протопопу, не можно, о тех присылать в Москву в св. Синод донесения, с приложением своих мнений. Протопопу Семенову переданы все дела тиунской избы. Для письма и отправления дел, предоставлено ему самому приискывать добрых и не подозрительных подьячих, а пропитание подьячим иметь от акциденции (т. е. случайных доходов) за труды, кто что даст, как в домах архиерейских обходится, и писаться ему, протопопу, С.-Петербургским духовных дел управителем. Для помещения отведено духовному управлению несколько палат в синодском доме, а на канцелярские расходы велено брать со всякой венечной памяти по три копейки денег, сверх уреченных пошлин. Св. Синоду о делах рапортовать помесечно, с коллегиями и канцеляриями иметь сношения промемориями, а в подчиненные места адресовать указы. Семенов пригласил к себе в сотрудники, по письменной части, одного подканцеляриста. Так положено основание новой форме епархиальной администрации: Духовному правлению. Под ведением очередного епископа Рафаила псковского, дела производились в нем, конечно со значительным сокращением прав, тем же порядком, как и в бытность синодальной конторы.

В 1730 году, этот управитель, троицкий протопоп Иоанн 1-й Семенов, по указу императрицы Анны Иоанновны, переведен в Москву во дворец её, с определением в настоятеля московского Благовещенского собора и с оставлением в звании члена св. Синода. Преосвященный Рафаил, по случаю окончания чреды, выбыл во Псков, а в 1731 году перемещен архиепископом в Киев. На место Семенова, епархиальным управителем, следуя порядку, поставлен Петропавловский протопоп Петр Григорьев, который и ведал, несколько времени всякие дела, хранил вещи и казну. В это время, св. Синод, до самого возвращения в С.-Петербург в 1732 году, сам распоряжался из Москвы всему что относилось в архиерейскому действию. Священники, диаконы и причетники им определялись к местам, а для посвящения ездили и в Москву, где их ставил член св. Синода, Леонид архиепископ сарский, и во Псков – к Рафаилу Заборовскому, а с 1731 года к его преемнику Варлааму. Новоопределенный к Троицкому собору в С.-Петербурге, протопоп Иоанн II-й, Семенов же, произведен в это звание псковским архиепископом Рафаилом.

Вскоре после этого, а именно – в том же 1730 году, по распоряжению святейшего Синода, в С.-Петербурге было составлено для епархиальных дел новое присутственное место: С.Петербургское духовное правление. В нем заседали уже три протопопа: троицкий Иоанн II-й Семенов, петропавловский Петр Григорьев и исаакиевский Иосиф Чюдневский. В рапортах святейшему Синоду они подписывались: Вашего Святейшества послушники. 6-го мая 1732 года, им объявлено от св. Синода, «чтобы, для рассуждения и решения дел, всем им иметь в Духовном правлении, кроме воскресных и праздничных дней, повседневное заседание, а паче – в те дни, в которые бывают собрания и в св. Синоде. И быть им, протопопам, в том Духовном правлении, до въезда Их Святейшества (т. е. в С.-Петербург), совершенно неотлучным без всяких отговорок, под опасением, за неисполнение этого штраф, каков от св. Синода определен будет». Так произошла новая форма управления для С.Петербургской епархии.

В 1732 году, именным указом императрицы Анны Иоанновны 5 июня определено: «для обучения и присмотрения к делам, в Духовном правлении быть одному из очередных, для священнослужения в С.-Петербурге, архимандритов». Первым, после этого указа, вызван был из Святогорского монастыря архимандрит Никодим, по фамилии Сребницкий, состоявший судьей, в Белгородском архиерейском доме, при епископе Епифании. По явке в св. Синод, Никодиму сказан был указ её величества о назначении быть очередным архимандритом и членом С.Петербургского правления. В то же время, в самом Синоде, он приведен был и к присяге на должность члена правления. Жалования члену правления не было, но, как очередной архимандрит, он получал на содержание себя с прислугой, по 500 р. в год.

При правлении канцелярию разновременно составляли секретарь Василий Тишин, канцелярист Тимофей Борисов, подканцелярист Иван Зверев, копиист Феодор Ребров и писчик Алексей Корпин, солдатский сын, едва выучившийся грамоте. По началу, они служили без всякого жалованья, а жили тем, что давали им при отпуске венечных памятей, да писали сутягам разного рода донесения и челобитные, якобы площадные, т. е. без означения на бумагах, что это они писали. Доход с венечных памятей прекратился. Императрица Анна, вскоре по восшествии на престол, печатно объявила указом, чтобы с венечных памятей, кроме уреченных пошлин, отнюдь никому ничего не брать. Канцеляристы еще больше

обеднели: квартир нанять было не на что; они жили в самом правлении рядом с колодниками. Для увеличения зла, эти бедные люди, за исключением секретаря Тишина, который получал жалованье и был муж во всех отношениях почтенный, горько пьянствовали, предавались буйствам. Доходило до того, что им не в чем было ходить и нечего есть, угрожала серьезная опасность умереть с голоду и холоду. Духовное правление приняло дела от тиунской палаты в страшном хаосе; реестра им почти не было; а тут вновь поступали бумаги, с каждым годом увеличиваясь в объеме и числе. Оно порывалось вести дела в добром порядке. Но требовать усердия и точности от канцелярских служителей, труд которых не вознаграждался, не было никакого основания, а новые люди, способные и добропорядочные, служить без жалованья не брались. В делах чинилась большая помеха. В таких всесторонних затруднениях, тянувшихся не один год, С.Петербургское Духовное правление много раз представляло святейшему Синоду о крайней необходимости ввести штатное число канцелярии и положить канцелярским служителям определенное жалование, как было в тиунской палате и против канцелярий других коллегий. Но свой же брат, тогдашний обер-секретарь святейшего Синода Замятнин, получая представления, не хотел докладывать их. А когда доложил, то святейший Синод, от 30 января 1736 года, приказал из денег правления выдать канцеляристам жалование, за все предыдущие годы, по 15 руб. и впредь выдавать новоопределенным чиновникам в половину против синодального положения. Святейший Синод, большей частью, и присылал в правление на службу своих же чиновников, проступившихся в поведении. И кто в Синоде получал в год 200 р., тому в правлении давалось только 100 р. А кто 100 или 70 или 50 р., те от правления имели 50 или 35 или 25 руб. Один из канцеляристов, ведя регистратуру, также сохранял казну, вел приход и расход денег, тратил их на канцелярские принадлежности, но всё делал с ведома всех членов правления и в конце года подавал подробный отчет в счетную коллегия для поверки. Казначею все чиновники отданы были под ближайшее смотрение, со взятием с него особой в том расписки. Таким образом, установлен был особый штат в духовном правлении и в нем заведена субординация. При правлении служили еще четыре сторожа, которые, охраняя присутствие, бумаги, казну и колодников, сверх того, постоянно были на посылках.

При определении новых чиновников, в правлении приняты были отличные меры, годные во всякое время. По генеральным законам, их приводили к присяге на верность службы государю. А по особому распоряжению правления, объявляли им указы, к службе относящиеся, напр., указ Петра I, изданный в 1714 году и повторенный в 1720 году, против лихоимства, указ императрицы Анны о невзятии с венечных памятей ничего сверх уреченных пошлин, да еще указ святейшего Синода от 12 августа 1733 года о поступках в должности своей исправно и о невступлении в непринадлежащие дела. Но, видно, лихоимство глубоко коренилось в духе тогдашнего чиновного люда. Указы против него и после не один раз напоминались светским персонам духовного правления. По бумагам незаметно, чтобы заказчики брали взятки. Но и к ним посылались эти указы; ибо и в них, как в людях чиновных, предполагалась возможность, и не могло быть недостатка в случаях и даже искушениях к лихоимству. Делались эти объявления, со взятием подписок, в тех видах, чтобы какой-нибудь канцелярист и заказчик не впал в согрешение и потом не имел бы права отказываться неведением. Но, очевидно, указом святейшего Синода от 12 августа ограждались и права духовной власти правления от посягательства мирских персон. В виде временной меры, по тогдашнему порядку весьма необходимой, с канцеляристов, особенно проступившихся поведением при святейшем Синоде, брали подписки в том, чтобы «они от пьянства имели всеконечное воздержание и, по должности звания своего, в канцелярских делах тщательнейшее имели прилежание, за что от святейшего правительствующего Синода паче награждены будут. А ежели же от пьянства не воздержатся и в делах прилежания иметь не будут, то не только награждения не получают, но и на теле наказаны будут, и определенное им жалование отнимется, и из чинов их, которые непотребные, извержены будут». Случались не раз примеры, что люди, не сдержавшие своей подписки, по тогдашним узаконениям о наказаниях, действительно подвергались нещадному наказанию на теле.

Сверх того, как в тиунской конторе старшим судьей бывал архимандрит, так и в Духовном правлении заседали на первых местах тоже архимандриты. Их вызывали с 1732 года из иноепархиальных монастырей. Сначала в подписях бумаг встречается Иов, архимандрит костромского Богоявленского монастыря, в 1732 году – Никодим, подписывавшийся то

архимандритом ипатским, то святогорским, в 1735 году – Иосиф, архимандрит колязинский, в 1739 году – Варлаам, архимандрит севский. По старой привычке они несколько времени писались судьями, а потом стали именоваться членами правления.

Тем не менее, Духовное правление было уже не то, что – тиунская контора. Последняя связана была непосредственно с святейшим Синодом и даже простирала, в первое время, свое смотрение, по крайней мере в принципе, над всеми церквями в России: правление же знало одну С.Петербургскую епархию и было присутствием совершенно обособленным от святейшего Синода. В тиунской конторе преобладание оставалось на стороне монашествующего духовенства, в правлении – господствующим началом были протоиереи. Святейший Синод непосредственно знал дела тиунской палаты, а духовному правлению, по указу её императорского величества, предписано святейшим Синодом от 30 ноября 1731 года помесечно рапортовать о делах, производящихся в правлении. С февраля следующего года стали подаваться эти рапорты. Правление, отделившись от святейшего Синода, приобрело, по делам, свою самостоятельность в пределах его власти, сделалось, за исключением названия, тем, что в Москве и в других епархиях были тогда дикастерии, и приблизилось к форме духовной консистории, через несколько лет учрежденной в С.Петербурге. Вот это-то обстоятельство и внушило нам в предыдущей статье остановиться на царствовании императрицы Анны, и с этого царствования начать новый отдел.

Смерть императора Петра II-го и воцарение Анны Иоанновны, происходившие в Москве, для С.Петербургской епархии, по документам духовного ведомства, имели свои последствия, которые являются, одно за другим, в порядке весьма нестройном. В С.-Петербурге ходили слухи, что Петр II-й умер, и слухи эти считались верными, но официальных известий по духовенству никаких не было, и его поминали в церковных молитвах о здравии, по обычаю. Только, от 10 февраля 1730 года, получен из Москвы от святейшего Синода указ в Духовном правлении, в котором говорилось, что Петр II-й отошел в вечное блаженство (о времени смерти не сказано), а императорский престол изволила принять тетка его, государыня цесаревна Анна Иоанновна, дочь великого царя Иоанна Алексеевича. «Того ради, сказано далее, в верховном тайном совете определено: как в церквях Богу молить, так и во всяких бумагах титулы её величества писать против того, как было при Екатерине I-

ой Алексеевне, и государственным печатям быть с такой же надписью». Тогдашний управитель, троицкий протопоп Иоанн I, опубликовав об этом по епархии, немедленно донес святейшему Синоду о получении указа и о своем, по смыслу его, распоряжении.

Вслед за этим, из святейшего Синода прислан был новый указ от 10-го же февраля 1730 года, при котором, на этот раз, приложен был манифест, 4 февраля напечатанный в Москве при сенате. Манифест был следующего содержания:

Манифест или объявление от верховного тайного Совета

«Понеже, по воли всемогущего Бога, всепресветлейший, державнейший великий Государь, Петр второй, Император и Самодержец всероссийский, болезнью оспой, января от 7 дня, от временного в вечное блаженство, того же января 18 числа, в первом часу по полуночи, отыде; и эта, горестная всему государству, Его Императорского Величества кончина пресекла наследство Императорского мужского колена: того ради, общим желанием и согласиём всего российского народа, на российский Императорский престол избрана, по крови царского колена, тетка Его Императорского Величества, государыня царица Анна Иоанновна, дочь великого государя царя Иоанна Алексеевича. Этого ради, к Её Императорскому Величеству, чтобы изволила российский престол принять, отправлены с прошением действительный тайный советник князь Василий Лукич Долгорукий, да сенатор тайный советник князь Михаил Михайлович Голицын, да генерал-майор Михаил Леонтьев, по которому прошению Её Императорское Величество всемилостивейше соизволила и ныне обретается в пути. И для того, поэтому объявляется, чтобы всякого чина люди, как духовного, так и воинского и гражданского, о том ведали, и о восприятии Её Императорским Величеством российского престола Бога благодарили. А как Её Императорское Величество к Москве прибудет; тогда о приводе к присяге от Её Императорского Величества указы выданы будут вперед немедленно». Замечательна тогдашняя простота нравов: на манифесте указано место печати, но он никем не подписан. В типографии, или, быть может, в самом Совете, не сочли необходимым подписать объявление, данное к напечатанию, а народ, и без того, верил печатному слову своего правительства.

С.Петербургское духовное правление, получив десять таких манифестов, по смыслу синодального указа, опубликовало их по епархии, с таким предписанием, чтобы покойного государя Петра II-

го, со дня получения указа, целый год поминать за упокой, вместе с прочими государями, в соборах, церквях и монастырях, а о здравии новой государыни и о всей фамилии соборно и келейно молили Бога, и имя её возносили бы в церкви так же, как произносилось имя Екатерины I-й Алексеевны, применяясь в прежде напечатанным формам. Не полагаясь, впрочем, на понятливость тогдашнего духовенства, троицкий протопоп Иоанн I, управитель епархии, кроме заявления, составил форму возношения самую подробную, где и как нужно поминать императрицу. С нею поимённо поминалась еще государыня царица Евдокия Феодоровна. Донесение о этом распоряжении послано в Москву в святейший Синод от 17 февраля того же 1730 года.

Между тем, императрица Анна Иоанновна приехала в Москву. Въезд её совершился торжественно. Люди всех званий чинили ей там присягу. Получены были какие-то известия о присяге и в С.Петербурге, только не в Духовном правлении. И во всяком случае, в правлении не было об этом никаких письменных распоряжений. Оттого-то теперь и неизвестно, с какого повода заказчик всех духовных дел, протопоп Иоанн I-й оповестил 1-го марта по всему Петербургу, чтобы на следующий день, в начале седьмого часа по полуночи, явились в Троицкий собор к присяге неотменно все протоиереи, священники, диаконы и причетники. На повестках все подписались, и как приказано было, так и сделано, т. е. все явились. Но в Троицком соборе сказали им, что «присяги ныне не будет, а когда будет, о том объявят». Через неделю, именно 8 марта 1730 года, фон-Миних прислал в правление того же дня при академии наук напечатанное объявление следующего содержания:

Объявляется во всенародное известие

«По присланному Её Императорского Величества из Москвы из высокого сената указу, и по силе опубликованных сего числа здесь, при С.-Петербурге, печатных манифестов, повелено, чтобы все верные Её Императорскому Величеству присягали. Того ради, присяга начнется с 9 числа марта месяца в церкви живоначальной Троицы по полуночи от 7 по 11 час. А прочих исповедания вер, обретающимся здесь иностранным, всякого чина, людям, присяга чинена будет в немецкой евангелической церкви, что на Адмиралтейском острове, на дворе покойного адмирала Крейца, с 11 числа марта месяца, по полуночи от 11 до 1 часа по полудни, и она продолжаться будет в показанные часы даже до окончания: и для того, всех чинов людям, кроме крестьян, для той присяги в

вышеописанных церквах в показанные дни и часы – являться неотменно».

И на этом объявлении место печати намечено, но само объявление никем не подписано. Миних, вероятно, считал достаточной ту собственноручную размашистую подпись, которая сделана на отношении его к правлению, присланном при объявлении. В отношении Миних прибавлял от себя следующие распоряжения: «а под теми присягами подписываться всякому своей рукой, описывая чин, имя и прозвание, а кто грамоте не умеет, вместо тех, велеть подписываться кому они верят, и для множества людей у каждой присяги (подписываться) человекам трем и больше, поскольку и на другой стороне можно». Управитель духовных дел того же числа оповестил об этом С.-Петербургское духовенство.

Манифест, о котором упоминает Миних в своем объявлении, в Духовное правление не был прислан, но действительно опубликован того же 8 марта по всей столице. Он напечатан в Москве при сенате 28 февраля 1730 года, и имел следующее содержание:

Манифест

«Божией милостью, Мы, Анна, Императрица всероссийская, и прочая, и прочая и прочая.

По благополучном и счастливом нашем прибытии в Москву, и вступлении на Российский престол, верные Наши подданные, как духовные, так и светские, все, в верности нам и государству, присягу чинили. Но понеже потом, верные же Наши подданные, все единогласно Нас просили, дабы самодержавство в нашей Российской империи, как издревле прародители наша имели, восприять соизволили, по которому их всенижайшему прошению, Мы то самодержавство восприять и соизволили. И для того вновь присягу сочинить и в печать издать повелели, по которой да имеют все верные Наши подданные как духовные, так и светские, в Москве присутствующие, и во всей нашей всероссийской империи обретающиеся, в верности своей к Нам, яко самодержавной Государыне, присягать, и на том слово и крест целовать, и ко оной подписываться. Дан в Москве, февраля 20 дня 1730 г.»

У подлинного подписано Её Императорского Величества собственной рукой, так: «Анна».

Печатан в Москве при сенате, февраля 28 дня 1730 г.

В распоряжении Миниха по духовному ведомству замечательны два обстоятельства: первое, что ведомству других исповеданий он

дал от себя особое распоряжение о присяге, и таким образом сделал весьма важный шаг к отделению лютеранской общины, к которой сам принадлежал от доверчивых отношений к синодальному ведомству, до сих пор сохранявшихся; второе: именем императрицы, он, помимо святейшего Синода, заявил свое влияние на духовное ведомство в С.-Петербурге, центре России и тем с одной стороны положил начало немецкому влиянию, а с другой – поставил духовное правление в отношении к распоряжениям между двумя властями: духовной от святейшего Синода и светской – от него. Таким образом, он вносил еще более расстройств в дело о присяге, которое, и без него выходило сложным и запутанным.

И действительно, едва объявили о приводе к присяге распоряжение Миниха, как пришел в Духовное правление указ святейшего Синода с приложением вышеприведенного манифеста. В содержании указа есть такие особенности касательно духовного ведомства, которые требовали экстренных распоряжений. «После манифеста, сказано в указе, от 4 февраля 1730 года, по прибытии Её Величества в Москву, все её верные подданные, как духовного, так и светского чина люди, которые – в Москве, в верности Её Императорскому Величеству и государству, присягали. А понеже, притом, верные же Её единогласно просили, чтобы Её Императорское Величество в Российской империи, как издревле прародители Её Величества имели, самодержавство воспринять изволила, и Она соизволила. Того ради, вновь другие манифесты и присяги учинены и напечатаны, и во всю империю рассылаются; особливо же для привода к той присяге духовных персон, высших и нижних, священного и монашеского чинов, и церковных служителей – велено такие присяги послать, кому куда надлежит, в епархии к архиереям и в прочие надлежащие места из святейшего Синода с нарочными синодальными служителями, и во всех местах эти манифесты объявить, и присягу, как самим архиереям, которые в епархии, так и всем духовным исполнять в самой скорости; а в прочие, в тех епархиях обретающиеся, города к духовным начальникам, из тех посланных печатных манифестов и присяг, сколько куда надлежит, разослать этим архиереям от себя с нарочными домовыми служителями немедленно, и велеть в тех городах присягу чинить по вышеописанному же, и для множества людей у присяги велеть подписываться человеком, трем, или четверем и больше, поскольку на первой странице и на другой стороне вместить можно, со званиями чинов, имен, отечеств и

прозваний. А где сколько каких чинов порознь к присяге приведено будет, о том рапортовать в святейший Синод, с получения указа, каждую неделю неотложно. И как во всех каждой епархиях тех к присяге приведены будут, тогда эти подлинные присяги, разобрав по чинам, и закрепя по листам, и учиня из них верные именные росписи, и перечневые репорты порознь по чинам, подавать в святейший Синод при донесении в немедленном времени. Чего для, синодальным копиистом Михайлом Протопоповым в оное Духовное правление и послано манифестов 10, присяг – 140».

Присяга напечатана была в Москве при сенате, 26 февраля 1730 года, и имела следующий вид: «аз, нижеимянованный, обещаюся и клянуся всемогущим Богом перед святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен Её Величеству, своей истинной государыне Императрице Анне Иоанновне, Самодержице всероссийской, верным, добрым, и послушным рабом и подданным быть, и все к высокому Её Величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные, и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности, предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего, в потребном случае, не щадить, и при том, по крайней мере, стараться споспешествовать все, что к Её Величества власти и верной службе, и пользе государственной во всяких случаях, касаться может, так как я перед Богом и судом Его страшным, в том всегда ответ дать могу, в чем суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

Таким образом, императрица указала особенно духовенство привести к присяге, и для этой цели, как из Синода ко всем архиереям, так от архиереев по городам, послать нарочных людей.

Во исполнение этих распоряжений, духовенство с 9 марта ходило, по утрам в Троицкий собор, там с 7 до 11 час. присягали, и на присягах, как приказано было, расписывались. Так как в один день все исполнить присягу не успели, то протопоп троцкий Иоанн I, управитель очень распорядительный, объявил духовенству от себя особое расписание присягавшим, и в Петербурге все духовенство, по его расписанию, учинило присягу в последующие дни – 10, 11, 12 и 13 чисел, окончательно. 25 марта присягнули светские персоны и сторожа Духовного правления.

А тем временем, как присяга быстро шла в Петербурге, протопоп Иоанн, сосредоточивавший в себе всё Духовное правление, послал

правленского подканцеляриста Димитрия Филиппова по церквам С.-Петербургского уезда, для личного объявления синодального указа с манифестом и для привода всего священства к присяге. Филиппов, на подводах от духовенства с провожатыми, быстро объехал Петербург со всех сторон, и, 21 марта того же 1730 года, привез назад присяжные листы, на которых расписались не только все взрослые, но и дети духовенства, за исключением причта Тоснинского яма, которого расписок почему-то не было, а просто подписано неизвестной рукой: присягали.

К заказчикам в новозавоеванные города также немедленно посланы были указы, с предписанием привести всех к присяге и донести правлению. По мере получения известий о присяге, Духовное правление рапортовало о них в Москву святейшему Синоду, с приложением и листов присяжных с росписями. Некоторые из листов остались в Москве, – отчего происходили, впоследствии, замешательства при сомнении о некоторых лицах, были или нет они у присяги.

Прошло затем больше года. Императрица еще не приезжала в Петербург. Святейший Синод тоже продолжал иметь свое присутствие в Москве. В Петербурге же и по епархии всем управляло Духовное правление, вновь образованное после отъезда троицкого протопопа Иоанна 1-го в Москву. Вдруг императрица Анна Иоанновна прислала в святейший Синод новый именной указ о присяге, подписанный её собственной рукой. В указе было сказано: «для утверждения благополучия и целости государства её величества, и для благополучного, спокойного и несумнительного жительства всех её императорского величества верных подданных, и для пресечения всех противных этому благополучию толкований, привести всех вновь к присяге». Святейший Синод, 18 декабря 1731 года, прислал в С.Петербургское Духовное правление 10 указов сего содержания и 140 присяг, с таким предписанием: «во всех епархиях архиереям и в ставропигиальных монастырях властям, самим, присягнуть и подписаться своеручно, и всех, без всякого изъятия, духовного чина людей и церковников к помянутым присягам привести в самой скорости, и тем присягавшим велеть под теми присягами подписываться своеручно, на всякой присяге коиким персонам возможно будет, и вышепоказанные подписные присяги, как архиереям, так и монастырским властям, с перечневыми присягавшим по чинам и сколько их будет числом ведомостями, при своих донесениях прислать в святейший Синод, а до окончания той

присяги ежемесячно, сколько где в месяц у присяги будет какого звания духовного чина и церковного причта людей, о том при донесениях своих для надлежащего известия присылать в святейший Синод рапорты без всякого упущения».

Одновременно с этим указом, посланы объявления из канцелярии генерал-губернаторского правления, за подписанием Миниха, по всем присутственным местам, чтобы члены всех канцелярий и контор в С.-Петербурге собрались в праздник рождества Христова, 25-го декабря 1731 года, в седьмом часу по полуночи, по указу её императорского величества, в Троицкий собор для некоторого объявления. Накануне праздника, 24 декабря того же года, объявление доставил в Духовное правление от Миниха подпрапорщик С.Петербургского гарнизонного полка Куприян Кудрявцев. Объявление касалось только членов и канцелярии правления. На этот раз, объявление подано было с прописанием всего титула г. фон-Миниха и озаглавливалось так: Из канцелярии генерал-губернаторского правления, генерал-фельд-цейхмейстера при армии, генерал-аншефа над фортификациями, обер-директора, от кирасирского и ладожского пехотного полков полковника, и орденов святых: апостола Андрея и Александра неевского кавалера, графа фон-Миниха.

О лютеранах, в настоящий раз, в бумагах не упоминается, и едва ли они чинили эту присягу. Указ святейшего Синода о присяге и распоряжение Миниха, 24-го декабря, объявлены членам правления. В тот же день, правление разослало циркулярный указ по всему Петербургу, с таким заключением, чтобы соборные, приходские, полковые и даже безместные священники, диаконы и церковники, отслужив по церквам литургии, собрались в Троицкий собор, и там, прочитав манифест, присягнули, а на присяжных листах все расписались бы, каждый своеручно, с такой, притом, очисткой от каждого причта, что, кроме присягавших, других церковников в причте не обретается.

В день рождества Христова 1731 года, в Троицкий собор стеклось множество народа. Пришли все члены Духовного правления, генералитет, штаб- и обер-офицеры, члены всех петербургских канцелярий и контор, много чинов гражданских, и разночинцы. Храм не мог вместить всех богомольцев, которые прохаживались в ограде собора. Служащие люди были в форменных нарядах и их свободно впускали в собор. По установлении на местах, манифест о присяге прочитан был публично вслух всех.

Потом положили, среди церкви, св. Евангелие и крест, и начали чинить присягу. Присягали в верности её императорскому величеству и по ней её императорского величества высоким наследникам. Эта присяга, таким образом, отличалась от предыдущих тем, что в первых о наследниках речи не было. Но и кто имеют быть наследниками, в новой присяге не обозначено. По прочтении клятвенного обещания, первые приложились ко св. Евангелию и кресту Господню члены Духовного правления, за прилучившиеся в соборе священники и диаконы, потом генералитет и прочие чины, присягал и народ. На присяжных листах, по требованию указа, расписывались. В свое время была литургия и молебен, по обычаю. Присяга продолжалась в Троицком соборе 26 и 27 декабря: в эти числа больше присягало остальное духовенство и народ.

На другой день, 26 декабря, С.Петербургское Духовное правление отправило указы к священникам церквей С.Петербургского уезда и к заказчикам: в Кронштадт, Выборг, Ямбург и Шлиссельбург. В силу распоряжения её величества из святейшего Синода, указы повезли, помимо почты, нарочные люди. По С.-Петербургскому уезду – в Красное село, в Стрельну, в Тоснинский ям и прочие места с указом послан был сторож Духовного правления. С.-Петербургское уездное духовенство возило этого сторожа с проводником на своих подводах денно и нощно, не мешкая нимало времени. В указе, который развозил сторож, требовалось, чтобы причты уездных церквей, немедленно, по объявлении им указа, ехали в С.-Петербург, для некоторого важного дела и явились бы в Духовное правление. Священники обязаны были непременно привести с собой дьячков. А кто не привезет, будет наказан жестоко без пощады. Духовенство с буквальной точностью исполняло, как было предписано. В правлении им объявляли указ императрицы с формой присяги, и посылали в Троицкий собор присягать и расписываться. Из заказов, по различной дальности их расстояния, нельзя было двинуть духовенство в С.-Петербург. Поэтому к заказчикам посланы были предписания такого содержания, чтобы как сами они присягнули и расписались, так и все подведомые чины священников, диаконов и причетников, в своем присутствии, привели бы к присяге в самой скорости, а обо всем рапортовали бы с такой подробностью, как предписано в синодальном указе. «А будет кто, прибавило правление, за небытностью дома, не сподобится своевременно учинить присягу, тех показывать в рапортах поименно, а после ту присягу, как скоро возможно, всем исполнить же».

Духовное правление, от 28 декабря того же 1731 года, отправило в святейший Синод донесение о своих распоряжениях по епархии.

Заказчики, со своей стороны, исполнили указанные распоряжения Духовного правления, не отступив от них ни на йоту. Присягнув и расписавшись сами, они, в личном присутствии, привели к присяге и подчиненных своих, заставив всех подписаться. Дело шло так быстро, что, в течение января, Духовное правление из всех заказов получило донесение о присяге и сами присяги с подписками и перечневые ведомости присягавшим. 28 февраля 1732 года, правление донесло святейшему Синоду, что, в его ведомстве все присягнули и расписались. Присяжные листы, которых было 71, и перечневые ведомости оно переплело в книгу и приложило при рапорте. Сверх того, из частных перечней составлена была и подана в святейший Синод, одновременно с упомянутыми документами, общая перечневая ведомость по всей епархии. В ней подробно обозначено, кто присягал, в какой день, и сам ли расписался. За неумеющих писать расписывались родственники или члены того же причта. Не присягавшие, по приключившейся на тот раз тяжкой болезни, показаны поименно. Под каждым причтом подписано особо, что других церковников в нем не имеется. Не присягавших по упорству или противлению власти не было ни единого человека. Одним словом: присяга была исполнена с таким единодушием, скоростью и точностью, какие требовались важностью дела и уважением к духовной и светской власти, распоряжавшейся этим делом.

Всякий, думаем, понимает, что время, назначенное для присяги, т. е. святки, соответствовало важности дела. Императрица Анна пришла к мысли о назначении такого времени потому, что, прожив долго в Москве, она, в начале следующего 1732 года, собиралась ехать в Петербург. Но для духовенства и народа время присяги было не совсем удобным. Духовенство присяга отвлекала от исполнения его обязанностей в дни, обильные значительными и важными празднествами Церкви. Народу также чинилась помеха в христианском и домашнем препровождении праздничных дней. Исполнение формальностей присяги временно расстраивало отношение духовенства к своей пастве.

Не смотря на точность в исполнении присяги, не смотря на жертвы, которые ей принесены, дело это не обошлось, однако же, единственно по простоте тогдашнего времени, без неприятных последствий для некоторых членов духовенства С.Петербургской

епархии. Причт Тоснинской церкви несомненно присягал в первую присягу, которую отбирал подканцелярист Филиппов, но на листе, почему-то, в присяге никто не расписался. Под словами: причт Тоснинского яма, на присяжном листе было написано только неизвестной рукой и без означения имен: присягали. Между тем, Филлипов, свидетель присяги, умер. В Духовном правлении началось дело об этом предмете, переписка шла довольно долго, однако же мы не нашли в бумагах, чем она кончилась. Во всяком случае, как дело серьёзное, оно, конечно, не мало беспокойств причинило Тоснинскому причту самым производством своим. О духовных лицах, просивших перехода на другие места, или искавших высшей степени священства, иногда возникали сомнения, были ли они у первой и второй присяги. К несчастью, это не всегда могло быть доказано фактически подписью: ибо некоторые листы первой присяги, быв отосланы в Москву без переплета в книгу, оттуда назад не возвратились. Таким просителям, как заподозренным в верности правительству, отказывали в исполнении их желаний, оставляя, однако же, при прежних местах. Вообще, это дело не обошлось без исследований в Духовном правлении по следующим причинам, которые порождены были отчасти самими формальностями присяги, отчасти же, как выше заметили, простотой тех времен. Так, например, некоторые члены духовенства не могли явиться для присяги к заказчикам, по причине своей болезни. Такие случаи все строго были исследованы, и только последовавшая, во время следствий, смерть не присягнувших прекращала их, и была лучшим доказательством того, что человек не присягал, действительно, по болезни. Некоторые присягали и расписывались, но в расписке своей употребляли своеобразную форму. Напр., преображение Господня, что при кирпичных заводах, диакон Василий Андреев расписался так: «у присяги был и подписуюсь своей рукой». Другие, по простоте, присягали и расписывались за своих родственников. Церкви св. Сампсона странноприимца пономарь расписался так: «у присяги был и подписуюсь, и вместо сына своего, пономаря Макара Саввина, был и подписуюсь». Или: Копорского уезда, Суйдовской мызы, села Воскресенского священник Стефан Афанасьев расписался, по неосторожности, так: «присягал и вместо сына своего Петра подписался». Сын этот был уже сам священником в Соснинском погосте Ямбургского заказа. Все такие случаи и обмолвки расследованы, и некоторые поплатились за них очень дорого. Копорского уезда, Удосольского погоста, церкви св. архистратига

Михаила пономарь Феодор Никифоров расписался так: «присягал и руку приложил, и за брата своего Матфея Никифорова подписался». Но этот Матфей не был почему-то у второй присяги. Его отправили в тайную канцелярию при донесении, в котором прописано было и о подписке за него брата его Феодора. Несчастных братьев долго томила тайная канцелярия, а Матфея отдала в солдаты.

Императрица Анна Иоанновна, желая оградить безопасность государства, в 1735 году, июня 28 и августа 25 числа, повелела: «не положенных в подушный оклад священнослужительских детей, и действительных церковных причетников и их детей, которые, по допросам в Духовном правлении, явятся, что у состоявшихся в 1730 году в верной службе её императорского величества, и в 1731 годах в верности её императорскому величеству и по ней её императорского величества высоким наследникам присяг у обоих, или у единой которой либо не были, от рождения же себе, во времена оных присяг, имели не меньше восьми лет, – тех всех, для рассмотрения и надлежащего о тех у присяг небытностях решения отсылать из оного Духовного правления при донесениях в канцелярию тайных розыскных дел». Так как в С.Петербургской епархии обе присяги были исполнены духовенством с особенной точностью, то неприятным последствием этого указа подвергались или дети местного духовенства, бывшие, во время присяг, малолетними, или прибывшие из других епархий и искавшие себе посвящения к церквам С.Петербургской епархии. Духовное правление, отбирая показания, спрашивало просителей о присягах. Те искренно говорили, что не были у той или другой, или и у обеих присяг. Таких, при промемории отправляли под караулом, в канцелярию тайных розыскных дел. Канцелярия секла их плетьюми, кнутом, отдавала в солдаты и ссылала в каторжную работу. Бывали примеры и меньшей строгости. Наказавши плетьюми, канцелярия присылала виновного обратно в духовное ведомство. Правление приводило его к присяге в Троицком соборе с распиской на присяжном листе, и затем определяло в церковники. Дела этого рода тянулись очень долго. Присланные в канцелярию иногда доказывали, что они у присяг были. Тогда завязывалась переписка о присяжных листах, которых искали то в Синоде в С.-Петербурге, то в московских архивах, то в сенате, то в епархии, из которой прибыл проситель. Таким образом, присяга как в самом исполнении её, так и в своих последствиях, много лет занимала Духовное правление.

Едва кончилась присяга, духовенство, войско и жители С.-Петербурга стали приготовляться к приему государыни императрицы, которая, по известиям, должна была приехать в половине января 1732 года. Так и случилось. 15 числа она прибыла, без всякой церемонии, в столицу и остановилась для ночлега в доме, принадлежавшем графу Брюсу, у Литейного двора. На другой день, т. е. 16 января, назначен торжественный въезд императрицы в столицу. Члены святейшего Синода прибыли из Москвы для встречи императрицы гораздо ранее. Императрица, переночевав в доме Брюса, на другой день роскошно убралась ко въезду.

Рано утром, 16 января, расставлены были на пути шествия императрицы войска по обеим сторонам дороги, до самого дворца. При каждом полку стояли свои трубачи и музыканты. Поезд начался из дома Брюса. Впереди и позади императрицы ехал большой кортеж верхом. В шествии были литаврщики и трубачи. Сама императрица ехала в карете, запряженной 8 лошадьми. По сторонам были обер-камергер и обер-гофмаршал верхами, а гайдуки – пешком. Когда карета приблизилась к ингерманландскому полку, дан был первый сигнал тремя ракетами. Началась пальба... 70 пушек стреляли из Адмиралтейства и 71 – из Петропавловской крепости. Вместе со стрельбой, по церквам стали звонить во все колокола. А на крепости, сверх того, заиграли часы. Каждый полк, когда приближалась карета, отдавал честь императрице. Знаменщик преклонял перед ней знамя полка, били в барабаны, играли в трубы. Это продолжалось до тех пор, пока карета подходила к другому полку. Тогда честь отдавал этот полк. Так делали все войска поочередно. В Исаакиевском соборе, пока императрица, таким образом, шествовала, отслужена была божественная литургия. Подъехав к собору, императрица вышла из кареты. В это время стрельба и звон были остановлены. Члены святейшего Синода встретили императрицу с крестом и освященной водой. Императрица подошла к св. кресту и была окроплена св. водой. Затем, она в процессии, вступила в собор. Впереди пошли певчие и на пути пели. За певчими шел первенствующей член с крестом в руках. Духовенство, в облачении, стояло по обеим сторонам шествия неподвижно. В соборе императрица приложилась к св. иконам. Затем, протодиакон возгласил обыкновенную ектению о здравии государыни. В заключение провозглашено многолетие.

Когда императрица выступила из собора, подан был второй сигнал тремя ракетами. Опять произведена была стрельба с

адмиралтейства из 84, а из крепости из 85 пушек. На колокольных возобновили звон и игру крепостных часов. После этого, императрица вступила в свои палаты. При этом, дали третий сигнал тремя ракетами. Началась новая пальба: в адмиралтействе стреляли из 100, а с крепости из 101 пушки. По окончании этой пальбы, дан четвертый сигнал. У дворца по Неве на льду расставлено было много пушек. По последнему сигналу стали стрелять из этих пушек. Сначала стрельба шла не в ровном числе, а под конец сделан был оглушительный залп из всех пушек. По окончании залпа, колокольный звон прекратился и музыка крепостных часов остановлена. После этого, войска, сосредоточенные из разных полков около дворца, поставлены на караул и ударили в барабаны в поход, продолжая это действие около десяти минут. Затем, по команде, они сделали ружья на «плечо». Тогда генералитет допущен был к императрице принести поздравление. А офицеры и солдаты, стоявшие у дворца, подняв шляпы вверх махали ими и трижды в один голос провозгласили: виват, Анна, великая императрица, виват, виват, виват! После сего, войскам отдан приказ разойтись. На дворцовом мосту, который тогда еще строился, сожжен был великолепный фейерверк. С вечера до полуночи, по всему Петербургу горела иллюминация, устроенная, по тогдашнему, самым наилучшим образом. Иллюминацию зажигали, по вечерам, в течение восьми дней. В порядке приема императрицы в С.-Петербурге всем распоряжался граф Миних.

По приезде святейшего Синода и императрицы, в Петербурге епархиальные дела оживились и приняли более ускоренное движение. Членами святейшего Синода в то время были: Феофан, архиепископ новгородский, Леонид, архиепископ крутицкий, Питирим, архиепископ нижегородский, Евфимий, архимандрит чудовский, Платон, архимандрит ипатский, Иларион, архимандрит горицкий (ныне монастырь св. Саввы сторожевского), и Иоанн, протопресвитер московского Благовещенского собора, бывший прежде троицким протопопом в С.-Петербурге. По указу императрицы, он оставлен членом святейшего Синода, вместе с другими членами прибыл в С.Петербург и присутствовал в святейшем Синоде. Протоиерей же Петропавловского собора Петр Григорьев, сделавшись членом С.Петербургского Духовного правления, в звании синодального члена уже не состоял. Сверх того, при святейшем Синоде имелась своя канцелярия из светских персон: её составляли обер-секретарь Михаил Дудин, протоколист, канцелярист и подканцеляристы.

С.Петербургское Духовное правление устроилось, как присутственное место, уже совершенно отдельное от святейшего Синода. До 1734 года, Духовное правление, так же как до него – тиунская палата, закрывало свои конверты и печатало прошнурованные книги печатью святейшего Синода. Но при этом чинились в правлении неизбежные остановки. Печать хранилась в членской палате, под особым смотрением секретарей. Во время заседаний членов св. Синода, правлению не возможно было брать печать, а после заседаний, в небытность секретарей, канцелярские служители давать печати само собою не смели. Поэтому правление, в декабре 1734 года, по указу св. Синода, сделало свою печать, по примеру печатей других параллельных канцелярий. На ней был герб императрицы Анны Иоанновны, а вокруг герба литерами изображено следующее надписание: санктпетербургского духовного правления. Печать сделана русским мастером за три рубля, по тогдашнему курсу.

Круг действия правления теперь определен, был ясным и положительным. В состав его занятий входили следующие предметы: *in genere* – общее смотрение над всеми, духовного чина и церковного причта людьми в С.-Петербурге, Кронштадте, Выборге, Шлиссельбурге, Ямбурге, Копорье с их уездами. В частности: а) в правление поступали именные книги и ведомости всех церквей по епархии о исповедающихся и неисповедающихся, о причащающихся и непричащающихся, и ежели где суть раскольники; б) также, поступали ведомости о родившихся, сочетавшихся браком и умерших, со изъявлением лет умерших, в) книги и бумаги о собираемых, по церквам деньгах на церковное строение и приходе денег по свечной продаже; г) из правления выходили публикации по указам святейшего Синода и по генеральным нарядам о всяких государственных делах; д) также наряды и повестки священнослужителям С.-Петербурга о торжественных молебнах и о поминовениях членов императорской фамилии; е) в правлении производились дела о построении и освящении церквей; ж) также о производстве священников, диаконов и причетников; з) дела о приходящих (из других епархий) попах; и) о волочащихся чернецах; й) о скоропостижно умирающих, всякого чина, людях; к) о впадающих в прелюбодейство и о женах, отбегающих от своих мужей; л) о вступающих в другое незаконное супружество (следствий по этому предмету было очень не мало); м) следствия по делам духовенства С.Петербургской епархии и разбор разных партикулярных ссор и

недоразумений, в причтах возникающих; н) отпуск венечных памятей, сбор за них и записка в книге пошлин, сбор и записка лазаретных денег в особую книгу; о) ежемесячная подача рапортов в канцелярию святейшего Синода о всех делах, происходящих в правлении, и особые донесения о венечных и лазаретных сборах; п) составление, при окончании каждого года, годовых отчетов и представление счетных списков в ревизион-коллегию. Наконец, на правлении лежала чужая забота – привести в порядок дела, поступившие в совершенном хаосе, из тиунской избы, и была своя немаловажная задача устроить правильный канцелярский порядок в производстве и содержании дел, – порядок, которого правление не наследовало от бывшей тиунской палаты. В рассуждении всех вышеозначенных дел, правление имело в производстве полную самостоятельность, а в исполнении по некоторым пунктам, напр. производству в священные чины, освящению церквей и прочему, что касалось собственно архиерейского действия, находилось в совершенной зависимости от святейшего Синода.

В Духовном правлении, даже в первые годы его существования, число дел входящих, производившихся и исходящих, было довольно велико для тогдашнего времени. Это доказывается следующими цифрами. В 1733 году, от святейшего Синода:

№ п/п	Дела входящие, производившиеся, исходящие.	Число дел
1	Было указов, вопросов и справок разного содержания.	139
2	Вступило промеморий и донесений	396
3	Составлено правлением определений	236
4	Дано паспортов духовным лицам	55
5	Исходящих донесений и рапортов	157
6	Промеморий и указов исходящих	570
7	Венечных памятей отпущено	867
	Итого	2437

Цифра эта с течением времени, натурально, все увеличивалась. В следующем 1734 году, дел было уже 3188.

Духовное правление стало усердно заботиться о приведении всех дел своих в порядок. Канцелярист Рукин проверял по реестрам дела тиунской конторы с 1721 года, не разобранные разбирал по годам, составлял новые каталоги, а вступающие разные бумаги принято было все записывать и содержать в исправности. 8 мая 1732 года святейший Синод в протоколе постановил: «дела о

постановлении священников и диаконов ведомства Духовного правления, которые производятся у Синодальных подъяконов, по окончании, сдавать в то правление неотложно, и в Духовном правлении учинить особую для них записную книгу, в которую записывать даваемые ставленникам грамоты и отдавать с расписками, и дела содержать, особливо от прочих, в порядке».

Санкт-Петербургская епархия, в настоящий период времени, разделена была определительно на следующие особые, так сказать, ведомства. Первое место занимал С.-Петербург с уездными церквями, к нему отнесенными. Затем следовали четыре заказа: Кронштадтский, Выборгский, Шлиссельбургский и Ямбургский с Копорским. В 1735 году, заказчикам духовных дел разрешено иметь свои печати, с надписью на них: печать выборгских (или другого заказа) духовных дел. К заказам относились все церкви и причты, как в городах находящиеся, так и по уезду. Все эти ведомства сосредоточивались в С.Петербургском Духовном правлении, и вместе с ним – состояли под главным управлением св. правительствующего Синода. Епархиального епископа, как и в предыдущее десятилетие, С.Петербургская епархия не имела, входя в состав синодальной области, части которой, оставшиеся от бывшей патриаршей области, существовали, по местам, и в других губерниях, напр., нижегородской. Св. Синод, состоявший из собора многих епископов, для С.Петербургской епархии был, как и для всех других мест России, высшей правительственной духовной властью, и в тоже время заступал место епархиального архиерея в подлежащих, этому последнему, делах.

В пространстве времени, нами теперь взятого, некоторого из церквей были вновь построены и освящены, иные исправлены, иные перенесены на новые места, иные только начаты строением, а некоторые, наконец, совсем закрыты и разобраны. Так:

I. в С.Петербурге:

1) В 1730 году, начальство Ямбургского и Копорского полков просило Духовное правление разрешить построить церковь введения во храм пресвятой Богородицы на Петербургском острове, – там, где до того времени, стояла часовня св. пророка Илии. Правление ходатайствовало об этом перед св. Синодом который присутствовал еще в Москве, откуда и пришло разрешение. Когда Введенская церковь была совершенно отстроена, св. Синод, по представлению Духовного правления, благословил ее освященным антиминсом. В 1733 г 30 января, троицкий протопоп Иоанн II Семенов освятил её.

Предание не верно говорит, будто часовня св. пророка Илии, при построении церкви, была обращена в придел её (Опис. С.-Петербурга, Пушкарева, стр. 217). Но документам консистории, Ильинский придел устроен в ней гораздо позже, именно в 1740 году. Введенская церковь, ныне приходская, в то время был полковой, и принадлежала именно гарнизонным полкам – Ямбургскому и Копорскому, которые имели в тех краях свои казармы.

2) В 1730 году, по именному указу императрицы Анны Иоанновны вместо деревянной, застроена в Моховой улице каменная церковь св. и праведных Симеона богоприимца и Анны пророчицы с двумя приделами: во имя св. архистратига Михаила и преп. Ефрема Сирина. По окончании строения она была освящена. Эта церковь, в теперешнем виде, и построена и, долгое время (напр. еще в 1754 году), была ремонтирована на суммы от канцелярии о строении города. Над главным входом по наружной стороне Симеоновской церкви, ныне изображен висящий на ленте, в натуральном виде, орден св. Анны, с надписью вокруг: знак ордена св. Анны. Это изображение, искусной лепной работы, красующееся над воротами храма, в 1797 году поставлено с высочайшего соизволения, вскоре после учреждения ордена. По преданию же, положительно известно, что в Симеоновской церкви, в храмовый праздник её, 3 февраля, ежегодно совершалось, в прежние времена, церковное торжество, положенное законами, в память учреждения ордена.

3) В том же 1730 году, первоначальная кладбищенская церковь св. Иоанна на предтечи в Ямской слободе, как сказано в документах консистории, по некоему неизвестному несчастному приключению, сгорело дотла, и на том же месте, с разрешения св. Синода, построена новая церковь в память рождества св. Предтечи, бывшая деревянной. Но она пришла в ветхость, и, в 1740 году, в Ямской слободе построена уже каменная церковь в память воздвижения св. животворящего креста Господня с двумя приделами.

4) В 1730 году, на Петербургском острове, в Посадской улице, опять возобновлена была церковь рождества пресвятой Богородицы, построенная при Петре великом. С тех пор, она существовала еще шесть лет, имея собственный причт, который, в 1735 году, состоял из двух священников: Тимофея Семенова и Авдия Алексеева, диакона Димитрия Никифорова и дьячка Ивана Тимофеева. Но, в течение времени, Рождествобогородицкая церковь пришла в окончательное расстройство. Поэтому, в 1736 году, она упразднена и разобрана, а требы в приходе, при ней состоявшем предписано было, в 1737 году,

исправлять причту Троицкого собора. С этих пор, Троицкий собор сделался навсегда приходским храмом для соседних обитателей.

5) В 1731 году, выстроена была первая церковь во имя преподобного Сергия при артиллерийских слободах, что ныне называется Сергиевским всей артиллерии, собором. В то время, церковь эта была деревянная и, в 1737 году, сгорела. В 1738 году, по плану сгоревшей, соорудили новую, также деревянную церковь, которая, в том же году, была окончена, освящена, и начали в ней совершать службы.

6) В 1733 году, при галерной экшиварде (т. е. гавани), которая считалась тогда в черте С.-Петербурга, застроена была, вместо полотняной, деревянная церковь во имя св. Троицы, которая вскоре и была освящена. Со времен Петра великого, в галерной гавани правили службы все Иеромонахи. Последним из них был некто иеромонах Михаил, подписи которого встречаются под указами Духовного правления 1735 года. В конце же 1736 года, впервые туда определен как сказано в бумагах Духовного правления, белый священник.

7) В том же 1733 году, окончательно отделан был, начатый постройкой при Петре великом Петропавловский собор в крепости. Освящение его совершено 28 июня, т. е. накануне храмового праздника. При этом священнодействии присутствовала сама императрица Анна Иоанновна, генералитет и всё почетное духовенство столицы. Собору, ко дню освящения, были пожертвованы от государыни ризы и разные драгоценные вещи.

8) В 1735 году, вместо деревянной, обветшавшей, вновь построена и освящена каменная церковь св. великомученика и целителя Пантелеймона. В то время, эта церковь была об одном престоле.

9) В это же десятилетие, вместо деревянной церкви времен Петра великого, построена каменная Сампсониевская церковь с двумя приделами. В 1733 году, были освящены в ней приделы св. архистратига Михаила и св. апостола и евангелиста Иоанна богослова, и в них совершалось богослужение. В 1737 году, старинная Сампсониевская церковь была, по указу св. Синода – из Духовного правления, разобрана. В 1740 году, 18 августа, в новой каменной церкви освящен главный престол во имя св. Самсона странноприимца. Каменная Сампсониевская церковь сооружена попечением её причта, также купца Н. А. Лапшина и на жертвованную от частных лиц сумму.

10) В 1735 году, компанейщики: Димитрий Лукьянов и Феодор Зотов с товарищами, проживавшие на Выборгской стороне, купивши там, за 85 рублей, у вдовы Екатерины Александровны Долгоруковой землю, просили у св. Синода благословения на этой земле построить церковь, в прославление происхождения честных древ креста Господня, празднуемого 1 августа. Снесшись с комиссией о строении Петербурга и получив планы, св. Синод, 30 декабря 1741 года, разрешил постройку: ибо на Выборгской стороне и в окрестностях её и по близости церквей не было. Храм происхождения честных древ был деревянный, построен наскоро и непрочно. В 1745 году всё было готово к освящению. Преосвященный Феодосий 31 декабря, предписал, кому следовало, перенести в новоустроенную церковь св. мощи из Петропавловского собора и освятил антиминс. Кто освящал саму церковь – по документам неизвестно. Обыватели Выборгской стороны крайне благодарны были компанейщикам за построение церкви, и освящение её доставило всем великое удовольствие и торжество.

11) Императрица Анна Иоанновна, среди царственных забот о всем государстве, посвящала некоторую долю времени, внимания и царских щедрот своих, как и прежде мы это видели, для храмов Божиих в С.-Петербурге. Между прочим, вскоре после приезда в Петербург, катаясь на Преображенском (Васильевском) острове, она заметила, что там, в 7-й линии, у средней перспективы, построена церковь на каменном фундаменте. В апреле 1732 года, через архимандрита Троицко-Сергиева монастыря Варлаама, который был её духовником, императрица предложила святейшему Синоду доставить ей об этой церкви следующие сведения: «с благословения ли святейшего Синода начала она строиться? И в кое имя: рождества ли Богородицы, что близ Троицкого собора, или воскресения Христова, что у двора Меншикова бывала?» Святейший Синод требовал об этом справки из Духовного правления. Но в правлении ничего не нашли... Тогда обратились с вопросом о церкви к архитектору Трезину, жившему еще со времен Петра великого, и к духовенству, которое принимало непосредственное участие в строении церкви. По указам, у них сохранившимся, оказалось следующее. Петр великий составив, в 1718 году, планы для строения города на Васильевском острове, который в царствование императрицы Анны, назывался Преображенским, именным указом 1723 года, приказал строить каменную церковь во имя рождества пресвятой Богородицы. Тут был еще лес. В 1728 году, место от леса

очищено. Стали готовить материал для каменного церковного здания. Но пока шла, медленным образом, заготовка материалов, знатные люди из жителей Преображенского острова просили полициеймейстерскую контору разрешить архитектору Трезину поставить, для удовлетворения их религиозных нужд, в IV линии около дач, деревянную храмину, с назначением обратить её впоследствии, с разрешения духовной власти, в церковь. И хотя разрешение на то последовало, но храма, без благословения святейшего Синода, и не начата постройкой. Поселенцы острова, по случаю воцарения императрицы Анны Иоанновны, выбыли в Москву: строить храмины было некому и не на что. А вместо того, преосвященный Питирим, архиепископ нижегородский, управлявший в Петербурге синодальной конторой, в 1728 году, дал благословение, не дожидаясь сбора каменного материала, построить в VII линии деревянную церковь. Трезин начал строить. Фундамент положен был каменный из собранного материала, которого оказалось достаточно для основания церкви. На каменном же фундаменте церковь возведена была деревянная. Ресурсами к её постройке служили подаяния от усердия жителей Преображенского острова и сборы, которые производились в церкви рождества Богородицы на Петербургском острове. Духовенство этой Рождественской церкви принимало с Трезиним главное участие и в построении нового храма. Какие были к тому причины? А вот они. Жители Преображенского острова были, большей частью, переселенцы с Петербургской стороны, и выселились-то они из черты прихода, приписанного к Рождественской церкви. От этого духовенство оставалось без службы, обеднело; церковь пришла в крайнюю ветхость; и поддерживать ее, при отсутствии прихожан, не было причины. Вот и явилась мысль Рождественскую церковь разобрать, устроив сперва новую на Преображенском острове. Св. иконы, утварь и все прочее, вместе с духовенством, перевести в новую церковь. Саму церковь освятить в память рождества пресвятой Богородицы.

В 1731 году, церковь на Преображенском острове была окончена постройкой. В 1732 году, святейший Синод к ней определил священником Никифора Никифорова, который, прибыв из Ростовской епархии, честно проживал в С.-Петербурге. По прошению жителей Преображенского острова, о. Никифору разрешено совершать у них всякие требы по домам, с ограничением, чтобы в дома чужих приходов, для исправления треб, он не ходил. Священник был, а

церковь не была освящена, да и к освящению не была готова, по недостатку принадлежностей богослужения. В таком состоянии обратила на неё свое внимание императрица Анна Иоанновна. Ей от святейшего Синода подана была справка об этой церкви по предложенным пунктам. Это дело не прошло без пользы для церкви. Императрица прислала в нее серебра на устройство сосудов, также золотых и серебряных парчи, бархату, позументу и других старых остатков. Тогда прихожане, по инициативе сенатского обер-секретаря Ивана Кирилова, подали в святейший Синод, за своей рукой, прошение об освящении церкви, в которой крайне нуждались. Святейший Синод, рассудив, что в С.Петербурге нет церкви св. апостола Андрея первозванного, а орден этого апостола существует, его носит сама императрица, также, по её указам, кавалерии этой удостоены многие знатные особы: министры, генералитет и высокие придворные чины, 6 октября 1732 г. определил: на Преображенском острове новую церковь освятить во имя св. апостола Андрея первозванного и священнику Никифору Никифорову выдать св. антиминс. Преосвященный Феофан Прокопович охотно принял предложение членов святейшего Синода об освящении и изъявил на то свое согласие, и это обстоятельство записано в протоколе. Через два дня, а именно 8 октября, Андреевская церковь освящена была, о чем местный священник Никифор донес святейшему Синоду. В том же году, 30 ноября, было совершено в ней первое торжество по случаю установления Андреевского ордена. Между тем, церковь рождества пресвятой Богородицы пока осталась, по-прежнему, на своем месте, и из святейшего Синода приказано было ничего не переносить из неё в Андреевскую. В ноябре 1733 года, жители Васильевского острова, указом Духовного правления, были приписаны приходом к Андреевской церкви. В 1740 году, вышло дозволение при Андреевском соборе построить другую каменную теплую церковь во имя трех святителей.

11) В то же время, построена была другая замечательная церковь в С.-Петербурге. По указу императрицы Анны Иоанновны, контора интендантских дел просила у святейшего Синода разрешения построить новую церковь у Невского проспекта, пройдя зеленый мост через Мойку, на правой стороне. 24 августа 1733 года, святейший Синод дал на строение благословенную грамоту.

В 1737 году, церковь эта была построена на определенном месте. Духовник императрицы Варлаам, архимандрит Троицко-Сергиевой пустыни близ Стрельны, ходатайствовал, по её указу,

перед святейшим Синодом об отпуске в новую церковь богослужебных книг, которые, по Синодальному указу, и были доставлены в церковь 24 мая 1737 года. В июле того же года, эта церковь в честь рождения пресвятой Богородицы освящена была самым торжественным образом, по предварительно составленному в святейшем Синоде плану. В воскресенье, 2 июня 1737 года, накануне освящения, член святейшего Синода Иоанн, протопоп московского Благовещенского собора, в обычное время служил в церкви вечерню со священниками, к ней определенными. В тот же день, в 6 часов вечера, императрица Анна Иоанновна вышла из летнего своего дворца (в нынешнем инженерном саду), и направила шествие к новопостроенной церкви. Когда дошла она до Невского проспекта, на колокольне начался звон, который продолжали до вступления императрицы в храм. Вместе с императрицей, принесена была икона казанской Божией Матери, как мы видели прежде, взятая во дворец из Троицкого собора, что на Петербургском острове. У входа в церковь, св. икону и императрицу встретили, в облачениях, со св. крестом члены святейшего Синода и другие епископы, также Александроневского монастыря архимандрит Стефан, Иоанн, протопоп Благовещенский, местное духовенство, придворный протодиакон Федор Борисов и придворные певчие. В церкви, протодиакон возгласил ектению и многолетие. Тем временем, как певчие пели, св. икону поставили на устроенном для неё месте в иконостасе у левого клироса. По выходе императрицы из церкви, духовенство, служило молебен перед казанской иконой Божией Матери о здравии её. Затем совершено всенощное бдение, которое, вместе с приходским духовенством, служили Невский архимандрит Стефан, по фамилии Калиновский, и Иоанн протопоп Благовещенский.

На другой день, 3 июля, в Казанской церкви начался благовест в 8 часов утра. Императрица Анна Иоанновна, с другими членами царской фамилии и синклитом, спустя не много времени после начала благовеста, выехала из дворца. Когда церемониальный поезд приблизился в Невскому проспекту, на Казанской колокольне затрезвонили во все колокола. У церкви императрицу встретили следующие Синодальные члены: Питирим, архиепископ нижегородский, Александроневский архимандрит Стефан, московский Новоспасского монастыря архимандрит Никодим, Иоанн, протопоп Благовещенский, Киево-печерского монастыря игумен Владимир, придворный священник с протодиаконом Борисовым

духовенство Казанской церкви. По вступлении императрицы в собор началось освящение главного храма, а потом, по обычаю, совершена божественная литургия. В священнослужениях участвовали все вышеозначенные лица. Член святейшего Синода, Амвросий, епископ вологодский и белозерский говорил проповедь. Императрица с синклитом оставила церковь, по совершении молебного пения. Кроме главного престола во славу рождества пресвятой Богородицы, при новой церкви устроены были два придела: один во имя св. апостола и евангелиста Иоанна богослова, а другой – преподобных Антония и Феодосия печерских. Приделы освящены тем же порядком архимандритами: первый 14-го, а второй 15-го июля того же года. Таким образом, получил свое начало нынешний Казанский собор, который, впрочем, еще в 1738 году, назывался и писался не всегда «просто» казанской церковью, но и Рождествобогородицким собором.

12) В 1738 году, на Васильевском острове, в нынешней 8 линии построена была и освящена деревянная церковь с одним престолом в память воскресения Лазаря. Строителем её почитается купец Иродион Чиркин. Вместе с этим, в делах Духовного правления, мимоходом, говорится о строении, у этого же места, нынешней Благовещенской церкви. Чтобы усилить средства к её сооружению, комиссия о строении города разрешила хоронить покойников в той местности, где строилась церковь, с тем, чтобы, на строение её, родственники усопших делали взнос по 10 рублей. Так положена основа нынешней Благовещенской васильевско-островской церкви. При этом читатель может заметить, что обычай платить за места для погребения усопших произошел от распоряжений гражданской власти, а не духовной, как теперь думают, и деньги, получаемые отсюда, употребляются для церкви.

Кроме епархиальных соборов и церквей, упоминаются, за это время, в С. -Петербурге церкви придворные, военные, госпитальные и особенно очень увеличилось число церквей домовых.

а) Из церквей первой категории упоминается придворная её величества церковь, освященная в память сретения Господня. Но где находилась эта церковь – из документов духовной консистории не видно. Особого причта сначала не было при этой церкви. Но в 1733 году, для служения в ней определен Троицкого собора священник Феодор Петров. Вскоре за тем, к церкви её величества посвящен свой диакон Николай Афиногенов. В 1737 году, священником при Сретенской её величества церкви состоял о. Матвей Андреев. Была еще, неизвестно где, придворная церковь св. ап. Петра и Павла.

б) В доме цесаревны Елисаветы Петровны, который находился у Царицына луга, где ныне здание лейб-гвардии Павловского полка (Полн. собр. зак. т. X, стр. 199, ук. «N» 7306), была своя церковь, освященная в честь благовещения пресвятой Богородицы, и при ней свой причт и особый от императорского хор певчих. Из лиц, в это время служивших при церкви, известен, по преимуществу, священник Феодор Яковлевич Дубенский.

в) С 1730 года, у служивших и живших на придворном конюшенном дворе христианские требы, как видно по метрическим книгам, исправляли священники Пантелеимоновской церкви, а с 1736 года, по особому распоряжению Духовного правления, священники церкви Вознесенской. Тогда же, по повелению императрицы Анны Иоанновны, начали строить здесь и первую церковь, которая была деревянная. В 1737 году, церковь эта была освящена во имя Спасителя, нерукотворного его образа. Вскоре за тем, при этой церкви составлен был свой особый причт (Опис. С.п.б. Пушкарева, ч. I, стр. 206).

В то время, эти придворные церкви с их причтами состояли под ведением С.Петербургского Духовного правления.

Из военных упоминаются церкви при полках: а) введения в храм пресвятой Богородицы – при лейб-гвардии Семеновском полку, б) церковь преображения Господня при лейб-гвардии Преображенском полку, в) церковь св. благоверного великого князя Александра Невского – при лейб-гвардии конном полку, г) церковь во имя того же святого – при Ингерманландском полку, д) церковь св. Троицы – при лейб-гвардии Измайловском полку. Были церкви и при других полках, напр., е) Астраханском, ж) Новоладожском и з) на морском корабельном дворе.

Две из полковых церквей имели уже особые здания. Такова была церковь преображения Господня при Невском полку. Она построена еще в 1726 году, на Петербургской стороне, в большой Спасской улице, в местности, которая известна ныне под именем: «Колтовской». Церковь эта была деревянная и в настоящую пору уже заметно приходила в ветхость. Особенное же здание построено, как мы видели, для Введенской церкви, на Петербургском острове, которая принадлежала полкам Ямбургскому и Копорскому. При Колтовской же церкви, поблизости, в то время находилась «страшная» Преображенская канцелярия, в которой люди изнывали и умирали от пыток. Их погребали около Преображенской церкви. В нынешнем десятилетии, найдены кости неизвестного человека,

замученного пытками до смерти в Преображенской канцелярии. Он был похоронен и обретен закованным в цепи.

Церкви прочих полков существовали в палатах и были устроены по походному из полотна, – отчего и назывались полотняными. Так церковь семеновского полка, когда он возвратился из Москвы после коронации императрицы, с разрешения св. Синода, раскинута была в палате зданий, принадлежавших полку. В 1733 году, с разрешения св. Синода, поставлена была полотняная церковь во имя святителя и чудотворца Николая на морском корабельном дворе.

При полковых церквях имелись свои священники. Большею частью, они поступали, для служения при полках, из сельских приходов С.Петербургской епархии, но высылались и из других мест. В 1733 году, шесть человек священников прибыло из Москвы, для определения к полкам.

При некоторых военных ведомствах, а именно: 1) при Адмиралтейском батальоне на полковом дворе, 2) при С.-Петербургском гарнизонном полку, 3) при полиции с каторжным двором и 4) при остроге, в 1736 году устроенном на Васильевском острове, были свои священники для отправления христианских треб, но церквей не было, а службы совершались в часовнях.

В 1733 году, 9 мая, обнародован высочайше утвержденный доклад сената о штате морским чиновникам и служителям галерного флота. Флот разделен на три эскадры, и на каждой положено иметь по одному священнику, итого – на весь галерный флот назначено три священника (Полн. Собр. Зак. т. IX, стр. 122, ук. № 6396).

В документах 1735 года, встречаются церкви с особыми причтами при военных госпиталях или больницах. Их было две: а) церковь вознесения Господня при морском госпитале, со священником Сергеем Васильевым, и б) церковь св. апостолов Петра и Павла при сухопутном лазарете, со священником Косьмой Семеновым. Существование при С.-Петербургских госпиталях церквей и священства утверждено было 5 пунктом Адмиралтейского регламента. Императрица Анна Иоанновна, издав генеральный регламент о госпиталях в 1735 году от 24 декабря, подтвердила его без всякого изменения так: «во всяком госпитале надлежит иметь церковь и одного священника, который будет отправлять службу Божию, утешать, исповедовать и причащать больных, и в прочем во всем исправлять их». Дьяконов и церковников, на основании этого правила, при госпитальных храмах не имелось.

Когда, в 1732 году, учрежден сухопутный шляхетский кадетский корпус, то и в нем поставили особую церковь. По документам бывшего духовного правления, церковь шляхетского корпуса в первый раз встречается в 1738 году. В ней богослужение совершали иеромонахи с иеродиаконом, бывшие законоучителями у кадетов. Кадетская церковь была в С.-Петербурге самой первой из многих ныне существующих церквей при учебных заведениях разных ведомств. Есть основание думать, что церковь шляхетского корпуса устроена из Воскресенской церкви, бывшей, на Васильевском острове, близ дома Меншикова. Церковь эта, при Петре великом бывшая одной из лучших, теперь пришла в крайнюю ветхость и разобрана. Принадлежности её тогда же перенесены в дом Меншикова, который и обращен, впоследствии, в шляхетский корпус. Церковь корпуса освящена была в честь и славу воскресения Христова, и в ней до сих пор есть такие предметы, напр. св. Евангелие, которые принадлежали Воскресенской церкви Петрова времени.

Кроме этих церквей, продолжали строить в С.-Петербурге церкви домовые, число которых, в царствование императрицы Анны Иоанновны, особенно увеличилось. Из домовых церквей этого времени известны следующие:

1) Церковь преображения Господня – в доме преосвященного Феофана Прокоповича на Карповке, поставленная в прошлом десятилетии.

2) Церковь св. апостолов Петра и Павла при доме преосвященного Питирима, нижегородского архиепископа, на С.Петербургском острове. На планах С.Петербурга 1738 года, церковь эта обозначена на отдельном месте от подворья.

3) Церковь двенадцати апостолов, построенная, в 1737 году, при новгородском архиерейском доме, на Васильевском острове, со священником Василием Мануиловым. Подворье это на планах города встречается с 1717 года, и церковь стояла особо от него, а не в палатах.

4) Церковь воскресения Христова – в доме генерал-адъютанта Андрея Ивановича Ушакова, со священником Кириллом Иосифовым.

5) Церковь благовещения пресв. Богородицы – в доме генерал-фельдмаршала, князя Ивана Юрьевича Трубецкого.

6) Церковь пресв. и живоначальной Троицы – в доме кабинет-министра, графа Андрея Ивановича Остермана, со священником Яковом Григорьевым, построенная, по просьбе, ради болезни жены

его, в 1735 году, когда сгорел от молнии её приходский Исаакиевский собор.

7) Церковь нерукотворного образа Спасителя в доме покойного графа Павла Ивановича Ягужинского, со священником Трофимом Николаевым.

8) В 1736 году, упоминается крестовая церковь – в доме князя Голицына, при которой служил вдовый священник Петр Семенов, прибывший из села Княжищева московского уезда.

9) В 1738 году, дано разрешение поставить церковь в доме графа Михаила Головкина.

10) В том же 1738 году, существовала уже крестовая церковь у генерала Салтыкова, в которой службы совершал священник Афанасий Миронов.

11) Сверх того, в 1738 году, по ветхости хором, разобрана церковь во имя св. великомученицы Варвары, существовавшая на малой Неве в деревянном доме действительного тайного советника и кабинета его величества министра, князя Алексея Михайловича Черкасского. Подвижной антиминс этой церкви перенесен в Троицкий собор.

Некоторые из этих церквей, как мы и видели, построены уже при Анне Иоанновне.

Из соборных храмов первое место занял теперь, после его освящения, Петропавловский собор в крепости. В нем совершались, но не исключительно, не только заупокойные моления об особах царствующего рода, но и все торжественные и высокоторжественные служения. При таких служениях бывали члены св. Синода и собиралось в нем все столичное духовенство. Императрица Анна Иоанновна также, по временам, приезжала к соборным службам, преимущественно, заупокойным. Из многих примеров этого рода приведем следующий. 8 июля 1734 года, праздновалось в С.-Петербургской Петропавловской соборной церкви торжество русского оружия в Польше, по случаю взятия и покорения города Данцига. Перед окончанием литургии, прочтена всенародно реляция об этом, которая оканчивалась так : «того ради, да будет за это (за победу) всевышнему Богу от всех подданных её императорского величества усердное и должное благодарение». И после этого, совершен был благодарственный молебен. Некоторые же из торжественных случаев, напр. новых викторий русского оружия, молитвенно праздновались в Казанской церкви, что на Невском проспекте, а заупокойные службы бывали в Троицком соборе и в

Александроневском монастыре. Заметим еще одну, не лишенную значения, особенность, что, в 1737 году, от св. Синода дано грузинскому игумену Григорию позволение совершать службы, в приделе Вознесенской церкви во имя св. Иоанна воина, для грузин, на природном их языке.

II. О церквях Петербургского уезда, за это время, имеются следующие сведения, почерпнутые из разных, но вполне достоверных, источников.

1) На Большой Охте, которая, по тогдашнему плану столицы, стояла вне границ её, вместо первоначального простого храма св. праведного Иосифа древодела, была построена каменная церковь с двумя приделами. В 1730 году, в новом строении были освящены приделы, сперва св. Иосифа, а потом святителя и чудотворца Николая, и в них совершались службы. А в следующем 1731 году, освящен и главный престол во имя св. Троицы. В этом же году, к охтинской Святотроицкой церкви, кроме охтинских изб, приписана приходом мыза Зеленая, Шлиссельбургского уезда, бывшая вотчиной графа Ягужинского. Погосты сперва Иосифовской, а потом и Святотроицкой церкви были местными кладбищами для прихожан, но изредка туда носили покойников и из других частей города, особенно после 1732 года.

2) В селе Сарском, 24 июня 1728 года, деревянная Благовещенская церковь от молнии сгорела до основания. В 1734 году последовало повеление построить, совсем по новому чертежу, на месте сгоревшей, новую каменную церковь в честь знамения пресвятой Богородицы с тремя приделами. В половине мая того же года, Знаменская церковь, торжественным образом, была заложена, – при этом присутствовала государыня цесаревна Елисавета Петровна со всем своим придворным штатом, и была пушечная пальба. Здание строил русский крестьянин Игнатьев, за работами следил архитектор Бланк, а деньги на постройку отпускались из денежной казны цесаревны, собираемой с её вотчин. Соборная церковь была освящена в честь знамения Божией Матери. Приделы же в ней освящены: направо – во имя св. великомученицы Екатерины, левый – во имя св. и праведных Захария и Елисаветы, а придел над папертью – во имя святителя и чудотворца Николая. В селе Царском тогда было свое местное кладбище, которое лежало за слободой и за ручьем Ватгазю, но церкви при этом кладбище не имелось.

3) В дворцовом селе Красном, первоначальная деревянная церковь св. великомученицы Екатерины также сгорела. Вместо неё, построена и, в 1733 году, освящена каменная церковь во имя св. Троицы с приделом св. великомученицы Екатерины. В 1738 году, разрешено было пристроить к ней другой каменный придел во имя святителя и чудотворца Николая. В селе Красном упоминается особое кладбище, на котором хоронили покойников и из окрестных мест.

4) На новых Невских кирпичных заводах разобрана в 1733 году совершенно пришедшая в ветхость, деревянная Преображенская церковь времен Петра великого. На место её, воздвигли вновь каменную церковь также в честь преображения Господня, но с двумя приделами: св. Илии пророка и святителя Николая чудотворца.

5) При заводах Сестрорецких, деревянная церковь св. апостолов Петра и Павла, 4 января 1730 года, как сказано в бумагах бывшего Духовного правления, волей Божией, сгорела. По указу императрицы Анны Иоанновны, последовавшему из государственной Адмиралтейской коллегии, и по определению С.Петербургского Духовного правления от 27 апреля 1730 года, в Сестрорецке, но только уже на другом месте, церковь построена вновь и освящена также во имя св. апостолов Петра и Павла. А как этот храм был холодный, то, по указу св. Синода от 19 сентября 1733 года, согласно ходатайству Адмиралтейской коллегии, велено построить, для зимнего времени, теплую церковь во имя святителя Николая чудотворца, которая, в ноябре 1734 года, и освящена была троицким протопопом Иоанном II-м Семеновым. Таким образом, в Сестрорецке стало две церкви. Заметим, кстати, что Духовное правление, давая разрешение строить церкви, брало печатных пошлин двадцать пять с четвертью копеек, которые записывались в особую книгу.

6) В Колпине, по случаю перенесения пильных мельниц на новые места, полотняная церковь святителя Николая чудотворца была разобрана и поставлена на другом месте. А в 1735 году, там, вместо полотняной, построена и освящена деревянная церковь во имя св. Троицы с приделом святителя Николая чудотворца.

7) В 1735 году, в селе Васильевском возобновлена и, по выдаче антимиинса, освящена церковь во имя св. апостолов Петра и Павла.

8) В Тоснинском яму, вместо прежней деревянной, построена и освящена каменная церковь казанской Божией Матери.

Сверх этого, по С.Петербургскому уезду определенно упоминаются св. церкви с причтами в следующих местах: а) св.

пророка Илии – при пороховых заводах, б) св. Петра митрополита на 9 версте, за красным кабачком (так обозначалась местность этой церкви в официальных документах), в) Преображения Господня в Стрельне, по бумагам встречающаяся с 1730 года, со священником Антоном Сергеевым, дети которого при нем состояли – один дьячком, а другой – пономарем, г) Знаменская в Петергофе, д) св. Пантелеймона, встречающаяся с 1731 года в Ромбове (Ораниенбауме), е) св. Николая чудотворца в Сыворицкой мызе, ж) благовещения пресвятой Богородицы в Ропше, з) воскресенская – в Суйдовской мызе, и) св. Александра Невского на Ижоре, к) воскресения Христова, что в Здылицкой мызе, и наконец, л) деревянная св. апостолов Петра и Павла – в Келтушской мызе, освященная в 1733 году. Начало наибольшей части этих церквей нам известно. Но церкви: благовещения пресвятой Богородицы в Ропше и св. Пантелеймона в Ораниенбауме встречаются в первый раз. При этом, в документах Духовного правления не встречается причт Троицкой церкви, бывшей в Ромбове. Церковь в Стрелиной мызе впервые упоминается с наименованием Преображенской. А у церкви св. Петра митрополита на погосте было кладбище, на котором нередко погребали трупы мертвых, находимые по Петергофской дороге.

С 1733 года церкви: Сестрорецкая, Стрельнинская, Петергофская и Ораниенбаумская приписаны были к заказу кронштадтского Андреевского собора протопопа Михаила Иванова.

III. Относительно церквей уездных городов С.Петербургской епархии: Шлиссельбурга, Ямбурга с Копорьем, Кронштадта и Выборга известно нам очень немного за это время, и, вероятно, потому немного, что по этой части мало сделано было.

1) В городе Шлиссельбурга, в 1737 году, при соборной церкви построен придел во имя святителя Николая чудотворца.

В Шлиссельбургском уезде: а) в 1730 году, в селе Путилове построена и освящена новая церковь тихвинской Божией Матери, взамен прежней устаревшей.

б) В 1735 году в документах С.-Петербургского Духовного правления упоминается церковь св. апостолов Петра и Павла в мызе Зеленой вотчины графа Ягузинского, которая (мыза) ранее принадлежала, приходом, к охтинской церкви св. Троицы, и Петропавловская церковь этой мызы именуется еще новопостроенной.

2) В Ямбургском уезде: в 1730 году, в селе Ополье, вместо прежней, вновь устроена церковь воздвижения честного и животворящего креста Господня, и уже с приделом св. апостолов Петра и Павла.

3) В Копорском уезде: в селе Быгуницах, в 1736 году, вместо древней Ильинской церкви, вновь построена и освящена церковь во имя св. архистратига Михаила с приделом св. пророка Илии.

4) В городе Выборг, в 1732 году, вместо прежней Петропавловской церкви, была церковь рождества Христова с приделом св. апостолов Петра и Павла. Когда совершилась эта перемена, неизвестно. В 1738 году, во время пожара в городе, рождественская церковь подвергалась разорению. Императрица, делая вспоможение выборгским погорельцам, на строение разоренного храма, пожаловала особливо тысячу рублей из наличных денег выборгской портовой таможни (Собр. зак. т. X, стр. 590).

5) В Выборгском уезде: в 1739 году, в селе Сретенском разрешено построить, вместо ветхой деревянной, новую церковь.

К существовавшим на С.Петербургской земле монастырям прибавился новый, известный ныне под именем «Троицко-Сергиевой пустыни», что близ Стрельни. История основания этого монастыря была следующая. В 1732 году, императрица Анна Иоанновна подарила архимандриту московской Троицко-Сергиевской лавры Варлааму, во всегдашнее владение лавры, загородную дачу на берегу Финского залива, верстах в двадцати, по тогдашнему пути, от С.Петербурга, где ныне и стоит Сергиева пустынь. Дача эта, в давнее время, служила местом летнего пребывания сестры императрицы, царевны Екатерины Иоанновны, а, по выходе её в замужество, в 1716 году, за Карла Леопольда, герцога Мекленбург-Шверинского, оставалась необитаемой и теперь была приписана к Стрельнинскому дому императрицы. На ней стояло «две избы, мерой по три сажени, между ними – сени двух сажень с половиной; в сенях чулан, и иное строение ветхое, крытое дранью; к этим избам двор обнесен худым забором; от тех же изб в близости погреб с напогребницей двух сажень, ветхий же» Варлааму подарена была эта местность с постройками потому, что, при воцарении императрицы в Москве в 1730 году, он был избран её духовником, постоянно присутствовал в С.-Петербурге в качестве члена св. Синода, пользовался особым расположением своей августейшей духовной дочери и был с ней близок. Около двух лет, по совершении данной на приморскую дачу,

домик царевны Екатерины Иоанновны служил для архимандрита Варлаама загородным монастырским подворьем и просто летней дачей, для отдохновения от трудов – в уединении и молитве. В 1744 году, по указному разрешению св. Синода, старец Варлаам перенес в свою дачу церковь успения пресв. Богородицы с утварью и всеми принадлежностями из дома графа Апраксина, бывшего в С.-Петербурге на Фонтанке, где теперь Апраксин рынок, и освятил её в честь св. Сергия, радонежского чудотворца. После этого, Варлаам поселил при церкви несколько человек из монашеской братии для постоянного жительства. Так получила свое начало нынешняя Троицко-Сергиева пустынь, находящаяся близ Стрельни.

В первое время, она называлась «Троицкой ново-Сергиевой пустынью», была приписана к Московской Троицко-Сергиевой лавре, и нисколько не зависела, как другие монастыри, от С.Петербургского Духовного правления. Настоятели Московской лавры были одновременно и настоятелями пустыни, так что, в бумагах Духовного правления, Варлаам безразлично титуловался, то настоятелем лавры, то архимандритом пустыни. Эта зависимость пустыни от Московской лавры продолжалась до учреждения новых духовных штатов, последовавшей при императрице Екатерине II-й, в 1764 году.

По смерти архимандрита Варлаама, последовавшей в 1737 году, в благословение пустыни, остался келейный его образ преподобного Сергия чудотворца. Предание говорит, что образ этот написан на доске от гроба преподобного Сергия, тотчас по открытии его мощей. Знатоки русских древностей, по письму образа, признают его за весьма древний, и написание его относят к концу XIV, или к началу XV века. Всеобщая вера и усердие богомольцев, служащих перед ним молебны преподобному Сергию, прославили его чудотворным (Домаш. Бесед. 1865 года, стр. 766). Образ этот ныне находится в Троицком соборном храме пустыни.

Но святотроицкий Александроневский монастырь в С.-Петербурге теперь уже изъят был из ведомства новгородских епископов и, в законодательных актах (Собр. закон. империи, т. IX, стр. 75–76, № 6362), стоит в числе ставропигиальных монастырей св. Синода. Эта перемена совершилась после злополучной участи архиепископа Феодосия. Преемник его Феофан Прокопович жил на новгородском Карповском подворье в С.-Петербурге и не считался Невским архимандритом. Указом 1-го сентября 1740 года, (ibidem, т. XI, стр. 236, « № 8225) постановлено: «кресты со св. мощами,

остающиеся после смерти, или в случае конфискации имущества духовных персон, отдавать с описью, в Невский монастырь».

Прочие старинные монастыри всё еще находились в бедственном состоянии и весьма далеки были от нынешнего благоустройства. Строитель Валаамского монастыря, иеромонах Иосиф, 2 января 1732 года писал по делу одного колодника в Тайную канцелярию, что «в монастыре, за совершенной скудостью, нет никакой ограды; кельи строят сами, хотящие обитати и трудитесь во обители; пища братская самая нужная, да и та, за совершенным недородом хлеба, едва с великой нуждой в монастырь обретается».

В это время, вышло особое распоряжение относительно построения св. престолов. Св. Синод, усмотрев, что, по всей России, в православных храмах престолы устраиваются весьма непропорциональные, напр., бывают очень высоки, – отчего всегда можно опасаться каковых либо причин, указом от 13 сентября 1734 года постановил: «в новых церквах престолы строить равномерные, а именно: в вышину аршин и шесть вершков и с доской, в длину аршин осьми вершков, и в ширину аршин четыре вершка (ibid. № 6624)». Перед тем временем, духовенство Вознесенской церкви в С.-Петербурге просило о перестроении своего престола, и ему, первому, предписано было св. Синодом поставить престол по новому размеру. Над св. престолом поставлена была сень.

Всех же православных церквей, по С.-Петербургу и по всей санктпетербургской Синодальной епархии, было к концу настоящего периода, по приблизительному счету, более ста.

Сверх того, на планах С.-Петербурга 1738 года, показаны следующие здания без храмов, принадлежавшие духовному ведомству.

1) На Московской стороне, в нынешней Литейной части, показан, под № 19, Синодальный дом.

2) На Адмиралтейской стороне: а) в Астраханской слободе, которая называлась также адмиралтейской Аничкова полка, подворье московской Троицко-Сергиевой лавры, построенное в 1718 году; б) в слободе от первой линии адмиралтейства – подворье Александроневского монастыря (Собр. зак. т. X. стр. 1301), построенное в 1712 году, и; в) в большой морской слободе – подворье Александровского монастыря, купленное, в 1715 году, у какого-то Ермолы Фомина.

3) На Васильевском острове: а) подворье Невского архимандрита; б) подворье Рязанское, известное с 1717 года, на

котором, вероятно, жили преосв. Стефан Яворский, а после – Гавриил Бужинский; в) подворье Казанское, существовавшее с 1718 года; г) Ростовское (ныне Ярославское) – с 1718 года; д) Троицкое, неизвестно какое, также с 1718 года; е) подворье архиерея Устюжского; ж) дом архиерея Псковского и; з) синодальная тюрьма.

4) На С.Петербургском острове; а) дом архиерея Черниговского и; б) дом архимандрита Чудова монастыря.

Если возьмем во внимание, что, с основания С.-Петербурга до 1742 года, прошло только тридцать девять лет, то результату которого достигла православная Россия в заселении этого края и в распространении на нем господствующей веры, покажется удовлетворительным для столь краткого периода времени.

При этом, читатель, в самом строении церквей, начиная с С.-Петербурга, мог заметить большую перемену к лучшему. Церкви стали созидать, по преимуществу, каменные, в гораздо больших размерах, с двумя и даже с тремя приделами, в лучшем архитектурном вкусе, с заботой об отоплении на случай зимнего времени, прилагая не мало старания и о внутреннем благолепии в них. На каменных зданиях храмов, шатры или верхи ставили, однако же, деревянные, подделывая их под цвет камня, из предупреждения, чтобы здания, всецело каменные, от большой тяжести не углублялись далеко в рыхлую почву Петербурга. Такую структуру имеют и поныне церкви того времени: Пантелеймоновская и Семеоновская. Правительство и частные люди, из прихожан, не скупились содействовать своими средствами к внешнему и внутреннему обновлению храмов Божиих. По разным церквам до сих пор сохраняются драгоценные пожертвования, по надписям на них и по церковным записям, принадлежащие к этому времени. При Пантелеймоновской церкви есть достойная своего назначения дароносица, пожертвованная в 1730 году обществом Партикулярной верфи.

Улучшение в построении церквей шло от центра к окружности. Церкви, в лучшем, против прежнего, виде, строились наиболее в самом Петербурге, гораздо менее в С.Петербургском уезде, а в заказах еще продолжали руководствоваться правилами стародавшей простоты.

Также, мы не редко видели, при изложении истории церквей, ту особенность, что новосозидаемые храмы на таких местах, где издревле они существовали были основываемы и освящаемы во имя иных (а не прежних) лиц и праздников Господских, Богородичных и

святых Божиих, а в честь тех праздников, которые прежде были, строились и освящались большие приделы при главном престоле.

Наконец, как в древние времена, так и теперь, заметно преобладание некоторых праздников и святых, во имя которых, всего чаще, созидались храмы. Таковы из святых: первоверховные апостолы Петр и Павел, святитель Николай чудотворец, св. благоверный и великий князь Александр невский, св. великомученица Екатерина и другие.

В текущем десятилетии, в большом ходу был вопрос о С.-Петербургских кладбищах. Движение ему дано 26 октября 1732 года. Нам известно уже из предыдущего, что, со времен Петра великого, умерших предписано хоронить в С.-Петербурге у церкви св. Сампсона странноприимца – на Выборгской стороне и в Ямской – церкви св. Иоанна предтечи на Московской стороне, с воспрещением похорон на других местах. Но это распоряжение не исполнялось, во всей строгости, ни частными людьми, ни самим правительством, – не исполнялось ни ранее 1730 года, ни после этого времени. Так, например, мы знаем положительно, что на Смоленском поле, где ныне кладбище, умерших погребали с самого основания С.-Петербурга. Об этом свидетельствуют надписи на памятниках, до наших дней ясно сохранившиеся. В нескольких шагах от Смоленской кладбищенской церкви, и доныне лежит над могилой каменная плита, на которой написано следующее: на семь месте погребено тело Иустинии Федоровой, дочери священника села Семеновска Федора Дмитриева, а в замужестве была за крестьянином того же села, вотчины графа Петра Борисовича Шереметева, Филиппом Афанасьевым Шигиным; за мужем жила 20 лет, а умерла, 38 лет, 20 января 1722 года, ей же да будет вечная память. После 1730 года, умерших, с разрешения Духовного правления, хоронили, по особым прошениям родственников при церквях: Вознесенской, Матфеевской, Сергиевской и Колтовской. Когда строилась церковь св. апостола Андрея первозванного, жители Преображенского (так назывался по имени полка, который стоял там, нынешний Васильевский остров) острова и храмосдатель, священник церкви рождества пресв. Богородицы, что на Петербургском острове – у здания коллегий, Никифор Никифоров хотели устроить кладбище при Андреевской церкви. Но святейший Синод, до которого восходило это дело, отказал в разрешении их ходатайства, а, вместо того, предписывал усопших на Преображенском острове погребать у Галерной гавани. Частные же случаи погребений, по просьбам, бывали и при

Андреевской церкви. Уже после освящения её, в текущем десятилетии, при церкви св. апостола Андрея, погребен был, с разрешения С.Петербургского Духовного правления, граф Игнатий Рудановский. Однако же, святейший Синод хотел устроить постоянные кладбища, чтобы не хоронить усопших повсюду, где кому вздумается.

26 октября 1732 года, святейший Синод представил императрице Анне Иоанновне особый доклад о погребальных местах в С.-Петербурге, и государыня утвердила его. По содержанию этого доклада, указом из св. Синода, через Духовное правление, было предписано духовенству и всему народу погребать тела усопших в С.-Петербурге: 1) на С.Петербургском острове при церкви св. апостола Матфея и на Охте у церкви сошествия Св. Духа. 2) На Московской стороне против Охтинских слобод построить в удобном месте, для погребения тел, часовню, а около – ограду, и, вместо Охты, погребать здесь усопших на Московской стороне в такое время, когда на Неве бывают штормы и наводнения. 3) На Преображенском острове погребать у Галерной гавани. 4) А при Сампсониевской церкви и при церкви св. Предтечи, что в Ямской, хоронить только людей этих приходов. При всех же других церквях в С.-Петербурге погребения не чинить. Последнее запрещение прибавлено потому, что мертвых, кроме кладбищ, иногда погребали у приходских церквей, особенно у Вознесенья, в переведенных плотничьих слободах. Таким образом, общие кладбища назначены совсем новые: у св. апостола Матфея, на Охте и у Гавани; у Сампсония же и Предтечи были частные: только для прихожан. Против Охтинских слобод часовни никогда не существовало, вопреки этому указу, а место отведено и на нем погребали покойников с Московской стороны, когда трудно было переезжать через Неву.

Однако же, распоряжение это не было окончательным и почему-то весьма часто подвергалось изменениям. Так, через пять с половиной месяцев после этого указа, а именно 15 апреля 1733 года, святейший Синод указом отменил погребение усопших при Матфеевской церкви, а вместо того предписал на С.Петербургском острове умерших хоронить при церкви преображения Господня, что в гарнизонном Невском полку (в нынешней Колтовской). Через девять месяцев, а именно – 19 января 1734 г., святейший Синод, присутствуя в Петропавловском соборе, приказал в Духовном правлении записать указ и объявить по Петербургу причтам и народу, чтобы погребать усопших, кто пожелает, на всех тех местах, где и

прежде хоронили, а именно: 1) на С.Петербургском острове – при церкви Преображения Господня в Невском полку и у св. апостола Матфея; 2) на Выборгской стороне при церкви св. Сампсона странноприимца, и на Охте – при храме св. Живоначальной Троицы; 3) на Московской стороне: у церкви Вознесения Господня, при храме св. великомученицы Екатерины в Екатерингофе, и, наконец, в Ямской – при церкви св. Иоанна Предтечи. А где прежде не хоронили, там и теперь погребению мертвых не быть. Но и этот указ о кладбищах, изданный случайно, был временным: ему назначено действовать только до весны того же 1734 г., весной же, сказано в указе, выйдет от святейшего Синода особое определение. Скоро приспела весна, и член правления Никодим, архимандрит Святогорского монастыря в Псковской епархии, письменно доложил святейшему Синоду, что время настало для издания особого определения на счет кладбищ. Святейший Синод, занявшись снова этим вопросом, поручил секретарю Духовного правления Василию Тиншину с чиновником, которого требовали от Полицейместерской канцелярии, напробовать для кладбища место от Ямской московской слободы до Невского проспекта, а при церкви св. апостола Матфея опять запретил хоронить усопших. Таким образом, указ от 19 января 1734 года остался в действии и по пришествию весны, за невыходом из святейшего Синода обещанного определения о кладбищах. К этому прибавились еще просьбы о позволении погребать усопших у церкви св. апостола Андрея на Преображенском острове, где продолжались погребения. Поэтому в протоколе святейшего Синода 10 июля 1738 года, вновь постановлено запрещение, чтобы у св. апостола Андрея никого не хоронить, – о чем и указом предписано причту через Духовное правление.

Между тем, вопрос о кладбищах продолжал занимать как духовную, так и гражданскую власть. В то время, при кабинете её величества Анны Иоанновны, существовала особая комиссия о строении С.-Петербурга. Её разрешению подлежал, разумеется, и вопрос о кладбищах. Святейший Синод препроводил в эту комиссию составленный им проект о кладбищенских местах в С.-Петербурге. Комиссия нарядила от себя нескольких архитекторов для исследования, на показанных святейшим Синодом местах грунта земли и грунтовой высоты воды. Получив от архитекторов подробное описание земель, комиссия, в особом донесении, представила святейшему Синоду свое мнение о кладбищенских местах с планами их. Святейший Синод, опираясь на мнение комиссии, от 23 октября

1738 года постановил: в С.-Петербурге погребению быть надлежит – 1) на Московской стороне от Ямской слободы к Черной речке за церковью рождества св. Предтечи; 2) за Фонтанной речкой, позади Калинкинской деревни и каменного дома, принадлежащего Измайловскому полку, там же, где и до сих пор погребались усопшие; 3) на Васильевском острове, у Черной речки, между 18 и 23 линиями, – к этому месту дорогу расчистить от вновь нарощего кустарника и поделать каналы; 4) на Выборгской стороне у церкви св. Сампсона странноприимца, и 5) на Петербургской стороне – на Аптекарском острове.

Для возвышения указанных мест, поделать, вокруг и поперек, каналы, в пристойных местах устроить пруды, вынутой землей засыпать низкие места и возвысить, а кладбища огородить деревянным забором, и построить при тех кладбищах деревянные покои для житья караульным и могильщикам и для содержания всяких потребностей к погребению, а те строения, каналы, пруды и городьбу делать и впредь содержать в добром порядке из сборных церковных доходов. Святейший Синод дал об этом указ Духовному правлению и на донесение Комиссии о строении ответил согласием. 19 июля 1739 года, Комиссия подала в святейший Синод донесение, в котором предлагала прислать к ней людей, для принятия означенных пяти мест в духовное ведомство, и затем предписать, чтобы у Вознесенья и у других церквей никого более не хоронить. В том же 1739 году, по указу из святейшего Синода в Духовное правление, пять кладбищенских мест были приняты в духовное ведомство. На Васильевском острове кладбищенское место принял священник Андреевской церкви Никифор Никифоров; на Петербургской стороне – введенский священник Иван Алексеев; в Ямской – дьякон Иван Андреев; в Екатерингофе – вознесенский священник Василий Стрельников и священник Екатерининской церкви Иоанн Васильев. Для принятия им даны были из Духовного правления, с одобрения святейшего Синода, особые инструкции. Кладбищенские места приняты были по планам, которые святейший Синод предписывал хранить в пристойном месте.

Существовало предположение на Аптекарском кладбище построить церковь. Но святейший Синод, в январе 1740 года, постановил: «за неимением приходских домов, церкви там не быть, а для приношения мертвых тел построить часовню, и отпевание тем мертвым делать каждому священнику, по вносе в приходскую церковь, отправлять в тех церквах, где должно по усопшим и

поминование иметь». Тут же предписано было: «могильщиков определить из отставных солдат в богадельнях, которые покрепче здоровьем, к каждому кладбищу по четыре человека, которые, как около кладбища так и при церкви, с переменой – всегда по два человека, должны караул содержать, и, часы городские слушая или песочные имея, в колокол звонить, по обыкновению, а пропитание иметь из богаделен. В прочих же местах не хоронить». О Ямском кладбище, в частности, святейший Синод, на основании указа Петра I, предписал Духовному правлению, чтобы ямщики сами огораживали кладбищенское место. Духовное правление, 22 марта 1740 года, писало об этом в Полицмейстерскую канцелярию, чтобы она побудила ямских жителей к работе и имела за ней смотрение. Все эти распоряжения были объявлены и священникам с подписками. С тех пор стали хоронить усопших на четырех указанных местах, а на Аптекарском острове еще не хоронили: ибо кладбище это осталось неустроенным. По случаю указа императрицы от 10 июля 1734 года против часовен, распоряжение святейшего Синода о построении часовни не было исполнено, а вместе с тем самое место не было огорожено, каналов не прорыли и пруда не сделали. С С.Петербургского острова усопших провожали, по-прежнему, к церкви св. Сампсона странноприимца для погребения. А когда явилась на Преображенском острове церковь благовещения пресвятой Богородицы, то, по резолюции Комиссии о строении города, которая в 1743 году уже не существовала, допущено было и у этой церкви хоронить, но только таких, за которых родственники дадут 10 р. вклада на церковное строение.

В 1738 году, решен был вопрос о способе погребения усопших. Императрице Анне Иоанновне сделалось известным, что у Вознесенья и в Ямской, за несмотрением будто бы священников, могилы роют мелкие, и, после погребения землю на них не утаптывают, отчего тяжелый газ проходит сквозь рыхлую землю. Святейший Синод, осведомившись об этом, поручил синодальному экзекутору Илию Ксиландеру и секретарю Духовного правления Василию Тишину, освидетельствовать могилы у Вознесенья, донести ему о том, что найдут. Исполнив на месте поручение, чиновники донесли, что могилы копают глубокие, и что, напротив, духоты никакой не имеется, не смотря на то, что освидетельствование могил происходило летом в жаркие дни июля месяца. Видно, императрице доложили на священников облыжно. Тем не менее, императрица, ведением от 25 июля 1738 года, предписывала через святейший

Синод: «1) все могилы утапывать и земли насыпать над ними на аршин; 2) по кладбищам везде могилы копать не менее трех аршин глубины, и что глубже, то лучше, и что сродники могут велеть выкладывать могилы кирпичем, взводить над гробами своды, замазывать известью, и – в самый же день погребения, убивать землю накрепко». Этот указ императрицы опубликован из святейшего Синода к исполнению.

Указом св. Синода от 28 мая 1738 года, в связи с другими предметами, было предписано, как увидим после, чтобы а) приходские священники усопших записывали в книгах, с обозначением, где и кем они погребены, б) чтобы по кладбищам нигде никого отнюдь не отпевать и не погребать без приходских священноцерковнослужителей, или без их достоверных соизволительных писем и без свидетельства о христианской кончине, и в) чтобы самые кладбищенские причты вели запись погребенным из своего прихода и из всех других.

Вопрос о часовнях и о столбах со св. иконами, стоявших по улицам в С.-Петербурге, затрагиваемый, как мы видели, при самом основании северной столицы, занимал, в этом десятилетии, не меньше кладбищ, как духовное, так и гражданское правительство. Мы обратимся несколько назад, к прежнему времени, для уяснения хода этого вопроса. Святейший Синод, в 1722 году, имея рассуждение, что в Российской империи есть довольно церквей, в которых можно, и должно молиться Богу, и подтвердив указ Петра о нестроении новых часовен, от 28-го марта, печатно предписал существующие деревянные часовни повсюду разобрать, а каменные употребить на иные потребности тем, кто их строил; святые же иконы, книги и утварь, описав, отобрать в монастыри и приходские церкви, которым принадлежали часовни. Но по этому указу часовни не были разобраны повсеместно. Мало того: Московская синодальная контора, преосвященный Варнава, архиепископ холмогорский, и строитель Лукьяновской пустыни, находившейся в Синодальной области, иеромонах Иосиф с братией сделали св. Синоду представление о необходимости, не разбирая, оставить часовни на прежних местах. Согласившись с доводами, представленными в означенных донесениях, св. Синод от 5 мая 1727 г., обнародовал указ следующего содержания: «часовням, который не разобраны, быть по-прежнему, а которые разобраны, и будут просители, чтобы возобновить их, те дозволить возобновлять, если нет никаких, к возбранению винословных причин». А между винословными

причинами стояла, как главная, та, чтобы от часовен не было св. церквам обиды и унижения. Давать разрешения на возобновление часовен в этом указе предписано: по Синодальной области духовным дикастериям, в епархиях – архиереям, а в С.Петербургской синодальной епархии – Духовному правлению, не утруждая св. Синода. В течение пяти – шести лет после издания этого указа, как в С.-Петербурге, так и в заказах Духовного правления поставлено на старых местах и вновь много настроено часовен и образов. Христиане ставили их, во избежание хлопот для себя, вопреки силе указа, сами собой, не испрашивая на то разрешения ни у кого. В 1733 г., неизвестно с какого повода, св. Синод затребовал из Духовного правления «скаску: колико имеется в С.-Петербурге, сделанных во образе (т. е. на подобие) часовен, столбов по улицам и в других местах, также – часовен, и где именно имеются, и о строении их в том правлении, прошения были ли и чьи именно, и в которых годах, и от того правления к тому строению – позволение дано ли, и с какого примеру, и то позволение приговором ли утверждено, или словесно от кого приказано, и у тех столбов в часовнях служение отправлять священникам приказание было ли, и по чьей просьбе, и для чего чинено, и доньше св. Синоду ни словесно, ни письменно не объявлено? Буде о тех столбах и часовнях, хотя и есть известие, но не о всех, то их все описать поимённо, и наследовать достоверно, кем те столбы и часовни сделаны, и откуда образа взяты и поставлены, и с чьего позволения или приказами, и давно ли, и какое при тех столбах служение отправляется, и кем именно». В Духовном правлении не нашлось и не бывало никаких сведений относительно построения часовен и столбов в С.-Петербурге. Поэтому, для описания их, дана была инструкция канцеляристу правления Тимофею Борисову с двумя сторожами. Оказалось, что в С.-Петербурге было семь часовен и много образов, поставленных на столбах. Они устроены были на рынках рядовичами – на их деньги, или на сбор от dobroхотных дателей. Св. иконы содержались весьма прилично. Они стояли за стеклами в хороших резных киотах, на иконах были ризы или, по крайней мере, венцы. Перед иконами стояли в фонарях свечи или лампы. При часовнях и столбах имелись кружки, и не одна, а по несколько, для сбора денег на содержание часовен. Борисов со сторожами, в присутствии старост и рядовичей, все часовни и иконы описал в подробности, свечи отобрал, а кружки с деньгами запечатал. На спрос: «с чьего позволения иконы поставлены и для

чего?» рядовичи и рядные старосты отвечали, что иконы они ставили сами собою, а поставили для того, чтобы было куда помолиться, пришедши и уходя из лавки. Приходские священники, по приглашению рядовичей, служили перед иконами всенощные и молебны Господу Богу и святым. Подробные описания всех часовен и киот, составленные Борисовым, внесены были из Духовного правления в св. Синод. И дело это, получившее вчинание, вероятно, от императрицы Анны, кончилось её указом от 10 июня 1734 года, в котором было сказано, чтобы, по силе запрещения Петра I от 25 ноября 1707 года, в городах, нигде никому отныне новых и на старом месте, вместо ветхих, вновь часовен отнюдь не строить, а старый (т. е. уже существующие) часовни оставить в прежнем состоянии. Св. Синод от 20 того же июня предписал за исполнением этого императорского указа иметь наблюдение Духовному правлению по всей С.Петербургской епархии, каждому заказчику – в своем заказе, а священникам, каждому, в своем приходе. «А кто построит, или даст на то позволение, с теми, без всякого послабления, поступлено будет, как с противниками указам императорского величества». Этим же указом требовались от священников всей епархий списки о существующих, по разным местам, собственно часовнях; Оказалось, что 1) в Петербурге было 5 часовен: одна на С.-Петербургском острове на отдаточном дворе, другая на Пустом рынке, в рядах мясном и рыбном, и три на Охте, из которых одну поставили рабочие люди, строившие город, другая поставлена охтинскими поселенцами на месте погребения усопших из них, а третью воздвиг, в 1729 году, охтинский староста Иван Комов на перевозочной пристани, для сбора денег на строение церкви. Последняя часовня была подвижная: летом, она стояла на берегу у пристани, а зимой, ее перевозили ежегодно на лёд и ставили у проезжей дороги. 2) В С.Петербургском уезде было 7 часовен. 3) В Ямбургском заказе было 14 часовен, да в Копорском уезде, приписанном к тому же заказу, 36 часовен. 4) В Шлиссельбургском заказе было 8 часовен. 5) В Кронштадтском – 5 часовен. 6) В Выборгском же ни старых, ни новых часовен не было. Все эти часовни остались, по силе указа, в прежнем состоянии.

Но столбы со св. иконами, построенные наподобие часовен, по указу св. Синода от 7 февраля 1737 года, были разобраны. На С.-Петербургском острове образ св. Николая чудотворца взят и поставлен в Троицком соборе. С Пантелеймоновского же пустого рынка, образ Христа Спасителя, снятый со столба, поставлен в

судной палате Духовного правления, а другие иконы сданы в Троицей собор. Столбы с главами разобраны, и дерево, из которого они построены, употреблено на отопление Сергиевской церкви.

Читатель может недоумевать, отчего на часовни смотрели так различно: народ их строил, правительство же церковное и гражданское – то их запрещало, то опять разрешало, то опять запрещало. И, не смотря на то, часовни пережили все эти перемены, напр. охтинские часовни и теперь существуют. Причины таких перемен в распоряжении правительства скрываются в различных взглядах на часовни, под влиянием которых писались указы. Во многих местах С.Петербургской епархии, заменяя отчасти церкви, часовни были совершенно необходимы. Такова была часовня в Петергофе, стоявшая на особом кладбище: ибо при Знаменской церкви хоронить усопших не позволялось. Часовни нужны были по деревням, которые находились в далеких расстояниях от приходских церквей. Такие часовни, как в тридцатых годах, так и впоследствии нередко перестраивались в церкви Копорского уезда, Котельского погоста, в приходе св. Николая чудотворца, в пяти верстах от церкви, в деревне (дворцового ведомства) Монастырке построена была, около 1729 года, часовня, и в ней праздновали жители деревни рождество пресвятой Богородицы: понеже при той деревни издревле бывал монастырь и церковь, разоренные шведами. Под влиянием таких потребностей, народ строил часовни, и правительство смотрело благосклонно на существование, даже разрешало постройки новых часовен. Но часовни имели и свою вредную сторону. Будучи построены вблизи церквей, они причиняли им обиды и уничтожение. Больше всего, часовен построено было в Копорском уезде. И что же? С появлением их, народ заленился ходить в церкви, стал довольствоваться одной воскресной молитвой при часовнях, часовни и наблюдал хорошо, а о поддержке и строении церквей оставил всякое попечение. Часовни начали привлекать народ, по мудрованию греховной плоти нашей, даже больше, чем св. храмы. В храмах Господних совершалась только молитва и св. таинства; а к часовням народ собирался с пивом, вином и закусками, и, помолившись немного Богу, свободно, потом, располагался вокруг часовен и предавался плотоугодию. Во многих местах, это обратилось в привычку, и часовни из молитвенных домов обращены были народом в места собраний, прогулок и дружеских попоек. По местам, при часовнях отправлялись разного рода суеверные языческие обычаи и обряды. В Ямбургском заказе было

14 часовен. В одном приходе воздвижения креста Господня, в погосте Ополье, было три часовни. Служб в них, за неимением надобности, никогда не бывало. Но в воскресные и праздничные дни, летом, народ, по вечерам, собирался около них. Приходили мужчины, женщины и дети. Они раскидывали здесь огни, пели бесовские песни, плясали. Известия о таких непотребствах, разумеется, доходили до св.Синода. Правительство духовное и гражданское находило в таких непристойностях основание к закрытию часовен и издавало о том указы, а народу жаль было расстаться со своими непотребствами, и вот он, не смотря на указы, старался сохранять часовни в своем виде.

Кроме особенно уважаемых и чудотворных св. икон по С.Петербургской епархии, о которых мы сказали прежде, в текущем десятилетии стала пользоваться большим почитанием чудотворная икона свят. и чудотворца Николая, находящаяся до сих пор в церкви села Колпина. Икона эта прославилась чудотворениями еще при Петре великом, в 1713 году. Но почитание её ограничивалось собственно местностью Колпина и окрестностей его. Теперь же и обитатели С. Петербурга узнали о чудотворной силе её и стали обращаться к ней с молитвой в разных обстоятельствах жизни. В 1763 году, при С. Петербургском архиепископе Гаврииле, по фамилии Кременецком, в Духовной консистории производилось дело об открытии и чудотворной силе Колпинской иконы. На своем месте мы, со всей подробностью и верностью, раскроем производство этого дела.

В настоящее десятилетие, определенно разрешены некоторые вопросы по церковному уставу и составлены новые службы применительно к обстоятельствам отечества и Церкви русской. В 1734 году, день тезоименитства императрицы Анны Иоанновны (3-го февраля) совпал с неделей (т. е. воскресением) мытаря и фарисея. Кто-то из священников, по документам не видно даже в каком приходе, отправлял богослужение только воскресное, и то по триоди постной. Какой-то услужливый богомолец, сведущий в церковном уставе, сделал на священника донесение св. Синоду. Ответчика, который св. Синоду был известен, пригласили дать показание по доносу. Священник дал скаску, что «он совершал всенощное бдение и литургию по той главе церковного устава, в которой сказано: «если случится поспразднество сретения Господня в неделю мытаря и фарисея, то служба св. Симеону и Анне в тот день оставляется, стихир и канона не бывает, понеже в той главе повелевается

праздновать воскресение Господне, неделю мытаря и фарисея, и попразднеству сретения Господня». А то он, по простоте своей, и забыл, что 3-го февраля приходилось тезоименитство её императорского величества. Неизвестно, какому штрафу подвергся священник за опущение такого важного обстоятельства из виду. А в то время, чрезвычайно строго взыскивалось за опущение служб в царские дни, и нередко священники за такие вины подвергались то отрешением от мест служения, то лишением сана. Св. Синод, в отвращение таких скорбных случаев, постановил: «отныне, во всех Всероссийской империи церквах, есть ли тезоименитство её императорского величества случится когда в неделю мытаря и фарисея, и блудного и в седмичные дни: тогда, для её императорского величества тезоименитства, вышеповеленное церковное, со всенощным бдением и по литургии с молебным пением и звоном, торжество отправлять по храмовой главе, при воскресной – в октоихе, и постной – в триоди службе, и св. праведному Симеону богоприимцу и св. Анне пророчице – по минеи, как в самых тех храмах, и где же, во имя этих св. и праведного Симеона и св. Анны пророчицы, церкви сооружены, имело бы быть отправляемо неотменно. А по вышепоказанной, в уставе положенной, рядовой главе (по которой, когда случится попразднеству сретения Господня, т. е. 3-го числа февраля в неделю мытаря и фарисея или блудного, св. праведному Симеону и св. Анне пророчице служба оставляется), для этого её императорского величества дня тезоименитства, той службы не оставить, а чинить тому церковному торжеству на которое февраля 3-е числа отправление, точно – по храмовой главе, как о том выше изъяснено, без опущения». Указ об этом дан в С.Петербургское Духовное правление 4-го декабря 1734 года, и его спешили сделать известным по всей епархии до наступления дня тезоименитства императрицы в 1735 году. Заказчики и подчиненное им духовенство на этом указе расписывались, по особой форме, так: «указ о тезоименитстве её императорского величества с церковниками слушал, и в прочие её императорского величества фамилии торжественные дни, по церковному чиноположению и по вышеозначенному её императорского величества указу и сочиненному о торжественных днях табели тщательно отправлять будем, в том и подписуемся своеручно».

В дни восшествия на престол и коронации, прежде совершали только обыкновенный благодарственный молебен, который ныне

поется во дни рождения членов императорской фамилии. В 1733 году, преосвященный Феофан, архиепископ великоновгородский и великолукский, первенствующий член святейшего Синода, составил особое благодарственное моление ко всещедрому Богу за премногий Его промысел в возведении на Всероссийский престол благочестивейшей, самодержавнейшей великой государыни императрицы Анны Иоанновны, и во утверждение самодержавия её к твердому Российской империи благосостоянию, явленный в лето Господне 1730. Императрица Анна Иоанновна, 19 января 1734 года, эту службу сама прочитала и на рукописи написала собственноручно: «все изрядно и, с Божией помощью, с будущей субботы начать». 19 января, в 1734 году, приходилось в субботу, и в тот раз торжество, с окончательного разрешения святейшего Синода, совершалось церковное по вновь составленному песнопению. Преосвященный Феофан, объявивши сочинение и апробацию императрицы святейшему Синоду, присовокупил, что это моление следует совершать дважды в год: 19 января, в день восшествия на престол, и 28 апреля, в день коронации. Святейший Синод, сделав свое одобрение, послал рукопись в Московскую типографию для напечатания. Типография, напечатав 1200 экземпляров, в переплётках разослала по церквам, со взысканием, за каждый экземпляр, по 3½ коп. по тогдашнему курсу. С 1736 года, начали повсеместно совершать новое молебное пение: ибо к этому только времени, при тогдашнем состоянии типографского дела, церкви С.-Петербургской пока епархии могли получить новое песнопение.

Летом 1732 года, в Петербурге и окрестностях стояла страшная засуха. Жители не знали, что делать, куда деваться от жары. Цветы увядали, зелень плохо росла, пожелтели на деревьях листья. Тяготясь настоящим, все заговорили о погоде, и начали бояться за будущее, за неурожай в окрестностях хлеба и корма. 16 июня, св. Синод потребовал в свое присутствие троцкого протопопа Иоанна II-го Семенова, старшего члена Духовного правления. Через него приказано было правлению объявить указом по всему духовенству петербургского округа, чтобы, в приходских церквах и соборах, на вечернях, утренях и литургиях, священнослужители прилагали молитвы особые о благорастворения воздуха и ниспослания дождя. Указ тотчас составлен был и в одном экземпляре послан по духовенству, сперва в Петербурге, потом по всем заказам.

В следующем 1733 году, засуха опять повторилась в С.-Петербурге, и также стояла в Москве, по другим же епархиям,

напротив, шли непомерные дожди. В св. Синод стекло́сь много докладов по этому предмету, еще в прошлом 1732 году, с разных сторон. Так как вопрос этого рода очень просто мог быть разрешён всегда самим духовенством: то св. Синод 22 июня 1733 г. предписал на первый раз: «в С.Петербурге и в Москве, в соборах и приходских церквах воссылать молитвы к Богу по печатной книжке, во время бездождия – о плодоносном дожде, а во время безведрия о благополучном вёдре, в случающиеся времена неотменно, не утруждая о том докладами св. Синод». Но как еще слабо развито было тогда духовенство! В Петербурге и Москве, эти молитвы, во все лето 1733 г., произносились без рассуждения, в такое время, когда не следовало, и о том, о чем не надлежало молиться. Ясно, что священников сбивало с толку понятие вёдро. Св. Синод, сведав об этом, 9 июля 1734 года предложил, в особом указе, следующее по этому предмету толкование, которое долженствовало уже сделаться известным по всей России: «отныне, сказано в указе, во всех церквах, как о бездождии, так и о безведрии на литургиях, вечернях и утрнях, по церковному чиноположению печатной книги молебных пений, ко всеблагову Богу просительные молитвы приносить весьма осмотрительно и крайне рассудительно в какие времена. Если когда, подлинно, бездождие будет, и оттого земной плод в состоянии потребном быть не может, тогда приносить молитвы о плодоносном дожде. А будет в самое настоящее время, когда земной плод лучше имеет состоять в вёдре, а когда будет безведрие, то молиться о благополучном вёдре. Да и в те самые времена, когда потребно будет признаваться от духовных властей ко Господу Богу это моление, и тем духовным властям со знающими, конечно, всякое земледельство людьми иметь о том согласие: надлежит ли это прошение иметь, и как земле, так и имеющемуся в ней плоду дождь или вёдро потребно ли иметь. И будет покажут иные ведатели к тому согласие, то в такие времена это моление с прошением ко Господу Богу и приносить. Ещё же в какое время благорастворение воздуха, всещедрой милостью Божией, в настоящем и земному плоду полезном состоянии, тогда этого моления отнюдь суетно не употреблять. Ежели же когда, праведным гневом Божиим, за умножение грехов человеческих, случится где быть моровой язве и тлетворному поветрию (от чего Боже, по велицей своей милости, сохрани): то и в такие времена, рассмотрев и достоверно о том изведав, приличные ко Господу Богу, о отвращении того праведного гнева Его, в церквах святых, моления приносить с глубочайшим

смирением, воздыханием же и сокрушением сердец, и подобающим о злых делах раскаянием, неотменно.»

В царствование императрицы Анны Иоанновны, получили свое происхождение табели о праздновании дней торжественных и высокаторжественных. Памятование этих дней предоставлялось прежде священноцерковнослужителям. А они, по местам, не совершали должного богослужения в эти дни. По этому делу много производилось следствий в царствование Анны Иоанновны. Священники, как оказывалось, не намеренно оставлявшие царские дни без служений, при допросах всегда извиняли себя забвением и даже неведением всех дней царских: ибо до их сведения не доходили иногда известия о дне рождения и тезоименитства того или другого члена императорской фамилии. Для отвращения, на будущее время, таких опущений, святейший Синод придумал самую действительную меру. Была составлена и повсеместно разослана особая письменная табель о торжественных и высокаторжественных днях. С.-Петербургское духовное правление подало первый пример в напечатании табели в типографии академии наук для епархий святейшего Синода. Экземпляры табелей разосланы по всем церквам, с таким предписанием от святейшего Синода, чтобы их поместили в алтаре на приличном месте, и чтобы священники, перед наступлением табельных дней, никуда не отлучались от своих церквей для партикулярных нужд.

Касательно поминовения усопших царской фамилии, прежде посылались по церквам С.-Петербурга и епархии, особые повестки, которые исходили от Духовного правления и прямо от св. Синода. Императрица Анна Иоанновна нередко сама, заблаговременно, напоминала св. Синоду о днях поминовения и указывала, где, т. е. в какой церкви в С.-Петербурге – совершать его. По её указаниям, они совершались в Троицком соборе, как епархиальном, в Петропавловском соборе, как на месте погребения государей императоров, и в Александроневском монастыре о тех лицах царской фамилии, который в нем были погребены. В большей части случаев, долго это поминовение было, таким образом, местным. В январе 1735 года, св. Синод напечатал и разослал повсюду особые книжицы о днях поминовения государей, царей, великих князей, императоров и прочих персон царской фамилии. Церкви, получивши эти книжицы, высылали за них деньги в Московскую типографию по 21/2 коп. за экземпляр. С тех пор, поминовение царских лиц

сделалось в России повсеместным, а способ указания этих дней через печатные книжицы и до сих пор сохраняется в силе.

В 1737 году, по документам бывшего Духовного правления, в первый раз встречается распоряжение о том, чтобы, в день преполовения Пятидесятницы, все священноцерковнослужители столичных церквей явились к молебну в Петропавловскую соборную церковь в крепости. Разумеется, при этом совершилось освящение воды на Неве и был крестный ход, вокруг крепости, по стенам. Но когда установлено это торжество, из документов не видно.

6 января 1733 года, по повелению императрицы «священный на Иордане поход» совершен был из Исаакиевского собора на середину Невы, против дворца, из окон которого смотрела государыня. В «походе» были пять архиереев, четыре архимандрита и духовенство столицы.

24 января 1734 года, св. Синод, на основании канонического права, предписал указом повсеместно, чтобы священники, без ведома местного архиерея, не отлучали самовольно духовных детей своих от входа в церковь и от других треб церковных. По С.Петербургской епархии, отлучение, за неимением епископа, находилось в зависимости от св. Синода. Имея каноническое основание отлучить кого-нибудь от церкви, священник, в представлении Духовному правлению, обязывался с точностью объявить вину назначенного к отлучению, не означая ни ранга, ни его имени, ни прозвания, и ожидать резолюции. Не видно, чтобы священники делали какие-нибудь представления по этому предмету. Но по судебным делам, и в этот период времени, открывались такого рода грешники, для которых требовалось очищение совести публичным покаянием. Ревельского полка солдат Григорий Власихин, потеряв, в пьяном виде, казенную шпагу, убежал, из страха наказания из Ревеля в Пернов, и в мызе Авдар много лет, провел у чухонца в работниках. Власихин был родом великороссиянин и веры Православно-кафолической, но, живя в Ревеле и среди чухон, отчетливо научился говорить по-чухонски, и выдавал себя за чухонца и лютеранина, а лютеранских обычаев и правил никаких не соблюдал. Чухны начали принуждать, чтобы он ходил по воскресеньям в кирху. Власихин походил, да и бросил. Чухны стали требовать, чтобы Власихин принял лютеранское причастие от пастора. Но солдат уклонялся от этого причастия под разными предложениями, так что, в течение многих лет, сделалось положительно ясным его отрицание от еретического причастия. Уведомленный об

этом, пастор раза два приходил к Власихину и не увещаниями, а угрозами склонял мнимого чухонца к причастию. Власихин, не думая отрицаться от своей православно-кафолической Церкви, два раза, чтобы скрыть свою тайну, принял лютеранскую евхаристию. Но, спустя несколько времени, ревельские солдаты признали его и выдали начальству. Власихин во всем повинился и был представлен св. Синоду на суд. Св. Синод, определив степень его вины, отослал Власихина к иеромонаху кадетского корпуса, для принесения публичного покаяния. Лука Конашевич, бывший впоследствии епископом русской Церкви, уяснив, в сознании Власихина, тяжесть его прегрешения, после публичного покаяния, утвердил его на будущее время в вере Православной.

Священники, диаконы и церковники, как и прежде, определялись, подвергались суду, отрешались от мест св. Синодом, который, в соборе всех иерархов, по-прежнему, заступал для Петербурга, с приписанными к нему городами, место епархиального архиерея. Разница против предыдущего десятилетия в том состояла, что теперь всякие дела касательно священноцерковнослужителей производились в Духовном правлении, и для окончательного только решения восходили в св. Синод. Теперь, не стояло исключительной нужды определять на убылые места (вакансии) всякого чина служителей Церкви, заимствуя их из других епархий. У священников, диаконов и церковников, служивших с прошлого времени, подросли свои дети, которыми они постарались замещать вакансии, открывавшиеся при церквях. В 1732–1733-х годах, учинена была перепись священноцерковно-служительских детей по С.Петербургской епархии, в намерении собрать из них требуемое число в Невскую школу для обучения. Их оказалось 516 человек. Из них двое были уже священниками, 4 человека диаконами и 22 человека церковниками. Таким образом, положено начало образования духовенства, как особого сословия, в С.Петербургской епархии. Достойно замечания, что теперь духовенство, при открытии вакансий, тщательно устраняло чужеепархиальных искателей мест, стараясь заместить праздные должности своими детьми. Чтобы достигнуть этого, приходилось еще несовершеннолетних отроков, лет 13, 14 и 15, ставить церковниками. Разумеется, отклоняя чужих искателей мест в пользу собственных детей, С.Петербургской епархии духовенство прибегало к некоторым злоупотреблениям. Против такого рода злоупотреблений в св. Синоде постановлено было следующее новое правило в прибавление к духовному

регламенту: «при многих церквах, поп не пропускает в церковники чужих, но своими сынами или сродниками места того служения занимает, иногда и вящие потребности, не смотря, угодны ли суть и грамоте искусны. И это, кроме иных благословных вин, и для того наипаче вредно есть, что такое удобнее попу неистовствовать, о служении и порядке не радеть и раскольщиков покрывать... Того ради, весьма зло это пресекать епископы должны, а противное творящих попов жестоко наказывать. Разве, по приговору прихожан и по благословению имянному епископа, может священник сына своего, петь и читать искусного, да только единого иметь во дьяках или пономарях; а прочих, добре изучившихся, отдавать к другим церквам или в иной честного жития промысел». По этому правилу разбирали родственников священника, которые искали себе службы при нем как в С.-Петербургской епархии, так и по другим местам.

Священников, по большей части, производили из диаконов, диаконов из причетников, а причетников брали из других мест и из детей духовенства С.Петербургской епархии. Впрочем, в дьячки изредка производились еще городские жители, крестьяне, досмотрщики таможен, матросы, отставные солдаты. В 1736 году, ямбургский житель Герасим Федоров посвящен даже диаконом к городскому собору. Являлись ставленники и из ученых. В 1740 году, студент философии Стефан Савницкий поставлен диаконом в Петропавловском соборе. Св.Синод, иногда сам слушал соискателя духовного чина, а иногда – испытание производилось и в Духовном правлении. Посвящал их епископ из присутствующих в св. Синоде. Грамоты, так называемые, ставленные, выдавались за печатью св. Синода, но с подписью того преосвященного, который совершал посвящение. Но еще до получения грамот, диаконов и священников отправляли, для навыка в совершении служб, к заказчику того края, куда они посвящались. Если прихожане просили о ком-нибудь, чтобы определить его к службе церковной, то от них требовалось в Духовном правлении свидетельство такого рода, что «они знают рекомендуемое ими лицо, быт доброго человека, а именно: не пьяницу, в домостроении своем не ленивого, не клеветника, не сварлива, не злободейца, не убийцу, в воровстве и мошенничестве не обличенного: ибо это наипаче злодейства препинают дело пастырское и злообразие наносят чину духовному». От нешкольных ставленников требовалось, чтобы знали книжицу о должностях всех чинов. «Перед самым посвящением от ставленника бралось показание, и если он был С.Петербургской епархии, то и от его отца,

о происхождении, летах, обучении грамоте, а потом, что он ставленник ни в церковную, ни в военную, и ни в какую еще службу никуда не определен, и в холопстве и в крестьянстве ни за кем не бывал и поныне пребывает холост, также и в воровстве и на разбоях, и в татьбах, и ни в каких причинных приводах не бывал же, и расколу за собой, и никакого подозрения и порока не имел и не имеет, и крестное на себе знамение изображает, по благочестивому преданию, тремя первыми десныя руки персты, а раскольнической прелести не учивался, и раскольников потаенных не знает, и согласия с ними в расколе не имел и не имеет и впредь таить их не будет. Но ежели кого из раскольников таящихся где уведает, обличать их и доносить будет немедленно, и определенным к церкви быть желает, и подаянием от приходских людей быть доволен обязуется, и от церкви своей отлучаться, без указа, не будет».

Причты, в то время, при многих церквях были не полные. Не говоря о диаконах, при многих церквях не было причетников. В Кронштадту напр. при храме воскресения Господня, который находился в морском госпитале, за дьячка службу отправлял матрос. В Колпине рабочие люди с пильных мельниц служили при церкви лет с десять, и, только в 1732 году, дьячком поставлен сын местного священника, и этому дьячку тогда было 11, всего, лет. Просфирни также определялись прежде св. Синодом, а в этом десятилетии – нередко Духовным правлением. В указах об определении им прописывалась инструкция, чтобы просфоры они делали из чистой и доброй пшеничной муки, и квасные, со всяким благоговением и искусством, и жили бы трезвенно, честно, чисто и безпорочно, и той церкви (к которой поставлены) священниками во всяком благом, по должности своей, в послушании были, а не пьянствовали бы и противных св. правилам и церковным уставам, и императорского величества указам поступков не чинили бы, под опасением не только того чина лишения, но и штрафа». При определении Просфирни бралось пошлин 20 копеек.

Содержание, получаемое духовенством от казны и от подаяния приходских людей, было до чрезвычайности неравномерно, разнообразно и, что всего страннее, несоответственно степеням священства. В некоторых местах, дьяконы, например, жалованья получали большие священников. Все это доказывается следующими примерами, взятыми на выдержку, без особенного выбора. Протопопы троицкой и петропавловской жалованья получали по 125 р. в год. И тогда, надобно заметить, не только при Петропавловском

но и при Троицком соборе, приходских дворов не было. Петропавловские священники первый получал 70 р., второй – 60 р., диакон 62½ р., дьячки по 12 р. Священник Троицкого собора получал 60 р., а диакон – 70 р., дьячки – тоже по 12 р. Священник Сергиевской церкви, что ныне собор всей артиллерии, получал жалованья 60 р. а дьякон и дьячки не получали ничего. Священник церкви воскресения Христова, что на Васильевском острове, получал 50 р., псаломщик – 12 р., пономарь – 5 рублей. В 1734 году, причт церкви св. Пантелеймона жалованье получал из конторы Партикулярной верфи. Старшему из священников выдавали в год по 50 р., второй – младший получал 30 р., диакон – 25 р. и два причетника получали, каждый, по 8 р. В 1737 году, 6 июля, по докладу св. Синода, высочайше утвержден новый штат для С.-Петербургского Петропавловского собора. При нём положено быть: протопопу одному, священникам четверем, дьяконам двум, дьячкам шести, пономарям четверем, и жалованья им назначено: протопопу 500 р., священникам – по 250 р., протодьякону – по 200 р., дьякону – по 150 р., дьячкам и пономарям – по 100 р. Хлеба же, ржи и овса пополам: протопопу по 120, священникам – по 80, протодьякону – по 60, дьякону – по 40, дьячкам и пономарям – по 30 четвертей каждому. В докладе св. Синода сказано, что, в 1737 году, при соборе все священнослужители были неученые, а при такой знатной церкви надлежит быть им достойным, ученым, искусным и добродетельным и нескудному числу; что, с утверждением нового штата, при этом соборе, для служения, немалая охота придается, и священноцерковнослужители не только от такого места отрицаться не будут, но еще и прилежное тщание свое показывать и в доброе себя состояние приводить будут (Полн. Собр. Зак. т. X, стр. 206, ук. № 7314). В 1738 году, по именному повелению 15 мая, постановлено всем членам соборного причта, которых счетом было 16 человек, денежное жалованье и за хлеб давать деньгами в С.-Петербурге из Штатс-Конторы на счет сумм Коллегии-Экономии, определенных на дачу ружникам (там же, стр. 500, ук. № 7585).

При получении денежных окладов шла еще, так называемая, руга, которая давалась тоже в неодинаковом количестве. Церкви Воскресения, что на Васильевском острове, священник, сверх жалованья, получал натурой муки ржаной по 6 четвертей, пшеничной муки, круп, солоду – по одной четверти, гороху – по 4 четверти, мяса – по 4 пуда, вина – по 7 ведер и сена – 9 возов. Но, при вопросе о жалованье, руга, почему-то, не бралась во внимание. Под

жалованьем тогда понимались одни только деньги. Ни жалованья, ни руги не получало духовенство Успенского собора и церквей: рождества Богородицы, св. Сампсона странноприимца, св. апостола Матфея, св. ап. Андрея, св. и праведных Симеона и Анны, св. Иоанна предтечи и св. великомученицы Екатерины. Многие из священников, диаконов и церковников имели в то время свои, разумеется, деревянные небольшие домики, которые или покупали, или вновь строили на собственные средства, на земле, которая, поблизости церквей, отводилась даром из полициймейстерской канцелярии. Так члены причтов Троицкого собора, Симеоновской церкви и другие владели своими домами. Указами 14 февраля 1724 года и 11 января 1733 года, многие строения обывателей Московской стороны повелевалось перенести на другие места, а «дома священников Симеоновской церкви с причетники» оставить нетронутыми (Полн. Собр. Закон, т. IX, стр. 14 –16, № 6308).

В заказах материальное состояние духовенства по разным местам было различно. В Кронштадте в Андреевском соборе протопоп получал жалованья деньгами по 70 р., да за 10 четвертей муки; два священника, каждый – по 50 р., за 5 четвертей муки и за одну четверть овса; протодиакон (в 1726 году упразднен) денег 50 р. да за 10 четвертей муки, дьякон 30 р. да за 10 четвертей муки, два псаломщика, каждый, получал денег по 15 р. да за 3 четверти муки, просфирня получала 5 руб. денег, да за полтрети четверти муки. Приходских домов, земель, угодьев при Андреевском соборе не было. В Ораниенбауме, при церкви св. Пантелеймона, приходских домов было 92. Священник получал еще из главной Дворцовой канцелярии жалованья, в 1731 г. по 25 р. в год, да хлеба по 12 с половиной юфтей. Дьякона и клириков не имелось, а чтение и пение совершал писчик из солдат. В Выборге, протопоп получал 50 р. денег, ржи по 7 четвертей и 4 четверика, и столько же ячменю. Двум священникам и дьякону давалось, каждому, по 30 р. денег, ржи по 5 четвериков, круп по 2 четверика и овса по 4 четверика. О церковниках нет помину. В Ямбургском уезде, в селе Вруды приходских дворов 140, земли при церкви – 10 десятин. На ней снялось 10 четвертей ржи, да сена собиралось в лето 30 малых деревенских копён.

Где были помещики, там положение духовенства стояло тверже и обеспеченнее. В тех же Врудах, помещик князь Александр Долгоруков давал, сверх показанного выше содержания, священнику деньгами – 12 р.; ржи – 12 четвертей; ячменя – 4 четверти; дьячку – 6

р. денег, 6 четвертей ржи и ячменя – 2 четверти; пономарю денег – 3 р.; ржи – 3 четверти и 1 четверть ячменя. В Ямбургском заказе, в мызе Редкинской, приходу было 45 дворов, и в них состояло 383 души обоюбого пола. Но от помещика князя Ромодановского, ежегодно, священнику шло награждения 12 р. денег, 10 четвертей ржи, 6 четвертей овса, 1 четверть ячменного солоду, 1 четверть овсяных круп, масел: коровьего – 1 пуд, конопляного – 1 ведро, мяса свиного – 5 пудов, соли два пуда, вина простого 3 ведра, 3 барана, сена 50 копёв, да с каждого из 45 дворов давалось священнику в год денег по гривне и по четверику ячменя. Столь хорошее содержание создано было, в некоторых местах, указом Петра I, изданным на счет содержания духовенства в 1722 году.

Но за то, при тех приходах, где не было ни помещиков, ни жалования священноцерковнослужителям С.-Петербургской Синодальной епархии, повсюду скудными произведениями земли, крайне бедствовали. Церковь Преображения Господня на новых кирпичных заводах построена была в 1713 году из казны его величества, государя Петра I, и из канцелярии городских дел. В 1732 году, при ней служили два священника, дьякон, дьячек и пономарь. Церковных земель и угодьев не имелось. Приходских дворов, населенных бедными рабочими, было 155. Духовенство питалось одним добродетельным от них подаянием, и очень бедствовало. .

В 1732 году, июня 5 дня, по именному её величества указу, установлен штат для очередных архимандритов, которые вызывались в С.-Петербург с 1712 года. Штатом положено ежегодно приглашать в С.-Петербург двух архимандритов. Проповедование слова Божия тогда еще не было введено в круг их обязанностей. Архимандриты прибывали в Петербург на один год, во-первых для священнослужения, и во-вторых – для определения к делам. Один из них, как мы видели, непременно стоял у дел С.-Петербургского Духовного правления. Штатом было повелено: жалованья на их со служителями содержание и на прочие расходы давать в год каждому по 500 р. из доходов Патриаршего казенного приказа». До 1737 года жалование это и производилось чередослужившим архимандритам из имевшейся тогда в св. Синоде, положенной на экстраординарные расходы, составлявшейся из лазаретных и венечных памятей сборов, десяти тысячной рублёвой суммы, которая находилась в ведении Патриаршего казенного приказа. Но, по именным указам от 24 сентября и 12 ноября 1736 года, лазаретные деньги, собираемые с венечных памятей, повелено впредь обращать в госпитальную

сумму в ведомство Военной коллегии, и, кроме госпитальных расходов, никуда больше не употреблять. Таким образом, этот сбор, положенный прежде на экстраординарные расходы, теперь совсем был изъят из ведомства св. Синода. Штатная же сумма св. Синода, за недостатком окладных и неокладных доходов, в то время никогда не собиралась «в полности», и немалого числа из этой суммы не доставало. Производить годовой пятисотенный оклад архимандритам св. Синоду было не из чего. В следствие этого, он сделал в кабинет министров «сообщение» о том, что, по его мнению, за вышеозначенными резонами, «чередослужащие архимандриты с трехсотрублёвым годовым окладом, в пребывание свое в С.-Петербурге, каждый содержать себя могут без дальней нужды, и требовал о том соизволительной резолюции». Кабинет министров, обсудив Синодальное сообщение, положил следующую резолюцию: «по этому сообщению, пребывающим здесь в годовой череде, для священнослужения и в делах определения, двум архимандритам давать по триста рублей на год из доходов, имеющихся на штате Святейшего Правительствующего Синода; однако же, это жалование производить таким, которые от монастырей своих столько доходов, чтобы могли себя здесь содержать без жалованья, не имеют» (Собр. зак. т. X, стр. 486, 25 апреля 1738 г. № 7568). Из этого определения видно, что кабинет-министры, в экономии штатной Синодальной суммы, пошли далее св. Синода, поставив выдачу жалованья архимандритам под условие скудности монастырских доходов, ими получаемых. Пользовался ли св. Синод этим условием, или нет, и какими данными о монастырях он руководствовался в отказе или назначении архимандритам жалованья, на эти вопросы мы не встретили в делах ответа. Некоторые из очередных архимандритов присутствовали в св. Синоде в звании Синодальных советников. Такие архимандриты, по указу Петра великого, словесно объявленному, в 1722 году, преосвящ. Феофаном Прокоповичем, имели отмену перед Синодальными ассесорами и перед архимандритами прочих монастырей, а именно: носили на груди кресты, подобно как архиереи. В царствование Анны Иоанновны, неизвестно почему, это отличие вышло из употребления, хотя запрещения на этот предмет никакого не было. По смерти же её, св. Синод, в июне 1741 года, сделал на высочайшее имя доклад, чтобы архимандритам, присутствовавшим в то время и впредь будущим в Синоде членами, в отмену от прочих архимандритов, за честь главного духовного правительства, поведено было носить на себе

кресты. Правительница Анна Брауншвейг-Люнебургская позволила, по прежнему указу, кресты носить, но «токмо по тех мест, пока они (архимандриты) в Синоде членами будут» (Собр. зак. т. XI, стр. 444, № 8403).

Мы видели раньше, что как в уездах С.-Петербургской Синодальной области, так и в самом Петербурге поставлены были архимандритом Феодосием и при св. Синоде удержаны, так называемые, заказчики духовных дел. В уездных городах, со времени учреждения своего, они существовали непрерывно, отправляя должность посредствующей инстанции между С.Петербургским Духовным правлением и между духовенством городов и сел. Дело шло таким путём: правление посылало указы и распоряжения к заказчику, а заказчик объявлял их и приводил в исполнение в духовенстве своего округа. Требовалось ли правлению какое сведение о церкви или причте какого-нибудь погоста, оно получалось из своего места через заказчика. По известной нам инструкции заказчики следили за исполнением обязанностей и жизнью подведомых им причтов. То обстоятельство, что Духовное правление, опираясь на заказчиков, действовало через них по всей епархии, поддерживало и существование и авторитет заказов в уездах. При том, сельских священников тогда не определяли заказчиками, как определяют ныне благочинными лиц из духовенства сельского. В звание заказчиков возводили только протоиереев или старших священников соборов по уездным городам, и им, этим заказчикам, подчинялись все сельские церкви с причтами целого уезда. Но в С.-Петербурге заказчики, постепенно теряли свое значение, и наконец совсем повывелись. Тиунская палата, также и Духовное правление, посылая в С.-Петербург указы и распоряжения со сторожами из отставных солдат прямо по церквам, непосредственно ведались (общались) с причтами. Заказчики, при этом, оставались в стороне, являлись ненужными, и таким образом, звание их в С.-Петербурге вышло из употребления. В столице не стало ближайшего смотрения за жизнью и благоповедением духовенства. Церкви С.-Петербурга, также находящиеся в его уезде, состояли, как писалось в бумагах, в непосредственном ведомстве С.Петербургского Духовного правления. Правление же не могло само за всем и повсюду уследить. Члены его, сохраняя свое значение, в общем присутствии при разборе и производстве возникающих дел, вне присутствия, не облечены были правами надзора и не могли вчинать никаких дел. В следствие этого, оказалась надобность в

восстановлении звания заказчиков в С.-Петербурге, и по этому поводу, 13 ноября 1735 года, состоялось в св. Синоде следующее определение:

«Святейший Синод, рассуждая об обретающихся в С.-Петербурге священноцерковнослужителях, из которых некоторые были и ныне находятся не в таком состоянии, как их священное Писание, святые правила и Духовный регламент наставляют и поучают всякому добронравию, трезвенному и незазорному жительству, но упиваются, величаются, задираются, кощунствуют, и иная неподобная и весьма противная званию своему действия творят; и хотя, над этими священноцерковнослужителями, для удержания всяких их непотребностей и праздностей, являющихся в таковых неприличных, паче же и противных званию своему действиях и поступках, ради исправления и неисправляющихся наказания, при святейшем правительствующем Синоде санктпетербургское Духовное правление и имеется; но о всех везде, если не придать тому правлению особливых того смотрителей, совершенно усмотреть невозможно. Чего ради, приказали: «для достодожного над священноцерковнослужителями смотрения, дабы они образ и житие свое имели благочестно, чисто, трезвенно, и имеющих бы в «приходе» своем людей, всякими приличными образы, поучали, во-первых, страху Божию, а потом – всякому благочестию христианского жительству, и чтобы не лишались входа церковного покаяния и святой евхаристии, и весьма бы то исполняли, и в прочем, как сами поступали, так и других наставляли бы и утверждали, якоже священное Писание, святые же правила и его императорского величества указы повелевают во всем непременно, и неприличных званию своему действий и поступков, ни под каким видом, чинить не дерзали, – от вышереченного санктпетербургского Духовного правления для того смотрения, на Санктпетербургском и прочих островах выбрать, по единому на каждом человеку, благочинных из священнослужителей, людей доброжительных и неподозрительных, и это смотрение понести могущих. А как им в том поступать, о том, по образу святых правил его императорского величества указов, и преждесостоявшихся Святейшего Правительствующего Синода определений, без всякого (что быть надлежит) упущения сочинить, в том правлении, инструкцию. Имеющихся же ныне в С.-Петербурге священноцерковнослужителей всех переписать, кто, откуда и когда пришел, и с каким свидетельством, и по какому указу в церкви, при ней же обретаются, определен – освидетельствовать. И означенную

инструкцию, также и о выбранных в благочинные засвидетельствование – для аппробации, а освященноцерковнослужителях освидетельствование – рад и рассмотрения, предложить Святейшему Правительствующему Синоду немедленно».

В силу этого указа, Духовным правлением назначены в С.-Петербурге, по всем островам его, благочинные, вместо некогда бывших заказчиков. С 1736 года, и в морских слободах в Кронштадте назывался благочинным священник Савва Бычковский. Благочинные эти, однако же, по-прежнему, звались и в документах писались также и духовными управителями, а всего чаще – заказчиками духовных дел. Но св. Синод не в том полагал все дело, чтобы, отменив название заказчика, установить новый титул благочинного: ибо, еще в Духовном регламенте (ч. II, п. 8), оба эти звания употреблялись безразлично для одной и той же должности. Духовному правлению было предписано составить особую инструкцию благочинным; следовательно, имелось в виду, в лице их, создать новую должность, отличную во многом от заказчиков. Неизвестно, была ли в то время составлена такая инструкция, или благочинные продолжали руководствоваться правилами заказчиков. Во всяком случае, следует отметить, что благочинничество, хотя бы только в зародыше, получило свое происхождение в 1735 году, и первоначально создано было для С.-Петербурга. В 1737 году, св.Синод предписывал по всей России завести заказчиков из людей благочинных, якобы духовных фискалов, и дать им инструкции. В то время, кроме надзора за духовенством, благочинным вменялось в строгую обязанность заботиться о пресечении суеверий в самом народе (Собр. зак. т. X, стр. 261–364, ук. 25 ноября 1737 года, № 7450).

Из замечательных людей в клире этого времени, кроме известных нам, был Петропавловского собора в С.Петербурге протопоп Михаил Григорьевич Слонский. Родом он малороссиянин, воспитывался в Московской академии, и, по окончании курса, служил дьяконом в Москве при Благовещенском соборе, где родной брат его Иван, в то же время, был третьим священником. Ключарь Благовещенского собора, священник Иван Афанасьевич, по делу царевича Алексея Петровича, который очень любил его в 1718 году, взят был в Тайную канцелярия, и место его, несколько лет, оставалось праздным. По представлению об этом протопресвитера Тимофея Васильева, св. Синод, в 1721 году, священника Ермолая Яковлева возвел в звание ключаря при Благовещенском соборе, а

Михаила Слонского предписал посвятить на вакансию Ермолая во священника. О. Михаилу Слонскому, как человеку ученому, в Москве поручено было наставить в Православной вере внука калмыцкого хана Аюки Боскадоя Доржу с его свитой. В 1736 году, Слонский перемещен был в С.Петербург протоиереем в Петропавловский собор. Здесь он, по назначению св. Синода, четыре года усердно проповедовал, по воскресениям и праздничным дням, слово Божие и толковал катехизис народу и солдатским детям в гарнизонной школе крепости.

В 1740 году, он просил Духовное правление уволить его от предикаторских трудов, однако же его не уволили. До св. Синода дошел слух, что Слонский не получив этого увольнения, самопроизвольно перестал говорить проповеди. В следствие этого, Духовное правление, в 1741 году, по распоряжению св. Синода, посылало по очереди канцелярских своих служителей: Яровского, Башилова, Васильева, Сумина, по воскресениям, в Петропавловский собор к обедни, чтобы наблюдать, занимается ли Слонский, или нет – толкованием катехизиса народу и говорит ли предики (т. е. проповеди). Всякий раз посланные доносили правлению, о чем именно проповедовал Слонский; а если проповеди не было, то выставляли и причины этого, в числе которых значатся болезнь и отсутствие по должности. Впрочем, ели опущения были весьма редки. Слонский, почти каждый воскресный и праздничный день, или говорил проповедь, или толковал, по порядку, катехизис. Правление рапортовало, с донесения канцеляристов, св. Синоду о трудах его. В 1744 году, от предиктов он отказался, потому что, на старости лет, очень ослабел памятью, но катехизис еще продолжал толковать. При воцарении императрицы Елисаветы Петровны, протопоп Слонский был старшим членом и судьей в Духовном правлении, считался самым почетным лицом в среде столичного духовенства, вместе с членами св. Синода служил литургию, был принят во дворце с поздравлением, и распоряжался церковными службами, который совершались при восшествии на престол дочери Петра великого.

В 1750 году, он потерял зрение и ничего не видел. В 1753 году, зрение опять настолько поправилось, что Слонский мог читать и писать. Умер он 16 мая 1754 года и похоронен в Александроневском монастыре. Предикаторские работы его не дошли до нас ни в печати, ни в рукописи. Но в делах бывшего Духовного правления сохранился конспект его толкований, писанный наблюдателями -канцеляристами. Из него видно, что Слонский протолковал, по порядку символ веры,

молитву Господню, десять заповедей и начал учение о блаженствах. Надобно полагать, что он не входил в подробности: ибо в одну беседу изъяснял целый член веры или всю заповедь. Однако же, он останавливался на отличительность учения Православной церкви, напр. о почитании и призывами св. угодников Божиих, о почитании мощей святых, о посте. Как видно, проповедник желал применяться и к своим слушателям: ибо в беседах о семи смертных грехах, между прочим, он говорил отдельную проповедь о сребролюбии молодых людей. Заповеди Божии он толковал изустно по букварю преосвящ. Феофана Прокоповича и, объяснивши раз, опять повторял, в порядке книги, свое объяснение.

Из монашесствующего духовенства в С.Петербурге влиятельным лицом был, в то время, архимандрит Варлаам, по фамилии, Высоцкий, настоятель Святотроицкой Сергиевой лавры в Москве и основатель Троицко-Сергиевой пустыни, близ Стрелиной мызы, в С.Петербургской епархии. О происхождении, воспитании и о первоначальной службе его положительно ничего неизвестно. Но если судить по письмам, дошедшим до нашего времени (см. Феофан Прокопович, С. п. 6. изд. 1868 г. стр. 270–273), то видно, что Варлаам был человек, по тогдашнему времени, достаточно образованный. В 1710 году, впервые становится известной личность его в качестве настоятеля Троицкого Данилова монастыря в Переславле Залеском, и уже в то время его знала и отличала от прочих царская фамилия. Екатерина 1-я Алексеевна была его духовною дочерью и Варлаам состоял с ней в духовнической переписке. По именному указу Екатерины от 14 июля 1726 года, архимандрит Варлаам, на место Гавриила, произведенного во епископа, переведен настоятелем Московской Святотроицкой Сергиевой лавры. При этом, императрица выражала в указе надежду, что преемник Гавриила тот монастырь исправит и в доброе состояние приведет, «понеже он находился в худом состоянии, а наипаче, как слышала императрица, что монахам хлеб давали овсяный». В 1730 году, при воцарении императрицы Анны Иоанновны, Варлаам избран был к ней духовником, назначен членом св. Синода, оставил Москву и с тех пор постоянно жил в С.-Петербурге. В то время, в С.-Петербурге боролись между собой две партии: одна стояла за нововведение в Церкви, – это партия немецкая, стремившаяся к искажению учения и установлению Православной церкви; другую партию составляли защитники правил и порядков древле-церковных православных. Архимандрит Варлаам принадлежал к последнему, не очень многочисленному, кружку

людей. Тогда как немецкая партия систематически преследовала и подрывала монашество и монастыри, Варлаам создал, на виду её, новый монастырь, под именем Троицко-Сергиевой пустыни близ Стрельны, и для благосостояния обогатил его землей, которую прикупил у соседей. Герцог Бирон говорит в своих записках (Домашн. Беседа, г. 1865, стр. 764, примеч. 2), что архимандрит Варлаам был в свое время лицом весьма влиятельным, что через него объявлялись разным местам и лицам многие высочайшие указы. Ибо он хорошо был принят у императрицы и, как духовный отец, имел на нее благотворное влияние. Мы видели выше примеры, что архимандрит Варлаам, действительно, объявлял св. Синоду словесно некоторые распоряжения императрицы касательно С.Петербургских церквей. Указом 15 июля 1730 года по его просьбе возвращены Московской Святотроицкой Сергиевой лавре и те села и деревни, которые, при Петре I-м, отчислены были на обзаведение новоустроенного в С.Петербурге Александроневского монастыря. 5 апреля 1733 года, императрица утвердила расписание, кому из знатных лиц в С.Петербурге должны быть отпускаемы, по востребованиям, казенные суда от адмиралтейства. На этом расписании показан, в числе знати, Варлаам, которому положена одна восьмивесельная шлюпка. Будучи убеждений строго православных, старец Варлаам и своей жизнью подавал другим пример подвижничества. Он был набожен, воздержен, много подвизался в молитве и посте, вообще строго исполнял монашеские обеты и правила, всегда носил имя Христово на устах и в сердце, любил располагать людей, и сам заботился о построении и благолепии св. храмов. Известный вольнодумец того времени, Кантемир, в сатире к Феофану Прокоповичу, разумеется, не упоминая имени, предал посмешищу добрые подвижнические качества души и жизни архимандрита Варлаама, а издатели и комментаторы последнего времени подписали под насмешками сатирика и имя Варлаама (I. изд. Смирдина, стр. 65–66, примеч. 2). Архимандрит Варлаам умер в С.Петербурге в двадцатых числах июля 1737 года. Императрица Анна Иоанновна очень скорбела о потере своего духовного отца и, живя, по случаю летнего сезона, в Петергофе, сама делала письменные распоряжения о погребении его. Один из священников провожал тело его во всю дорогу от С.Петербурга до Сергиевой пустыни, близ Стрельны. Варлаам погребен 28 июля 1737 года, в пустыни с правой стороны алтаря нынешнего Троицкого соборного храма. Над прахом его воздвигнута, небольшого размера, каменная

часовня, в которой стоят св. иконы и надгробие с надписью о погребении его. Богомольцы Троицко-Сергиевой пустыни заходят в часовню помолиться, служат молебны Спасителю, матери Божией святым, и с великим благоговением относятся к памяти основателя и первого подвижника этой обители.

Духовенство С.-Петербургской Синодальной епархии находилось в скорбном положении с воцарения Анны Иоанновны до вступления на престол императрицы Елисаветы Петровны. Начавшись с присяг, о которых мы подробно сказали все, что нашли в документах Духовного правления, скорби его не прерывались и в последующие дни, тяготая над всем сословием. Оплошные и несколько незлонамеренные поступки духовных лиц, в то время, входили в государственные преступления первой категории и, соответствовали такому взгляду, наказывали несчастных без всякого не только милосердия, но и пощады. Предтеченской церкви, в Ямской слободе в С.Петербурге, священники Андрей и Ефрем Ивановы, в 1733 году, почему-то опустили отслужить всенощную, литургию и молебен о здравии её величества, в один из царских дней; за это их наказали плетью и сослали на вечное житие в сибирский Охоцкий острог. Дворцового села Красного священник Петр Иванов, в 1734 году, жестоко избит плетью также за опущение служб в эти же высокаторжественные дни. Священник Иван Никитин Копорского уезда, Горского погоста, в 1735 году, лишен священства также за отправление церковных служений в высокаторжественные и викториальные дни. Эти случаи значатся в делах бывшего Духовного правления, из которых и взяты. А сколько было таких страдальцев, которые посылались из Синода до 1736 года, по этим же проступкам, прямо в Тайную канцелярию!.. В указе 15 апреля 1736 года, помещенном в «Полном собрании законов» под № 6937, сказано, что от множества таких дел «в тайной канцелярии чинится остановка по секретным делам», и предписано уже следовать и решать такие проступки по епархиям, а в канцелярию вносить одни экстракты, и то лишь о таких лицах, которые не отправили служб с какого противного вымысла.

Из бумаг Духовного правления мы видим страдания провинившихся, только открытые, публичные. А что претерпевали они в узах Тайной канцелярии, то и остается под спудом тайны. Св. Синод также затруднен был множеством дел этого рода, поступающих к производству, и предписывал 29 октября 1735 года (Собр. зак. № 6832) разбирать дела эти в Духовном правлении и,

помимо его, отсылать их в контору или канцелярию тайных розыскных дел. При этом, некоторые лица были привлекаемы к ответственности по клеветам от людей всяких чинов, и если были оправдываемы по рассмотрении дел, то много страдали во время самого производства, которое тянулось очень долго: ибо оклеветанных заковывали в колодки и содержали, в тяжкой неволе, под караулом. В предупреждение сих поступков, св. Синод разослал по епархиям и по всей России табели царских дней и реестры поминовения усопших державного рода, внушая, чтобы священники, не правившие этих служений в назначенный день, по причине болезни или отлучки, непременно совершали их в скорости после выздоровления или возвращения к месту, а для партикулярных своих нужд чтобы и от домов своих не отлучались перед наступлением царских празднований и поминовений, под опасением, за преступление его, не только чинов лишения, но, по лишении тех, и жесточайшего в светском суде истязания, сверх же того, и вечные ссылки, куда тяжко-виновных, по указам, ссылать повелено (*ibidem*, т. IX, стр. 597–601).

Таким образом, многие, по поводу царских служений, пострадали тяжко, в том числе некоторые – невинно, по клеветам. Но от страданий нравственных не было свободным ни одно лицо из духовенства С.Петербургской епархии. Ибо каждый чувствовал, что над ним висит тяжкая кара закона: арест, колодки, неволя, содержание в тайной канцелярии, пытки, лишение сана, наказание плетью, ссылка в Сибирь, и что он не может поручиться за один день своей свободы. Столь мучительное состояние духа было неизбежным следствием тогдашнего настроения общества, в котором развиты были коварство друг против друга, истинные и фальшивые доносы, вражды, искательства, месть. По истине, дух наш, в благоговении, преклоняется перед теми людьми, которые умели, в то тяжкое время, благоразумно, с крайним терпением и теснотой обойти множество сетей, которыми жизнь их была обставлена.

Следуя политике, давившей духовенство сверху, и разные команды, военные и светские, вмешивались в церковные дела, где и не следовало, и чинили причтам и самым церквам разные притеснения. Мы видели прежде, как вмешивался в церковные дела комендант шлиссельбургской крепости. В настоящем десятилетии, разительный пример такого же вмешательства открылся в гор. Кронштадте. Коменданты в нем, с 1716 по 1734 год, брали себе сбор

церковных денег, кружечный и свечной, не давая вниз никому отчета. Духовенство молчало... Наконец, церковное здание и вещи пообветшали: потребовались ремонт, починка, замена старого новым. Духовенство Андреевского собора уважительно обратилось к коменданту, прося церковных денег на ризы, утварь и т. п., но ему отказали наотрез. Опасаясь от своего начальства неприятностей за небрежете о св. церкви, духовенство откровенно написало обо всем в С.Петербург Духовному правлению, которое, со своей стороны, отнеслось к военному начальству. Но коменданты и своему начальству не давали никакого ответа. Духовенство собора сделало вторичное обращение к Духовному правлению, а правление опять отнеслось к военному начальству, и получило такой ответ, что у коменданта спрашивал о церковных деньгах, да он ничего не отписал. Столь удивительный пример самоуправства явил, в 1734 году, состоявший в чине бригадира, комендант Леонтий Соймонов. Мало этого: Соймонов действовал и в других случаях самовластно и деспотически в отношении к церковным делам и лицам. Прежде, в Кронштадте, со времен Петра I, освящать воду, в день св. Богоявления, ходили к морю из Богоявленской церкви. Бригадир же Соймонов, в 1734 году, построил Иордан в пруде, и гордо требовал, чтобы старый порядок оставить, а делали бы теперь по его желанию. Протопоп Андреевского собора, без своего начальства, не согласился на такую важную перемену, и Соймонов подал на него донос прямо в св. Синод, минуя Духовное правление. В ноябре 1734 года, тот же бригадир требовал к себе на допрос, по чужому делу, диакона кронштадтского гарнизонного полка Андрея Васильева. Дьякон, боясь придинок и знаменитой в наших летописях прикосновенности к делу, посоветовался с андреевским протопопом на счет того, идти ему на допрос, или нет. А надобно заметить, что, по вопросу, возбужденному св. Синодом, император Петр 1-й, указом от 15 марта 1721 года, постановил: «духовного чина людей в светские судебные места, ни по каким делам, кроме тяжких государственных, без сношения в С.Петербурге с конторой св. Синода, не брать, и тем св. церкви обиды не чинить». Андреевский протопоп, лучше коменданта, знал законы, и, разумеется, дал совет диакону в смысле Петровского указа. Что же сделал Соймонов? 23 ноября, накануне праздника св. великомученицы Екатерины, протопопа, по отслужении им вечерни, солдаты арестовали в соборе, привели на гауптвахту и посадили вместе с преступниками. Некоторые пришли было навестить духовного арестанта, узнать хоть

о причинах и хода дела. Но Соймонов приказал никого к нему не впускать. На другой день, в соборе следовало сделать поминовение о цесаревне Екатерине Иоанновне, а его не было по случаю ареста протоиерея. Поставляя опущение поминок в вину протоиерею, Соймонов злонамеренно донес об этом в Духовное правление, зная, как за это секли духовных плетьюми в тогдашнее время. По всем этим делам началось следствие, в котором ответчиком стоял один, до крайности оскорбленный и униженный, протоиерей. Пришлось-таки ему и другим людям попутешествовать, несколько раз, из Кронштадта в Петербург в Духовное правление, и обратно. Однако же, дело и окончилось тем, что правление во всем признало протопопа невиновным. Но вознаграждений за обиды он никаких не получил. А всех зол виновник, Соймонов, и не был привлечен к ответу. Так всегда почти бывает, если чины светских и военных команд, не имеющие, притом, религиозного образования и сердца, вмешиваются в церковные дела.

Но если Духовное правление получало доносы и сведения о действительных недостатках и проступках духовных лиц, то виновных подвергало взысканиям и штрафам без поблажки и лицепрятия. По настроению того периода, наказания, положенные в Духовном регламенте и особыми указами императорской власти, довольно чувствительные для всякого времени, в те годы, применялись к духовным лицам с большей строгостью, чем после. Также следует заметить, что и число штрафованных, при императрице Анне, является большим, чем до и после её царствования. Проступки между духовенством встречались тогда следующие: нерадение к службе, неслужение литургии в воскресные, праздничные и царские дни, венчание неправильных браков, но особенно пьянство. Ссор, личных обид, драк, воровства, которые прежде бывали, теперь было не много. Меры же взыскания существовали следующие: посылали под начал, отрешали от мест, секли плетьюми, лишали сана, ссылали в Сибирь. В наше время, наказания в законодательных кодексах уравновешены с проступками и преступлениями. Но тогда еще не была выработана эта система... Выбор наказаний зависел от усмотрения судебной власти... Оттого, за вины разного свойства и разных степеней полагалось нередко одинаковое наказание, и наоборот, один и тот же проступок подвергался различным наказаниям. Некоторые из наказаний имели особенность против других мест. Например: в епархиях, где управлял епископ, виновных духовного ведомства держали под

началом при монастырях, но в С.Петербургской Синодальной области, за недостатком монастырей и скудости их, виновные посылались под начало к заказчикам, отправляя (священники) за них, или (другие чины) вместе с ними, службу в их церквах. Больше же всего, в то время встречается телесное наказание. Священник Копорского уезда, Горского погоста Гавриил Фомин предавался пьянству, по воскресным и праздничным дням, вместо литургии, правил только часы, к родильницам не ездил давать молитв, а посылал их в шапках, в чем и сам сознался, а главное – в высокаторжественные и викториальные дни, за нерадением, не служил литургий и царских молебнов. Его вызвали в С.Петербургское Духовное правление к следствию и для исправления. Здесь Фомин, около трех месяцев, просидел при самом правлении под караулом в числе колодников. А 17 ноября 1739 года, его наказали телесно, для острастки другим, в присутствии всего С.Петербургского городского духовенства. Положено было правлением, сверх того, отрешить его от места и послать под начал на полгода. Но святейший Синод, приняв в уважение его бедность и семейство, которое страдало от голода и холода, отменил это наказание. С Фомина взяли в правлении расписку, что будет вести себя хорошо, и водворили опять на священническое место при Горском погосте. В 1738 году, священник Воскресенской церкви в Ястребинском погосте, Ямбургсваго уезда, Илья Иванов также наказан был плетью за пьянство.

Кроме помеченных доселе проступков, в духовенстве того времени, бывали случаи неосторожного обращения со священными предметами и даже со св. дарами. Случаи этого рода подвергались строгим исследованиям, и виновные неминуемо были, по мере грехов, наказываемы. Сам протопоп Троицкого собора Иоанн II-й Семенов был, в 1738 году, оштрафован 1200 поклонов в церкви за упущение из уст младенцем, которого он приобщал, нескольких капель крови Христовой. Это наказание исполнено им по приговору св. Синода.

Императрица Анна Иоанновна, преследуя так строго проступки духовенства, в тоже время явила особый пример ограждения целостности и прав Православной церкви в России. В её царствование, под покровительством немецкой бюрократии, немцы и другие иностранцы широко расселились по Петербургу. Полицимейстерская канцелярия, которой управлял фон Миних, ни в чем не делала отказа единоплеменникам своего начальника, уважая просьбы их

предпочтительно перед прошениями русских людей. Лютеранские и других вер пасторы, не довольствуясь полной свободой, которая была представлена им нашим правительством в отправлении религиозных обязанностей для их прихожан, обнаруживали еще попытки к пропаганде, т. е. распространению своих вероучений между членами господствующей Православной церкви. В делах, 1736 года, С.-Петербургского Духовного правления мы встретили именно такой факт: какой-то пастор Иоган Петров превратил в свою лютеранскую ересь русского крестьянина, православной веры, Ивана Федорова с женой. Таких примеров было несколько и еще один из них, именно: о беглом солдате Григории Власихине, мы привели выше по другому обстоятельству. Католические патеры также увлекали некоторых к отступничеству от св. церкви. Граф Алексей Петрович Апраксин, племянник Петровского адмирала, графа Феодора Матвеевича, женившись, в 1729 году, на княгине Елене Михайловне, дочери князя Михаила Алексеевича Голицына, отступника в католичество, увлеченный примером и убеждениями тестя, по интригам и при участии патеров, принял католическую схизму.

Слух о миссионерской пропаганде проповедников разных неправославных вер дошел до сведения государыни. В следствие этого, 1-го марта 1735 года, напечатан в типографии императорской академии наук, в два столбца, на русском и немецком языке, манифест, за подписанием руки её величества, вошедший и в Полное собрание законов, (т. IX. стр 482, № 6693) который носит следующее заглавие: о возбранении духовным особам иностранных христианских вер обращать в оные русских подданных, какого бы закона они ни были, под опасением суда и наказания по законам. Этот манифест долго занимал С.Петербургское Духовное правление по предмету осуществления высокой мысли его в пределах С.Петербургской Синодальной епархии, и потому мы приведем русский текст его вполне, с показанием мер правления.

«Хотя многими предков наших и нашими милостивыми указами свободное отправление службы Божией других, христианского закона, исповеданий, а именно: лютерского, реформатского и римского, в нашем государстве всемилостивейше позволено, дабы толь многие, как в службе нашей, так и для купечества в нашем государстве обретающиеся иноземцы, по своим исповеданиям, потребные духовные наставления иметь и службу Божию отправлять могли, как и оные такое свободное отправление своего исповедания

до сего времени, из нашей особой милости, без всякого препятствия, имели и пользовались, и впредь иметь позволяется – однако же, при том, всегда наше всемилостивейшее именное соизволение было и ныне есть, чтобы тех исповеданий духовные особы жили во всякой кротости, и особливо не дерзали из наших подданных, какого бы звания они ни были, в свою веру призывать, толь меньше же еще превращать, как то во многих других государствах, в предосуждение настоящего того государства закону, весьма не позволяется; но понеже мы, к неудовольствию нашему, слышать принуждены, что некоторые из оных тому противно поступают и из наших подданных, всякими своими внушениями, в свой закон приводить стараются; того ради, всемилостивейше заблагорассудили, через это вышеописанное именное наше соизволение, подтвердить и накрепко повелеть, чтобы никто из вышеписанных законов духовные особы отнюдь не дерзали, каким бы образом и под каким претекстом то ни было, из наших подданных, какого бы народу и звания они ни были, в свой закон превращать под опасением, что, в противном случае, с ними поступлено будет по нашим государственным уставам и указам, и для того повелеваем этот наш указ, во всех церквях вышеписанных законов, в нашем государстве обретающихся, надлежаще публиковать и у дверей церковных прибить, дабы о том ведали и по сему нашему соизволению и указу поступали неотменно. В подтверждение того, манифест собственноручно мы подписали и напечатать повелели. Дан в С.-Петербурге, февраля 22 дня 1735 года».

При ведении сената, получив манифест этот в нескольких печатных экземплярах, св. Синод, между прочим, прислал их в С.Петербургское Духовное правление «для ведома и надлежащего по нему исполнения». – В тот год, делами правления руководил архимандрит Ипатского монастыря, в Костромской епархии, Никодим, бывшей, впоследствии, первым С.Петербургским епископом. Он положил по этому делу такое определение: «записав в книгу, сообщить к прочним указом и о получении подать репорт: во исполнение же повеленного, означенные манифесты здешним с.петербургским и уездным, к С.Петербургу принадлежащим, всем священнослужителям с причетники объявить и в города к заказчикам разослать при указах, с таким повелением, дабы всяк, кто между своим приходом или возле приходу имеет, или и по отдалении где в корпусе с.петербургского Духовным правлением ведомства ведает такие лютерского, реформатского и римского исповеданий кирхи или

и без кирх живущих пасторов, те бы, для известия Духовному правлению, прислали письменные о том ведомости в самой крайней скорости, по которым, ведомостям, к оным киркам означенные печатные манифесты и розданы будут. А между тем, дабы и российской народ о том были сведомы, им, всем священнослужителям, с тех печатных на русском диалекте манифестов списать точные копии и выставить при всех церквах на приличных местах, чтоб всяк оные видеть и читать мог: и в том им, священнослужителям с причетники, всем подписался своеручно. И заказчикам как о получении, так и о исполнении рапортовать неотложно».

В силу этого рода указов Духовного правления, священноцерковнослужители, в некоторых местах С.Петербургской епархии, читали манифест в церквах, в воскресные и великопраздничные дни, при многочисленном стечении народа. Так сделал Выборгский протопоп Мокий Лаврентиев. Получив при указе означенный манифест, он, 30 июня того же 1735 года, опубликовал его в Выборгском соборе. А все вообще причты прибили копии с него у дверей церковных, выбрав для этого самые видные места, так что всякий, вступающий или выходящий из храма, мог видеть и читать его. Сверх того, из всех приходов С.Петербургской епархии присланы были в Духовное правление от священноцерковнослужителей сведения о находящихся в их округе иноверных кирках с пасторами и капеланами, и о пасторах, проживающих среди населения, без киров. Православные священники, присылая в правление эти скаски, прибавляли, что они сделали свои показания правдиво, по священству и по евангельской заповеди. Духовное правление, составив из этих сведений общую ведомость, в том же 1735 году разослало манифесты к пасторам и по киркам для публичного прочтения во время служб и для прибития у дверей церковных. Из дел Духовного правления не видно, исполнили ли с точностью пасторы это распоряжение, буквально содержащееся в самом манифесте императрицы. Ибо донесений по этому предмету не поступало от них в Духовное правление, да они и не требовались в виду неминуемого исполнения монаршей воли. Только мера эта больно не нравилась иноверцам, потому что была слишком действительна. Русский православный люд, прочитав указ, отвращался от разговоров о вере с иноверцами, а пасторы и их верующие, видя перед собой угрозу, не смели и стыдились нагло действовать.

Государыня, сверх этого, строго наказывала тех бояр, которые помрачили блеск своей фамилии гнусным отступничеством от св. Православной церкви. Названный выше, граф Алексей Апраксин, в наказание за принятие католической схизмы, сделан был придворным шутом и с редким усердием исполнял свою унизительную роль почти до самой кончины, последовавшей в 1743 году. Тесть его, князь Михаил Голицын, за такой же грех, сидел в Тайной канцелярии, разжалован в пажи, назначен шутом при дворе, с особым поручением подавать императрице квас, – отчего прозван был придворным, и потом в официальных бумагах писался квасником.

Императрица Анна Иоанновна, в соображении с указами Петра великого 1716 года 8 февраля и 17 февраля 1718 года, заботилась об исполнении подданными православного христианского закона касательно хождения в церковь в св. дни и относительно исповеди и св. причащения во время постов. В её царствование и от её имени, указом 4 февраля 1737 года, с подтверждением всех прежних распоряжений, строго предписывалось, чтобы непременно присылались в архиереям и в св. Синод ведомости об исповедовавшихся, мужского и женского пола, от ссущих (т. е. грудных) младенцев до стариков, с отметкой лет, бытности или небытности у исповеди и св. причастия, и с обозначением, в случае небытности, причин. Императрица, на 1-е сентября того же года, требовала даже к себе экстракт по этому предмету. Духовное правление со строгим предписанием разослало указ сей к исполнению по всей С.Петербургской Синодальной епархии, не исключив и домовых церквей.

Св Синод, содействуя благим намерениям государыни касательно исповеди и св. причастия, составил особое объявление, которое, слово в слово, читалось так:

«Православные церкви святые сынове! благоволите внимательно послушать надлежащих к вашему известию императорского величества указов». Затем следовали буквальный выписки из указов от 8-го февраля 1716 г., от 17 февраля 1718 г., от 16-го июля 1722 г., от 1726 г., 1730 г. и наконец от 4-го февраля 1737 года. Объявление оканчивалось следующим образом: «и для того, мы, нижайшие этой св. церкви служители, вашему благочестию, всем православным христианам, вышеозначенные её императорского величества указы возвещая, всех прилежно просим: благоволите в церковь святую к божественному священному служению, ради

молитв и отпущения грехов, сами приходили и кийждо подчиненных своих, к тому возбуждая, понуждать, чтобы все, неленостно и неотложно, со благочестным предуготовлением исполняли тайну св. покаяния, т. е. исповедовались и св. таин: тела и крови Христова причащались, со тщанием, как св. правила и её императорского величества указы повелевают, неотменно, под опасением тяжких штрафов и жестоких наказаний, – что, за многими, до этого времени бывшими, подтверждениями и понуждениями, ежели кто от лености сна не воспрянет и вскоре исправляться не станет, на винных и действием произведется. От сего да соблюдет нас всех Господь Бог своею благодатию. Аминь».

Эти объявления разосланы были по всей С.-Петербургской епархии. Священники читали их, во весь великий пост 1737 года, по воскресным и праздничным дням, при собрании народа, и обязывались читать в предыдущие посты, рапортуя Духовному правлению о чтении, и о том, какое действие производилось им на народ. Действие этой меры было доброе. По донесениям от духовенства С.-Петербургской Синодальной области, православные, в приходах на лицо состоявшие, в 1737 году, все исполнили долг исповеди, только некоторые, по совету духовных отцов, не сочли себя достойными приступить к причащению св. Таин. В год смерти императрицы, а именно 14 августа 1740 года, опять был дан св. Синоду именной указ о понуждении, на будущее время, подданных, Православной веры, чтобы ежегодно исповедовались и причащались св. Таин, с восстановлением, за уклонение, денежных штрафов Петрова времени (Собр. зак. т. XI, стр. 219 – 220, № 8204).

Сами же духовные, собственно священники, много пострадали по поводу исполнения этой меры. Дело в том, что одни из них не умели, а другие небрегли о составлении исповедных ведомостей. Заказчики духовных дел сверх того, доносили, что небрежение происходило от нравственных недостатков духовенства, и всего больше – от пьянства. Таких требовали в Духовное правление, допрашивали и подвергали штрафам. Но, в общем ходе вопрос об исполнении христианского долга, поставленный Петром великим принес хороший результат. 16 апреля 1737 года, императрица Анна Иоанновна, по снесению со св. Синодом, издала через сенат по этому делу пространный и строгий указ от всех прочих, ранее и позже его обнародованных, отличающийся тем, что при этом указе были приложены формы исповедных росписей и перечневых ведомостей. Прежде неаккуратно и неисправно подавались и даже

не подавались эти ведомости, между прочим, и от того, что не знали, как их писать. Теперь всякому просто было составить их и Правление неотступно их требовало, и ведомости стали высылаться отовсюду. Форма же этих ведомостей с неважными переменами и доньше остается та самая, которая была утверждена в 1737 году (Собр. закон, т. X, стр. 114–125, № 7226).

Поддерживая учреждения своих предков, Анна Иоанновна любила благолепие при православном церковном богослужении. Хор придворных певчих устроенный Петром великим, был предметом её попечений, ежегодно обновлялся, и потому, все время, находился в хорошем состоянии. Так, в 1737 году, преосвященный Рафаил Заборовский, архиепископ киевский, по указанию самой государыни, выслал из Киева певчих к её двору. Проходивший философское учение в Киевской академии, студент Андрей Барановский, состоявши сам в числе певчих, в то же время поставлен был над прочими учителем. Из больших певчих нам известны еще имена Павла Селиверстова и Самуилы Григорьева. Они были люди женатые. В 1735 году, у Самуилы родилась дочь, которую Пантелеимоновский священник Гавриил Павлов нарек Матроной, и рождение её занес в метрический книги. На счет же крещения отмечено: сей младенец крещен в доме её императорского величества. Государыня непременно принимала в крещении какое-нибудь участие: по крайней мере, не могли же, без её соизволения, крестить ребенка в её доме.

В то же время, и у цесаревны Елисаветы Петровны содержался свой особый хор певчих. По метрикам Пантелеимоновской церкви за 1736 год, жена певчего её высочества, Федора Кириллова, Марья, Герасимова дочь, значится восприемницей дочери у оброчного крестьянина цесаревны Кондратия Иванова; Больших сведений об этом хоре не имеем.

В 1738 году, в Малороссии учреждена была, для поддержания с.петербургского придворного хора, особая школа пения и инструментальной музыки.

В этой школе ежегодно содержалось до 20 человек детей, разного звания, с самыми лучшими голосами. Их набирали со всей малой России. Очень искусный регент обучал детей пению киевскому и партесному, а другие мастера учили музыке, а именно: на скрипиче, на гусях и на бандуре с нот играть. Учителям шло жалованье, а певчим пропитание, платье и обувь из малороссийских доходов. Обучившихся музыке и пению положено было по вся годы

присылать ко двору по десяти человек, а на их места набирать новых учеников. Певческой школой заведовал гвардии-майор Шипов (Собр. зак. т. X, стр. 613 – 614, ук. 14 сент. 1738 г. № 7656). Начатки этой школы существовали и раньше: ибо, в 1738 году, от ней выслано было несколько человек в С. Петербург, а четверо оставшихся вошли в состав школы, по штату устроенной. Но кем первоначально заведена певческая школа, по какому распоряжению, как давно, и где она существовала, об этом ничего неизвестно нам.

Сверх того, существовали хоры певчих: синодальный, семинарский и архиереев, живших в С.Петербурге.

Новые порядки при церквах петербургской епархии, которых требовал Духовный регламент и последующие указы, еще далеко не установились. Счетная и нотариальная часть были в запущении. Отношения между членами причта также не содержались должным образом. Требовалось, напр., чтобы, сверх исповедных росписей, подавались метрические тетради, в начале каждого года, о родившихся, сочетавшихся браком и умерших. Обручение, в то время, уже не вносилось в книги, как то было в прошлом десятилетии. В 1731 году, последовал о метриках подтвердительный указ. Но метрик ни откуда не высылали в Духовное правление в течение шести лет. Даже духовенство С.Петербурга, подлежавшее непосредственному ведомству Духовного правления, не подавало их. Указом 5-го января 1737 года, правление требовало непременно доставить метрики отовсюду, не позже февраля, неотложно. В конце этого указа было предписано: «непосредственного же ведомства у священнослужителей с причетники взять, по этому делу, скаски, с подтверждением, и действовать о вышеписанном особливо канцеляристу Иоакиму Гребеньщикову с крайним прилежанием, понуждая непосредственного ведомства священнослужителей с причетники держанием в Духовном правлении и другими, к тому принадлежащими, способами, без послабления». Но оказалось, что книги везде велись неисправно и беспорядочно за леностью и нерадением, а из других мест не могли быть высланы за отсутствием членов причта. Так, Копорского уезда, Сойкинского погоста дьячек Георгий Филиппов, по пустому делу, что приложил руку за неграмотных, слишком год содержался в Тайной канцелярии, а метрические тетради велись им, и теперь не знали, где они хранятся у него. Духовное правление, 28-го мая 1737 года, послало новый указ о требовании книг за некоторые прошлые годы, и о порядке подачи их на будущее время, со вновь составленной формой

перечневой табели. В указе, между прочим, писалось: 1) чтобы священники всякие требы (кроме точию исповедей, наедине с кающимися бываемых) отправляли, как в церквах, так и в домах, купно со своими церковными причетниками; 2) церковники всему тому содержали бы твердую записку порядочно в тетрадях церковных с чистым всего, что принадлежит, изъяснением; 3) а чтоб та запись в те самые времена чинена была без отлагательства, священникам, не взывая с собой церковников, никуда ни с какими требами отнюдь не ходить; 4) того же ради, и церковникам, без ведома своих священников, никуда от церквей и от домов своих не отлучаясь, всегда к таким позывам быть в готовности; 5) о усопших телесах, кто куда отнесен, и где они погребены будут, приходским священникам с причетники записку принять с очисткой; 6) в С.Петербурге и тех мест особливо, где усопших телеса погребаются, священнослужителям с причетники, из других приходов приносимых усопших телес, без приходских священнослужителей и причетников, или без их достоверных соизволительных писем в свидетельства о христианской кончине, нигде никого не отпевать и не погребать; 7) так же и выносов усопших телес, без приходских священников и причетников, приходящим от соборов и от других церквей священникам не чинить; 8) в тех местах, где усопших телеса погребаются кто свои прихожане и кто из посторонних приходов погребены будут и откуда именно, записывать без опущения. По силе этого указа, теснее определены отношения членов причта между собой и в отношении к реальной части приходов. За прежние годы книг никаких не могли собрать, но на будущее время стали вести это дело тщательнее. С этого же указа заведены те до ныне употребляющиеся в Петербурге свидетельства о погребении какие даются от приходского духовенства причтам кладбищенских церквей, равно – и кладбищенские причты начинали вести тетради для всех погребаемых не только своего, но и других приходов.

При этом, для полноты очерка, мы представим из метрических книг Пантелеймоновской церкви за разные годы образцы записей о родившихся, сочетавшихся браком и умерших, с приложением форм, какие употреблялись тогда предварительно совершению таинства брака. Выписки эти не так любопытны, как образчики старины, но и полезны в отношении к историческому разъяснению нотариального дела.

I. Метрическая книга о родившихся за 1734 год озаглавлена также тетрадь записная о рождающихся и крещающихся младенцев

(так в подлиннике) церкви святого великомученика и целителя Пантелеймона. Писано 1734 года, августа месяца.

Приписка о том, что тетрадь о родившихся и крещенных в 1731 году писана через три с половиной года, красноречиво говорит о тогдашней внимательности к метрическим записям, показывая в то же время, что понудительные меры Духовного правления не проходили бесплодно для ведения метрических книг.

Эта тетрадь имеет следующий вид :

№ Число 1731-го год, Январь

1 1 Партикулярной верфи прядильщика Нестера Иванова дочь Домника
1732 год. Июнь.

27 4 Статского действительного советника Ивана Степановича Потемкина у служителя его, Клина Сергея, сын Никифор.
1733 год. Апрель.

1021 Прежде бывшего коменданта Якова Хрисанфовича Бахмеотова у служительницы его (имени нет) дочь Мария.

С 22-го июня 1733 года, метрическая запись в той же тетради, заглавие которой мы выписали, внезапно изменяется, делаясь более определенной и полной. Напр.:

№ Число

Июль

Крещен младенец Прокопий Партикулярной верфи конопатчика Федора Башмашникова. Восприемником был Академии наук адъютант Василий Тредияковский; восприемница была, ведомства строений домов и садов канторы, архитектора Михайлы Григорьевича, сына Земцова, жена его Мария, Иванова дочь.

137 6 Октябрь

Крещен младенец сын Иоанн, ведомства строений домов и садов окольного Якова Матвеева Лапшина. Восприемником был с.петербургского цеха окольный Никита Борисов; Восприемницей была церкви вознесения Господня священника Иоанна Федорова, попадья его Евдокея, Андреева дочь.

1734 год.

б/но-30 Апрель.

мера Крещен младенец Мария главной Полициймейстерской канцелярии секретаря Сергея Шелковникова. Восприемником был Провинской канцелярии канцелярист

Борис, Романов сын, Смирнов; восприемница была Юстиц-Коллегии крепостных дел комиссара Ивана, Петрова сына, Трунилова, жена его Елена Григорьева.

По этой форме и, как показывают приведенные образцы, но эти исправно метрические записи о родившихся велись до июля 1734 года. Затем записей нет. С января 1735 года, метрические книги являются разделенными, как и ныне, на три части: о родившихся, сочетавшихся браком и умерших, и имели следующий вид:

1735 году, черная

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ О РОЖДАЮЩИХСЯ

№	Дата рожд.	У кого кто родился.	Дата крещ.	Кто восприемники.
1	2	ЯНВАРЬ	6	ЯНВАРЬ
		Церкви святого великомученика Пантелеймона священника Гаврилы Павлова сын Петр. Молитвовал и крестил иерей Ипат Васильев.		Партикулярной верфи конторы капитан Борис, Михайлов сын, Крюков: да лейб-гвардии Преображенского полка бомбардирской роты поручика Андреева жена, Васильева, Дурова, Наталья Дмитриева.
6	4	Адмиралтейского ведомства подконштапеля Ивана, Кирилова сына, Милюкова, дочь Анна.16 Молитвовал вознесенский иерей Сидор, а крестил Ипатий.		Партикулярной верфи конторы комиссар Яков Козлов, да гарнизонного ксемголь-мского полку Ма- иора Лукича сына Милюкова, жена его Феодосия Петрова.
40	9	Апрель	19	Троицкого Александровского монастыря Естафий Степанов, да рязского полку, 6 роты бывший солдата Ивана, Емельянова, да Морозова, жена его Татиана, Корнилиева дочь.

без означе-	Партикулярной верфи плотника Андрея Щеглова сын Георгий. Молитвовал и крестил священник Ипатий Васильев.	
	Дому Её Императорского Величества певчего Самойлы Григорьевабез дочь Матрена. Молитвовал священник Гавриил Павлов.	
ния		озна- чения
1736 год		
122	–	Октябрь.
		Её Императорского Величества, конюшенного двора за комиссара Иван Чичагов, да вышепомянутого капитана Крюкова жена его Марья, Федорова дочь.
	Подкидышек, младенец Ко-сьма, которого восприял к себе в сына Партикулярной верфине капитан Борис Крюков. Крестил священник Ипатий Васильев	

озна-
чено

Из приведенных примеров записи видно, что, и при новой форме, метрики о родившихся велись еще не исправно. Просматривая, однако же, последующие годы, мы нашли, что их стали писать, в следствие побуждений Духовного правления, не только правильно, т. е. согласно с формой, но и хорошим, разборчивым почерком.

II. Вторая часть о бракосочетавшихся велась с первого раза гораздо лучше. Причиной этого было то, что бракосочетание, в тогдашнее время, не иначе мог совершит священник, как под контролем ближайшего начальства, т. е. Духовного правления, от которого выдавалась «венечная память». Книга Пантелеймоновской церкви, для записи браков за 1735 год, имеет следующее заглавие и вид: Книга области Святейшего Правительствующего Синода, Санктпетербургского ведомства, церкви святого великомученика и целителя Пантелеймона, что, на Московской стороне при Партикулярной верфи, священников Гавриила Павлова и Ипатия Васильева с причетники записи эти о приходских той церкви бракосочетавшихся 1735 вода января с первого числа.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ О БРАКОСОЧЕТАЮЩИХСЯ

№	Дата	Кто венчал	Кто поруками подписались
2	12	Священник Гавриил в январе.	Той же верфи конторы служители: подпрапорщик Григорий Симагин, вписарь Алексей, Ефстифеев сын: да ведомства Адмиралтейского служителя: переплетчик Семен, Андреев сын; фонарщик Спиридон, Борисов сын.
		Санкт.Петербургской Партикулярной верфи конторы отрок, солдат Иван, Панкратьев сын, Соловьев, посягающую на него дому стольного Стефана, Петрова сына, Нелединского-Мелецкого служителяву Васильеву, дочь Павлову, деви-цу. Матрену первым браком.	
6	26	я н в а р ь	Двора Её Императорского величества обер-камергера Госмейстера его, Господина Лерхе служитель его Еким Иванов, в государственной Юстиц-Коллегии Лифляндских и Эстляндских

судных дел асессора Ваумейстера
служитель его Петр Васильев сын,
Смирной, да киргопольского уезду,
Траецкой волости, дворцовой
крестьянин Василий Андреев
Иконников, да дворцовой крестьянин
Архангельской губернии, вотчин,
Хостровской, Василий, Селиверстов
сын, Махавинин.

Священник Ипатий
Государственной
Юстиц – Коллегии
ассессора Бирона
служитель его, отрок
Афанасий Афанасьев
принял себе в жену
оного же асессора
служительницу,
девицу Анну,
Яковлеву дочь

Брачные сочетания сопровождались, в то время, особым производством; Прежде всего, духовенству выдавалась из правления так называемая «венечная память», которая имела следующую форму:

«По указу Её Императорского Величества и по приказу Святейшего Правительствующего Синода, из С. Петербургского Духовного правления – память церкви святого великомученика Пантелеймона, что при Партикулярной верфи священникам Гавриилу Павлову и Ипатию Васильеву с причетники. Сего января 25 дня, просил словесно о венечной памяти, сказываясь Государственной Юстиц-Коллегии асессора Бирона служитель его, отрок Афанасий Афанасьев; поимает-де он, Афанасий, себе в супружество оного же Бирона служительницу, девицу Анну, Яковлеву дочь, чтобы о том дать память, и вам бы учинить о них письменное свидетельство с добрыми поруками и рукой прикладыванием, как правила святые и Императорского Величества указы повелевают, без упущения. И буде никакой противности не явится, то учиня указную присягу, венчать их в указное время. А буде какая правилам или указам явится противность, то не венчать, и эту память, подписав на ней, для чего не будут венчаны, прислать в С.Петербургское Духовное правление,

под опасением, за неисправление, штрафа и истязания. А пошлины с того брака двадцать пять копеек, да на лазарет двадцать пять копеек и на расход, по указу, три копейки, всего пятьдесят три копейки взяты, и в приходный книги: пошлины под № 63, лазаретные под № 63 записаны».

Секретарь Василий Тишин.

Канцелярист Иоаким Гребеньщиков.

Января 25 дня 1735 года.

Само собой разумеется, что, при учинении причтами свидетельства, требуемого венечной памятью, действительно встречались иногда противности или св. правилам или царского величества указам. Такая противность именно встретила Пантикуляновскому причту при учинении свидетельства о браке столяра Партикулярной верфи Митрофана Михайлова Алферова в отношении к избранной им невесте Евфимии Максимовой, у которой недоставало отпускного от владельцев документа. Поэтому, причт на обороте венечной памяти написал следующее: «по сей памят, венчания в церкви нашей не было для того, что показанная невеста, Бежецкаго верху, Городецкого уезду, вотчины девица монастыря Казанской пресвятой Богородицы, деревни Даронина крестьянская Максимова дочь, Васильева, девица Евфимия, понеже об ней не имеется о свободе отпускного письма. Иерей Гавриил Павлов руку приложил. Иерей Ипатий Васильев руку приложил. Дьякон Иван Кондратьев руку приложил».

Венечная память с такой надписью возвращалась в Духовное правление. Если препятствие было неотвратимо, то брак расстраивался. Но в настоящем случае, такого препятствия не нашлось. И потому, Духовное правление венечную память опять возвратило причту со следующей надписью, в которой указывалась возможность продолжать исследование о законности бракосочетания.

«1735 года, января 27 дня, в Санктпетербургском Духовном правлении, по возвращении сея памяти, Партикулярной верфи пильщик Василий Иванов Монин сказал: означенная-де в сей памяти невеста, девица Евфимия объявлена неисправно для того, что отец её, хотя и был крестьянином монастыря, но в прошлых давних годах, тому ныне лет с пятнадцать, взят был в службу Императорского Величества и был при С.Петербургском Адмиралтействе плотником».

Родственники невесты, для подтверждения принадлежности её к Адмиралтейскому ведомству, а не к монастырю, позаботились

представить следующие два документа:

1) «Команды моея, после умершего плотника Максима Васильева, осталась дочь его Афимья Максимова в сиротстве, и оную взял дядя её двоюродный Василий Мунин, который в команде на Партикулярной верфи у господина Ивана Степановича Потемкина, и оный дядя её сговорил замуж той же команды за столяра Митрофана Михайлова».

Во уверение подписуюсь Гавриил Меншиков.

Января дня 1735 году.

Современникам известно было, какая команда находилась в руках Гавриила Меншикова, и потому в документах не считали нужным где выяснять администрацию, от которой исходил документ. Другой документ был написан с соблюдением большей формальности.

2) «1735 году, января в 25 день. С.-Петербургский Партикулярной верфи из конторы церкви св. великомученика и целителя Пантелеймона священникам: Гавриле Павлову и Ипатии Васильеву с причетники. По получении этого письма, обвенчать вам сей верфи столярного цеха ученика Митрофана Михайлова сына, Алферова сей же верфи буерной работы пильщика Василия сына Монина на племяннице его родной, девке Афимье, Максимовой очерне по силе присланной к вам Святейшего Правительствующего Синода С.Петербургского Духовного правления вечною памяти. А в конторе оной верфи, по означенной девке Афимии, поруки взяты».

Капитан Борис Крюков.

Подканцелярист Борис Хлопотухин.

Так разъяснилось дело и препятствия к бракосочетанию устранены. Тогда духовенство составляло обыск, который имел следующий вид для каждого случая.

№ ДатаО бракосочетающихся 1735 году. Январь.

14031 По присланной из С.-Петербургского Духовного правления памяти под № 14, Партикулярной верфи столяр Митрофан Михайлов сын, Алферов понял себе в жену Адмиралтейского ведомства бывшего плотника Максима Васильева, дочь его Евфимию, Максимову дочь, сопрягаясь оба первым браком по которых, по жениху и по невесте, поруки взяты; прежде означенного сочетания брака, у присяги были и по должности присягая сказали, что они, сочетавшиеся браком, истинно Православной Кафолической веры, и между собой – ни в родстве, ни в кумовстве, ни в

сватовстве, и не в крестном родстве, и не беглые чьи и не крепостные: к тому же, и ного какого-либо правильного препятствия, до супружества возбраняющего, не обрывается; а понял оный столяр Алферов помянутую девицу Евфимию не с принуждения, но своей воле, любовью, а ежели они, поручики, презря присяжной должности, сказали о сочетававшихся что ложно, а после от кого изобличены будут в вышеписанных запретительных прични в каком-нибудь родстве, и за то им, поручикам, за лживую и клятвопреступную их присягу, учинено будет, как правила св. отец и её Императорского Величества указы повелевают. Января 31 дня 1735 года.

За сим следовали подписи поручителей: двух по женихе и двух по невесте, по следующей форме:

По вышеписанном женихе Митрофане, Михайлове сыне, Алферов, во всем вышеписанном и во всей очистке, порукой и у присяги был Партикулярной верфи столярного дела ученик Семен Иванов, ручаюсь и руку приложил.

Внизу писалось: венчал Ипатий.

Венчание совершалось не иначе, как по соблюдении сего порядка. Жених и невеста не подписывались к сему обыску. Из этого документа запись о браке вносилась уже во вторую часть метрик, как показано выше. Обыски же, обыкновенно, прилагались ко второй части и содержались в порядке.

III. Нам остается теперь показать образцы записей о смерти, составлявшие тогда, как и ныне, третью часть метрик. Эта часть озаглавлена так: «Церкви св. великомученика и целителя Пантелеймона сия книга записывающихся умерших 1735 году января 1-го числа». /

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ О УМИРАЮЩИХ.

№	Дата	Сведения умерших	Дата	У кого, когда исповедовались и святым тайн причащались	Где погребены
	смерти		исповеди и причастия		
3	6	С.Петербургской Партикулярной верфи кузнец Игнатий Яковлев, 50 лет.		Оный показанный кузнец скоропостижной смертью,	В Московской умерямской церкви а

		Ведомства дворцовой конторы квасника Федора Стефанова сын Стефан, году.	погребен он по Иоанна указу Духовного предтечи. правления, а наперед сего имел отца духовного Ипатия повсягод- но. Онный младенец к церкви ко принятию св. Таин приношен был и сподоблен от священника Гавриила Павлова, при церковнике Иване, Деменьеве сыне.
4 7			
без3		Церкви св. великомученика Пантелеймона священника Ипатия Васильева попа-дья его Анна, 26 Васильева дочь, преставися ноября 3 числа, от рождения жития её 60 лет.	Исповедана и причащена от священника Аврамиева, октября 26 числа. Погребен

№ у Вознесенья

Местами погребения, чаще всего, означаются Ямская слобода и церковь Сампсония странноприимца, но изредка пишется, что погребены одни на Охте, другой – у Вознесенья, третий – в Екатерингофе. При этом, по вышеприведенному распоряжению, кладбищенским причтам посылались от приходских священников свидетельства для погребения усопших. Это видно из следующей отметки, в третьей части метрических книг Пантелеймоновской церкви за 1738 год, о смерти крестьянина Захара Вонифатьева, 47

лет: «исповедан и причащен священником Самуилом Васильевым мая 25 дня, и погребен на Охте живоначалной Троицы по прошению словесному, а не по письму». Других отметок в этом роде, за все эти годы, мы не встретили, значит, письма вводились в употребление.

С 1737 года, стали подавать причты, по третям года, так называя табели о числе родившихся, сочетавшихся браком и умерших. Тогдашним статистам трудно было привыкнуть к составлению этих арифметических таблиц, и только с течением времени табели становились, год от года, более правильными и отчетливыми.

Здесь представляется образчик табели, какая составлена была причтом Пантелеймоновской церкви за майскую и сентябрьскую треть 1740 года.

Всего в приходе церкви св. великомученика Пантелеймона, что на Партикулярной верфи.

Родилось"			Сочеталось»		Померло		
Мужского пола	Женского пола	Обоего пола	лицсупружеств.		Мужского пола	Женского пола	Обоего пола
34	28	62	26	13	34	28	62

А именно из этих, мужского и женского пола. умерших 62 человека, следующая таблица изъясняет число умерших по годам.

ЛЕТ" ЧИСЛО ЛЮДЕЙ»			ЛЕТ" ЧИСЛО ЛЮДЕЙ		
ЖИЗНИ	МУЖ	ЖЕН"	ЖИЗНИ	МУЖ	ЖЕН
1	16	18	45	1	1
2	1	2	50	1	1
3	—	3	52	1	—
4	1	—	55	3	—
6	1	—	60	2	1
9	1	1	66	1	—
40	1	1	70	1	—

Из этой таблицы видно, что смертность, в то время, была весьма велика: ибо число умерших равняется числу рождений. Таблица же смертности по летам (годам) составлялась прямо лишь на те годы, с какими значились умершие в книгах, а не так, как ныне введено по категориям нескольких лет, напр. от одного года до пяти и т. д.

Показавши образцы метрических записей, мы не приводим здесь форм исповедных росписей и табели, которая из них составлялась, не имея никакой нужды в них. Ибо формы росписей и табелей сего рода подробно напечатаны в Полном собрании законов Российской империи, при указе сената от 16 апреля 1737 года, под таким наименованием: о штрафах, положенных с уклоняющихся от

исповеди и св. причастия и об обязанностях, в сем отношений, духовных и светских начальств, с приложением форм исповедных ведомостей (том X, стр. 114 – 126, указ за № 7226). К этому прибавим от себя лишь то, что, после 1737 года, росписи, по сему образцу, от причтов присылались в Духовное правление, а табель из них составлялась в самом правлении, которое табель свою вносило в св.Синод.

Церковных старост, учрежденных указом св. Синода 28 февраля 1721 года, и требуемых последующими подтвердительными указами 13 декабря 1722 года и 4 апреля 1724 года, при многих церквах, особенно по уездам С.Петербургской епархии, не было. Свечная продажа в рядах и лавках, запрещенная первым из цитованных сейчас указов, теперь разрешена была законом и свободно производилась в столице. Но также возобновилась опять, существовавшая во дни Петра великого, продажа свечей в разноску, около церквей, на торжищах, по улицам, как мы видели прежде, строго запрещенная. Разносчики, бродя по Петербургу со свечами в руках, во первых продавали свечи, сделанные не по форме, утвержденной св. Синодом 4 апреля 1724 года и сообщенной к руководству в Главный магистрат, и во-вторых совершали продажу непристойным образом. Ибо при сем они, по свидетельству современных документов, кричали велегласно и с безмерным неистовством, а в праздничные дни, сбираясь около церквей, друг перед другом заскакивали мимоходящих к церкви с нахальством. Оттого, свечная продажа в церквах, при отсутствии старост, была самая ничтожная. Да и те свечные суммы, какие имелись по церквам, содержались в беспорядке. С.Петербургское Духовное правление, взяв во внимание все эти обстоятельства, по собственному побуждению, 12 мая 1736 года составило указ по этим предметам и циркулярно разослало его к священноцерковнослужителям по всей Синодальной епархии. Замечательно, что этот указ, хотя был, местным и исходил от присутствия низшей инстанции, однако же внесен в Полное собрание законов Империи (т. IX, стр. 863–865, «NS 6944») и имеет следующее название: о строжайшем подтверждении прежде состоявшихся указов касательно выбора церковных старост и запрещение продавать свечи посторонним людям: при церквах, на торжищах и улицах, под опасением отобрания оных и взыскания штрафа. Указом требовалось выбрать старост, где их не было, сдать им церковные деньги, завести, для записи их, уже шнуровые тетради за скрепою всех членов причта, свечи продавать при церквах, по

утвержденному образцу, в пристойном месте и благочинно, посторонним людям продажу их воспретить, которые, не смотря на запрещение, до трех раз явятся ослушниками и будут пойманы, у тех отобрав свечи, самих «для штрафования» отсылать в Духовное правление. Кроме свечных денег, в этом указе упоминается еще сбор кошелевый с назначением – «на строение церкви и на покупке церковных потреб». Кроме того, употреблялся еще другой кошелек – для сбора на госпиталь к «содержанию и довольству неимущих своего питомства». Кошельки носились старостами и служителями церквей при св. литургии в обычное время. Св. Синодом, 9 сентября 1739 года, предписано было собранные деньги содержать в приличных местах в твердости за замком и печатями священнослужителей и церковного старосты, а по прошествии каждого месяца, при священниках с причетники и при знатных приходских людях, высыпая из ящиков, считать и записывать во учиненные на то книги без всякой утайки, о приходе же, расходе и остатках ежегодно рапортовать св. Синоду (Собр. зак. т. X, стр. 894–895, № 7893).

Кроме старост, при некоторых церквях упоминаются еще, по документам, особые приставники, которые назывались «ктиторами». При с.петербургском Троицком соборе, в этом звании состоял, в 1734 году, князь Михаил Феодорович Шаховский.

Меры взыскания за непристойное поведение в церквях, в часы богослужений, и в текущем десятилетии, продолжали существовать. В 1734 году в Троицком соборе стояли, вместо одного, уже четыре штрафных ящика из разных металлов сделанные: железный, два жестяных и медный. Он находились в смотрении ктитора князя Шаховского и старосты церкви, которые, наблюдая за благочинием, определяли и взыскивали штрафы с бесчинников, по рублю с человека, опуская деньги в один из ящиков. Штрафованным людям записей не велось, и они неизвестны. Остается также не известным, велик ли был сбор денег, и куда они шли, на собор, или в счетную комиссию двора. Подобные же ящики устроены были в Невском монастыре и во всех прочих церквях столицы. Указами предписано было штрафные ящики содержать, к показанию народу, в удобных местах.

Сверх того, указом св. Синода 11 января 1723 года, предписано было «во время молебных пений, к чудотворным местам и к иконам моления и устного лобзания не употреблять, но довольствоваться чтением и пением церковных служб, а иметь, во время этих пений,

молчание, и к чудотворным местам и к иконам молебствием и устным лобзанием довольствоваться же до начала и по отпуску пения». Правило это, и в настоящем десятилетии, оставалось в силе, и с нарушителей его также брались штрафы

Ящики штрафные, устроенные по указу Петра великого от 8 декабря 1718 года, с примеру С.Петербурга, в 1723 году введены были в Москве а 31 мая 1742 года – и во всех местах, подчиненных св. Синоду (Собр. закон, т. XI, стр. 605–606, М 8559).

При Анне Иоанновне, появились в С.Петербурге безчинники особого рода

с которых нечего было и взять, и которые вызвали против себя особое распоряжение св. Синода. То были юродивые, явление старого быта России. Они стекались со всех концов государства в Москву, а оттуда следовали уже в новую столицу. Во время божественной службы, приходя в церковь, они, с разными выходками, пробирались между богомольцами, чиня им помешательства, из-за корыстного желания обратить на себя всеобщее внимание. Некоторые из юродивых делали еще глупее. Приходили в храмы Божии в кошунных одеждах, постоянно переменяли места, чинили разные непристойные манеры, – отчего в народе происходит немалый смех и соблазн, «богомольцы, вместо душевной пользы, только преумножали грехи. Св.Синод нашел, что такие бесчинства и церкви Божией причиняли важное поношение, а потому, в протоколе 14 июля 1732 года, постановил: «юродивых по церквам, в С.Петербурге бродить не допускать, в кошунных же одеяниях и в церковь не впускать, а в приличном одеянии они могут входить, но стояли бы с должной тихостью, не между народом, но в удобном уединенном месте. А будут они чинить какие-либо своеволия, и их к тому не попускать, и показывать за то им, как юродивым, от священноцерковнослужителей угрозыительные способы. А ежели они и от того страху никакого иметь не будут, то их, во время всякого церковного пения, из тех церквей высылать вон. Каковые же ныне юродивые при здешних церквах суть, тех сыскать в с.петербургское Духовное правление, и, какими возможно способами испытывать, наипаче о том, не притворствуют ли они, и потом следовать, как надлежит: чей он крестьянин, как и откуда сюда пришел, и где пристанище имеет, и откуда пищу и одежду получает, и собираемые от подателей деньги куда они отдают». Правление объявило это указом по всей с.петербургской епархии духовенству с расписками. Но мы не можем пройти здесь молчанием осторожности

св. Синода. Зная, что юродство было, в древней Церкви, спасительным подвигом для некоторых, св. Синод не преследует самого подвига, а только соблазнительные недостатки юродивых. Не отрицая также, что и в XVIII столетии юродство, как богоугодный подвиг, могло существовать, св. Синод не преследует поголовно всех юродивых, а внушает делать испытание им: не притворствуют ли, чтобы отделить настоящих подвижников от лицемеров и притворщиков, каких всегда бывало больше.

Кроме свечных, кошельковых и, по местам, штрафных денег, по С.Петербургской епархии существовали еще сборы денег венечных, лазаретных, мировых и других наименований. Все эти сборы установлены были раньше, как мы и показали это в свое время. Но теперь в отчетности их введен лучший порядок. Около 1731 года, заказчиком, для записи их, была выдана из Духовного правления особая книга за печатью св. Синода и за скрепой правленского секретаря. В конце декабря, деньги эти требовались, за целый год, в Духовное правление, а лазаретные из них представлялись в военную коллегия. В самом правлении, при производстве тяжб, в случае примирения обеих сторон, взыскивались мировые пошлины с истца и ответчика, с запиской их в особые книги, 13 ноября 1732 года, правление спрашивало Юстиц-коллегия, сколько брать пошлин, если истец и ответа подадут челобитную, и получило такой ответ: по гривне с человека.

После учреждения, вместо Тиунской избы, Духовного правления, в С.Петербурге, несколько лет кряду, непрерывной чередой шли, одно за другим присоединения иноверных христиан к святой Православно-Кафолической Церкви, принадлежащих к разным нациям. Так как мы раньше и приводили сведения по этому предмету, ограничиваясь общими выводами из Тиунской конторы; то теперь войдем в показание частных лиц, перешедшим в Православную церковь.

1) Из католической веры православие приняли в это десятилетие: Иван Михайлов, жена унтера-офицера Евфимия, бывшая в униатстве, Елисавета Карпова и Анна Федотова.

2) Больше других переходили в Православную церковь лютеране, в сохранившихся делах Духовного правления значатся из лютеран следующие лица: шведы Андрей Яковлев, Исаия Петров и какой-то Иоганн; финки: вдова Василиса Иванова и девицы: Анна Иоганнова, Едвина Андудлева; Выборгская мещанка, девица Грета Андурсова; шведки: девица Мария Андурсова, Анна Коллигей;

цесарская (подданная Австрии) девица Анна Иванова; чухонь Катерина Яковлева, Лютна Андреева; гельсингфорская девица Катерина; Сусанна Матвеева, жена Адмиралтейского прядильщика Катерина и очень многие другие.

«Французской нации пастор Михаил Мильярд» был самой значительной личностью из присоединившихся лютеран. Дело его велось, минуя духовное правление, в высших сферах и восходило до императрицы. Мильярд бежал из католической Франции «от утеснений за веру», был унижен своими единоверцами в Лондоне и приехал под кров России. В прошении о присоединении он писал что «получил откровение заблуждений в церквах реформатских и познал Православной церкви истину». Для разглагольствий о вере, к нему приставлены были просвещенные люди архимандрит Стефан Калиновский и кадетский иеромонах Лука Конашевич, последний из которых, почти исключительно, приготавливал Мильярда, и, 9 июня совершил над ним таинство присоединения, с оставлением прежнего имени. Восприемниками у Мильярда были начальник Тайной канцелярии Андрей Ушаков и Аграпина Алексеевна Мошкова. Замечательно, что государыня, целый год, держала просьбу Мильярда у себя, не давая по ней никакого отзыва, и что тогда боялись, дабы присоединение Мильярда в Лондоне «не было принято в противность (Русск. Архив, 1869 г. кн. 3, стр. 578–581)»

Все присоединения совершались по свободному заявлению иноверцев, в течение первых трех лет, на основании тех правил, которые, в прошлом десятилетии изданы св. Синодом. При этом открывались, со стороны неблагонамеренных и простых людей, разные злоупотребления насчет существующих правил в ряде следующих случаев. Некоторые иноверцы принимая нашу веру, представляя для этого паспорта о своей личности. В паспортах же не значилось, какой веры предъявитель, а ищущие присоединения иной раз по своим видам, не показывали правды. В паспортах не писалось еще о том, холост, или женат, или вдов иноверец. Скрыть брачное состояние от своих патеров и пасторов иноверцу было невозможно. И вот, некоторые из них, чтобы, при существующем браке, вступить в новый с лицом православным, переходили в православную Церковь. Священники, не имея сведений о брачном состоянии, венчали их, но потом возникали по этому предмету тяжбы. В предотвращение подобных случаев, св. Синод, от 4 марта 1734 года, издал следующее постановление (Собр. закон, т. IX, стр. 279 – 280, № 6549) о присоединении иноверцев: 1) у требующих и

хотящих своевольно, иноземцев и иноземок, в совершенных летах сущих, разных наций и религий, восприть православный христианский закон, отныне, без всякого упущения, брать обстоятельные, за их руками, скаски, а именно – такие: где кто родился, и какого чина от отца и фамилии, каким званием и в какой религии отец был, и тот, требующий или требующая, ту же ли религию содержал или содержала, и в котором кто из них году именно в Российскую империю прибыл, и каким порядком, и мужеской пол с паспортами ли, или без паспортов. А если кто из них показывать станет прибытие свое без паспорта, то – для чего; и конечно ли, со всяким чистосовестным намерением и без всякого пристрастия, желание иметь к восприятию православного христианского закона, и содержать его до кончины жизни своей неотменно будет ли; или не под видом ли только единым, ради какого-либо человеческого плотоугодия и любострастия, притворно то желание свое, по бесстрастию или нерассуждению, имеет. И в бытность свою в отечестве своем и других местах, и в Российской империи, наперед сего кто из них мужского пола женат, а женского же пола замужем не были ли. И были, те их жены или мужа живы ли и где обретаются. А если померли, то когда и где погребены, и кому про то здесь известно ли; и покажет кто здесь известных о том людей, то с теми чинить, для лучшего вероятия, надлежащий и обстоятельный, с очисткой и с изъятием справки, применяясь к тому, как выше это объявлено. 2) С паспортами теми, к которым оные о вышеизложенном требователи киркам в С.Петербурге и Москве в приходах имеются (не объявляя их пасторам, того приходящих к принятию православного закона, желания) чинить справки же о том, что те требующие, иноземец или иноземка, той ли же суть религии, как они о себе, в донесениях и скасках своих, объявлять будут, и всё ли от рождения своего в той религии поныне пребывали, и в другие какие религии из той своей прежней не вступали ли. Если же вступали, когда и для чего, и почему от того не отрешились, и в прежнюю свою религию каковым же случаем прилучались, и без всего того и поныне обретаются. 3) По объяснении же вышеописанного в первом и втором пункте всего, чиня из того надлежащие выписки, со внесением в них приличных к тем делам св. правил, с приписанием, при тех выписках, рук секретарских, предлагать святейшему правительствующему Синоду для окончательной резолюции в немедленном времени по реестру, который учинить для этих дел от других особо». Хотя в этом

постановлении упомянуто лишь о пасторах, но оно одинаково простиралось на людей всех вероисповеданий и даже религий, не исключая магометанства и язычества. В этом постановлении одни из пунктов не относящихся прямо к делу присоединения, напр. справка о брачном состоянии иноверца, которая затрудняла присоединение, напр. исследование о религии иноверца; это надолго замедляло ход дела, напр. внесете его в св. Синод. Тем не менее, оно вытекало из связи дел того времени, и было направлено к искоренению или предотвращению злоупотреблений. Вместе с этим, тут выражается постоянно беспристрастной и чистый взгляд св. Синода на присоединении которому он не был расположен приносить в жертву другие правила св. православной Церкви. Потому и сказано в письменных документах, что закон постановлен в тех видах, чтобы не воспоследовало противно св. правилам, и церковным и прочим преданиям.

По делам Духовного правления, нам сильно бросилась в глаза градация с которой цифра присоединения, начиная с 1730 года, все уменьшалась до 1734 года, т. е. до издания приведенного указа, после которого это духовное явление сделалось редким. Причина этого скрывается, по нашему мнению в совокупности двух других. Общая из них лежала в состоянии господствующей церкви, которая, бывши под крестом политического гнета, естественно утрачивала энергию своей деятельности и на взгляд иноверцев теряла те высокие преимущества и ту благодатную силу, который всегда присущи её душе и учреждениям. Особенную же причину должно искать в вышеприведенном постановлении, формальности которого, очевидно, весьма затрудняли иноверцев и православных священников в совершении присоединений.

В С.Петербурге встречались такие случаи, что священника просят окрестить дитя другой веры, например калмыцкой, находящегося, по болезни в опасности. Священники, следуя общему правилу, отказывались совершать св. таинство без указа св. Синода, а, пока дело производилось о разрешении, дитя умирало. Св. Синод, дознав об этом, 16-го марта 1738 года предписало священникам: «калмыцких и татарских детей до семилетнего возраста, в случае их болезни, крестить, по домам, неукоснительно, без предварительной переписки с Духовным правлением, а только, после крещения, обо всем доносить обстоятельно. Присоединяющихся к православной Церкви из разных не христианских вер и исповеданий бывали и в этом десятилетии. В 1737 году крещены: вотяк Кадермет Кулашев, с

именем Петра, татарин Токтамшка Ареланов, с именем Павла. Обучал вере православной и крестил их ученый священник морского полкового двора в С.-Петербурге о. Петр Павлов Козицкий.

Под влиянием неблагоприятных общественных обстоятельств, дело проповеди в С.Петербургской епархии, при необразованности духовенства находилось теперь в печальном состоянии. Об уездных городах, селах, погостах нечего и говорить: не встретили мы, по бумагам, отрадного известия, чтобы там где-нибудь произносились священниками поучения, хотя в среде духовенства еще от прежних времен оставались люди ученые или начитанные, как напр. ямбургский соборный священник Константин Феодоров. Также, напр. в Кронштадте, при Богоявленской церкви священником состоя Савва Бычковский, произведенный, в 1729 году, из студентов философского класса Московской академии. В самом Петербурге, персонал ученых людей и проповедников был, по числу, ограничен. Кто говаривал тогда проповеди? В торжественных случаях, их произносили ученые епископы из членов или присутствующих в св. Синоде. Так мы знаем из предыдущего, что, по случаю освящения Рождество-богородицкого собора, «слово» говорил, в присутствии императрицы Анны Иоанновны, преосвященный Амвросий (Юшкевич), тогда епископ Вологодский. После 1736 года, в Невском монастыре говаривали проповеди два иеромонаха, из учителей Александроневской семинарии: Гавриил Кременецкий и Амвросий Зертис-Каменский. Когда состоялся указ, чтобы в Петропавловском соборе определять священнослужителей из ученых людей, то и в нем, к началу царствования императрицы Елисаветы Петровны, введено было не только проповедничество, но и толкование катихизиса. Делом этим поочередно занимались священники. В 1740 году, Стефан Васильевич Савицкий, вступив дьяконом в состав соборян, начал, вместе со священниками, принимать участие в проповедничестве. Затем, из ученых же были: священник морского полкового двора Петр Козицкий, кадетский иеромонах Лука Конашевич с иеродиаконом Варлаамом, да лейб-гвардии полковые священники. Но говорили ли они когда и где проповеди, неизвестно. В те суровые времена православная проповедь, об оживлении которой часто повторялось в издаваемых законах, была угнетена и подавлена самым ходом вещей, и наконец, за исключением Невского монастыря и Петропавловского собора, в такую пришла скудость к концу царствования Анны Иоанновны, что и по храмовым праздникам в Петербургских церквах уже не говорилась. Не было в

церкви, при соборах и приходах, священников способных что-нибудь из христианского учения рассказать народу складно. Приняв к рассуждению столь печальные обстоятельства, св. Синод, в заседании 8 июля 1741 года, уже после смерти императрицы Анны Иоанновны предписывал указом из Духовного правления, чтобы священники, в знатные храмовые праздники, для сказывания приличных проповедей, приглашали проповедников из ученых, кого сами пожелают. При этом, св. Синод прямо указывал, ради примера, на причт Петропавловского собора, в котором существовало постоянно, по воскресным и праздничным дням, проповедничество.

Из ограниченного кружка людей учёных и способных к проповеди выработался, однако же, один проповедник, по тому времени, очень замечательный. Это – Стефан Савицкий (Библиография Сопикова, ч. 1, стр. 219). Он обучался в семинарии преосвященного Феофана Прокоповича, на Карповском подворье, кончил курс философии, и, как мы сказали, произведен, в 1740 году, диаконом в Петропавловский собор. Здесь обнаружились в нем способности к проповеди слова Божия. В следствие этого, Савицкий переведен в придворную церковь диаконом и состоял при дворе Елисаветы Петровны официальным проповедником. Известная литературная знаменитость прошлого столетия П. И. Сумароков (см. сочин. его, VI, стр. 231), вероятно, слушавший проповеди Савицкого, говорил, что дьякон Стефан Савицкий служил украшением придворной проповеднической кафедры появления на ней, знаменитого в свое время проповедника, Гедеоны Кримова. Средства к развитию просвещения в духовенстве и народе теперь несколько улучшены и умножены. Закрывшаяся в конце предыдущего десятилетия, Александроневская семинария, по именному указу императрицы восстановлена была в 1733 году. Сведения о ней за это время очень устарели во всех духовных архивах С.-Петербурга, потому что собственно в семинарии не было внутреннего содержания для записи и передачи потомкам. Для семинарии утвержден был новый штат, в котором полагались учителя для классов русского, латинского и греческого языков и ей назначено из монастырских доходов содержание деньгами и хлебом. С.Петербургское верховное правление не имело никакого влияния на Невскую семинарию. Всё её влияние состояло лишь в том, чтобы собирать в нее со всей епархии детей священноцерковнослужителей. Для этого, правление, в 1733 году, составило ведомость детям духовенства от 7 до 18 лет, которые подлежали высылке в Невскую школу. В ведомости значится

79 человек. Следуя Синодальным указам, Духовное правление не один раз требовало детей в семинарию. а именно: в 1733 и 1736 годах. Как в наше время духовенство старается дать образование своим детям, так в те времена оно отклоняло их от школы. Отцы не охотно везли сыновей своих в Невский монастырь, и учеников в школе, во все это время, было не много.

После возобновления семинарии, с июля 1734 года учителем в ней и родителем состоял, около трех лет, один Адам Селлий, иностранец из Дании, лютеранского исповедания, человек любознательный и ученый. В 1735 году, по документам бывшего Духовного правления, в школе обучалось всего тридцать человек. Селлий учил старших воспитанников латинскому языку, а младшие, под его же руководством, обучались у старших начальным предметам: русскому чтению, письму, арифметике, пению. младшим воспитанникам, сверх того, преподавалась живопись. Архимандрит Невского монастыря Петр Смелич был высшим руководителем и попечителем школы. Св. Синод обращал внимание и заботился о Невской школе, так же как и о других духовно-учебных заведениях того времени требовал через С.Петербургское Духовное правление справок о состоянии школы, и эти справки от архимандрита Петра Смелича, тем же путем доходили до св. Синода. Когда, в начала 1736 года, Петр Смелич был переведен во епископа Белгородской епархии, то архимандритом Невского монастыря поставлен ректор Московской академии Стефан Калиновский. Он вызвал в Невскую семинарию учителями из Московской академии двух воспитанников: Григория Кременецкого и Андрея Зертис-Каменского, которые, с апреля 1736 года, начали заниматься с детьми. В этом же году, прежние воспитанники Селлия были уволены из школы, и в нее собраны были по указу Духовного правления, новые, большей частью, из детей священнослужителей. Кременецкий и Каменский, начав свои занятия с чтения и письма, прошли с ними, переходя из класса в класс, грамматическая основы языков русского, латинского, греческого, а также арифметику, и к 1740 году довели их до риторики, которая, по тогдашнему порядку обучения, считалась первым собственно – семинарским классом. Воспитанников, вновь поступивших в школу, начальным предметам обучали, под руководством Кременецкого и Каменского их ученики высшего класса. Императрица Елисавета Петровна, бывши еще великой княжной, при посещении Невского монастыря, всякий раз приглашала к себе двух наставников её иеромонахов Гавриила и

Амвросия. В 1740 году, ей подано о семинарии следующее донесение: «семинаристов на лицо 85 человек; ныне они обучаются: одни по-русски читать, писать и петь; другие – латинской и греческой грамматике, переводам и арифметике; третьи – риторике, географии истории, и имеют, потом, поступить к некоторым началам еврейского языка, также философии и богословия. Понеже тыя наипаче диалекты и науки приличны духовному чину и удобный способ подают к достодолжному исполнению звания их (История Спб. дух. акад. Чистовича, стр. 16–21)». В списке учеников за 1739 год значатся воспитанники, из которых старшему, Феодору Заозерскому, было 25 лет, а младшему – 12 годов. Тем не менее, семинария уже исполнила свое дело, приготавливая к будущему полезных деятелей для С.Петербургской епархии. Так, в помянутом списке мы нашли следующих лиц: Алексея и Петра Гусс, Пантелеймона Васильева Поморского, Димитрия Рыковского, Николая Драницына, Ивана Панфилова и других. Из них Панфилов, в последствии времени, был духовником императрицы Екатерины II и членом св. Синода, и пользовался известностью по всей России.

Школа Феофана Прокоповича продолжала существовать до его смерти, последовавшей в 1736 году. В ней собралось теперь сорок два человека. После кончины своего основателя, она перешла в ведение кабинета императрицы. Однако же, преемник Феофана Прокоповича по Новгородской епархии, преосвященный Амвросий Юшкевич принимал в семинарии доброе участие. Из показаний некоторых воспитанников Феофановой семинарии, попадавшихся между бумагами бывшего Духовного правления, видно, что его преосвященство, Амвросий, архиепископ Новгородский, сам изволил читать студентам в классе систему философии. Но под покровительством кабинета императрицы, школа Феофана Прокоповича просуществовала только два года. По распоряжению кабинета 22 марта 1738 года, воспитанники её распределены по разным местам, следуя их охоте и способностям, а восемнадцать человек отосланы, для дальнейшего обучения, в семинарию Невского монастыря, где для них предписывалось «отвести особые покои, чтобы они, как в житье, так и в пище, от прочих тамошних семинаристов были отменены (Феоф. Прокопович, Чистовича, стр. 636 – 637)». Кроме пользы для всей России, С.Петербургская семинария Феофана Прокоповича, в течении существования своего, полезна была, в частности, для С.Петербургской Синодальной епархии. Ибо ученые воспитанники её нередко поступали в

епархиальное ведомство дьяконами и священниками, напр. Стефан Васильев Савницкий, Алексей Фролов и другие.

Сверх того, разводились еще военные и светские школы, в которых преподавался воспитанникам закон Божий. Нам известны из них следующие:

1) Гарнизонная школа в С.-Петербургской Петропавловской крепости основанная в прошлое десятилетие. В ней обучались дети солдат, гун и разных служилых людей, иногда забирали малолетних нищих в 1733 году, по именному указу императрицы Анны Иоанновны, в гарнизонную школу определены были на полгода пять человек дворян за побег из детского корпуса: князь Феодор Чагодаев, Александр Киреевский, Андрей Березин, Антипатр Коровин и Феодор Горотчаков (Полное собран. империи, т. IX, стр. 122). Первоначальное обучение состояло в чтении букв часослова, псалтыри и чистописания (*ibidem*, стр. 996). Толкователем катехизиса в школе состоял Петропавловский протопоп Михаил Слонский.

2) В 1732 году, учрежден был на Васильевском острове, в доме, принадлежавшем князю Меншикову, сухопутный шляхетский кадетский корпус. Штат его составлен на 300 человек юношей из детей дворян. Первыми законоучителями в нем были: иеромонах Лука Конашевич, бывший в последствии, Казанским архиепископом, и иеродиакон Варлаам Скамницкий. Оба они учились, до поступления в корпус, в духовной академии и отправляли в кадетской церкви богослужение для воспитанников. По выходе Луки Конашевича из корпуса, место его занял, с произведением во иеромонаха, Варлаам Скамницкий, бывший, в последствии, Вятским епископом. В 1737 году, 10 сентября, утверждена была составленная в Академии наук программа, очень подробная, об экзамене кадетов. Программа эта – замечательна тем, что, устанавливая экзамены по всем предметам, ни единым словом не упоминает о законе Божиим (Собр. зак. т. X, стр. 161 –164, № 7369).

3) В гимназии, которая открыта была для учащихся при Академии наук закон Божий преподавал известный уже нам диакон Стефан Савницкий.

4) Еще упоминается, за это время, школа в придворной капелле императрицы Анны Иоанновны. Кроме пения, в ней существовало обучение начальным предметам и закону Божию. Учителями бывали старшие певчие из учеников Киевской академии.

5) Со времен Петра 1-го, на Васильевском острове, существовала Морская академия. Правилами штата, изданными в

1733 году, о морских чиновниках и служителях галерного флота, предписывалось, чтобы подштурманов, если они не ездили в море, или стоянку имели в порту, посылать для обучения в школу.

6) На планах С.-Петербурга, с 1728 года, в нынешней Литейной части значится Артиллерийская школа, которая стояла возле пушечного двора Сергиевской церкви, на углу Захариевской и Литейной улиц, где после устроили артиллерийский департамент.

7) С 1719 года, в С.-Петербурге существовала Инженерная школа. В 1738 году, штат её состоял из 150 человек, и воспитанники с вольнонаемных квартир переведены для жительства на инженерный двор. После этого, всё начальство стало заботиться о приискании для школы ученого закона для учителя.

8) При С.-Петербургской Партикулярной верфи состояла, как значится в метрических книгах Пантелеймоновской церкви этого времени, русская школа для детей мастеровых, которых учил некто Семен Денисович Фалисов. Вероятно, существовали и другие низшие школы в этом роде.

Сверх того, по требованию нужды, принимались частные меры к образованию, в духе веры и благочестия, как отдельных личностей, так и многих людей одного и того же рода. Так, в 1736 году, в С.-Петербурге были два японца: Косьма Шульц и Демьян Поморцев, «восприявшие веру греческого исповедания». Их пристроили при Академии наук с жалованьем из штатс-конторы, каждому по 15 коп. на день; а для лучшего в вере греческого исповедания утверждения, по указу сената (Полн. собр. закон. т. IX, стр. 812), они ходили к кадетскому иеромонаху Луке Конашевичу, который, по тому же распоряжению, «в познанию закона наставлял их и во чтении книг прилежное смотрение имел над ними».

В это же время, в С.-Петербурге жила отступница от Православной веры, княгиня Ирина Петровна Долгорукова, урожденная княжна Голицына. Бывши при муже своем, статском советнике Сергее Долгоруковом, в Голландии, она, по случаю болезни, за неимением православного священника, перешла там в католичество. Узнавши об этом, императрица Анна Иоанновна, в 1732 году, присылала к ней для увещаний кадетского иеромонаха Луку. Княгиня, по видимости, обратилась в Православие, но оставалась скрытно католичкой. В последствии строжайше наблюдали за тем, чтобы она исполняла все установления православной Церкви.

В 1732 году, С.-Петербургское Духовное правление обратило внимание на ижорян, живших на Лисьем носу в Сестрорецке. Они исповедовали Православную веру, но русского языка не знали, а говорили или по-корельски, или по-чухонски. Священник Иоанн Феоктистов ранее заботился, чтобы, в религиозных видах, обучить их русскому языку. Он устроил дело так, чтобы родственники и соседи, говорящие по-русски, по-корельски и по-чухонски, не только при житейских встречах, но и нарочно заходили к ижорянам учить их говорить по-русски. Как бы иначе могли они исполнять христианский долг, в особенности – исповедовать свои грехи? Некоторые таким способом изучились достаточно по-русски и ходили на исповедь к приходскому священнику. Для неизучившихся сестрорецкой о. Иоанн приглашал из других мест священника, и он исповедовал их на чухонском или корельском наречии. В 1732 году, отец Иоанн Феоктистов просил на этот предмет содействия от начальства. Духовное правление отнеслось в дворцовую Садовую канцелярию, в ведомстве которой состояли православные ижоряне. Правление просило учинить всем жителям Сестрорецка заказ с строгим подтверждением, чтобы знающие по-русски учили, а незнающие учились у них русскому языку с прилежанием. Контора, сверх того, мешала ижорянам исполнять христианский долг, в посты посылая их на работы. Духовное правление просило Садовую канцелярию, чтобы, для приготовления к св. причастию, ижорским крестьянам давали неотложно освобождение от всех работ, как это чинится и в прочих командах. Священнику же Феоктистову также внушено было, чтобы, как возможно, учил ижорских крестьян, жен и детей их русскому языку для исполнения тайны св. покаяния, неотложно, перед православным священником. Такими средствами ижоряне, через долгое время изучились русскому языку, и, главное, были предохранены от падения в лютеранскую ересь.

9 февраля 1737 года, издан был именной указ о явке недорослей в С.Петербурге, к Герольдмейстеру для освидетельствования их, о назначении им сроков к обучению и об определении их на месте. Указом требовалось, чтобы недоросли, после двенадцати лет, обучались в своих домах «должного и нужнейшего знания закона и артикулов нашей Православной Кафолической веры, греческого исповедания (Собр. зак. т. IX стр. 43, № 7171)». Мера эта, конечно, содействовала, хотя и в малой степени, к распространению христианских познаний между недорослями С.Петербургской епархии: ибо, шестнадцати лет, они

обязаны были опять явиться к герольдмейстеру на экзамен. Герольдмейстерская контора некоторых хетских недорослей посылала учиться в С.Петербургскую гарнизонную школу, где, в 1737 году, их было 46 человек. Начальство школы обязывалось следить за наукой этих учеников (ibidem, стр. 144–145, ук. 11 мая, №72**).

В предшествующие тридцать лет, в Петербурге перебивало немало монахов, священников, дьяконов и причетников, пришедших из других губерний. Известная инструкция, данная заказчикам, нарочный надзор, устроенный за ними, розыски архимандрита Трифиллия Поморцева сильно сократилось бродяжничество безприходного духовенства. Бывальцы петербургские, возвращаясь с паспортами от св. Синода в свои епархии, рассказывали, как их гостеприимно встречали, держали и провожали их из новой столицы, и эти рассказы отбивали охоту у других собратьев предпринимать длинное путешествие на неприятности. В царствование Анны Иоанновны, священников не видно, но появлялись во множестве по Петербургу монахи. Одни прибывали по нуждам монастырей, а покинувшие монастырь от «некуда деваться» шли в столицу. Причем, в 1738 году, св. Синоду впервые учинилось известным некоторые из приезжих иеромонахи и иеродиаконы попущены дерзости Синодальной области, а особенно – в таковом царствующем граде, Санкт-Петербурге, в соборных и приходских церквях, из найма, литургии и прочее церковное служение отправлять, – чего, без благословения св. Синода, чинить не могут». То были монахи, прибывшие с архиереями, и нанимались служить с разрешения только своих владык.

Делопроизводство о пришедших монахах из святейшего Синода теперь передано было в С.-Петербургское Духовное правление, куда, по прибытии они обязаны были являть свои паспорта. В то время требовалось, чтобы приезжий монах имел подорожную от своего настоятеля и епархиального архиерея, с прописанием, зачем и на сколько времени он отправляется. С 1732 года, Духовное правление, проверив паспорт монаха, сказывало и приписывало ему указ, «чтобы приезжие монахи ко двору её величества не ходили и бить челом отнюдь ни о чем не дерзала бы, и никаких, монашескому чину противных поступков не чинили бы, и в непристойных местах не волочились бы, и милостыни, бродя, не просили бы, но за порученным им делом в надлежащем ведомстве, требуя резолюции, били бы челом, в Духовное правление являлись бы. А ежели он, монах, что этому противное чинить дерзнет, то повинен будет

лишению своего монашеского чина, и жестокому наказанию и ссылке, без всякой пощады». Монахов беспаспортных и бесчинно себя ведущих отправляли, если были из ближних монастырей – прямо к настоятелям, а если из дальних – к епископам.

Русский народ всегда имел в своей душе сострадание к людям несчастным и бедным, в особенности – если с бедностью и несчастием в них соединялось благочестие. Духовенство русского народа, проповедуя другим евангельское милосердие, само одушевлено было им искренно и в значительной степени. Рассчитывая хорошо на эти свойства, пришедшие монахи, в особенности беспаспортные и с нравственными недостатками, искали себе и находили в Петербурге приют, от надзора безопасный, не только в домах мирских людей, но и у священноцерковнослужителей. С издания предыдущих правил, такое укрывательство имели они года два. Однако же, дело об этом дошло до высшего духовного правительства. Вследствие этого, святейший Синод, 24 марта 1734 года, вновь предписал указом следующее: «а понеже и ныне объявляются чернецы, повсюду своевольно бродящие и надлежащих паспортов не имеющие, которые не только в некоторые монастыри и пустыни приемлются, но и в мирских домах и у священнослужителей пребывание и жительство имеют, – из чего таковым бродягам к ханжеству предается способ немалый, а духовному чину оттого наносится неблагообразие, а поношение немалое; того ради, приказали: «отныне священнослужителям и церковным причетникам никаких чернецов в дома себе, не только для житья, но и даже ради ночлега, и ни на какое самое крайнее время, с паспортами и без паспортов, не принимать. А если кто, после этого, виновен явится, и за то таковых от мест отлучать».

Так как этими мерами появление монашествующих в С.-Петербурге не уничтожено, некоторые же стали еще, из найма, совершать службы в столице, с разрешения своих властей: то указом св. Синода от 23 января 1738 года (Собр. зак. т. X, стр. 392, № 7493) предписано, для хождения по делам, совсем, не пускать в С.-Петербург монахов и монахинь, а присылать стряпчих или других служителей. При этом предписано, чтобы пребывающие в С.-Петербурге архиереи «имеющих при себе иеромонахов, как до (для) священнослужения в соборные и прочие церкви, так и ни для чего по улицам бродить, а особенно на Московскую сторону ходить не допускали». Также положено впредь за появление каждого

монашествующего в С.-Петербурге брать неотменно с архиереев и прочих начальствующих по 100 р. штрафа.

Из бродящих священников, за это время, нам известен только один Стефан Васильев. Быв священником при церкви Радовицкого девичьего монастыря, Новгородской епархии он оставил свое место, убежал в С.-Петербург и здесь отправлял крестовую службу, без повелительного указа. За это и за другие какие-то вины, его лишили священства и отправили, по происхождению его, в крестьянство в приписной Ковалев монастырь. Но оттуда он скрылся, прибыл в Кронштадт, выдал себя за священника, служил там, был пойман и в числе колодников содержался при св. Синоде. По поводу доносов, учиненных им на других лиц (см. Прокопович, стр. 509 – 511), его отправили в Тайную канцелярию к генералу Андрею Ушакову. Там Степан Васильев был избит кнутом и сослан в Охотск на вечную каторгу.

Бродяжничество по миру людей духовного и монашеского чина составляло в XVIII столетии, недостаток общественной жизни народа, выродившийся в России с давнего времени. Святейший Синод, постановляя строгие правила против него (бродяжничества) и следя за бродягами в самых потаенных закоулках, ими отыскиваемых, таким образом, мало помалу, искоренял это печально явление веков и давал поворот к новому строю нашей общественной жизни. Указы, приведенные нами, действовали не в одном С.-Петербурге, но по всей России.

В царствование императора Петра II-го, нищенство развилось в Петербурге в больших, против прежнего, размерах. Нищие были, по большей части, пришельцы из других, даже отдаленных, городов: люди посадские, крестьяне помещичьи, монастырские и другие. Между ними, большое количество составляли мужчины и женщины, совершенно способные к работам. В воззрение их по петербургским богадельням не подходило под инструкции и законы, да и вакантных мест не имеюсь. Со времен Петра I, правительство не упускало из виду этого обстоятельства, и, потеряв древнюю веру в святость человека, бродящего по миру с протянутой рукой, издавало строгие законы против нищих, грозивших обществу нехорошими последствиями. 21-го июля 1730 года, императрица Анна Иоанновна указала учинить презрение нищим, и тех не минуя, которые приютились уже в богадельнях. Тунеядцев, сказано в указе, которые способны к работе, из богаделен вывести вон, прямых же нищих водворить на их места; нищих из помещечьих крестьян отправить к

помещикам, а посадских – в посады на пропитание. Не смотря на эту меру, число просящих милостыни в 1731 году, увеличилось. В Петербурге, они, больше всего, осаждали церкви, докучая богомольцам, и бродили по торговым рядам, обращаясь с прошением милостыни к рядчикам. Вследствие этого, были приняты более строгие меры. 6 мая 1731 года, из правительствующего Сената объявлен в столице по ведомству полицейскому указ, которым предписывалось смотреть, чтобы нищих не было. В народа же опубликованы были прежние указы против нищих, и некоторые из них, сверх обыкновенного объявления прибиты на столбах по улицам. Всех сословий члены обязывались смотреть за нищими из своего ведомства. А если, и после этого, нищие не перестанут бродяжничать, предписывалось, на основании прежних указов, брать за это штраф с тех ведомств и лиц, которым они принадлежали. Указы императрицы были объявлены св. Синоду, с.петербургскому Духовному правлению и от них – столичному духовенству.

Духовенство двинулось-было своими средствами защищать церкви и богомольцев от нищих, но сила его оказалась недействительной. Пока старец или клирик стоял на паперти, угрожая нищим, они держались вдали от храма. А как только спрашивали его к отправлению обязанностей, нищие, подобно стае птиц, в одну минуту осаждали храм. Сверх того, они смотрели на служителей Церкви с точки зрения, наиболее приличной и благоприятной. Когда церковник выходил отгонять нищих, то, опираясь на св. Евангелие, они осыпали укоризнами все духовенство, говоря такого рода речи: «вы должны бы проповедовать в народе милосердие к нам, бедным и убогим сиротам; ведь, мы просим милостыни ради Христа, а вы нас отгоняете, и таким образом являетесь немилосердными. Вам грешно! Бог вам судья! Вас Бог накажет за нас, бесприютных». И в последующее время даже до наших дней, светское начальство города С.Петербурга не раз старалось свою заботу искоренять нищенство разделить с духовенством, обязывая его стеречь св. церкви от нашествия бедных людей. Но для духовенства такое чисто-полицейское дело, в самом деле, ни в каком отношении непригодно. Нищие собираются к церкви в часы самого священнослужения. Каким же образом священник и церковники, совершая службу, могут, в тоже время, заботиться об удалении их от церкви? Не поставить же для этого еще особых церковников!...

Все эти неудобства признаны были духовным ведомством С.-Петербурга еще в царствование Анны Иоанновны. С.-Петербургское Духовное правление, отклоняя от духовного сословия обязанность гонять нищих от церквей, писало, 2 августа 1732 года, следующую промеморию в полициймейстерскую канцелярию: «понеже, как видно, ныне просящих милостыни людей множество по улицам бродят, и к церквам приходят, а от полиции, какое смотрение есть ли, неизвестно, священникам же с причетники, во время службы церковные, таковых прошаков отгонять самим невозможно; а хотя где и отгоняют, однако же, те прошаки, не видя емлющих их под караул, каковым бы, ради исполнения указов, надлежало быть из служилых людей от полиции. паки к церквам собираются и, укоряя отгоняющих церковников, яко бы немилостивых, стоят небаязненно: того ради, в С.-Петербургскую полициймейстерскую канцелярию послать промеморию, дабы надлежащее, как в прочих местах, так и при церквах, чинено было смотрение по указам императорского величества и сената». Кроме канцелярии, с.петербургское Духовное правление дало знать об этом всему духовенству по С.-Петербургу и по его уезду. В заказы указ этот не посылали. В них нищих не являлось из других мест, кроме своих бедных людей.

Как для пресечения нищенства, так и для успокоения, по чувству христианского милосердия, прямых нищих, которые не имели сил искать себе пропитание работой, в С.-Петербурге, как известно из предыдущего, существовали епархиальные приходские и некоторых других ведомств богадельни. Но их было еще очень мало. В 1733 году, дело христианского призрения бедных находилось в следующем состоянии:

Богадельни находились: 1) при Успенском соборе – одна, приходская и духовного ведомства, в которой теперь содержалось 12 женщин; 2) у Сампсония две, мужская и для женщин, приходские и духовного ведомства; обе устарели и обветшали, и в первой из них теперь было только 9 человек, а в последней 20 женщин; 3) Матфеевская – одна, для военных гарнизонного ведомства, и в ней содержалось 16 женщин; 4) при церкви св. Пантелеймона – одна, приходская, ведомства Партикулярной верфи, и в ней содержалось от 16 до 20 престарелых женщин из числа жен служителей веры, и наконец; 5) Воскресенская при доме покойной царевны Натальи Алексеевы так сказать, богадельня казенная, содержавшаяся на средства, отпускавшиеся из казны. По исповедным росписям Воскресенской, что за литейным двором, церкви, за 1737 год,

показана и мужская богадельня: в ней содержалось 9 человек, а в женской – 47 человек.

Кроме Воскресенской богадельни, нищие женщины, которые призревались в богадельни Матфиевской, также получали себе пропитание из казны С.Петербургской гарнизонной канцелярии. А богаделенки, жившие при прочих церквях, не исключая Пантелеймоновской, питались подаванием мирских людей, отчего они, все эти богадельни, и назывались, по всей справедливости, приходскими благотворительными учреждениями.

Сбор добровольных приношений на эти богадельни, обыкновенно, производился так. Обитатели богаделен, мужского и женского пола, поочередно становились с запечатанными кружками у св. ворот церквей, при которых жили, прося у проходящих милостыньки. На руки им не позволялось ничего брать, а проходящее опускали деньги прямо в кружку. Еженедельно, по субботам, сбор делился поровну между бедными, и деньги отдавались каждому на руки. Сверх того, в указах 28 февраля 1721 года и 7 сентября 17хх года, положено было употреблять на содержание приходских богаделен деньги собираемые от продажи свечей и в кошелек с назначением «на госпиталь. Но употреблялись ли, действительно, сборы эти на богадельни, в каком количестве и на какие именно предметы, на это нам не удалось найти разъяснений в документах.

В это время, продолжали принимать участие в богадельнях также члены императорской фамилии. По смерти государыни царевны Екатерины Иоанновны, прислано было в Сампсониевскую женскую богадельню 4 рубля на помин её души. В 1733 году, великая княжна Елисавета Петровна прислала, в день своего рождения, 5 рублей. В том же году, сама императрица Анна Иоанновна дала на богадельню 15 р., в день восприятия всероссийского престола. Такие пожертвования, разумеется, были случайными и совсем особенными средствами к пропитанию богаделенок.

Сверх того, богаделенные старухи умели трогательно изображать в бедственном положении свою жизнь и настоящее положение. Красноречие приобретало им большие знакомства между служащим и рабочим населением С.Петербурга. Сострадательные люди, особенно из женщин, приглашали их к себе, кормили, поили, иногда и запрещенными напитками, и в богадельню давали кушанья.

Богадельни, содержащиеся подаванием мирских людей, принадлежали все к духовному ведомству и, по закрытии Тиунской

избы, перешли в распоряжение С.Петербургского Духовного правления. Порядок поступления в богадельни в руках правления, приняло более точный и определенный характер. Какой-нибудь отставной капрал с.петербургского гарнизонного Невского полка, Григорий Шелковников (лицо действительное), наскучив бродячей жизнью, решался пристроиться на место более спокойное и обеспеченное. Явившись в Духовное правление, он подавал бумагу об определении его в богадельню, с прописанием в ней своей болезни и бедственного положения. Правление спрашивало у него отставку, и, сняв копию, прилагало к прошению, возвращая подлинный документ просителю. Затем, производились справки: у причта Сампсониевской церкви о том, есть ли вакантное место в богадельне, а у полкового начальства – о том, действительно ли Шелковников не здоров, и нет ли у него каких средств к пропитанию себя. Получив справки, правление, на основании их, или отказывало, или определяло просителя в богадельню. В последнем случае, причту посылался указ о помещении его. Чтобы не заставить читателя недоумевать о судьбе капрала Шелковникова, не забудем сказать, что он поступил в Сампсониевскую мужскую богадельню.

Указом от 2 августа 1731 года, живущим в епархиальных приходских богадельнях подтверждены обязанности, изложенным в известной нам инструкции, с приложением немногих новых правил, а именно: 1) чтобы они не бродили по улицам просить милостыни; 2) чтобы всегда ходили неленостно в церковь; 3) чтобы, во время богослужения, по церкви не шатались, но стояли бы на уреченных местах кротко, и, по окончании церковного пения, милостыню, кто что даст на пропитание, собирали бы на общество благочинно. Священнослужители церкви, при которой имелась богаделенская изба, обязывались наблюдать за исполнением этих правил, и в том расписывались на указах Духовного правления.

В женских богадельнях, между больными старухами постоянно возникали ссоры, неприятности, друг на дружку поречения (жалобы), иногда дело доходило и до войны. Духовенство пришло к необходимости учредить в них, по 4 § инструкции, начальство в виде старостиhi. Эта старшая, как называли ее иначе, утверждалась в своих правах не иначе, как Духовным правлением. Для беспрепятственного смотрения над другими, для содержания их в миролюбивом настроении и порядке, она имела следующие права: кельи не топить и у св. ворот не стоять с ящиком для сбора милостыни. Хотели – было сделать, чтобы ей давалось, побольше

других, и денег на корм из сборной кружки. Но подчиненные против этого восстали, начали возражать, что это противно инструкции, что старостиха и кельи не топят и денег не собирает. За что же давать ей больше людей? Так дело это и кончилось. Старостиха осталась при одних преимуществах чести и власти, без материального прибавления на корм.

Вопрос о благотворительности, однако же, не остановился на данных, нами приведенных, но принял, в царствование Анны Иоанновны, гораздо большее развитие. Из пяти богаделен, перечисленных нами, Воскресенская была, в это время, значительно расширена в своих размерах, а вместе с тем увеличилось, разумеется, и число лиц, в ней призреваемых. Расширение Воскресенской богадельни состояло в том, что, по указу императрицы Анны Иоанновны, от 29 апреля 1733 года, в доме цесаревны Натальи Алексеевны, кроме разных поправок, произведены пристройки из 1000 рублей положенных еще Петром великим на содержание богадельни и, вслед за тем, под богадельню отдано было почти все каменное здание цесаревны, за исключением верхних покоев. С этого же времени, число престарелых женщин, бедных и больных вдов и девиц, находивших себе приют в Воскресенской богадельне, стало восходить до 70 человек, а бывало иногда и более. Из штатной богаделенской суммы, отпускавшейся в количестве 1000 рублей ассигнациями в год, заготовлялось, ежегодно, потребное количество дров, для отопления богаделенных покоев, а также покупалась мука и крупа для пропитания призреваемых. А для удовлетворения других нужд богаделенок, ежемесячно выдавали им на руки, каждой, по 26½ коп. ассигнациями в месяц. Возобновленная, таким образом, в довольно широком размере, Воскресенская богадельня существовала без перемен, почти полвека, а именно с 1733 по 1781 год.

Общество в 70 человек убогих старух, сирых и беспомощных вдов и девиц, могло находить себе утешение, бодрость духа, облегчение горестей только в молитве и церковном богослужении, которое в то время предписывалось бедным инструкцией и составляло для них долг, требуемый общественной мыслью. Такой духовной потребности призреваемых удовлетворяла Воскресенская церковь, бывшая в одном доме с богадельней, и сделавшаяся теперь, за неимением другого назначения, в собственном смысле богаделенной церковью. А чтобы служба Божия совершалась в ней ежедневно без перерыва, для этого, в 1733 году, по высочайшему

повелению, в помощь воскресенскому священнику определен был второй священник, с жалованьем из тех же богаделенских источников, из которых до сих пор выдавалось оно и прежнему одноштатному причту (Опис. Скорбящ. церкви, свящ. Георгиевского, стр. 45–46). Таким образом, как церковь шляхетского корпус была в С.-Петербурге первой из церквей, существующих при учебных заведениях разных ведомств, так Воскресенская церковь, по времени, сделалась первой между многими церквами, существующими при благотворительных заведениях столицы. Кроме нравственного надзора, духовенство принимало участие в призреваемых по исполнению ими христианских обязанностей. В третьей части метрических книг Пантелеймоновской церкви за 1738, 1739 и другие годы, есть записи такого рода: «25 ноября, умре Пантелеймоновская богадельница Дарья, Григорьева дочь, 80 лет. Исповедал и приобщал отец духовный, иерей Гавриил Павлов, а погребена в Ямской. 22 января 1739 года, помре церкви св. великомученика Пантелеймона богаделенка Мария Лаврентиева, 65 лет. От священника Гавриила исповедана того же января 25 числа, при церковнике Иване Гаврилове, а погребена у Иоанна предтечи, что в Ямской слободе».

Наконец, и гражданское правительство, в этом десятилетии, приняло строить богадельни от себя для призрения убогих, увечно-больных и нищих. Правительствующий сенат, на основании указа Петра 1-го от 31 января 1712 года, издал, 19 мая 1733 года, свое распоряжение, чтобы их строить, из канцелярии от строений С.-Петербурга, при церквах богадельни, а именно: у Рождественской (Казанского собора) – две, у Матфея апостола к имеющейся одной – другую, у Введения – две, у Николая (при Успенском соборе) к построенной одной – другую, у Сампсония, вместо старых обветшалых – две, у Андрея первозванного – две, у Вознесения – две, у Симеона – одну, у Пантелеймона к имеющейся одной – другую, у Сергия – одну, в Ямской слободе – две, и того семнадцать богаделен или изб с сенями, в которых вмещать в каждую избу по 20 человек, а во всех, мужского и женского пола, 400 человек (Полное, собр. закон. империи, т. IX, стр. 128–131).

Пока богадельни эти строились, Полицийместерская канцелярия столицы забирала по улицам бродящих и валяющихся нищих и представляла их на смотр в сенат. Забираемые люди были: отставные солдаты, плотники, прядильщики и всякие другие мастеровые, переведенцы, жены их, и оставшиеся по смерти их

вдовы, старые и увечные. В приводах, они объявляли канцелярии, что им выданы паспорта для возвращения на прежние жилища родины, но что «им, кроме того, что питаться милостыней, обойтись и прокормить себя, и сойти на прежние места, нечем; другие говорили, что «тамо, где они, прежде взятые на службу, жили, у них ни родственников и никого нет и кормить их некому, а третьи, видимо, «за болезнями и ранами, не токмо-что в дома идти, но и здесь ходить не могли, и, по самой необходимости, валялись по улицам С.Петербурга». Сенат, осматривая приводимых, «прямых престарелых из них, дряхлых и весьма больных, не имеющих пропитания», определял в наличные богадельни, с дачей им кормовых денег по 2 копейки ассигнациями на день, заимствуя для этого деньги из 100 рублевой суммы, вычитаемой от штатских чинов в С.Петербурге «на госпиталь».

Между тем, и указ о построении богаделен, в виду неотложной в них надобности, не остался мертвой буквой. В сентябре 1733 года, комиссия от строений, на основании сенатского указа, ей сообщенного, заключила с подрядчиком Иваном Феодоровым Черняковым условие на постройку богаделен при означенных С.-Петербургских церквях. К лету же следующего 1734 года, Черняков построил при них шестнадцать богаделен, при всех, поименованных в сенатском постановлении, церквях, за исключением Пантелеимоновской церкви, которая оставалась долго при одной женской богадельне. Каждая богаделенная изба была в 4 саженьях, а сени в 3 сажени. Все строения были деревянные. Богаделенный подрядчик строил их из собственного леса и материала, и за каждую богадельню взял по 89 рублей 50 коп. ассигнациями. Где было две богаделенных избы, там одна назначалась для мужчин, другая – для женщин.

Сенат сам разбирал бывших «в приводе» бедных и больных. Их определяли в новопостроенные богадельни, а с годными к работе и нищими по ремеслу поступали по указам о них. В сенат приводили с улицы и «бедных детей» голодных, оборванных, бесприютных. Из них мальчиков, годных в работу, отдавали «в ученики на фабрики» и во служение, малолетков пристраивали на воспитание и в вечное владению к тем, кто хотел их взять, и на это выдавались, законным порядком, «обыкновенные данные», а детей солдата и прочих служилых чинов отводили в С.Петербургскую гарнизонную школу.

На содержание же бедных и больных, пристроенных в богадельнях, шли: 1) сборы с венечных памятней, принадлежавшие,

очевидно, Синодальному ведомству, 2) вычеты на госпиталь у штатских чинов, и 3) собираемые по церквам, так называемые, лазаретные деньги. При сенате существовал особенный список богаделенских нищих, и деньги каждому из них выдавались за месяц, считая по две копейки ассигнациями в сутки, лично, дабы не перешло чего-нибудь на умерших и выбывших из богадельни. Нищие, таким способом обеспеченные, обязывались строго «по улицам и по домам отнюдь не бродить для прошения милостыни». Деньги же по списку, составляемому в сенате, выдавала бедным Камер-контора, – отчего и богадельни встречаются в документах с наименованием учреждений Камер-конторы. Указом сената от 21 января 1740 года, окончательно постановлено С.Петербургским богадельням быть в ведомстве Камер-конторы, с изъятием их от с.петербургской Губернской канцелярии, к которой они также относились прежде (Собр. зак. т. XI. стр. 12, ук. № 8008).

Около этого же времени, только неизвестно с достоверностью, в каком именно году, построены, попечением великой княжны Елисаветы Петровны и на её казну, в Царском селе, две богадельни, мужская и женская, с перегородками между ними большими сенями, и чуланами в них – для поклажи имущества и припасов. Они стояли против Знаменской церкви к полю и назначались для призрения сирых, больных и беспомощных. По сдаточной ведомости 1742 года, в обеих богадельнях помещалось 19 человек обоего пола. Каждый из призреваемых в богадельне получал в год по шесть рублей денег, по три четверти ржаной муки, овчины на шубы, шерсть на юбки, чулки и варежки. Из всего этого видно, что Царскосельские богадельни устроены без всякой перемены, по плану сенатского постановления.

Существовали ли еще где-нибудь богадельни по уездным городам с.петербургской Синодальной епархии, неизвестно.

После богаделен, с.петербургское духовенство озабочено было колодниками и каторжными. Для последних существовал особый каторжный дом и при нем – часовня. Определенный издавна к часовне, священник Логинтий Яковлев совершал для каторжных часовенные службы, как-то: вечерню, утреню, под праздники – всенощные, часы с последованием изобразительных, и молебны. На каторжный двор посылались в работу такие колодники которых, по следствию, приговаривали уже к наказанию. В разное время их собиралось от 100 до 200 человек и несколько более.

Колодники же содержались в тюремном замке, который находился на Петербургском острове. В то время, не дозволялось членам общества принимать участие в облегчении судьбы их. Одни священники, и то по требованию могли ходить к ним, с утешениями веры и своего сердца. В начале царствования императрицы Анны Иоанновны, тюремное начальство приглашало к заключенным священника церкви рождества пресвятой Богородицы, что на Петербургском острове, Алексея Васильева, но он умер в сентябре 173-х года. 13-го ноября того же года, по приказу св. Синода, были вызваны в с.петербургское Духовное правление священники Успенского собора: Петр Федотов и Иоанн Алексеев. Члены правления внушили призванным, чтобы они, по требованию, ходили к колодникам, исповедовали, и сподобляли Таин святых, без отлагательства, таких колодников, которые удостоятся, по рассуждению, как повелевают св. правила. С этих священников, живших сравнительно не далеко от тюрьмы, в исполнении сего правление взяло подписки.

Неизвестно почему, но, кажется, по ветхости тюрьмы, в 1734 году всех колодников поместили в Петропавловскую крепость. Тогда, для исправления треб, стали назначать духовенство разных церквей. Долговременное исправление должности, при множестве колодников, одним и двумя даже духовными лицами, для сердца их было неутешительно и по трудам отяготительно. После священников Успенского собора, с июня 1733 года, при колодниках состоял Матфиевской церкви священник Михаил Лукин. С сентября следующего 1734 года, Введенской церкви священник Иоанн Алексеев.

Священникам немало было трудов по крепости. Хижины их стояли на значительном расстоянии от неё. Удобных тротуаров и дорог, хорошего освещения во время ночи, и теперь еще нет на Петербургской стороне. Колодники нередко иставали от болезней, среди тяжкой тюремной доли. К ним требовали священника во всякое время, а больше – ночью, когда с больным делались приладки сильнее. В ту эпоху, колодников подвергали еще, так называемым, розыскам (пыткам), для дознания правды. Эти розыски не находили себе границ в сердце бесчеловечных и неразумных приставников. Несчастный, подвергшись розыскам, возвращался в свою камеру еле живым. Некому было возлить елея на его глубокие раны. В сильном бреде, очам страждущего являлась смерть с ужасающими атрибутами. Иной и хранил сознание, но чувствование

боли, жгучей, невыносимой, давали ему мысль, что едва ли он до утра переживет свое состояние. И вот, посылали за священником. Являлся он, как ангел. Узник облегчал свою душу в беседе с ним, молился Богу, исповедовал свои грехи и причащался св. Тайнам. «Теперь, думал он, хоть умру спокойно». Священники же провожали и ведомых на смерть колодников, разделяя с ними человеколюбиво тяжкое их состояние, возводя взоры их к небу и обнадеживая беспредельным милосердием Божиим.

Кроме каторжного двора, острога Петербургской стороны, крепости, существовала еще тюремная изба при Юстиц-коллегии. Священник церкви рожества пресвятой Богородицы, что была на Петербургском острове, по имени Алексей Васильев, с 1731 года, по указу с.петербургского Духовного правления, состоял при Юстиц-коллегии для исповеди и увещания, приговоренных к смерти, колодников. Очень может быть, впрочем, что тюремная изба Юстиц-коллегии и тюрьма с.-петербургского острова – одно и то же.

17 июля 1733 года, Правительствующий сенат дал указ (Полное собр. закон, империи, т. IX, стр. 190) о построении нового острога уже на Васильевском острове. Полковник Трезин по ремеслу известный архитектору делал изыскания и показал для острога удобное место. В 1736 году, острог окончательно поставлен, а в окружности его построены избы для содержания колодников. Сюда переведены из крепости все колодники, содержащиеся при Юстиц-коллегии и при существовавшей прежде воеводской канцелярии. В новом остроге Васильевского острова сделана была своя часовня. В часовне находилось много св. образов. Между ними, икона Божией Матери, всех скорбящих радости, неизвестно когда, где и кем написанная, находилась в особенном уважении, как у колодников, так и у многих знатнейших обитателей столицы. В острожной часовне имелись необходимые из богослужебных книг. Священники Андреевского собора и нынешней Благовещенской церкви совершали в ней службы для колодников. А образ всех скорбящих радости, подымая из часовни, они носили, по просьбе знатных господ в дома и служили перед ней всенощные и молебны. К этой св. иконе, очень многими особенно-чтимой, христиане делали разного рода ценные приношения. Для сбора этих приношений, колодники выбрали из своей группы доверенного человека, который наблюдал за хозяйственной частью и назывался у них часовенным старостой. В 1750 году, образ Божией Матери, всех скорбящих радости, по распоряжению преосвященного Феодосия и консистории, из часовни

взят и поставлен в Андреевском соборе. В 1741 году, в правление Анны Брауншвейг-люнебургской возникла переписка между сенатом и св. Синодом относительно определения священников, для исправления духовных треб у колодников, которые содержались при Юстиц-коллегии и Губернской канцелярии. Сенат требовать, чтобы для этого священников назначали от церкви св. ап. Андрея первозванного и от других, по-близости, церквей, с переменной, чтобы колодники не могли умирать без христианского напутствия. Св. Синод отвечал, что Андреевским священникам, хотя их и три, при обширности своего прихода, немало трудов по своей должности, и что их не следует отягощать новыми еще обязанностями. Св. Синоду хотелось определить к колодникам особого священника, «ежели-де определится оному годовое жалованье». Сенат отвечал, что, при коллегии и канцелярии, колодников весьма малоллюдно, особому священнику быть тут не у чего, могут-де, без всякого труда, управиться и одни приходские священники (Собр. зак. т. XI, стр. 379)». Таким образом, причты Андреевский и Благовещенский, по-прежнему, продолжали совершать духовные требы у колодников Юстиц-коллегии и Губернской канцелярии.

Наконец, тюремные избы для колодников, в то время, имелись при св. Синоде и при с.петербургском Духовном правлении. В них содержались в узах арестанты духовного звания и люди мирские, провинившиеся нарушением церковных правил.

Кроме тюрьмы, крепости и каторжного дома, существовала еще канцелярия тайных розыскных дел. В царствование Анны Иоанновны, эта канцелярия, как известно, много поработала. Сколько дел доставили ей одни присяги, которых мы коснулись в начале настоящего очерка!... Кроме того что было написано нами по поводу присяги мы знаем одно неважное обстоятельство, что у исправления духовных треб при канцелярии состоял исключительно Петропавловского собора священник Григорий Федотов, который не оставил о себе никаких памятников деятельности в этом месте.

В царствование императрицы Анны Иоанновны, раскол в С.-Петербурге сделался действующей силою и стал развиваться свободнее против прежних времен. Главной и, может быть, теперь единственной формой его в столице была беспоповщина. Выговский Даниловский скит, который, с основания С.Петербурга, был в непрерывных сношениях с обитателями его, сделался, в это время, центром раскольнической беспоповщинской пропаганды в столице. Поведение императрицы и гражданского правительства в отношении

к расколу, не имея твердо установленных правил, было изменчивым: то с ними обходились ласково, то их жестоко преследовали и наказывали, то отпускали свободно во-свояси. Всё это доказывается фактами, относящимися к отдельным случаям. Общего же правительственного контроля над деятельностью раскольников не существовало, да, кажется, и быть не могло. Правительство императрицы Анны Иоанновны слишком занято было делами внешней и внутренней, собственно, так сказать, общегосударственной политики, за которой трудно было заметить сокровенную деятельность раскольников по разным закоулкам, да и времени не хватало следить за ней. Выговский историк Иван Филипов царствование императрицы Анны Иоанновны считает временем, вообще, благоприятным для Выговского раскола, выражаясь так: «её императорское величество веры не отымает, и всегда наши посланные к её императорскому величеству со зверьми ходили многажды, всегда от неё милость получали, а истязаний о вере от её императорского величества и при ней от иных не бывало (Ист. Выгов. пуст. стр. 384)».

Дело Халтурина было первым, в котором выговцы встретились с императрицей и её правительством в С.-Петербурге, по возвращению Двора из Москвы. Этот Халтурин подал в св. Синод донос на выговцев, с подробным описанием их действий и жизни, а св. Синод, с приложением сведений, прежде полученных, отнесся к Сенату, чтобы выговцев, в количестве 60 человек, привести, за караулом, в С.-Петербург, к производству следствия. Правительствующий Сенат постановил в этом смысле своё определение. Стряпчий выговских скитов, Стахий Осипов, прилучившийся, на то время, в С.-Петербурге, ходатайствовал перед сенатом, чтобы отменить определение, но ему отказали и в принятии просьбы. Тогда Осипов, подкрепленный Алексеем Каргопольским и другими товарищами, высланными из Даниловских скитов, решился подать свое донесение лично императрице, и через добрых людей пришедше во дворец, и допустиша до её величества. Историк выговский Филипов описывает следующими красками представление своих стряпчих к императрице. «В то время, прилучися ея величеству гуляти, и пришед с плачем и со слезами, и поклонишася ея императорскому величеству и подаша свое доношение. Она же, государыня, веселым и радостным оком воззре на них, и глаголаше: наши zde, и приняв доношение, и рассмотрев малое число, и распроси их на словах милостиво, о чем быют челом. Они же

сказаша ея величеству все свое челобитье на словах, смиренным плачевным гласом: хотя, в то время, от генерала Ушакова сперва на словах и жестоко возбранены были, и глагола он генерал к предстоящим, кто сих припустил без нашего ведома, и просказаша ему на онаго, кто их милостиво припустил, на Левольда; хотя Ушаков снова говорил, что он чаял не о том быют челом, но о боярских. Но ея императорское величество его позакликала и милостиво челобитную приняла, и отдала ему, Ушакову, и заповеда, что сделайте, Сенатом, по их прошению, розыском, и повел оному, Ушакову, и в Синод сходить, и синодским правителям сказать ея величества повеление, чтоб напрасно на оные не наступали, и таким подозрительным доносителям не верили бы, и он Ушаков, взяв доношение, скоро отвесе в Сенат, и приказал указ написать в Новгород к губернатору, чтоб послать с указом из Новгорода, для розыску, доброго дворянина, и розыскать в правду, такожде съездил в Синод, и указ ея величества словесной сказал, и приказал в Новгород разряд писать, и из разряда послать, в других к дворянину, духовное лице доброго человека». Дело это, не прямо касающееся с.-петербургской Синодальной епархии, имело много перипетий и кончилось в канцелярии тайных розыскных дел благоприятно для выговцев. «Онаго Стахия, пишет Филиппов, в Петербург взяша в Тайную канцелярию и в допросе держаша жестоко, и несколько сидел за караулом за то, для чего с делом шел в Новгород, а не объявил в Петербурге в Тайной канцелярии, и оправдася и свободися, молитв ради пустынных отцев». Сам Халтурин покаялся и подписался, что «доносил напрасно, гнева ради прежнего (ibidт стр. 239)». Такое окончание дела могло ободрить выговцев в усиленной, деятельности как по всей России, так и в С.Петербург.

И действительно, выговские коноводы постоянно бывали в С.Петербурге и успешно вели всякие дела: ходатайство за своих братьев, сбор денег на скиты, распространение раскола и т. п. В С.Петербурге у них являлись миссионеры. К разряду их относится личность беспоповца Бугаева, деятельность которого мы изобразим здесь в подробностях.

Василий Бугаев пришел на реку Выг, еще при жизни лжеотцов Данила и Андрея, пожить на время и потрудиться для братии. С великим усердием, он работал у них на кирпичном заводе, в поварне и в иных трудах. Бугаев был человек грамотный, и, между делом, читал книги с великим прилежанием, и чтение других грамотеев слушал со вниманием. Также между делом и по ночам, он занимался

списыванием тетрадей с книг. Скитские лжеотцы были очень довольны им, и Филиппов в своей истории посвятил описанию его жизни целую главу под названием: о некоем муже Василии, без означения фамилии. Филиппов, из которого мы заимствовали и предыдущие сведения о Бугаеве, так описывает его: «Б. в молитвах прилежен, к посту воздержен, в посты с водой хлеб ест без варения; и в праздники со усердием в часовне стояше на молении моляшеся со слезами, и внимаше книжному чтению и пению со всяким усердием; в праздники убо на церковную службу, прежде всех, приходя ко всенощному бдению, и к заутрени, к часам и к молебнам, а в простые дни к полунощницам, и к часам и к повечерницам; так же, и правила келейного не оставляше, и на трапезах часто на поклонах стояше, кланяшеся с великим усердием и с умилением (стр. 338)». Так пожил Бугаев, в Даниловском скиту, в трудах, посте и молитвах, лет шесть или больше. За тем, оставив скит, он провел несколько времени у христоролюбивцев на Тихвине, и оттуда, в наймах, прибыл на судах в С.Петербург. Здесь, нанимаясь в разные работы, Василий Бугаев занялся и миссионерской деятельностью в пользу беспоповщинского раскола. И тщатися поучати, говорит Филиппов (*ibidem*, стр. 338), о древлецерковно в благочестии, кого можно, и от писания сказоваше про никоновы новины.

В разгар своей миссионерской деятельности, Василий Бугаев познакомился в С.-Петербурге с Яковом Григорьевым Сергеевым, о судьбе которого до сей поры мы говорили выше. Содержа Православную веру без всякого сумнительства, этот Сергеев, в 1733 году, начал колебаться в ней, склоняясь к расколу. Его совсем погубило-было знакомство с раскольниками, в особенности -с Бугаевым, и чтение старопечатных книг. Раз, Сергеев поехал на своей лошади купить себе хлеба на барках, которые стояли у Выборгской стороны на Неве реке. На одной из таких барок сидели у каюты два человека и читали книгу.

«Что это за книга?» спросил, подошедши к ним, Сергеев.

— Книга эта старопечатная именуется вера, — отвечали купцы, неизвестно откуда прибывшие.

Сергеев попросил у них тут же посмотреть на книгу и, между прочим, пробежал статью о двоеперстном сложении с доказательствами. Потом, он купил у них хлеба, положил на повозку и уехал к себе. Но книга залегла у него на сердце. «С того времени, говорил Сергеев, я к нынешнему человеку и больше стал в вере иметь сумнительство».

В другой раз, случилось быть Сергееву в старом гостином дворе на С.Петербургском острове. По гостиному ходил какой-то человек, и, держа в руках, продавал старопечатную книгу, под названием: псалтырь учебная. Сергеев сторговал книгу за шестьдесят копеек, и как у него не случилось с собой столько денег, то незнакомец согласился за остальными идти к Сергееву на квартиру. Тут они познакомились. Незнакомец сказал, что его зовут Василий Бугаев, и что он раскольник из даниловских скитов.

У Сергеева лежала, в это время, на шкапу книга: старопечатная кормчая. Ему дал почитать ее кум, купец Никита Степанов, который воспринимал некоторых детей Сергеева от купели. С позволения хозяина, Бугаев, снявши со шкапа книгу, читал ее с таким толкованием, «что-де надобно тебе, Сергееву, сызнова креститься и жить, как в скитах живут, приглашая с собой Сергеева ехать в даниловские скиты. Так кончилось первое их знакомство.

Но Бугаев с этих пор не переставал посещать Сергеева, и всякий раз приносил с собой Цветник из старопечатных книг. Они прочитали статью о двоеперстном сложении с угрозой проклятия на троеперстное. Также, Бугаев протолковал Сергееву нагорную беседу Спасителя о конце мира с такими заключениями: «от толкования-де сего стиха епископы, отщепенцы и диаконы, и всякие учительные люди отпадут от истины, и не найдет в жертвенницах истинного пения и правого учения». Жена Сергеева Авдотья Петрова, присутствовала при наставлениях Бугаева. «И от того, мы и с женой, говорил Сергеев, за этим писанием, в Православной вере возымели всякое сумнительство».

Теща Сергеева, старуха солдатка Мавра Иванова, видя, что разговор зятя с Бугаевым не приведет к добру, что зять, пожалуй, уйдет в дебаты, объявила обо всем диакону Сампсониевской церкви – Ивану Григорьеву который был с ней в родстве (истор. Выгов. пуст. стр. 338), а диакон дал донесение в бывшее с.-петербургское Духовное правление. Сторожа правленские подкараулили, когда Бугаев пришел к Сергееву, поймали и обоих свели в Духовное правление.

Дело Сергеева разбиралось в Духовном правлении и восходило в св. Синод. Сергеев, как оказалось, держался до сих пор Православной веры и всегда обещался в ней быть. Однако же, ясно было, что он уже склонился-было к расколу, принимал у себя льстеца и развратителя Бугаева, и о нем доносил по начальству. Напротив, Сергеев следовал его развратительности и даже списывал

у него для себя какие-то тетради. Посему, по определению Синода от 3 марта 1735 года, Сергеев учинил, в один из праздничных дней, публичное в церкви отречение от раскола, с исповеданием Православной веры, потом исповедался перед отцем духовным во всех своих грешениях, и причащен св. Таин. С Сергеева взята была расписка в том, что он и впредь исповедь и св. причастие будет чинить вседомовне, а развратителей к себе в дом не принимать, и о них, если увидит, доносить.

Бугаев, спустя несколько лет, умер в Тайной канцелярии. Сергеев же со всем семейством, страха ради, чинил исповедь на духу, притворяясь православным, а в сердце своем был уже мертвым и отъятым членом св. Церкви. В 1737 или 1738 году, он дважды ездил, один, в даниловские скиты «для взыскания, по его словам, в божественном писании истины». Там, каждый раз, он проживал недели по две. Лжеучители: Семен Денисов, Даниил Матвеев, Трифон Петров, Стахий Осипов наделяли его разными книгами, старопечатными и письменными. В 1739 году Сергеев, забрав с собой жену и детей: Петра, Ивана, Елену и Марфу приехал в скит с решительным – было намерением перекреститься раскольнической прелести и жить в скитах безвыездно. Однако же, до крещения он был еще сумнителен, и не крестился, но во всем прочем жался даниловского раскола.

Судьба же Василия Бугаева была иная. На допросах о вере и о людях, который писались у Сергеева, Бугаев сказывал, что тетради принадлежат ему, списывал он их в Поморье, а у какого человека, и если был тот человек, того он и сам не ведает, а у Сергеева списывал ради для него. Так как Бугаев при этом не из явил, желания оставить раскол и принять Православную веру то его, по тогдашнему порядку, из духовного ведомства проводили с допросами в Тайную канцелярию, а там он был неоднократно подвержен жестоким пыткам. «Оный же страдалец, пишет Филиппов, мужественно стояще и обличаше никоновых повинщиков и любителей, и древлецерковное благочестие ясно проповедаше своим исповеданием и храбрым о правоверии страданием, мученически храбро в Петербурге пострадав за древлецерковное благочестие, кровным излиянием, главы отсечением, а в каком году – того писать не известен: это оставляю ведати о всем сведущему Богу».

Филиппов оканчивает повесть свою о миссионере Василии Бугаеве следующим похвальным словом: «тако пострада Христов

воин, боголюбивый раб Божий, страдалец непобедимый, богопросвещенный человек, благочестивый новый исповедник Василий, востече в небесные обители, яко на колеснице огненной; аз же, недостойный, грубословной моей тростью вкратце о нем явих чтущим и слушающим на пользу: но о сем молих страдальца, аще в чем его мужественное страдание согрубих или умалих, и о чем не дописах неведением, и не украсих краснословием своей грубости и ненаучением, прошу о сем прощения и молитвы к Богу, что писах это самой простой неученой речью, и о сем прошу и у чтущих прощения и молитв к Богу (истор. Филиппова, стр. 337– 340)».

Кроме Стахия Осипова и Василия Бугаева, в С.-Петербурге приезжали и живали в нем и другие лица из расколоучителей Выготских скитов. Большая часть их, укрываясь по закоулкам, действуя секретно или под благовидными и законными предлогами, ускользали от правительственных взоров. И если Василий Бугаев поплатился жизнью за свою деятельность на пользу раскола и за упорство в нем; то другие, хотя и встречались лицом к лицу с правительством, не терпели от этой встречи никакого вреда. Такой благоприятный случай был именно с Мануилом Петровым.

В 1737 году, духовенство церкви успения пресвятой Богородицы, что в Никольской улице на Петербургском острове, донесло Духовному правлению, что, в приходе их, явились два пришлых записных раскольника: Олонецкого уезда, Выгорецкой пустыни Мануил Петров и Досифей Тимофеев Киселев, что они живут в большой Никольской слободе, в доме с.петербургского гарнизона ямбургского полка, у полковника Василя Жданова, что паспорта они имеют из олонецкой воеводской канцелярии якобы они сюда приехали для представления ко двору её величества живых морских зверей и ради своего торгового промысла. Первого марта 1737 года, по выслушании этого донесения, раскольников предписано взять в Духовное правление и представить в собрание св. Синода без замедления. Посланный 3 марта, копиист правления Василий Башилов, Мануила Петрова, на следующей же день, привел в Духовное правление, а о товарище его, Киселеве, работница Жданова дома отозвалась, что он – де уехал в Шлиссельбурга по своим нуждам. Мануил Петров явился не в раскольническом, как следовало бы по указу 1722 года, а в простом мужицком платье, и Духовное правление задержало его до первого собрания св. Синода. Собрание было 7-го марта. Мануил Петров был представлен св. Синоду и спрошен словесно, а потом, в тот же день, дал в

с.петербургском Духовном правлении письменное покаяние, которое объясняет кое-что из истории Выговской пустыни, и представляется здесь в полном и подробном извлечении, тем более, что Филиппов, описывая, в разных местах, деятельность Петрова, не посвятил, для личной биографии его, особой главы.

Петров показал, что ему около 50 лет, уроженец Галицкого улуса крещен по православному церковному обычаю, а крестится с измалолетия двоеперстным сложением, но причащался ли когда св. Таин – не упомяну В Олонецком уезде, на реке Выге поселился он с родителями лет с пяти тому назад, в пустых лесопорослых местах, где отец и мать скоро умерли, и похоронены при часовне из Соловецкого монастыря иеромонахом Пафнутием. Он же, Мануил, по смерти родителей, оставался у выгорецких жителей, которые, до состояния Петровских заводов, нигде никому не ведомы, и до 1703 года не имели над собой никакой власти. Лет пятнадцати от роду, он, Мануил, вышедши из выгорецких жилищ, жил восемь годов на Петровских заводах, и на тамошней девушке Марье Лонгиновой обвенчан священником заводской церкви по православному, не имея, в то время, никакого склонения к расколу. У них родился сын Петр, и его крестили тоже по православному, только ни Мануил с женой, ни Петр – св. Таин ни у кого нигде не причащались. В 1712 году он, Мануил, оставил жену с сыном на заводах, а сам отошел в горецкое прежнее жилище, которое теперь приписано к заводам. А когда от Чеглокова, в 1705 году, дан указ о поселении вновь пришлых людей в выгорецких местах, тамошние раскольники возымели везде свободу, и на расстоянии двадцати верст построили себе на реке жилища, по подобию монастырей, два жилища – мужское и женское, которые назывались пустынями, а больше – общежительством, потому что у них хлеб и платья и все прочее находится под единой властью, и есть, как бы, казенное монашеское свое. В обеих пустынях имеются часовни, и по старопечатным книгам служатся вечерни, повечерия, полуношницы, утрени и часы. В каждом из жилищ народу обретается до 200 человек и больше, а около пустынь жили еще особыми дворами раскольники с женами и детьми. Все эти расколы и между ними – Мануил, состоящий в мужском общежительстве, сперва по сто податей работали по нарядам, на заводах, а с 1722 года стали платить недоимки, двойной оклад, которого в сборе бывает по 1200 рублей. Его Мария с заводов также поступила в женское выгорецкое общежитие, а сын Петр жил в мужском и грамоте обучался. В 1732 году сын их отошел в Сибирь и

женился, живет там на заводах под домством Акинфия Никитича Демидова, а числится в выгорецком житии и от него паспорт имеет. Мануил же и его жена, живя в общежитиях, содержат веру по учению и мудрованию раскольников неотъемлемо. Браков у них в общежительстве нет, и священников не обретаются и желающим не возбраняют они жениться у правоверных священников, живя с иноками, в общежительстве не едят; платье носят простовское, а раскольнического, по образцу 1722 года, никто не надевает, и указов о том не имеют, и никто их к тому не принуждает, да и не для чего-де надевать его, потому что они, и без платья, не запираются в раскол. Лет с десять тому назад и больше, он, Мануил, ездит в Петербург для общих тамошнего выгорецкого жилища нужд разных, а ныне приехал для объявления ко двору её величества живых морских зверей. А здесь, в С.Петербурге, живучи, он, Мануил, и его товарищи, тайно по домам ни к кому не ходят, разговоров о вере ни с кем не имеют, и в раскол от Церкви никого не совращают, и здешних жителей, уклоняющихся к расколу и явных записных раскольников и их учителей, никого не знают. Петров был человек грамотный, и к допросу бойко и хорошим почерком своего времени подписался так: «к сему допросу раскольник Мануил Петров руку приложил».

При показании Петров представил, в копиях любопытные документы, ограждавшие личность его от всякой опасности. Тут были: 1) указ Петра I от 7 сентября 1705 года, утверждающий выгорецкого жителя Тихона Феофанова старостой у выгорицких новопоселенных людей, а Никифора Никитина выборным, и предписывающий новопоселенным быть у них в послушании. Причем, старосте с выборным прописана инструкция: 1) построить земскую избу для управления и сходок иметь дьяков и ходаков; 2) в избе иметь ведомости поселенцам, кто, где живут, и по местам завести для управления десятников; 3) новых поселенцев, поименно, в избе записывать и для поселения давать льготу; 4) без старосты и выборного, никому никуда на жительство не отходить, а убежавших тотчас догонять и держать на цепи; 5) от обид посторонних людей оберегать, а посторонних бесчинников, приехавших без указа, представлять на заводы; 6) земли и угодья для распространения поселенцам будут даваемы по возможности; 7) руды, который ныне найдены, поднять и к ним радение показать; 8) по работам, староста с выборным должны установить между людьми уравнение; 9) а которые живут в обществе, и о тех иметь им, старосте и выборному, от начальных над ними ведомость, и на

работы, буде от них почему доведется быть, и то иметь с их же повеления, а самим отнюдь никакого дерзновения над общежительными не чинить. Этот указ, составленный на Алексеевских заводах по приказанию Александра Даниловича Меншикова, объявлен выгорецким поселенцам, за подписом вице-коменданта Алексея Чоглокова.

2) Указ от 12 мая 1711 года, которым Меншиков, по ходатайству Андрея Денисова с товарищи, объявлял в с.петербургской губернии всем вообще как духовного, так и светского чину людям, и кому этот указ великого государя надлежит видать, дабы впредь никто общежителем Андрею Денисову со товарищи, и посланным от них, обид, и утеснения, и в вере, по старопечатным книгам, помещательства, отнюдь не чинили, под опасением жестокого истязания.

3) Указ Петра 1, весь написанный его рукой, от 8 февраля 1724 года, следующего содержания: «Господа Сенат. Есть ведомость, что раскольщики, которые близ Повенца живут, намерились уйти в Сибирь, и некоторые уже

и поехали; того ради, надлежит это престеречь, а, по моему мнению, лучше к ним явной указ послать, ежели так станут делать, то, как беглые будут казнены, понеже им всякая свида есть, или как лучше рассудить, а там их и так много».

4) Указ из Сената в Олонец Кондрату Муравьеву о том, чтобы в венецкие раскольники не бегали, и в том их обязать круговой порукой беглецы будут казнены смертию, и чтобы на промыслы они отлучались проезжими от Муравьева письмами, и чтобы по дорогам, для удержания беглецов, поставить заставы.

5) Указ из верховного тайного совета, от 27 июля 1728 года, о подушной подати с раскольников.

6) Указ из Сената новгородскому губернатору, князю Гагарину, по битью Стахия Осипова от выгорецких пустынножителей, чтобы к сбору и счетам и отдаче денежной казны избранных трех раскольников выгорецких уволить, а впредь в такие службы раскольников и бородачей определять от магистрата.

7) Указ императрицы Анны Иоанновны из Архангельской канцелярии воеводам в пустозерском остроге и на Мезени, чтобы Мануилу Петрову и Феодору Семенову со товарищи, в промыслах, и в доставке ко двору диких морских зверей, и рыб, и других животных различных родом маловидных курьезных вещей, и лесовых всяких зверей живых – за укрощения, помещательства, и в проездах

остановки и задержания не чинить, лишь бы они и посланные ими имели паспорта из олонецкой воеводской канцелярии.

8) При Петрове имелись разные его паспорта, и между ними – паспорта от 7 февраля 1737 года от старосты и за печатью выгорецкого жителя, что он едет в С.Петербург с морскими живыми зверями, для доставки их ко двору. На паспорте написано, что он явлен в придворной конторе где от него и звери приняты.

Из этого перечня документов видно, что члены того же светского жительствова, которое преследовало раскол, покровительствовали и ограде его в выгорецких скитах и по губерниям, так что Духовное правление, имея в виду указ Меншикова от 12 мая 1711 года, не стало даже извещать Петрова об отклонении от раскола. Петров сейчас заговорил, что ему чинится помешательство в вере по старопечатным книгам. За это обещано жестокое истязание, которому так легко подвергались многие в те времена. По соображениям всего дела, Мануилу Петрову в Духовном правлении сказан указ, чтобы, живучи в С.Петербурге, он правоверен для людей, мужеского и женского пола, к своему раскольническому суверенному зловерию отнюдь никакими видами не прельщал и не подговаривал и о своем раскольничестве ни с кем не только разговоров, но и упоминаний нигде ни для чего отнюдь не чинил бы, также и своим, ежели кто в С.Петербурге, его в расколе союзникам и товарищам, приказал, и они так же поступали во всем непременно; и он, Мануил, обязался поступать, с присовокуплением от себя, что не только в С.Петербурге, но и нигде, между православными живучи, превращательства и склонения им чинить не будет, да и в С.Петербурге он более жить ныне не будет, но вскоре хочет отъехать в выгорецкие свои жилища. Все это дело Петров скрепил подписью.

Чем же оканчивались эти наезды на Петербург наставников и вождей раскола? Были-ли они вредны для Церкви? Действительно вредны были. Мы видим это уже из примера Сергеева, который, по старанию Василия Бугаева, сделался потаенным раскольником даниловской секты. Но были в С.-Петербурге и другие потаенные учителя той же секты. Не быв рукоположены в священники, они дерзали совершать все церковные действия: венчали свадьбы, перекрещивали, отпевали умерших, и прельщали некоторых из простого народа. Такие действия их становятся известными в С.-Петербурге с 1733 года, и св. Синод сообщал об этом ведением Сенату, а Сенат, от 26 мая того же года, дал приказ, между прочим, с.петербургской полиции сыскивать таких людей (Полн. собр. зак. т.

IX, стр. 141–142). Св. Синоду были известны и лица, занимающиеся распространением раскола, имена которых были означены в ведении к Сенату. Но мы не знаем, найдены-ли эти лица, и кто за это время, кроме Сергеева, был превращен ими в раскол.

Знаем, с другой стороны, из документов Духовного правления, что выговцы переносили свои действия и на другие места для распространения раскола в С.Петербурге. Так, они приглашали и возили жителей Петербурга, для большего и безопасного влияния на них, в скиты. Там они наставляли их в вере по старопечатным книгам, а детей учили грамоте в школах, и перекрещивали. Иных же они, для той же цели, возили в Москву. Некоторых принимали навсегда и укрывали в скитах. Женщин определяли в девичий скит на Лексе. Таким образом, беспоповщинский раскол даниловского скита получил оседлость в С.Петербурге. В какой силе существовал он в других городах и селах с.-петербургской Синодальной области по документам бывшего Духовного правления не видно, за исключением ничтожной цифры явных раскольников, которая будет показана ниже в статистической таблице народонаселения с.петербургской Синодальной епархии. Но также, кроме беспоповщины, мы не встретили, за это время, других форм раскола. К началу царствования императрицы Елисаветы Петровны, в С.-Петербург уже не мало открылось последователей даниловского толка, и между ними были люди влиятельные, принявшие на себя обязанность коноводов, как напр. Игнатий Гуттуев, который, в документах Духовного правления, называется прелестником раскольником в С.Петербурге².

Мы не богаты сведениями настолько, чтобы могли указать год основания каждой иноверной кирхи в с.петербургской епархии. Но, за этот период времени, у нас есть средства показать почти все кирхи армянского, римско-католического, лютеранского и реформатского исповедания, какие существовали не только в С.Петербурге, но и во всей с.петербургской Синодальной епархии. При этом, снова откроется перед глазами читателя в самом привлекательном свете благороднейшее отношение св. Синода к иноверным храмам. Отчасти мы увидим также порядки управления иноверными людьми содержание, какое имели пасторы, и перемены во взаимных отношениях между лютеранскими пасторами и их прихожанами.

1) В Санкт.Петербурге молитвенные дома у иноверцев, в 1735 году были следующие:

а) Церковь армянская. Она находилась на Васильевском острове, на малой перспективной улице, в округе Андреевского прихода, в каменном доме армянина Луки. Во всем С.-Петербурге, церковь армянской веры была только одна, и та устроена в палатах. Священником при ней состоял некто Иван Петров.

б) Кирка римско-католическою закона. Она находилась в греческой улице, в приходе Исаакиевского собора. При ней было четыре патера, а именно: Карл де-Люка, Стефан де-Фондо, Питер Кирьян Кумасер и Пите Палистран Кляйн. Церковь эта построена в 1733 году, была деревянная, называлась, в народном говоре, французской.

в) Кирка Санкт-Питер (св. Петра), лютеранской веры. Она стояла близ Московской перспективной дороги, в приходе Вознесенской церкви строением каменная. Пасторами при ней состояли: Генрих Готтлиб Нациу и Яган Фридрих Северин. Эта кирка строилась с 1727 по 1736 год. Ныне известна под именем Петропавловской.

г) Близ неё, в том же приходе, недалеко от императорского конюшенного двора, находилась деревянная кирка, веры лютеранской и финской при которой пастором был один Густав Леванус. Кирка эта построена в 1733 году и называлась еще шведской кирхой. Обстоятельства построения этой кирхи увидим ниже.

д) Близ Сергиевской церкви, в четвертой линии от реки Невы, продолжала свое существование известная нам кирка, по немецкому наименованию, Санкт-Питер (св. Петра), строением деревянная, лютеранского исповедания. При ней пастором показан Яган Сатнар (Шатнер). Это – нынешняя Анненская кирка, находящаяся в Кирочной улице. Шатнер, вместо деревянного здания, построил при императрице Анне Иоанновне, после 1735 года, кирху каменную, и это новое здание стали называть кирхой св. Анны. При кирхе находились деревянные светлицы, из которых в одной, с крыльцом, жил Шатнер с семейством (Собр. зак. т. XI, стр. 172, № 8152).

е) На Васильевском острове, во второй линии, близ здания двенадцатой коллегии, в приходе св. Андрея первозванного, была кирка св. Екатерины лютеранского евангелического исповедания, с одним пастором, который назывался Лудольф Отто Трефурт. Она помещалась в доме пастора, так как прихожане не имели средств построить особое здание. Близ кирхи стоял еще школьный дом. Кирка и школа владели здесь значительным пространством земли, не занятой строениями.

ж) На Адмиралтейском острове, в Вознесенском приходе, близ Финской кирхи, была кирка кальвинской веры, строением деревянная, при которой пасторами состояли два лица: Герардус Крамер и известный нам Роберт Дунант.

На планах С.-Петербурга 1738 года, при кирхе этой показан дом пастора. Кирка и дом построены в 1732 году. В объяснении к планам» (изд. 1843 г. стр. 54), кирка названа голландской реформатской. В 1739 году, по случаю устройства мест между реками Фонтанкой и Мойкой до Невского проспекта по плану, составленному в комиссии о с.-петербургском строении, состоялась следующая высочайшая резолюция, для этой кирхи весьма благоприятная: «места, где находятся реформатская французская деревянная кирка и пасторский двор, оставить так, как на плане изображено, а ту их кирху, впредь по обветшании её, для лучшего предохранения от пожарного случая, построить им каменную (Собр. зак. т. X, стр. 970, ук. 12 дек. 1739 г. № 7969)».

з) На Васильевском острове, в доме кадетского корпуса, поставлена кирка евангелического лютеранского исповедания, при которой был пастор Тобиас Плашних. Таким образом, иноверцы, в поддержании себя, не отставали в Петербурге от успехов господствующей Православной церкви. Рядом с первой церковью в учебном заведении столицы, они, в то же время, устроили в нем и свою кирху.

Да в доме его сиятельства, господина генерал-фельдмаршала и кавалера, графа фон-Миниха, был свой пастор Петер Ионатан Клоккенбринг, но кирхи не было.

Из упомянутых молитвенных зданий, каменная немецкая кирка Санкт-Питер построена в первые годы царствования императрицы Анны Иоанновны: ибо, в 1733 году, она именуется, по документам, вновь построенной.

В 1739 году, на левой (от дворца) стороне Невского проспекта, стояли на каменном фундаменте деревянные дома лютеранских пасторов и около них подземные деревянные амбары, в которых иноземец Эмзель занимался продажей хрустальной посуды и стекол. Дома были новые и построены весьма регулярно (Собр. зак. т. X, стр. 842).

Не только кирхи, но и все дома, пасторские и школьные, с принадлежащими к ним землями всемилостивейше уволены были от платежа поземельных денег и от всякого, по полицейской должности, исправления. В 1741 году, уже после кончины императрицы Анны

Иоанновны, главная Полицеймейстерская канцелярия стала было требовать исполнения городских повинностей от пасторского дома с кирхой и от школы, которые находились на Васильевском острове, в Андреевском приходе. Старшины лютеранского прихода тотчас подали прошение на высочайшее имя, и правительница Анна Брауншвейг – люнебургская, резолюцией от 23 сентября, освободила и дом и школу от платежа поземельных денег и от других полицейских должностей (Собр. зак. т. XI, стр. 513).

Теперь строение иноверных кирок не зависало от св. Синода, а разрешалось личной резолюцией императрицы, которая, в добавок, давала большие суммы на строение их. Такт, в 1733 году, Питермейстер Гиндрих Валман, Яган Фридрих Ленстубеб, Михель Васер, Яган Далман, именем всех лиц шведской и финской нации, жительствующих в С.Петербурге, подали императрице прошение следующего содержания:

«В С.-Петербурге имеются разные люди, шведской и финской нации, которые усердно желают, чтобы их церковь и содержание оной таким же образом, как у других прихожан, учреждено быть могло, и просят её императорское величество, чтобы повелено было на строение оной церкви отвести им место на Адмиралтейском острове, позади построенной вновь немецкой церкви, и на то строение учинить им некоторую помощь».

9 мая 1733 года, императрица положила на этом прошении следующую резолюцию: «отвести вышеписанное место, и на строение оной церкви выдать из кабинета пятьсот рублей». Таким образом получила свое происхождение означенная выше кирка финской и шведской веры. Место ей отведено даром и еще на постройку выданы казенные русские деньги.

В 1738 году, её величество, по прошению католического супериора с прихожанами, подарила на строение римской церкви великолепное место на Невском проспекте с таких обязательством, чтобы помянутая церковь и прочее строение было возведено на том месте каменное, а деревянного бы ничего не строили, «понеже по той перспективе, по обеим сторонам, надлежит быть всем домам с каменным строением (Собр. зак. т. XX. стр. 612, указ 14 сент. № 7654)». В 1753 году, здесь построена католическая церковь, а дом католического прихода существовал на этом месте уже в том же 1738 году.

Не довольствуясь церковью, которую имел в каменном своем доме, с.петербургский мещанин, родом армянской веры и нации,

Лука Ширванов просил императрицу Анну Иоанновну, в 1739 году, позволить ему построить в С.Петербурге и первую, армянского исповедания, церковь на Васильевском острове, «на малой перспективе», в третьей линии, при собственном его каменном доме, во дворе, где имелось удобное и просторное для неё место. 18 января 1740 года, сошла от императрицы такая резолюция: «по сему прошению позволяется». Для исходатайствования этой резолюции, Ширванов писал, что армянские церкви есть уже в Астрахани и в Москве, что другие веры, все, имеют в столице храмы, что армяне, имея здесь церковь, для купечества станут селиться в Петербурге, – отчего империи будет немалая польза, и в казну пошлинный сбор умножится. Но не успел еще Ширванов собраться со средствами, чтобы начать постройку, как императрица Елисавета Петровна, вступив на престол, указом 1742 года от 16 января, до доклада св. Синода, повелела: «церкви армянские, кроме одной каменной в Астрахани, все, как здесь (в С.-Петербурге), так и в Москве и в Астрахани недавно построенные, упразднить, и впредь позволения о строении их не давать». Так и осталась без исполнения мысль Ширванова.

Жившие в С.-Петербурге иноверцы, чуждаясь коренного населения, стали заводить свои школы. В 1735 году, при лютеранской кирхе Санкт-Питер, которая зовется ныне Петропавловской, устроена школа для иноверческих детей обоего пола на сумму, пожертвованную от разных лиц. До преобразования своего, в 1759 году, школа эта мало приносила пользы. Число учащихся в ней было весьма ограниченное и более из бедных детей, за которых не получалось никакой платы, и курс учета ограничивался чтением, правильным письмом, первыми действиями арифметики и некоторыми поверхностными сведениями из других предметов. В 1734 году, существовало уже нынешнее Анненское училище. Императрица Анна Иоанновна пожаловала место для дома этому училищу, доныне им занимаемое. В 1739 году, Анненская школа была преобразована (Опис. С.п.бурга, Пушкарева, ч. II, стр. 190 и 194). Закон Божий, по всей вероятности, преподавался детям католического и лютеранского исповеданий в кадетском корпусе ксензами и пасторами.

II) В С.-Петербургском уезде иноверные кирхи существовали в следующих местах:

1) Близь прихода св. пророка Илии, что при охтенских пороховых заводах, были две лютеранские кирхи: одна находилась, на

расстоянии двадцати верст от православной церкви, в Выборгском уезде, в вотчине с.петербургского обер-коменданта Стефана Лукича Игнатьева, называемая Токсова кирка, при которой пастором был Адам Яганов Хуттан; другая – в тридцати пяти верстах, в вотчине господина графа Саввы Владиславлевича Рагузинского, именуемая Вокла – кирка, при которой пастором показан некто Самуйла.

2) В приходе Благовещенской церкви Царского села, кирка люторская, называемая Санкта-Катерина (св. Екатерины), находилась в вотчине графини Марьи Ивановны Скавронской – при Славянской её мызе, на расстоянии шести верст, по тогдашнему расчету, от православной Благовещенской церкви. При кирхе пастором был Андреус Цитреус.

3) В приходе Троицкой церкви дворцового села Красного стояло две люторских кирхи: одна, в пяти верстах от церкви, в дворцовой вотчине, называемой Дудоровская мыза, и при нем пастор Яган Гопниус; другая – в восьми верстах от православной церкви, в дворцовой же вотчине, под названием Копорская мыза; при второй кирке особого пастора не было, а службу в ней отправлял тот же Яган Гоппиус.

4) В приходе церкви благовещения пресвятые Богородицы села Ропши по близости, была люторская кирка. Она стояла в чистом поле, и жилья при ней никакого не было. Пастор этой кирхи, по имени Симон Партюлев, жительство имел, в восьми верстах от ней, в вотчине госпожи Сары Ивановны Брюсовой, в мызе Сиворицкой, в деревни Сиворицах.

5) В приходе св. Николая чудотворца, что в Сиворицкой мызе люторская кирка находилась в деревни Шпанкове, в девяти верстах расстояния от церкви. В этой кирке служил пастор Лаврентий Ротовиус.

6) В Суйдовской мызе, в приходе церкви воскресения Христова, в десяти верстах от православного храма, была люторская кирка в деревне Коприне, и в этой кирхе службу отправлял также пастор Лаврентий Ротовиус.

7) В приходе св. благоверного великого князя Александра неевского, что при Ижорском устье, существовала одна лютеранская кирка, под названием св. апостола Андрея первозванного, расстоянием от православной церкви в одиннадцати верстах, в дворцовой чухонской деревне, именуемой Вотскоры. В эту кирку приезжал править службы пастор Андреус Циртеус из Славянской

мызы графини Скавронской. Жительство пастора от кирхи отстояло на семь верст.

8) В приходе церкви св. апостолов Петра и Павла, в селе Келтушах, была люторская кирка, которая, расстоянием от православной церкви, находилась в трех верстах, и стояла в лесу, а «жилья при той кирхе никакого не обреталось». При ней пастором состоял Яган Индриков, который жительство имел в вотчине генерала и кавалера и её императорского величества кабинет-министра Павла Ивановича Ягужинского, в деревни Колбино, отстоящей от кирхи в двух верстах.

Наконец, иноверные кирхи находились: 9) в Сестрорецке при заводах, 10) в мызе Взылицкой, и 11) при ижорской Пильной мельнице. Но сведений более подробных о них не имеется.

III. В Шлиссельбуре киров и пасторов не показано. Но состоявшие в шлиссельбургском приходе, при чернорецких пильных заводах, чухонцы, работники вдовы Татьяны Герасимовны Бобыляковой, приписаны были к пастору Ягану Агандеру, жившему в мызе Зеленой, того же уезда.

В Шлиссельбургском уезде: 1) села Путилова, Тихвинской церкви священник Василий Тимофеев писал в Духовное правление, что в приходе его киров и без киров живущих пасторов не имеется, но только в деревнях, напр: Замошьи и Ланиты – живут люди «чухонской природы, люторской веры», которые, для удовлетворения религиозных нужд своих, ходят к пастору Андрусу Андрусову, живущему в деревне Маркове села Рождествина.

2) Села Рождествина, церкви рождества пресвятой Богородицы священник Иоанн Афанасьев писал в правление, что, близ его прихода, имеются две деревни: Марково и Хандрово, в которых живут «чухонские породы люторской веры», а в деревне Маркове живет пастор их Андрус Андрусов, который, по их вере, всякие их требы отправляет, а кирхи особливой у него нет, отправляет же в гумне. Скаску эту подтвердил на немецком наречии сам пастор, подписавшейся так: Andreas Kilander, pastor Marcosky.

3) Священник церкви св. Николая чудотворца при Тосненских каменоломнях, Аввакум Родионов, доносил Духовному правлению, что в его приходе ни кирх, ни пасторов нет, а только в деревне Чернышевской, поблизости прихода, живут люди «чухонской природы и люторской веры», а приходом они приписаны к кирхе деревни Вотскоры пастора Андруса Циртеуса.

4) В приходе села Успенского, в деревне Шапкине жил пастор Маттеус Рекман, к которому обращались лютеране окрестных мест, «а кирки у него подлинной не было, служил же он в господских нежилых светлицах, которые, в том же Шапкине, принадлежали русскому помещику, его сиятельству, князю Алексею Ивановичу Шаховскому.

5) Иноверцы, жившие в Шлиссельбургском уезде при Назьенском заводе, для исправления религиозных обязанностей, ходили в С.-Петербург: реформаты, напр. арендатор завода, Генрих фон – дер Шлоттен, к пастору Крамеру, а мастера из лютеран, кто к Шатнеру, кто к Нациусу.

IV. В городе Ямбург ни кирков, ни пасторов не было.

В Ямбургском заказе: 1) в деревне Куземнине была немецкая кирка, а пастор её жил в Нарве.

2) Копорского уезда, в Котельском погосте, в тридцати саженях от православной церкви, стояла кирка, лютеранского закона, пастор которой жил в городе Копорье.

3) Того же уезда, в Горском погосте, в приходе церкви святителя Николая чудотворца, в деревне Жеребяха была кирка, лютеранского закона, и при ней пастор, имени которого православный причт не знал.

4) Того же уезда, Клопицкой мызы, в вотчине графов Петра и Сергея Борисовичей Шереметевых, в мызе Губаницкой были кирка и пастор, по имени – Иван Самуйлов.

5) Ямбургского уезда, в приходе церкви успения пресвятой Богородицы, Врудского успенского погоста, в деревни Молосковичах, существовала латынская кирка, пастор которой, Рейнгоф, жил в дворцовой Полянской мызе, к которой принадлежала и деревня с киркой.

V. В Кронштадте, еще в прошлом десятилетии, существовали две кирхи: одна римского, а другая люторского законов. А за этот период кронштадтский заказчик, протопоп Андреевского собора Михаил Иванов не прислал своей скаски, не смотря на трехкратное требование Духовного правления.

VI. В Выборге были следующие молитвенные дома иноверцев: 1) в самом городе кластер-кирка, в которой службы совершались по шведски и по фински. Пастором в ней был известный нам Христиан Мелартониус, а капланами, то есть (как пояснено в реестре того времени) дьяконами, при нем состояли: Самуил Кропюс и Яган

Свинт. При кластер-кирке, за городом, находилась капель (вроде часовни), при которой капланом был Лаврентий Ратиниус.

В Выборгском уезде значатся: 1) кирка березовых островов, при которой пастором был Карл Форсандер, а место каплана, во время составления ведомости, было вакантным.

2) Новая кирка, и при ней – пастор Густав Бенки и капеллан Яган Салмениус. При новой кирке также была капель Кулома-ярви, при которой существовал свой каплан Андреас Васелиус.

3) Нивинованская кирка, при которой был пастор Яган Децин и капеллан Карл Густав Мелартониус.

4) Мула-кирка, пастор при ней Андреас Кияндер, а каплан умер, а на место его (сказано в реестре) определен будет другой впредь.

5) Валкиярви-кирка, при ней вице-пастор Яган Алопиус, а каплан не показан.

6) Сант-Андрей (т. е. св. ап. Андрея) кирка, пастор Самуил Алониус, каплан Питер Урениус.

Сведения о кирках с пасторами, здесь сообщенные, взяты нами из дела бывшего Духовного правления от 15 июня 1735 г., за № 1386, которое имеет такое заглавие: о непревращении иноверцами россиян в свои религии. Но или не все кирхи в этом деле поименованы, или после 1735 года воздвигнуты были новые: ибо, в 1737 году, в Выборгском дистрикте упоминаются еще четыре кирки: а) Виролак, б) Секиерви, в) Лальвери и г) Кирвус, при которых состояло сто шестьдесят два двора прихожан. Кирхи ни находились по-близости к Сестрорецким ружейным заводам и были приписаны к их ведомству (Собр. зак. т. X стр. 2099, ук. от 30 сект. № 1385).

VII. В городе Кексольме: 1) кирка с пастором, которого звали Андреас Вирениус.

2) Пюгиярви-кирка, при ней пастор Андрус Штракман и капеллан Карлус Урсинус.

3) Сакула-кирка, пастор Генрих Лимнелиус, каплан Ерик Рикнен, который обретається весьма скорбен (т. е. болен), а для вспоможения ему, каплану, по указу, определен был сын его, и без ведома начальства этот сын его в 1735 году ушел в Ингерманландию.

4) Раутас-кирка, пастор Генрих Скутен, каплан Яган Абераниус.

В Кексгольмском уезде были следующие кирхи: 1) Евгия-кирка, при ней пастор – Христиан Каяндер и каплан Матиас Европеус.

2) Уга-кими кирка, пастор Евен Вастин, а каплан будет определен позже.

3) Руксияла-кирка, пастор Яган Кеглен, а каплан не имеется, будет определен позже.

4) Имбилакс-кирка, пастор Яган Гендрих Гронрат, а каплана не имеется.

5) Сердобольская-кирка, пастор Яган Тараниус, каплан определен из Выборга Яков Яган Даненберг.

6) Якимварская-кирка, пастор Александр Рейнерус, а капланом сын его Яган.

7) Кургиоцкая-кирка, пастор Павел Кеглин, каплан Яган Строльман.

8) Гиттола-кирка, пастор Андрус Фарминандер, каплан Генрих Коуяндер.

9) Рейзелла-кирка, пастор Лаврентий Литовиус, каплан Янас Аксениус, впоследствии переведен капланом же в Мулу-кирку. При Рейзела-кирке состояла капель Каукала, при которой служил каплан.

В 1739 году, 18 августа, резолюцией кабинета министров на сообщение Сената положено Выборгскому препозиту, также выборгским и кексгольмским пасторам производить жалованье из доходов выборгского десятинного сбора, и содержать их, во всем, по тамошним правилам и привилегиям, как было при шведском владении. Жалованье шло деньгами и за хлеб 473 талера зильберминца, а русскими деньгами 151 р. 56 к. на год (Собр. зак. т. X, стр. 829 –830, № 7870).

Вот какое множество кирок было в с.петербургской Синодальной епархии, в 1735 году, в округе ведомства с.петербургского Духовного правления! Все они пользовались, на основании 10-го пункта Нейштадтского мирного трактата, покровительством и совершеннейшею свободою не только со стороны гражданского правительства, но и со стороны св. Синода. В доказательство этого заявления, мы приведем здесь такой факт, которого (повторим еще раз нашу мысль) не может привести из истории веков ни одна иноверная церковь: ни католическая, ни лютеранская – в пользу своего сочувствия к св. Православной церкви. – Факт наш взят из истории существовали лютеранской веры в городе Нарве, принадлежащим ныне к С.Петербургской епархии, и имел свое развитие в течение многих лет.

По взятии, в 1704 году 9-го августа, города Нарвы, в одну из кирок, именно шведскую, была поставлена Черниговского пехотного полка походная Православная церковь. В ней торжествовалась Петром великим виктория Нарвы и в течении слишком трех лет, т. е.

до освящения, в 1708 году, Нарвского собора, совершалось православное богослужение. Церковь эта называлась Александровской, ибо предполагалось устроить ее и освятить, по мысли светлейшего князя А. Д. Меншикова, в честь св. Александра Невского. В 1708 году, освящен Нарвский собор преображения Господня. В Александровской же церкви устроены были иконостасы на три престола, поставлены св. иконы, но престолы не были освящены. Служба же в ней совершалась на одном престоле, где находился подвижный антиминс полковой церкви, а на других – служб не бывало. Самые службы бывали весьма редко, на праздник напр. св. Александра Невского, и если кто попросит отслужить раннюю литургию. При соборе преображения Господня колоколов своих не было, а благовест к соборным службам производился колоколами, которые находились при Александровской церкви. В таком положении Нарвские церкви находились до 1733 года. Александровская церковь весьма обветшала, своды её грозили падением, наводя страх на обитателей, и чтобы произвести в ней исправления, на это требовалось несколько тысяч денег. Обе церкви: Преображения и Александровская были каменные.

Между тем, Нарвские лютеране не имели кирхи и собирались отправлять свое богослужение в здании биржи. В такой крайности, бурмистры и ратманы города Нарвы, в 1723, 1724 и в 1726 годах били челом сенату, чтобы из находящихся в городе двух каменных церквей, которые будто бы тамошними обывателями построены, отдать им с кладбищами, колоколами, органами и прочими принадлежностями одну церковь, в которой мало когда служба бывает, намекая, очевидно, на церковь Александровскую. Если же каменной церкви отдать нельзя, то бурмистры и ратманы просили пожаловать им стоявшие в городе палаты, называемый Персидские, с местом, для строения церкви, и на строение этой церкви определить бы им некоторую сумму. В 1726 году, по указу императрицы Екатерины 1-й, Персидские палаты с органами отданы Нарвским жителям на построена кирхи, но без ассигновки денег.

В 1728 году, депутат города Нарвы опять бил челом, что жителям этого города, за крайним его убожеством, нечем построить кирхи на пожалованном месте, прося, чтобы отдали им прежнюю их церковь, или бы учинили вспоможение на строение новой кирхи. В ответ на это челобитство, в 1731 году, по докладу сената, указом императрицы Анны Иоанновны повелено отдать жителям Нарвы на кирху бывший дом Меншикова, или какие-нибудь другой из

выморочных и принадлежавших короне, выбрав, который попросторнее, и выдать 1000 рублей денег на перестройку двора в кирху. Но по точным справкам оказалось, что в Нарве нет домов ни Меншикова, ни других выморочных и принадлежавших короне. Между тем, 30 ноября 1732 года, деньги 1000 рублей на постройку кирхи выданы из Штатс-конторы, из таможенных пошлин, Нарвскому магистрату под расписку.

Поэтому, в 1733 году, депутаты города Нарвы опять били челом в сенат следующим прошением: «городские-де две церкви, с завоевания этого города, малому числу поселенным Российским обитателям и гарнизону отданы, из которых одна, прежняя немецкая церковь, для службы греческая исповедания освящена, а другая, бывшая шведская церковь, по приказу бывшего князя Меншикова, Александровской церковью именована, а не освящена но только полковой церковью употреблена, в которой многие уже годы божественные службы не отправляются; но она стоит пуста и не починена, и так обветшала, что от мокроты своды весьма попортились, и живущие около этой церкви обыватели в страхе пребывают, что если той церкви кровля и колокольный шпиг упадет, и домам их учинится вред, и люди побиты быть могут, а прихожане (т. е. лютерского закона) принуждены божественную службу в бирже, в самом тесном месте, содержать, что едва третья доля уместиться может, и хотя они в скудном состоянии пребывают однако же эту обветшалую церковь паки построить желают. Сенат сообщил об этом деле ведением св. Синоду.

Св. Синод дал по этому случаю следующее определение: 1) в трактате о заключении вечного с Российской империей шведской короны мира, между прочим, в 10-м пункте объявлено: «во уступленных землях ни имеет никакое принуждение совести введено быть, но паче евангелическая вера, кирхи, церкви и школы, что в тому принадлежит, на таком основании, на каком, при последнем Свейском правительстве, были оставлены содержаны... И потому им, протестантского закона людям, без молитвенных храмов быть там не возможна а особливо – что города Нарвы протестантского закона люди, кирхи уже давно не имеют, которую им, по заключенному оному трактату, иметь конечно надлежит. И для того, тем город Нарвы жителям настроение, в удобном месте, вновь потребной к молитвенной кирхи надлежит определить в дачу, колико надлежит, сумму из собираемых в том же городе Нарве и при нем в государственную казну пошлинных или других доходов, хотя, смотря

по строение, погодно, и так бы сила этого трактата исполнилась окончательным действием. А бывшая была

кирка, которая уже наименована церковью (т. е. Александровской), осталась при прежнем основании впредь до потребы, по состоянию времени быть могущей... 2) Ежели, каких ради важных резонов, такового определения учинить будет не возможно, то и оную, бывшую шведскую, обветшалую кирку (и с принадлежащей к ней землей), наименованную, напредь сего, церковью Александровской, выбрав из неё обретающуюся полковую церковь, со всем к ней принадлежащим также и сделанные иконостасы и прочее обретающееся, что к церковному украшению прилично, тем нарвским жителям, протестантского исповедания, для молитвословия, по-прежнему, отдать св. правительствующий Синод согласует (т. е. согласен), понеже, от той тоя кирки отдачи, христианскому восточного благочестия закону никакой противности не находится, и нужды в ней российским людям не имеется, и те нарвские жители оную от ветхости, для потребы своей, и возобновить обещаются, на которое возобновление и сумма в расходе имеет быть немалая, а оные, выбранные из неё, полковую церковь, и антиминс и прочую церковную утварь, иконостасы и другое, церкви принадлежащее, украшение, до предбудущего, при потребе, случая, положить там во охранение в удобное место, дабы чему напрасного повреждения или тления быть не имело, или оные иконостасы и святыя, в них обретающиеся, образа, для употребления в церкви, ежели по осмотру явится годны, и где нужда требует, по сношению письменному от нарвского же коменданта приказать отдать преосвященному Варлааму, архиепископу псковскому. 3) Имевшиеся ныне на той бывшей кирке девять колоколов с неё, ежели ей отдача, по прежнему, учинена будет, велеть снять, и отдать их к соборной, в том городе Нарве обретающейся, преображения Господня церкви, для благовеста и звона, и для тех колоколов построить вновь колокольную на той или при той церкви, а удобное к тому колокольному строению место имеется, а без той колокольной, при той соборной церкви, в том новозавоеванном городе Нарве, быть отнюдь невозможно».

Императрица Анна Иоанновна, 12 февраля 1733 года, на докладе о этом положила такую резолюцию: «кирку отдать, и в прочем учинить по вышеозначенному Синодальному рассуждению (Полн. собр. зак. империи, т. IX, стр. 27 – 30). Так Александровская церковь города Нарвы, принадлежавшая ведомству православного

исповедания, по рассуждению самого св. Синода, уступлена была в пользование евангелическо-лютеранской вере.

Лютеранская община, рассеянная частями по всей с.петербургской епархии, теперь не состояла более в зависимости от св. Синода, но не имела и своего отдельного управления и суда, ни духовного, ни светского. Ближайшее смотрение за пасторатом принадлежало пасторам-препозитам, которых было два: один для с.петербургской губернии, другой для Выборгской провинции с Кексгольмом. Выборгским препозитом состоял известный нам пастор Выборгской клостер кирки Христиан Мелартопиус. Препозиты, по выбору прихожан, определяли и увольняли пасторов и капелланов, давали им отпуск на отлучку от своей кирки, и вообще заведовали кирками, пасторами и приходами.

Нравственные качества души пасторов и их помощников не отличалось тогда кротостью и мягкостью. Прославленный немцами, Анненской кирки в С.Петербурге, пастор Яган Шатнер бивал по щекам малолетнюю слугу свою «за домашнее неисправление». Помощник его, учитель Анненской школы, некто Броун, тяжело бивал детей, которые учились у него. Одна девушка, 15 лет, по имени Анна Иванова, крещенная в лютеранство, до такой степени озлобилась на их побои, что, в один вечер, подожгла светлицу в которой жил Броун. Впрочем, при расспросах под пытками в губернской канцелярии, Анна Иванова отвергла первое свое показание. что ее бил Шатнер, но не хотела защищать Бруна (Собр. зак. т. X1, стр. 172, №81)

В 1734 году, духовные дела авгсбургских исповедников, живших Лифляндии и Эстляндии, производились в государственной Юстиц-коллегии. При ней существовало особое отделение для суда лифляндских и эстляндских дел, которое было устроено недавно перед 1734 годом. Но эта Юстиц-коллегия не имела полномочия принимать к своему разбору дел лютеранского ведомства по с.петербургской губернии с Выборгской провинцией. Указ из Сената от 12 марта 1734 года повелел Юстиц-коллегии рассматривать и решать духовные дела лиц не только лютеранского, но и всех проиностранных исповеданий, и к ней должны были обращаться чужестранные исповедники, живущие не в одной Синодальной епархии, но и по всей Российской империи. Поводом к такому установлению послужило прошение обретавшегося (т. е. временно жившего) в С.Петербурге, купца Георга Напиера, лютеранской веры, искавшего развода с женой своей Анной Садди. Государственная

Юстиц-коллегия, на основании этого дела, представила императрице Анны Иоанновны следующий доклад:

«Понеже здесь, в С.Петербурге, никакого духовного и светского решения который бы в делах супружества, по аугсбургскому исповеданию, чинить мог, не имеется; то он, Напиер, принужден находится человека противу бывшей своей жены Анны Садди в прелюбодиянии и злом побеге в той Вашего Императорского Величества Юстиц-коллегии прожить, и просить, дабы он с нею разведен был, и притом ему позволение дано было бы с другою персоною законом сочетаться. И хотя духовные лица из Лифляндии и Эстляндии под тою Коллегиею находятся, и Ваше Императорское Величество оной власть над запрещенными делами Всемилоштивше поручить недавно соблаговолили: однако же, сия коллегия в духовный между обретающимися в здешней империи, кроме Лифляндии и Эстляндии аугсбургских исповедников, без точного Вашего Императорского Величества на то указа, вступать не может; а по сему, пришедшему к оной, чаю, особливо же, понеже в империи никакого суда не находится, через который бы духовный дела вне Лифляндии и Эстляндии живущих аугсбургских исповедников решены и непорядки отвращены быть могли, принуждение себя признавает Вашему Императорскому Величеству со всеглубочайшим благоговением представить, коим образом сия коллегия в том поступлении долженствует, и имеет ли она в духовные дела во всей империи находящихся исповедников вступать?»

Императрица на сем мемориале положила следующую резолюцию: «все духовные чужестранных законов, случающиеся здесь, дела рассматривать во оной Юстиц-Коллегии, на основании каждого исповедания, призывая к тому рассмотрению духовных персон, обретающихся здесь, тех же законов, о которых суд производиться имеет, и решение чинить с ними вместе (Собр. закон, империи, т. IX. стр. 279, № 6548)».

Таким образом, с 1734 года при Юстиц-коллегии образовался духовный суд по делам христиан иностранных исповеданий. Он производился на основании законов каждого исповедания, при участии, в совещаниях и решении, духовных лиц. Дело Георга Напиера, возбуждавшее такое решение, было первым, которое рассматривалось по новоустановленному порядку.

Читатели могли заметить, что проводником лютеранства в с.петербургский край была постоянно Швеция, так же, как латинство вторгалось сюда через Вену и Польшу. Шведский же церковный

устав 1686 года и разные королевские институты или указы служили оригиналом, по которому, с неизбежной постепенностью, складывалась жизнь лютеранских общин в с.петербургской губернии. Так, по шведскому церковному уставу (глава XV, пункт 9), браки дозволены были лютеранам во всех степенях родства, за исключением двоюродных: брата и сестры. Но указами 1680 и 1698 годов, королям усвоено право разрешать браки и между двоюродными для тех, которые будут просить об этом королевское величество. В других местах, разрешение на это давалось от лютеранских консисторий, а в Риге – даже от губернаторского правления, со взносом некоторой платы на церковные потребности. Лютеране, жившие в с.петербургской губернии, применяясь к установлениям русской Православной церкви, по-видимому, избегали брачных сочетаний в двукровном родстве, тем более, что высшая юрисдикция над лютеранскими общинами, в прошлое десятилетие, принадлежала св. Синоду, который не мог нарушать для них своих древнецерковных правил. Но с 1733 года, стали поступать в Юстиц-коллегию лифляндских и эстляндских дел прошения лютеран о позволении вступать в брак с двоюродными. Не зная, как решать дела сего рода, члены коллегии внесли через Сенат императрице доклад, с выписками из шведского церковного устава и королевских указов. Анна Иоанновна положила на нем такую резолюцию: «давать позволение (т. е. на вступление с двоюродными в брак) от Юстиц-коллегии, с надлежащим за то платежом, как, наперед сего, по королевским позволениям было (Полн. собр. зак. империи т. IX, стр. 26–27)». Факт этот и для нас замечателен в том отношении, что подобное сочетание браков между лютеранами служить доныне камнем преткновения и соблазна для некоторых православных, не сведущих в постановлениях своей Церкви.

В это же время, лютеранство и в с.петербургской области теряло последние остатки древнецерковных учреждений, заменяя нравственные меры для исправления грешников штрафами гражданского свойства. Так церковнопубличный штраф, существовавшей еще в лютеранстве, хотя в искаженном виде, с 1736 года, вслед за Швецией и Лифляндией (*ibidem*, стр. 886 – 887, № 7014), стали заменять, смотря по вине, в различной пропорции, денежными взысканиями на церковный потребности; а кто не в состоянии был платить деньгами, того розгами наказывали в присутствии пастора церковного управителя и при одном судье. Само собой разумеется, что эти меры, из которых денежная до

настоящего времени действует во всей силе в самом Петербурге, не могли воспитывать духовных отношений у лютеран к их пасторам, превращая в карателей греха таких лиц, которые, по долгу совести, должныствовали исправлять ближних евангельскими мерами.

В 1733 году, резко обозначилось в России существование новой ереси, которая занесена была из-за границы и называлась квакерской. Ересь имеет своих последователей в некоторых губерниях, а в Москве развилась во всей полноте своих безбожных и уродливых понятий. В С.-Петербурге по делам новой ереси, учреждена была особая центральная комиссия, в которой присутствовали св. Синода члены преосвященные архиепископы: Феофан новгородский, Леонид сарский, Питирим нижегородский, да господа министры граф Остерман, князь Черкасский и генерал Ушаков. Духовные члены комиссии, из расспросов знатнейших учителей и учеников сей ереси, привезенных из Москвы, подробно определили, в чем состоит сущность квакерства, какие его обряды, и сколь противна сия новая ересь догмата, и таинствам св. Церкви. Тогда, св. Синод, в обнародованном указе о 17 июня 1734 года, сделав подробное описание квакерства, произнес св. суд против него, для предостережения и ограждения православно-верующих и в то же время принял меры, для пресечения и искоренения сей богопротивной ереси. Канцелярия тайных розыскных дел также чинила следствие квакеров, привезенных наиболее из Москвы и строго их наказала. Одни были биты кнутом и сосланы в Тобольскую губернию вечно на тяжкую работу в монастырь, а перевозчики и наставники казнены смертью. Петербургская комиссия, исполнив свое духовное назначение, была закрыта, и издан указ св. Синода. Ни из дел бывшего Духовного правления, из указа св. Синода (Собр. зак. империи, т. IX, стр. 390 – 394), в котором обнародованы имена московских последователей квакерства, не ведая, чтобы ересь эта существовала в С.Петербурге или где-нибудь в пределах с.петербургской Синодальной епархии. Но спустя несколько времени, а именно в 1746 году, квакерство уже имело свое гнездо и в С.Петербурге («Странник», 1869 г. февр. стр. 77).

В царствование императрицы Анны Иоанновны, вышли многие особые распоряжения по духовному ведомству, относившиеся к петербургской Синодальной епархии. 1-го декабря 1736 г. постановлено: высокотожественные и викториальные дни, на молебнах и на панихидах соборной церкви, священникам стоять, в пристойных себе местах, благочинно, не выступая вперед, и не

уступая назад, и разговоров никаких вслух и шопотом, не употреблять, и не кривляться, а за отступление в правило сего брать штраф по 50 коп. с человека.

В 1737 году, священноцерковнослужители города С.-Петербурга были обязаны, в Духовном правлении, подписками, чтобы «в случающихся духовных процессиях, причетники не шли рядом со священниками». Такое предписание последовало в силу существенного различия между степенями священства и причетнической, а также – для предупреждения разговоров, происходивших во время процессий, в ущерб богомыслию и молитве.

25 апреля 1737 года, постановлено: «на дни воскресные, праздничные, высокаторжественные и викториальные, в летнее время, чинить благовест к малым вечерням в начале шестого часа; а ко всенощным – по захождении солнца, после обычной пушечной пальбы с Петропавловской крепости; к литургии – в начале девятого часа утром. Сперва звон должен начинаться в соборной (Петропавловской) церкви, потом – в приходских, а самовольного звона, особенно под утро, не чинить». В прочие дни звонить, как было прежде. О нечинении звона раньше соборной церкви, в следующие годы, подтверждалось не один раз. Но более точное и подробное определение времени благовеста, приблизительно к нынешнему порядку, сделано уже при императрице Екатерине II-й.

Отчасти мы видели прежде, что священники и Невского монастыря иноки ходили славить, т. е. петь славу Богу, и во дворцы в праздники: рождества Христова и св. Пасхи. Этот благочестивый обычай, вероятно, держался еще в течении первой половины царствования Анны Иоанновны. В 1738 г. учинено из Духовного правления предписание о нехождении священникам во дворец для славления. С тех пор, правило это вошло в силу и до настоящей поры, в отношении ко всем дворцам, соблюдается со всей строгостью.

По Духовному регламенту, положена была присяга ставленникам, и во всех других епархиях она существовала, но в С.Петербурге, при производстве в духовные степени, не чинилась. В 1738 году, в св. Синоде, возник вопрос о введении здесь присяги и о её редакции. Оказалось, что в разных губерниях: московской, новгородской, вологодской, нижегородской существовали присяги различных редакций. Из означенных четырех редакций, внесенных в св. Синод архимандритом Никодимом, правителем Синодальной

канцелярии и судьей Духовного правления, принята и в исправленном виде с сокращениями утверждена присяга нижегородской епархии. Так как она имела особое содержание, то мы здесь приведем текст её с буквальной точностью.

«Аз, нижеименованный, обещаюсь и клянусь всемогущим Богом перед св. Его Евангелием, что хочу и должен своей природной и истинной, всепресветлейшей и державнейшей, великой Государыне Императрице Анне Иоанновне, самодержице Всероссийской и проч. и проч. и по Ней Её Императорского Величества всяким законным наследникам, которые, по изволению и самодержавной Её Императорского Величества власти, избраны, и определены и к восприятию престола удостоены будут, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к высокому Её Императорского Величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и прерогативы (или преимущества), узаконенный и впредь узаконенные, по крайнему разумению, силе и по возможности, предостерегать и оборонять, и в том во всем, в потребном случае, живота своего не щадить, и притом, по крайней мере, стараться споспешествовать все, что к Её Императорского Величества верной службе и пользе государственной, во всяких случаях, касаться может; о ущербе же Её Величества интереса, вреде и убытка, и скоро о том сведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тшаться буду; когда же к службе и пользе Её Величества какое тайное дело, или какое бы оное ни было, которое приказ мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне и ничего не объявлять; и поверенный и положенный на мне чин, как по сей моральной, так по особой определенной и от времени до времени Её императорского Величества именем (от предуставленных надо мною начальников) определяемым инструкциям, и регламентам и указам, надлежащим образом, по совести своея, исправлять, и для своея корысти, свойств, дабы и вражды, противно должности своей и присяги, не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному Её Императорского Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как перед Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, и суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. К тому же клянусь, что должен, и по должности хочу, и всячески тшаться буду, по хиротонии священство (или будучи в диаконстве), в приходе моем тайных раскольников, через удаление

их от св. Евхаристии или через иные каковые примеры накрепко смотреть; и еще бы таковые явитесь могли, ни за каковые от них дары и посулы, укрывать и таить не буду: но как о них, раскольник скоро могу уведать, со всяким обстоятельством письменно представлять надлежит, всемерно потщуся; также в книгах о исповедывающихся и Таин причащающихся, закрывая их зловерия, с православными христианами писать не стану, к сему же, все раскольнические разные толки, с их старцами, называющимися учителями, и лживыми попами и диаконами, и мирскими (аще в покаяние не придут и к св. Православной католической церкви обратится не восхотят), вся их согласия суемудренная проклиная и анафеме предаю. Буде же я впредь, по сем клятвенном обещании, забыв страх Божий и должность свою, таить их, раскольников, в своем приходе строго и с православными, для прикрытия их зловерия, по каковой либо стране ведая их заподлинно, с исповедавшимися и божественных Таин сообщившимися, в книгу ложно напишу, и в том от кого облечен буду: то, клятвoprеступник, чужда священного сана и мирскому публичному покаянию себя подвергаю. Клянуся еще всемогущим Богом, что эти все, мною обвиняемая, не иначе толкую в уме моем, яко провещаваю устами моими в той силе и разуме, каковую силу и разум написанная zde слова что и слышащим являют, и это все утверждаю клятвою моею. Буди мне сердцеводец Бог обещания моего свидетель, яко не ложное есть; аще же есть оное и не по совести моя, буди мне той же, Правосудный, отмститель. В заключение же сея моя клятвы, целую слова и крест Спасителя моего. Аминь!

Присяга была писаная, а не печатная. Ставленник произносил ее после исповеди, и подписывал её, как и ныне, сперва ставленник а потом духовник, исповедовавший его.

По определению св. Синода от 16 августа 1727 года, подтверждено 23 января 1738 года (Собр. зак., т. X, стр. 391–392, № 7492), священникам и диаконам, за подписанием епископа, совершившего посвящение, выдавались ставленные грамоты печатные, число которых, по требованию, высылала московская типография в Синодальную епархию с запискою и с расписками.

1-го мая 1738 года, в протоколе святейшего Синода было постановлено следующее правило: «рассуждаемо, что в соборах протопопы имеют с священниками чреду в священнослужении, а те, протопопы, должны служить, когда и чреды их не бывает, на все двенадцатые праздники и в торжественные и викториальные, и

поминальные по представльшейся фамилии её величества дни. Того ради, приказали: от чреды священнослужения, для оных резонов, их, протопопов, уволить». Это постановление, 13 мая того же года, из Духовного правления объявлено протопопам Петропавловского, Троицкого и Исаакиевского соборов с братией. Впоследствии правило это оставлено в силе только для протоиереев кафедрального собора.

12-го января 1739 года, по приказу святейшего Синода из Духовного правления, повелено Петропавловского собора протопопу с братией вести верную запись о том, когда какие духовные персоны из членов св. Синода и другие совершают крестные ходы, или какие другие служения во дни высокаторжественные, викториальные и номинальные, также – в праздники Господские, Богородичные и знатных святых.

13 апреля 1739 года, св. Синодом, через правление, духовным лицам запрещено «держат в домах своих кабаки и вольные дома (т. е. трактиры), где бывает между пьяницами пристанище всяким ярыгам, не потребные происходят песни со смехотворными играми, и прочие неистовства, – что священноцерковнослужителям не только смотреть, но и слышать весьма неприлично».

Сверх того, введены были некоторые формальности в деловую переписку, вошедши и в духовное ведомство. Так, 22 января 1734 года, указом предписано «чтобы преосвященных архиереев не титуловать словами: милостивейший, премилостивейший и всемилостивейший, того ради, что эти титулы принадлежат точию до высокой власти её императорского величества».

В декабре 1739 года, предписано именным указом титул её величества писать и печатать перед настоящими словами с отменой (отдельно от текста) и крупными литерами.

31 декабря 1736 года, подтвержден указ Петра I от 5 ноября 1723 года о писании челобитен и донесений по пунктам, что вывелось-было совсем из употребления.

10 апреля 1740 года, объявлен Полицийместерской канцелярии именной указ, доньне сохраняют свою силу, о непровозе покойников мимо дворца. Так-как в нем изложена самая причина такого распоряжения; то мы приведем здесь текст сего указа в полном его составе, «её императорское величество изволило указать в полициймейскую канцелярию объявить: понеже, в 9-й день сего апреля, случилось, что мимо самых её императорского величества покоев и окошек, где её императорское величество высочайшей

своей Особой присутствовать изволила, пронесли мертвое человеческое тело, – что весьма непристойно есть: ибо для таких случаев, что мертвые тела и прочее тому подобное проносить или провозить, много иных дорог сыскать можно: того ради, полициймейстерской канцелярии накрепко того смотреть, чтобы впредь такие непристойности не происходили, и мимо её императорского величества покоев и окошек, такой вольный проход проезд с мертвыми телами и прочим тому подобным, отнюдь не был (Собр. зак. т. XI, стр. 77–78)».

В рассматриваемый период времени, некоторые события обратили себя внимание. 8 сентября 1736 года, в четвертом часу по полудни, волией Божией, умер первенствующий член св. Синода, преосвященный Феофан архиепископ великоновгородский и великолуцкий. Он жил на с.-петербургском острове близь речки Карповки, на карповском подворье. По распоряжению святейшего Синода через Духовное правление, священники, по особому расписанию, денно и ночью читали в домово́й церкви при усопшем архипастыре св. Евангелия, соблюдая строгое благочиние. 12 сентября, в воскресенье, после шести часов утра, тело преосвященного было вынесено с подворья и препровождено в Невский монастырь, при стечении духовенства и рода. В процессии несения был впереди большой крест, взятый из Петропавловского собора. Тело сопровождали к монастырю до половины дороги Питирим нижегородский, а потом – Аарон, архиепископ архангельский, литургию в Невском монастыре совершал преосвященный Питирим, четыре архимандрита, член св. Синода благовещенский протопоп Иоанн Семенов сампсониевский священник, духовник преосвященного, Василий Терлецкий Троицкого собора протодиакон с синодальными певчими. По совершении отпевания, тело преосвященного Феофана отправлено в Новгород для предания земле. Многие книги из библиотеки покойного отданы в Невский монастырь (Собр. зак. т. X, стр. 618, ук. от 16 сент. 1738 г. № 7658).

В праздник воздвижения св. креста, 14 сентября 1736 года, умерла жена барона Густава фон Бирона родного брата временщика, Александра Александровна, урожденная княжна Меншикова. Образ действия Биронов в её погребении несколько оригинален. В тот же день, пришел в здание святейшего Синода, посланный Бироном, измайловского полка сержант Густав Памбах и объявил словесно, что подполковник лейб-гвардии измайловского полка и её

императорского величества генерал-адъютан барон фон Бирон просит прислать в дом его, Бирона, известие сколько в С.-Петербург обретаются как преосвященных архиереев, так и архимандритов, и прочих духовного чина персон, понеже оное известие потребно быть имеет к церемониальному учреждению при погребении тела представлявшиеся жены оного господина Бирона, которое погребено будет в Троицком Александроневском соборе. Скаска эта тотчас же была записана и начато в Духовном правлении дело, составлен реестр духовенству и немедленно отправлен к Бирону с тем же сержантом Памбах. На другой день, 15 сентября, измайловского полка подпоручик Иван Васильевич Суворов принес составленный уже в доме Бирона список, кому из духовных быть при погребении Бироной жены. В реестре показаны: 3 архимандрита с их причетниками, два игумена, протопопы от трех соборов, и 14 священников с их дьяконами и причетниками. В конце реестра приписано: «а быть оным, сего сентября 17 числа, по полуночи в начале седьмого часу, в доме господина подполковника фон Бирона». Реестр из святейшего Синода отдан в тот же день в Духовное правление, которое объявило его по духовенству. Но потом дело, неизвестно почему, приняло другой оборот. Святейший Синод сам вступился в дело погребения жены Бирона. В Духовном правлении составлено расписание выноса и отпевания. Канцелярист правления Иоаким Гребеньщиков отнес его в дом Бирона на утверждение управляющему церемониалом погребения. Гребеньщиков, возвратясь, сказал, что он объявил реестр в печальной комиссии, – там с него взяли копию, сказали, что духовных персон на погребение назначено довольно, и просили дать назначенным повестку от Духовного правления. По Синодальному расписанию, погребение жены Бирона совершено следующим образом. Из дома до Невского монастыря тело покойницы провожали: преосвященный Аарон, архиепископ архангелогородский, три архимандрита, Варлаам, иеромонах кадетского корпуса, от всех церквей по одному священнику с диаконами и причетниками. В Невском монастыре литургию служил Питирим нижегородский, два архимандрита, благовещенский протопоп и один иеромонах, а на отпевании присоединились к ним все, которые сопутствовали покойнице до монастыря. Три хора певчих: синодальные, нижегородского и архангельского архиереев участвовали в выносе и погребении. Копиист Духовного правления Феодор Башилов командирован был наблюдать за порядком в погребении. По

окончании всего, он донес правлению, что духовные к выносу все приспели и в церемонии шли исправно. Жена Бирона погребена в Благовещенской церкви Александроневского монастыря за левым клиросом. Ныне на могиле её не имеется никакого памятника. Но на плане церкви показано место вечного её покоя с такой надписью: Княжна Александра, супруга генерала фон Бирона. 1736 года, 17 сентября.

14-го июля 1739 года, совершен брак племянницы императрицы, Анны Леопольдовны, принцессы Мекленбургской, которая, быв лютеранской веры, еще в отроческих летах, присоединилась к Православной церкви. Принцесса вступила в замужество за Антона Ульриха, принца Брауншвейг-люнебургского, племянника австрийской императрицы, который жил в С.Петербурге при дворе с 1733 года. Жених, по вере, был лютеранин. Таинство бракосочетания совершал в Казанской церкви (что ныне собор) преосвященный Амвросий Юшкевич, архиепископ новгородский, и говорил по сему случаю проповедь, которая после была напечатана. Многие выражения этой проповеди не понравились цесаревне Елисавете Петровне. Манштейн говорит, что свадьбу эту торжествовали «со всевозможною пышностью». Более года, работали над экипажами и платьем, которые назначались для сей церемонии (Записки о России, изд. 1810 г. ч. II, стр. 56 – 57).

24 августа 1740 года, у них родился сын, нареченный, при св. крещении, Иоанном. Манштейн пишет, что императрица Анна Иоанновна «была довольна этим событием, и взяла новорожденного принца к себе во дворец» (ibidem, стр. 82).

Статистика с.-петербургской епархии, перед учреждением в ней единоличной епископской кафедры, имела следующий вид. В состав епархии входили две губернии, которые тогда писались в бумагах провинциями: с.петербургская и выборгская.

В г. С.-Петербурге: приходских церквей было 29, а всего с соборными и домовыми – 45; домов – 4816; жителей мужского пола 33494, женского – 18825, итого: 52319 человек. В этом числе было: духовных мужского пола – 162, женского – 160, итого: 322.

В с.петербургском уезде, в ближних приморских местах и селах: церквей – 15; домов – 1927; жителей мужского пола – 6641, женского – 5734, всего: 12375. В том числе духовных: мужского – 57 и женского – 61, итого: 118.

В заказе кронштадтском: церквей – 6, дворов – 439, обывателей мужского пола – 13269, женского – 2668, а всего; 15937. В том числе,

духовных мужского – 29, женского – 33, итого: 62.

В Шлиссельбуре: церковь – 1, дворов – 354, обывателей мужского пола – 782, женского – 823, а всего: 1605. Духовенства – мужского – 7, женского – 14, всего: 21.

В уезде: церквей – 5, дворов – 693, обывателей мужского пола – 1966, женского – 1941, а всего; 3907. В том числе, духовных мужского – 21, женского – 29, итого: 50.

В Ямбурге: церквей – 1, домов – 222, жителей мужского пола – 632, женского – 648, а всего; 1280. В том числе, духовных мужского – 3, женского – 10, итого: 13.

В уезде: церквей – 5, дворов – 1198, обывателей мужского пола – 4664, женского – 4482, а всего; 9146. В том числе, духовных мужского – 23, женского – 26, итого: 49.

В Копорье: церквей – 2, домов – 581; жителей мужского пола 2127, женского – 2075, всего: 4202. Духовенства: мужского – 10 и женского – 10, итого: 20.

В уезде: церквей – 13; домов – 3184; жителей: мужского пола – 10859, женского – 10384, всего: 21243. Духовных: мужского – 55, женского – 56, итого: 111.

В Выборге церковь – 1, домов – не показано, жителей мужского пола – 4224, женского – 745, всего: 4969. Духовных мужского пола – 5 и женского – 6, всего: 11.

В уезде: церковь – 1, дворов – 37, жителей мужского пола – 84, женского – 69, всего: 153. Духовенства: 2 мужского и 3 женского, всего: 5.

Итого: одних приходских церквей по епархии было 95. Соборные церкви, при которых не было прихода, и домовые не показаны в той ведомости, из которой взяты эти сведения. А соборных с домовыми было в епархии 21 церковь. Итого всех церквей было уже в то время 116. Домов – 13451. Жителей: мужского пола – 78742, женского – 48394, всего же: 127183 человека. Духовенства: мужского – 463, женского – 482, всего: 945.

Раскольники показаны: в Кронштадте – один мужчина, да в копорском уезде – 6 мужчин и 6 женщин, итого по всей епархии: 7 мужского и 6 женского пола. Здесь показаны только явные, записные раскольники. Прочие же содержали раскол и, может быть, другие ереси потаенно. Всех же раскольников было в это время не так мало, не только по уездам, но и в самом С.-Петербурге.

При этом, мы должны заметить, что народонаселение с.-петербургской Синодальной епархии развивалось весьма быстро.

Проследить это полезно было бы для статистики, и в с.-петербургских архивах нет большого недостатка в материалах по этому предмету. С 1722 года, в бывшую тиунскую избу, а потом и в с.петербургское духовное правление высылались ежегодно, хотя и не очень исправно, скаски о церквах, священнослужителях и приходах. Нам попалась одна из таких сказок, и в ней мы нашли, между прочим, следующий факт, подтверждавший быстроту движения народонаселенности. В копорском уезде, в Горском погосте, в 1722 году, дворов в приходе было 156. Через десять ровно лет, а именно в 1732 году, их оказалось уже 557, и в этом счете 12 домов было помещичьих, тогда как, за десять лет назад, в Горском погосте не существовало ни одного помещичьего двора. Статистике предоставляем решить этот вопрос в связи с причинами, содействовавшими столь быстрому населению новозавоеванного края. Мы скажем только, что в числе этих причин, кроме браков и рождений, важнейшее место занимала в то время колонизация, т.е. переселение из других мест.

Паства с.-петербургской Синодальной области, во весь период рассматриваемого нами царствования, находилась в скорбном состоянии. По крайней мере, она страдала не меньше своих пастырей, положение которых мы выяснили прежде. С разных сторон угнетали эту паству разного рода недруги и бедствия и физические, и гражданские и нравственно-религиозные.

Из физических бедствий, в то время, опустошительно действовали пожары. В Ингерманландии, от небрежного обращения с огнем, в течении нескольких лет, много раз горели леса страшным пламенем, – отчего не только разорение лесов происходило, влияя неблагоприятным образом на изменение климата, но и от дыма, по современному свидетельству, воздух, во всех окольных местах и до самого С.-Петербурга, нездоровым и вредительным образом наполнялся. Обратив внимание на эти явления, правительство внушало указами поступать с огнем со всяким бережением и смотрением, в лесах его не оставлять, и в то же время посылало летом в Ингерманландию приличное число солдат для надзора, вместе со служителями Вальдмейстерской (т. е. лесами заведовавшей) конторы, и для охранения лесов от пожаров (Полн. собр. зак. империи, т. IX, стр. 859 и 860).

Большие пожары опустошали, сверх того, жилые места, и св. храмы во многих местах погорели. Мы уже говорили об уничтожении пожарами некоторых церквей по с.-петербургской Синодальной

области, когда шла речь о переменах в строение св. храмов и о новых церковных постройках. В 1736 году, сгорел собор св. Исаакия далматского от молнии, ударившей в спиц. В 1737 году горела церковь вознесения Господня. В 1738 году выгорел город Выборг, – причем сгорел и православный собор рождества Христова с приделом апостолов Петра и Павла (Собр. зак. т. X, стр 590, ук. 20 авг. 1738 г. № 7635).

Самый Петербург трижды подвергался опустошительному действию огня в 1735, 1736 и 1737 годах. А в 1739 году погорели у берега Невы барки с пенькой и маслом, с хлебом и рыбой (Соб зак. т. X, стр. 815–816). Последний пожар произошел, как дознано в свое время, от неосторожности, а в предшествующих пожарных случаях не только подозревались поджоги (*ibidem*, стр. 186), но и действительно оказывались, как увидим после, поджигатели. На топографических картах С.-Петербурга, за это десятилетие, рисуются в разных местах, на огромном пространстве, сплошные массы развалин, стоявших, после пожаров в запустении. Между прочим, в 1735 году сгорело подворье Александроневского монастыря, бывшее там, где ныне губернское правление (Собр. зак. X, стр. 130), и памятное по тому, особенно, обстоятельству, что в нем арестован был, при императрице Екатерине I-й, преосвященный Феодосий архиепископ новгородский. В 1736 году, истреблен пожаром в Морской улице гостиный двор, существовавший с 1715 года, и биржа внутренней торговли (См. объясн. к истор. планам С.-Петербурга, изд. 1843 г. ст 52, 56, 57 и друг.).

Кроме существенной потери жилищ, пожары причиняли великое зло обитателям в обстоятельствах, как сопутствующих им, так и следующим за ними. При пожаре 1737 года, по свидетельству современных сказаний происходили «многие безбожные непорядки и воровства». Призванные на помощь солдаты, «вместо надлежащего отъема, не токмо в воровство ударились, и во многих домах – в палаты и в погреба весьма силой врывались, раззоряли и пьянствовали, и другие многие непорядки чинили». Некоторые из этих вспомогателей пойманы были с краденными вещами, и подвергнуты, яко разорители, розыскам (Собр. зак. т. X стр. 194)».

В одном из именных указов того времени говорится, что пожар 1736 года причинил «великое раззорение многим с.-петербургским обывателям». Погоревшие, лишившись крова, принуждены были, довольно долгое время, почти до наступления осени, жить на лугах, под открытым небом со всем своим иждивением; ибо

домовладельцы, чуждые, по увлечению наживе, сострадательности к потерпевшим бедствие, увеличивали цены квартиры. В следствие этого, кабинет её величества, именным указом от 17 августа 1736 года (Полн. собр. зак. т. IX стр. 91, № 7033), объявили через Полицеймейстерскую канцелярию, чтобы неотданные в наймы дома, светлицы и избы владельцы давали на помещение погоревшим, за те же цены по каким они ходили до пожара, и отнюдь не больше, как за два рубля в месяц, – каковое распоряжение должно было иметь силу до 1-го мая 1737 года.

Купеческие же люди и разные маркитанты подняли цены на хлеб и на прочие жизненные предметы первой необходимости. Не имея денег, многие погорельцы, как говорится в документах, «могли от глада помереть напрасно». Поэтому и купеческим людям с маркитантами сказан был именной указ с подписками, чтобы предметы своей торговли продавали по тем же ценам, как до пожара, с означением самых цен, затребованных из с.-петербургской портовой таможни (там же, стр. 902 – 903, ук. 17 авг. 1736 г. № 7035). А чтобы на будущее время легче тушить пожары, таким же порядком указано было вырыть на каждом дворе, или около двора на улице, по одному и больше колодезей, и содержать их в добром порядке. Сверх того, принимались, много раз, и другие меры против огня, показанный в «Собрании законов» за эти годы.

Кроме пожаров, в с.-петербургской Синодальной области причиняли зло, по местам, болезни и разбои. В 1736 году, моровая язва действовала на животных разного рода. Зло, по видимому, не было великим и на людей не простиралось. К пресечению его, правительством предписаны были разнообразные меры карантинного свойства, и между ними, например, почтовая гоньба лошадей заменена была речным транспортом, во весь путь – от С.-Петербурга до Соснинского яма и обратно (Полн. собр. зак. т. IX стр. 874 – 875, ук. сената, 8 июля 1736 г. № 7005).

В самом Петербурге, от влияния непомерной теплоты и выделения миазмов из почвы, атмосфера вредно действовала на людей, и в простом народе ходила какая-то болезнь, не названная по имени в документах. Полицеймейстерская канцелярия, вследствие этого, предпринимала, в 1737 году, гигиенические меры, исключительно относившиеся к содержанию города в чистоте (ibidem, т. X, стр. 134 –135, ук. 3 мая № 7241).

Разбойники коренились по лесам в разных местах и, нападая по дорогам на проезжих, грабили и били их. В 1734 и 1735 годах ,

«воровство» или злодейства их особенно усилились близъ С.-Петербурга на пути к Соснинской пристани. Правительство требовало, чтобы владельцы дач по этой перспективе, в немедленном времени, вырубili леса, по обеим сторонам дороги, на значительное пространство, дабы вора́м пристанища не было (Полн. собр. зак. т. IX, стр. 547 – 548, ук. сената 14 июля 1735 г. № 6672).

По такому же побуждению, последовало распоряжение о вырубке владельцам лесов в Ингерманландии по Нарвской дороге, от С.-Петербурга до Нарвы, на 30 сажень в каждую сторону, «дабы впредь невозможно было разбойникам внезапно чинить нападения (там же, стр. 900, ук. сената 11 авг. 1736 г. № 7030)». Теми же распоряжениями предписывалось беспаспортных людей у себя не держать, и незнакомых даже на ночлег не пускать, а ежели где пришлые без паспортов явятся, таких ловить и отправлять в города, так как от таких гулящих и беглых людей более бывают воровские собрания. А для искоренения разбойников по дороге к Соснинской пристани, отправлена была из Военной Коллегии даже пристойная партия солдат с надлежащим числом обер- и унтер-офицеров. Меры эти, однако же, не искоренили разбоев: так велико было зло! Злодеи, напротив, размножались. В 1739 году, они появились в Шлиссельбургском уезде, жили и действовали общинами, особенно от Шлиссельбурга вверх по Черной речке броду. 25 июня 1739 года, опять повторено было объявление указа, под страхом смертной казни, чтобы бродяг ловили и отдавали в руки правосудию. (ibidem, т. X, стр. 808, ук. № 7840).

В том же году, стало известно, что в Финляндии, на границе русских владений со шведскими, в пустых местах, поселились жилищами беглые солдаты, занимавшиеся мошенничеством и разбоями. Одни из них угрожали окрестным обывателям грабительством, требуя, какой либо дани. А другие, вооружившись ружьями, хаживали партиями человек по шестидесяти и по семидесяти, нападая на жителей и делая и разного рода насильства. Разумеется, и для искоренения их немедленно приняты были правительством строгие меры (ibidem, стр. 777, ук. 19 мая 17 года, № 7806).

В самом С.-Петербурге, на большей перспективе (т. е. на Невском на погорелых местах, совершались драки и грабежи, так, что императрица приказала восстановить пикеты из солдат, для прекращения сих зол (Собр. зак. т. X, стр. 368, ук. 14 дек. 1737 г. №

7458). В первый раз еще нами встретилось известие, что разные непорядочные люди в С.-Петербурге имели свой притон, на Выборгской стороне, близ церкви св. Сампсония, в казачьей слободе, состоящей из 22 дворов разных владельцев. Правительство сделало распоряжение, чтобы слободу эту снести на другое место (Собр. зак. т. стр. 854).

Был еще один особый случай воровства, которое названо гробокопательством. В С.-Петербурге, в одной кирхе оставлено было, вероятно в ночь, тело какого-то знатного иностранного человека. Нашлись мошенники, которые, «не боясь будущего страшного суда Божия и земной казни», пробрались тайно в кирху, тело из гроба вынули и ограбили, бывшие на нем богатые уборы. Кто были эти люди, неизвестно, но их отыскивали, изобличили, заставили признаться в грабительстве и казнили смертью. Случай это ужасный сам по себе, должен быть отмечен в истории нашего законодательства: ибо, по поводу его, императрица установила гробокопателям смертную казнь, без всякого милосердия, повелев указ об этом внести в Уложение. Вероятно, до петербургского периода нашей отечественной истории, гробокопательство между русскими людьми мало было известно: ибо, в царствование императрицы Анны Иоанновны, ни в Уложении, ни в указах её предков не нашли никакого постановления против него (Собр. зак. т. X, с 723, ук. 8 февр. 1739 г. № 7750). Но в С.-Петербурге, как мы видели выше, гробокопательство, и опять-таки на Аптекарском кладбище появилось очень рано – в первое же десятилетие существования нового города.

В дворянских кругах С.-Петербурга, развились, до азарта, разного рода игры. Этому злу не мало содействовало допущение их в вольных домах, и в трактирах и в кабаках. Играли в какие-то кости, в карты, на биллиардах. В это время, пишет Манштейн, и «при дворе завелась большая карточная игра. Многие от игры наживали великие богатства, а другие совершенно разорялись. Я часто видал», что иные, за один прием проигрывали до 20000 рублей в квинтич или фаро. Впрочем, императрица не очень любила игру. Когда она начинала играть, то для того только, чтоб проигрывать. Она, обыкновенно, держала банк, а пунктировал кто-нибудь один, по её назначению. Кто выигрывал, тот получал от неё наличным деньги, не смотря на то, что играли на марки; она же сама не брала денег с проигравших ей (Записки о России, 1810 г. ч. II стр. 62)». Благородное юношество не хотело отстать на этом поприще от своих

отцов. В особенности, прославлялись играми и пьянством в доме её императорского величества пажи и камер-пажи. Указом от 5 марта 1735 г. (Собр. зак., № 6703), велено их, если где появятся, не допуская до питья и игры, брать под караул и приводить в дом её императорского величества в дежурную генерал адъютантов. Между же этими юношами, наиболее прославился паж Иван Волков. На счет его, в указе сделано следующее особое распоряжение: «пуще смотреть пажа Ивана Волкова, и ежели где явится, тотчас, поймав, привести в дежурную (ibidem)». Взрослые, предаваясь этим играм, теряли на них деньги, пожитки, деревни и крестьян, – отчего, как сказано в именном запретительном указе, не только в крайнее разорение и убожество приходили, но и в самые тяжкие грехи впадали, и души свои в конечную погибель приводили. «Того ради, по ревности закона Божия, императрица именным указом от 23 января 1733 года (там же, стр. 20, № 6313), повелевала такие богомерзкие продерзости оставить, а противящихся этому указу наказывать сперва денежным штрафом, потом взятием в тюрьму, а подлых – нещадным битьем батогами, и жесточее, смотря по важности дела».

Простой народ также предавался разного рода играм, между которыми упоминаются карты, кости и еще какая-то игра зернью, которая производилась на открытых местах, как то: на лугах и плацах (Полн. собр. зак. т. X, стр. 305, ук. № 7390). Страсть к этим играм, в связи с пьянством, до того овладела рабочим народом, что фабриканты, своей силой и влиянием, ничего не могли поделать с ней, и вынуждены были взывать к помощи правительства, которое, в 1739 году, определило ссылать невожданных в Сибирь на коште фабрикантов (ibidem, стр. 827, ук. 3 авг. № 7866).

Пьянство, как мы видели, издавна существовало в С.-Петербургском крае. Русские и туземцы финского племени не уступали друг другу в привязанности к спиртным напиткам. В Петербурге порок этот стал развиваться и строить себе пристанища, т. е. кабаки и трактиры, с последних годов царствования Петра великого. Самый двор государя подавал в настоящем случае, как мы видели раньше, недобрый пример. «Со времени Петра 1-го, пишет Манштейн, вошло в обыкновение при дворе много пить. Однако же, этого сказать нельзя о времени императрицы Анны, поскольку она не могла видеть пьяного человека. Только одному князю Куракину было позволено пить, сколько ему хотелось. Но чтобы не привести вовсе в забвение столь странный обычай (т. е. много пить), 29 января, день

восшествия императрицы на престол, обыкновенно, посвящен был бахусу (т. е. пьянству). В этот день, каждый придворный, стоя перед её величеством на коленях, обязан был выпить большой бокал венгерского вина. Это приводит мне на память другой обряд не менее странный. Накануне больших праздников, все придворные и гвардейские офицеры собирались во дворец для приветствования государыни и целовали у неё руку. Она же изволила тогда подносить каждому из подходивших стакан, наполненный вином. (Записки о России, изд. 1810 г. стр. 63 – 64)».

В десятилетие императрицы Анны Иоанновны, трезвенность окончательно уступила пальму первенства своему противнику. Причиной, давшей переход порочной страсти к вину, было само правительство. Едва-ли когда с.-петербургская администрация так заботилась о возвышении казенных интересов в ущерб народной нравственности и народного же благосостояния, как в царствовании императрицы Анны Иоанновны. Надобно полагать, что известная жадность к деньгам лиц, стоявших во главе управления, таких, как Бирон, злонамеренно спекулировала на поживу, опираясь, на историческую слабость народа. А что развитие пьянства в столице за это время именно следует приписать администрации, это не подлежит сомнению: ибо тогда не откупщики, а само правительство заведовало и руководило продажей напитков. Намерение же его извлекать казенные интересы распространения в народе пьянства выразилось во многих печатных распоряжениях того времени. Таковы, для примера, следующие указы: а) указ сената 21 апреля 1733 года (Полн. собр. зак. т. IX, стр. 90 – 91, № 6 запрещалось, под опасением штрафа, продавать в С.-Петербурге, в трактирах и вольных домах, вывозимую из-за моря Гданскую водку, не было остановки в продаже казенных дорогих российских водок, и к её императорского величества убытку не происходило, б) Указом сената 30 января 1736 года (там же, стр. 733 – 734, № 6877), устроены от казны, для усиления продажи вина, выставки на всех островах С.-Петербурга: Адмиралтейскому Васильевском, Петербургском, и на Московской и Выборгской сторонах. На этих выставках вино продавалось в чашки, полукружки, кружки, четвертями, полуведрами и ведрами; для сбора денег от продажи, поставлены были солдаты; продажа производилась без обмеров, а деньги опускали они в ящики за печатями. Всех вольных домов или кабаков было в 1736 году, сто двадцать. На топографических планах С.-Петербурга этого десятилетия, видишь, по местам, целые ряды домиков с особыми

знаками. Когда обратишься к указателю планов, то, под цифрой этих домов читаешь надпись: кабаки. Значит, заведения эти, в то время, сгруппировались по несколько на одной местности.

Не смотря на то, что сто двадцать кабаков было достаточным количеством для тогдашнего С.-Петербурга, в том же 1736 году, указом свыше от 26 апреля (там же, стр. 801 – 803, № 6943), на С.-Петербургском острове отдано, с публичного торгу, еще 10 новых питейных домов на откуп таким людям, за благонадежность которых могла поручиться Ратуша вместе с Камер-конторой. В том же 1736 году, издан от 6 мая именной указ о продаже в С.-Петербурге вина и водки ведрами и полувёдрами (в пресечение корчемства) только из казны, т. е. в казённых стойках, а из питейных домов чарками и кружками, – причем вольнодомцы, т. е. кабатчики, дорогой ценой оплачивали казне вредный продукт, и непременно приобретали его на готовые (наличные) деньги. Казённых стоек с ведёрной продажей в С.-Петербурге до 1736 года было только три: на Адмиралтейском, Васильевском и Петербургском островах. Указом сената от 21 июня того же года (там же, стр. 861, № 6991), «для дополнительного в казне её императорского величества винного и водочного сбора», предписано поставить еще три ведёрных стойки: одну на Московской стороне в казённых постоянных дворах, другую – на Выборгской – в Охтенских слободах, третью – на Адмиралтейском острове. В указе сената от 13 декабря 1736 года (там же, стр. 999 – 1002, № 7119), издано дополнительное постановление о раздаче питейных домов в С.-Петербурге.

Мы привели немногие только указы, но их выходило, в течение десяти лет, гораздо больше, иногда, каждый год, по несколько. Так, напр. в 1737 году, последовал сенатский указ об отдаче в С.-Петербурге трактиров и кабаков на откуп и о бытии корчемным делам в ведомстве Полицеймейстерской канцелярии (Собр. зак. т. X, стр. 380 – 382). В 1738 году, 15 февраля, по донесению комиссии о строении С.-Петербурга, вышла резолюция от кабинет -министров о постройке на Васильевском острове в первой линии и по берегу большой Невы реки, питейных домов (ibidem, стр. 416 – 420, № 7515). В том же году, 2 ноября, объявлен еще сенатский указ о постройке кабаков (и притом каменных, чтобы не горели) в С.-Петербурге (ibidem, стр. 645, № 7681). В 1739 году, 20 декабря, издан от сената указ об определении верных сборщиков в вольные трактирные дома на С.-Петербургском и Адмиралтейском островах, на Выборгской и Московской сторонах и в прочих местах, кроме

Васильевского острова, где вольные трактирные дома отданы были на откуп купцу Чиркину (*ibidem*, стр. 983, № 7978), известному храмоздателю Благовещенской церкви. В 1740 году, 10-го июня, указом сената освобождены от всякого постоя все дома, в которых производилась казённая питейная продажа, дабы не чинилось в ней умаления в казне недобора (Собр. зав. т. XI, стр. 156, № 8132). Все эти указы, как показывает их содержание, направлены именно к тому, чтобы усилить потребление вина для интересов казны.

Но можно сказать, что с 1735 года правительство, заботясь о выгоднейшей системе продажи вина, напрасно хлопотало распространить питье его в народе в больших еще размерах. К тому времени, народ привык уже к пьянству: он пропивал по кабакам и трактирам, все свои заработки. Если же не было наличных денег, то обедневшие люди прибегали к мерам прошедших веков: таща в кабак платье, посуду и всякие вещи, там закладывали их на вино, пиво и мед. А у кого пропито было свое имущество, тот воровал вещи у других и также сносил в кабак. Вольнодомцы и работники их, не пренебрегая никакими вещами, охотно принимали всякие заклады, ссужая народ за ценные предметы губительным питьем. Так как пропивка имущества была на Руси старинным пороком, унаследованным веками: то торговым уставом, гораздо ранее этого времени, было запрещено продавать питье в долг и под залоги. Чтобы остановить кабатчиков для дачи негодного питья под залог последнего достояния бедных, по указу Сената от 12 августа 1737 года (там же, стр. 558 – 559, № 6786), приказано было: «в С.-Петербурге публиковать и во всех кабаках и в вольных домах (трактирах) выставить листы от камер-конторы, чтобы вольнодомцы (т. е. держатели домов с винной продажей), как сами, так работники, вино, пиво и мед продавали на готовые деньги, а в заклад или посуды и других никаких вещей, отнюдь не принимали». За исполнение этой меры следили Камер-контора, С.-Петербургская ратуша и полиция.

Пьянство, разжигая в человеке страсти, побуждает его, при веселом темпераменте к отчаянному разгулу, а при настроении мрачном – к ссорам, дракам, буйству. Сцепы того и другого свойства сделались в С.-Петербурге ежедневными, будничными. Пьяные, бродя по улицам столицы и иных местах весело распевали песни, предаваясь играм и изливаниям чувств, в других же ссорились и пускались в битвы. Полициймейстерская канцелярия, привыкнув к таким сценам, оставляла их без внимания. Наконец, уже сами

кабинет-министры, не могли более сносить неприятных встреч, в 1738 году приказали полиции отдать приказ чтобы пьяные по улицам не вздорили, песен не пели, а ослушников выловить и приводить в полицию (Собр. зак. т. X, стр. 407, ук. 9 фев. № 7508). Может быть, полицейский надзор был причиной того, что, в 1738 году, ссоры и драки пьяных, вместо улиц, производились на дворах, квартирах, и потому указом 17 октября накрепчайше подтверждено жестоким истязанием, чтобы и в домах шуму и драк не было. В самих же кабаках и трактирах не только песни и ссоры, но и хуже их – в непристойности были терпимы, и не видно, чтобы подвергались запрещению. К концу настоящего периода, правительство императрицы Анны Иоанновны само увидало, что грубейшие и самые тяжкие пороки в петербургском обществе, напр. воровства, поджоги, убийства, совершаемые бесстрашно, совершались не от чего иного, как от пьянства, и потому торговлю кабаков, вольных домов ограничило временем с 9 часов утра до 6 пополудни. (Собр. зак. т. XI, стр. 275, ук. 17 окт. 1740 г. № 8260).

Совершенно те же меры предпринимались, для распространения винной продажи, и в других местах с.-петербургской Синодальной области, что показывают следующий указы: а) от 15 мая 1739 года об определении к винной и водочной продажи» в Шлиссельбурге и его уездах бурмистра, целовальников (*ibidem*, стр. 775 – 776, № 7084); б) от 21 декабря того же года об определении к кабацким сборам в Ингерманландии и иных сборщиков, и о представлении в Сенат из Камер -Конторы отдать на откуп всяких сборов до сроков за полгода (*ibidem*, стр. № 7979). Споспешникам кабацкому сбору делали всякие льготы, за нарушения угрожали казнями, а к ревности поощряли даже милостию её царского величества. В первом из этих указов сказано: «сборщикам накрепко подтверждать, чтобы накрепко же старались, чтобы против окладов учинен был прибор, – за что обнадежить их её императорского величества милостью; напротив же того, если от нерадения их учинятся недоборы, то не только они на них будут взысканы, но, сверх того, за такое нерадение оштрафованы будут жестоко; если же и камер-контора, в таком случае, за ними крепкого смотрения иметь не будет, за то так же оштрафована будет». И замечательно, что в распространении продажи вина, как показывают помеченные указы, заинтересованы были почти все гражданские административные учреждения Петербурга, как-то: сенат, камер-

контора, ратуша, полиция, комиссия о строении города и самое имя её императорского величества.

Вместе с играми и склонностью к хмельным напиткам стали водворяться роскошь и расточительность. По свидетельству Манштейна, великолепие двора приведено было в стройный порядок, и это стоило величайших издержек. «На этот один предмет выходило из империи невероятное количество серебра (Зап. о России, стр. 59)». «Великолепие же, введенное у двора, говорит князь М. М. Щербатов в записках о повреждении нравов в России, понудило вельмож, а подражая им, и других умножить свое великолепие». Царедворец, издержавший в год 2000 или 3000 р. на свой гардероб, едва бывал замечен по своему наряду: иностранцу, содержателю модного магазина, достаточно было прожить в С. Петербурге два – три года, чтобы приобрести хороший капитал, хотя, при приезде своем, он ничего не имел, кроме долга. Но роскошь и мотовство состояли не в одних нарядах, но и во всем – в экипажах, мебелировке, столе. «Число разных вин, говорит князь Щербатов, умножилось, и прежде неизвестные: шампанское, бургунское и капское стали привозиться и употребляться на столы».

Была выписана итальянская опера, заведены оркестры и камерная музыка, появились маскарады. Шут императрицы, итальянец Педрилло, в 1736 г. писал к герцогу Медичи в Тоскану: «хотя мы находимся в самом норде (севере), однако же при дворе имеются такие забавы, какие могут быть при первых европейских дворах, не смотря ни на какое иждивение. Ваше высочество можете этим примером воспользоваться».

При изложенных выше бедствиях, народ С.-Петербургского края терпел большие страдания от влияния тогдашней правительственной системы. Тягость её чувствовалась и давила людей не только в общественном строе жизни, но и в семейном быту. Мальгин (Зерцало государей, изд. 1794 г. стр. 571 – 575) так описывает характер императрицы Анны Иоанновны и нравственные страдания человечества, по преимуществу, в столицах, а следовательно наиболее в С.-Петербурге, который подвергался, по непосредственной близости своей к центру горестей, большим бедствиям, чем напр. Москва, или Киев. «Страшно, подлинно, подумать, пишет Малыгин, до какой степени простирались суровость, жестокости, кровопролитие и крайнее подданных удручение: ибо в столицах муж с женой, друг с искренним (т. е. другом) своим, без явной себе опасности от многих повсюду тайных примечателей и

доносителей, особенно же злобных затейщиков, не только на улицах и общенародных местах, спроста и совсем о стороннем разговаривать, тем более о угнетенном и бедственном своем состоянии промолвить что, или друг друга чем-либо в общей скорби утешить, а часто и о внезапном и неизвестном отлучении, потере и, конечно жестоком жребии, искренних и присных своих ни навестить, ни помочь ни провести, но ни в домах своих, а думаю, и в самых мыслях, вознамериться о том не могли и не смели. О, сколько великого ужаса в этом пришедшем! Всеобщий страх, уныние и отчаяние обладали душами всех; никто не был безопасен, по малейшему подозрению, в свободе состояния и жизни тем более, что нередко, в таковых случаях, и самая совершенная невинность от злобы, злости, затей и корыстолюбия злостраждет. Многократно малейшее успокоение и само ложе превращались в темницу, где неисчислимое множество было жертвой зверской лютости и бесчеловечия, а особенно от приставников, к лютости привыкших, и самых лютых зверей лютейшими бывающих, власть и законы крайне злоупотребляющих. Знатные богатые лишаемы были свободы, чести, достоинства, имения и жизни, которых сослано было в ссылку более 20000».

Находя основание такого давления в некоторых личных свойствах государыни Анны Иоанновны, в её строгости выше меры, Мальгин далее пишет, что к такой суровой системе и сама государыня «приводима была особенно посредством и орудием жестокого от природы, грубого в восстании из самой низости на высоту счастья и частей возведенного, в честолюбии неограниченного, в обогащении ненасытного, в части равных себе нетерпевшего, самолюбием, завистью и невежеством помраченного, а Россию крайне ненавидевшего, и во всем подозревавшего, любимца, вельможного временщика своего Бирона». Клевретом же Бирона, по части угнетения и кровопролитий, был Андрей Иванович Ушаков, сын беднейшего дворянина Новгородской губернии, семнадцать лет управлявшей тайной канцелярией «Память Ушакова, говорит князь Петр Долгоруков (Сказание о роде князей Долгоруковых, Спб. 1840 г. стр. 260), останется на веки в презрении всех благородных россиян. Безжалостно проливая кровь человеческую без малейшего содрагания, присутствуя лично на жесточайших истязаниях он должен быть русскими ненавидим более, чем сам Бирон. Бирон был внуком митавского конюха был иноплеменником и ненавидел Россию за оскорбления, нанесенные

ему при дворе Петра великого; Ушаков же был коренным русским дворянином, и, не взирая на то, содействовал раззорению и угнетению россиян». От этих-то двух личностей разливались бедствия и горе на всю Россию, чувствуемые наиболее, вблизи их, в С.-Петербурге и в с.петербургской Синодальной области.

Мы знаем один пример, что лютеранские пасторы, содействуя некой партии в угнетении православных, являлись доносчиками на них и становились орудием жестокого их преследования в с.петербургской епархии. В 1732 году, в герцогстве Ингерманландии производилась перепись крестьян по именам и по летам, – причем некоторые души утаены были в доровской и других мызах, приписанных к дворцовому селу Красное также в дворцовой Шунгоровой мызе и в деревнях латышских. Здесь было, что, по указам Петра I, за умышленную утайку положено было страшное наказание дворцовых волостей приказчикам, старостам, дьячкам и прочим прикосновенным лицам. Вот какой-то пастор и донес о вышеупомянутой утайке, и эти люди (имена неизвестны), допустившие утайку, по именному указу от 7 июня 1733 года, строго наказаны были батожьем при стечении народа (Полн. собр. зак. т. IX, стр. 160 – 161, ук. № 6432).

Наказания, в то время, производились самые страшные. Тайная канцелярия, по некоторому доказательству, признала поджигателями обывательских домов в Морской улице, 6 июля, крестьянского сына Петра Петрова, называемого Водолаз, да крестьянина Володимира Перфильева. Взявши под арест, их подвергли в Тайной канцелярии столь тяжким смертным пыткам, что несчастные, желая продолжить живот свой, вынуждены были облыжно показывать, будто их подучали к поджогу другие люди, которые, на самом деле, совсем не были причастны к этому злодейству. А наконец, Петров и Перфильев, на основании Уложения (гл. 10, п. 228) и военного устава (гл. 21, артик. 178), наказаны жесточайшей смертью, а именно: сами живыми сожжены на том месте, где учинился пожар. Солдатской жене Стефаниде Косьминой Зуевой, раньше еще подвергавшейся за что-то розыскам и публично битой кнутом, на том же месте отсечена голова за то, что она будто бы ведала о злом умысле поджога, и нигде благовременно о том не заявила, да и сама была сообщницей в поджоге; ибо, во время пожара, поймана с чужими краденными пожитками (Собр. зак. т. X, стр. 305–307, № 7390). Спустя несколько лет, другой человек, а именно – крестьянин Савелий Нефедьев пойман был на пожаре с краденными же пожитками, и ему, в 1740

году, учинена смертная казнь. Указ же 1737 года о наказании поджигателей, по этому случаю, предписано было читать в церквях по воскресным и праздничным дням, «чтобы оный у подлого (т. е. простого) народа во всегдашней и незабвенной памяти был (Собр. зак. т. XI, стр. 198–200, ук. сената от 24 июля 1740 г. № 8183)».

Строгость, пытки и тяжкие наказания простирались тогда на очень многие единицы людей разного звания, подвергая семейства их душевным страданиям, а деятельность, промыслы, имущества разорению. В резолюции кабинет министров на сообщение сената от 28 марта 1740 года (Собр. зак. т. XI, стр. 73 –75, № 8056) говорится, что многие с.-петербургские жители, купцы и других чинов люди, имеющие свои дома и торговые промыслы, за вины розыскиваны и биты кнутом; также солдатские, матросские и других в службе обретающихся чинов жены, за их вины, пытаны же и биты кнутом; также, многих разночинцев люди их, по делам, иные пытаны, а другие наказаны. Почти все эти пытанные и наказанные высылались, как подозрительные личности, из столицы, – отчего происходили следующие вредные исследования для нравственного и экономического быта людей: где мужья были отлучены от жен, или где жены от мужей, и семейства обоих приходили в расстройство, дворы оставались пустыми, торговый предприятия падали и разрушались. Видя такие последствия, кабинет -министры, уже в 1740 году, постановили: «не высылать из Петербурга всех людей, публично наказанных, кроме тех, которые наказаны за важные вины, но делам канцелярии тайных розыскных дел; в особенности же не высылать таких, которые жили в С.-Петербурге своими домами; но, при этом, накрепко смотреть, чтобы подозрительных к воровству и шатающихся без паспортов которые здесь дворов своих не имеют, отнюдь не было».

А в этой тайной канцелярии многие сходили с ума от строгого заключения, пыток и душевных страданий, и пощады никому не было. Наказывали не только престарелых или несовершеннолетних, мужского и женского пола но и больных, даже сумасшедших, ссылая еще их, после наказания, отдельного от пыток, через св. Синод в монастыри на «неисходное пребывание». Из престарелых подвергся такому наказанию отставной барабанщик первого Морского полка, Григорий Сорокин; из сумасшедших – жена магазин -вахтера Адмиралтейского ведомства Василия Ходанкова – Катерина Петрова; а из очень молодых – девица Анна Иванова, 15 лет, лютеранской веры, за навет о поджога, подвергалась пыткам в

губернской канцелярии, по сознанию своей вины, жесточайшим образом публично наказана и сослана в какой-то далекий девичий монастырь в работу, с тем, чтобы из монастыря никуда ее не выпускать (Собр. зак. т. X, стр. 768 и т. XI, стр. 172).

Доносы иногда делались от самых близких людей, напр. от жен мужей, и доносчики получали хорошие награды. Капитан-лейтенант морского флота Александр Возницын, православной веры, будучи в Польше у жида Вороха Лейбова, принял жидовство, с совершением обрезания (Собр. зак. т. X, стр. 556–560, ук. 3 июля 1738 года, № 7612). Жена Возницына Елена Иванова, урожденная Дашкова, учинила на него донос в отступничестве от Православной веры. Последствия дела были таковы: муж, в канцелярии розыскных дел в С.-Петербурге, был жестоко пытан на дыбах повинился в своем странном, но и страшном грехе, и сожжен на костре, а жена, сверх законной части из имения мужа, который владел крестьянами, от щедрот императрицы еще получила сто душ с землями и прочими принадлежностями, в вознаграждение за правый донос (Собр. зак. т. стр. 691–692, ук. 10 января 1739 г., № 7725).

В десятилетнее царствование императрицы Анны Иоанновны, Православная вера в России подвергалась нападениям со стороны лютеранства. В лице блаженного Феофилакта Лопатинского и других своих поборников, Церковь мужественно отстояла свои догматы и исконные учреждения. В самой ограде православия, между сынами его, велись, в нестройном порядке, пререкания касательно некоторых пунктов учения и некоторых установлений древности. Центр этих разногласий и борьбы находился в С.-Петербурге, где жили вожди разных воззрений, или привозились из других мест, для суда и наказаний. Православная церковь перенесла это двойное, внешнее и внутреннее, испытание; её священная хоругвь восторжествовала над врагами. Однако немощные из её членов не остались совсем без ущерба. В С.-Петербурге появились лютеранские мнения: будто бы монашество не есть необходимо Церкви, и 10 июля 1737 года изданы были строгие меры, которые крайне сократили число желающих вести подвижническую жизнь. Ослабело уважение к иночеству, этому строго-евангельскому учреждению Христианства. Русские православные люди стали также колебаться, больше, чем во дни Петра великого, сомнениями в нетлении св. мощей и в других отличительных истинах и преимуществах истинно-Христовой церкви. Знакомство с идеями запада произвело особенно вредное влияние на чувство веры в

передовом дворянском сословии. Имевший знатный чин, место и ордена, князь Димитрий Михайлович Голицын, петербургский житель и человек разумнейший своего века, будучи судим по разным поступкам, между прочим, не устыдился перед высшим судом объявить, что «когда бы из ада сатана к нему пришел, то бы, хотя он перед Богом и погрешил», однако же и с ним бы, для пользы своей, советовался, и советов от него требовал и принимал». Такая подвижность на общение с велиаром, показывающая крайнее оскудение веры в Бога, в свое время привела всех в ужас. Не столько за другие противности, коварства и бессовестные вымышленные поступки, сколько за эти «богомерзкие слова», князь Димитрий, именным указом от 9 января 1737 года, отправлен в ссылку в Шлиссельбургскую крепость под крепкий караул, а все имущество его, движимое и недвижимое, описано в казну (Собр. зак. т. X, стр. 9–12, № 7151). Князь М. М. Щербатов, в «записках о повреждении нравов в России», говорить, что тогда было гонение на род Голицыных и относительно Димитрия Михайловича замечает, что «напрасное его осуждение довольно видно по самому манифесту его сослания», – чем не опровергаются безбожные речи Голицына, не одни не считаются достойными такого наказания.

В 1733 году, императрице Анне Иоанновне учинилось известным новое суеверие, относящееся к погребению священнослужителей, следующего содержания: «обретающийся в Риге, протопоп Николай Растовецкий попадью тамошнего некоего умершего попа спрашивал: «идет ли она замуж, объявляя ей, если идет, то он того умершего попа, а её мужа – погребет без риз, а если, после того мужа своего, во второбрачие не вступит, то погребет в ризах (Собр. зак. т. IX, стр. 202, ук. св. Синода 7 сент. 1733г., № 6478)». Преосвященный Феофан Прокопович словесно доложил об этом от имени государыни св. Синоду. В Риге назначено произвести следствие. А с.-петербургскому Духовному правлению было предписано указом св. Синода, в том же 1733 году, из правления же указами – всем духовных дел управителям «наведываться, не имеется ли где таких же и прочих, тому подобных, суеверств; и еще где таковые объявятся, о том следовать, и иметь крайнее попечение, чтобы они пресечены и искоренены были (из дел дух. правд. 1733 г.)». Донесений по этому пункту ни откуда не поступило. Очень может быть, что странное суеверие, сформулированное протопопом Растовецким, тогда еще неизвестно было в с.-петербургской Синодальной епархии. Тем не менее, мысль Растовецкого и здесь слышится иногда в устах

необразованных людей, только и самые носители её не придают ей особенного вероятия (значения).

При дворе императрицы Анны Иоанновны, так же, как и во дни Петра великого, встречаются кощунства и непристойный действия, соединяемые непосредственно с исполнением религиозных обязанностей. По свидетельству Державина, всякий раз, как императрица слушала обедню в придворной церкви, шуты её, которых было не мало, садились в лукошки в той комнате, по которой нужно было проходить, и кудахтали, подражая наседкам. Для поощрения и награждения этих шутов, Анна Иоанновна учредила особый миниатюрный орден св. Бенедикта, весьма похожий на крест св. Александра Невского, и шуты носили свой орден в петлице, на красной ленте. Всем известна также шутовская свадьба, игранная на Неве «в ледяном доме». Жених, князь Алексей Михайлович Голицын, разжалованный в шуты за принятие католичества из угождения к одной итальянке низкого происхождения, и невеста, калмычка Авдотья Иванова Буженинова, главные герои шутовства, повенчаны были в церкви, 6 февраля 1740 года, по чину Православной веры. Хотя никакого скандала при этом не произошло, тем не менее, в этой от начала до конца, шутовской свадьбе священный и высокий обряд, заключающий в себе св. таинство Церкви, поставлен был средством для шутовских действий. Между придворными не нашлось ни одного благонамеренного человека, который бы вразумил других, касательно неприличия и греховного кощунства этих действий. Сановники двора, напротив, сами напрягали свои умы, чтобы придумывать кощунства, сообщали о своих изобретениях императрице, помогали разыгрывать их, восхищались и помирали со смеху от вида кощунственных зрелищ, в которых, сверх божественной религии унижалось достоинство человеческой личности. Мы уже сказали выше, как вредны были эти придворные потехи для народной нравственности. Следы эти до сих пор еще не совершенно изгладились в нашем обществе, где многие любят щеголять именно – кощунством.

Эти кощунственные затеи наиболее совершались в последние годы императрицы Анны Иоанновны и служили орудием для развлечения государыни скуки и болезни. Императрица Анна Иоанновна несколько времени была нездорова и скончалась 17-го октября 1740 года.

Хотя народ, при воцарении её, присягал в верности её наследника, но наследник в манифесте, как мы видели, не был

поименован. По кончине же своей, она, по манифесту от 5 октября 1740 года, наследником назначила своего внука, которому тогда было несколько месяцев от рождения. Внук этот, известный в истории под именем Иоанна VI, был сын брауншвейгского принца Антона Ульриха, имевшего в замужестве племянницу императрицы Анну Леопольдовну, принцессу мекленбургскую. Регентом был немного Бирон, а потом – мать Иоанна.

В архиве бывшего с.петербургского Духовного правления не сохранилось никаких бумаг относительно смерти и погребения императрицы Анны Иоанновны. И из других источников нам известно немного. К погребению её вызывались депутаты из шляхетства Лифляндского и Эстляндского шестнадцать человек; из магистратских чинов и из знатного купечества, по пяти человек из городов: Риги, Ревеля и Нарвы – из Пернова и Аренсбурга – по два а из Выборга – четыре (Собр. зак. т. XI, стр. 286, указ сената, № 8270). Погребение совершено с царской пышностью. Над гробом императрицы устроен был великолепный балдахин. После погребения, этот балдахин перенесен был для хранения, и после освящения из него устроена сень над главным престолом в церкви св. Симеона богоприимца и Анны пророчицы, в Моховой улице, в знак того усердия, которое питала государыня и этому храму (Опис. С.п.бурга, Пушкарева, 1839 г. т. I, стр. 251). Императрица Анна Иоанновна погребена в с.-петербургском Петропавловском соборе в ряду коронованных особ.

4 ноября 1740 года, по случаю смерти её, был объявлен из кабинета св. Синода именной указ следующего содержания: «от времени преставления, блаженные и вечнодостойныя памяти, ея императорского величества, считая впредь четверть года, в С.-Петербурге никаких свадеб не венчать, и о том во всех церквях тотчас с запрещением объявить (Собр. зав. т. XI, стр. 292, ук. № 8277)». Св. Синод через Духовное правление объявил указ этот под расписку всего столичного духовенства в исполнении, и нарушен со стороны его не было.

В кратковременное правление Бирона и Анны Брауншвейг-люнебургской никаких особенностей в с.петербургской епархии не последовало. Всё шло обыкновенным своим течением. Народ присягнул на верность подданства Иоанну Антоновичу и подписался под присяжными листами. Имя его напечатано было в формах, по которым произносятся имена царей при церковных священнослужениях, и возносилось на молитвах. Когда, по

низвержении Бирона, Анна Леопольдовна объявила себя правительницей империи, все государственные чины и сословия учинили в верноподданничестве новую присягу, в которой упоминалось её имя. «Не нашлось, пишет Манштейн, ни единого человека, который бы не изъявлял чрезвычайной радости, видя себя освобожденным от тиранства Бирона (Зап. о России, изд. 1810 г. ч. II, стр. 98)». Это было в декабре 1740 года. Присяга происходила в придворной церкви, где стояла сама правительница, и церковь освещена была множеством свеч. Присягнувшие, приложившись к св. Евангелию и кресту, чинили приличный поклон правительнице, окруженной знатными господами. 13 ноября 1740 года, вышел указ, вероятно при Анне Иоанновне приготовленный, о распространении христианского благочестия, во втором пункте которого, между прочим, предписывалось крайнейше подтвердить, чтобы, во всех церквях империи, священники были искусные, добродетельного жития, учительные и радетельные о спасении душ человеческих. Указ этот вошел тогда же в действующее правило, и его приводили, в присутственных местах С.-Петербурга, в справках при производстве дел о постановлении священников.

11-го марта 1741 года, правительница Анна Брауншвейг-люнебургская, по докладу кабинета, издала указ, который доказывает её желание покровительствовать Православной вере. В указе повелено: «иноверцев, кои в смертных убийствах или в других тяжких винах явятся, и веру Греческого исповедания восприимут, то их, для того восприятия веры, нигде не описався, смертью не казнить и в ссылку не посылать, а требовать о том указа от кабинета в таком рассуждении, дабы возможно было их от смертной казни свободять, а определять для жительства внутрь государства». Некоторые стали-было пользоваться этим указом. Но императрица Елисавета Петровна, вскоре по восшествии на престол, при первом представившемся случае, отменила его (Собр. зак. т. XI, стр. 549).

Окончанием правления принцессы Анны, продолжавшегося менее года, заключается наш труд, который мы назвали: Историю православной Церкви в пределах нынешней С.-Петербургской епархии. Ибо Православная вера и церковь, как мы теперь знаем, здесь, в этом крае, издавна существовала, но епархии, в точном смысле слова, не было до воцарения императрицы Елисаветы Петровны. С основания города С.-Петербурга, нынешняя с.-петербургская епархия до 1742 года сперва входила в состав великоновгородской епархии, а потом была под непосредственным

ведением св. Синода. Как в первом, так и во втором случае, постоянно чувствовалась потребность в особом епископе для столичного града. Мы видели прежде, что делались уже и попытки дать своего епископа С.-Петербургу в лице преосвященного Игнатия, немного управлявшего епархией на правах самостоятельного иерарха. К концу же настоящего времени, при большом развитии епархиальных дел, потребность в особом епископе не только не ослабела, но была осознана настоятельнее прежнего. 8-го июля 1741 года, св. Синод имел рассуждение о том, что в С.-Петербурге, в знатные храмовые праздники, в церквах архиерейского служения и проповеди не бывает, – чему следовало бы быть для лучшего церковного благочиния, и потому приказал объявить через Духовное правление всем священникам в С.-Петербурге, чтобы они, в знатные храмовые праздники, за несколько дней, просили архиереев на служение, а для сказывания проповедей, приличных празднику, приглашали бы проповедников, кого пожелают. Вскоре после этого, а именно 1-го сентября 1742 года, по указу св. Синода, с утверждения императрицы Елисаветы Петровны, в С.-Петербург, действительно, открыта самостоятельная епархия, и первым епископом в ней был преосвященный Никодим, по фамилии, Сребницкий.

Будущему времени принадлежит труд продолжить дело, начатое нами. Оно будет носить другое имя и иметь другой характер. Епархиальная жизнь и втекающие в нее события теперь будут сосредоточиваться около епископов, в преемственном порядке, дающих им направление, руководство и освящение, при пособии духовной Консистории.

II. Соборы и церкви в С.-Петербурге. Морской Богоявленский Николаевский собор (сведения, о соборе и его приходе)

Часовня и церкви, бывшие при морском полковом дворе, в 1-й половине прошлого столетия, до построения настоящего собора

Морские адмиралтейские служители с 1730-х годов были поселены на левом берегу реки Мойки, начиная от Синего моста, вниз по течению этой реки, в так называемых морских казармах или светлицах. Средоточение этих поселений, в административном отношении, был так называемый корабельный или морской полковой двор, близ Синего моста, на том месте, где ныне стоят дома американской компании и государственного контроля. На этом месте устроена была часовня, во имя св. Николая Чудотворца, в которой в 1730 г. служил присланный из св. Синода иеромонах Август³. В 1733 г., вместо этой часовни, построена была полотняная церковь, во имя того святителя. Вот что говорит о этой церкви свидетельствующий и освящающий её член св. Синода, московского Благовещенского собора протопресвитер, Иоанн Семенов: «по осмотру моему, в первой светлице, где быть алтарю и церкви, длины 4 саж. с аршином, в другой светлице, которая может быть за трапезу, две саж. с половиной, между ними (т. е. двумя светлицами) сени в одну саж. с аршином, а в поперечнике обе светлицы и сени имеют по 4 саж.»⁴

Что было причиной устройства этой церкви, можно видеть из следующего

донесения админ. коллегии в св. Синод: «При с.-петербургской корабельной команде обретаются морских служителей всегда не менее 1000 человек иногда и 2000 и более, и, ради божественного служения, имеется при команде построенная в светлицах часовня, а для отправления этой службы и других потреб, были прежде определяемы от св. Синода по одному монаху, а ныне (т. е. в 1733 г.) определен был белый священник; в той часовне книги и прочая утварь имеется во всяком удовольствии; Так от подаяния служителей, денежный сбор бывает довольный, а церковнослужений не имеется. Того ради адмиралтейств коллегия, представляя, просит чтобы о имении, при показанной корабельной команде, и о полотняной церкви во имя св. Николая Чудотворца, и об отпуске подвижного антиминса, и об определении священника, который жалованьем довольствован быть имел против того, как прежде определяемым при той команде, для божественной службы,

иеромонахом производилось, определено было указом. Согласно этому донесению, св. правительствующий Синод определил: обретающийся на морском полковом дворе, где ныне имеется часовня, лиц полотняной церкви, во имя св. Николая Чудотворца, быть, и, для священнослужения, дать освященный антиминс, взяв указные (75к.) пошлин из с.-петербургского Духовного правления, и всякое в той церкви священнослужение отправлять прежде бывшему на этом корабельном дворе быть священнику Иоанну Иоаннову, который в тот корабельный двор, по определению св. Синода, от 22-го сентября 1732 г., назначен». В 1735 г. относительно этой церкви из с.-петербургского Духовного правления последовало распоряжение об отправлении в этой божественной службы и треб священнослужителями Исаакиевского собора, по следующему этому последнему посещению, от 17 июля 1735 года: «Имелась на Адмиралтейском острове соборная церковь св. Исаакия Далматского, которая прошлого апреля 29 числа по воле Божией погорела, и ныне мы нижеподписавшиеся без церкви и нигде служения не имеем.

В определении с.-петербургского Духовного правления, от 22 июля того же года, последовавшем на прошении исаакиевских соборян, сказано: «от Исаакиевского собора священнослужителям с причетники, для показа нужды, понеже та соборная церковь погорела, надлежащая до приходских людей духовные требы, в означенной церкви Николая Чудотворца, что на морском полковом дворе, отправлять позволить; притом же, до тех пор пока эта соборная церковь не построится, не только требы исправлять, но и божественные литургии священнослужение и прочее церковное пение отправлять, по согласию с настоящим той церкви священником, Петром Павловым, разрешается, чтобы в церкви ежедневная божественная служба происходила, и священнослужители достоподобное к Богу моление воссылали. Такое богослужение и отправление церковных треб совершалось в этой церкви соборянами до 21 сентября 1735 г. т. е. до дня освящения устроенного в возобновленной Исаакиевской церкви, на левой стороне, придельного алтаря.

В последствии времени, когда по Высочайше утвержденному 20 апреля 1737 г. плану всех, принадлежащих адмиралтейству, мест, на правой стороне глухой речки (ныне Екатерининского канала) вниз по течению её, начиная от Вознесенского моста, до нынешнего Крюкова канала, построены были, вместо обветшавших казарм, новые

светлицы для морских служителей, числом 71, в западной оконечности этих светлиц, именно на левом берегу нынешнего Крюкова канала, построена была в 1743 г., вместо прежней, бывшей у Синего моста, полотняной церкви, другая, деревянная церковь, во имя того же святителя. Церковь эта была особым зданием, как видно из приложенная в конце нашего описания её плана,⁵ и находилась против того плаца,⁶ на котором сегодня стоит Никольский собор, и не в дальнем от этого плаца расстоянии,⁷ на том самом месте, полагаем мы, где ныне находятся дом графа Цуката и пустопорожнее место капиталиста Фелейзена. В описании Рубана сказано, что церковь эта была полковая, местная, т. е. неприходская. Судя по тому, что принадлежавших приходом в этой церкви морских служителей было 3384 человек, кроме их жен и детей, надобно полагать, что она была значительной величины, а сохранившиеся до сих пор в соборе и принадлежавшее этой церкви Евангелие, обложенное серебряными, чеканной работы, толстыми деками, с такими же корешком, и украшенное на верхней деке символическими изображениями Христа Спасителя и Апостолов Его, под образом виноградной лозы и отпрысков её (рождий), и потому весьма ценное, показывает, что и утварью церковной церковь эта была очень не бедна. Из плана её видно, что средняя часть иконостаса значительно выдвинута была вперед, что и делало алтарь удобным и просторным; перед выпуклой частью иконостаса устроена была солея, сообразно фигуре выпуклости; купол поддерживался четырьмя столбами; – вход церковь была с двух сторон – западной и южной. Церковь эта существовала до начала 1761 г., т. е. до открытия службы в нижней церкви настоящего собора, когда, вследствие промеморий адмиралтейства коллегии, по указанию с.-петербургской Духовной консистории, иконостас и прочая церковная утварь перенесены были в имеющиеся при морском шляхетском кадетском корпусе палаты.⁸

Местность и население прихода морского Богоявленского Николаевского собора

Местность эту, по некоторым особенностям её, можно разделить на две части: восточную с Никольским рынком и западную.

Восточная – ограничивается с севера рекой Мойкой, от Прачешного переулка до Крюкова канала, с запада этим каналом до соединения его каналом Екатерининским, с юга этим последним каналом до Мариинского переулка, и наконец, с востока Мариинским и Прачешным переулками до Мойки. Северная сторона этой части, т. е. левой берег Мойки, в 1-й половине прошлого столетия застроен был дачами знатных лиц. Средняя часть её занята была казармами или светлицами морских служителей, построенными между 1738 и 1740 годами,, а южная – огромным плацом.

Местность Никольского рынка до 1760 годов была совершенным пустырем, принадлежавшим адмиралтейств коллегии. Вот что написано об этой местности в промемории из комиссии о с.-петербургском строении в адмиралтейств коллегию, от 19 мая 1738 г.: «Её императорское величество, указом 20 апреля 1738 г. повелеть изволила: за глухой речкой (ныне Екатерининский канал) под литерой С, назначить место под строение морского каменного полкового двора.⁹» Но предположение это не состоялось, и 1758 г. одна половина этой местности, именно прилегающая к Фонтанке на протяжении 96 сажень, по берегу этой реки, и 60 саж. во внутрь, в количестве 23040 квадр. сажень впервые отдана была под дворы высшим чинам морского ведомства: адмиралу Василию Алексеевичу Мятлеву, генерал кригс-коммисару князю Борису Васильевичу Голицину, вице-адмиралу Люису и адмиралу Александру Ивановичу Головину, а другая в последствии времени (1789) застроена была частным рынком, названным сначала Очаковским, так как построен был в год взятия города Очакова Суворвым, а ныне именующимся Никольским по местоположению своему близъ Никольская собора, или потому, что Очаков взят был 6-го декабря 1789 г. в день св. Николая.

Западная половина прихода морского Богоявленского Николаевского собора простирается по левому берегу реки Мойки от Крюкова канала до Английского проспекта, а по Екатерининскому каналу от Пикалова моста до малой Мастерской улицы. Набережная реки Мойки застроена была с первых лет существования Петербурга,

дачами богатых и знатных людей: графини Ягужинской (ныне тюремный замок), адмирала Синявина, от галер флота адмирала Ивана Михайловича Головина, сенатора Шафирова (ныне дровяной опасный для города двор), Машкова и экипаж-мейстера Трана.¹⁰ Место, в виде треугольника, на котором ныне находятся дом Человеколюбивая общества призрения бедных и казармы экипаж-гвардии, в половине прошлого столетия, застроено было светлицами морского полкового двора, в котором жили служители такелажной команды,¹¹ а середина между этими двумя окраинами т. е. между улицей большой Офицерской и Екатериненским проспектом, от Крюкова канала до западной границы прихода, т. е. до малой Мастерской улицы, заключавшая в себе 56903 квадр. сажень., до 1758 г. была пустым лугом и в первый раз в этом году роздана была, в количестве 38 участков, разных чинов адмиралтейским и морским служителям.

Из сделанного нами описания местности прихода Никольского собора ясно видно, что как до построения этого собора, так и во время строения его с 1752 по 1762 год, жителями этой местности были исключительно морские служители высших и низших чинов, и что в этом характере населения заключается причина того, почему новая каменная церковь строилась под наблюдением адмиралтейств коллегии и для адмиралтейских морских служителей.

Так как Большая и Малая Коломны населены были с 1740-х годов морскими адмиралтейскими нижними чинами, то весьма естественно было причислить их к новопостроенному собору. Таким образом Коломны эти принадлежали к приходу Николаевского Собора весьма долгое время, именно большая до 1798, а Малая до 1848 г. В настоящее время в приходе Никольского собора состоит домов 120, в том числе церковных – 2, военных – 24, дворянских – 40, купеческих – 12, разночинцев – 2, иноверческих – 28, казенных – 12. По исп. росписям за 1869 г. жителей в приходе значится – по сословиям: духовных м. 19, ж. 34; военных м. 539, ж. 612; штатских м. 306, ж. 373; купцов, мещан и других городских обывателей м. 680, ж. 967; крестьян госуд. м. 418, ж. 234; временно-обязанных м. 629, ж. 226; всех м. 2585, ж. 2537; обоих полов 5122.

Местоположение Собора

Еще по высочайшему утвержденному 20 апреля 1738 г. плану принадлежащих Адмиралтейской Коллегии в С.-Петербурге мест назначено было на юге от новопостроенных светлиц морского полкового двора, осталась площадь длиной начиная от означенных светлиц, 110 саж., по направлению к глухой речке, а шириной 130 саж.¹² Согласно этому назначению площадь эта и оставалась ничем не застроенной до половины прошлого столетия, и служила сборным местом для морских служителей. По настоящему делению С.-Петербурга, она находится в 3 – м участке Казанской части, Екатерининского канала, там, где канал этот, после крутого своего поворота к югу, принимает западное направление, и, пересекаемый Крюковым каналом, образует род полуострова. В самой середине этой площади стоит Морской Богоявленский Собор.

V. История построения Собора.¹³

Описание внутреннего и внешнего вида его. Построение колокольни

16-го апреля 1752 г. состоялось высочайшее её императорского величества государыни императрицы, Елизаветы Петровны указ о построении каменной полковой морской церкви, против прежней ветхой деревянной, бывшей ни морском полковом дворе. С готовностью и поспешностью Коллегия¹⁴ взялась за это дело, поручив немедленно состоявшему при адмиралтействе архитектору Чевакинскому¹⁵ составить смету материалов и план предполагаемой церкви. И хотя план и смета¹⁶ к 20-му мая этого года уже были готовы но, по неимению при адмиралтействе в готовности потребных строительных материалов, летом этого года не было преступлено к работам. Между тем осенью этого года в С.-Петербурге случилось большое наводнение, так что на месте, предназначенность для церкви, вода поднялась на 3 аршина выше уровня площади. Коллегия видела, какой опасности может подвергнуться церковное здание в том случае, когда повторится такое же наводнение, и потому определением своим от 29 мая 1753 года положила: «означенную церковь, для опасения впредь от подобных вод, и чтобы вода в церковь не входила, поднять выше на 3 аршина, сверх положенной на чертеже меры». «А поэтому, продолжает Коллегия, по регулам архитектуры всякое публичное и знатное здание требует симметрии, и по высоте и широте, чтобы могла оказывать себя в наилучшей пропорции и красоте; то необходимо, чтобы, сравнительно с прибавкой высоты, прибавить и широты, дабы церковь не могла выказывать себя особенно высокой. Поэтому, соответственно вышеозначенной прибавленной на 3 аршина высоте, и ширина здания должна быть увеличена на 3 сажени и 6 фут, а сообразно такой ширине и высоте признается необходимым, чтобы внутри церкви были столбы (которых по первому плану не предполагалось), как для облегчения стен, так и для лучшей красоты сводов и церкви, такому расположению с прибавочной высотой и широтой в той же фигуре, с устройством, впрочем, столбов, сочинить план и фасад и предложить их для рассмотрения, причем предложить реестр и тем материалам, которые потребны, сообразно с увеличенной высотой и широтой». Такие планы¹⁷ и смета составлены были архитектором Чевакинским и представлены в

Коллегию.¹⁸ Строение церкви поручено было вышеозначенному архитектору Чевакинскому, а в помощь ему дан за архитектора каменных дел мастер Михаил Башмаков; кроме того, для особенного надзора, по хозяйственной части, по ведению прихода-расходных книг, приему материалов от подрядчиков, денег из Адмиралтейств-Коллегии, а равно по выдаче тех и других, и по другим предметам назначен унтер-лейтенант князь Гагарин, с определением в помощь ему, двух пом., двух грамотных унтер-офицеров, двух капралов, двух писарей, двух учеников архитекторов и шести рядовых. Коллегия, по заключении контракта с обязавшимся строить церковь каменщиком, Ярославской губернии и уезда, городского и деревни Голодаева крестьянином обер-егермейстера князя Бориса Васильевича Голицына, Матвеем Соболевым, отнеслась от 13-го мая 1752 в духовному начальству следующей промеморией: по именному императорского величества указу, вместо ветхой деревянной церкви, строить вновь каменную церковь; того Адмиралтейской Коллегией определили послать промеморию в С.-Петербург духовную консисторию с объявлением, что эта новая церковь будет строиться против той же старой церкви, на плаце, и требовать чтобы благоверная консистория, в силу этого её императорского величества указа, учинить лежащее о том определение и уведомить Коллегию. Консистория отвечала: «в силу высочайшего её императорского величества указа по приказу св. правит. Синода члена, преосвященного Сильвестра, архиепископа с.-петербургского и шлиссельбургского, на морском полковом доме вместо ветхой деревянной церкви, вновь каменную церковь заложить, по церковному чиноположению, дозволить, а по построении, оформить святыми иконами самого наилучшего греческого писания и прочим церковным благолепием как св. правила, духовный регламент и её императорского величества указ повелевают; святейший же престол уготовать, как указом 1734 г. октября 13 дня из св. Синода повелено, – в высоту 1 аршин, 6 вершков, в длину 1 арш. 8 верш., в ширину 1 арш. 4 вершка, и когда эта всем принадлежащим украшением в совершенство приведена будет, тогда об освящении из этой Коллегии сообщить его преосвященству.¹⁹

Затем начаты были работы земляные, свайные и бутовые. К 11-му июня было уже вбито 471 свая, в которых погонных саж. было 1424, а в 7 июля еще прибавлено 790 свай, в которых погонных сажень 2553, всего 1261 свая и в них 3977 погонных сажень. По окончании этих предварительных работ, Коллегия, наконец, 14-го

июля определением своим постановила: «завтрашнего числа, т. е. июля 15-го дня заложить строением против старой морской полковой деревянной церкви, новую каменную церковь и позвать к этой закладке здешнего преосвященного архиепископа Сильвестра, которому за труды, в презент от Коллегии, купить от подрядной конторы настоящей ценой, без передачи, на рясу грезету или люстрину черного 17 аршин, и на покупку этого употребить деньги из собранных на строение церкви морского полкового двора».

15 июля совершена была закладка церкви преосвященным Сильвестром. На деле о построении этой церкви, хранящемся в архиве с.-петербургской духовной консистории, Петропавловского собора ключарем, иереем Петром Гребневским сделана была следующая надпись: «вышеозначенная при морском полковом дворе вновь строящаяся каменная церковь, во имя св. Николая Чудотворца, его преосвященством заложена 15 июля 1753 года». А коммисонер Коллегии, купчина Ефимов, которому поручено было купить презент его преосвященству, того же 15 июня донес подрядной конторе, что презент этот 17 аршин люстрину в лавке купца Саввы Яковлева по 2 р. за арш. куплен и архиерею отдан.²⁰ Начатые теперь с Божьего благословения работы продолжались очень быстро: в августе 1753 г. положено было уже 700 погонных саж. цоколя; весной и летом 1754 г. сделан был первый аппартамент, а 6-го сентября того же года начат и второй, и окончен осенью 1755 г., исключая пяти восьмериков или восьмиугольных башен с их куполами и главами. «Вновь строящейся морской полковой церкви стенные своды каменной работой сегодня все окончены, писал в Коллегию архитектор Чевакинский от 9-го октября 1755 г., и кровля в непродолжительном времени покроется, а в предбудущее лето надлежит отделать только пять восьмериков, которых сегодня, за наступающим осенним временем, делать не можно». Из ведомости поданной князем Гагариным в Коллегии 15-го декабря 1755 г. видно, что в 1754 и 1755 годах положено в стены кирпича 1342700.²¹ К работам 1755 г. относятся также устройство 4-х фронтонов, на которые употреблено 264 погонных саж. тесаного кирпича, отделка внутренних столбов, пилястр и пьедесталов, на которые тесаного кирпича употреблено было 736 погон. саж. Для совершенного окончания устройства главного церковного здания, с внешней стороны не доставало только 68 баз из дикого камня для стольких же окружающих собор колонн, которые (базы) обязался поставить к строению июля 1755 года ржевский купец Сила Тарасов Еремеев, но

которых он не поставил к сроку, по непредвиденным несчастным обстоятельствам именно по случаю разбития в октябре 1754 г. в море, близ Березовых островов, нагруженного этим камнем судна. Но и эти базы, в количестве 54, поставлены в 1756 г., а остальные 14, в 1757 году. Для полноты описания каменных работ, относящихся к главному церковному зданию, шел не упомянуть здесь, во 1-х, об устройстве 9 балконов, с западной, и верной и южной сторон церковного здания, с чугунными досками, отлиты в 1756 г. на тульских железных заводах купца Родина Баташева, длиной каждая в 12 фут., шириной в 4 1/2* фута и толщиной в 2 дюйма, весом каждая по 102 пуда, а во всех 918 пудов, и стоившими 462 рубля; во 2-х, об устройстве 4-х крылец из дикого камня, при входах в собор с употреблением на это 280 погон. саж. ступеней, стоивших 1064 руб., 358 погон. саж. лещади, для площадей, стоившей 490 руб. В 1756 же году главное церковное здание покрыто было железной кровлей с употреблением на это 5000 аршинных листов.

Прочность главного церковного здания

Чтобы видеть, как твердо и прочно здание морского Николаевского собора, считаем нужным сказать о следующем: 1) относительно фундаментов рвы под стены рыты шириной в 3 арш., а глубиной до натуральной кромки земли, почти везде на две сажени, сваи биты в этих рвах в 4 ряда длиной до 3 саж. и более, исключая только тех случаев, когда свая, после 15 ударов бабой, не шла в землю; по окончании битья свай верхушки и срубаемы были ватерпасно в уровень с глубиной рва, и затем бутили фундамент плитой, с разщебенкой из красного кирпича, и с заливкой извести до поверхности площади. Следующие цифры еще яснее покажут, как прочен был фундамент церковного здания: на протяжении 110 погон, саж. по всей окружности стен церковных, вбито в грунт земной 1615 свай и в них 5039 погонных саж., так что на каждую квадратную сажень грунта приходилось по 15 свай, или иначе 45 погон. саж., а бутовой плиты положено на эти сваи 250 кубич. саж., так что соразмерно окружности стен строения, на каждый погон, саж. рва приходилось более 2 саж. одного бутового камня, кроме извести и кирпичной разщебенки. 2) Относительно цоколя: цоколь вокруг всего здания был на одну сажень высоты от фундамента, и снаружи сделан был тесаным камнем, а внутри нетесаной плитой. 3) Относительно кладки стен: стены в нижнем аппартаменте в 6 кирпичей, а в залах в 3 1/2 кирпича (т. е. с каждой из двух сторон, что собственно ставит 7 кирпичей). Стены 2-го аппартамента в 5

кирпичей и углы в 6, как мы объяснили выше; своды в обоих аппаратах толщиной в пятах в 2, а в замке в 1½ кирпича.

Устройство пяти восьмериков или пяти угольных башен с их куполами и главами, по углам главного церковного здания²²

Означенные восьмерики сделаны были в 1756 г., впрочем, не Соболевым, который доселе строил главное церковное здание, но другим подрядчиком. Причиной этого было следующее обстоятельство: «подрядившийся строить каменную морскую полковую церковь подрядчик Матвей Соболев», писал в Коллегию архитектор Чевакинский, от 31-го мая 1756 г., «в нынешнее лето, для доделки, при той церкви, 5-ти восьмериков, каменщиков не поставил, ибо нанятые им рабочие люди взяты, по высочайшему указу, к строению дворца, а других нанять он, Соболев, не мог, а потому работы и по ныне стоят без действия». В следствие этого определением Коллегии того же 31-го мая подрядчику Соболеву, в продолжении постройки, было отказано, а вместо него поручено было окончить строение, рекомендованным от архитектора Чевакинского, двум каменщикам Ярославской губернии, вотчины камергера барона Сиверса, крестьянам Афанасию Матвееву и Никите Кирилову. Строение восьмериков окончено было ими в 1756 г.

По окончании означенных восьмериков каменной работой, Коллегия определила, – для кровли их куполов и глав, сделать железные стропила.²³ «Понеже», так записано в Коллежском определении 27 декабря 1756 г., «на строящейся каменной морской полковой церкви купола и главы имеют быть обиты медными, вызолоченными листами; то, для лучшей прочности и от огня безопасности, эту медь надлежит обивать по железным дугам. А так как ныне при адмиралтействе строятся 3 корабля, один в 100, а два по 80 пушек, и при тех кораблях и других нужнейших делах требуются кузнечные работы; то послать архитектора Чевакинского на тульские заводы, с учиненными тем куполам и главам чертежами, и приказать ему, чтобы он, собрав имеющих в Туле мастеров, показал им эти чертежи и растолковал им, каким образом по ним делать надлежит, и договорился бы с ними в цене». 23-го января 1757 г. Чевакинский из Тулы доносил Коллегии что из тульских мастеров, по огромности предлагаемой им от него работы, и по неимению обширных кузниц, никто не взялся с подряду устроить требуемые пять куполов и глав. Поэтому он решился произвести эту работу поденщиной, и купив нужное количество железа, по 60 коп. за пуд, у гг. Демидовых, начал в устроенных на этот предмет сарае и

горне, а при отъезде его из Тулы в С.-Петербург думает поручить надзор за работой одного из лучших мастеров, приказав ему окончить её как можно скорее. К этому Чевакинский присовокупил просьбу о высылке ему 1000 руб., на уплату дворянину Прокопию Демидову за железо. 5-го июня 1757 г. Чевакинский рапортовал Коллегии, что из сделанных в Туле железных куполов, к новостроящейся полковой церкви один средней, весом 460 п. 29 ф., ныне привезен и положен при церкви, и просил, чтобы он снова был взвешен и поставлен на место. Остальные 4 купола доставлены были к месту в октябре 1758 г., как видно из рапорта Чевакинского от 8-го числа этого же месяца. Из приложенного к этому рапорту расчета, видно, что на устройство этих 5 куполов употреблено железа 1600 пудов, по 60 к. за пуд, на 960 рублей, а чугуна, для 5 стержней, 32 пуда, по 30 к. за пуд, на 9 р. 60 коп., что за угаром осталось в них весу 1460 пуд.. кроме стержней, и что за провоз их сухим путем от Тулы до Твери, по 15 к. с пуда, заплачено 223 р. 80 к., а от Твери до Петербурга водой, по 8 к. с пуда, 119 р. 36 к., всех же денег включая сюда 547 р. 24 к., употребленных на покупку угля и уплату кузнецам израсходовал он 1860 руб. В 1759 г. купола эти поставлены были на свои места и приступлено было к золочению медных листов, которыми следовало обивать купола и главы.

Из всех работ, бывших при строении морской каменной полковой церкви, не одна не занимала так Коллегию, как работа, по золочению медных листов, для обивки куполов, и ни в каком деле, со стороны не было столько предварительных соображений, сношений с различными ведомствами, вызовов мастеров, изысканий материалов, попыток в приложения различных способов золочения и других мероприятий, как в этом. Поэтому работа эта, не смотря на то что переписка о ней началась еще в июле 1756 г., едва окончена была в августе 1760 года. Озабоченная мыслью, что невозможно лучше украсить купола и главы, в соответствие столь изящно построенному церковному зданию, Коллегия прежде всего обратилась к своему архиву, и из дела о золочении медных листов, для обивки Адмиралтейского шпица, увидела, что на золочение 874 листов, в 1737 и 1738 годах, употреблено было 5086 червонцев, с платой за работу с каждого червонца, в 1737 г., 361/2 к., а в 1738 г., 323/4 к., и 1034 р. 22 к., на покупку разных к тому материалов, полагая для них на каждый червонец по 201/2 к., и что золочение это было через продувание или продутыми червонцами, иначе сказать, через прогнание золота через сурьму или ртуть. После этого из

сравнения величины куполов и глав на новопостроенной церкви с величиной Адмиралтейского шпица предположив, что для золочения их потребуется до 5000 червонцев, неоднократно приглашала к тому делу московских опытных золотарей. Вследствие этого, 8-го августа 1757 г. явился в Коллегию медных дел мастер Кард Форсман с товарищами и предложил ей, что он 800 6-ти футовых медных листов²⁴, потребных для кровли куполов, вызолотить чистой и доброй работой и полировкой в пять месяцев своими инструментами и материалами, кроме золота, с предварительной, впрочем, вышлифовкой этих листов от Адмиралтейства, – что на каждый фут листа, при золочении куполов, требуется по одному иностранному полновесному червонцу, а при золочении яблоков и крестов, по округлости их, и по многим изгибам, по 11/2 червонца, и что он за работу соглашается взять по 50 к. с каждого червонца; явившийся же в Коллегию того же года меднозолотильного цеха мастер Крестьян Вендебург с товарищами соглашался взять за эту работу по 48 коп. с каждого червонца. Впрочем на торгах бывших 2-го и 3-го сентября первые понизили цену за эту работу до 14 1/2 к., а последние до 14 к., с каждого червонца. Очевидно, что работа должна остаться за партией Вендебурга, а потому Коллегия 28-го октября пригласила его в присутствие и объявила ему, чтобы он, взяв один полновесный голландский червонец, вызолотил им, для пробы, один фут листа и представил Коллегии, предложив ему при этом, чтобы он предпринимаемое им золочение производил не в собственном своем доме, а в казенном при церкви покое. После этого 13 января 1758 г. дано архитектору Чевакинскому предписание иметь за золочением особенное наблюдение, и в помощь ему назначены один офицер с унтер -офицером, и 4 солдата для караула. По видимому все дело золочения было устроено; но следующее обстоятельство дало ему совершенно иной ход. Архитектор Чевакинский 19-го января 1758 г. вошел в Коллегию рапортом, что он за возложенными на него, по должности, многими делами, неотлучного смотрения за золочением, вовсе работные часы, иметь не может, и, по незнанию в золотарном деле искусства, никакого совета и наставления определенному в помощь ему офицеру дать не может, и потому просит Коллегию обратиться в монетную Канцелярию, с требованием из неё человека, знающего золотарное искусство, для наблюдения, чтобы подрядчик, под каким-нибудь претекстом не мог иметь золоту траты. 22 января Коллегия поступила согласно этому, а 27-я монетная канцелярия отвечала, что за употреблением знающих позолотное дело людей,.

по указу её императорского величества, к деланию раки новоявленному чудотворцу Дмитрию Ростовскому, в настоящее время, для отсылки в Адмиралтейств Коллегию, никого не имеется, присовокупив к этому, что золочение, которое обыкновенно производится ртутью, т. е. как предполагает золотить Венденбург с товарищами, надсматривать никак невозможно, чтобы при том обман не происходил. Поэтому ныне найден способ золотить одними раскованными золотыми листами, протираaniem в огне, – такое золочение обходится дешевле вполтину того, что через ртуть производится, и лучший вид имеет, и людям не так вредительно. Золочение же это весьма исправно производит находящийся в Петербурге швейцарец Имгоф; и потому не благоволит ли Коллегия этого мастера Имгофа призвать и взять у него известие, почему это последнее золочение надсматривать удобнее, чем золочение ртутью. 12-го февраля 1758 г. Имгоф был приглашен в Коллегию, и получил от неё приказание вызолотить, на пробу, один фут, на том же листе, на котором сделана проба и Вендебургом и, при представлении этого листа в Коллегии, дать ей известие, как он будет делать золочение, и на каких кондициях, и сколько пойдет на это дело золота. На другой день Имгоф представил в подрядную контору пробу, сделавши позолоту в 5 выкованных золотых листов, с объяснением, что учиненная им по французскому манеру без ртути, проба золочения, в сравнении с пробой, сделанной Виндебургом, посредством ртути, прочности а равно и колером изряднее и выше, и что, при таком способе золочения, и 6-ти футовой медный лист, пойдет по три червонца с $\frac{1}{3}$ кондиции же, и которых он берет эту работу, объявил следующее: 1) чтобы золото выдано было ему битое; 2) чтобы каждый червонец разбит был на 60 листов имеющих составить книжку, по данному от него образцу; 3) чтобы за золочение ему заплачено было по 60 к. с фута; 4) чтобы медные листы прежде чем отдадутся ему, для золочения, Адмиралтейским кошитом были отшлифованы исправно и под позолоту были годны, а для полирования их даны были ему от Адмиралтейства 6 человек; 5) обязуется он, Имгоф, с 1-го марта по 1-е апреля вызолотить 400 футов и за тем в каждом месяце по столько же, и что на 400 листов или 2400 фут потребно 1333 червонца.²⁵ Разбитие червонцев, полагая на каждый по 61 к., по предложению Имгофа, стоит Коллегии 813 р. 13 копеек.

Выслушав такие условия и предположение о стоимости работ, по разбитию червонцев, Коллегия предписала подрядной конторе,

сравнив предъявленный Вендебургом способ золочения, посредством ртути, с употреблением на каждый фут листа по червонцу, и с уплатой за каждый червонец по 14 к., как мы видели выше, и способ золочения, указанный Имгофом определить, какой из них дешевле. Из этого сравнения оказалось, что на золочение, по способу Вендебурга, т. е. ртутью, потребно было, на 400 6-т футовых листов или 2400 футов, 2400 червонцев, что стоило по покупной цене их (по 2 р. 91/4 к. за каждый) 5022 р.; за работу – 336 р.; на уголь – 13 р. 80 к., а всего 5371 р. 80 к., а по способу Имгофа, т. е. французским манером на такое же число листов требуется 1333 червонца на сумму 2787 р. 301/4 копеек, за разбитие червонцев – 813 р. 13 к., за работу золочения 2400 футов – 1440 руб., а всего – 5042 р. 43 1/4 к. Таким образом способ золочения Имгофа оказался дешевле способа Вендебурга на 529 р. 36 3/4 к. Ему следовало бы и отдать эту работу; но Коллегия на это не решилась. Не решилась и тогда, когда Имгоф, вместо объявленной выше заработной цены 1400 руб., за золочение 2400 фут. согласился взять 1200 руб., т. е. вместо 60 коп., – 50 – с каждого фута, и вот по какому соображению: ей странным показалось, что за одну работу золочения 40 медных листов, для обивки куполов и глав, требует 1200 руб. (и 50 к. с фута), т. е. почти половину той суммы 2787 р. 301/4 коп., какой стоит покупка 1333 червонцев, полагая каждый червонец в 2 р. 91/4 коп. и поэтому Коллегия, соблюдая интересы её императорского величества, пригласила в присутствие служащего при Адмиралтействе слесарных дел мастера Моисея Сарычева и поручила ему, чтобы он, в приискании лучшего способа золочения, сколько можно, трудился, для соблюдения интереса, – внушив ему, что он не оставлен будет награждением, если позолота явится с удобностью. Между тем Коллегия не прочь была и еще поторговаться с кем-либо из мастеров. Поэтому 23 июля архитектор Чевакинский представил, в Коллегию рижского уроженца, цехового медных дел мастера, Феодора Брауншвейга, который изъявил желание золотить медные листы казенным золотом по 30 коп. с фута, в казенном сарае, под присмотром назначенного от адмиралтейства офицера, с помощью 6 человек. 28 июля Коллегией определено: мастера Брауншвейгу к золочению медных листов, за требуемую им настоящую цену, по 30 коп. с квадратного фута, допустить, приказав ему золотить в 4 листа листового золота, и потребовав с него предварительно пробы, а для наблюдения за работой назначить флота лейтенанта Головачева. По рассмотрению

представленных Брауншвейгом пробных листов, вызолоченных в 4 листа листового золота, дозволено ему продолжать золочение со внушением, чтобы он старался золотить, как можно, глаже, избегая замеченных, на пробных листах, полосок. Но внушение это оказалось напрасным. 19 декабря 1758 г. Чевакинский рапортовал Коллегии, что подрядившийся золотить купола и главы цеховой медных дел мастер Федор Брауншвейг, из представленных им 11-ти вызолоченных листов, 8-м вызолотил не ладно, и более, как видно, того делать не может, а представленные Сарычевым листы оказались много лучше и исправнее. Поэтому не благоугодно ли коллегии поручить помянутое золочение ему Сарычеву, и, в помощь ему, дать медника Ивана Харитонов, который чистил медные листы, и к тому способен, дозволив ему, Сарычеву, выбрать годных к тому людей из своей и других команд. Два раза Сарычев представлял свои пробные листы в коллегию, – в первый раз, для сравнения их с пробными листами Брауншвейга, а во второй с листами Имгофа, и в оба раза его золочение оказалось и прочнее и исправнее золочения обоих мастеров. Поэтому коллегией 22 апреля определено: медные листы, для обивки куполов и глав, на новопостроенной морской каменной полковой церкви, за неисправностью медных дел мастера Брауншвейга, и за неотысканием к тому других, более выгодных золотарей, золотить мастеру Моисею Сарычеву, и ту позолоту, ради лучшей прочности, производить в 5-ть листов первой руки золота, а в помощь ему определить медных дел мастера Ивана Харитонova и других, кого он, Сарычев, к тому способными признает. 1-го июля 1759 г. Сарычев начал работу, и окончил её к 1-му августа 1760 года. 21-го августа архитектор Чевакинский рапортовал коллегии: «при новопостроенной морской полковой церкви на 5-ть куполов и столько же глав с 5-ю крестами, яблоками и пьедесталами, вызолочено, в 5-ть листов золота, медных листов длиной 1 арш. с 1/4 и шириной 1 арш. В 1761 году кресты все поставлены на свои места, а купола с главами обиты золоченными листами, на вызолочение же всего этого употреблено золота 4470 1/4 червонцев или 8141 книжка, что стоило 9388 р. 5к., полагая червонец по 2 р. 9 1/4 коп. К этому Чевакинский приложил ведомость мастеровых и работных людей и расчет о том, чего стоило бы это золочение, по последним ценам швейцарца Имгофа и рижского уроженца Брауншвейга. Из последнего видно, что Имгофу за 8941 книжку (по 50 к. за каждую), следовало бы заплатить заработных денег 4470 руб. 50 к., а вместе с 98 руб. 52 к., в жаловании провианта 6-ти работникам, которых коллегия, по

условию, должна была дать ему, 4569 р. 2 к., а Брауншвейгу за то же количество книжек (по 30 к. за книжки) 2682 р. 20 к., а с жалованием и провиантом 6 рабочим – 2788 82 к. Между тем мастеру Сарычеву и бывшим при нём мастеровым людям сообразно получаемому ими жалованью, следовало заплатить только 524 руб., включая сюда покупку кремней и щеток для полирования. Таким образом золочение Сарычевым стоило меньше Имгофа на 4045 руб. а Брауншвейгова на 2264 р. 82 к. Президент коллегии, князь Голицын в предложении своем 25-го августа 1760 года, изложив кратко всю вышеозвученную историю по делу золочения куполов и глав, заключает: «того ради коллегии предлагаю, чтобы благоволила она, на основании 110 артикула адмиралтейского регламента, помянутого мастера Сарычева, за оказанное им сверх своей должности, усердие и за обучение бывших при нем мастеровых столь знатному и надобному искусству, и за принесенную казне прибыль, а равно и находившихся при нем служителей, за особое, сверх должности своей, тщание, наградить, чем коллегия изволит, чтобы как Сарычев, так и другие, взирая на это, могли впредь, в произвождении всяких дел, быть тщательными. В следствие этого, по определению коллегии от 29 сентября 1760 года, Сарычев был награжден 400 руб., а прочие 16 человек удовольствованы были годовым окладом своего жалованья, в количестве 217 р. 18 к. на всех.

Штукатурные и лепные работы

Первые из этих работ произведены Ярославского уезда крестьянином Тихоном Кастериным и Костромского уезда крестьянином Максимом Дебрецовым за 2200 рублей; а последние иноземцем, штукатурным мастером, Федором Партиром, за 550 руб. Работы эти произведены в 1756 – 1757 годах.

Характер штукатурных работ в верхней и нижней церкви – множество и разнообразие линий, выпуклостей, тяг, треугольников, квадратов и других фигур, а лепных – множество и манерность украшений, как внутри верхней церкви, так и на внешних стенах церковного здания, как-то венков, гирлянд и других фантастических орнаментов. Лепных украшений в нижней церкви нет никаких.

Работы столярные

К этим работам относятся устройства: во 1-х полов – в обоих этажах собора, – в лестницах, ризниц и на хорах в верхней церкви, произведенное Галицкого уезда крестьянином Семеном Севастьяновым, с оплатой ему по 3 руб. 25 коп. со щита, в 9 квадр. сажень – и во 2-х – тела иконостаса, сделанного адмиралтейским

столярным мастером, Савелием Кулиным, совместно с подмастерьем разных дел, Канаевым. Работы по тому предмету начаты в 1756 году и окончены в 1757 г. Считаем нужным заметить здесь, что иконостасы устроены были из высушенных липовых досок и кленовых кряжей.²⁶

Позолота иконостасов

«Понеже в строящуюся морскую полковую каменную церковь верхний иконостас столярной работой сделан и резьбой отделывается», сказано в отделении коллегии февраля 1756 г., «и надлежит этот иконостас золотить, того ради архитектору Чевакинскому велеть сделать две избы, чтобы в них то золочение иконостасов исправлять было можно». Золочение это проводил московский золотарь Семен Золотой, искусный, как сказано о нем, в составлении полимента и в золочении, с вольнонаемными лучшими московскими золотарями и прикомандированными к этому делу от адмиралтейства несколькими малярами и десятью работниками, для первоначальной подготовки работ. За труд золочения назначено было производить Золотому 100 рублей в месяц, с употреблением материалов на счет адмиралтейства.²⁷ В декабре 1756 г., по рапорту флота лейтенанта, князя Гагарина, в жалование золотарям и шлифовщикам выдано 338 рублей. Впрочем устройства иконостасов не было закончено позолотой их. Оставалось еще произвести работы лакирные. «Понеже в новостроящейся каменной морской полковой церкви иконостас и клиросы поставлены», писал в коллегии президент Михаил Михайлович Голицын, от 14 -го июля 1759 года, «и, где надлежит, золотарной работой исправлены, а между позолотой, по местам, а также панели надлежит еще красками и лаком покрыть, и по лаку жилки провести почему и отысканы были мной живописцы, которые за это исправление весьма высокую цену просят, а ныне, для убиения дороговизны, истребованы мной к тому исправлению из Царского села своего дела подмастерье с учениками, с производством им обыкновенного окладного жалованья, и от того подмастерья подан реестр потребным материалам и припасам: того ради адмиралтейской коллегии предлагаю, что было определено на покупку тех припасов и материалов, сумму 508 р. и на жалованье подмастерью и ученикам, 100 руб., из церковных денег находящемуся при строении лейтенанту Хомутову выдать». При этом Голицын представил коллегии и данные ему подмастерьем лакир. дела реестр, как работам, так и материалам. Из этого реестра видно, что работы эти

относились к иконостасам обеих церквей – нижней и верхней, и состояли в том, чтобы, по темно-голубому цвету, исправить лепной работой, золотым мрамором, именно: в нижней церкви, в иконостасе угодника Божия Николая, между золочением, в верхней церкви, в престольной сени между золочением, также горнее место, место учреждения для Государыни и панели на хорах. О придельных иконостасах два придела по сторонам выкрасить зеленым цветом.²⁸

Живопись в Соборе

Распоряжения коллегии о написании св. образов для иконостасов в новостроящуюся каменную морскую полковую церковь начались еще в 1750 году задолго до начала работ по устройству тела иконостасов. Хотя ни св. образов для иконостасов обеих церквей – нижней и верхней, проводилось в одно и тоже время, с 1755 по 1760 год, но поскольку распоряжение коллегии, по тому и другому иконостасу, были отдельные и написание икон произведено было для каждой церкви особым живописцем, именно для верхней – Федотом Колокольниковым, а для нижней – братом его, М. Колокольниковым, то мы считаем более удобным сказать о том и другом иконостасе порознь, именно сначала о образах в верхней церкви, такие распоряжения Коллегии о написании их начались месяцем раньше, а потом – об иконах нижней церкви.

Св. Иконы в иконостасе в верхней церкви

1755 г. октября 9-го дня, так начинается первый протокол Коллегии о написании св. образов, впущен был архитектор Чевакинский, который представил учиненные им в строящуюся, против Морского полкового двора, каменную церковь рисунки для иконостаса и образам в верхней церкви. А по тем рисункам показано образов тридцать два, в том числе царские, северные и южные двери, и притом приложено описание, какой пропорции тем образам быть. Рисунки эти Коллегией рассматривались. Потом пущен был в собрание явившийся к написанию образов, синодального ведомства живописец, Федот Колокольников, с которым о письме тех образов Коллегией имели договор, и, по довольном увещании, этот Колокольников объявил, что за написание тех образов, по данному от архитектора рисунку и реестру, добрым мастерством, из его собственных, лучших красок, где пристойно, разведенным золотом, а также, за написание венцов и надписей золотом же, самой последней ценой возьмет 1000 р., меньше не возьмет, и впредь ни с кем торговаться не будет, и те образа напишет от заключения договора в полтора года, а на покупку нужных к тому красок, выдать

ему вперед денег 200 рублей, а остальные выдавать, только когда тех образов написано будет, по ведомостям архитекторским, без задержания, и те образа будет он писать в Царском Селе, и на то доски в Царское Село отвозить, также и образа, как написаны и им объявлены будут, сюда (в Петербург) привозить казенным коштом, под его присмотром. А если же написанные им образа, по свидетельству, явятся не в существе, то он Колокольников переправит их, как надлежит, за ту же цену.²⁹ К обязательству, данному Коллегии живописцем Федотом Колокольниковым, приложен реестр св. образов, назначенных архитектором Чевакинским к написанию в иконостас верхней церкви. В августе 1756 года. Колокольников доносил Коллегии, что он написал уже двадцать один образ, из которых, впрочем, два – священномученика Иануария со св. мученицей Екатериной и святых и праведных Захарии и Елисаветы только подмалевал, а в июне 1757 года рапортовал, что он написал и остальные образа, исключая храмового образа Богоявления Господня, только что начатого, и на царских дверях Благовещения Пресвятой Богородицы и 4-х Евангелистов, не совсем оконченных, и что, для совершенного окончания, взятых им, по написанию образов, работ осталось только обвести венцы и сделать надписи. Хотя образа эти, по удостоверению архитектора Чевакинского, оказались написанными исправно и прочно, но они не были теперь приняты, по следующему изъясненному в рапорте Чевакинского, от 5-го июня 1760 года, обстоятельству: показанные живописцем Колокольниковым образа, по обязательству его, все на срок, на досках были вписаны, но только, за неимением тогда в церкви места, и за неготовностью иконостаса, привезти ему их было не дозволено, а в прошлом 1759 году они все привезены и содержались при церкви, и, по постановке иконостаса, одни в прошлом 1759 году, а другие в нынешнем 1760 году на места поставлены. И Колокольников в свою очередь в июне 1760 рапортовал, что им в новопостроенную Морскую св. Николая церковь иконостаса верхней церкви, св. образа все уже живописной работой в окончание приведены и в церкви на своих местах находятся. По определению Коллегии, от 19-го июня 1760 года, образа эти Адмиралтейской Конторой приняты и на приход записаны, и остальные деньги, в количестве 350 руб Федоту Колокольникову выданы из собранных на Исаакиевском мосту в дополнение к прежде полученным из таковых же сумм 650 рублей. Образа, написанные Федотом Колокольниковым, и до ныне составляя иконостас верхней

церкви, суть следующие: 1-й – на царских дверях Благовещения Пресвятой Богородицы и 4-х Евангелистов по правую сторону царских врат; 2-й – Спасителя, 3-й – Архангела Михаила на южных дверях; 4-й – Богоявления Господня, 5-й – св. апостолов Петра и Павла, 6-й – св. Николая Чудотворца по левую сторону; 7-й – Божией матери; 8-й – Архангела Гавриила на Северных дверях; 9-й – св. праведных Захарии и Елисаветы, 10-й – священномучеников: Климента, Папы Римского и Петра Александрийского; 11-й священномученика Ианеария и св. мученицы Екатерины. Во втором ярусе над царскими дверями: 12-й – тайной вечери по правую сторону; 13-й – посещение волхвов; 14-й – Входа Господня в Иерусалим; 15-й – Воскресения Христова; 16-й – Преображения Господня; 17-й – св. Троицы; по левую сторону: 18 образ Рождества Богородицы; 19-й – Введение Пресвятой Богородицы во храм; 20-й – Успения Божией матери; 21-й – Усекновения Главы Иоанна Предтечи; 22-й – Рождества Предтечи Господня. В 3-м ярусе над Тайной вечерю: 23-й – Христа Спасителя, сидящего на престоле и окруженного серафимами; по правую сторону: 24-й образа св. Апостолов: Иоанна Богослова, Иакова Алфеева и Иуды Иаковлева; 25-й – Вознесения Господня; 26-й – св. Апостолов Симона и Филиппа; 27-й – Воздвижение креста Господня; по левую сторону: 28-й образа св. Апостолов Андрея Первозванного, Иакова Заведеева и Матвея; 29-й – Сретения Господня; 30-й – св. Апостолов Фомы и Варфоломея; 31-й – Воскресение Лазаря; и 32-й – распятия Христова. Образ этот составляет как бы венец всего иконостаса; в самой середине его. В поставлении вышеозначенных св. икон нельзя не видеть намерения – поместить иконы, изображающие события из жизни Христа Спасителя, на одной, – именно на правой стороне, а образа Богородичные – на левой. Весьма прилично также над южными дверьми помещен образ входа Господня в Иерусалим, а над северными – введение во храм Пресвятой Богородицы. Нельзя пройти молчанием здесь и о том, почему в составе иконостаса вошли образа Захария и Елисаветы, священномученика Климента Папы Римского и Петра Александрийского, св. Великомученицы Екатерины священномученика Ианнуария и св. Апостолов Петра и Павла. Полагается, что первый из этих образов указывает на тезоименитство императрицы Елисаветы Петровны, 2-й – на день Восшествия её на престол 25 ноября 1741, когда церковь воспоминает этих священномучеников, 3-й – на тезаимениство цесаревны Екатерины Алексеевны, в последствии императрицы и на

день Её рождения, когда церковь празднует день священномученика Иануария, а на день тезоименитства Петра Феодоровича, впоследствии императора Всероссийского, под именем Петра III-го.

Св. Иконы в иконостасе нижней церкви

23-го ноября 1755 года архитектор Чевакинский представил в Коллегию составленные им рисунок и реестр, какому иконостасу и образам быть в нижней церкви. В реестр назначено было 43 образа, включая сюда царские, северные и южные двери. Того же числа Коллегия пригласила в присутствие синодального ведомства живописца Мину Колокольниковца, и имела с ним, по этому предмету, рассуждение, а 7-го декабря заключила с ним условие такое же, какое было сделано с братом его, Федотом Колокольниковым, подрядившимся написать образа в верхнюю церковь, взяв с него обязательство в совершенном написании икон к маю месяцу 1757 года, за 1000 рублей, и согласившись выдать ему из подрядной суммы 300 рублей, на покупку красок, прежде начала работ. В обязательстве также было сказано: чтобы иконы были писаны в собственном его Колокольниковца доме, на Васильевском острове. 13-го июня 1757 г. Мина Колокольников явился в подрядную контору, и на требование её от него известия о том, написаны ли св. образа, согласно заключенному с ним обязательству, объявил, что образа эти все, по договору, написаны, ныне поправляются и к отдаче объявлены быть имеют в скорости. Впрочем ни в 1757 г., ни в следующем 1758, образа эти на свои места не были поставлены, по не готовности тела иконостаса, – и только в 1759 году Колокольников донес Коллегии, что написанные им образа в иконостас нижней церкви, по своим местам, поставлены, а архитектор Чевакинский от 22 декабря рапортовал, что они написаны исправно. 10-го января 1760 года состоялось определение Коллегии: оказанному живописцу Мине Колокольниковцу, за написание 43 образов, которые, по свидетельству архитектора Чевакинского, явились написанными справно, по договору его, деньги, ему следующие, выдать, а образа записать в приход по Адмиралтейской конторе. Впрочем, из числа 43-х икон, написанных Миной Колокольниковым для главного иконостаса нижней церкви, вошли тогда в состав его только сорок одна,³⁰ а ныне находятся – 40 суть следующие: на царских дверях: 1-й образ Благовещения Пресвятой Богородицы и 4-х Евангелистов по правую сторону их; 2-й – Спасителя; 3-й – архидиакона Лаврентия; на южных дверях: 4-й – Святителя Николая; 5-й – св. Василия Великого; 6-й – Григория Богослова; 7-й – Иоанна

Златоуста; 8-й – св. благоверного Великого Князя Александра Невского; по левую сторону: 9-й образ Божией матери, 10-й – на северных дверях, Архидиакона Стефана, Святителей московских: 11-й – Петра, 12-й – Алексия, 13-й – Ионы, 14-й – Филиппа и 15-й – св. равноапостольного Великого Князя Владимира; во 2-м ярусе над царскими дверьми: 16-й – Тайной вечери – по правую сторону; 17-й – Рождества Христова; 18-й – Входа Господня в Иерусалим; 19-й – св. Живоначальной Троицы; 20-й – Воздвижения Креста Господня; 21-й – Богоявления Господня, 22-й – Усекновения главы Иоанна Предтечи; 23-й – Воскресение Лазаря; по левую сторону: 24-й – Рождества Пресвятой Богородицы; – 25-й; – введения во храм Богородицы; 26-й – Успения Божией матери; 27-й – Стретения Господня; 28-й – Покрова Пресвятой Богородицы; 29-й – Сошествия св. Духа; 30-й – Рождество Иоанна Крестителя; в 3-м ярусе: по правую сторону: 31-й образ Возложения нового венца на главу Спасителя; 32-й – св. Апостола Матвея, Иоанна Богослова, Иакова Заведеева. 33-й – Вознесение Господня; 34-й – св. Апостолов: Андрея и Иакова Алфеева; 35-й – избиеание Иисуса Христа у столба, с надписью «..той язвин бысть за грехи наша..» по левую сторону: 36-й – приведение Иисуса Христа к архиерею Анне; 37-й – св. Апостолов Иуды Иаковля, Филиппа и Симона Зилота; 38-й, Преображения Господня; 39-й – св. Апостолов Павла, Фоны и Варфоломея; 40-й – моления о чаше. Кроме 40 означенных образов, ниже 1-го яруса, между постаментами иконостаса, находится изображение, неизвестно когда и кем написанных, на медных досках а именно, по правую сторону царских дверей, ниже иконы св. Николая Чудотворца, 1-е чудесное спасете этим святителем утопающих в море, под иконой св. Василия Великого, явление ему Иисуса Христа и св. Ангелов, предложивших ему хлеб и чашу; 3-е, под образом св. Григория слова, избавление его царем Феодосием от желающих убить его армян; под образом св. Иоанна Златоустого, исцеление этим Святителем в церкви во время его проповеди, бесноватого, и 5-е под образом св. Благоверного Великого Князя Александра Невского, принятие этим князем Ангельского лика. По левую сторону: 6-е под иконой митрополита Петра история о митрополите и игумене Геронтии; 7-е – под образом св. Алексия, исцеление жены Агарянского царя Амурата (по ошибке вместо Чанибека) святой водой, по молитвам этого Святителя; 8-е – под иконой Митрополита Ионы, видение митрополитом Фотием, в пекарне Симонова монастыря, стоящего с благословляющей рукой монаха Ионы; 9-е – под образом св.Филиппа перемещение мощей

его, и наконец – 10-е – под образом св. великого князя Владимира, крещение русского народа.

Что касается до образов в придельных иконостасах; то, хотя в имеющихся у нас и относящихся в построению Собора документах, нигде не упомянуто где они написаны, но характер письма дает нам право думать, что и они написаны теми же живописцами, которые писали образа для главных иконостасов верхней и нижней церкви. Образа, составляющие иконостас правого придела, во имя усекновения главы Иоанна Предтечи, суть следующее: 1-й – Благовещения Пресвятой Богородицы 4-х Евангелистов (на царских дверях); 2-й – положение Христа Спасителя во гробе над царскими дверьми; выше этого 3-й – Отчества т.е. Бога Отца, во обретении ветхими днями, Сына и Духа Святого, в виде голубя. По правую сторону от царских дверей, 4-й – Спасителя; 5-й – Архангела Гавриила, на южных дверях; 6-й – Рождества Христова; 7-й – Благовещения Пресвятой Богородицы; 8-й – Семиона Богоприимца; 9-й – Сретения Господня; 10-й – Успения Божией матери; 11-й – св. Апостолов Варфоломея, Фомы и Павла. По левую сторону царских дверей; 12-й – Божией Матери; 13-й – Архангела Михаила на северных дверях; 14-й – Рождества Пресвятой Богородицы; 15-й – бегства Иосифа и Божией матери с младенцем Иисусом во Египет; 16-й – поклонения волхвов; 17-й – свидания праведной Елисаветы с Божией Матерью; 18-й – св. Апостолов Петра, Филиппа и Симона Зилота; 19-й – усекновения главы Иоанна Предтечи, на верху у последней иконы изображены: проповедь Иоанна Крестителя и рождество его. Иконостас этот венчается резным изображением распятия Христа Спасителя, с предстоящими при кресте Божией Матери и Евангелистом Иоанном Богословом. Обращая внимание на порядок, в каком размещены образа этого иконостаса, нельзя не сказать, что весьма прилично поставлены иконы под Рождеством Христовым Симеона Богоприимца, принявшего на руки свои Богомладенца Иисуса, в 40-й день по рождении Его; над Рождеством Пресвятой Богородицы – Богоотца Иоакима; над южными дверьми с изображением Архангела Гавриила, – Благовещение Пресвятой Богородицы.

Образа в иконостасе левого придела, во имя св. Димитрия Ростовского: 1; Благовещения Пресвятой Богородицы и 4-х Евангелистов на царских дверях; 2-й образ Тайной вечери над царскими дверями; 3-й выше этого, коронования Божией Матери с двумя по сторонам парящими Ангелами и вверху 4-мя Херувимами

по правую сторону царских дверей; 4-й Спасителя; 5-й Архангела Гавриила на южных дверях; 6-й – Преображения Господня; 7-й – Входа во Иерусалим; 8-й – Богоявления Господня; 9-й – Вознесения Господня; 10-й – Обручение св. Девы Марии Иосифу; 11-й – св. Апостолов Иоанна Богослова, Иакова Алфеева и Иуды Иаковлева; 12-й – св. праведного Захарии; 13-й – по левую сторону образ Божией Матери; 14-й – Архангела Рафаила, на северных дверях; 15-й – Сошествия св. Духа на Апостолов; 16-й – Введение Пресвятой Богородицы во храм; 17-й – Преполовления; 18-й – Обручения св. Великомученицы Екатерины; 19-й – св. преподобный Елисаветы; 20-й – св. Апостолов Матвея, Андрея и Иакова Заведеева; 21-й – Св. Димитрия Ростовского; 22-й – Явления Мученика Ореста Святителю Димитрию; и 23 – образ чудесного обретения мощей св. Димитрия. И в этом иконостасе резное изображение Распятия Христова с предстоящими при кресте.

Внутренний вид нижней церкви

Церковь эта – со сводами, поддерживаемыми двадцатью, начинающимися из под пола столбами; 52 арки соединяют между собой эти столбы; 37 побочин, стрелообразной формы, между этими арками, и столько же в середине потолочин, окаймленных тягами, впадин; на каждом столбе по 8 прямых пилястр; в каждой арке по 2 пилястры дугообразных, 208 треугольников в концах этих пилястр, и 104 квадрата в самой высшей их точке, и все это необыкновенно легко, симметрично и правильно. Если прибавить к этому несколько линий карниза, как на всех столбах, так и на стенах, по всей внутренней окружности церкви, с архитравами и карнизами, то будет понятно то впечатление, которое делает на всякого вид внутренности церкви, в архитектурном отношении. Но подойдем ближе к иконостасу. Иконостас этот имеет следующий вид: средняя часть его, царские двери с местными образами Спасителя и Божией матери, выступают несколько вперед, и этой выпуклости дают боковым сторонам вид, как бы, крыльев. Четыре колонны по сторонам местных образов, с базовыми канителями, два фронтона с двумя сидящими на краях их Ангелами, с различными резной работы фигурами, составляют особенную красоту выдвинувшейся части иконостаса. В крыльях иконостаса, начинающихся от северных и южных дверей, на самой середине их стоят по две колонны (всего их четыре), а в начале и в конце их по четыре пилястры (всего 8) с капителями и базами. Все тело иконостаса состоит из 4-х рядов иконных рам. Во втором от низа ряду рамы эти значительной

величины и однообразной формы, по 6-ти в каждом крыле, не считая северных и южных дверей, а в прочих рядах и величин и вида неодинаково круглый, овальный (т. е. долговато-круглые), четырехугольные и восьмиугольные, так впрочем расположенные, что за овальными или круглыми следуют восьмиугольные и четырехугольные и наоборот, или лучше сказать, восьмиугольные и четырехугольные всегда занимают середину, а овальный и круглые – по бокам. Такое симметричное расположение рам шести круглых, четырех овальных и стольких же восьмиугольных и четырехугольных с 18-ю херувимами, над вышеозначенными четырьмя колоннами и 8-ю пилястрами, составляет приятную для глаз особенность в боковых частях тела иконостаса.

Теперь взглянем на иконостас св. Иоанна Предтечи.³¹ Иконостас есть прямое продолжение правого крыла главного иконостаса в нижней церкви под одним с ним карнизом, и имеет столько же рядов, различной формы рам. Особенность царских дверей составляют разные изображения 18 херувимов, такое же сияние с облаками и изображение Св. Духа, в виде голубя. Над царскими дверями в 3-м ярусе 4 разные изображения ангелов; в них резное изображение Спасителя с предстоящими при кресте Божией Матерью и евангелистом Иоанном Богословом и двумя херувимами. Особый карниз в виде фронтона с двумя парящими, поставленными на краях его ангелами отделяет распятие от вышеозначенных 4-х изображений ангелов. В правом конце этого иконостаса устроена особая киота, с двумя по сторонам её пилястрами и отдельным карнизом, для храмовой иконы. Вообще иконостас этот составляет 19 рам, включая сюда северные и южные двери, различной формы и величины, шестиугольных, восьмиугольных и круглых.

Наконец встанем перед иконостасом св. Димитрия Ростовского. Общий вид и положение этого иконостаса ничем не отличается от иконостаса в приделе Иоанна Предтечи. Так например: как там, так и здесь царские двери с 18-й резной работы херувимами, резным сиянием, облаками и символическим изображением Духа Святого, в виде голубя, и венчается иконостас этот резным распятием Христовым, с разными изображениями предстоящих при кресте Божией Матери и евангелиста Иоанна Богослова, и двух херувимов – как там, так и здесь распятие отделяется от помещенных ниже его 4-х изображений ангелов особым карнизом, по краям которого поставлены два парящих ангела; как там, так и здесь в конце иконостаса для храмовой иконы устроена особая киота. Впрочем в

этом иконостасе иконных рам различной формы и величины более, чем в иконостасе правого придела, именно двадцать три.

Придельные иконостасы устроены теми же мастерами – столяром Никулиным и резчиком Канаевым, которые сделали иконостасы для верхней и нижней церкви. «Понеже в приделе в новопостроенной церкви, как в настоящей, так и в приделах, столярный мастер Никулин и резной подмастерье Канаев столярную и резную работу исправили с крайним тщанием и добрым мастерством, писал князь Голицын в коллегия от 29-го июля 1762 года, то учинить им награждение и выдать резному подмастерью 100 руб., а столярному мастеру 70 рублей.

Нижняя церковь освещается посредством 20-ти больших окон и трех просветов над дверьми с западной, северной и южной сторон. Впрочем, имеет вид довольно мрачный, по причине незначительной высоты (2 саж 2 арш. 2 верш., от пола до самой высшей точки сводов).

Внутренний вид верхней церкви

Своды верхней церкви поддерживаются, как своды и нижней, двадцатью столбами, украшенными со всех сторон, прямыми пилястрами. Столбы эти соединяются 52 арками, имеющими столько же дугообразных пилястр, треугольников и квадратов, сколько и в нижней. Между арками – стрелообразные плафоны или потолочкины, а в них обрамленные тягой впадины. Особенными украшениями сводов и главного купола этой церкви служат различные священные изображения, каковы суть: на первых – сияния, скрижали Моисеевы, кресты, голуби, агнец, всевидящее око и херувимы, а на втором значительной величины арабески, два вензеля: императрицы Елисаветы, в царствование и по указу которой построена церковь, и императрицы Екатерины II-й, бывшей на освящении верхней церкви, и давшей повеление именовать новопостроенную церковь собором, поддерживаемые, по сторонам, двумя ангелами, два изображения Российского Императорского герба, увенчанные коронами и крестами, и поддерживаемые также ангелами, и 8 акварелей писанных икон: Преображения Господня, восхождения пророка Илии на небо на огненной колеснице, воскресения Лазаря, исцеления расслабленного и 4-х евангелистов, 8 изображений ангелов, из которых одни с победоносным копием, поражающим змия, а другие с ветвями, символами мира и благовестия. Кроме этих украшений, в алтаре резной работы над престолом, в середине церкви, по правую сторону, царское место, а по левую проповедническая кафедра.

Капители над столбами, херувимские головки над ними, 4 ангела, держащие вензелевые украшения, над балконными дверями с северной и южной сторон, довершают приятную для глаз картину внутреннего вида этой церкви. На западной стороне верхней церкви имеются большие хоры. Освещается эта церковь посредством окон в 4-х ярусах, которых (окон) в нижнем ярусе 15, особенно большой величины, с 9-ю балконными дверями, во втором – 24, меньшей величины и круглой формы, в 3-м, то есть в средней части купола – 8, и столько же на самой высоте купола, в так называемом фонарике. Для входа в верхнюю церковь из нижней устроены две лестницы. Лестницы эти идут выше входа в церковь до хор, и оканчиваются каменной площадкой, выше которой, в башнях открывается пустое пространство во всю их внутреннюю высоту. Пространство это освещается внизу двумя небольшими полуовальными окнами, а вверху 4-мя большими квадратными окнами.

Теперь перейдем к иконостасу. Иконостас этот отличается особенной величиной иконных рам. Так, две из них шириной по 6-ти, а высотой по 13 футов, 6 шириной в 5, а высотой также в 13 футов, две для южных и северных дверей, шириной по 6, высотой по 16 футов все с кронштейнами, шириной в 5, а высотой в 3 фута. Двадцать две колонны с базами и капителями и с витыми фрунтами, 4 пилястры, около двух местных образов и в них 12 резных фигур, 4 клейма в 4-х фронтонах, 8 резных клейм во фризе, 22 херувима в карнизе, составляют украшение нижнего яруса иконостаса. За тем – 3 рамы для тайной вечери, шириной в 7, а высотой в 5 футов, – для образа Спасителя, сидящего на престоле, шириной в 7, а высотой в 8 футов, для распятия, шириной в 6, а высотой в 8 футов, шесть овальных рам, 4 четырехугольные, 16 резных ваз, 10 кронштейнов разной величины, 4 колонки с базами и капителями круглыми и плоскими и с резным витием помещаются во 2-м ярусе иконостаса.

Внешний вид собора

Собор имеет вид креста, длиной и шириной равными между собой, а именно: со стенами 21 саж. 2 арш., и симметрически окружен 68, коринфского ордена, колоннами, с лепными капителями и гладко вытесанными из дикого камня базами, утвержденными на так называемых постаментах, состоящих из двух линий поясков, трех линий кордона и нескольких рядов цоколя; над колоннами, выше капителей, имеется, по всей окружности церковного здания, карниз, фриз и архитрав. В этом последнем помещается 72 лепной работы,

значительной величины, кронштейна. В середине 4-х фронтонов находятся лепные изображения сияний, облаков и херувимов. На 4-х углах церковного здания и посреди его возвышаются 5, так называемых восьмериков, из которых каждый окружен 8 колоннами, с лепными капителями и базами, из пудожского камня. На восьмериках пять куполов и столько же глав на железных стропилах. Каждая глава венчается медным вызолоченным крестом. Стиль собора смешанный, известный в архитектуре под именем ренессанс (возрождение), в котором, в противоположность стилю греческому, отличающемуся прямизной и однообразием линий, глаз наш поражается круглотой и разнообразием фигур. Иначе, стиль этот можно назвать стилем рококо, прославленным у нас постройками знаменитого зодчего XVIII века, графа Растрелли.

Построение колокольни

Строение колокольни началось в мае 1756 г. Для первоначальных работ, т. е. выемки земли и битья свай, подряжен был Ярославской губернии Черемушского стана, деревни Перепечина крестьянин Алексей Козмин. Но, по нижеследующим обстоятельствам, он не смог окончить взятых им работ. В протоколе Коллегии 26 июля 1756 г. сказано: рабочие Козмина, набивши несколько свай, с работы сошли и, через немалое время, к тому не являются. Вследствие этого Коллегией послан был указ в Морскую Корабельную команду, с объявлением находящимся в той команде матросам и солдатам, не пожелает ли кто продолжить начатое Козминым забивку свай, с платой им, с каждой погонной сажени, по 15 коп., и если пожелают; то, набрав их до 70 человек, отослать к архитектору Чевакинскому. 28 августа 1756 г. Чевакинский доносил Коллегии, что определенными с морского полкового двора матросами сваи под новостроящуюся при морской полковой церкви колокольню все забиты, и просил у Коллегии дозволения поручить означенным матросам и дальнейшие работы, т. е., бучение фундамента. «Понеже, писал он в Коллегию в вышеозначенном донесении, ныне надлежит свех свай бутить фундамент, а каменщиков на эту работу я не отыскал, и понеже иная работа требует не весьма большого искусства, так что можно исправить её и работными людьми, того ради Коллегии доношу, не соизволит ли она, для означенной работы, определить до 40 человек из упомянутой команды, приставив к ним, для творения извести и указания работ, 3 человек печников, присовокупляя к этому, что при бучении фундамента под церковь плачено было каменщикам по 1 р.

79 к. за кубическую сажень бута. 4-го сентября Коллегия согласилась на допущение к работе матросов, с назначением им, за кубическую сажень бута, только половины вышеозначенной цены, по 891/2 коп. Остальные работы, по построению колокольни, произведены были тем же подрядчиком Соболевым, который строил саму церковь. Вот цены на работы, произведенные Соболевым в строении колокольни: за теску и кладку цокольной плиты по 19 коп. с погонной сажени, за тысячу положенного в стены кирпича, в первых двух ярусах колокольни, по 2 руб., а третьем ярусе по 2 р. 25 к., за изготовление колонн из тёсаного кирпича, по 3 руб. с тысячи, в нижних двух аппаратах, и 3 р. 25 к. – в верхнем. Штукатурка колокольни произведена в 1758 году подрядчиком Кастериным за 120 руб.

Описание вида колокольни

Она составляет особое, довольно удаленное от церкви здание, о 4-х ярусах. В первом ярусе, окруженном 16-й коринфского ордена колоннами с базами и капителями, устроен деревянный тамбур, защищающий от снега, бури и дождя вход на колокольню. Во втором ярусе, окруженном колоннами, помещается большой колокол церковного звона; в третьем, окруженном столькими же колоннами, помещаются остальные колокола, числом 12; ярус этот кончается каменным сводом или куполом; в 4-м деревянном ярусе, утвержденном на своде третьего яруса и скреплении железными брусьями, помещаются боевые часы с курантами, суточного завода. Выше 4-го яруса высокий шпиг, обитый белым железом. Наружное украшение колокольни, кроме вышеозначенных 3-х рядов колонн, составляют лепные херувимы, поясные над окнами 2-го яруса. Но главный отличительный характер этого здания есть, выражаясь языком архитектора Чевакинского, фигурность в работах. Фигурность эта происходит главным образом от того, что здание это, постепенно, с каждым ярусом, суживаясь и лучше – утончаясь, образовавшимися через это четырьмя значительными уступами, составляет как бы несколько отдельных, поставленных одна на другую, фигур. Необычайная легкость в архитектуре составляет вторую отличительную черту колокольни.

На колокольне для благовеста и звона, 13 медных колоколов.

1-й, большой колокол, весом 541 п. 14 ф., перелит в 1865 году и вылитого в 1835 году и разбитого со временем колокола, весом 487 п. 19 ф с прибавкой новой меди.

2-й, полиелейный, весом 282 п. 12 ф., вылит в 1758 году января 24 дня. На нем образ распятия.

3-й, ежедневный, весом 174 п., с надписью: лит сей колокол в Москве, московским мастером Константином Михайловым Олизовым.

4-й, весом 115 пуд. 38 ф. В прошлом столетии колокол сей назывался пожарным, по той, конечно, причине, что в него ударяли во время пожара.

5-й, весом 64 п. 15 ф., лит в 1758 г. тем же мастером Слизовым.

6-й, – весом 38 п. 30 ф.

7-й, – 20 п. 20 ф.

8-й, – 12 п. 12 ф.

9-й, – 6 п. 10 ф.

10-й, – 4 п. 9 ф.

11-й, – 2 п. 24 ф.

12-й, – 2 п. 13 ф.

13-й, – 1 п. 24 1/2, ф.

Во всех колоколах весу 1266 пудов 21 1/2 ф.

Отлитие вышеозначенных колоколов имеет свою небольшую историю. Первоначально, в ноябре 1756 года, по распоряжению Адмиралтейской Коллегии, постройка колоколов, в числе 10-ти, поручена была московскому купцу Семену Гаврилову Мозжухину, и меди на этот предмет, из Адмиралтейских магазинов, отпущено было 486 п. 38 ф., да чистого прутowego олова 121 п. 29 ф., на сумму, по существовавшим в то время на эти предметы ценам – медь по 6 р. 50 к., а олово по 7 р. 25 к. за пуд), на сумму 4047 р. 80 к. Колокола эти вылиты были в Москве, в начале 1757 года и привезены в Петербург в апреле того же года. Весу в них оказалось, кроме ушей и языков – 529 п. 13 ф., с ушами (2 п. 30 ф.) и языками (18 п. 1 ф.) – 550 п. 4 ф. Но прежде, чем были подняты колокола эти на свои места, через дежурного генерал-адъютанта Александра Борисовича Бутурлина, от 25 мая 1757 г., последовало такое Высочайшее повеление: её императорское величество всемилостивейшая государыня наказать соизволила – от вновь строящейся каменной полковой церкви колокольный звон взять в Царское село к Знаменской церкви, а на место его тем же весом и таким же построить колокола от Правительствующего сената.³² Вследствие этого повеления, колокола были взяты в Царское село; и хотя в марте 1758 г. они опять были возвращены в морскую церковь, но, за распоряжением Коллегии, согласно вышеозначенному высочайшему повелению о вылитии новых колоколов, некоторые из них остались без употребления и куда девались, неизвестно; а другие

употреблены для отбоя часов на колокольне.³³ Колокола второго заказа, в числе 12, отлиты были также в Москве на заводе того же Мозжухина, из меди и олова, отпущенного также от Адмиралтейства, – первой (меди) в количестве 661 п. 28 ф., а второго (олова) 65 п. 20 ф., на сумму 5542 р. 30 к. Весу в них оказалось 719 п. 14 ф., кроме ушей и языков, а с ушами (4 п. 13 ф.) и языками (23 п. 20 ф.) 47 п. 7 ф. Колокола эти вылиты в 1758 году и были следующего веса, как видно из рапорта Московской Адмиралтейской Конторы в Коллегию от 26 февраля 1758 г.: 1) 282 п. 12 ф., 2) 174 п., 3) 115 п. 38 ф., 4) 64 п. 15 ф., 5) 38 п. 30 ф., 6) 20 п. 20 ф., 7) 12 п. 12 ф., 8) 6 п. 10 ф., 9) 4 п. 9 ф., 10) 2 п. 24 ф., 11) 1 п. 20 ф., 12) 1 п. Из сравнения веса этих колоколов с весом находящихся в настоящее время на колокольне Никольского собора колоколах, ясно видно, что колокола эти, кроме большого колокола, весом 541 п. 14 ф., и самого малого весом 1 п., все принадлежат ко второму заказу, т. е. вылиты в 1758 году.

Колоколов отбивающих часы – 9 и следующего веса: 1) 38 п. 18 ф.,

2) 7 п. 3 ф., 3) 3 п. 38 ф., 4) 1 п. 20 ф., 5) 24 ф., 6) 20 ф., 7) 18 ф., 8) 17 ф. и 9) 17 ф. Первые четыре колокола принадлежат к первому заказу, последние пять приобретены, вероятно, после.

Для совершенной полноты истории о 12 колоколах 2-го заказа, считаю нужным сказать и о доставлении их в Петербург. Отливка их окончена еще в январе 1758 г., и 15 февраля они на санях зимним путем отправлены были в Петербург, но привезены сюда уже в мае месяце и при том водой, находившись в дороге около 3 месяцев. Причиной такого долгого привоза было распутье и то обстоятельство, что при спуска с горы на мост близь Бронницкого яму, под селом Вилы, 11 марта, от безопасности (т. е. неосторожности) и самоволия ямщиков у большого колокола (вес. 282 п. 12 ф.) учинилось повреждение края, вследствие чего колокола были сняты с саней и положены в удобное и безопасное место, а отсюда отправлены водой на судне 17 апреля, и привезены в Петербург 11 мая.

Вокруг собора устроена в каменных столбах, на каменном основании деревянная ограда с тремя железными воротами, из которых при одних, именно северных, две железные калитки. Кроме того есть железная калитка и с западной стороны около колокольни. Внутренность ограды заключает в себе 6555 кв. саж. и занята с северо-восточной и северозападной сторон двумя садами, а на юго-восточном и западном углах выстроены два дома для помещения причта. Лет 50 тому назад во всех 4-х углах церковной ограды были

глубокие, свежей чистой воды, пруды, устроенные конечно для орошения местности вокруг собора и предохранения от сырости, но, неизвестно почему, засыпанные.

В ограде две часовни:

Одна из них устроена в нижнем этаже церковного дома, на юговосточном углу церковной ограды, на том самом месте, на котором с давних пор стояла деревянная часовня, до времени построения дома, а другая при входе в церковную ограду с северной стороны, особенным каменным зданием.

Первая устроена в 1866 году усердием церковного старосты Василия Федорова и стоила 1214 р.

Иконостас этой часовни составляют следующие образа: Богоявления Господня, Тихвинской иконы Божией Матери, Святителя Николая, Усекновения головы Иоанна Предтечи, св. Димитрия Ростовского, Святителя и Чудотворца Тихона Задонского и образ некоторых избранных святых, состоящий из 9 ликов.

Первый образ вошел в состав иконостаса, как храмовый верхней церкви; второй, как с давних пор бывший в прежней деревянной часовне; третий, как храмовый нижней церкви, четвертый и пятый, как храмовые в придельных алтарях шестой, как новоявленного чудотворца, а седьмой по той причине, что на нем изображены лики тех святых, имена которых носят благословивший строение этой часовни архипастырь, строитель её и члены этого причта. Святые эти суть: Преподобный Исидор, св. апостол Сила, Святитель Иоанн архиепископ Новгородский, св. Благоверный великий князь Александр Невский, св. пророк Илия, Преподобномученник Андрей, св. Василий Великий, и Парфений еп. Лампсакийский. Изображенный в середине этой иконы Ангел Хранитель есть общий молитвенник и покровитель.

Часовня на северной стороне ограды устроена, с Высочайшего соизволения, усердием и иждивением прихожан собора: церковного старосты, Василия Сидорова, Филиппа Васильева и Феодора Власова, в память спасения драгоценной жизни Государя Императора, Александра Николаевича в Париже 25 июля 1867 г. Закладка её была 24 июня 1868 г., после Божественной Литургии, освящение же и открытие её для богомольцев совершено 2 ноября 1869 г., также после Литургии: в том и другом случае был крестный ход из собора.

Иконостас в часовне: 1) Большая икона в южной стороне, в получении, в деревянной, резной работы, вызолоченной раме. На

ней изображены: св. Николай, св. Благоверный великий князь Александр Невский и св. равноапостольный князь Владимир. Состав этой иконы поясняется так: на ней изображены лики тех святых, имена которых носит Государь Император Александр Николаевич, наследник Его, Цесаревич Александр Александрович и Великий князь Владимир Александрович, все трое подвергшиеся опасности жизни от руки злодея, но Промыслом Божиим спасенные в Париже 25 мая 1867 г. А св. Николай изображен в честь храмового праздника в главном алтаре нижней церкви.

2) Деревянный, резной работы, позолоченный крест с пятью иконами: а) в середине двенадцати праздников, б) вверху – преп. Феодора, св. апостола Филиппа, св. Алексия митрополита московского, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, Ионы, Филиппа и Петра митрополитов московских. Состав этой иконы поясняется так: Святые московские написаны в означение того, что ныне царствующий Император Александр Николаевич родился в Москве и поручен был особому покровительству св. Алексия, в раку которого на время и был положен, и что имя этого святителя носит царственный сын Алексей Александрович. Имена же апостола Филиппа, Василия Великого и преподобного Феодора носят строители часовни; остальные же святители Григорий Богослов и Иоанн Златоуст изображены, по уважению к тому обстоятельству, что церковь празднует им в один день со святителем Василием Великим, в) на правом конце креста – Иоанна архиепископа Новгородского, преподобномученика Андрея, св. пророка Илии, апостола Силы, преп. Исидора, св. Благоверного Александра Невского, святых Митрофана и Тихона и Ангела Хранители. К пояснению этой иконы нужно сказать, что на ней изображены лики во первых тех святых, имена которых носят высокопреосвященнейший митрополит Исидор, благословивший и закладку и освящение часовни, и священнослужители прихода Никольского собора; и во-вторых – новоявленных чудотворцев, свят. Митрофана и Тихона, иконы которых имеются в соборе и благоговейно чтутся прихожанами. Ангел хранитель есть общий покровитель и молитвенный ходатай перед Богом; г) на левом конце: блажен. княгини Ольги, равноапостольной Марии Магдалины, апостола Павла, царицы Александры, блаж. Николая Кочанова, преп. Сергия Радонежского Чудотворца, царицы Елены, царя Константина и Архангела Михаила. Икону эту весьма прилично назвать царской, потому что на ней написаны лики тех святых, имена которых носят

два сына царицы: Сергей и Павел Александровичи и три брата Его Константин, Николай и Михаил Николаевичи и другие члены Августейшей Его фамилии: Государыня Императрица Мария Александровна, Цесаревна Мария Феодоровна, Великая княгиня Елена Павловна, Великая княжна Мария Александровна, Великие княгини Александра Иосифовна, Александра Петровна, Ольга Феодоровна и Мария Николаевна; и д) внизу – Кирила и Мефодия, изобретателей славянской грамоты, и бессребренников Козьмы и Димиана, молитвенников и споспешников в обучении грамоте детей. Изображенные здесь лики Парфения, епископа Лампсакийского и Льва епископа Катанского, помещены тому обстоятельству, что имена их носят некоторые члены семейств – строителей часовни, а мученики: Гурий, Самон и Авив, как молитвенники и покровители семейного счастья.

3) Деревянный, резной работы, вызолоченный крест о пяти иконах: середине: Богоявления Господня,верху: Вознесения Господня, на правом конце Усекновения Главы Предтечи Господня, на левом: св. Димитрия митрополита Ростовского и священномученика Ферапонта, епископа Кипрского, внизу: третье обретение честной главы Иоанна Предтечи. К пояснению этой иконы нужно сказать: икона Богоявления написана в честь храмового праздника в верхней церкви собора, Вознесения Господня, третьего обретения главы Предтечи и священномученика Ферапонта в память того, что в 1867 г. 25 мая было в деле Вознесения Господня, и что этого числа церковь воспоминает третье обретение главы Предтечевой и священномуч. Ферапонта; Усекновения главы Предтечевой и св. Димитрия Ростовского, в честь храмовых праздников, в придельных алтарях нижней церкви. Устройство этой последней часовни стоило 6000 р. серебром.

V. Устройство церковной утвари, священнических, диаконских и напристольных облачений и других принадлежностей

1) Церковных сосудов. «Понеже в новостроящейся морской полковой церкви, как в нижней, так и в верхней, писал в Коллегию президент её, князь Голицын, от 24 октября 1750 г., работы все окончились. Подлежащей к священнослужению утвари не имеется, и хотя к деланию оной и серебряник отыскан мной. В Казначейской конторе, в приходе иностранной серебряной монеты т. е. кронов или полукронов имеется не малое число, и в расходе никуда не употребляется: того ради Коллегии предлагаю, дабы благоволила, на дело упомянутой утвари из показанных кронов и полукронов, отпустить по весу один пуд находящемуся при строении той церкви унтер-лейтенанту Павлу Хомутову». Согласно этому предложению и определению Коллегии, и отпущено было означенному лейтенанту 277 кронов и 577 полукронов, весом 1 пуд 1 зол., стоивших, по отзыву из монетной Канцелярии 691 р. 38 коп, полагая что каждый крон по 1 р. 9 к., а полукрон по 54 коп. или по 17 р. 28 к. фунт. Впрочем из означенного веса кронов и полукронов на устройство сосудов употреблено только 15 ф. 43 зол. На позолоту сосудов отпущено в августе 1760 года унтер-лейтенанту Павлу Хомутову 50 червонцев, но дело употреблен 21 червонец. Сосуды эти в настоящее время, составляют: сатир, дискос, звезда, две тарелочки и лжица, и употребляются только великим постом. В потире веса 8 фунтов, 24 золотн., а в остальных принадлежностях 7 фунт. 19 золотников.

2) Ковчега. «На предложение мое, писал князь Голицын в Коллегию, 25 июля 1759 года, хотя и велено, на дело требующейся в новопостроенную морскую полковую каменную церковь серебрянной дароносицы (так называемый ковчег), выжечь имеющийся при адмиралтействе старый и в употреблено негодный позумент; но так как, по выжиге этого позумента, и при плавке, явилось только четыре фунта 661/2 золотников: того ради Коллегии предлагаю, если изволит согласиться, чтобы благоволено было на дело той дароносицы, в добавок к помянутой выжиге, употребить, из имеющихся при Казначейской Конторе, 400 ефимков, и вместо их деньги 444 рубля полагая за ефимок 1 р. 11 к. возвратить из церковных сумм. А 1-го июля того же года, Голицын, через

исправляющего при адмиралтействе должность секретаря Шенина, предложил Коллегии, что, по старанию его, отыскали серебряники, которые за одну работу просили разными ценами, а напоследок меньше 250 руб. не брали. Коллегия согласилась на предложение президента. Таким образом на устройство сего ковчега употреблено 79 р. 40 к. – стоимость вызженного серебра, в количестве 4 фунт. 661/2 зол., – 444 руб. – на ефимков и 250 руб. заработная плата, всего 773 р. 40 коп.

3) Евангелия. 18-го ноября 1759 года Голицын предложил Коллегии: По данному от меня в Москву находящемуся в тамошней адмиралтейской конторе капитану Костомарову ордеру, куплено им подлежащее в новопостроенную церковь, на печатном дворе, евангелие за 15 р., да за переплет 3 р., итого употреблено 18 р. того ради благоволено было бы о записке оных 3 руб. в расход ему Костомарову дать указ. Серебряный оклад на это Евангелие устроен из оставшихся от устройства сосудов кронов и полукронов, в количестве 23 фунт. 55 зол., на сумму 424 руб. 62 коп.; на позолоту Евангелия употреблено 29 червонцев оставшихся, как мы видели, из золочения сосудов, и 20 червонцев, взятых от адмиралтейства, всего 49 червонцев, стоивших 102 руб. 771/4 коп., полагая каждый червонец в 1 руб. 973/4 коп. В ноябре 1760 года князь Голицын писал в Коллегию, что серебрянику за сделание оклада на Евангелие, и за финифтяные образа к этому, надлежит заплатить некоторую сумму. Евангелие это в большой александрийский лист, печатано в Москве в 1759 году, буквами каждая, в 1/4 вершка; длиной оно в 1 аршин с вершком, а шириной в 12 вершков, весом 1 пуд 321/2 фунта. Посреди верхней деки Евангелия в серебряном сиянии живописно изображено воскресение Христова, а по углам 4 евангелиста с обыкновенными символами.

Листов в Евангелии 323 и счет их обозначен славянскими буквами. Каждая сторона листа окаймлена вокруг бордюром, в верхних частях которого, с левой стороны, обозначено имя евангелиста, а с правой – порядок глав; в конце каждого Евангелия, кроме евангелия от Матвея, показан год написания его и число стихов, именно в конце евангелия от Марка: издадесея по 10 летех Вознесения Христова, стихов 678: – Луки: издадесея по летех пятнадцати Вознесения Христова, стихов 280. Иоанна: издадесея по летех тридцати двух Вознесения Христова, стихов 2300. За последним евангелием следует сказание, еже како на всякие должно

чести евангелие, и соборник 12 месяцев с особым, также славянскими буквами, счетом листов, коих 17.

4) Паникадила зеленой меди. Паникадило это выписано в 1756 году из -за моря английским купцом, Петром Конрадом Швеллен-Гребелем из Нюрнберга, и вызолочено червонным золотом в 1759 году. По заказу его сиятельства, Адмиралтейской Коллегии президента, князя Голицина выписал я, доносил Швеллен-Гребель, в мае 1756 г. Коллегии, и за это паникадило, сделанное из зеленой меди, которое и в С.-Петербург уже привезено и к адмиралтейству секретарем Бером от меня принято: тогда покорно прошу Адмиралтейскую Коллегию, дабы повелено было за оное паникадило, по приложенному при сем счету, деньги 960 р. 24 коп. мне выдать. В известии, данном об этом паникадиле, от вышеупомянутого Швеллен-Гребеля, сказано, что оно не ординарной работы, каковую медники из зеленой меди делают, но новейшего издания, с лучшими украшениями и надлежащего чертежа. Все это ясно можно видеть из следующего подробного описания этого паникадила. Внизу паникадила имеется летящий ангел с пальмовой ветвью в одной, и венцом в другой руке. Затем следует веретенное яблоко, в котором утвержден стержень, проходящий через все, состоящее из 3 ярусов, паникадило. Далее большое яблоко в виде чаши, составляющее как-бы основание для всего паникадила. На это яблоко или чашу наложена плоская крышка, названная в означенном известии бляшкой. К четырехугольным медным пластинкам этой крышки прикреплены 6 кронштейнов, со столькими же подсвечниками. Кронштейны эти в известии названы большими руками и составляют последний ярус паникадила. Между большими руками и 2-м ярусом, вокруг филигранной, опоясывающей стержень, медной штуки поставлены 6 полуаршинной величины, литых изображений: Спасителя, Иоанна Предтечи и 4-х евангелистов, со столькими же, между ними, литыми цветками. Затем следует 2-й ярус или второй ряд светильных рук, коих также число не одинаковой с руками 1-го яруса, формы, хотя и меньше. Между вторым и третьим ярусами поставлены 6 фигур стоящих ангелов, три большие и три малые. В 3-м ярусе светильные руки еще меньше, хотя опять той же формы. Над этим ярусом поставлены 6 урн с пламенем, и столь между ними травчатых фигур. Потом следуют 4 небольших кронштейна, а за ним облако, в котором стоит ангел. Верхнюю оконечность паникадила составляет, так названный в известии подъем, на котором вдето паникадило, или просто яблоко с кольцом,

на котором укреплена железная цепь. Паникадило это повешено в верхней церкви, на цепи, обтянутой сукном и утвержденной верхним своим концом в своде купола барабана. В паникадилье 911 фунт. заморского весу, как сказано в изв. Швеллен-Гребеля. По числу означенных фунтов, весу в паникадилье должно быть 22 пуда 31 фунт; но в счете прямо сказано, что портовой пошлины взято с 27 пудов меди в подсвечниках: разница, очень вероятно, произошла от укладки паникадила. Любопытно знать, из каких цифр составила общая сумма – 960 руб. 24 коп., требуемая Швеллен-Гребелем. Выпишем эти цифры из счета поданного им в Коллегию.

За 911 фунт, заморского весу в паникадилье заплачен 1889771 р. гульденов или 37 к.

Провоз из Нюрнберга до Любека с пошлинами, страховыми и 61 р. прочими харчами 179 марок 10 шиллингов, по 34 коп. за марку. 11 к.

Провоз корабельный, по коносаменту, (т.е. по росписи товара, 5 р. отправленного на судне) 75 к.

Портовой пошлины с 27 пуд. зеленой меди, по 75 к. с пуда, 46 р. взято 40 1/2 ефимков, по 1 р. 16 к. за ефимок. 98 к.

Внутренней пошлины по таксе, с 590 р. по 13 коп. с рубля. 70 р. 20 к.

Дрягилям за выгрузку и выкладку. 2 р. 50 в.

Огневых и акциденций. 2 р. 33 к.

Всего: 960 р. 24 к. ³⁴

11 мая 1759 г. в подрядную адмиралтейскую контору явился, в следствие публикации, медного цеха мастер крестьянин Вендебург, и объявил, что он желает имеющееся в магазинах медное большое паникадило вызолотить из казенных полновесных червонцев, с употреблением на то, применительно к прежним таковым работам, уповаемо от 800 до 900 червонцев, а сколько точно пойдет, того познать ныне не можно, а может показать тогда, когда вызолотит от того паникадила, на пробу, одну штуку; по вызолочении и освидетельствовании, против оной штуки, все паникадило будет, и за золочение возьмет по 50 коп. с червонца, а золотить будет в своем доме на Васильевском острове, и для того золочения, паникадило привезено бы было в дом его, а, по вызолочении, было бы взято казенным коштом; а для вероятности определен бы был офицер, который принял бы червонцы и смотрел, когда будут растворять

золото и золотить; и вызолотит он паникадило от заключения обязательства в три месяца, и буде паникадило не вызолотить, или вызолотить, да, по свидетельству, позолота появится не против вызолоченной первой пробы, то он должен вызолотить вторично своим коштом, согласно с первой пробой, а за неисправность подвергается указному штрафу. В последствии Вендебург понизил цену за золочение до 43 к. с червонца, и пригласил к себе товарищем, саксонской нации, золотарного дела мастера, Готлиба Нисселя. Наблюдение за золочением Адмиралтейской Коллегии поручено было лейтенанту Хомутову, которому 27 августа выдано 500 р. из собранных с мосту денег, на покупку, как материалов, нужных при золочении, каковы суть винный камень, соль, селитра, сапожный купорос, крепкая водка, ртуть, желтый воск, и красный мел, так и инструментов для дела, и на уплату мастерам людям 100 червонцев на золочение. В начале ноября, Хомутову отпущено было 400 червонцев. Эти 500 червонцев и употреблены были на золочение паникадила в пять листов.³⁵ Таким образом на золочение паникадила употреблено 2597 р. 50 к., почти втрое дороже той цены, (960 руб. 24 к.) какая уплачена за оное и с провозом (см. примеч. на 197 стр.).

5) Лампады. 7 сентября 1758 года Чевакинский рапортовал Коллегии в новостроющуюся морскую полковую каменную церковь, к нижнему и к верхнему иконостасам, к местным образам нужно сделать лампы, по образцу представляемых теперь им двух лампад, устроенных города Юрга Польского, вотчины княгини Голицыной, крестьянином Антипой Васильевым. К сему присовокупил, что он, Васильев, обязуется сделать лампад столько, сколько будет потребно, из казенной, раскованной меди и за работу, кроме петель и цепей, с каждого фунта возьмет по 30 коп., меньше не возьмет. Коллегия согласилась на представление Чевакинского по определению своему, 18 сентября того же года, отпустила флота лейтенанту князю Гагарину, из собранных с мосту денег, 600 р., для выдачи, смотря по успехам работ, крестьянину Васильеву. По обязательству, заключенному с Васильевыми, он должен был сделать, из самой мягкой, красной, кованной меди, доброй и прочной работой, своим коштом по данным образцам, 8 больших и 14 малых лампад, первые для верхней, а последние для нижней церкви. После сего, 23 сентября, Чевакинский доносил Коллегии, что для сделания вышеозначенных лампад, согласно обязательству, от Коллегии выковать из меди 8 кругов, в диаметре по 10 вершков, а

весом по 8 фунтов, и 14 кругов, в диаметр по 8 вершков, а весом по 6 фунтов.

На Ижорском медном заводе круги эти были выкованы и отпущены лейтенанту князю Гагарину, который и передал их мастеру Васильеву. По сделании лампад, президент Коллегии князь Голицын, от 15-го мая 1760 года, предложил ей, на позолоту их, отпустить лейтенанту Хомутову 100 червонцев, каковые и отпущены, по определению Коллегии, от 16 – числа того же месяца.³⁶

Священнических, диаконских и других облачений.

24-го октября 1759 года князь Голицын предлагал Коллегии: «в новостроющуюся морскую полковую церковь, как для священнических и диаконских облачений, покровов, так и для на престольных и жертвенничных одежд, потребуется разных парчевых шелковых и других материалов.³⁷

Коллегия усмотрев из вытребованного из казначейской конторы сведения о наличной, имеющейся в оной сумме, что мостовых денег осталось еще 6002 руб. 17 коп., а церковных, принадлежащих деревянной церкви св. Николая Чудотворца, 4538 р. 123/4 коп., определением своим, от 25 октября положила: выдать лейтенанту Хомутову из собранных с мосту денег 1000 рублей на устройство вышеозначенных одежд. Но этих денег оказалось недостаточно. По этому Голицын 15 марта 1760 г. вошел в Коллегию с новым предложением о выдаче ему 2000 руб. на тот же предмет. Коллегия, справившись в казначейской конторе, что мостовых денег имеется еще 7438 р. 72 к., а церковных – 3638 р. 123/4 к., согласилась выдать эту сумму из собранных с мосту денег и отпустила оную лейтенанту Хомутову.³⁸ Впрочем из этой последней суммы около 900 р. возвращены Хомутовым в Коллегию.

VI. Освящение собора

Главный алтарь в нижней церкви, во имя св. Николая Чудотворца, освящен 5 декабря 1760 года, преосвященным Сильвестром, архиепископом С.-Петербургским. В тот же день освящен и правый придел, во имя св. Иоанна Предтечи. «Сего 1760 г. декабря 5 дня, его преосвященство, Сильвестр архиепископ с.-петербургский и шлиссельбургский, рапортовал Консистории ключарь Петропавловского собора, Петр Симеонов, соизволил новопостроенную каменную морскую полковую нижнюю церковь св. Христова Николая Чудотворца и с приделом св. пророка Предтечи и Крестителя Иоанна освятить, и в оную церковь, так же и в придел отпущены из Петропавловского собора два антиминса, один освященный на белом атласе, а другой неосвященный на желтом атласе». Этот последний до сих пор употребляется на престоле главного алтаря нижней церкви.

Верхняя церковь, во имя Богоявления Господня, освящена 20 июля 1762 года преосвященным Вениамином, архиепископом С.-Петербургским. В тот же день совершено освящение и левого придела св. Димитрия Ростовского в нижней церкви. На освящении верхней церкви присутствовала императрица Екатерина II, соизволившая в тот же день дать изустное повеление именовать новопостроенную морскую полковую церковь собором. Сеем думать, что мудрая Екатерина имела политическую цель быть при освящении этой церкви. Из манифестов её, данных 28 июня, в день восшествия её на престол и 7 июля, на другой день после смерти Петра III, видно, что Петр III муж её, равнодушно и даже с некоторым презрением относился к православной вере, не уважал св. церкви и её постановлений, не радел о благолепии церковном и даже приказал закрыть церкви домовые. Новой императрице нужно было показать себя народу совершенно с другой стороны. Случай к тому представился в первый же месяц её царствования, при освящении новопостроенной морской полковой церкви и вот она воспользовалась этим случаем, и конечно произвела этим доброе впечатление на всех. Удостоив собор высочайшим своим посещением в день его освящения, императрица и после изволила бывать в нем, напр. 28 мая 1770 г., при отправлении благодарственного молебна о завладении морским флотом нескольких городов в Морсе и 14 октября 1770 г., при слушании

благодарственного молебна о совершенном истреблении турецкого флота, 24 июня сего года. (См. ведом. ключ. Питр. Спб, рапорте в Консистории в июне 1771 г.).

Стоимость собора

Собор строен был преимущественно на деньги мостовые, т. е. собранные с проходящих и проезжающих через Невский Исаакиевский мост с 1727 по 1761 год. Из истории описания построения собора нельзя точно определить, в каком количестве употреблена на это сумма, потому что сказано о ценах на некоторые материалы (напр, кирпич, известь, и бутовую плиту, цоколь и другие) и за работы (напр. кладка стен и колонн). В архиве морского министерства нет подробного отчета о построении собора имеющейся у нас выборке из коллежских определений, сделанной занимающимся в этом архиве ген.-лейтенантом Мих. Николаевичем Лермонтовым и переданной нам, сказано, без всякого, впрочем, указания на источник что всей суммы на построение собора употреблено 129987 руб. ассигнациями. В числе этой суммы показано 64997 р. собственно, мостовых, 48822 рубля адмиралтейских, за доставленные из адмиралтейства материалы, и 3917 руб. dobroxotnykh podayaniy. Очевидно, для полного количества употребленной на строение собора суммы 129987руб., не хватает еще 12250 р., но откуда взята эта сумма, ничего не сказано.

VII. Достопримечательности собора

Из предметов, достойных внимания, можно указать на следующие:

1). В соборе покоится частица мощей святителя и чудотворца Николая вместе с частицей мощей св. Александра, мученика 1-го века. Её императорское величество, ныне в Бозе почившая государыня императрица Александра Феодоровна, во время пребывания своего в Неаполе, изъявила желание иметь частицу мощей св. Николая чудотворца с частицей мученика Александра, и, по возвращении в Россию, высочайше повелеть соизволила передать их в Никольский собор 5 декабря 1847 года, накануне храмового праздника в 3 часа пополудни, святые мощи торжественно встречены и перенесены в собор, для подобающего чествования православными христианами. В свидетельстве данном из Рима 29 октября 1847 года о частицах мощей сказано, что они от костей святых останков.

Свидетельство это хранится в с.-петербургской консистории, написанное на латинском языке и имеет следующий вид и текст. Посредине большого белого листа, в верхней части которого, изображен намет, а немного ниже – ваза. Эти намет и ваза разделяют свидетельство на два столбца, на которых записано: Fr. Ioseph M., Castellani Ordinis Eremitarum Sancti Augustini, Dei et Apostolicae sedis gratia Episcopus Porphyrensis, sacrarii Apostolici prefectus, S.S.D.N. Praelatus Domesticus ac pontificio solio assistens. За этим следует текст свидетельства: *Has litteras inspicientibus testamur, nos ad maiorem omnipotentis Dei gloriam et sanctorum suorum cultum, dono dedisse nartículas, caesas ex ossibus S.S. Alexaudri M. et Nicolai Ep. Mvr., ex authenticis monumeutis anulsas, quas iu theca ex argento deaurato, oualis formae, unico cristallo munita, funiculo serico rubris coloris interius obstricta et nostro sigillo impresso super theca nimio Uncta signata reverenter collocauimus, facta domino potestate, illa apud se retinendi, aliis donandi, ct iu quolibet templo, oratorio seu sacello publicae Christi lidelium venera- tioni exponeudi, unde testimonium hoc, manu nostra subscriptum, et signo firmatum commissimus.*

Datum Romae hac die 29 mensis Octobris anni 1847 F. ,J. M. Ep. Porphi- riensis–Reg. III fol. CCXX.

Обе частицы содержатся в открытом медальоне овального вида, за стеклом, с латинской надписью над каждой. На верхнюю часть

резного аналая, устроенную, в роде ковчега, для святых мощей, в 1851 году, пожертвована от неизвестного сребропозлащенная риза, весом 8 фунт. 12 золотников, ценой в 406 руб. сер.

2) Храмовая икона св. Николая чудотворца – на липовой деке, длиной 12, а шириной 10 1/2 вершков. Икона эта чисто греческого письма, и писана яичными красками, и замечательна, если не глубокой древностью, то весьма значительной давностью. Знатоки художники дают ей не менее 250 лет. Впрочем рамка с чудесами святого, в которую вкладывается икона, устроена гораздо позже, и чудеса писаны масляными красками. В настоящий собор она перенесена из прежней деревянной церкви, и чествуется всеми православными, как особая святыня. В сороковых годах прошлого столетия устроена на нее сребропозлащенная риза; в 1835 году сделан венец; весу в обоих 4 фунта 80 золотн. На верху сей ризы следующие драгоценности: в венце над главой святителя обделанный в серебро фермуар. Он состоит:

1	Из изумруда восьмигранного, в 12 карат, окруженного	95400
	бриллиантами и стоящего, примерно	руб.
		150
2	Из короны, в которой один алмаз и 49 бриллиантов.	руб.
		75
3	Из двух звездочек, в которых 49 бриллиантов	руб.
		5
4	По краям венца полукругом размещены 69 разных камней –	
	топазы, аметисты и стекла	руб.
5	На омофоре, по обеим сторонам, два крестика, в которых	30100
	бриллиантов	руб.
		5
6	На панагии крестик с 25 камнями аквамаринами.	руб.
		9150
7	Выше панагии, обделанная в серебро брошка, с	
	бриллиантами и 84 розами	руб.
8	Ниже панагии звездочка с красным гиацинтом, окруженная	2050
	бриллиантами и 16 розами.	руб.

На поруче правой руки камень аквамарин, окружен мелкими такого же рода камешками.

Надпись «Св. Николай Чудотворец» сделана также аквамаринами, оправленными в серебро.

Все вышеозначенные украшения стоят примерно до 1000 рублей сер. и суть приношения от различных лиц и в различные времена. Так, окружающие венец камни – топазы, аметисты и проч. были еще в 1802 году уложены в форме особых крестиков; восьмигранный

изумруд с окружающими его бриллиантами в 1854 году пожертвован Татьяной Николаевной Нарышкиной, урожденной княжной Долгоруковой,³⁹ а брошка в 1869 году – купеческой женой Чесноковой.

Икона эта поставлена в соборе на видном месте, на западной стороне столба, около левого клироса, в резной вызолоченной киоте, на значительном возвышении, а для удобнейшего лобзания её, устроена небольшая, несколько ступеней лестница.

3) Десять живописных образов, в золотых ризах, пожертвованные в собор блаженной памяти императрицей Екатериной II-й, и передан через духовника её величества, синодального члена, московского Благовещенского собора протопресвитера, Иоанна Иоанновича Памфилова. Пять из них принесены в собор в 1790 году, а другие пять в 1793 году, – все в память побед, одержанных российским флотом над турецким и шведским флотами в 1770, в 1789 и в 1790 годах. На иконах этих изображены лики тех святых, в дни памяти которых одержаны вышеозначенные победы. Именно: на образах, пожертвованных в 1790 году, лики св. Иоанна Предтечи, преподобного Максима исповедника и Максима юродивого московского чудотворца, преподобного Сисоя великого, преподобного Сергия радонежского чудотворца и св. Николая чудотворца; а на пожертвованных в 1793 году: образ Софии премудрости Божией, Вознесения Господня, Афанасия александрийского мученика Иулиана и мученика Евсевия самосатского. Вместе с этими образами пожалованы две золотые лампы, для возжения свечей, на золотых цепях весом в одной 5 фунт. 24 зол., а в другой 5 фунт. 74 золотн., в обоих 11 фунт. 2 зол. Иконы помещаются ныне, как и прежде, в верхней церкви в крестообразных, резной работы, с сияниями, вызолоченных рамах устроенных в 1834 г. и стоящих каждая по 100 р., на западных сторонах двух приклиросных столбов.⁴⁰

4) Образ св. и чудотворца Николая, небольшого размера, в серебряной вызолоченной ризе, вывезенный из России французами в 1813 году, и доставшийся в 1835 году прусскому подданному, курляндскому уроженцу, золотых дел мастеру, Борнегоф, – поднесенный им в том же году его величеству, государю Николаю Павловичу, и по определению комиссии прошений, препровожденный через епархиальное начальство в Никольский собор, где и получен 30 июля 1835 года.⁴¹ В октябрь 1835 года устроена для этой иконы небольшая вызолоченная киота за 50 р.

5) Потир золотосеребряный (верх золотой, а низ серебряно-вызолоченный) и золотая лжица, пожертвованный в собор, в память графа Димитрия Апраксина. На потире вычеканена надпись – вверху: тело Христово приимите источника бессмертного вкусите, – внизу: устроен этот сосуд в память боярина Димитрия графа Апраксина, положившего живот свой за веру и отечество, в лето от Рождества Христова 1789, от благочестивых его родителей в Морской Богоявленский Собор. На лжице: да: (дар) в Соб. Богоявл. Никол, в память Гр. Дим. 1789. Весом сосуд этой 3 ф. 25 зол.

6) Подсвечник серебряный, пожертвованный в собор их императорскими высочествами, благоверным государем и великим князем Константином Николаевичем и супругой его, благоверной государыней, великой княгиней Александрой Иосифовной, на 9-й день Мая 1851 года, – и при нем две хрустальные лампадки, для вливания масла, – с тем, чтобы священник этот постоянно стоял перед налоем с мощами святителя Николая – На свещнике кругом вычеканена вязью следующая надпись: Благоверный Государь, Великий Князь Константин Николаевич и Супруга Его Благоверная Государыня, Великая Княгиня Александра Иосифовна устроили этот свещник в благодарение подателю всех благ, Всетворцу Богу, за дарование им первородного сына, Благоверного Государя Великого Князя Николая Константиновича, к мощам Чудотворца Николая, в соборный его Святителя храм, называемый Морским, в граде Св. Петра, в лето от воплощения Бога Слова (1851 г.) мироздания (7359 г.).

7) Лампадка серебряная (84 пробы), вызолоченная, грушеобразной формы; над ней место для возжжения масла. Лампадка эта о 4 цепях, которые утверждены в короне, венчаемой трехкрылым орлом; над орлом малая корона в кольце; внизу лампадки кисть из колец, покрытая бисерным чехлом. В крестообразных фигурах с украшениями, на 4 сторонах лампадки, вылиты вязью на одной стороне, в середине, буквы Н. М. (Николай Михайлович), кругом слова: «за любовь, юже ко Христу имел, прославился еси даром чудес и исцелений, сего ради покланяемся тебе»; на другой, – в середине, крест и кругом слова: «и молим тя, яко угодника и друга Божия, да помянеши нас во святых твоих к Богу молитвах»; на третьей – крест и вокруг слова: «Благоверного Государя Великого Князя Николая Михайловича, – к мощам святителя Николая Мирликийского чудотворца, в лето от воплощения Бога Слова 1859, от мироздания 7367»; на четвертой – 14 апреля

1859 года, кругом слова: «Их Императорские Высочества, Великий князь Михаил Николаевич и супруга Его, Великая Княгиня Ольга Феодоровна пожертвовали сию лампаду в благодарение всех благ Всетворцу Богу, за давание им сына». Лампада эта весом 3 фунта, работы Сазикова, передана в собор через епархиальное начальство в феврале 1862 года. По совершении молебствия, перед мощами святителя Николая, о здравии и долгоденствии их императорских высочеств и высокорожденного, и по окроплении св. водой лампадка укреплена на медной цепи, над мощами Святителя.

8) Образ (круглый) Богоматери, держащей на руках Спасителя, которому предстоит Предтеча, вышиной 1 аршин 10 вершков, шириной 4 арш. с посеребрянной и местами вызолоченной оправой. Вверху этого образа всевидящее око, а в середине врезан белый камень. Образ этой живописной работы, по преданию пожертвован от двора, и находится в Соборе с давних пор: в описи церковного имущества морского Богоявленского собора за 18** год он значится. Образ этот написан на холсте, по полям обложен малиновым бархатом. Из вышеозначенной описи видно, что в 1802 он помещался над царским местом, ныне же находится на столбе левого клироса в резной вызолоченной раме с таковым же сиянием.

9) Икона св. Николая чудотворца, вышиной 47 1/2, а шириной 31 1/2 вершков в сребропозлащенной ризе, сделанной в 1824 году, с таким же венцом. Икона эта в приличных местах украшена бриллиантами, которых в короне на венце 38 средней величины, и два, значительной величины; в двух звездочках, по сторонам венчика, два, значительной величины, бриллианта кругом осыпанные розами, по углам евангелия 4 бриллианта, а в кресте евангелия 5 бриллиантов; две ветки в короне сделаны из мелких бриллиантов или роз. Икона эта вкладывается в широкую раму, на полях которой изображены чудеса св. Николая, в сребропозлащенном окладе, положенном в 1846 году.

Икона эта пожертвована в 1845 году г-жей Франкен, а на масло, в неугасимой при ней лампады, в 1846 году пожертвован той же г-жей Франкен билет за № 2064, на сумму 430 руб. сер., бриллианты же, украшающие эту икону, стоят примерно до 1000 руб. сер. Управление собора нашло приличным поставить эту икону, в деревянной вызолоченной тумбе, на предалтарной солее, в приделах св. Димитрия ростовского, против южных дверей этого придела.

10) Резное, вызолоченное царское место обито внутри темномалиновым бархатом, с разной вызолоченной короной наверху и с буквами над местом Е. II. Вот небольшое известие о некоторых украшениях царского места: «по данному от меня в Москву находящемуся в тамошней Адмиралтейской Конторе контр-адмиралу Лопухину, ордеру, писал в Коллегию президент её, князь Голицын, от 5 мая 1760 года, куплено им в новопостроенную морскую каменную полковую церковь, на обивку для её Императорского Величества места, золотого позумента мерой 35 аршин, весом 58 лотов ценой по 75 коп. за лот, всего на 43 руб. 50 коп. Того ради благоволено бы было о записке их в расход тамошней Конторе дать указание.

VIII. Изменения или улучшение в здании собора как внутри, так и вне его

От времени построения собора, т. е. от 1762 года, до двадцатых годов настоящего столетия, в здании соборном не было, кажется, никаких изменений или улучшений; по крайней мере, в имеющихся у нас и относящихся к этому периоду отчетах заведовавшей собором Адмиралтейской Коллегии о приходе и расходе церковных сумм, нет никаких на это указаний. Построенное так прочно и в техническом отношении, по мнению Коллегии, так художественно, здание это не требовало, конечно, очень долгое время, никаких изменений или улучшений. Изменения эти начались уже после многолетнего существования собора, когда некоторые предметы от действия времени пришли в ветхость и требовали замены, а другие оказались не соответствующими вкусу новых лиц, стоявших во главе церковного управления. Вот перечень таких улучшений: так в 1828 году, во 1-х, в нижней церкви устроены железные, до сих пор существующие, и отделяющие солей, решетки, вместо бывших деревянных, как против иконостаса главного алтаря, так и против алтарей придельных, с употреблением на это железа, частью пожертвованного прихожанином Г. Всеволодским, в количестве 31 пуда 21 фунта, частью, – оставшегося от разломки бывших до этого времени, около иконных киот, решеток, частью, наконец, имевшегося при соборе старого железа, и с уплатой кузнецу 460 р. ассигнациями за работу и во 2-х, сделаны медные шары и розетки для этих решеток, и в 3-х деревянные подбалконные кронштейны заменены железными, до сих пор существующими, в количестве 36 штук, с израсходованием на это 360 р. ассигн. Так в 1829 году положены новые балки на новых каменных стульях и настланы новые полы в главном и придельном (Иоанна Предтечи) алтарях, с уплатой 939 рублей 59 коп., и устроены новые 32 рамы с проволочными решетками и железными наугольниками в 5 куполах собора, для предотвращения битья стекол лицами, с употреблением на это 792 рублей. Так в 1830 году укреплен железными связями колокольный шпиль, с израсходованием на это 415 руб. и написаны в главном куполе, акварелью, изображения 4 евангелистов и 1 иконы: Преображения Господня, Восхождения пророка Илии на небо на огненной колеснице, Воскресения Лазаря и исцеления расслабленного, а в фонарике два ангела, за 600 руб. Так в 1832

году, устроены затворы во все окна верхней церкви, за 135 руб.; опущен на полуаршина пол во всей нижней церкви, начиная от солеи до западных дверей, и от северных до южных,; с выломкой подпольной бутовой плиты; положены новые балки на каменных стульях, настланы новые полы, а при входах в церковь устроены четыре крыльца из старого гранитного камня, с употреблением на все это 6750 р. Так в 1833 году в алтаре левого придела старые балки заменены новыми на каменных стульях и по всей окружности церкви в стенах, ниже оконников, устроены водосточные желоба, для осушения стен здания и закрыты ниже церковных полов, под всем строением собора, душники. Для свободного действия воздуха, в видах уничтожения сырости, начавшей появляться под церковным строением с того времени, как зарыты были бывшие по углам церковной ограды четыре пруда, устроенные первоначально конечно, для отвлечения сырости от собора. Так в 1834 году в 3-х ярусах колокольни поставлены железные, вместо деревянных, решетки, с утверждением их в устроенных теперь из дикого камня основаниях с употреблением на это 50 пуд. 10 ф. железа, стоившего 188 руб. 40 км с уплатой за работу 100 рублей. Так в 1845 году устроены новые царские двери, по высочайше утвержденному рисунку, стоившие 744 руб. сереб.; в 1847 году сделан резной вызолоченный аналой для мощей св. Николая и сделанная вокруг этого аналая решетка; в 1853 году в нижней церкви вызозщены иконостасы главного и придельного алтарей за 2500 руб.; в 1862 переустроены для входа из нижней церкви в верхний вместо деревянных, каменные лестницы, из вассалемского камня, на чугунных колоннах железными решетками, стоившие 10800 р., открыты с ограды особые входы в эти лестницы, и изменен вид тела иконостаса в верхней церкви, переделкой его под мрамор разных цветов: зеленого, белого, синего, красного и других, с употреблением на это более 5000 р., собранных нынешним настоятелем собора от прихожан и других известных ему доброхотных дателей. Так в 1865 году, с западной и северной сторон собора при входах в его сделаны обширные деревянные тамбуры, для соблюдения в соборе теплоты, стоившие 500 руб. Так, наконец, в 1867 г. устроен вокруг собора дренаж, с вырытием пяти колодцев, для отвлечения сырости, и сделан в главном алтаре нижней церкви, для той же цели, проведением по стене трубы на протяжении трех сажен.

IX. История постепенного приумножения церковного благолепия

Благолепие церковное составляют: во 1-х, святые иконы с их украшениями (мы не говорим здесь о первоначальном и главном их значении по которому он составляет предмет чествования; во 2-х утварь церковная т. е. сосуды, кресты и евангелия и в 3-х священнические, диаконские и прочие облачения.

А. Св. иконы, составляющие иконостасы в нижней и верхней церкви Никольского собора, после освящения его весьма долгое время оставались на том самом виде, в каком они были приготовлены ко времени освящения собора. По описи 1802 года в нижней церкви, части в полных серебряных ризах, частью в одних окладах, частью с сребропозлащенными только венцами, было только 22 иконы, а в верхней 7.

Особенное умножение икон в сребропозлащенных ризах и окладах началось с двадцатых годов настоящего столетия. В настоящее время в иконостасе нижней церкви двадцать три иконы в серебряных и сребропозлащенных ризах, а в верхней десять. Такое число украшенных ризами икон с первого взгляда представляется недостаточным, в сравнении с полным количеством их (114); но если обратить внимание на то, что иконы эти самые главные и большие, что они находятся на самых видных местах иконостасов, и что, наконец, в ризах на них в верхней церкви 3 пуда 23 ф. серебра, а в нижней до 6 пудов; то нельзя не сознаться, что и они составляют весьма богатое украшение и значительное благолепие церкви. Впрочем, эта кажущаяся (согласимся на это), недостаточность вознаграждается множеством и богатством так называемых приносных икон, размещенных по столбам и стенам церковным. Еще в 1806 году таковых икон было в соборе тридцать, как писал в Коллегию товарищ министра морских сил Павел Чичагов,⁴² а в настоящее время их в нижней церкви 92, а в верхней до 60, и все они помещаются в резных вызолоченных китах и рамах.

Из числа приносных икон обращают на себя внимание следующие: I) в нижней церкви: а) икона Нерукотворенного образа, вышиной 73/4 вершков, шириной 7 вершков., в сребропозлащенной ризе, устроенной в 1777 г. с таким же венцом. Икона эта вкладывается в особую раму, на полях которой – вверху образ Воскресения Христова, имеющий вид неправильного

четырехугольника, вышиной 10 $\frac{1}{2}$ вершк., шириной внизу 12, а сверху 7 вершк., а по бокам прочие, так называемые двенадцатые, праздники, разделяющиеся один от другого сребропозлащенным окладом, сделанным в 1761 году и, наконец, коронование Божией Матери. Икона эта принадлежала провиантской команде, нижние чины которой до сороковых годов настоящего столетия приходили в собор 16 августа и служили перед ней молебны. б) Воскресения Христова, вышиной 1 арш. 5 вершк., шириной 1 арш. 4 вершк., в серебряной (84 пр.) ризе, весом 8 фунт. 23 зол. и сребропозлащенном венце. Икона эта в 1835 году вынута из главного иконостаса нижней церкви, по случаю устройства новых царских дверей. в) Рождества Христова, вышиной 1 арш. 8 $\frac{1}{2}$ вершк., шириной 1 арш. 2 вершка, в сребропозлащенной ризе, сделанной в 1858 году. На сребропозлащенном венце Богоматери – корона, сделанная из различных камней. г) Такая же, вышиной 1 арш. 4 вершка, шириной 15 вершков, в серебряной в середине т. е. на одежде Божией Матери и яслях, позлащенной ризе, сделанной в 1801 году. д) Деисуса вышиной 7 $\frac{1}{2}$, а шириной 6 $\frac{1}{2}$ вершков, в серебряной, местами вызолоченной, ризе и сребропозлащенных венцах. Ниже этой иконы изображен сидящий на престоле Спаситель с предстоящими, по правую сторону, Божией Матерью, ангелом, Иоанном Богословом и апостолом Петром, а по левую – ангелом, св. Иоанном Предтечей, апостолом Павлом и пророком Илией; рама для этой иконы вышиной 11 $\frac{1}{2}$ а шириной 10 $\frac{1}{4}$ вершков икона в серебряной ризе с сребропозлащенными венцами. Рядом с этой иконой написан образ Божией Матери, всех скорбящих радости, одной личины с вышеписанной иконой. К подножию престола, на котором восседает Спаситель, припадают преподобные Зосима и Савватий. е) Сретение Господня, вышиной 13, шириной 10 вершков, в сребропозлащенном окладе с такими же 4-мя венцами, вверху на окладе корона, поддерживаемая двумя ангелами, и коронование Божией Матери, в сребропозлащенной ризе, а на сторонах два образа, на Правой – Воскресения Христова, Преображения Господня и архангела Гавриила, а на левой – Вознесения Господня, Успения Божией Матери, Благовещения, оба в серебряных ризах. ж) Богоявления Господа вышиной 1 арш. 10 $\frac{1}{2}$ верш., шириной 1 арш., в сребропозлащенной ризе: с таким же венцом, весом 10 фунт. 48 зол.: венец украшен камнями, в количестве 347; как риза, так и венец устроены в 1865 году. з) Спасителя, в терновом венце,

вышиной 1 арш. 8 вершк., шириной 1 арш в серебропозлащенной ризе, весом 5 фунт. 26 з., устроенной в 1862 году,

и) Божией Матери, всех скорбящих радости, вышиной 1 арш. 8 вершков, а шириной 1 арш. 4 вершка, в серебропозлащенной ризе с такими же венчиком и короной со звездочками из разноцветных камней и бирюзы. Икона вкладывается в особую раму; на полях этой рамы, покрытых серебропозлащенной ризой, изображены все двенадцатые праздники, с приличными тропарями, написанными на ризе. Помещена эта икона на южной стороне церкви, на второй от южных дверей столбе. к) Такая же, вышиной 1 арш. 3 вершка, шириной 13 вершк., в серебропозлащенной ризе. Икона эта вкладывается в особую раму, на полях которой изображены разные (числом 20) явления Богоматери украшенные серебропозлащенными, в виде клейм, окладами. Икона эта помещается на левой стороне церкви на первом столбе, л) Такая же, вышиной 1 арш. 10 вершков, шириной 1 арш., в серебропозлащенной ризе. убраны белыми камнями, с таковыми же венцем и короной на нем; вверху иконы изображены Бог Отец и исходящий от него Дух Святой и два ангела, поддерживавшие омофор Богоматери, а внизу четыре ангела, по два на каждой стороне иконы, подающим нагим одеяние, алчущим пищу, больным исцеление и проч. м) Успения Божией Матери, вышиной 1 арш. 10 вершков шириной 1 арш. 4 вершка, в серебропозлащенной ризе, с такими же, Спасителя, апостолах и ликах других святых, венцами. Внизу надпись «моление адмиралтейских служителей, кузнечной команды. Писан обр; сей 1729 года, месяца июля свершися». м) Тихвинская икона Божией Матери вышиной 1 арш. 4 вершка, шириной 15 вершк., в серебропозлащенной ризе 84 пробы, в которой весу 12 фунт. 55 зол. Внизу есть надпись: «копия чудотворного образа» н) Таковая же, вышиной 1 аршин 5 вершк., ширин 1 арш. 2 вершка, в серебропозлащенной, убранный жемчугом и разными камнями, ризе, сделанной в 1744 году. На этой иконе подписано: «изображение и мера подлинного чудотворного образа Одигитрии Тихвинская. Образ писан 1717 года, писал Лаврентий Туфанов». В описи церковного имущества Никольского собора, за 1802 год, образ этот значится, о) Казанская икона Божией Матери, вышиной 14 вершк., шириной 12 вершк., в серебропозлащенной, с такими же венцами, ризе, украшенной низанным жемчугом и разноцветными камнями, и устроенной в 1765 году. Икона эта вкладывается в особую широкую раму, на полях которой изображены десять явлений Божией Матери, в серебропозлащенном окладе,

сделанном в 1771 году. Внизу есть подпись: «зегель-малер (парусный живописец) А. Л. 1759 года октября 25 дня», п) Толгская икона Божией Матери, вышиной 14 вершков., шириной 11 верш., в серебряной ризе, 77 пробы. Внизу этой иконы надпись: «истинное подобие и мера этого чудотворного образа Пресвятой Богородицы, нарицаемая Толгской от града Ярославля за шесть поприщ явился св. образ Трифону архиепископу Ростовскому, в лето 6722 августа в 8 день». Икона эта вкладывается в другую большую икону ста тридцати явлений Божией Матери. р) Св. Николая Чудотворца, поясная с изображениями на полях чудес его святителя, в серебропозлащенной ризе, с такими же венчиками (числом до 50) на чудесах. На этой иконе есть следующая надпись: «совершился сей образ 1731 года июня 21 дня». Икона эта помещена на столбе близ южных входных дверей, с) Святителя Николая Чудотворца и при нем священномученика Антипы и Прокопия юродивого, Устюжского Чудотворца, вышиной арш. 2 вершка, шириной 1 арш. 7 вершк., в серебропозлащенной, сделанной в 1770 году, ризе. Вверху этой иконы изображен Господь Саваоф, а внизу преподобный Нил Столобенский и мученики Кирик и Улита. На полях, вокруг всей иконы, чудеса свят. Николая. По преданию эта, икона принадлежала адмиралтейской архитекторской команде, т) Святителя Николая Чудотворца, вместе со священномучеником Антипой и преподобным Тихоном мафунтским, вышиной 1 арш. 2 вершка, шириной 12 вершк., в серебряной ризе с серебропозлащенным венцом. По преданию образ этот принадлежал какой-то морской команде, у) Того же святителя, вышиной 1 арш. 4 1/2 вершка, шириной 12 вершк., в серебряной ризе, с подписью внизу: «устроена усердием команды первого отделения корабельных мастеровых служителей в 1713 году». На полях этой иконы изображены чудеса святителя Николая. ф) Того же святителя, вышиной 14, шириной 12 вершк., в серебряной ризе, с серебропозлащенным венцом 84 пробы, с подписью: «образ св. Николая Чудотворца артиллерийской роты гвардейского экипажа, сооружен усердием штаб и обер-офицеров и нижних чинов, в продолжении сущетования этой роты, с 1810 по 1846 год». х) Того ж святителя в серебропозлащенной ризе, вышиной 12 вершк., шириной 9 1/2 вершк., с подписью внизу: «святый образ сей созижден тщанием и трудами адмиралтейской конторы 1752 года июля месяца», ц) Того же святителя, вышиной 8, а шириной 6 вершков, в серебряной ризе. Образ этот окружен изображениями, вверху, Господа Саваофа, а по бокам, двенадцати праздников; между этими изображениями

находятся лики великомученика Никиты, преподобной Матроны, царицы Елены. Святитель правой рукой держит меч, а левой храм. Икону эту обыкновенно называют иконой Николая Можайского. ч) Св. Благ. Вел. Князя Александра Невского, вместе с мучениками Гурием, Самоном, Авивом, вышиной 8 1/2, шириной 7 вершк., в серебропозлащенной, убранный в виде жемчуга, серебром, ризе (84 пр.), с серебропозлащенными венцами. На обратной стороне этой иконы сделана чернилами следующая надпись: «благословлен сим образом в воскресенье, ноября 15 дня 1803 года, Александр Кусовников, который родился 1801 года ноября 15 дня». га) Воздвижения животворящего Креста Господня, вышиной 1 арш. 4 вершка, шириной 1 аршин в серебряной ризе. Над ней образ св. живоначала Троицы вышиной 14, шириной 5 вершков, с серебропозлащенными венцами устроенными в 1836 году.

2) В верхней церкви: а) Деисуса, вышиной 2 арш., шириной 1 арш 6 вершк., в серебряной ризе, устроенной в 1831 году, весом 14 фунт. 12 зол. Над этой иконой изображение вшествия Христова в сонмище, высотой 1 аршин 8 вершк., шириной 14 вершк., в серебряной ризе, устроенной в 1831 году, весом 5 фунт. 52 золотн. Еще выше икона Преображения Господня, вышиной 12 вершк., шириной вверху – 6, а внизу 11 вершк., в серебряной ризе, устроенной в 1831 году, весом 2 фунта 18 зол. б) Рождество Христово, вышиной 2 арш., шириной 1 арш. 1 вершок, в серебряной ризе, устроенной в 1831 году, весом 13 фунт. 61 зол. Над ней – такая же вышиной 1 арш. 4 вершка, шириной 14 вершк., в серебряной ризе, устроенной в 1831 году, весом 5 фунт. 50 зол. Еще выше – образ Воскресения Христова вышиной 12 вершк., шириной: вверху 6 вершк., а внизу 11 вершк., в серебряной ризе, устроенной в 1831 году, весом 2 фунта 32 зол. в) Иверская икона Божией Матери, вышиной 2 арш. 2 вершка, шириной 1 арш. 3 вершка, в серебропозлащенной ризе, устроенной в 1840 году, и украшенной жемчугом. Над ней небольшая икона Владимирской Божией Матери. В описании 1802 года икона эта значится так: «образ Иверской Богоматери, риза серебряная, вызолоченная, убрус вышит жемчугом и разными простыми камнями, над ним образ Владимирской Богоматери, венец и поля серебряные и вызолоченные, убрус вышит жемчугом». г) Божией Матери (Тихвинская), вышиной 1 арш., 1 вершок. шириной 14 вершк., в серебропозлащенной ризе, убранный, в венце и по оплечиям, жемчугом и разными камнями. Внизу есть подпись: «написан в

7267 г.». Икона эта значится в описи 1802 г. в том же виде. д) Успения Божией Матери, вышиной 1 арш. 37 вершк., шириной 1 аршин, в серебряной ризе, устроенной в 1802 году, весом 9 фунт. 15 зол. Над ней – Вознесения Господня, вышиной 1 арш. 3 вершка, шириной – вверху 11 вершков, а внизу 15 вершк. в серебряной ризе, устроенной в 1802 году апреля 1-го дня, весом 8 фунт., 12 зол. Еще образ Воскресения Христова, вышиной 14 вершк., шириной 12 верш. в серебряной (84 пр.) ризе, весом 4 фунта 30 золотн. Внизу есть подпись «Петр же востав, тече ко гробу, и приник, виде ризы едины лежат и отиде, в себя дивяся бывшему». е) Знамение Божией Матери, за жертвеником, вышиной 14 вершк., шириной 11 вершк., в сребропозлащенной ризе с убрусом, убранном жемчугом и разными камнями. На полях иконы изображены: на правой стороне – великомученик Георгий и Малик Александрийский, а на левой – св. мученик Иаков Персянин и Онуфрий великий. Внизу есть подпись: «истинное изображение чудотворного образа Знамения Пресвятой Богородицы, иже в великом Новограде, на Ильинской улице, святым храме своем». В описи 1802 года икона эта значится так: «образ Знамения Богородицы, риза серебряная и вызолочена, на нем убрус и корона вынизаны жемчугом.» ж) Благовещения Пресвятой Богородицы, высотой 15, шириной 11 вершков, в серебряной ризе. Икона эта вкладывается в другую большей величины (вышиной 1 арш. 4 вершка, шириной 11 вершк.) икону, на полях которой изображены двенадцатые праздники, в сребропозлащенных переплетах. з) Живоначальная Троица, вышиной 1 арш., 4 вершка, шириной 14 вершк., в сребропозлащенной ризе, с такими же переплетами, в которых изображены 12 событий из ветхозаветной Тории, и два – из новозаветной, каковы суть – из ветхозаветной: сотворение света, – светил и звезд небесных, животных и человека, и успокоение Господа от дел творения (Господь представлен почивающим под покровом и на возглавии), – изгнание Адама и Евы из рая, убиение Каином Авеля, вхождение Ноя в ковчег, принесение Авраамом Исаака в жертву, изведение Лота из Содомы, и сожжение этого города, вместе с другими городами, потопление Фараона в море, видение Моисеем несгораемой купины и, наконец, видение Иаковом лестницы, из новозаветной: Деисус, с той особенностью, что предстоящие Божия Мать и Иоанн Предтеча имеют на главах своих короны или митры, и что выше лика Спасителя изображены: с одной стороны Иоанн воин и Николай Чудотворец, а с другой – Косма Дамиан, а внизу у подножия престола – припадающими Сергей

Радонежский, Варлаам Хутынский и преподобные Зосима и Савватий; и наконец, так называемая икона Похвалы Пресвятой Богородицы, с ликами: апостола Петра, пророка Моисея, царя Давида, апостола Иакова Алфеева, пророка Аввакума, Гедеоны, царя Соломона и пророка Захарии. Внизу иконы Живоначальной Троицы есть подпись: «1774 г. месяца сентября 8 дня, сделана серебряная и позолоченная риза в Морскую Николы Чудотворца церковь, на образ Живоначальной Троицы адмиралтейского ведения канатных дел старанием мастера Екима Герасимова Комарова и всего общества этой же команды, завершена того же года и месяца. Работал серебряных дел мастер Андрей Трофимов, сын Трофимова». и) Иоанна Предтечи, вышиной 8, шириной 7 вершк., в серебропозлащенной ризе, с таким же венцом, украшенным разными камнями. Икона эта вкладывается в другую большей величины (вышиной 1 арш. 5 вершк., шириной 12 вершк.) икону, на полях которой изображены разные события из жизни Иоанна Крестителя, – каковы: Рождество его, проповедь в пустыне, усекновение главы и проч. Поля эти в серебряном окладе устроенном в 1827 году, весом 4 фунта 47 золотн. Внизу этой иконы подпись: «У. Д. Ш. С. Н. Е.» Выше этой иконы образ Богоявления Господня, вышиной 9 вершк., шириной вверху 6, внизу 10 вершк., в серебряной ризе, устроенной в 1831 году, весом 1 фунт 48 золотн. i) Святителя Николая Чудотворца, вышиной 10, шириной 8 вершк.; подпись: «1787 года». Вокруг этой иконы изображены: вверху – святые апостолы Петр и Павел, ниже сошествие Спасителя во ад, осызание Фомы и Воскресение Христа по бокам – положение Спасителя во гроб и св. жены мироносицы: ниже – введение Пресвятой Богородицы во храм и сошествие Спасителя со креста. Еще Благовещение Пресвятой Девы и поклонение волхвов. Все эти изображения отделены одно от другого серебропозлащенными переплетами. Выше этой иконы образ св. пророка Илии, вышиной 1 арш. 12 вершк., шириной 14 верш., в серебряной ризе, устроенной в 1828 году, весом 15 зол. к) Того же святителя, вышиной 7, шириной 6 вершк., в серебропозлащенной ризе, устроенной в 1787 году. Внизу есть подпись: «написан этот образ всемерным старанием машинной команды, 1763 года мая в 6 день». Икона эта вкладывается в другую большей величины (вышиной 6 вершк., шириной 1 арш.) икону, на полях которой изображены чудеса Спасителя, в серебряном окладе. Выше этой иконы Сретение Господне, выш. 1 арш. 12 вершк., шириной 14 вершк., в серебряной ризе, устроенной в 1828 году. Еще выше – св. Живоначальная

Троица, вышиной 9, шириной 8 вершк., в серебряной ризе, устроенной в 1828 году, л) Выше Живоначная Троица, вышиной 6, шириной 10 верш. в серебряной ризе того же года. Еще выше, коронование Божьей Матери вышиной 9, шириной 14 вершк., в серебряной ризе того же года, м) Господа Саваофа на горнем месте, вышиной 2 аршина 9 вершк., шириной 1 аршин, 7 вершков, в серебряной ризе, устроенной в 1828 году, весом 21 фунт., 13 зол.

Если к вышеозначенному перечню святых икон, с серебряными, сребропозлащенными на них ризами и различными украшениями, прибавить еще то, что иконы эти размещены прилично в огромных, резной работы вызолоченных киотах и рамах, лучших рисунков, что перед каждой иконой имеется большая, накладного серебра или медная, посеребряная лампа для возжжения свечей, что в каждой лампаде поставлена фарфоровая или металлическая свеча, для возжжения масла, что перед многими иконами поставлены большие накладного серебра или медные посеребряные подсвечники перед 16-ю иконами повешены серебряные и сребропозлащенные лампадки в числе которых восемь неугасимых, что в соборе четыре пары хоругвий из которых две шиты золотом, по малиновому бархату, четыре запрестольных креста в серебряных и сребропозлащенных окладах, что наконец в соборе кроме описанного выше большого паникадила, шесть бронзовых, золоченных, украшенных хрусталем, люстр, нередко возжигаемых при богослужении, два семисвещника и три пары напрестольных канделябр, из которых две бронзовые вызолоченные о трех и пяти свечах, а третья хрустальная о девяти свечах, с особенным отблеском при освещении; то нельзя не сказать, что Морской Богоявленский Николаевский собор принадлежит к благолепнейшим храмам столицы. Чтобы еще больше уяснить себе это, сделаем подробный перечень киот и рам, подсвечников, лампад и свечей и обозначим сумму, которая употреблена была в различные времена управлением собора на золочение киот и рам. В обеих церквях собора верхней и нижней находится 55 киот и 88 рам, 20 подсвечников, 114 больших лампад, в числе которых две серебряные, одна весом 13 фунт. 77 зол., а другая 2 фунта 74 зол., 57 фарфоровых свечей и 50 металлических. На золочение киот и рам и на другие предметы, с 1825 по 1865 год, израсходовано 3211 руб. 86 коп. При этом надо заметить, что в первое десятилетие употреблено на этот предмет только 270 руб. 86 коп., что во второе десятилетие, по случаю значительных исправлений или улучшений в

соборе, как видели мы это в предыдущей главе, не было никаких на это расходов, и что в продолжение пятнадцатилетнего настоятельства протоиерея Иоанна Димитриевича Колоколова, израсходовано на этот предмет 2938 руб. Человек нежного чувства и тонкого вкуса, – настоятель этот старался устройство иконных киот и рам довести до изящества особенно в верхней церкви, – и некоторые из них до сих пор сохранились в таком виде. В 1854 и 1862 годах накладного серебра лампад куплено на 1080 руб. серебр.; две пары хоругвей давнего времени и две пожертвованы в 1866 – 1867 годах и стоили 733 руб. сер. одна люстра приобретена в 1862 году за 160 рублей, другая – в 1863 году за 70 руб., третья – в том же году за 111 руб., а три остальные – в 1865 году за 680 рублей. Напрестольные канделябры, – один о трех свечах, приобретены в 1863 году за 80 руб., другие о пяти свечах – в 1856 году за 130 руб., а третьи – хрустальные о девяти свечах куплены нынешним настоятелем собора в 1867 году в Карлсбаде, (в Богемии) в бытность его там на излечении, за 150 рублей. Один из семисвечников деревянный, резной работы, вызолоченный, а другой накладного серебра, купленный в 1862 году за 350 руб. сер. Один из запрестольных крестов двадцатых годов настоящего столетия, а три устроены в 1865 и 1867 гг. и стоили 875 руб. сер.

Из вышеописанного видно, что благолепие церковное в Морском Богоявленском Никольском соборе, сколько оно может зависеть от св. икон и их украшений, доведено до значительной степени совершенства, и что собор этот в этом отношении, по всей справедливости, может быть назван богатым и благоукрашенным. Следующее описание утвари церковной, т. е. священных сосудов, напрестольных крестов и евангелий и различных церковных облачений, еще более утвердит нас в этой мысли.

Б. 1) Что касается до св. сосудов, то их в Богоявленском соборе 6 полных приборов и один не полный. Все они сребропозлащенные, а верхняя часть одного потира даже золотая, как мы видели это выше, в главе о достопримечательностях собора, и весят 30 ф. 44 зол. Кроме больших сосудов, описанных нами в пятой главе, и вышеозначенной золотой части потира, и остальные сосуды заслуживают внимание или давностью, или особенностями украшений или, наконец, определенным указанием на их жертвователей. К числу первых принадлежит во 1-х, сребропозлащенные сосуды, устроенные в 1780 г., весом 4 ф. 21 зол. Они состоят из потира с цированными, в различных местах,

изображениями, весом 1 ф. 74 зол., диски с такими же изображениями, весом 1 ф. 6 зол., звезды, 44 зол., двух тарелочек, 53 зол., ложки, 9 зол. и ковшика, 46 зол. и имеют надпись: «церкви Николы морского 1780 года» во 2-х, такие же сосуды, устроенные в 1771 году, весом 4 ф. 83 зол.; и эти сосуды состоят из потира с цинкованными изображениями, весом 2 ф. 15 зол., диска, 1 ф. 43 зол., звезды, 51 зол., двух тарелочек, 60 зол. и ложки, 14 зол. На них над «церкви св. Николы морского 1771». К священным сосудам 2-го рода, обращающим внимание своими украшениями, относятся серебропозлащенные сосуды, пожертвованные в собор от неизвестного в 1842 году. Они весом 4 ф. 37 зол. и состоят из потира, украшенного финифтяными изображениями осыпанного в приличных местах гранатами, в числе 292, и окаймленные кругом серебряной, филигранной работы, сетью в количества 30 шт. изысканной работы фестонами, весом 2 ф. 47 зол., диска, 92 зол., звезды с финифтяным, украшенным гранатами, изображением Господа Саваофа 33 зол., двух тарелочек, 56 зол., ложки, 11 зол., и ковшика 31 зол., сосудам последнего рода принадлежат серебропозлащенные сосуды, пожертвованные в 1845 г. женой С.-Петербургского уезда исправника. Веса в них 3 ф., 11 зол. Они состоят: из потира с финифтяными изображениями, опоясанного сверху серебряной, сканой работы, широкой каймой, а внизу такой же прозрачной сетью, состоящей из 14 фестонов. На нижней части потира вырезаны слова: «за упокой рабов Божиих, Никона и Феодора, 1845 г.»; весом 1 ф. 64 зол.; диска с цинкованным изображением, весом 72 зол., звезды, с финифтяным изображением Господа Саваофа, окруженным аквамаринами, весом 27 зол.; тарелок, весом 27 зол. и ложки весом 8 зол.

Не полный прибор сосудов составляют: 1) серебропозлащенный диск, употребляемый, для подсушивания так называемых запасных даров весом 1 ф. 2 зол., 2) серебропозлащенная звезда, употребляемая в таком же случае, весом 47 зол.; 3) серебропозлащенная глубокая ложка, для раздачи святых даров, весом 20 зол. 4) дарохранильница, вызолоченная внутри, для сбережения преждеосвященных даров в дни великого поста; весом 2 ф., 52 зол.; 5) серебропозлащенный кубок, очень давний, для подачи теплоты при архиерейском служении, весом 59 зол. В описи 1802 года назван серебряной вызолоченной чаркой, и 6) такой же кубок, вызолоченный внутри, большой вместимости, весом 1 ф. 1 зол.

К сосуду золотосеребряному относятся следующие принадлежности: сребропозлащенный дискос, весом 2 ф. 8 зол., такая же звезда 69 зол., две тарелочки весом 1 ф. 38 зол., золотая лжица, весом 25 зол., пожертвованная в 1789 г. в память графа Апраксина.

Говоря о священных сосудах, мы не можем не упомянуть о пристольных дарохранительницах или ковчегах, относящихся также к предметам церковного благолепия. Таких ковчегів в соборе четыре. (из них нами описан выше, в V главе и был, как мы видели, приготовлен ко времени освящения главного алтаря нижней церкви; о трех последних скажем здесь, что они устроены в недавнее время, именно в приделе Иоанна Крестителя, в виде церкви, в 1834 году; в приделе Димитрия Ростовского в образе горки, весом 2 ф. 2 зол., в 1839 году; а в алтарь верхней церкви, также в виде пятиглавой церкви, в 1865 году. Этот последний – сребропозлащенный, особенно изящной работы и значительной ценности (550 руб. сер.).

После сделанного нами описания священных сосудов и ковчегів, не можем не сказать, что и в этом отношении в Никольском собора церковное благолепие далеко выше обыкновенной посредственности.

2) Напрестольных крестов в Никольском соборе двенадцать, и весу в них 20 ф. 60 зол. Отделение о напрестольных крестах было бы неполно, если бы мы не сказали в нем о некоторых из них, отличающихся, или относительной давностью или значительным весом и особенными украшениями, или, наконец, указанием на жертвователей, с некоторой подробностью.

К числу такого рода крестов относятся: а) сребропозлащенный крест, так называемый Иорданский, по причине употребления его при большом освящении воды, накануне крещения. Он устроен в 1761 году, и весит 4 ф. 35 зол. Отличительный признак его значительная величина, именно длиной он 10, а шириной 6 вершков; б) такой же, весом 3 ф. 42 зол., устроенный в 1797 г., с надписью: «сей крест сооружен на благолепие храма Господня и отдан в оный от статского советника Ивана Гаврилова Полянинова, в 1797 году»; в) такой же, весом 1 ф. 21 зол., устроенный в 1778 году; г) такой же с финифтяными изображениями, весом 1 ф. 22 зол., устроенный в 1714 году; д) такой же, весом 94 зол., устроенный в 1731 году. В этом кресте, украшенном финифтяными изображениями, и в приличных местах аквамаринами, в количестве 272 зерен, сохраняются частицы св. мощей Нифонта епископа Новгородскаго и препод. Никона

игумена Печерского; е) сребропозлащенный крест с финифтяными, осыпанными аквамаринами, изображениями, весом 1 ф. 69 зол., устроенный в 1848 году и пожертвованный в собор купцом Хопуновым. Обратная сторона этого креста имеет много цированных изображений Спасителя: молящегося о чаше, напояемого оцтом с желчию, несущего крест, биемого у столба, сидящего в темнице. Такие же цированные изображения, с прибавлением лобзания Иудина, апостола Петра отрицающегося, и кающегося, находятся; ж) на сребропозлащенном кресте, весом 1 ф. 43 зол., устроенном в 1814 году купцом Фокиным.

3) Напрестольных евангелий в Богоявленском Николаевском соборе – десять: все они в сребропозлащенных или сплошных окладах, или накладках по углам. С точностью трудно определить вес этих окладов и накладок, не отделив их от самых евангелий; но с достоверностью можно полагать, что в них более двух пудов серебра. Одно из этих десяти евангелий нами описано подробно в V главе, а об остальных девяти, скажем здесь, в порядке времени их напечатания.

Первое место в этом отношении занимает: Евангелие в небольшой лист, напечатанное в лето от сотворения мира 7225, а от Рождества Христова 1716, индикта 10 месяца Октября. Отличительный признак этого евангелия состоит в том, что под изображением каждого Евангелиста напечатаны выражающие характер Евангелия, стихи, – именно под изображением Евангелиста Матфея: Евангелист Матвей святой писаше, рождшася во плоти Бога возвещаше (известно, что Евангелист сей описывает преимущественно человечество Иисуса Христа), – Марка: в проповедь Марко положив зачатие что во Христе людям спасение стало (указание на начало Евангелия), – Лука: Лука сей святой сказа жизнь Христову и Апостольску в мире проповедал нову (указание на предисловие к Евангелию от Луки, именно на слова, рассудилось и мне, последовавшу выше, вся испытно по ряду, писати...); – Иоанна Богослова: святой Иоанн любезный – чти, внемли, верне, слог его полезный (Евангелие от Иоанна отличается особенным – возвышенным слогом). Евангелие это обложено бархатом, с сребропозлащенными накладками по углам и срединам лицевой и обратной стороны. 2) Евангелие, такое в небольшом листе, без заглавного листа, и, следовательно, без указание на время напечатания его, но весьма давнее, что видно, как из того, что в нем есть вышеозначенные стихи, так и из того, что в конце его есть

надпись, сделанная чернилами: 1727 года марта 10, и это Евангелие обложено бархатом с серебропозлащенными накладками на средине и по углам обеих сторон. 3) Евангелие, в небольшой лист, напечатанное от сотворения мира в лето 7261, а от Рождества Христова в 1753. Особенность этого Евангелия состоит в том, что за Евангелиями следует книга Деяний Апостольских все послания Апостола Павла и наконец, Апокалипсис. 4) Евангелие, в обыкновенный лист, в сплошном, серебропозлащенном (84 пр.) окладе на лицевой стороне, и с такими же накладками на стороне обратной, напечатанное в 1762 г. индикта 11 месяца ноября; оклад и накладки устроены в 1843 году. 5). Евангелие, в обыкновенный лист, напечатанное в 1763 г. с серебропозлащенными по углам и средине обеих сторон накладками, устроенными в 1776 году. 6) Евангелие в обыкновенный лист, напечатанное в 1771 году, в серебропозлащенном на обеих сторонах и по корешку окладе, устроенном в 1747 году, и, следовательно снятом с другого древнейшего Евангелия. На лицевой стороне сего оклада в средине, изображение распятия Христова, а вокруг его, внизу, полная, чеканной работы, фигура Спасителя, символически представленного под образом лозы и таковые же лица св. Апостолов, в виде отпрысков сей лозы или рождей, как сказано в Евангелии. Выше фигуры Спасителя слова: Аз есмь лоза, сего же грозде (очевидно, ошибочно написанные вместо: вы же рождие). На обратной стороне, в средине чеканной работы изображение двуглавого орла, увенченного тремя, неодинаковой величины, коронами, и кавалерские знаки ордена Андрея Первозванного, а по углам символические, указанные в книге Пророка Исакиля, изображения Евангелистов, – то есть орел, телец, человек и... Внизу сей же стороны подпись: «Морской церкви Николая святого чудотворца Евангелие –1747 года». На что указывает вышеозначенное изображение и орденские знаки Андрея Первозванного? Если делать таковое изображение было привилегией мастера, то смеем думать, что Евангелие это – дар императрицы Елисаветы Петровны. 7) Евангелие в большой листе, напечатано в лето от сотворения мира 7297 г. а от Рождения Христова в 1789, индикта 7 месяца августа, в серебропозлащенном, на лицевой и обратной сторонах и по корешку, сплошном окладе, с литыми на лицевой стороне изображениями – в средине Воскресенье Христова, и херувимов по сторонам оно, по углам 4-х Евангелистов, – осыпанными кругом стразами. Весу в этом Евангелии 34 ф. 11 зол., в том числе более 15 фунт, серебра. В 1835 году на украшение его

израсходовано 1100 р. ассигнациями с употреблением на то 7 ф. 48 зол. серебра, а в 1836 г. 471 р. с употреблением серебра 2 ф. 6 зол. Отдельно от оклада на лицевой и обратной стороне, корешок того Евангелия сделан в 1833 году, а облака на которых помещены Евангелисты в 1793г. Кроме значительной ценности, Евангелие это замечательно еще тем, что после трех последних Евангелий показано число стихов: – именно в Евангелии Марка 678, – Луки 2800, – Иоанна 2300, – с обозначением времени написания этих Евангелий. 8) Евангелие в лист, напечатанное в 1796 году индикта 15 месяца декабря, в сребропозлащенном окладе, на лицевой стороне, устроенном в 1842 году, с финифтяными изображениями, осыпанными гранатами, с обыкновенными на обратной стороне накладками, устроенными в 1799 г. и 9) Евангелие в лист 1803 г. с накладками по углам на лицевой стороне, сделанными в 1812 г. и с финифтяными изображениями в середине, сделанными в 1794 году и, следовательно, снятыми с другого Евангелия.

Для полноты описания церковной утвари в Никольском соборе нельзя не сказать здесь, что в нем имеется 9 кадил, из которых три сребропозлащенные, весом – два по 11/2 фунта, и одно 11/4 ф. и 6 серебряных, весом одно 11/2 ф., два по 11/4 ф. а три по 1 ф. 38 золотн, три серебряный блюда, весом – большее – 4 ф. 92 золот, среднее 2 ф. 68 золотн, малое 1 ф. 29 золотников, устроенный в 1803 году, с надписью: М. Б. С. (Морского Богоявленского собора:) 1803 года июля 27 дня, – и серебряный подсвечник, весом 3 фун. употребляемый на преждеосвященных литургиях, при осенении молящихся с произнесением слов: свет Христов просвещает всех. Внизу этого подсвечника есть надпись: «сей шандал Морской соборной церкви Богоявления, 1766 года, весу 3 фунта».

В. Из предметов, составляющих благолепие церковное, особенно частым переменам подвергаются различные вещи, т. е. священнические, диаконские и прочие облачения, особенно в церквах приходских, если между ними нет таких, которые, почему либо реже бывают в употреблении. Потому и в ризнице Никольского собора слишком мало таких облачений, которые бы отличались особенной давностью: сохранились в ней только четыре ризы с епитрахиями и два стихаря с ораями, из которых три имеют около ста лет, и одна не менее 70 л. Ризы эти в описи церковного имущества Никольского собора, составленной в 1802 году, значатся так: «три ризы новые, серебряной парчи с букетами и золотыми широкими разводами, обложенные кругом, по борту, по оплечью и

подолу золотым с серебряными цветами гасом, столько же епитрахилей оной же парчи, обложенных таким же гасом, с восемнадцатью крестами узкой золотой тесьмы, и с золотой бахромой, стихарь с орарем той же серебряной парчи и также обложен. Риза глазетовая белая с золотым французским шитьем и с фольгой, епитрахиль того же глазета с французским золотым шитьем и фольгой, и стихарь с орарем такой же. Первые три ризы с епитрахильями и стихарь называются старыми княжескими». Причина этого названия, кажется, заключается в том, что они пожертвованы великим князем Павлом Петровичем в 1774 году. Об остальной ризе есть предание, что она сшита из платья, принесенного в дар собору от Двора. Кроме того, есть еще одна риза (без епитрахили) белого глазета с павлинами, значащаяся также по описи 1802 г. Впрочем в Николаевском соборе во все время его более, чем столетнего существования, ризница была в удовлетворительном весьма достаточном положении. В имеющемся у нас реестре ризничных и других вещей, приготовленных, по приказанию президента Адмиралтейств-Коллегии князя Голицына, флигель-адъютантом его, Павлом Хомутовым, ко времени освящения верхней церкви и поданном им в Коллегию 26 июня 1762 г. значатся следующие облачения: «в верхней церкви на престоле и на жертвеннике одежда штоф-зеленая, – другая парчевая, зеленая с золотыми травами, – покровы на столе и на жертвеннике атласные, цветные; в нижней Николаевской церкви на престоле срачица полотна фабрики Затрапезного, – на престоле и жертвенник одежда штофная, голубая, на них покровы шелковые, травчатые, атласные, в приделе Иоанна Предтечи: на престоле срачица полотна фабрики Затрапезного, на престоле одежда штофная, голубая, а на жертвеннике две стороны штофу голубого, и две стороны канки голубой, – на покровы шелковые, травчатые, шелковые, атласные, в приделе Дмитрия ростовского: на престоле срачица полотна фабрики Затрапезного, – на престоле одежда штофная, голубая, а на жертвеннике с двух сторон штофная двух камчатая голубая, – на них покровы шелковые, травчатые, желтые атласные. Вновь сделанный ризы: парчевые, травы золотые, епитрахиль также парчи, травы золотые, – стихарь диаконский такой же парчи, орарь ткани весь золотой, поручи священнические и диаконские такой же парчи, три воздуха такой же парчи; ризы травчатые, красные, травы серебряные, епитрахиль такой же парчи, поручи священнические и диаконские такой же парчи, три воздуха этой же парчи; ризы бархатные, малиновые,

епитрахиль такого же бархата стихарь диаконский такого же бархата, орарь тоже; две ризы черные, две епитрахили такие же, стихарь диаконский и орарь такие же, пояс священнический золотой. По описи 1802 г. в ризнице соборной было 54 епитрахили, из них 25 названы новыми, 20 поддержанными ветхими; стихарей диаконских 28, подризников 14, набедренников 10. поясов 15, поручей 31 пара, орарей 16, воздухов 22 прибора, облачений на престолы 10, облачений на жертвенники 10, покровов на престолы 5, одежд на аналогии 5, пелен на аналогии 6, – всего 231 вещь. Кажется, очевидно для всякого, что в начале нынешнего столетия Никольский собор снабжен был ризницей не только достаточно, но, можно сказать, с некоторым избытком. В настоящее время в соборе – риз с епитрахиллями 54, подризников набедренников 44, диаконских стихарей 24, диаконских 24, одежд на столы 19, одежд на жертвенники 18, покровов на те и другие 11, пелен по аналогии 11. Кроме 4 давних риз с епитрахиллями и двух стихарей с орарями, поименованных нами выше, ризы, достойные того, чтобы упомянуть о них, суть следующие: 1) три ризы с такими же епитрахиллями и стихарь с орарем, золотой парчи с серебряными цветами, известные под именем Кушелевских, так как они пожертвованы после смерти Кушелева-Безбородко; 2) две ризы с такими же епитрахиллями и стихарем с орарем, набедренником и палицей, парчевые, золотые, с зелеными разводами; 3) две ризы с епитрахиллями, парчевые с кофейными разводами; 4) четыре ризы с такими же епитрахиллями и двумя стихарями и орарем, золотой парчи, называемые Калугинскими, устроенные купцом Калугиным в 1836 году; 5) три ризы со столькими же епитрахиллями и одним стихарем с орарем, золотой парчи с серебряными разводами, известные под именем Фокинских, по имени пожертвовавшего их в 1847 г. купца Фокина; 6) три ризы с принадлежностями и стихарь с орарем, крестового малинового бархата, из которых две устроены в 1833 году за 770 р., а третья в 1834, вместе с такими же одеждами на престол и жертвенник, на аналогии с пеленами для них последних на что куплено было 57 арш. вышеозначенного бархата, по 21 р. 50 коп. за арш., на 1171 р. 75 к. и на 276 руб. гасу; 7) три ризы с принадлежностями и стихарь с орарем гладкого малинового бархата, с оплечьями из бархата затканного золотом, устроенные в 1834 году на 1245 р.; 8) три ризы с принадлежностями, три стихаря с одним орарем. белого глазета, с золотыми глазетовыми оплечьями, устроенные, по указу Духовной Консистории, от 12 ноября 1841 г. №

7163, на сумму 508 руб. и называемые Крещенскими; 9) пять риз с принадлежностями т. е. набедренниками, двумя палицами и поручами, с тремя стихарями и орарями, из золотого с крестами глазета, устроенные в 1851 году, по указу Духовной Консistorии, от 26 мая сего года, на сумму 1588 руб. сер.; 10) пять риз со столькими же епитрахиями и двумя палицами, набедренниками, поясами и поручами и три стихаря с орарями, одежды на аналогии, две пелены и прибор воздухов, устроенный из такого же глазета в 1854 году, по указу Духовной Консistorии, от 2 ноября сего года, на 2800 р. сер.; 11) три ризы со всеми принадлежностями для полного облачения, из которых одна с шитыми золотыми оплечьями, четыре стихаря с одним орарем, одежды на две аналогии и на столик, для освящения хлебов, из зеленой шелковой материи с золотыми крестами, устроенные в 1863 году на 750 руб.; 12) три ризы со столькими же епитрахиями и набедренниками, поясами и подризниками, и пять стихарей с двумя орарями и двумя поручами, золотой с красными цветами парчи, устроенные в 1865 г., на сумму 1225 руб.; 13) риза с принадлежностями для полного облачения, и стихарь с орарем, из серебряной, белыми цветами парчи и с серебряным шитьем на оплечьях ризы и стихаря, устроенная нынешним настоятелем собора в 1866 г., в память скончавшегося в этом году сына его, и стоившая 450 руб.; 14) три ризы с принадлежностями, для полного облачения и пять стихарей с двумя орарями из черного бархата, с серебряным по оплечью одной ризы шитьем, устроенные в 1867 г., на сумму 1300 руб.; 15) три ризы с принадлежностями для полного облачения, и три стихаря с двумя орарями, из черного полубархата, устроенные в 1869 г., на 450 рублей.

Х. Праздники собора

Праздники в этом соборе совершаются:

а) Января в 6 день, в день Богоявления Господня.

б) Мая 9 дня, в день перенесения мощей св. Николая Чудотворца Мир Ликийских
в Бар – град.

в) Июня 24 дня, в день рождества Иоанна Предтечи, в память сожжения русскими турецкого флота в Архипелаге, под Чесмой.

В первый раз молебное благодарственное пение, по этому случаю, совершено было в Морском Богоявленском соборе 14 сентября 1770 г., в присутствии её величества, государыни императрицы Екатерины II, а распоряжение св. Синода о совершении такого молебствия на будущее время последовало 19 мая 1771 года, в силу высочайшего указа, словесно данного обер-прокурору св. Синода Чебышеву (см. ук. св. Син. к Синод чл. преосв. Гавриила архиеп. с.-петербург. и ревельскому от 19 мая 1771 г.). Впрочем указом этим предписано было совершать означенное молебствие не в одном только соборе, но и во всех церквах, в ведении адмиралтейства состоявшие именно в церкви Захария и Елисаветы, чтобы под шпиром адмиралтейским святой Живоначальной Троицы, в Галерной гавани, Николая Чудотворца, Ижорской пильной мельницы, св. великомученика Пантелеймона, при партикулярной верфи, сошествия св. Духа, при Охтенских слободах, вознесения Господня, при адмиралтейской гошпитали, Богоявления Господня, в Кронштадте воскресения Христова, там же, при госпитальях, Николая Чудотворца, морском шляхетском кадетском корпусе, и благовещения пресв. Богородице в Ревеле. В 1771 и 1772 гг. молебен этот, как в Никольском соборе так и во всех вышеозначенных церквах, отправлен был местными причтами, без особенной торжественности. Но в июле 1772 г. последовало следующее, по этому предмету, распоряжение, со стороны епархиального начальства. «С.-Петербургская Духовная Консисто́рия, рассуждая, что полученным из святейшего Синода указом, от 19 мая 1771 г., о совершенном истреблении российским флотом турецкого флота при берегах Азийских, в 1744 июня 24 дня, – так начинается определение Консисто́рии по этому предмету повелено во всех, находящихся при адмиралтейских командах, церквах справлять ежегодно того 24 числа торжество. Потому это при означенных церквах и

отправляется, не только одними священниками, но впредь для ежегодного отправления означенного истребления российским флотом турецкого флота, в 24 день, в Морском Богоявленском соборе молебствия чинить, от Консистории во всех с.-петербургских церквях отправлять оное (июля 25 дня 1772 г. № 282). С сего времени в Морском соборе в этот день началось служение архиерейское, а на молебствие собирались священники всех петербургских церквей. В 1777 году, по высочайшему повелению, в конце благодарственного молебна, к обыкновенному многолетию царскому прибавлено было возгласение вечной памяти государю императору Петру I-му, с присовокуплением слов: «основателю российского флота и виновнику морских побед» (см. Арх. С.-Пет. Дух. Конс, дело 1777 г. июля 17 дня № 10063).

Особенная торжественность архиерейского служения в 24 день июня и благодарственного после этого молебствия, конечно, и была причиной того, что в прочих Адмиралтейского ведомства церквях, молебствие это со временем прекратилось. Да и в Морском Соборе оно с вышеописанной торжественностью совершалось только в царствование Императрицы Екатерины. В 20-х годах настоящего столетия оно отправлялось архимандритами, по назначении из консистории, а в последствии времени только местным причтом. Только с 1861 года, по воле Его Высочества, генерал-адмирала, великого князя Константина Николаевича нисколько восставлено торжество этого дня, и Литургию, по назначению Преосвященного, совершает архимандрит соборне; на молебен же выходят и нечередные протоиереи и иереи церквей адмиралтейской стороны.

г) Августа 29-го дня, в день Усекновения Главы Иоанна Предтечи.

д) Сентября 21-го дня, в день обретения мощей св. Димитрия Ростовского.

е) Декабря 6-го дня в день св. и чудотворца Николая. В этот день, в царствование блаженной памяти Императора Николая 1-го, с самого начала Его царствования (с 1826 г.) литургия отправлялась членом Синода, а на молебное пение выходили и прочие члены Синода.

XI. Сведения о церквах смежных и заключающихся в черте прихода

Ближайшие к собору приходские церкви: Вознесенская, Покровская и Воскресенская.

В приход же не домовых, не приписных, принадлежащих собору, церквей нет, но есть четыре церкви, состоящие при казенных заведениях, а именно: в дома Аудиторского училища, в Градской тюрьме, в Демидовском доме призрения трудящихся, и в дом Воспитания бедных детей Человеколюбивого общества.

XII. Управление собора

Поскольку Морской Богоявленский Николаевский собор строен был Адмиралтейством на его земле, под его присмотром и распоряжением; и средствами, в его ведении находящимися, то, по построении, он естественно должен был остаться в зависимости от него. Таким он и был с 1762 по 1808 год. Какими последствиями отозвалась эта зависимость собора и соборного причта, увидим из следующих обстоятельств.

Кроме Морского Богоявленского собора, в ведении Адмиралтейства находились еще следующие церкви: в С.-Петербурге – Захарии и Елисаветы при Адмиралтействе, Живоначальной Троицы в Галерной гавани, св. праведного Симеона Богоприимца в Ревеле, святителя Николая, того же святителя в Роченсальмском порте.

Адмиралтейская коллегия, заведывая всеми этими церквами, получая от них церковные суммы смешивала и употребляла, по своему усмотрению на нужды той или другой церкви, не обращая внимания на то, какой цели принадлежать они, той ли, на нужды, которой они употребляются, или иной. От этого происходило то, что недостаточные церкви существовали за счет более достаточных. Как на особенно резко выдающийся в этом отношении случай, можно указать на Роченсальмскую церковь, на которую в 1800 и в 1801 году употреблено было из общих, имеющихся в Адмиралтействе, церковных сумм 25537 р. 50 коп., и именно в 1800 г. 9000 на исправление старой церкви, и в 1801 г. 16537 р. 50 к. на построение новой. Нельзя не упомянуть здесь также и о том, что в 1795 году, на устройство траурной ризницы при Адмиралтейской церкви, употреблено было общих церковных сумм 3557 р. 52 к. Так как Морской Богоявленский собор из всех церквей ведомства Адмиралтейства был достаточно большой, и представлял в Адмиралтейскую коллегия церковные суммы в большем, чем прочие церкви, количестве; то, очевидно, он более других церквей терпел от принятого в Адмиралтействе порядка употребления церковных сумм. Какими вредными для собора последствиями сопровождалось самопроизвольное расходование церковных сумм, мы увидим, но когда будем говорить о расчете Адмиралтейства с епархиальным начальством, при переходе собора из ведомства Адмиралтейской коллегии в епархиальное управление.

Вышеописанное расходование Адмиралтейской коллегией церковных сумм составляло первый и главный, так сказать, недостаток управления находящимися в её ведении церквами. Второй недостаток состоял в том, что Коллегия, имея в своем ведении церковный суммы, употребление не на нужды только церковный, но и раздавала их, без ведома церковных причтов, в долг своим чиновникам. При расчете Адмиралтейства духовным начальством оказалось, что розданных в долг и принадлежащих Морскому собору денег было 5744 р. 43 коп. Как незаконен был такой кредит, особенно при очевидных нуждах собора, понятно всякому. Поэтому весьма справедливо сделан был в 1811 году со стороны церковного старосты собора К. Заветновского следующий упрек Адмиралтейской коллегии: «как в сем соборе находятся, для входа в верхнюю церковь, деревянные лестницы и приходят в ветхость, то, чтобы по множеству входящих богомольцев, не последовало, от чего Боже сохрани, падения, нужно Адмиралтейской коллегии, отдавшей из церковных денег 5744 р. 43 к. в долг Адмиралтейским чиновникам из процентов, яко первым прихожанам напоминать, чтобы она заботилась о сделании прочных лестниц, а не раздач в долг денег». (см. Рап. в Конс, от 15-го февр. 1811). Долг тот хотя удовлетворяем был по временам, но только при усиленной и настоятельной переписке по этому предмету с.-петербургской Духовной консистории с Адмиралтейством, и притом спустя долгое время после перехода собора в Епархиальное управление, да и то не весь вполне. В 1814 году не доставалось еще за Адмиралтейством 1418 р. 86 к., и возвращены ли когда-либо эти деньги к своему источнику, из имеющихся у нас дел по сему предмету не видно.

Третий недостаток Адмиралтейского управления по отношению к Морскому Богоявленскому собору был следующий. К Адмиралтейству принадлежало очень много различных команд, каковы суть: машинная, блоковая, канатная, парусная, провиантская, архитекторская и пр. В каждой из этих команд был свой образ. По расформировании этих команд образа эти поставляемы были в Морской собор. Находясь в соборе, они тем не менее, в некотором отношении, принадлежали еще своим командам, и каждая команда, приходя в церковь становилась около своего образа и ставила ему, не другому образу, свечи. Поэтому у каждого образа поставлен был служитель из той команды, какой принадлежал образ. Служитель этот имел при иконе особый ящик со свечами, продавал свечи, и

огарки употреблял по своему усмотрению, или лучше в свою пользу. Естественно предположить, какой беспорядок должен был происходить в церкви, во время богослужений, особенно в большие праздники, каждая команда теснилась, сквозь ряды других, к своему образу, чтобы молиться перед ним и поставить ему свечу, и какой был ущерб интересу церковному при продаже свечей в различных местах, очевидно, без всякого контроля, и при употреблении свечей продавцами огарков в свою пользу. Ближайшее начальство, со стороны Адмиралтейства, которому поручено было заведывание собором, видело этот беспорядок, но относилось к нему равнодушно. Конец этому беспорядку положил товарищ министра военных дел, адмирал Павел Васильевич Чичагов в 1806 году. «До сведения моего дошло, писал он в Коллегию от 18-го января 1806 г. № 96, что в церкви Богоявленского Николаевского собора находится от разных команд Адмиралтейского ведомства до 30 образов, при которых стоят поставленные от этих команд сторожа, из коих каждый во время службы, а паче в праздничные дни, стараются соблюдать в большом количестве подаваемым к образам свечи, а остающиеся от освещения употребляют по своему произволу. В отвращение сего государственной Адмиралтейской коллегии предлагаю учинить распоряжение, чтобы показанные образа отданы были священнослужителям помянутого собора, определив к наблюдению сих образов нужное только количество сторожей.⁴³

Незавидное было положение и соборного причта в период зависимости одного от Адмиралтейства. Старший член причта или протоиерей был не более, как приходорасходчик церковных сумм, и отдавал во всем себе подробный и полный отчет. Отчет сей был и ежемесячный и годичный последний сопровождался выдачей протоиерею так называемых квитанций правильности ведения приходорасходных книг, но следующей форме: эта (квит.) протоиерею NN в том, что в бытность его протоиерея здешнего Богоявленского собора у прихода и расхода денежной казны, по книге с документами, счетное свидетельство учинено, и явилось в доход 00, в расход 000, за расходом осталось 000.⁴⁴ Как тяжела была у протоиерея зависимость его от Администр. коллегии по ведению церковных приходорасходных книг, ясно видно из того, что Интендантская экспедиция, которую он представлял свои отчеты, не редко делала ему выговоры, возвращала отчеты с замечаниями, и угрожала ему, за неисполнение данных повелений, представлением на суд коллегии.⁴⁵ Кроме ведения отчетности хозяйственной части,

на протоиерея лежала обязанность заведывания хора певчих: к этой обязанности относились: выбор певчих из русской, при Морском Шляхетском Кадетском корпусе, школы,⁴⁶ выдачи жалования, наблюдение за поведением их, перевод из одного класса в другой, смотря по способности голосов и по усердию в пении, ведение форменных их списков,⁴⁷ сбережение их мундиров, и наконец, возвращение в те команды, из которых они были взяты.⁴⁸ Очевидно, что обязанность эта была многосложная, сану священному не совсем приличная, а по нравственным качествам певчих, из которых многие весьма часто находились в бегах, в самовольных продолжительных отлучках, а некоторые содержались даже в числе колодников в так называемом каторжном остроге – весьма затруднительная и беспокойная.⁴⁹ Правда, в помощь протоиерею назначен от Адмиралтейства, так называемый, диспозиционный советник; этот советник был в некотором роде начальник, ставил себя выше протоиерея, и был как бы прокурором со стороны Адмиралтейства. Из хранящихся в архиве нашего собора приходорасходных книг, видно, что этот видимый помощник подписывался выше протоиерея, не смотря на то, что это было в последнее время существования советников.⁵⁰

Мы уже сказали, что беспорядки, относительно свечной продажи в Морском Богоявленском соборе находившимися при иконах различных команд служителями, прекращены были адмиралом Чичаговым в 1806 году. В том же году последовал Высочайший указ о прекращении произвольного распоряжения и употребления Адмиралтейством церковных денег. Указ сей есть следующий: «Высочайшим указом 1806 года августа 10 дня, – писал обер-прокурор св. Синода князь Голицын к министру морских сил от 5 февраля 1809 г., – повелено, чтобы церковная сумма всех церквей, где оную собирают и в расход употребляют коменданты или другие воинские начальники, яко церковная собственность, по силе указов 1724 июля 29 дня 1747 г., февраля 4 дня, 1779 годов апреля 4 дня, состояла в хранении священнослужителей и церковных старост, и чтобы та сумма отныне была в ведении духовного начальства, и светские люди в распоряжение её отнюдь не ходили». К сему обер-прокурор прибавлял, что святейший Синод, на основании сего Высочайшего указа, распорядился предписать всем архиереям циркулярными указами, чтобы все церкви, состоящие при казенных местах, отношении церковных сумм руководствовались этим указом. Как благотворно подействовал указ сей на церковное хозяйство в

Морском Богоявленском соборе, ясно видно из того, что причт оногo и церковный староста в ноябре 1807 года внесли церковных денег в ломбард для приращении процентами⁵¹ 6000 р., а в июне 1809 г. еще 5700 р.⁵² Высочайшим указом в апреле 1808 г., окончательно повелено было передать все церковные суммы в ведение духовного начальства. В следствие сего, при расчете Адмиралтейства с епархиальным начальством в суммах Морского Богоявленского Николаевского собора, возникла длинная переписка. Из этой переписки ясно видно, в какое затруднение поставлено было управление собора при сем случае.

Мы выше сказали, что Адмиралтейство, имея в своем заведывании церковные суммы всех принадлежащих ему церквей, распоряжалось ими и употребляло на нужды той или другой церкви, не обращая внимания на то, этой или другой церкви принадлежат расходуемые ей деньги – сказали также, что некоторые церкви, какова напр. Роченсальмская сначала была исправлена, а потом вновь построена на счет сумм других церквей, и что Морской Богоявленский собор, как достаточнейший других церквей, потерпел от этого больше других церквей. В настоящем месте объясним это во всех подробностях. При расчете Адмиралтейства с епархиальным начальством, первым представлена была последнему выписка, с обозначением, сколько в последнее десятилетие т. е. с 1796 по 1806 год поступило церковных денег в интендантскую экспедицию, и сколько израсходовано на нужды церковные. В выписке этой показано, что в означенный десятилетний период церковных сумм в интендантскую экспедицию на приход поступило 264000 руб. 56 к., а израсходовано на церкви 52062 р. 28 к. В число сей последней суммы интендантская экспедиция внесла во первых: 7172 р., уплачено коллегией, за неимением церковных денег, в 1797 году при покупке соборного причта, принадлежавшего наследникам генерал-майора Бухарина каменного дома, в число общей, следующей за сей дом суммы, в количестве 25015 рублей,⁵³ во-вторых – 7000 руб., употребленных коллегией в 1804 г. на покупку двух пустопорожних мест для соборного причта, в третьих – 5540 рублей на исправление в соборе – всего 18712 р. Удержана на некоторое время подробно объяснять, до какой степени выписка эта сделана не верно, а скажем только, что, в предположении правильности и верности её, действие коллегии при расчете с епархиальным начальством, относительно церковных сумм Николаевского собора, были крайне неправильны и интересам соборным вредны. Какие же эти действия? следующие:

коллегия на нужды церквей, находящихся в её ведении, передержала из своих сумм как показала она в вышеозначенной выписке, 27442 р. 56 к. На Никольский собор употребила она только, как мы видели выше, 19712 р., за исключением принадлежащих собору, и розданных ею в долг своим чиновникам 5744 р. 42 к., только 13967 р. 56 к. Между тем, что делает коллегия? Несправедливо владея с 1798 г. купленным в этом: по Высочайшему повелению Государя Императора, Павла 1-го,⁵⁴ для Морского собора, находящимся в нескольких саженьях от церковной ограды каменным домом, принадлежавшим наследникам генерала Бухарина поместив в нем корабельное училище архитектуры, она наконец совершенно отчуждает этот дом от собора и делает своей собственностью, за выше означенный долг всех бывших в её ведении церквей. Как бы в подкрепление своего права на этот дом, коллегия указывала на то обстоятельство, что она, в десятилетний период владения им, на исправление его употребив 11098 р. 88 к. Отчуждение, очевидно, было весьма несправедливо и обидно для собора. Причт собора видел всю эту несправедливость и заявил об этом Епархиальному начальству. Возникла спорная переписка между Морским министерством и Епархиальным начальством, при участии местного причта который фактически обличал коллегию в неверности составленного ею расчета и довел ее до того, что она должна была сделать новый расчет сумм. По сему последнему расчету оказалось, что церковных доходов 1798 года по 1808 год поступило в коллегию 50624 р. 72 к., а израсходовано коллегией из сих сумм 44880 р. 28 к. и, что за сим расходом, за адмиралтейством состоит 5744 руб. 43 коп.⁵⁵ Для Николаевского собора в этом расчете важно то, что 14172 р. уплаченные за два пустопорожних места и за дом Бухарина, показанные в прежнем расчете принадлежавшими Адмиралтейству, названы здесь церковными деньгами. Увидав из сего последнего расчета всю неверность прежнего, причт Морского собора с большей энергией принялся за это дело, и с настойчивостью требовал возвращения собору дома. Мы поставляем необходимым писал он в консисторию по сему предмету, от 15 февраля 1811 года, чтобы Адмиралтейская коллегия возвратила нам купленный для нас, по Высочайшему повелению, состоявшегося 19 апреля 1798 года, на церковную сумму, за 25015 р. каменный дом, это церковное достояние. Если же коллегии неужгодно отдать дом сей, то благоволила бы, вместо оного, возвратить нам заплаченную за него сумму 25015 р., и 5744 р. 437» в. розданные в долг, приобщив к ним

и проценты времени раздачи. Что же касается до того, что будто-бы коллегия употребила постройку этого дома из своих сумм более 11 т. руб.; то в замену сего нужно положить время, с 1798 года по 1811 год, в которое она пользоваться этим домом. Не смотря на всю справедливость и законность такого требования, коллегия стояла на своем, и ни дома, ни денег собору не возвращала. Такое упорство коллегии, было причиной того, что епархиальный начальник, преосвященный митрополит Амвросий, составив по сему предмету деятельную записку, подал оную обер-прокурору св. Синода, князю Голицину, для представления Государю Императору. Представление это состоялось и имело для митрополита добрый исход. Государь Император повелел в замену взятого Адмиралтейством у собора, и купленного на его деньги, дома дать собору 25 т. руб. из сумм, в ведении комиссии духовных училищ. Относительно вознаграждения за церковный дом, стоящий собору 25015 рублей, – писал князь Голицын преосвященному митрополиту, – поныне занимаемый корабельным училищем, Его Величеству благоугодно изъяснить Высочайшую волю, чтобы на постройку вновь домов для собора, выдано было 25 т. руб. из общей процентной церковной суммы, в ведении духовных училищ состоящей, для чего и дано будет комиссии повеление. Сим средством должны уже прекратиться все расчеты с Морским департаментом, исключая однако означенных в записке некоторое количество церковных денег, розданных в разное время заимообразно частным людям: деньги эти непременно должны быть возвращены, по расчету, сколько с кого причитается.⁵⁶

В следствие сего 10 сентября 1811 года 25 т. руб. отпущены из Комиссии Духовных училищ и приняты казначеем Александроневской лавры, монахом Парфением.

Но прежде чем кончился спор между Адмиралтейской коллегией и Епархиальным Начальством о доме и домовых деньгах, как возник другой менее продолжительный, о двух местах, купленных Коллегией в 1804 г. для соборян у коллежского советника Сергея Золотова и купчихи Лыковой доселе не утвержденных за собором крепостным порядком. Но их спор имел для собора хороший конец. Коллегия на основании последнего отчета, согласилась признать и употребленные на покупку этих мест деньги в количестве 7000 руб., церковными, и выдала собору на эти места законные данные. Настоятель собора, протоиерей Веселовский писал в Консисторию 27 мая 1812 года, что выданная из Гражданской палаты на купление в 1804 г. у Сергея Ивановича Золотова и купчихи Марии Ивановой

Лыковой пустопорожние места, данные им получены и хранятся в церкви.

Вот два главных затруднения, в которые был поставлен морской Николаевский собор, при переходе из ведомства Адмиралтейской Коллегии в ведение Епархиального начальства. Но кроме этих затруднений были еще другие, из которых одни были, так сказать, продолжением неудовольствий Коллегии на соборный причт и Епархиальное начальство, вследствие бывших между ними споров, другие возбуждались полицией и Городской думой, а третьи сникли вследствие неудовлетворительного положения, в котором оставил Адмиралтейство собор и соборян.

К затруднениям первого рода надо отнести домогательство Коллегии лишить соборян квартирному помещению, которое имели они в построенной Адмиралтейством казарме,⁵⁷ прекращение выдачи дров для отопления их квартир,⁵⁸ отнятие у собора сторожей и звонарей, присылаемых прежде от Адмиралтейства, и наконец прекращение хора певчих.⁵⁹

Домогательство свое лишить соборян квартирному помещению в казарме или светлице Адмиралтейство основывало на том, что светлица была построена за счет Адмиралтейства, а причт свое право на помещение в этой светлице утверждал тем, что она стояла на земле, купленной в 1804 году на церковные деньги для соборян, и потому скорее светлица должна быть снесена с церковной земли, чем соборяне лишатся помещения в ней. Доказательства, очевидно, с обеих сторон очень тонкие и походят больше на игру слов; однако на стороне причта более правды, и потому он удержится в этих квартирах до 1813 года, т. е. до времени приобретения нового дома.

Подобным же оружием причт отстаивал и право пользования дров для отопления своих квартир в вышеозначенной светлице. Так как лица эти, рассуждал он, принадлежим Адмиралтейству; то и отапливаться она должна за счет его же. Впрочем вопрос о дровах разрешился в пользу собора и соборян тем, что в новосоставленный штат для собора введена статья об отпуске дров на отопление одного и священноцерковно-служительских квартир, в количестве 279 сажень или, деньгами, двух тысяч рублей.

Чем кончилась переписка между Адмиралтейством и Епархиальным начальством, о сторожах и звонарях, видно из следующего указа св. Правительствующего Синода к высокопреосвященному митрополиту Амвросию от 15 декабря 1811 года, за № 4803. Святейший Правительствующий Синод слушал

предложение обер-прокурора князя Голицына следующее: «по поручению св. Синода он, обер-прокурор сносился с управляющим морским министерством, маркизом Детраверзе, по предмету назначения к морскому собору сторожей и звонарей из нестроевых морских служителей, с тем, чтобы содержание их отнесено было на счет Адмиралтейских сумм. Маркиз Детраверзе уведомляет его князя Голицына, что Адмиралтейская Коллегия находит возможным предполагаемое св. Синодом число сторожей и звонарей, т. е. десять человек, для морского собора, определить из числа неспособных к линейной службе; но денег на содержание их не имеет. По сему уважению он маркиз Детраверзе предлагает свое мнение, не благоугодно ли будет в составляемых для Николаевского собора штатах упомянуть о сторожах и звонарях, назначив на содержание их особую сумму. Но так как дело о сих штатах покончено в Синоде еще 27 сентября сего года, и следующие к отпуску в Николаевский собор, но новому штату, суммы уже внесены в общую смету; то св. Синод предлагает преосвященному митрополиту Амвросию войти в надлежащее соображение и рассмотрение о назначении десяти сторожам и звонарям, которых Коллегия согласна прислать из нестроевых своих людей, содержания из церковных доходов, и свое, по сему предмету мнение внести в св. Синод». Дело об этом митрополит сдал в Консисторию для рассмотрения. Чтобы решить его, Консистория спрашивала Коллегию, чего стоит содержание матроса, не состоящего на линейной службе, и получила ответ, что таковым людям денежного жалованья производится в год по 12 руб., на мундир 11 руб. 51 к., на провиант 45 руб. 65 к., а всего 69 руб. 16 к. на человека. В следствие этого в Консистории состоялось постановление: «поелику, по соображению Адмиралтейской Коллегии, Адмиралтейскому работнику выдается в год 69 руб. 16 к., то это же количество денег следует положить и на содержание каждого сторожа. Если же на такую сумму не будет желающих, то, в таком случае недостатки дополнять, смотря по надобности, из одних и тех же церковных доходов, а в случае недостаточности таковых, удовлетворять остатками, имеющими быть от неполного комплекта священно-церковно-служителей и от положенной, по новым штатам, на дрова, суммы». Согласно сему постановлению Консистории, преосвященный митрополит отрапортовал св. Синоду в июле 1812 года, а 27 августа того же года последовал из св. Синода указ, которым вполне утверждено мнение преосвященного Амвросия. 6 сентября Консистория сообщила об этом в Коллегию и получила от

оной 9 октября ответ, что ей предписано хозяйственной экспедицией, выбрав из числа не состоящих на линейной службе десять человек доброго поведения, отослать в морской собор. 26 октября создан об этом указ из Консистории причту морского собора, а в ноябре присланы и самые сторожа в числе десяти человек. Таким образом вопрос о сторожах и звонарях, хотя и не имел такого же счастливого конца, как вопросы о квартирах и дровах; но тем не менее собор получил возможность иметь сторожей и звонарей за дешевую цену, именно по 69 руб. в год на человека или по 5 руб. 60 к. в месяц.

Остается сказать о певчих. Певчие существовали при соборе с начала построения его, по Высочайше учрежденному в 1764 г. штату, в числе двадцати пяти человек, с производством жалованья – уставщику 60 руб. в год, а остальным двадцати четырем человекам 408 р. всего 468 рублей. По штату 1798 г. певчих не было положено, а вместо их назначено 6 человек дьячков с производством им жалованья по 36 руб. в год. Но поскольку, при таком ограниченном содержании, никто не изъявлял желания поступить на дьяческую должность к собору, то существование певческого хора, по необходимости, продолжалось. В 1802 году 26 мая, коллегией составлено было новое о певчих положение, с увеличением жалованья: уставщику назначено было в количестве 120 р. в год, 4 м певчим 1-го класса по 60 рублей (240 р.); шести человекам 2-го класса по 36 руб. (216 р.); шести человекам 3 класса по 30 р. (180 р.); и четверем 4 класса по 24 руб. (96 р.). Кроме того шести малолетним, обучаемым пению, на случай замены кого-либо из певчих – 14 руб. 25 коп. (85 50 коп.), всего 937 р. 50 к. В 1803 году для хора певческого устроена новая форменная одежда, с употреблением на это 1072 руб. из церковных сумм. Очевидно, что содержание певчих собору стоило очень дорого. Вследствие этого обстоятельства, преосвященный митрополит Амвросий поручил местному протоиерею Иоанну Веселовскому заявить коллегии, что певчие Морского Богоявленского собора никогда не пели нотного пения, давая конечно, понять коллегии, что они для собора не так нужны.⁶⁰ Но не смотря на это, певчие всё ещё оставались в соборе, в числе 30 человек. Легко понять причину этого: прихожане привыкли к певчим, положенных штатом 1798 года дьячков, которые могли бы заменить певчих, не было; нужда в певчих была очевидна. В 1808 году, по случаю поступления церковных сумм в ведение Духовного начальства, снова возник вопрос о певчих. Началась переписка между преосвященным митрополитом Амвросием с министром

морских сил Чичаговым о том, из каких сумм церковных или Адмиралтейских – содержат певчих. Но переписка кончилась отменой певческого хора. «Высокопревосходительный Господин милостивый государь, писал преосвященный митрополит от 14 декабря к Чичагову, на отношение ваше от 10 декабря имею честь ответить, что по последовавшим о суммах церковным обстоятельствам, нового положения о певчих я сделать не мог, и теперь приступить к тому не могу, а предоставляю рассмотрение вашего высокопревосходительства иметь содержать коштом от Адмиралтейской коллегии, не требуя ничего из церковной суммы, подобно тому, как содержатся певчие при Сергиевском Артиллерии соборе.⁶¹ Но Чичагов от 14 января 1809 г. ответил на видя из отношения вашего высокопреосвященства, от 14 истекшего декабря, что, по вновь состоявшемуся о церковных суммах распоряжению, вы не изволите, милостивый государь, находить возможным сделать положение о содержании певчих при Богоявленском Николаевском соборе, и приняв в уважение, что Адмиралтейство, со своей стороны, как известно вашему высокопреосвященству из отношения моего к вам, от 10 декабря прошлого 1808 г. не имеет суммы на содержание сих певчих, я предложил государственной Адмиралтейской коллегии – всех их обратить в те команды, от которых они взяты были в эту должность. «В следствие этого в январе 1809 года 17 человек возвращены были в свои команды, а 8 отосланы в церковь Захарии и Елисаветы, что при Адмиралтействе, и поручены надзору бывшего в то время при этой церкви священника, Симеона Песоцкого.⁶² Исход дела весьма неблагоприятный для собора, тем более, что и вошедшая было в новый для собора штат статья о певчих Святейшим Синодом была исключена из оного. «Из штата Морского собора, сказано в указе Святейшего Синода с преосвященному митрополиту Амвросию от 27 апреля 1812 года № 2212, положение как о числе певчих, так и о содержании их исключить, поскольку заведение певческого хора не можно поставить в непременною обязанность коллегии, а предоставить предмет этот произвольному распоряжению и устройению прихожан, не касаясь, на содержание их, никаких церковных сумм.⁶³ В 1815 г. из остатков прежде существовавшего при соборе хора певчих образовался новый. Вот как это было: мы сказали выше, что при расформировании певчих в 1809 г. восемь человек из них отосланы в Адмиралтейскую церковь. Там они и находились некоторое время. – Но когда по случаю перестройки

фасада Адмиралтейского здания, церковь эта была закрыта, священник выбыл, певчие, оставшись только в числе пяти человек, находились в праздности; то коллегия определила: «поелику означенные певчие – пять человек, оставшиеся от бывшей при Николаевском Богоявленском соборе капеллы, к сей должности приобрели уже совершенный навык, и в другое звание обратить их никакой пользы не усматривается, – собор же сей почитается морским и остается ныне без певчих; то отослать их к флотскому в С.-Петербурге начальнику, для употребления их при Морском соборе, доколе новая Адмиралтейская церковь построена будет, с тем, чтобы из состоящих здесь малолетних юнг, более же из оказывающихся к линейной службе неспособными, набрано было нужное число, для составления надлежащего хора, по его усмотрению, с требованием, в свое время, получаемого довольствия, откуда следует».⁶⁴ На такое определение коллегии, представленное ей к министру де-Траверзе, сей последний от 20 апреля отвечал: «с положением коллегии об отсылке Адмиралтейских певчих к флотскому в С.-Петербурге начальнику, для употребления их при Морском Богоявленском соборе и о прочем я согласен». – А 13 мая флотский начальник, контр-адмирал Муравьев рапортовал коллегии, что Его Императорского Величества указ из оной от 6 сего мая, об употреблении при Морском Николаевском Богоявленском соборе Адмиралтейских певчих, к надлежащему исполнению мной получен. Вот где начало нового певческого хора доселе состоящего при соборе. Хор сей в настоящее время составляют ни чины и кантоницы Экипажа Гвардии, и содержится хор хозяйственными составами экипажа, с некоторым, впрочем, вознаграждением от прихожан, а по временам и от собора.

Затруднения, в которые поставлен был Морской Богоявленский собор с полицией и городской Думой, состояли в требовании, со стороны переустройства и исправления каменной мостовой, против купленных в 180? но еще не утвержденных за собором крепостным порядком, двух п? порожних мест, и вокруг церковной ограды, а со стороны второй, – о? щения, на счет церковных сумм, фонарей около той же ограды. Так: ? переписка по сим двум предметам, – по первому между консисторией и? борным причтом, с одной стороны, и обер-полицеймейстера г. С.-Петербурга – Панковым, Кутузовым и Горголием, с другой, а по второму м? консисорию и Городской Думой, имеет некоторый практический для церковных причтов

интерес; то мы считаем не лишним изложить здесь? переписку с некоторой подробностью.

Переписка о каменной мостовой, против пустопорожних мест, при? тенных коллегией, для причта Морского Богоявленского собора, возникла? того обстоятельства, что ни собор, ни Адмиралтейство не хотели содер? ее в исправности,⁶⁵ первый потому, что на места эти он не имел куп? крепостей, а второе потому, что церковный суммы, бывшие доселе в его в? ведывании и распоряжении, взяты в ведение духовного начальства. По ? ленному, со стороны митрополита Амвросия, ходатайству перед министром морских сил, маркизом де-Траверзе, переписка эта имела счастливый для собора исход. Хотя исправление мостовой перед домом, в котором п? щайтся священноцерковнослужители собора, по Никольскому каналу, и? вестно, кому должно быть предоставлено, писал де-Траверзе к преосвя? ному Амвросию, – однако же, дабы между тем, как последует определит? ное о сем решение, не могло быть упущено последнее удобное время к призоводству мостовых работ, а паче желая избавить ваше высокопреосвященство от малейшего затруднения и переписки по сему предмету, я предло? Адмиралтейскому департаменту исправлять помянутую мостовую, впред? разрешения, на какой счет она должна относиться.⁶⁶

Вопрос о мостовой вокруг церковной ограды возбужден был поли? в 1809 году. Обер-полициймейстер Панков требовал, чтобы собор в ?устроил и содержал починкой в исправности мостовую с южной и запа? сторон церковной ограды. Соборный причт имел достаточное основание не исполнять этого требования. Основание это заключалось в том, что на одной из сих сторон (южной) стояли сараи, собору не принадлежащие, а другая (западная) была завалена бутовой плитой и известью также посторонней. Так как с полуденной стороны, писал в консисторию церковный староста собора купец Николай Заветновский, площадь занята мучными сараями Адмиралтейских подрядчиков Перетца и Злобина, а с запада, по берегу Никольского канала, лежит Адмиралтейская бутовая плита и известь, то очевидно, что устройство мостовой на этих местах должно быть обязанности того ведомства, какому принадлежат означенные сараи и материалы. К сему староста присовокупляет во-первых, что с южной стороны вышеозначенными сараями совершенно прекращен вход в церковную ограду и в собор, чем наносится сему последнему ущерб, и во-вторых, что гниль и нечистота от сих сараев вредоносно действуют на внутренность

собора. Хотя из сараев на южной стороне бунты муки и вывезены, писал он, но сараи из ко? ор и барочных досок, обнесенные жердями, покрытые рогожами, имеют под собой всякую гниль и нечистоту. Зловоние от сего в летнее время доходит до церкви и бывает чувствительно. Кроме того, по вывозу муки из сараев, мыши обратились в церковь, проели во многих местах полы, портят на престолах и жертвенниках одежды, поедают в лампах масло, и даже вредят свечи желтого воска.⁶⁷ В следствие таких доводов от представителя церковных интересов, требование полиции на время прекратилось, Чтобы видеть от каких значительных расходов собор избавлен был церковным старостой в настоящее время, когда церковных доходов было еще очень мало, считаем нужным объяснить, что мостовой, мощения которой требовала от собора полиция, с южной стороны было 1700 с., а с западной ?о 700 саж.

В 1811 году снова возник вопрос по тому же предмету, возбужденный новым обер-полицеймейстером Кутузовым. Опять началось препирательство между Епархиальным начальством и Адмиралтейством, но конченное, впрочем, очень скоро, решительным мнением комитета гг. министров. Комитет сей решил вопрос этот с некоторой льготой для собора. поскольку церковные суммы, бывшие прежде в распоряжении Адмиралтейской коллегии, из которых все издержки для церквей были производимы, писал министр морских сил де-Траверзе к обер-прокурору свят. Синода, князю Голицину, и 19 января 1811 г., № 46, на основании именного Высочайшего указа, в 17 день апреля 1808 г. состоявшегося, обращены в духовное ведомство, и Адмиралтейство не может удовлетворять помянутой надобности (т. е. мощения мостовой вокруг церковной ограды Мор. Бог. собора), из своих сумм, как ассигнуемых на определенные предметы; то требование обер-полицеймейстер Кутузова от Адмиралтейского департамента о мощении мостовой он представлял на усмотрение комитета гг. министров, который положил: поскольку Никольский собор есть штатный всего Адмиралтейства, то и мостовая должна быть сделана, буде церковных денег на то не достает, пособие прихожан и самого Адмиралтейского департамента. Но не вой площадь м? тить на сей счет, а только шесть сажень в ширину вокруг всего церковного строения, остальная же часть площади должна быть вымощена за счет городских доходов.⁶⁸

Мнение комитета по сему предмету доселе имеет свое действие.

В 1812,⁶⁹ 1816⁷⁰ и 1819 г.⁷¹ опять повторялись требования полиции относительно исправления мостовой, за чертой собственно соборной мостовой, но причт собора на основании вышеуказанного мнения комитета гг. министров представлял несправедливость и незаконность такого требования.

Требование, со стороны городской думы, уплаты за освещение фонарей около церковной ограды, из соборных сумм, последовало также в период перехода Морского Богоявл. Ник. собора из Адмиралтейского ведомства в ведение Епархиального начальства. Руководствуясь Высочайшими повелениями от 13 февраля 1802 г. и от 24 июня 1803 г., коими содержание фонарей, поставленных против казенных мест, возлагалось на собственное сих мест попечение, Городская Дума, признав собор за казенное здание, требовала с соборного причта исполнения вышеозначенных повелений, и, в течении двух лет, пять раз относилась в С.-Петербургскую Духовную Консисторию с ? ковым требованием.⁷² Но как ни усиливалась она склонить консисторию признать это требование справедливым, сия последняя, отстаивая интерес церковный, не только Никольская собора в настоящее время, но и других церквей на время будущее, никак не согласилась на это и своим решительным определением 16 марта 1817 г. убедила бывшего тогда С.-Петербургским военным генерал-губернатором, генерал-лейтенанта, Сергея Вяз?тинова высказать мнение в пользу интересов церковных. Определение это стоит того, чтобы выписать оное здесь во всей полноте. Требование здешн? Городской Думой денег за фонари с соборов и церквей сей столицы, – та? начинается это определение, – не сообразно ни с законами гражданскими, с правилами церковными; потому что, во 1-х, именным Высочайшим указом 3 декабря 1798 года от всяких сборов и повинностей освобождены не только церкви, но и дома священнослужителей, кроме отдаваемых в нае? именные же Высочайшие указы, приводимые Городской Думой в основание ? наченного требования, состоявшиеся 12 февраля 1802 г. и 24 июня 1803 г., коим содержание и освещение фонарей, против казенных мест, должен быть на собственном сих мест попечении, до церкви ни мало не относятся как по силе вышеизъясненного Высочайшего указа 1798 г. декабря 3 дня так и по силе приводимых Думой указов, ибо церковь не есть место казенное, но дом Божий, дом молитвы для всех, содержание которого зависит не от известных и определенных доходов, но единственно от усердия и доброхотства прихожан; во 2-х по древним законам и правилам церковным, от

святого Константина Великого, царя Греческого и святого Владимира великого князя Всероссийского, доселе святая церковь не подлежала никаким повинностям и сборам; даже и татары -магометане, державшие Россию под злом, ни церкви, ни церковнослужителей никаким не обременяли налогом; в 3-х, сверх того подвергать храмы Божии той повинности, которая нимало не служить для храмов, есть дело, собственно Думой изобретенное, а не основанное на законах. Почему, так заключает Консистория свое определение, сообщить в Губернское Правление, для предписания Городской Думе, что она, Консистория, по вышеозначенным причинам, к сбору денег с церковей на фонари приступить не может. Тогдашний военный генерал-губернатор Сергей Вязмитинов в начале был на стороне Думы, и потому от 10 марта 1817 г. писал к преосвященному митрополиту Амвросию: расстройство, которому подвергается Дума в удовлетворении расходов, на нее возложенных, по неполучении в свое время сумм, ей следующих, побуждает меня беспокоить ваше высокопреосвященство, не благоугодно ли будет Вам, милостивый государь, сделать подтверждение Духовной Консистории, дабы содействием и настоянием её, Городская Дума удовлетворена была в своих требованиях. Но когда он, Вязмитинов, получил от митрополита Амвросия отношение от 7 апреля того же 1817 года, в котором было прописано вышеозначенное определение Консистории; то в ответ на это написал митрополиту от 8 мая: приняв в уважение неудобства, по коим Грекороссийские церкви здешней столицы затрудняются в уплате денег за освещение фонарей, у сих церквей находящихся, я предписал С.-Петербургской Городской Думе исчисляемую ей и почитаемую на церквах за освещение фонарей сумму исключить из счета, и впредь уплаты за оные не требовать, а освещать их на городской счет.

В каком положении был собор, в период перехода его из Адмиралтейского ведомства в Епархиальное, видно из следующих обстоятельств. «По донесению моему в государственную Адмиралтейскую Коллегию через советника Кливера, писал протоиерей Веселовский к преосвящ. митроп. Амвросию от 23 авг. 1806 г., о починке в нынешнем лете разрушившейся от гнилости церковной ограды, сгнивших лестниц на колокольне, на которую звонари восходят с великой трудностью, и звонят с такой же опасностью, о течи, которая и зимой и летом бывает внутри церкви на стенах, о проржавелой крыше на церкви, предписано было Коллегией архитектору Захарову, по осмотре, приступить к

исправлению этой починки, на что и указ ему дан из Адмир. Коллегии. К сему же и я со своей стороны, приходя к нему многократно, убедительнейшим образом просил его, дабы в непродолжительное время исправил он эту нужную для церкви починку; но и поднесь не только никакого успеха, но и начала дела того невидно». Из следующего рапорта того же протоиерея Веселовского и церковного старосты Заветновского от 5 августа 1812 года к преосвященному митрополиту, кажется, можно заключать, что доселе починка эта не была исправлена. «На соборе нашем, писали они, железная крыша, от долговременности, во многих местах проржавела, а от того оказывается течь, притом и краска на оной сгорела и полиняла, а в нижней церкви иконостас, окрашенный зеленой краской, потемнел и местами повредился, что и почитаем нужным исправить починкой и покрыть вновь краской, употребив на то вкладную и кошелевную сумму.⁷³ В 1816 году причт соборный и церковный староста доносили Консistorии: в соборе рамы, переплеты, ставни во всех окошках, также и полы в нижней церкви сгнили, в ограде деревянный полисад также сгнил.

Из трех вышеозначенных донесений причта и церковного старосты к Епархиальному начальству о крайних ветхостях в соборе, нельзя не усмотреть, что Коллегия не совсем заботливо относилась к собору, в период зависимости от оной.⁷⁴ К такому же заключению приводит нас и то обстоятельство, что среди множества имеющихся у нас указов из Адмиралтейской Коллегии к местным протоиереям Василию Алексееву и Тимофею Васильеву об употреблении церковных сумм на шитье певчим мундиров шинелей, камзолов, шляп и других потребностей, встречается только один, относящийся в удовлетворению собственно нужд церковных и к благолепию собора, это указ об устройении водосвятной чаши в 1776 году, описано нами выше. Настоящее благолепие собора получило свое начало со времени перехода оногo в ведение Епархиального начальства. Лучшие серебряные и серебропозлащенные ризы и оклады на иконы и запрестольные кресты, отдельные разной работы, вызолоченные наполимент, иконостасы и киоты, около столбов церковных, хрустальные люстры, бронзовые, вызолоченные и хрустальные канделябры на престолы, богатые шитым золотом, хоругви, лучшее евангелие и другие предметы и украшения, составляющие благолепие церковное; всё это устроено и приобретено по переходе собора от Адмиралтейства в ведении Епархиального начальства. Это ясно видно из изложенной нами

выше истории постепенного приумножения церковного благолепия в Никольском соборе. При исчислении веса, указанного на иконных ризах, устроенных в последнее пятидесятилетие существования собора, серебра на этих ризы употреблено, 14 пудов.

Не много заботливости и внимания оказывала Коллегия и к нуждам соборного причта. Поместив всех членов оного в казенной светлице, вместе с некоторыми своими чинами, она мало обращала внимания на то, какой была эта светлица. «Поставляю на вид Консистории, писал в оную обер-полицмейстер Панков от 23 сентября 1809 г. № 5151, что дом, в коем помещаются священнослужители Николаевского собора, весьма ветх и в некоторых местах угрожает падением, и, по безобразию своему, подлежит к ломке». «Сего марта 15 дня», рапортовал преосвящ. митроп. Амвросию от 24 марта протоиерей Веселовский, «надзиратель 2-й Адмиралтейской части объявил мне, что между прочими домами этой части, подлежащими ломке, находится и светлица, в коей живут морского собора священнослужители, и которая, за крайней ветхостью, угрожает разрушением; сломать же оную повелено мне к 15 мая». «В покоях, занимаемых мной, писал в Консисторию от 15 ноября 1809 г. ключарь собора, священник Петр Остроумов, по причине чрезмерного холода, жить совсем невозможно; и для починки покои эти, по ветхости, неудобны».⁷⁵

Так что не светло жили соборяне в так называемой светлице!

XIII. Штат собора

Морской Богоявленский Николаевский собор есть штатный. В столетний период существования его, преемственно, имели действие три высочайше утвержденных штата. Первый утвержден был в 1764 г. и действовал до 1798 г., второй – в 1798 г. и действовал до 1812 г., третий – в сем последнем году и действует доселе. Относительно состава членов причта, штаты эти были несколько отличны один от другого. Так по первому штату полагалось: протоиерей, два священника, диакон, дьячек и просфирня; по второму: священнослужителей тоже самое число и просфирня, дьячков же 6 человек; по третьему, ныне действующему: протоиерей, два священника, из коих один с 1805 года, по распоряжению Епархиального начальства, носит звание ключаря, диакон, четыре причетника, с наименованием двоих дьячками, а двоих пономарями, и просфирня. В 1862 г., за смертью одного из дьячков, испрошен у его высокопреосвященства, высокопреосвященнейшего митрополита Исидора, второй диакон на причетнической вакансии.

XIV. Содержание соборного причта

Причт имеет штатное жалованье, которое, впрочем, не всегда было в одинаковом размере. По первому штату положено было: протоиерею 150 руб., священникам по 120 руб., диакону 100 руб., дьячку 36 руб., просфирне 12р. По второму штату – священнослужителям и просфирне оставлено было жалованье прежнего штата, а 6-ти дьячкам каждому по 36 руб. Сверх того с 1801 г., по случаю возвысившейся дороговизны на жизненные предметы, адмиралтейская Коллегия прибавила⁷⁶ из церковных сумм собора – протоиерею 100 руб., священникам – по 80 руб., диакону 50 руб., причетникам же не сделала никакой прибавки. Но прибавка эта за поступлением в 1808 году церковных сумм в ведение Епархиального начальства, была отменена в 1809 году. Положение соборян сделалось крайне затруднительным. Почему они вошли к преосвящ. митроп. Амвросию прошением, в котором изъяснив какое содержание получали они по прежним штатам из церковных сумм и что это последнее ныне прекращено, писали: «и так, с возрастающей дороговизной, наше жалованье уменьшилось. Сверх сего и прочие способы к содержанию нашему приметно уменьшились от того, что во 1-х, по построению в большой коломне Покровской церкви, лучшая часть прихода нашего отошла к оной, так что при соборе осталось не более 50 домов, и то, большей частью, весьма не богатых, что во 2-х военная Коллегия и театральная дирекция, быв пред сим в нашем приходе, ныне имеют своих особых священников. По всем сим причинам, ощущая большие недостатки к содержанию себя с семействами, и притом имея в виду, что по вновь состоявшимся для Преображенского и Сергиевского соборов штатам, священнослужителям оных положено достаточное жалованье, мы осмеливаемся просить ваше высокопреосвященство, не благоугодно ли будет вам исходатайствовать с щедрот монарших прибавки нам жалованья, сравнительно с штатами Преображенского и Сергиевского соборов, на таковой конец подносим при сем на благоусмотрение ваше составленный нами примерный штат». В 811 г. штат сей в святейшем Синоде апробован и за тем высочайше утвержден. Посему штату положено: протоиерею 800 руб., старшему священнику (ключарю) 600 руб., младшему священнику 500 руб., диакону 400 руб., двум дьячкам по 200 руб., двум пономарям по 150 руб., просфирне 50 руб., выдачей кроме сего муки на просфоры от

собора, всего жалованья – 3050 р. ассигнац. Для отопления собора и квартир соборян, назначено 279 саж. дров или, полагая за каждую сажень по 8 руб. 50 к., 2371руб. 50 к. Вся эта сумма 5421 руб. 50 к., положенная первоначально на ассигнации, ныне, по переведении на серебро, получается из государственного казначейства в следующих цифрах: на отопление собора 269 руб. 59 к., штатные жалованья протоиерею 228 руб. 57 к., ключарю 171 руб. 42 к., младшему священнику 142 руб. 85 к., диакону 114 руб. 28 к., дьячкам двум по 57 руб. 14 к., двум пономарям по 42 руб. 85 к., просфирне 14 руб. 28 к., итого 871 руб. 45 к. На отопление квартир: протоиерею 80 руб. 16 коп., священникам по 65 руб. 56 к., диакону 51 руб., дьячкам и пономарям по 36 р. 42 к., итого 307 р. 96 к., а всего на собор и на причт 1549 руб. серебром. Сверх того, до устройства, в последнее время, при Адмиралтействе со?? Спиридона Тримифийского, причт Никольского собора, за требоисправление в Адмиралтействе, получал из Коммисариатского департамента Морского министерства 192 руб. ассиг. или 54 руб. 85 к. сер. Кроме жалованья, со?? ный причт пользуется добровольными приношениями от прихожан, за?? правление христианских треб, и процентами с билетов государственной комиссии погашения долгов, составлявшихся из сумм, внесенных различными лицами, в пользу причта, за поминовение усопших. Таковых билетов в настоящее время одиннадцать: а) билет в 585 руб. 1859 г. за №?? б) 1000 руб. 1859 г. за № 945; в) в 300 руб. 1860 г. за № 7495; г) в 430 руб. 1859 г. за № 90* д) в 2000 руб. 1859 г. за № 7179; из него проценты с одной тысячи идут на потребности собора; е) в 2694 руб. 1859 г. за № 946; ж) в 300 руб. 1860 г. за № 7496; з) в 892 руб. 1860 г. за № 16,831; и) в 500 р. 1842 г. за № 12,249; й) в 500 руб. 1842 г. за № 3840; к) в 500 руб. 1844 г. за № 6256. Всего на сумму: 9701 руб., а за вычетом тысячи рублей на собор: 8701 руб., с коих процентов, в пользу причта, получается: 348 руб. 4 к. в год.

XV. Сведения о священно и церковнослужителях, бывших как при соборе, в период ста десятилетнего его существования, так и при двух прежних церквах, на морском полковом дворе

а) При полотняной и деревянной церквах на морском полковом дворе.

При полотняной церкви, бывшей у Синего моста, как мы видели это выше весь причт состоял из одного только священника.

Священник этот был Иоанн Иоаннович, который с 22 сентября 1732 года был при Николаевской часовне, а потому по преобразованию сей часовни в церковь в 1733 году, и при сей последней до 4 октября 1734 года. Вот что сказано об этом священнике в протоколе святейшего Синода от 1 апреля 1735 года, о назначении его священником в Выборгский Рождественский собор. «Священник Иоанн Иоаннов в 1732 году выслан из Москвы, а по присылке, 22 сентября 1732 года определен к церкви Николая чудотворца в обретающийся при Адмиралтействе корабельный полковой двор, а прошлого 1734 года октября 4 дня, когда на тот морской полковой двор, по особливому требованию Адмиралтейской Коллегии, определен иной, из Киева для того нарочно отпущенный, священник Петр Павлов Козицкий, он священник Иоанн оттуда отрешен, и яко безместный, по приказаниям святейшего Синода, был для священнослужения и духовных треб исправления временно, л. гв. в Преображенском полку, потом в Адмиралтейской госпитали. А понеже на те места, как в Преображенский полк местный священник Иоанн Комаровский поставлен, так и в госпиталь тутошный священник Сергей Васильев, бывший в удержании от священнослужения, по-прежнему разрешен, то он священник Иоанн Иоаннов остался празднен. А в Выборге, при соборной церкви Рождества Христова, где прежде были протопоп и два священника, ныне обретается только один протопоп Мокий Лаврентьев, а из священников один Феодор Павлов еще в 1732 году послан в Пермский пехотный полк, а другой Лука Иванов умер в 1733 году, и во исправление духовных треб тамошним жителям, которых не малое число, происходит нужда; того ради быть ему священнику Иоанну Иоаннову в Выборге у соборной церкви Рождества Христова местным священником и получать жалованье, а который сего 1735 года марта 5 дня послан туда на время, церкви св. апостола Матфея

священник Михаил Лукин, тому возвратится в Петербург к своей церкви».

Священник Петр Павлов Козицкий, с 4 октября 1734 года по ?? декабря 1747 года. Киевлянин. Обучался в киевской академии. Из Киевской епархии вызван был в С.-Петербург, вследствие отношения Адмиралтейской Коллегии. Служил сначала в полотняной церкви у Синего моста, а потом в деревянной, близ настоящего Никольского собора. 25 декабря 1747 го перемещении к церкви Введения Пресвятой Богородицы, что в лейб-компанейском корпусе. Скончался 26 января 1755 года, и погребен на кладбище Александроневского монастыря.

Священник Гавриил Семенов Вершницкий с 25 декабря 1747 года по 1 июля 1752 года. Рождение его в г. Киеве; родился 26 марта 1717 года, отец его, Семен Стефанов, был при церкви святителя Василия Великого дьячком; обучался в латинских школах киевской академии с 1729 года и дошел до школы философии; в 1741 году отлучился из Киева, по желанию в 1742 году был в Москве и в том же году там женился, в 1743 г. прибыл в С.-Петербург, для свидания с дядей своим, вышеозначенным священником Петром Козицким, и в том же году, по представлению Коллегии, 31 июня преосвященным Никодимом произведен во диакона в Николаевской, что на морском полковом дворе, церкви, где в сем сане содержал себя во святом благочестии и чинил проповеди, как сказано о нем в Коллежском определении 22 декабря 1747 года. 25 декабря 1747 года ?диаконов произведен в той же церкви во священника. 1 июля 1752, по высочайшему повелению, уволен из с.-петербургской епархии и определен священником в московском Благовещенском соборе, на место умершего с ? собора священника Иоанна Андреева, и был здесь впоследствии ключарем. Умер в конце прошедшего столетия, в глубокой старости.

В деревянной же Николаевской церкви некоторое время был священником Иоанн Иоанном Панфилов; но так как, большей частью, его служба была в настоящем соборе, где он был первым протоиереем, то мы сможем об нем в статье о священнослужителях сего собора. (?)

Диаконами в деревянной церкви были:

Василий Мултянский, в 1739 году.

Федор Воняховский в 1740 году; родился в г. Немирове. По обучении русской грамоте в киево-печерском монастыре (1733 –1736 г.), и н? ному пению в г. Глухове (1747 г.), был в С.-Петербурге в хоре

придворных певчих (1738 г.); по возвращению в Киев в начале 1739 года, поступил комнатным служителем к преосвященному Рафаилу, архиепископу Киевскому, и, в следствие отношения генерал-адмирала, государственной Адмиралтейской Коллегии президента, графа Николая Федоровича Головина, посвящен в Киеве озаченным преосвященным во диакона к с.-петербургской Николаевской, на морском полковом дворе, церкви в сентябре 17?? года. К месту служения своего прибыл в декабре того же года.⁷⁷

Игнатий Павлов, с 1741 года по ноябрь 1742 года киевлянин. Во диакона в Николаевской церкви посвящен из придворных певчих. С ноября 1742 по 1750 г. был священником в церкви Вознесения Господня, что при адмиралтейских слободах.

Гавриил Семенов Вершницкий, с 31 июня 1743 года по 25 декабря 1747 г. (см. выше).

Иоанн Авдиев Чирухин, с 5 марта 1748 г. по 1759 г. Родился в 1725 г. в селе Черепковицах, Копорского уезда. Отец его, священник Авдий Алексеев, из сего села впоследствии перемещен был в С.-Петербург к церкви Рождества Пресв. Богородицы, что на Петербургском острове. Обучался он, Чирухин, в александроневской семинарии и дошел до класса богословия. Ректор этой семинарии, иеромонах Гавриил, и префект иеромонах Амвросий, 4 января 1748 года дали такой о нем отзыв: «к церкви святителя Николая Чудотворца, что на морском полковом дворе, гораздо будет способен александроневской семинарии студент, бывшего священника церкви Казанской Божией Матери, Авдия Алексеева сын, Иван Авдиев Чирухин, понеже он все школьные учения уже окончил, и в них происходил добропорядочно, и сказывать предики в состоянии, нравов же честных и жития благосостоятельного».

Дьячками при деревянной Николаевской церкви были: Иоанн Фролов и Василий Иванов Гутков. Первый из них значится в клировых ведомостях за 1747, 1753 и 1754 годы, а последний – за 1753 и 1754 годы.

б) При Богоявленском Николаевском соборе

1) Протоиереи

Иоанн Иоаннович Панфилов, с 17 марта 1762 года по 25 февраля 1770 г. Родом из Москвы; сын священника Рождественского девичьего монастыря, Иоанна Андреева. С 1733 года по 1739 год обучался в александроневской семинарии, в бытность отца его священником при церкви Введения Пресв. Богородицы, что в Семеновском полку, потом в московской академии, по перемещении

отца его в московский Благовещенский собор. В имеющемся у нас списках учеников александроневской семинарии за 1739 г., ученик Иван Панфилов показан 15-ти лет. Во священники произведен 31 марта 1745 года к церкви Успения Пресв. Богородицы, что в Москве, в Печатниках. 1 июля 1752 года перемещен в С.-Петербург к Николаевской, что на морском полковом дворе, церкви, на место священника Гавриила Семенова Вершнецкого, выбывшего в московский Благовещенский собор, как мы видели это выше. При Панфилове заложена и построена каменная морская полковая церковь. 17 марта 1762 года, за несколько месяцев до освящения этой церкви, произведен в протоиереи. По именному высочайшему повелению 25 февраля 1770 года, указом святейшего Синода, от 3 марта, перемещен в московский Благовещенский собор протопресвитером, и затем удостоен звания духовника её величества. В этом новом высоком служении пользовался особенным вниманием императрицы, и в 1772 году сделан членом святейшего Синода. В 1774 году всемилостивейше награжден наперсным осыпанным бриллиантами, крестом на голубой ленте. В 1786 году пожалован украшенной драгоценными камнями митрой. Скончался 19 июля 1794 и погребен на Лазаревском кладбище александроневского монастыря, был в священстве 49 лет, 2 месяца и 28 дней. На камне из белого мрамора покрывающим его могилу, выбита следующая надпись: «Здесь погребен святейшего правительствующего Синода член, её императорского величества ховник, московского Благовещенского собора протопресвитер, императорского воспитательного дома почетный благотворитель и академии российской член, скончавшийся в 1794 году июля 19 дня, на 74 году века своего, бывши духовником её величества, императрицы Екатерины II, 24 года.

Мы имели случай видеть 1060 писем, писанных к Ивану Ивановичу различными лицами, преимущественно духовными, прочитали все эти письма а некоторые даже списали.⁷⁸ Письма эти свидетельствуют каким высоким уважением пользовался протопресвитер Панфилов от лиц духовных и светских, каким вниманием удостоен был от императрицы, какое влияние имел на дела Синода и каким справедливым воздаянием, за его заслуги были получаемые им награды и отличия. Из этих же писем можно видеть и то, какие добрые качества украшали душу духовника царского, какое покровительство оказывал он просвещению, и каким, наконец, отличался доброхотством и усердием к церкви Божией.

Панфилову писали письма из духовных: Платон Левшин, митрополит московский Гавриил Кременецкий, митрополит киевский; Самуил ??славский, архиепископ ростовский; Амвросий Зертис-Каменский, архиепископ московский; Амвросий Подобедов, архиепископ казанский; Георгий Конис?? архиепископ могилевский; Иннокентий Нечаев, архиепископ псковский; Вениамин Пуцек-Григорович, архиепископ казанский; Палладий и Симон епископы рязанские; Павел, епископ костромской; Парфений Сопковский, епископ смоленский; Мефодий и Никифор Феотоки, епископы астраханские, Тихон Якубовский, епископ воронежский; Феофил Игнатович и Еерофей ???лицкий, епископы черниговские; Феодосий Голосницкий и Феофил Раев, епископы тамбовские; Феодосий и Афанасий, епископы олонецкие; Иосиф Золото?? Иринеи Братанович, епископы вологодские; Антоний, Иоанникий, Вениамин ??Амвросий, епископы олонецкие; Лаврентий, епископ вятский; Сильвестр, епископ крутицкий; Виктор, епископ владимирский; Аггей Колосовский и Ф??тист Мочульский, епископы белгородские, Антоний, епископ Переяславля Залесского; Арсений Верещагин, епископ тверской; Геннадий Драницын, епископ суздальский; Тихон Малинин, епископ воронежский; Иов Базе??вич, Иларион Кандратковский и Виктор Садковский, епископы переяславские; Евгений Булгар, архиепископ славянский и херсонский; Дамаскин Руднев и Иосаф Заболотский, епископы нижегородские, и некоторые другие.

Из светских лиц писали к Панфилову: Иван Иванович Бецкий, статс – секретарь Сергей Козьмин, Петр Завадовский, Александр Безбородко, секретарь российской академии Лепехин, статс-секретарь Храповицкий, Гавриил Державин, Павел фон-Визин и некоторые другие.

Внимание Императрицы к Её духовнику выражалось в следующем: Она воспринимала от купели св. крещеная сына его, соизволяла ему быть вместо Себя при крещении, когда Ей Самой лично не благоугодно было присутствовать при этом (№ 14), поручала ему снабжать православные бедные церкви всем потребным, для церковного благолепия (№ 144), с сочувствием и соболезнованием относились к нему, когда докладывали Ей о каком либо его семейном горе (№ 39); через его посредство раздаваемы были бедным пособия, как от Её Величества (№ 80, 427 и 778), так и от их императорских высочеств Павла Петровича и Марии Феодоровны (№ 558, 678, 778 и 786); через него устрояемы были от

Двора священные иконы для некоторых петербургских церквей (№ 69, 779, 886 и 1028); по его ходатайству выдаваемы были от щедрот Её Величества значительные суммы на построение архиерейских домов (№ 270, 579), исправление соборов и церквей (№ 273) и на устройство ризницы (№ 780); при его участии были подносимы Императрице благодарственные за это письма (№ 270, 447, 449, 546, 579 и 611), св. иконы (№ 403), св. книги (№ 916) и проповеди (№ 619, 987 и 989).

Как на особенное доказательство великого внимания Императрицы, к своему духовнику, можно указать на следующее обстоятельство. 25-го апреля 1782 года один из статс-секретарей государыни писал к Ивану Ивановичу: «Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила уведомить ваше высокопреподобие, что сего дня данными святейшему Синоду указами Всемилоостивейшие пожалованы в Казань архиепископом преосвященный Антоний, архиепископ нижегородский, в крутицкие епископы – преосвященный Амвросий, епископ севский, в нижегородские епископы – архимандрит ??оасаф, оставить при нем титул синодального члена, в олонецкие епископы – архимандрит Виктор, в севские епископы – архимандрит Дамаскин. При чем Ея Величество в рассуждение сего нового епископа отозваться изволила, что теперь не можно было определить его на вакансий 2 класса, но при первом случае Ея Величество не приминет оказать Свое особое к нему благоволение».

Что в делах Синода духовник Императрицы имел сильное влияние и значение, это видно из того, что многие из архиереев писали к нему благодарственные письма, то за удостоение архиерейской степени (№ 23, 126, 243, 247, 248, 252 и 815), то за перемещение из низшей епархии на высшую (№188, 189, 319 и 654), то за содействие в делах епархиального управления, как например, Георгий Конисский, архиепископ могилевский, который за содействие ему со стороны Ивана Ивановича в возвращении некоторых ??? ниатов к православной церкви, благодарил его анкороком малиннику и ?-ми боченками заедок (№ 113-й).

Отличительные добродетели протопресвитера Ивана Ивановича были: любовь ко всем, особенно к бедным, участие в судьбе других, благотворительность, доброжелательство, постоянство в добром знакомстве и дружбе или, как выражается Феофил, епископ черниговский, спознание, справедливость, кротость, снисходительность и, наконец, доброхотство к церкви ??жией.

Счастливым я себя считал, писал Амвросий Подобедов, бывши префектом Московской академии, что имел честь пользоваться Вашей любовью, сколь же больше счастлив я теперь, когда в особе Вашей и ??? командира и покровителя особенного. Излишнее бы я сделал, если бы с?? просить о особливом Вашем ко мне доброжелательстве (№ 112). Человеколюбия исполненный дух ваш, писал Амвросий в другом письме, меня, как и всех прочих, удивляет (№ 86). На беспомощных призирая милостивым оком, подражание снисхождению Спасителю к нам грешным, так писал к Ивану Ивановичу Иоанникий, архимандрит Ниловой пустыни (№ 660). Nonne male sentirem de amabili Iohannis nomine, писал ???филову доктор философии, лютеранский в Ораниенбауме пастор, Иоанн Христофор Кениг (№ 70), si animum tuum charitate, quam-Iohannis, in ?? Servatoris recumbentis, repletum censerem; и потом продолжает, что Иван Иванович принимает участие в положении бедных потому, что сам в прежнее время испытал бедность. Et tibi olim rem fuisse angustam, пишет Кениг, priusquam remunerator omnis boni omnipotens dignum te melioris ? ditionis et Unctae Matri patriae confessoribus esse iudicasset. Certe certius se? fui persuasus, per te reverendissime, meam conditionem miserrimam in mel? propediem commutatam; tibi que impossibile haud futurum, me meamque fami? numerosam e memoria tua vel amittere, vel deplorandos ab omnibus siccis in ? posse oculis. Особенно кстати приводит здесь Кениг слова апостола П? к Филимону: радость имам многу и утешение о любви твоей, ?утробы святых почиша тобою брате... и еще: ей, брате, аз да пол? еже прошу у тебе о Господи, упокой мою утробу о Господи. (Гл. I, 7–20). Иероним, епископ владимирский, писал к Ивану Ивановичу, душу его обогащает многочисленный собор даров, и что благосклонн? его проповедуется всеми (№ 420). Ваша добродетельная душа, благотвор? всем помощи требующим, непрестанными от всех нелестными во? шается похвалами. Высокий есть дар сей и божественный, сие творя? к Богу приближающий, так начал поздравительное к Ивану Ивановичу письмо свое с праздником Рождества Христова Парфений, архимандрит ?ский. (№ 592) Феодосий, епископ коломенский, хвалил в Иване Ивановиче далеко простирающуюся, и всякого в объятия свои приемлющую, благос? ность (№ 191). Милость вашего высокопреподобия различными образами ? оказанная, писал Транквиллин ректор вятской семинарии, делает ?столько обязанным вам, что я не нахожу чем и как возблагодарить ?сто должно. Мудрость ли вашу вообразу, та не

мне только, но и значи? нейшим лицам открыла и открывает свет бдагоразумия? Представл?? святое и непорочное житие, оно, украшенное всеми добродетелями, есть не ?что, как зеркало, в котором каждый, не лишенный понятия, живо ви? образ к достижению прямого спокойствия? Сие, в отдаленности моей, ? сленными очами созерцая, несносно телом и душой терзаюсь, чего и кого я лишился? (Транквиллин прежде сего был ректором новгородской семинарии и настоятелем Антониева монастыря, где у него часто проездом бывал Иван Иванович). Лишился света прекрасных ваших доброт, лишился любезнейшего отца, знающего кротостью наказывать юность. «Любезнейший отец! Кротость и милость ваша объемлют мое сердце. Ваша искреннее в судьбе моей участие, ваши бдагоразумные советы, писал архимандрит костромского монастыря Аггей, были всегда для меня целительным пластырем. Бог, Коего подражанию в благотворении вы посвятили жизнь свою, Сам да наградит достойно вашу добродетель (№ 33). Архимандрит Спасоярославского монастыря Арсений, поздравляя Ивана Ивановича со званием члена святейшего Синода, говорит: награда сия есть великая мзда, которой Всевышний почтил великую вашу добродетель и усердное ваше благотворение ко всем низшего состояния людям, что Всевышнему благоприятнейше есть паче всех жертвоприношений (№ 129). Ваша ученость, ваша кротость, ваше человеколюбие, ваша прозорливая внимательность к справедливости сведущих приводит, а имеющих сведать приведут в бодрость и отженут неправедный страх, унынием сердца стесняющий, писал к Ивану Ивановичу Симон епископ костромской (№ 131). Дамаскин, префект московской академии, благодарит Памфилова за благосклонность и доброжелательство (№ 223). Новоторжский архимандрит Макарий выхваляет в Иване Ивановиче великие его добродетели, украшающие великость духа его и истинную ревность к благочестию (№ 645). Серапион игумен московского Знаменского монастыря называет Памфилова мужем, украшенным отличной честью, особой почтенной отменным достоинством и благодарит за благотворения (№ 234). Георгий Конисский, приветствуя отца протопресвитера с праздником Рождества Христова и новым 1789 г., просил рождагося Богочеловека Иисуса Христа, да продолжит Он селение Свое в святой душе его и сей свой храм, как в наступающее, так и в другие многие лета, да сохранит не ветшающим, ни в крепости здоровья, ни в украшении добродетелью (№ 808). Certus, nunquam mihi defuisse,

aut defuturam esse, писал к Панфилову архиепископ Евгений Булгар, *memoriam singularis tuae huinanitatis, suavitatis et fauoris, quibus me per quinquennium fere isthic memorantem prosecutus es, quibusque ad perpetuam me qvatitudinem deuinxisti* (№316). Бывшее в С.-Петербурге для священнослужения архимандриты, по отъезде из Петербурга в письмах своих к отцу духовнику, восхваляли в нем любезность, ласковость, гостеприимство, приветливость и многие другие подобные качества (№ 97, 113, 230, 282, 330, 336, 339, 423, 549, 570, 792).

Построение церкви, Владимирской губ., Суздальского уезда в селе Фалелееве, на месте родины отца Ивана Ивановича, особенное попечение о сооружении серебряной одежды на престол в соборном вятском храме, и о благолепии церковном в Ниловой пустыне (№ 536, 851, 932, 936) свидетельствуют о доброхотстве отца протопресвитера к церкви Божией. Особенное содействие его в присоединении Успенского раскольнического монастыря к Православной церкви служит также доказательством его усердия к православию (№ 679).

Что Панфилов, по своему времени, был человек образованный, это видно из того, что он был членом Российской академии, что многие ученые духовные того времени присылали ему свои сочинения, для рассмотрения, что он понимал цену и достоинство лучших в то время, по части Богословской, сочинений и издавал их на свой счет (№ 220, 238, 337, 620, 709 739, 751). Что Иван Иванович хорошо знал латинский язык, это видно как из того, что к нему многие писали на латинском языке (№ 50, 60, 62, 316, 742, 918), так и из того, что сам говорил на этом языке (№ 70).

Переписка отца Панфилова с ростовским архиепископом Арсением о белых клобуках, которые носили древние ростовские епископы, показывает, что его занимали и исторические ученые вопросы (№ 796).

Как смотрели все на награды и отличия, которыми ущедрен был Иван Иванович от Императрицы, это видно из следующих писем к нему от духовных особ. Прежде сего и один слух о высочайшей Её Императорского Величества, сбывшейся на вас милости, несказанно порадовал меня, писал к Ивану Ивановичу Московский архиепископ Амвросий Зертис Каменский поздравляя со званием духовника Её Величества, ныне же и полученный из св. Синода указ удостоверил меня об оной радости. Сердечно сорадуюсь, что достоинства ваши таким увенчаны награждением, какового больше и желать вам в сем

свете не остается. (№ 2). Имею честь поздравить вас ваше высокопреподобие, писал в то же время протоиерей Московского Успенского собора Александр Левшин, с получением благоволения её императорского величества, каковое благоволение и избрание помазанницы Божией почитаю тем правосуднее, что добродетель, сияющая в вашем сердце, увенчана достойной любезной души вашей наградой (№ 5). Призрел Господь на смирение и кротость вашего высокопреосвященства, писал Вениамин архиепископ Казанский, вдохнув в сердце высокой монархини избрать вас в столь знаменитое послушание, чему я искренно сорадуюсь. Через полученный мной из св. Синода указ, писал Иосиф, епископ Вологодский, поздравляя Панфилова со званием члена св. Синода, будучи известен о том пречестности в ?шей достоинстве, коего промысл всевышнего и особое монаршее благоволение почтили и быть всероссийского первенствующего духовного правительства членом удостоили, чувствительно порадовался. Искренне желаю да той всех благ промыслитель дарует пречестности вашей жизнь многолетнюю, здоровье неизменяемое, благоденствие не колеблющееся (№ 132). Всяк, имея здравый вкус в разборе людей, добродетелями и заслугами украшенных, и может и должен признаться, писал Феофил, префект Новгородской семинарии, что преблагой Господь достойно вдохнул в сердце великой монархини пожаловать особу вашего высокопреподобия, крепости и человеколюбия исполненную, честь? избраннейших членов, право правящих слово святой, божественной истин?. Сие благопромыслительное избрание тем вящшею надеждой питает святую церковь, что сердце царево в руце Божией. Я с сим вожделенным для всех, требующих помощи, достоинством всеусерднейше поздравляю ваше высокопреподобие, желаю, да благословит всемогущая десница восхождение и исхождение ваше к восприятию единогласного и единомушного со всеми святейшими сотрудниками попечения о благосостоянии св. церкви (№ 111). Свойственно есть каждому человеку, так начал письмо свое архимандрит Спасоярославского монастыря Арсений, в котором он поздравляет Ивана Ивановича со званием члена св. Синода, радоваться о возвышении на превосходнейшее достоинство своего благодетеля. По сей причине и я, милостью вашего высокопреподобия и прежде довольно снабденный и недавно писанием вашим почтенный, возрадовался сердцем, получив ведомость, что ваше высокопреподобие возвышены в священнейшее

святой российской Церкви достоинство и поставлены св. прав. Синода членом. Сия есть небесная мзда, которой всевышний почтил высокую вашу добродетель и усердное ваше благотворение ко всем низшего состояния людям (№ 121). Что правосуднейшей монархине угодно было всемилостивейше пожаловать ваше высокопреподобие членом св. Правительствующего Синода, сие я неинако почитаю, как Божиим особенным призрением на беспомощных, неповинных и презренных (№ 124), писал к Ивану Ивановичу Нежинский архимандрит Исаия. Ваши отличные добродетели уверяют всех, писал епископ Крутицкий, Самуил Миславский, Поздравляя о. Панфилова со званием св. Синода члена, что присутствие ваше в таком освященном месте, которое по справедливости может назваться хранилищем закона Божия и благочестия, конечно послужит к пользе св. церкви и отечества. Мне и всем любящим и почитающим вас остается только желать, чтобы Бог ниспослал вам благодать и силу, соразмерную происхождению такой должности (№ 111). Господь Бог новый труд возложил на ваше высокопреподобие, писал Феофил епископ Черниговский, поздравляя о. духовника со званием члена св. Синода, но я почитаю оный особливим за ваши добродетели Его воздаянием, вас того труда удостоением всепокорно поздравляю, и, дабы, как честь, так и силы к понесению сего труда умножились, усердствую (149). Киевский митрополит Гавриил Кременецкий, поздравляя Ивана Ивановича с новым достоинством присутствия в святейшем Синоде, свидетельствующим об отличном высокомонаршем к нему благоволению, всеискренне желает, да укрепит его Всевышний в прохождении сего звания, и поспешит ему судить людям в правду (№123). Получив указ из св. Синода, писал к Панфилову Симон, епископ Костромской, уведомляющий, что ваше высокопреподобие монаршим благоволением удостоены в присутствующие св. Синода, сколько духом моим возрадовался о том, изъяснить здесь не почитаю за нужное, о чем не только я, но и вся церковь благодарит промышляющему о ней вышнему Владыке долженствует (№ 131). Хотя и поздно, но всеусердно имею честь поздравить ваше высокопреподобие, писал Амвросий Подобедов в 1774 году, быв в то время еще префектом Московской академии, с получением высочайшей монаршей милости, по которой добродетели ваши открылись возложением на вас креста Господня. Я в сем случае великое имея участие и радость, не могу больше ничего изъяснить, как то, что сердечно желаю, чтобы вы, пользуясь отменными

великими в свете монархии благодеяниями, были всегда хранимы крестом Господа нашего, и защищаемы от всего противного (№ 106). Имею честь поздравить вас с монаршей милостию, писал к Ивану Ивановичу Тверской архиепископ, впоследствии митрополит Московский, Платон. Сей Божия благоволения и милости царский знак есть не только пристойным украшением вашему сану, но справедливым награждением ваших заслуг. Бог да укрепит здоровье ваше и да дарует всегда наслаждаться монаршей милостью (№ 107). Имев честь на сих днях приятнейшее получить известие, писал Аггей, епископ Белгородский, о увенчании вас, по вашим достоинствам, славой креста Христова. Ему же вы духом и истиной служите, наполняясь радостью и веселием, от искреннего сердца моего поздравляю вас с сим достоинством (№ 114). Торжествующая ныне Россия, писал к протопресвитеру Панфилову протоиерей Московского Успенского собора Александр Левшин, от 5 августа 1774 г., по причине славного и полезного для Империи мира, восхищает всех истинных сынов отечества наичувствительнейшей радостью. Я с сим благополучным случаем, равно как и с высочайшим её императорского величества к вашему высокопреподобию благоволением, всемилостивейшим пожалованием креста, имею честь принести усерднейшее мое поздравление (№ 130).

В 1786 году 29 ноября Иван Иванович всемилостивейше пожалован митрой. Еще накануне этого дня Александр Андреевич Безбородко извещал Ивана Ивановича: «по отзывам её императорского величества, я заключаю, что она хочет почтить вас отличным знаком её милости. Я для сего советую вашему высокопреподобию завтрашнюю обедню служить особою вашему разумея, просто, без собора, ибо, кажется, так положено, чтобы после обеда вас удостоить той почести» (№ 695). Какая это почать, видно из следующих писем. На сих днях, писал к Ивану Ивановичу от 15 декабря 1786 г. нижегородский епископ Дамаскин, получив радостнейшее для меня известие, что на священную главу вашего высокопреподобия возложена дражайшая митра рукой величайшей и премудрейшей в свете монархии, не могу преминуть, чтобы не поздравить вас с сей отменной её величества милостью (№ 698). Радость наступающего праздника Рождества Христова, писал к Ивану Ивановичу переяславского Никитского монастыря игумен и семинарии ректор, вы усугубляете тем, что сединой украшенная глава ваша увенчана ныне особым и новым великой монархии нашей благоволением. Ваша, достойная священного пастыря,

кротость, ваши долговременные труды и услуги, оказываемые премудрой матери нашего отечества получили соразмерное от её высокомонаршего награждение. Сия честь есть честь церкви, сия слава есть слава всех нас (№ 700). Во столько же лестных выражениях поздравляют Ивана Ивановича с получением митры. Феофил архимандрит хутынский (№ 704) и ростовский архиепископ Арсений (№ 706).

Писавшие к Ивану Ивановичу письма светские лица отзывались о нем также с особенной похвалой. Так граф Матвей Апраксин в письме своем, от 30 ноября 1778 г., говорит, что Иван Иванович, будучи членом опекунского совета, по своему доброму сердцу соответствует назначению сего дома, основанного на благотворении, и всякому усердствует подать руку помощи (№ 351). Иван Иванович Бецкий свидетельствует о. протопресвитеру свою признательность за благодетельное его попечение о пользах воспитательного дома, и, будучи убежден опытами усердия его, выражает особенное желание, чтобы Иван Иванович, приняв звание попечителя, навсегда продолжал свое добродетельное старание к успехам пользы воспитательного дома (№ 448). В другом письме Бецкий пишет: ваши добродетели, украшающие ваш священный сан, а притом и человеколюбие, с которым вы прежде, в звании за опекуна, благодетельствуя воспитательному дому, изволили приносить многие пользы, были побудительной причиной мне и гг. почетным благотворителям предложить вам вступить в число их. Зная ваше благорасположение, я надеюсь, что вы не отречетесь от наименования почетного благотворителя и возложите ныне на себя сей приятный долг, столь свойственный вашему сердцу (№ 798). Благотворительность Ивана Ивановича столько была всем известна, что многие посылали к нему тех бедных, которые обращались к ним с просьбами о пособиях (№№ 951, 965, 990 и 1030). Вот что сочли мы нужным сказать о достойнейшем о. протопресвитере московского Благовещенского собора, члене св. прав. Синода и духовнике её величества, Иване Ивановиче Панфилове, 18 лет служившим при Николаевской, что на морском полковом дворе, церкви и при морском Богоявленском Николаевском соборе, в звании священника и протоиерея.

Протоиерей Василий Алексеевич Алексеев, срок служения в храме – с 20 марта 1770 г. по 14 июня 1772 г.; родился в С.-Петербурге, священнический сын; обучался в александроневской семинарии. В 1760 г. произведен во диакона к новопостроенной

морской каменной полковой церкви. Августа 11 дня 1762 г. рукоположен во священника к сей церкви, названной уже морским Богоявленским Николаевским собором, преосвященным Тихоном, викарием новгородским епископом кексгольмским и ладожским, в бытность его в Петербурге членом канторы св. Синода. В протоиерея возведен 20 марта 1770 года, на место выбывшего в московский Благовещенский собор, протоиерея Иоанна Иоанновича Панфилова. Января 13 дня 1771 г. определен присутствующим в с.-пет. Духовн. Консисторию. 1 июня 14 дня 1772 г. перемещен в Петропавловский собор на место умершего протоиерея Петра Симеонова Гуся, с удержанием должности присутствующего в Консистории. Октября 13 дня 1774 года сделан присутствующим в Синодальной, временно бывшей в С.-Петербурге, канторе, в силу высочайшего указа, данного Синоду 30 сентября 1774 г.; января 10 дня 1800 г., по прошению возвращен в морской собор, с той же степенью, какую имел в Петропавловском; но 18 апреля того же года, по вдовству своему и болезненному состоянию, определен в невскую лавру, в число братства. Последние дни своей жизни провел в Валаамском монастыре, отправляя в оном ранние литургии, где и скончался в 1817 г. В священстве был около 60 лет. Вот что говорит протоиерей сей о служебной своей деятельности, в прошении к преосвященному митрополиту Амвросию в мае 1804 г: «служил я в морском Богоявленском соборе диаконом, священником и протоиереем, потом в Петропавловском соборе также протоиереем, и затем вторично в морском соборе, тем же чином, всего сорок три года. В 1775 г. был членом в канторе св. правительствующего Синода. Сверх того посылаем был, для осмотра церквей и ризниц, и освидетельствовании в знании, чтении и пении священно и церковнослужителей в городах: Ямбурге, Копорье, Нарве и Шлиссельбурге, исправил все добropорядочно, за что получил благодарность от его высокопреосвященного блаженной памяти Гавриила».

Протоиерей Тимофей Васильевич Люсцинский, с 16 мая 1772 г. по 24 декабря 1799 г., сын псаломщика С.-Петербургского Троицкого собора Василия Савина; обучался в Александро-Невской семинарии и слушал философию. По выходе из семинарии, 30 января 1757 г. произведен во диакона церкви св. и пр. Симеона Богоприимца и Анны пророчицы, и 14 августа того же года перемещен тем же званием к церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что на Невском проспекте (ныне Казанский собор) на место диакона Ф.

Поллиновского, произведенного в протодиакона к Петропавловскому собору. В 1765 году рукоположен во священника к той же церкви. 16 июля 1772 г. произведен в протоиерея в морской Богоявленский Николаевский собор. С 1773 г. по 1796 г. был членом Консистории и Благочинным. Скончался 24 декабря 1799 г., быв протоиереем при морском соборе 27 лет, 5 месяцев и 9 дней, а всего во священстве – 43 года. Епархиальное начальство отличало Люсцинского особенным вниманием, и часто делало ему поручения, например доставление из Москвы святого мира,⁷⁹ увещание колодников,⁸⁰ научение иноверцев православной вере,⁸¹ и крещение магометан.⁸² В службе о. протоиерея Люсцинского при церкви Рождества Пресв. Богородицы был один случай, который показывает в нем особенное усердие и ревность к православной церкви. Вот этот случай: в одно время, в 1764 г., Люсцинский был еще диаконом, он усмотрел неизвестного человека, назвавшегося Староладожским купцом Андреем Ивановым Квасниковым и при нем некоторые сочинения, им Квасниковым написанные. Признав эти сочинения противными православной церкви, он представил их в Консисторию вместе с автором их. По мнению Консистории сочинения эти, действительно, оказались несогласными с учением православной церкви, раскольническими, и отобраны были от Квасникова, а сам Квасников отправлен был в Новгород.⁸³

Имеющийся у нас портрет протоиерея Тимофея Васильевича дает нам право думать, что он был высокого роста, крепкого сложения и отли?? дородством. Усердной службой он приобрел недвижимое имущество – каменный дом, доселе находящийся в приходе Никольского собора, и принадлежащий ныне статскому советнику, Павлу Степановичу Эльмановичу.

Протоиерей Митрофан Иванович Окин (по другой фамилии Кр?? певков), с 21 апр. 1800 г. по 15 авт. 1805 г. Родился 4 июня 1739 г. Коломенской епархии, Каширского уезда, в селе Тешилове от церковника того села, Ивана Алексеева. Отец его, по перечислении в 1744 г. из Коломенской епархии в С.-Петербургскую, определен был дьячком в Ропшинскую церковь; при нем находился и сын его Митрофан, который, по произведении в 1751 году отца его во священника в Стрелину мызу, в 1752 г. взят был в семинарию, где, обучаясь, слушал Богословие, и 17 сент. 1764 г. вышел из семинарии. Женившись на купеческой дочери, он 8 ноября 1764 г. произведен во диакона первоначально к церкви святой Живоначальной Троицы, что на большой Охте, потом 21 окт. 1765 г.

перемещен в Новодевичий Воскресенский монастырь, на место умершего первенствующего диакона Иоанна Иоакимова, за тем отсюда, 29 сент. 1766 г., в Петропавловский собор, где 22 декабря того же года удостоен был степени протодиакона. Марта 20 дня 1770 г. произведен во священника в морской собор, на место произведенного в протоиерея того же собора священника, Василия Алексеева, где и был сначала на линии 3 священника, а потом с 20 апр. 1800 г. протоиереем, по увольнении означенного Алексеева в Александроневскую лавру, в число братства. Скончался 15 авг. 1805 г., 62 лет. Вот что сказано в клировой ведомости 1805 г. о служебной деятельности сего протоиерея «с 1770 г. находясь при морском соборе, кроме должности, по званию священника, был в продолжении нескольких лет при увещании находящихся в разных местах под судом, именно: в л. гв. Семеновском полку по 1780 г., в Адмиралтействе, в Генеральной комиссии, и в Морской госпитали по 1797 г.» 1801 г. марта 2 дня удостоен, в отличие, фиолетовой бархатной камилавкой, а 1804 г. марта 4 дня награжден наперсным крестом.

Протоиерей Иван Степанович Веселовский, с 5 сент. 1805 г. по 9 июля 1831 г. Уроженец города Великих Лук, сын священника церкви Введения Пресвятой Богородицы Степана Петрова. Окончил курс в Новгородской семинарии. Из учителей оной 2 июня 1784 года г. произведен во диакона в Петропавловской С.-Петербургский собор; апреля 27 дня 1786 г. рукоположен во священника в С.-Петербургский Преображенский собор; июля 7 дня 1797 г. перемещен оттуда в Кавалергардский корпус, а 12 января 1798 г. определен в Богоявленский Николаевский собор, по Высочайшему повелению, на открывшуюся после смерти священника сего собора Иоанна Степанова Левитского вакансии, где и был на линии 2-го священника до 5 сент. 1805 года, т. е. до произведения его в протоиерея к тому же собору. Какой любовью от прихожан пользовался о. Веселовский, еще в первые годы своей службы при соборе, это можно видеть из следующего прошения их к преосвященному митрополиту Амвросию о произведении его во протоиерея: «по смерти бывшего при морском соборе протоиерея Митрофана Окина, место его еще ни кем не занято. Известно нам, что находящиеся при сем соборе священники оба желают заступить сие место, и оба просят о сем ваше высокопреосвященство (это Веселовский и Бедринский). Зная отличные достоинства старшего из них, и отдавая преимущества его заслугам, мы не можем думать, чтобы ваше высокопреосвященство

удостоили младшего почтить протоиерейским саном. Но чтобы остаться спокойными и благонадежным, что мы награждены будем пастырем желанным, будем иметь мужа по сердцу нашему, осмеливаемся просить вас, высокопреосвященнейший владыко, произвести к нам в протоиерея старшего священника Иоанна Веселовского, чтобы сим отдать должное его заслугам». Епархиальное начальство всегда воздавало ему должное, чему служит доказательством награждение его камилавкой, наперсным крестом, сопричисление к ордену св. Анны 3 степени, в то время весьма важному. Скончался Веселовский 9 июля 1831 года.

Протоиерей сей был настоятелем собора в самое трудное для него время т. е. во время перехода его из Адмиралтейского ведомства в Епархиальное. Мы видели выше, с какой энергией он отстаивал интересы собора, предстательствуя за них то перед лицом Епархиального начальника и Консистории то перед Адмиралтейской Коллегией, то перед министром морских сил маркизом де-Траверзе и товарищем его Чичаговым. В этом отношении собор многим обязан протоиерею Веселовскому.

Протоиерей Тимофей Алексеевич Вещезеров, с июля 1831 г. по декабрь того же года; дьяческий сын. Обучался в Александроневской Академии, где слушал Богословие. По окончании курса, был в той же Академии учителем математики, немецкого языка, поэзии и риторики. Июня 5 дня 1800 г. из учителей Академии произведен был во священника к Благовещенской, что на Васильевском острове, церкви, откуда 8 сент. 1808 г. перемещен к церкви Живоначальной Троицы, что при Театральной Дирекции. По произведении здесь в сан протоиерея, в 1812 г. перемещен к церкви Успения Пресвятой Богородицы, что на Сенной, на место умершего той церкви протоиерея, Алексея Ильина Сильницкого. В июле 1831 г. переведен в морской Богоявленский собор, а в начале декабря того же года удостоен звания Кафедрального протоиерея при Петропавловском соборе. Скончался 12 ноября 1832 г.; погребен на Смоленском кладбище.

Протоиерей Тимофей Ферапонтович Никольский, с 7 декабря 1831 по март 1846 г. (См. И. С. выпуск 1-й, отд. 2-е, стр. 154).

Протоиерей Иван Дмитриевич Колоколов, с 17 марта 1846 по 24 декабря 1860 г. Тверской епархии, сын священника. По окончании курса наук в С.-Петербургской Духовной Академии в 1821 году со званием магистра, оставлен при оной преподавателем греческого языка. Февраля 3 дня 1830 г. рукоположен во священника к церкви

св. Александра Невского, при Сенате, оттуда 7 июля того же года перемещен в морской собор и получил здесь должность ключаря. В протоиерея произведен 17 марта 1846 г.; Декабря 24 дня 1860 г. переведен в Кафедральный Исаакиевский собор, в 1862 г. сопричислен к ордену св. Владимира 3 степени, а в 1864 г. пожалован митрой. Скончался 9 декабря 1869 г.; погребен на Митрофанском кладбище. Служебные заслуги и похвальные качества его души ж? изображены в слове, сказанном при отпевании его в Никольском соборе священником Исаакиевского собора Василием Серафимовым.⁸⁴

Протоиерей Сила Степанович Тапильский, с 26 декабря 1860 г. по настоящее время. Рязанской епархии, сапожковского уезда, села Борца, церкви Рождества Христова, причетника Степана Григорьева сын. Обучался в рязанской семинарии, откуда в 1839 г. поступил в с.-петербургскую духовную академию. По окончании курса учения в оной, и удостоения степени магистра, определен был бакалавром, по классу чтения священного писания. Сентября 20 дня 1846 года произведен во священника в церкви св. равноапостольной Марии Магдалины, что при Мариинском институте, оставаясь в то же время и при академии до конца 17 учебного курса. Мая 9 дня 1849 года, перемещен к церкви Покрова Пресв. Богородицы, что в Большой Коломне. В протоиерея произведен 5 сентября 1859 г., а 14 января 1860 г. сделан настоятелем при означенной церкви. 26 декабря 1860 г. перемещен в морской Богоявленский Николаевский собор, на вакансию протоиерея.

2. Священники

Иван Иванович Панфилов, с 1 июля 1752 г. по 17 марта 1762 г. (см. выше).

Савва Исаевич Исаев, с 1761 по 27 августа 1768 г. С.-петербургской епархии, сын пономаря, копорского уезда, котельского погоста, церкви Николая Чудотворца, Исаии Иванова. По окончании полного курса учения в александроневской семинарии, произведен в 1755 г. во священника к церкви Благовещения Пресв. Богородицы, что при александроневском монастыре и находился здесь в должности экзаменатора новопроизводимых священнослужителей, по 1761 год. В сем году определен к новопостроенной морской полковой каменной церкви 2-м священником. Августа 29 дня 1768 года, по высочайшему повелению, перемещен к придворной церкви, на место умершего священника Петра Зимина. В последствии времени удостоен был звания протопресвитера и духовника её

императорского величества, Екатерины II, по смерти Ивана Ивановича Панфилова. О степени просвещения его свидетельствует то, что он был членом императорской российской академии. Скончался 31 декабря 1799 г.; погребен на кладбище алекسانдроневского монастыря, близ церкви св. и праведного Лазаря. Предание говорит, что Савва Исаевич отличался особенным даром слова, а дошедшие до нас письменные памятники свидетельствуют, что он за этот дар, в силу высочайшего указа, от 23 декабря 1762 г., определением консистории, от 2 января 1763 года, как священник из ученых, назначен был к увещанию тех колодников, которые дойдут до пыток, во всех судебных местах, где проводятся по таким делам следствия, и не один год проходил эту должность. Рассказывают, что он был увещателем при допросах известного ???оленского пехотного полка офицера, – Мировича, который в шлиссельбургской крепости умертвил Иоанна Антоновича.

Василий Алексеевич Алексеев, с 11 августа 1762 года по 20 марта 1770 г. (см. выше о протоиереях).

Иван Степанович Левитский, с 8 сентября 1768 года по 3 января 1798 г.; Сын ключаря с.-петербургского Петропавловского собора, Степана Александрова Левитского. Во священники к морскому собору произведен ??сентября 1768 г., из диаконов Петропавловского собора, на место выбывшего ко двору, священника Саввы Исаева, где и был на линии 2-го священника до смерти, последовавшей 3 января 1793 года.

Митрофан Иванович Окин, с 20 марта 1770 года по 20 апреля 1800 г. (см. о протоиереях).

Иван Степанович Веселовский, с 12 января 1798 по 5 сент 1805 г. (см. там же).

Иван Иванович Бедринский, с 20 апреля 1800 года по 30 окт. 1809 г. Псковской епархии, холмского уезда, бедринского погоста, священнический сын. По окончании курса учения в алекسانдроневской семинарии, ?? в оной учителем и инспектором. Ноября 22 дня 1791 года произведен в диакона в Воскресенский Новодевичий монастырь. Декабря 24 дня 1792 г перемещен к церкви Вознесения Господня, что при адмиралтейских слободах. Апреля 2 дня 1794 года произведен в той же церкви во священника, ?? апреля 1800 года переведен в морской Богоявленский собор, на линию ?? священника. При соборе сем Бедринский особенную пастырскую ревность ознаменовал тем, что просил у преосвященного митрополита Амвросия призывание преподавать в соборе

катехизические поучения (явление в то время весьма редкое) и преподавал оныя в продолжение трех лет с особенной пользой. За такую ревность к научению народа отличен был владыкой ??вом ношения набедренного при служении, с занятием места 2 – го священника, а в управлении собором – званием ключаря, каковой должности в ??м прежде не было. В 1806 году сделан членом консистории. Октября 3?? 1809 г. перемещен к церкви Воскресения Христова, что за Литейным ??ром, а 6 ноября того же года произведен в протоиереи; потом переведен в Казанский собор, где, в последствии времени, пожалован митрой. Скончался 18 февраля 1831 г., погребен на Волковском кладбище.

Кроткий и уступчивый характер о. Бедринского ясно отмечен в?? дующем обстоятельстве службы его при Никольском соборе. В июле1?? товарищ министра морских сил, Павел Чичагов писал к митрополиту Амвросию о произведении его Бедринского в протоиерея, за болезнью протоиерея Митрофана Окина, или, по крайней мере, о поручении ему Бедринскому у ??летия собором, на следующих условиях взаимного между ним и Окиным соглашения: чтобы Бедринский во 1-х заведывал собором только до болезни Окина, или отъезда его куда либо, для излечения, и во 2-х , п?? вался бы только священнической долей братских доходов, не касаясь ??иерейской. Митрополит соизволил на это и 10 августа 1805 года утвердил условия соглашения. Но только соглашение это имело действие весьма непродолжительное время. 15 августа скончался Окин. Дело о производстве Б??ского было остановлено. Августа 24 дня, Чичатов писал к митрополии «получив ныне сведения, что при Никольском соборе есть священник ??ше Бедринского, – Веселовский, спешу уведомить ваше высокопреосвяще?? что, не зная о сем прежде, и будучи лично сведом о благоправии и до??твах последнего, я долгом своим поставил ходатайствовать о помещении ??го на открывшееся протоиерейское место. Но если сие сопряжено с каким либо затруднением, и, по усмотрению вашего высокопреосвященства, первый священник (т. е. Бедринский) имеет преимущественное право на получение сего сана; то мне даже прискорбно было бы, буде бы он лишился оногo, по ??оему предстательству за другого». В то же время прихожане подали к митрополиту прошение, в котором заявили решительное желание иметь протоиереем Веселовского. Митрополит недоумевал, оскорбившись выраженными в означенном прошении укоризнами против Бедринского, что выразил резкими

пометками на полях прошения против укоризн. Что же делает в этом затруднительном положении священник Бедринский? Он пишет к ?? р. митрополиту: «по особенной своей ко мне милости и благоволению, его превосходительство, товарищ министра морских сил, Павел Васильевич Чичагов просил ваше высокопреосвященство об определении меня на открывшуюся, после смерти батюшки тестя моего, о. протоиерея Митрофана Окина, вакансию, но как при Никольском соборе есть старшей меня священник Иоанн Веселовский, о котором некоторые из прихожан просят, чтобы он был протоиереем, то предоставляю на благоусмотрение вашего высокопреосвященства, кого из нас произвести в протоиерея, и если благоволите произвести его, как старшего, я обижаться не буду». На деле по сему предмету митрополит написал: Сентября 5 дня 1804 г. «Веселовский был произведен; а дабы уважить труды и о. И. Бедринского, особенно в поучениях, коими он заслуживает особенное внимание; то определяется он того собора ключарем, тем более, что ему, при болезни протоиерея Окина, и собор был ?? оручен, а сверх того, в ободрение его к продолжению поучений, благослов??ем ему употреблять при богослужении набедренник».⁸⁵

Петр Александров Остроумов, с 8 сентября 1805 по 24 сентября 1824 г. Сын священника новгородской епархии, кирилловского уезда, села ??укчи, Александра Михайлова. Обучался в новгородской семинарии и слушал ??ословию. Января 25 дня 1797 г. произведен во диаконы в Петропавловский собор, на место выбывшего в Тихвин диакона Димитрия Матфеева. Сентября 8 дня 1798 г. перемещен в морской собор. 8 сентября 1800 г. рукоположен во священника к сему собору, где сначала был на линии 3-го священника, а потом 30 октября 1809 г. удостоен звания ключаря. Сентября ?4 дня 1824 г. перемещен к церкви св. великомученицы Екатерины, что на Васильевском острове. Скончался в июле 1838 г., быв за штатом с ?7 июня 1831 года.

Иоанн Петров Связев, с 30 октября 1809 по 12 марта 1819 года, сын диакона петербургской Крестовоздвиженской, что в Ямской церкви, Петра Степанова. Марта 1 дня 1786 г. произведен во диакона к церкви Симеона Богоприимца и Анны пророчицы; июля 24 дня 1788 года произведен в священника к церкви Воскресения Господня, что за Литейным двором. 30 октября 1809 г. перемещен в морской собор на линию 3-го священника был здесь по смерть свою, последовавшую 19 марта 1819 года.

Иоанн Никитин Смирнов, с 29 апреля 1819 г. по 19 июня 1822 г. Лугского уезда, передольского погоста, священника Никиты Онуфриева с 1799 обучался сначала с 1799 года в александроневской семинарии, а потом с 1810 по 1815 г. в с.-петербургской духовной академии. По окончании академического курса, со званием кандидата, определен профессором в с.-петербургскую духовную семинарию. 29 апреля 1819 года произведен во священника в морской собор на место умершего одного собора священника, Иоанна Петрова Связного. 19 июня 1823 г. перемещен в Смольный монастырь, где 26 июня 1823 г. произведен в протоиерея. Скончался в 1834 г., быв за штатом около 10 лет.

Сергий Георгиев, на священнической вакансии протоиерей, с 18-го июня 1823 г. по 12 ноября 1841 г. сын протоиерея Смоленско-кладбищенской церкви, Георгия Петрова; обучался в Александроневской академии и слушал богословие. Августа 3 дня 1802 г. произведен в диакона в Воскресенский Новодевичий монастырь, а 30 мая 1803 г. в тот же монастырь во священника на место уволенного за штат, по болезни, священника Гавриила Успенского 18 июля 1823 года перемещен в Морской собор. Скончался 12 ноября 1841 г.

Михаил Никитич Малеин, с 30 сент. 1824 г. по июнь 1825 г. В Морской собор переведен от Екатерининской, что на Васильевском острове, церкви 30 сент. 1824 г., на место перемещенного к сей церкви соборного священника Петра Александрова Остроумова. 15 дек. того же удостоен звания ключаря. В июне 1831 г. перемещен к церкви Владычицы Пресв. Богородицы, что в придворных слободах, на протоиерейскую вакансию. Скончался 24 января 1864 года.

Иоанн Дмитриевич Колоколов, с 7 июля 1831 г. по 17 марта 1832 г. (см. выше).

Иоанн Яковлевич Крылов, с 24 ноября 1841 г. по 20 февр. 1842 г. Костромской епархии, священнический сын. По окончании курса в с.-петербургской Духовной академии, со степенью магистра, сначала был профессором словесности при с.-петербургской семинарии, а потом означенного 24 ноября 1841 г. произведен в священники к Морскому собору со званием ключаря. В 1863 г. награжден бархатной фиолетовой камилавкой, а в 1867 г. наперсным крестом. 20 февр. 1870 г. отчислен за штат, по прошению в следствие расстроенного здоровья.

Василий Никитин Недремский, с 25 марта 1846 по 12 авг. 18 ??? с.-петербургской епархии, сын диакона церкви Божией Матери всех скорбящих радости, что над воротами Александроневской лавры. По окончании курса в семинарии, 23 ноября 1821 г. произведен во диакона в Царское село к Знаменской церкви, откуда 6 июля 1826 г. перемещен в Морской собор. 25 марта 1846 г. произведен в тот же собор во священника. Скончался 12 авг. 1854 г.

Александр Ефимович Соколов, с 12 ноября 1854 г. по настоящее время. С.-Петербургской Спасопреображенской, что в Колтовской, церкви дьяческий сын. По окончании курса в с.-петербургской академии в 18 ???определен учителем при Александроневском училище и 12 ноября 1854 г. произведен во священника к Никольскому собору, на место умершего священника Василия Недремского. В 1864 г. награжден камилавкой, в 1868 г. – наперсным крестом. 20 февраля 1870 г., за выбытием ключаря священника Крылова за штат, сделан ключарем собора.

Илия Иванович Кедров, с 22 февр. 1870 г. Сын протоиерея г. Нарвы. По окончании курса в с.-петербургской семинарии, с званием студента, некоторое время (три года с половиной), оставался в хоре певчих с.-петербургского митрополита. 27 мая 1846 г. произведен во диакона в Богоявленский Морской собор. Во священника к сему собору рукоположен 22 февраля 1870 г., на линию младшего священника, по случаю увольнения за штат ключаря Крылова и по удостоении звания ключаря священника Соколова.

3. Диаконы

Василий Алексеевич Алексеев, с 1760 по 11 авг. 1862 г. (см. выше).

Петр Алексеевич Коноплев, с 24 ноября 1762 по 15 мая 1774 г. Родом из Москвы. Первоначально был диаконом при церкви Владимирской Пр. Богородицы, что в придворных слободах; а потом 24 ноября 1762 г. перемещен в Морской собор, по донесению Адмиралтейской коллегии в с.-петербургскую контору св. правительствующего Синода, от 25 сент. 1762 г., и по избранию, как сказано в этом отношении, того собора протопопа с братией. Скончался 15 мая 1774 г.

Михаил Иванов Попов, с 14 июня 1774 г. по 25 января 1785 г. Родился в Москве. Отец его Иоанн Иоаннов сначала был дьячком при церкви св. великомученика Никиты, что на вшивой горке за Яузой, а потом священником, сперва полковым в Киеве затем в С.-Петербурге при церкви Сергия Радонежского чудотворца, что в

артиллерийских слободах. Обучался Михаил Иванов с 1763 г. по 1769 г. в киевской академии в бытность там отца его священником при полку, а с 25 авг. 1770 г. по 6 июня 1774 г., по перемещении отца его в С.-Петербург, в Александроневской семинарии. В аттестате выданном ему из Александроневской семинарии, написано, что «он в бытность свою в сей семинарии обучался преподаваемым наукам, притом слушал Богословие, в учении был понятен, прилежен и желаемые оказал успехи, жития же трезвого, кроткого и постоянного», в свидетельстве из Киевской академии сказано: «объявитель сего, академии киевский студент, ученик школы риторики, Михаил Иванович в бытность свою при той академии, обучался риторике через один год, и с успехом благонадежным а вел себя так, как честному ученику прилично». Мы привели эти черты из школьной жизни Попова с той целью, чтобы показать, как часто семейная, служебная жизнь изменяет характер и поведение человека. Этот кроткого, постоянного жития человек в школьной жизни, в семейной и служебной жизни был характера сурового, буйного, поведения нетрезвого, за что и удален был от собора. По отрешении от собора он 25 января 1785 г. определен диаконом в Смольный монастырь.

Николай Ульянов» Ильинский, с 21 февр. 1785 г. по апр. 17 ???С 20 сент. 1784 г. был дьяконом в Благовещенской, что на Васильевском острове, церкви, откуда перемещен в Морской собор. 25 мая 17?? перемещен в церкви Рождества Христова, что на Песках, откуда 1 н??? следующего 1794 г. переведен к церкви Вознесения Господня, что при ??ралтейских слободах, на почетническую вакансию.

Михаил Андреев Гратинский, с 23 апр. 1783 г. по 3 февр. ??? В 1791 г. произведен во диакона в Петропавловском соборе; оттуда перемещен в Морской собор. 3 февраля 1798 г. рукоположен во священника в церкви Преображения Господня, что в лейб-гвардии Преображенского полка. Перемещенный отсюда в 1804 г. апр. 14 дня в кавалергардский полк, удостоен был сана протоиерейского, и в последствии (182 ??? был благочинным гвардейского духовенства.

Петр Александрович Остроумов, с 2 февр. 1798 г. по 5 ??? 1805 г. (см. выше).

Кузьма Васильевич Сребрянский, с 8 сент. 1805 г. по апр. 18 из ??? диаконов церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, что на Васильевском острове; скончался в апр. 1808 г.

Стефан Васильев Стефановский, с 19 апр. 1808 г. по 12 сент. 1809 г. из диаконов Петропавловского собора. Из Морского собора перемещен в Исакиевский.

Иаков Евмениев, с 25 сент. 1809 по июль 1820 г. 23 сент. 18??? перемещен в Выборгский собор.

Василий Ильин Васильев, с 16 окт. 1820 до 5 июля 1825 ??? дился в городе Ревел; дед его Тимофей Васильев был священником ???бургского уезда, в селе Редкине, а отец Илья Васильев в гор. Ревел??? церкви Феодора Стратилата. Обучался Васильев в Александроневской семинарии, и по окончании курса, в 1817 г. был определен учителем ??? бургское духовное училище. Из учителей 16 окт. 1820 г. произведе??? диакона к Морскому собору, а 5 июля 1825 г. рукоположен во священника к церкви св. Живоначальной Троицы, что в академии художеств.

Василий Никитин Недремский, с 6 июля 1826 г. по 25 марта 1 ?? (см. выше).

Илья Иоаннов Кедров, с 27 мая 1846 г. до 22 февр. 1870 I ?? (см. выше).

Андрей Яковлев Чернышов, с 27 янв. 1862 г. по настоящее ?? Сначала был диаконом на причетнической вакансии, а потом с 20 ?? 1870 г. штатным диаконом.

4. Причетники

В 1776 г. определен был к Морскому собору дьячком церкв??? дества пр. Богородицы дьячек Филипп Соколов,⁸⁶ но долго ли он был при соборе дьячком и был ли действительно, сведений об этом не имеется.

В указе Интендантской Экспедиции от 17 июля 1795 г. за № 4021 сказано, что при Морском соборе до сего года, должность дьячка исправлял магазин – вахтер Иван Киселев, в продолжении 40 лет, и за такое продолжительное прохождение сей должности награжден в 1795 г. комиссарским чином.

Двадцать пятого июля 1795 г. принят в собор дьячком, в качестве певчего, Тверской Епархии, Осташевского уезда, погоста Березовского Рядку, пономарский сын Филипп Дмитриев, который состоял при соборе до 1801 года, был посвящен в сем году в стихарь.

12 Февраля 1802 г. поступил в собор Егор Дмитриев Чулков, с названием псаломщика. Чулков был сын Петергофского придворного мастерового, в 1775 г. он поступил в хор придворных в Петергофе певчих; с 1788 по 1795 г. был псаломщиком при соборе в городе

Софии, а с 1795 года, по 7 февр. 1802 г. находился в таковой же должности при придворной Царскосельской церкви. При Николаевском соборе состоял дьячком по 1862 год.

Матвей Баньгин также сын придворного Петергофского мастерового; в 1770 г. поступил в хор придворных в Петергофе певчих, в 1788 г. определен на должность псаломщика к соборной церкви города Софии, откуда в 1796 г. перемещен к придворной царскосельской церкви в 1802 году, в силу Высочайшего указа, от 18 декабря 1801 года, о штате для сей церкви, остался за штатом. К Морскому собору определен 12 февраля 1802 г. и был здесь не долгое время.

Иван Петров, священнический сын: с 1794 г. по ноябрь 1805 года, был пономарем Софийская уезда, в селе Грызове, при церкви Св. Апостолов Петра и Павла; 20 ноября 1805 г. перемещен в Морской Богоявленский собор дьячком; в 1817 г. за невоздержную жизнь исключен из духовного звания и поступил в светское.

Семен Афанасьев Воробьев, дьяческий сын; с 1791 по 1801 год был пономарем Новгородской Епархии в Сыркове монастыре, оттуда в означенном году перемещен был сначала в Шлиссельбургский собор дьячком, а потом в С.-Петербург в Воскресенский Новодевичий монастырь; в 1804 г. определен к церкви Преображения (что ныне Преображенский собор). В прошении Воробьева к преосвященному Амвросию, поданном в январе 1809 года сказано: в сентябре 1806 г. при обращении Спасопреображенской церкви из приходской в полковую, для лейб-гвардии Преображенского полка, прежние священноцерковнослужители оной, по резолюции его преосвященства, 20 октября 1806 г. присоединены вместе с приходом к Пантелеймоновской церкви, которая по сему и учинена была двухкомплектной. Ныне же священник означенной Пантелеймоновской церкви, Павел Иванов, по прежнему, переведен к Преображенскому собору, а потому я остаюсь при Пантелеймоновской церкви, сверхкомплектным. А как, за уничтожением, при Морском Богоявленском соборе, певческого хора, находится ныне третье дьяческое ??? праздно; то и прошу определить меня на оное. 1 февр. 1809 г. был оп??? лен.

Три последние причетника – Чулков, Петров и Воробьев, на основании указа Св. Синода от 15 февр. 1800 г. коим, для предупреждения прос?? прибавке жалованья, и для отвращения нужд в содержании священноцерковнослужителей, определено положенную из казны на церкви сумму произв?? полную, и

дозволено иметь священноцерковнослужителей и неполное чи?? смотря по нужде, просили в 1809 году Епархиальное начальство о дозв?? им, за недостающим и положенным по штату 1798 г. числом троих?? четников, разделять между собой определенное на них жалование, ??дозволено было им.⁸⁷

Афанасий Иванов, Новоладожского уезда, села Тигоды, диаконский ?? из русской причетнической школы в 1809 году, определен к собору ??марем пятнадцати лет от роду; но через год отослан был в губер?? правление для определения, куда окажется годным и явился годным к?? ной службе.⁸⁸

Филипп Агафониов Добронравин, дьяческий сын, в 1802 определен Лугского уезда в Бутковский погост, к церкви Покрова П?? тыя Богородицы пономарем; в 1805 г. перемещен тем же званием в ?? в собор, 1809 г. переведен дьячком в Новодевичий Воскресенский монастырь; откуда в 1812 г. определен в Морской Богоявленский собор ?? на пономарскую вакансию, а потом в 1819 г. на дьяческую.

Иван Евдокимов, священнический сын, в 1796 г. из певчих ?? занского в С.-Петербурге собора, определен пономарем Лугского уезда в Вшельский погост к церкви Св. Великомученика Георгия; в 1806 г. не ??щен дьячком в слободу Славянку к церкви Преображения Господня о ?? в 1808 г. на Аптекарский остров к церкви Преображения Господня; в ??ской собор переведен в 1814 году; 25 мая 1819 г. произведен во св?? ника в означенный Вшельский погост.

Яков Иванов Лекторов, священнический сын, обучался до рит?? в Новгородской семинарии; в 1816 г. определен в Андреевский собор, оттуда 20 февр. 1816 г. в Морской Богоявленский, где и был до 1840 года.

Василий Иванов Морев, Новгородской Епархии, Старорусского у ??Демьянского погоста, церкви Богоявления Господня священника Ивана Ва ??ева сын; с 1813 г. был певчим в хоре Новгородского архиерейского ??16 апр. 1819 г. определен в Морской собор сначала пономарем; а н?? дьячком; в 1828 г. произведен во священника.

Прокопий Петров Лабетский, диаконский сын, с 1816 по 1827 г. был певчим в Казанском соборе; 31 октября 1828 г. определен к Морскому Богоявленскому собору пономарем.

Александр Алексеев Москвин, в 1815 г. определен дьячком в Сиворицы к церкви Св. Николая чудотворца, мая 12 дня 1823 г. перемещен во 2-й кадетский корпус к церкви Св. Бл. Вел. кн. Александра Невского; оттуда в 1827 г. в церкви Св. Великомученицы

Екатерины, что на Васильевском Острове апреля 25 дня 1831 г. переведен в Морской собор; в январе 1848 года уволен за штат.

Лев Вишневский, с 1831 по май 1832 года.

Петр Васильев, Новгородской губернии, священнический сын из Новгородского уездного училища поступил в Деревяницкий монастырь, а оттуда в 1825 г. в Иверский; в 1828 г. сделан был трапезным в Новгородском Софийском Архиерейском доме; в 1830 г. определен псаломщиком к домово́й церкви обер -священника армии и флотов; в 1831 г. перемещен к Троицкой церкви, что в Галерной гавани, а 29 января 1832 г. к морскому Богоявленскому собору, где и был по 1862 год.

Василий Иванов Смирнов, с сентября 1837 по 1840 год.

Петр Алексеев Славницкий, из певчих Казанского собора определен в морской собор 27 ноября 1840 г. и был здесь по апрель 1863 года.

Павел Андреев Фроловский, С.-Петербургской епархии, священнический сын; из Александроневского училища в 1835 г. взят в казанские певчие, и был здесь более 10 лет, к морскому собору на пономарскую вакансию определен в 1848 году.

Тимофей Петров Бельский, С.-Петербургской епархии, диаконский сын; обучался в Псковской дух. семинарии; в 1849 г. определен пономарем к Новоладожскому собору; в 1860 г. перемещен в С.-Петербург к церкви при Инженерном замке дьячком; в 1862 г. определен в морской Богоявленский собор.

Михаил Филиппов Соболев, С.-Петербургской епархии, дьяческий сын, по увольнении из Петропавловского училища в Епархиальное ведомство, в 1849 г. определен дьячком к церкви Горного корпуса, откуда в 1863 г. перемещен в морской Богоявленский Николаевский собор.

5. Просфирни

1) Параскева Федорова, от построения собора до 1 июля 1775 года.

2) Агафья Егорова Булина с 23 июля 1775 г. по 1790 год.

3) Анастасия Иванова с 11 августа 1790 по 1820 год.

4) Анастасия Евфимова, села Ильеш священника Никиты Кононова вдова, с 20 окт. 1820 по 1828 год.

5) Мария Федорова, госпитальной царскосельской церкви священника Гавриила Антонова вдова, с 3 ноября 1828 г. по 1843 год.

6) Марфа Федорова (сестра прежней) села Клопиц, умершего священника Иакова Иоакимова вдова, с 14 сент. 1843 по апрель 1848 г.

7) Евдокия Лебедева с мая по август 1848 г.

8) Пелагея Николаева, Староладожской Георгиевской церкви священника Николая Федорова вдова, с 17 сент. 1848 г. по 1865 год.

9) Александра Арсеньева Соколова, Тульской епархии Одоевского уезда села Рожественна; диаконская вдова, с 18 марта 1865 года по настоящее время.

6. Церковные старосты

1) С.-Петербургский купец Николай Заветковский, с 8 марта 1809 года по апрель 1812 года.

2) С.-Петербургский купец Алексей Иванов Уханов, с мая 1812 г декабрь 1820 г.

3) С.-Петербургский купец Иван Дмитриев Немков, с апреля 182??: по март 1837 год.

4) С.-Петербургский купец Ульян Иванов с апреля 1837 по январь 1846 года.

5) С.-Петербургский купец Иван Ульянов Иванов с июня 1846 октябрь 1864 года.

6) С.-Петербургский купец Василий Яковлев Сидоров с ноября 186?? по настоящее время.

XVI. Церковный здания, для помещения членов соборного причта

Во главе об управлении собора мы видели, что церковный причт, период перехода этого собора из адмиралтейского ведомства в ведение Епархиального начальства, жил в построенной от Адмиралтейства светлице. Как не светло жил он в этой светлице, мы также видели это. А как жил прежде сего в подобных же светлицах? До 1772 г. помещения для них были в казармах морского полкового двора, которые на довольно значительном пространстве построены были в недалеком от настоящего собора расстоянии, в количестве 22-х корпусов. Из числа этих корпусов священнослужителей на СПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ служители и просфорня, равно и исправляющие должность дьячков матросы занимали три камеры: 9, 13 и 14. Каковы были эти корпуса, видно из того, что когда в 1772 году нужно было исправить их, то два последние оказались столь ветхими, что починкой исправлены быть не могли. Живя в таких ветхих квартирах, священнослужители имели еще ту невыгоду, что были разобщены один от другого, (ибо корпуса, занятые ими, были в дальнем один от другого расстоянии) и соседями своими, по квартирному помещению имели лиц военного звания. Так священник живший в № 9, имел соседом капельмейстера, а прочие священнослужители помещались в одном корпусе с полковым адъютантом.⁸⁹ В 1772 г., по разломке двух казарм под № 262 и 14-м, для помещения соборного причта и певчих построены были на 200?? ассиг. две новые светлицы – одна длиной на 157 1/2 саж., а другая – на 22 са ??а в ширину во двор на 6 саж., по большой перспективе, от ворот морского полкового двора. Величина и устройство этих светлиц описаны так: комнаты вышиной 3 1/2 арш. (очень низки); в жилых покоях потолки подрезные, а на сенях досчатые, в закрой; с улицы в каждой светлице – три крыльца, во двор также три крыльца; где же просфорня и дьячки живут, там при каждом покое сени забраны из досок; на дворе построена общая кухня из бревен, в длину на 21 1/2 саж., а в ширину на 2 саж., с одной печкой и очагом. Кухня для четырех семейств священнослужителей и просфорни. Нет сомнения, что горшки в печке сталкивались один с другим, а от того, естественно, происходили столкновения и между владельцами горшков. При таких обстоятельствах неудобство в обыденной домашней жизни было, полагаем, не малое.

В 1800 и 1801 годах Коллегия, уважая просьбу соборян, жаловавшихся на неудобства своих квартирных помещений, решила построить для них отдельные от казарм два каменных дома на северо-восточном и северо-западном углах церковной ограды, и уже составлены были планы этих домов; но предположение это не состоялось. Поэтому в 1804 году куплены были, для постройки таковых домов, два пустопорожних места у колл. сов. Сергея Золотова и купчихи Лыковой, за 7000 руб. церковных денег. Но поскольку Адмиралтейская Коллегия, уплатив за эти места церковные деньги, медлила очень долгое время утверждением их за собором крепостным порядком; то причт вынужден был в 1813 году купить особый дом для своего помещения, близ Харламова моста, в 4 квартале Казанской части под № 238, неподалеку от собора, у С.-Петербургского купца Павла Михайлова, за 57000 р. ассигнациями, а на серебро 16300 р. В этом доме причт соборный жил до сентября 1863 года.

В 1862 – 1863 г. построены были в церковной ограде на юго-восточном и юго-западном углах оной два каменные двухэтажные с подвалами дома, глаголями, каждый на протяжении 35-ти саж., по лицевой стороне. Постройка этих домов, произведенная, по контракту, почетным гражданином Павлом Ивановым Лихачевым, в полной наружной и внутренней отделке, вместе с каменными службами, тротуарами, устилкой подвалов и дворов, равно и около домов, бульжником и проч. обошлась 98575 р. В этих-то домах, разделенных на 16 квартир, в 15-ти из них помещаются ныне восемь семейств, просфирня и вдовы и сироты, как прежде бывших членов соборного причта, так и священнослужителей посторонних церквей, а в остальной 16-и жильцы по найму.

Таким образом, на приобретение и постройку каменных домов для соборного причта употреблено было, в последние 50 лет его существования, 114875 р. серебр. Рождается желание узнать, как образовалась столь значительная сумма для сего именно предмета. По мере возможности, удовлетворим этому желанию. Мы видели выше, что, по Высочайшему повелению, в 1811 году, выдано было собору из сумм синодальных 25000 р. – цена стоимости каменного дома, по повелению императора Павла I-го, купленного в 1798 году у наследников ген. м. Бухарина, для соборного причта, и после занятого Адмиралтейством под корабельное училище архитектуры. Деньги эти высланные из Синода в Консисторию, по распоряжению её, с прибавлением к ним 1600 р., хранившихся также в ней и

принадлежащих Собору, соединены в одну сумму и обращены в билет Сохранной казны от 11 дек. (1811 г. в количестве 26600 р. и возвращены в том же декабре Собору предписанием употребить их на построение церковных домов для священников и церковнослужителей.⁹⁰ Кроме того еще в 1804 г. Адмиралтейской Коллегией куплены за 7000 р. у колл. сов. Золотова и купчихи Лыковой, как мы видели выше, два пустопорожних места, также для построения на них домов, для жительства соборянам. По обстоятельствам, места эти остались незастроенными и в мае 1816 г. проданы г-же Анненковой за 24000 р. за 2000 р. продано в февр. 1815 г. деревянное строение, бывшее на сих местах.⁹¹ Кроме того за отдачу в аренду квартир этого дома, с янв. 1815 по июль того же года, получено 477 р. 17 к. Таким образом за пустопорожние места, купленные в 1804 г. за 7000 р. асс., в 1815 г. соборяне взяли 26477 р. 17 к., почти в четыре раза больше заплаченной цены. Если к этой сумме присоединить 26600 р., присланные из Консistorии в 1811 г. на построение домов, для священно-церковнослужителей Собора, то составит 53077 р. 17. Очевидно, что вся эта сумма самым законным образом может быть употреблена на покупку каменного дома, и что к полной уплате за 264 дом в количестве 57600 р. недоставало очень немного, менее 4000 руб. ассигнациями. Но и сей недостаток с избытком покрылся доходами со сдаваемых в наем квартир в новоприобретенном доме, собранными в 1821 г. в количестве 3996 р.⁹²

А каким образом составила сумма, употребленная на постройку 1862–1863 г., двух каменных домов, занятых ныне причтом? В ?? которых условиях местности, занимаемой церковной оградой и в случайных обстоятельствах соборного хозяйства, есть объяснение и на этот вопрос. Мы сказали выше, что церковная ограда Морского Собора включает в себе шесть с половиной тысяч квадр. саж. земли. Северо-западная и северо-восточная стороны этой ограды, с 1809 г. во время построения означенных домов, заняты были миром, отдаваемым, ежегодно за известную плату; в пользование травой, а юго-восточная и юго-западная части ограды, где ныне стоят дома, отдавались разным лицам в арендное содержание под склад дров и других материалов. С 1809 по 1839 год за траву собрано было 3817 р., а за дрова 21222 р., всего 25039 р. асс. или на серебро 7054 р.; с 1840 по 1862 год за складку дров – 18526 р. за траву – 468 р., всего 18995 р. 28 к. серебр.; что в сложности с первой суммой будет составлять 26049 р. 28 к. Если

прибавить к сему проценты на эту сумму, в течение более 50 лет, особенно по прежним правилам сохранной казны, то выйдет весьма почтенная цифра. По нашему мнению, сумма эта, как образовавшаяся из платы за отдаваемые в аренду церковные места, которые, по Высочайшему указу 8 мая 1779 г. и по мнению епархиального начальства, изъясненному в промемории С.-П. Консистории в полицейскую канцелярию, от 26 июля 1779 г., должны принадлежать церквам и застраиваемы священно-церковнослужительскими домами, по всей справедливости, могла быть употреблена на построение домов для священно-церковнослужителей Собора. Смеем думать, что и те 25200 р., которые причт получил за проданный им в 1864 году каменный дом у Харламова моста и купленный им в 1813 году за 57 т. р. асс., могли быть безупречно употреблены на постройку новых домов.

Между случайными обстоятельствами, способствовавшими к умножению церковного капитала в Морском Соборе, можно указать на то, что Собор с 1809 по 1854 г. имел сторожей и звонарей, в числе 10-ти человек из морских нестроевых чинов и производил им самую незначительную плату, именно по 5 р. 60 к. асс. в месяц. Чтобы яснее видеть, какое значительное было сбережение церковных сумм от этого обстоятельства, надобно сказать, что в означенный период времени (с 1809 по 1854 г.) в соседней Собору Покровской церкви платили церковным сторожам с 1809 г. по 1820 г. по 12 р в месяц; с 1820 по 1830 г. – по 20 р.; с 1830 по 1840 г. по 25 р. асс.; с 1840 по 1854 г. – по 7 р. 14 к. сер. По приблизительному исчислению сбережение это в течение 45-ти лет было 35 т. рублей. Считаем нужным заметить здесь, что причт соборный имел некоторую долю права на употребление сей суммы на построение домов для своего помещения ибо мы видели выше, что назначение в Собор вышеупомянутых сторожей и звонарей в числе 10-ти человек последовало по особенному настоянию причта и церковного старосты Собора.

XVII. Библиотека и церковный архив

Библиотеку Морского Собора составляют: А) богослужебные книги. Б) книги священного писания, В) писания св. отцов и учителей церкви, а равно и других ученых мужей, относящиеся к изъяснению св. писания, Г) сочинения по богословию догматическому, нравственному, каноническому праву, по литургике и против раскола, Д) книги исторические, Е) философские и Ж) духовные журналы.

А. Богослужебных книг полный круг. Не перечисляя их в подробности, скажем только, что некоторые из них во многих экземплярах. Между богослужебными книгами достойны внимания следующие: а) Евхологион, альбо молитвослов или требник, имея в себе церковные различные последования, иереям подобающая – Петра Могилы, митрополита киевского, 1646 г., б) Пентикостарион, еже есть пятидесятница, напечатанная при царе Алексее Михайловиче и патриархе Иосифе 1670 г. На первых листах этой книги есть надпись: сия книга, глаголемая минея цветная, думного дворянина, Петра Ивановича Прончищева, жены его Настасьи Ивановны Прончищевой, в) месячная минея за июнь, напечатанная в 1724 г. Инд. 2, месяца ??тября. На первых листах сей книги надписано: «сия книга минея цер?? Чудотворца Николая, на морском полковом дворе, 1744 г.», г) минея месячная за апрель, май, июль, август, сентябрь, ноябрь и декабрь с такой же надписью, д) триодь цветная 1722 г. Инд. 15 февраля, с таковой же надписью. Между исследованиями молебных пений на частные случаи есть дельные брошюры со следующими наименованиями: молебное пение ко всемогущему Богу во время заразительной и губительной немощи. Москва, 1791 г. благодарственное к Господу моление, совершаемое 6 ноября и 5 апреля, Москва, 1797 г., последование молебного пения на испровержение крамолы, угрожавшей междоусобием. С.-Пет. 1826 г.; последование молебного пения, по случаю наводнения в С.-Петербурге в 1824 г.: чин священнослужения и о??дов, наблюдаемых в большом Успенском Соборе. С.-Пет. 1795 г.

Б. Относящиеся к изъяснению св. писания. Писания отцов и учителей церкви, равно и других ученых мужей, суть следующая: на латинском языке: а) *Septimii Florentis Tertulliani, Carthaginensis Presbyteri scripta in 1550 an.* б) *Divi Basilii magni Ceesariensis Episcopi opera 1523 an.* в) *Gre?? Nazianzeni operum tres tomi, uno volumine comprelensi, in fob* д) *Aegidii Gi?? thesaurus Apostolicus, complectens*

commentarios in omnes novi testament! epis?? et Apocalypsin Johannis. 1705 an. e) Synopsis criticorum aliorumque sacra s?? turae interpretum et commentatorum, studio et fide adornata a Mathaeo Polo L?? nensi. 1579 an. f) Florilegii magni scu Polyanthaeae, floribus uouissimis sparsa ?? bri XX, uno volumine comprehensi. 1578 an. g) Petri Rauanelli uticensis occ?? bibliotheca sacra, sen thesaurus scripturae canonic® amplissimus, in duabus?? tibus et libris. 1560 an h) Rudolphi Hospiniani de templis, hoc est de ?? ne, progressu, usu et abusu templorum et rerum, ad templa pertinentium,?? quinque. 1572 an. i) Magnum oecumenicum constautiense concilium de univf?? ecclesiae reformatione, unione et fide, sex tomis comprehensum, opera et ??h fon der Hardt. 1700 an. 1) Compendium hermineuticae sacra, usibus juve??r accommodatum. 1806 an. 2) На русском языке: а) беседы св. Иоанна златоуста, св. Василия Великого, Василия Селевкии Исаврийские, священномучеников Киприана, Макария Египетского и Тихона Воронежского, б) краткое руководство к чтению книг свящ. писания ветхого и нового завета, собра?? тцанием и трудами преосв. митрополита Амвросия, в) толкование на собо?? послания св. апостолов: Иакова, Петра, Иоанна и Иуды, составленное членами Синода, преосв. Гавриилом, митрополитом новгородским и с.-петербургским 1794 г., г) толкование на псалтирь и на 12 малых пророков – ??нея, архиепископа псковского, д) толкование Евангелия на господские и богородичные праздники, митрополита Варлаама, в бытность его экзархом Гр??

е) симфония или согласие на четвероевангелие и деяния св. апостол. Москва 1761 г.

В. По богословию догматическому и нравственному: а) православное ??ние или сокращенная христианская Богословия, составленная иеромонахом ?? тоном, для наследника престола Павла Петровича. 1791 г. СПб., б) христианская Богословия, иеромонаха Ювеналия. Москва. 1806 г., в) зеркало православного исповедания, Димитрия Ростовского. Москва. 1840 г., г) вероучение, богослужение, чиноположение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов), Порфирия Успенского. 1856 г., д) книга кратких поучений о главнейших спасительных догматах веры и заповедях Божиих и о должностях, из разных святых отцов и учителей, собранная и расположенная по месяцам года, с сентября по август. СПб. 1795 г., е) симфония или места и примеры, выбранные из книг св. писания на разные догматические, нравоучительные и другие разные материи. Москва. 1773 г. К этому

же отделу можно отнести и следующие книги: величие души, соч. Г. Каракчиоли, перевод. священником Морского собора, Иоанном Иоанновым Бедринским (1804 г.); вопль истины против соблазнов мира, переводо. тем же священником. 1801 г.; путь, очищенный к познанию истинной веры, Огифона Темкина. СПб. 1835.; политика из самих слов священного писания, почерпнутая Иаковом Бенигном Боссюэтом. СПб. 1802 г.

Г. Канонического содержания одна только книга: кормчая книга в двух частях, 1804 г. Москва.

Д. Литургического содержания: новая скрижаль, дополнительное изъяснение о церкви, литургии, о всех службах и утварях церковных и историческое, догматическое и таинственное толкование на литургию И. Дмитриевского, с приложением таинственного толкования на литургию Симеона Фессалонитского.

Е. Против старообрядства: а) истинно древняя и истинно православная Христова церковь, изложение в отношении к глаголемому старообрядству, Григория, митрополита Новгородского и С.-Петербургского, б) ответы преосвящ. Никифора, архиеп. Словенского и Херсонского, на вопросы старообрядцев. Москва 1800 г., в) книга о таинствах, служащая в увещанию старообрядцев. 1793 г. Москва.

Ж. Книги историческая: 1) на латинском языке: а) *Annales ecclesiastici auctore Caesare Baronio Sorano, tomis duodecim distincti in fol. 1610–1629 an.* б) *Ecclesiastica Historia, integral» ecclesiae ideam, quantum ad locum, propagationis[^] tranquillitatem, doctrinam, haereses, caeremonias, gubernationem, schismata, synodos, personas, iniracula, martyria, religiones extra ecclesiam, et statum Imperii politicum attinet, secundum singulascenturias, perspicuo ordinecomplectens. 1562 an. libri quinque,* c) *chronicon Carionis, expositum etauctummultisetveteribus etrecentibus historiis a Philippo Melanchtone et Casparo Peucero 1572 an.* d) *Rerum Moscoviticarum commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Her-berstein, Neyperget Swetenhag, Russiae et, quae nunc metropolis est, Moscowiaebrevissima descriptio.* 2) На русском языке: книга святых житий в 12 частях 1856 г.

3. Книги философского содержания: а) *Cursus philosophicae Encyclopaediae, in libris XXVIII complectens universae philosophiae methodum, opera et studio. Henrici Alstedii,* б) *Christiani Wollii, Acudemiae Mavburgensis Prorectoris opera: nempe. Philosophia rationalis seu logica, philosophia prima seu onthologia, Cosmologia generalis, Psychologia Rationalis, psychologia Empirica.* c) *Lexicon Ellino-*

romaicon, hoc est, dictionarium graecolatinum, locup letatum, illustratum et emendatum per Buddae-um, Tusanum et cael 1565 an, d) Swidas, nunc primum integer latinitate donatus,

opus non grammaticis solum et litterarum graecarum amatoribus, verum etiam torieis, jureconsultis, Politicis Rhetoribus et omnium disciplinarum professor praenecessarium, purgatus et emendatus opera et studio Aemilii Portii 1619 an. e) xicon graecolatimn novum Ioannis Scapulae, opera et studio....

И. Духовные журналы: Христианское чтение с 1845 по 1868 г. Воскресное чтение с 1852 по 1868 г., творения св. отцов с 1843 по 1865 г. православный собеседник с 1855 по 1867 г. и духовная беседа с 1858 по 186??

Архив церковный составляют приходорасходные книги, книги обшчнне с документами, и метрические и исповедные записи.

Приходорасходные книги с 1809 г. составленные на основании сих книг и прилагаемая при сем под № 1, ведомость показывает, какое количество свечей продано в морском соборе, в течении 60 лет, начиная с 1809 по 1869 г. сколько денег уплачено за оныя, и сколько прибыльной суммы прислано в Синод. Ведомость эта разделена, по десятилетиям, на 6 периодов. Из подобного рассмотрения оной нельзя не заметить, что в первые три десятилетия свечей продано гораздо больше, чем в три последние. Причина такого явления заключается в том, что в первые десятилетия, при относительной дешевизне воска, свечи делались гораздо крупнее и тяжелее, а в последствии с возрастанием цены на воск, мельче и легче. Итоги всех десятилетий показывают, что на покупку свечей в первые три десятилетия употреблено 303570 руб. 22 к. асс. а в последние 89191 руб. 63 к. сер., а прибыли продажи оных получено в первые три десятилетия 175145 руб. асс., а в последние – 58275 руб. 50 к. сер. Ясно, что в первые тридцать лет прибыль сравнима с суммой, употребленной на покупку свечей, была менее 50 процентов, а в последние 30 лет, более 70 процентов.

Метрические книги при соборе с 1789 г. Прилагаемая при сем ведомость № 2, выбранная из сих книг, показывает число родившихся в приходе морского Богоявленского Николаевского собора, в продолжении 80 лет, с 1789 по 1869 г., умерших и сочетавшихся браком. Подробное и внимательное рассмотрение сей ведомости приводит к заключениям, не совсем утешительным. В восьмидесятилетний период родилось в Никольском при 26621 чел., умерло 22027 чел. прибыль незначительная – 4594 чел. первое

десятилетие незаконнорожденных было только 318, во второе – 196, последние два – 1077, 1204, виден прогресс, но прогресс сей зрит в?? адово; в первое десятилетие браков было 1002, во второе – 1130, а в последние два – 755 и 640, опять явление неутешительное: видно, так называемый гражданский брак, тайком делает быстрые успехи.

Кафедрального Исаакиевского собора протоиерей

Иоанн Дмитриевич Колоколов

(некролог)

Декабря 9-го скончался в С.-Петербурге кафедральный протоиерей Иоанн Дмитриевич Колоколов. Почивший обучался сначала в тверской семинарии, потом в с.-петербургской дух. академии. Кончив курс (в 1812 г.) со степенью магистра (IV курса), он оставлен был при академии бакалавром греческого языка, и эту должность проходил более 22 лет. В это время он перевел творение св. Иоанна Златоуста «О священстве» – перевод этот был напечатан сначала в «Христианском Чтении», а потом отдельной книгой. Иоанн Дмитриевич участвовал также в новом переводе «Православного Исповедания» Петра Могилы и «Правил Вселенских Соборов и святых Отцов». Из оригинальных трудов его напечатаны: несколько проповедей в «Христианском Чтении» и небольшая статейка в «Духовной Беседе». Тридцать лет служил он священником, ключарем, потом протоиереем при Николо-Богоявленском соборе и девять лет был кафедральным протоиереем, настоятелем Исаакиевского собора. Почивший отличался кротким характером и чрезвычайной сдержанностью и воздержанностью во всем. У него, можно сказать, не было ни одного врага. Начальство награждало труды его в разное время он получил почти все отличая, доступный для епархиального протоиерея: от набедренника до палицы и митры. После продолжительной болезни, он мирно скончался, посреди многочисленного семейства, напутствованный христианскими таинствами св. Причащения и Елеосвящения. Отпевание его совершено, 12 декабря, в любимом им Никольском соборе, высокопреосвященным Арсением, митрополитом киевским, и преосвященным Павлом, епископом ладожским, с многочисленным собором столичных протоиереев и священников; почти все они, не исключая и священнодействовавшего архипастыря, были слушателями Иоанна Дмитриевича в здешней дух. академии. Священником Исаакиевского собора, о. Василием Серафимовым, сказано было, вместо причастного, вполне приличное слово, в

котором проповедник весьма удачно изобразил характер и нравственные качества почившего протоиерея. Вот оно:

Дни лет наших – семьдесят
лет, аще же в силах осмьдесят
лет и множае их труд и болезнь.

Псал. 89, ст. 10.

«Вот и весь предел жизни человека! И вот как точно исполняются эти богодухновенные слова Царя-пророка! Пред нашими глазами лежит разрушающаяся земная храмина брата и сослужителя нашего, усопшего протоиерея Иоанна, едва достигшего первого, указанного Пророком, предела жизни человеческой, и уже вполне испытавшего предсказанную ей тяготу.

Семьдесят лет только было жизни усопшего; и при всей правильности её течения при всей её бережливости с его стороны и со стороны лиц, его окружающих, при всех условиях кроткого характера, способствовавшего её спокойствию, а следовательно и долголетию, тяжкий и продолжительный недуг встретил усопшего на этом первом еще рубеже долголетия человеческого и положил конец его жизни. Нет, видно не легко пройти нам и этот первый рубеж, и не худо потому, если мы и заранее уже подумаем о сем, и по-христиански будем готовиться к сему; это предел, которого и все скоро ли, или не скоро, но во всяком случае никоим образом не минует нас».

«Но и не кратковременна же, впрочем, была жизнь усопшего. Хотя ??полной, но все же обещанной долготой дней исполнил его Господь, и во всё течение этих дней, конечно, являл ему Свое спасение» (Псал. 90, 16). Благодарение Господу и за это! Почти полвека сподобил его Господь потрудиться в назидание учащихся духовных питомцев и во спасение пасомых в продолжение всего пастырского служения его, блюл его на двух высоких свещницах Церкви царствующего града, окружал его общей любовью и ??жением истинно его знавших.

«Чем же усопший ознаменовал течение своей жизни? Что он сделал и какой урок оставил нам? Дел великих и громких в его жизни мы не видим; деятельностью живой, энергичной он не отличался. Но и в сей тихой, скромной жизни он оставил нам уроков не меньше, чем ??оставляет из опытов своей известной громкой деятельности. Все раз?? здесь в том, что в сем последнем случае мы видим дела важные, ??бросающиеся в глаза; а там нужно не малое и внимательное наблюдение ??деятельности и над теми правилами и

побуждениями, который ее ру?? ят. Но и тепличное растение, с тонким стебельком и нежными листьями, в которых едва приметны жилки и суставцы, не меньший возбуждает интерес в наблюдателе и не меньшее сообщает понятие о силах и законах природы, как и большое дерево с крепкими сучьями и твердыми листьями наш достойный протоиерей Иоанн Дмитриевич, по своей деятельной жизни, вообще был именно как нежное растение, которое хотя не пор?? глаза, но которым глаз сам любовался, когда на него внимательно устремляли свой взор. В нем было не меньше глубокого понимания людей и ??их, чем и у самых практических людей, та же полнота мысли и вну ??ней жизни, которая неудержимо иногда вырывается наружу у натур ?? ных; а сила его нравственного чувства была такова, что им прони?? была все его натура, оно отражалось в каждом его слове, в каждом?? движении. Но все это было – жизнь тихая, кроткая, именно внутренняя в продолжение 9-ти летнего настоятельства усопшего при Исаакиевском соборе свидетелем многих случаев из его жизни, служебной и частной ?? редко беседовав с ним о разных предметах, и, как казалось нам ??, иногда пользуясь его расположением, мы не могли не заметить и не из?? этой внутренней его жизни, и говорим о ней, как о явлении, и явлении в высшей степени поучительном. 270

«Вот усопший, как столичный кафедральный протоиерей, занимал между нами высокое служебное положение, пользовался уважением у своего архипастыря и у всех, его знавших. Другой, более практичный, человек на его месте постарался бы скорее устроить свои дела, и семейный и должностные, доставил бы требуемые удобства и служащим при соборе, и вообще сумел бы поставить себя и выгодно и почетно. Как человек семейный, усопший, конечно, не мог не желать этого и для себя; но при этом, как и во всем в жизни, он руководился высшим нравственным началом, которому и подчинил все свои расчеты. «Как я буду хлопотать о себе у начальства?» – часто говаривал он в братской беседе. – «Начальство само знает, что и как нужно делать; и могу ли я предлагать ему советы или неуместные о своих интересах просьбы? Богу угодно будет, так устроится и наше дело». Но вот случай проходит, а он, по смирению и деликатности, даже и не заявил о своих нуждах, и сам же первый, конечно, с этого терпит. Осуетившись заботами и попечениями житейскими, мы иногда сетовали на это; но наша точка зрения разве единственно верная? С нравственной стороны – здесь высокий подвиг смирения и

покорности власти, и паче всего преданности в волю Божию, – и вот в чем нам здесь от усопшего урок! Разве мы не слышим, как Сам Спаситель говорит нам: ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам (Матф. 6, 35).

«Возьмем другую сторону характера усопшего. Вот он начальник, приказание которого не точно исполняется, а виновный, призываемый к ответу, или не является вовсе, или же представляет неосновательные оправдания, другой на его месте, более строгий и взыскательный начальник, потребовал бы от подчиненного точного исполнения своего приказа, и за неисполнение подверг бы законной ответственности. А наш Иван Дмитриевич всегда затруднялся здесь и, по своей кроткой и миролюбивой натуре, считал подобные дела сущим для себя наказанием. «Что я буду с ним делать»? обыкновенно говаривал он о виновном. «Ведь он сам умный человек, сам понимает, что это не хорошо», и редко, редко когда решался он делать внушение низшим только членам причта, и то в самых тонких и деликатных выражениях, сам больше страдая в душе, что по обязанности должен был решиться на такое тяжкое для него дело. В самом деле, что же бы и сделал добрый настоятель, если бы у него оказался строптивый подчиненный? Мер строгих употребить нельзя, – несогласно с понятием о братстве, да не у всякого хватит на это характера, а главное полной власти не дано; терпением же ничего с ослушником не возьмешь, а только еще более будешь надмевать его. Поневоле иногда приходится молчать и страдать. Спешу от лица братии всех бывших подчиненных усопшего настоятеля свидетельствовать, что и все почитали его, как отца, ценили его нежность и доброту, и если бывали, конечно, иногда противления этой доброте и некоторые неисправности, так вину в этом с покорностью берем на себя и просим у усопшего прощения. Мы, люди, злоупотребляем и Божиим долготерпением, и вместо того, чтобы побуждаться им к покаянию и исправлению, еще больше иногда предаемся порокам; но разве от того Господь менее праведен, что Он кроток и смирен сердцем? (Мф. 11:29)

«Кротость начальника служит, так сказать, мерилом достоинства подчиненных. Строгого начальника, который сейчас употребит крутые меры всякий будет бояться и почитать; но повиновение будет только за гнев по Апостолу, нужно повиноваться и за совесть (Рим. 15, 5); повинуйся, когда о твоей обязанности дают тебе знать только намеками, полусловом, повинуйся, следуя внушению собственного долга, не ожидая даже со стороны начальника понуждений. Вот чего

хотел усопший настоятель, и вот что внушал он нам своей кротостью! Согласимся, что право на его стороне.

«Но будучи терпелив и снисходителен в отношениях к своим подчиненным, почивший собрат наш был строг к самому себе. Свои обязанности по участию в занятиях епархиальными делами, по управлению собой по служба собственно церковной, он ставил на первом месте, и для ?? забывал и семейство и своих присных, и необходимые для него отдых не более свободного летнего времени. И хотя он, по своему не особенно живому темпераменту, медленно все это делал, но делал всегда сам и не давал покоя даже во время этой тяжелой, предсмертной своей болезни. «Покажите, какие там бумаги? всё ли хорошо в соборе? как думают об этом братия? – вот всегдашние разговоры его в последнее время. А когда он был в делах, не проходило праздничной службы, чтобы его не было в соборе, и был совершителем служения, или просто – молитвенником. И как он умилялся, особенно при пении великопостных, действительно умирительных церковных песнопений, с каким благоговением, при совершении богослужения приносил он истинно в жертву Богу свое сердце! Как бывало заботился о порядке при богослужении, о его чинности и неспешности, о нескором мысленном чтении, о хорошем пении; какие тонкие и практические замечания сообщал он братии при каких-нибудь особенностях богослужения! И всё это делалось у него тихо и осторожно, больше с просьбой, чем с приказанием во всем этом обнаруживалось у него либо тонкое его чувство, либо острая его наблюдательность, либо всегдашняя его пастырская заботливость назидательности богослужения для молящихся. И нужно было видеть его, когда всё это шло так, как ему хотелось, т. е. шло хорошо! Он был в то время жив, весел, сиял лицом, у него был праздник на душе. «Вот прекрасно, благодарю; вот истинно утешили меня!», говорил он тогда своим кротким и умиленным голосом виновнику доставленного ему утешения.

«В своих обыкновенных сношениях с другими усопший был предупредителен и податлив; но в то же время выжидателен и чрезвычайно осторожен; со всеми был приветлив и ласков, но не скоро и не всегда вдавался в веру кому-либо. Взгляд его на лица и на вещи был глубоко ??тен и тонко наблюдателен, так что он истинно казался мудрецом, и многому от него можно было поучиться; а речь его и все его разговоры, шутки его, при строго-нравственном

характере, носили отпечаток какой-то особенной нежности, можно сказать, – девственности.

«Вот каким мы понимали и понимаем бывшего своего настоятеля, и с какой памятью провожаем его в дальней путь! В этих мыслях, обращаемся к тебе, сетующая супруга усопшего, достойная его помощница, во время супружества так заботливо ухаживавшая за ним, столько трудов и скорбей понесшая во время последнего тяжкого и долговременного его недуга, – и к вам сиротствующие члены семейства! Вы лишились своего нежного и любящего отца, вы сетуете; – но достойная его и добрая о нем память всех его знавших да будет для вас утешением в вашем горе! Вы лишились своего отца; но долговременным недугом его вы уже могли быть подготовлены к такому печальному исходу и с покорностью принять Божие посещение. Вы лишились своего отца; но от храма молитвы, где поставлен был к жертвеннику Божию, он, правый духом и предочищенный страданием, веруем, введен будет в храм славы Божией и показан в небесном жертвеннике Господнем. Преподобный Исаакий и святитель Николай, на служение во храмах коих посвятил отец ваш свою жизнь, будут предстательствовать за него у престола Господа. Утешьтесь этой верой и молитесь за него. Берегите вашу добрую мать; она много перенесла, но много еще предстоит ей скорби. Умерьте эту скорбь её своей любовью, послушанием и предупредительностью. – Сама же ты мать сиротствующего семейства, надейся на Бога и верь, то не будешь оставлена Его милостями.

«Братия! мы все собрались сюда отдать последний долг отшедшему от нас брату и сослужителю нашему. Помолимся о нем, да простит ему Господь всякое прегрешение, вольное и невольное, да вчинит душу его в вечных обителях Своего небесного царствия, да даст ему Господь венец правды, ??асть спасаемых со всеми избранными Его. Аминь.

ВЕДОМОСТЬ № 1.

О количестве проданных в Морском Богоявленском Николаевском собора с 1869 год свечей, о сумме стоимости оных, и о прибыльных от продажи оных.

Таблица разделена на шесть периодов (десятилетий).

Порядок десятилетий	Количество проданных свечей		Стоимость свечей		Прибыль
	Пуды	Фунты	Рубли	Копейки	
1809 – 1818	1662	10	93258	22	34628

			асс. 16645		асс. 9892
			сер.	20	сер.
1819 – 1828	1546	10	116744		46551
			асс.		асс.
			33355	43	13300
			сер.		сер.
1829 – 1839	1540		93568		63921
			асс.		асс.
			26733	77	18277
			сер.		сер.
1840 – 1849	1292				
			25399	38	18245
			сер.		сер.
1850 – 1859	1285	10			
			29043	75	19872
			сер.		сер.
1860 – 1869	1100				
			34748	50	20157
			сер.		сер.
ИТОГО:	8426	10	303570	22	
			асс.		
			89191	63	99745
			сер.		сер.

ВЕДОМОСТЬ № 2

О числе родившихся и умерших, выбранных из метрических книг Морского Богоявленского Николаевского собора с 1789 г. по 1869 год, и разделенная на 8 периодов или десятилетий, равно и о количестве браков совершенных в соборе в течение вышеозначенных периодов.

Порядок десятилетий	Сколько родилось					Сколько умерло
	Мужск.	Женск.	Обоего	Законных	Незаконных	
1789 – 1798	1809	1094	2903	2585	318	1904
1799 – 1808	1895	1626	3521	3325	196	3344
1809 – 1818	1684	1204	2888	2500	388	2248
1819 – 1828	1294	1187	2481	2098	393	2007
1829 – 1838	1721	1562	3283	2537	746	2739
1839 – 1848	2479	2336	4815	3237	1578	4393
1849 – 1858	1601	1551	3152	2075	1077	3275
1859 – 1868	1859	1719	3578	2374	1204	2117
ИТОГО:	14342	12279	26621	20731	5890	22027

III. Монастыри С.-Петербургский епархии

**1. Заштатный Николаевский Староладожский
монастырь (с приписанным к нему Иоанно-
Предтеченским, иначе Иванским или Ивановским
монастырем)**

Предварительные замечания

На том месте, где в настоящее время находится селение С.-Петербургской губернии Новолadoжского уезда, Старая Ладога, под 49° долготы и 69° северной широты, стоял в древности город Новгородской Вотской пятины Ладога. По свидетельству одних памятников древности, он был построен в 862 году нашей эры Рюриком; а по свидетельству других, он существовал даже до прибытия в северные пределы нашего отечества Рюрика и его братьев, в VIII веке. Он назывался сначала Альдейгабург, что значит на Готфском языке старый город, а сокращенно Альдога. В последствии времени, через перестановку первых букв в этом последнем названии, образовалась из Альдоги Ладога, – нынешнее название города. Во всяком случае Ладога была одним из древнейших городов Северной Руси.

Положение этого города, на пути водных сообщений Новгородской области с Западной Европой, скоро дало Ладоге немаловажное значение и в военном, и в торговом отношениях, и сделало ее одним из значительнейших русских городов в древности. Для шведов и других западно-европейских врагов Русской земли было бы не безвыгодно овладеть этим городом и из него угрожать как торговым сообщениям Новгорода с Западной Европой, так и самому Новгороду. С другой стороны и для Новгорода и его области было весьма важно сохранить это место за собой, и тем обезопасить от хищнических набегов соседних народов свои области и торговлю, особенно вблизи волховских порогов. Потому Ладога скоро получила такое важное военное и торговое значение, что новгородцы озаботились удержанием её за собой. По свидетельству некоторых памятников древности, Рюрик, именно с этой целью, сделал на некоторое время Ладогу своей столицей и, для усиления защиты как Ладоги, так и Новгорода, он же – Рюрик, а по другим свидетельствам Олег построил здесь из булыжного камня и лещадной плиты крепость, и доселе существующую и известную под именем Олеговой крепости.⁹³

Верны или неверны эти сказания, во всяком случае они свидетельствуют о важном значении в древности Ладоги. Благоприятное в торговом отношении положение Ладоги было причиной того, что она скоро сделалась одним из значительнейших,

населеннейших и промышленнейших городов северной Руси и стала потом, вместе с Новгородом, вести торговлю с Ган??

По введении христианства в России св. Владимиром, Ладога скоро сделалась христианским городом и стала украшаться св. храмами, а потом монастырями. Построение каменной Георгиевской церкви в Олеговой крепости относят к началу XII-го века. В летописях под 1153 годом упоминалось о заложении в Ладоге новгородским архиепископом св. Нифонтом каменной Климентовской церкви. «В лето 6661, (1153) иде боголюбивый Архиепископ Нифонт в Ладогу, говорит летописец, и заложи церковь камину св. Климента».⁹⁴ Уже то обстоятельство, что св. Нифонт совершает закладку каменной, а не деревянной, церкви во имя св. Климента, свидетельствует о том, что эта церковь была и не первой, и не единственной церковью в Ладоге, можно также сказать и о церкви Георгиевской. Для немедленного удовлетворения религиозным потребностям новообращаемых христиан, для немедленного совершения для них Богослужения, обыкновенно на первое время строились церкви деревянные, всегда легче и скорее каменных устрояемые. Потому заложение св. Нифонтом в Ладоге церкви каменной свидетельствует, что во второй половине XII-го века существенные религиозные потребности ладожан могли быть удовлетворяемы и независимо от новоустрояемой церкви, и что следовательно, и кроме новозаложенной Климентовской церкви, в Ладоге в XII веке уже были и другие церкви. В XIII веке в Ладоге была уже немецкая церковь св. Николая с кладбищем и лугами.⁹⁵ Конечно православно-русские жители Ладоги, составлявшие громадное большинство народонаселения города, должны были иметь своих церквей несколько. Не позже, вероятно, если не ранее XIII-го века в Ладоге начали соиздаться и монастыри; – одни, по-видимому, весьма незначительные, и недолго существовавшие, а другие значительные сохранившие и до наших дней свое существование или, по крайней мере, оставившие осязательные следы своего существования в лице древних монастырских церквей. По свидетельству «переписной окладной книги новгородской Вотской пятины 1500 года»,⁹⁶ в Ладоге в XV веке существовали «церкви: Спасская, Воскресенская, Христо-Рождественская, Богородицкая, Петра святого, Семена святого, Климента святого».⁹⁷ Некоторые из сих церквей, вероятно древнейшие, имели свои земли в Ладоге и дали свои названия концам Ладожского посада: «Спасскому», «Богородицкому», «Семеновскому», «Климентскому». Другие церкви:

«Христорождественская», «Семеновская» и «Климентовская», имели свои земли в разных погостах, не вдалеке от Ладоги. В той же оброчной книге Вотской пятины упоминается: «Никольский монастырь из Ладоги», «Пречистый монастырь из Ладоги», «Егорьевский монастырь из Ладоги из-за стены»*; «Ивановской» или «Ивана святого монастырь из Ладоги», «Рождества-Христово из Ладоги» и «Семиона святого из Ладоги». Последние два монастыря – Христорождественский и Семеоновский, очевидно тождественные с Рождественской и Семеновской церквами, упоминаемыми в той же оброчной книге, существовали, по-видимому, недолго, и, вероятно, как образовались из приходских церквей, так скоро и опять обратились в приходские церкви. Но монастыри: Ивановский (Иоанно-Предтеченский) и Егорьевский из-за стены (Георгиевский), существовали несколько столетий и оставили памятниками своего существования, первый – Иоанно-Предтеченскую церковь, приписанную к Николаевскому монастырю, а второй – весьма древнюю и весьма замечательную по своим древним фрескам Георгиевскую церковь, что в Олеговой крепости. К нашему времени остались из древних ладожских монастырей⁹⁸ только два монастыря: 1) Заштатный Староладожский Николаевский мужской монастырь: это так называемый в древности «Никольский монастырь из Ладоги» и 2) Третьеклассный Староладожский Успенский монастырь: это так называемый в древности «Пречистый монастырь из Ладоги».

Название Николаевского монастыря

Староладожский Николаевский монастырь называется Николаевским потому, что он посвящен имени Св. Николая Чудотворца, Архиепископа Мирликийского.

В старинных документах он называется «Никольским монастырем из Ладogi», – по месту города, в котором он находился, в отличие от множества других Никольских монастырей, из коих некоторые, напр. Никольский Гостинoпольский находились в недалеком от него расстоянии, а другие, как Никольский Сторoженский, Никольский Медведский и несколько других Никольских монастырей новгородских, имели по соседству с ним угодья и потому, без придачи ему особого отличительного названия, могли быть смешиваемы с ним. В настоящее время он называется Староладожским Николаевским монастырем» по имени Старой Ладogi – селения в котором находится, в отличие от других Николаевских монастырей.

Местоположение монастыря

Монастырь Николаевский расположен на левом берегу реки Волхов в 160 верстах от С.-Петербурга, в 13 от уездного города Новой Ладogi около версты выше селения Старой Ладogi. С северной стороны его окружают огороды, луга и пашни, принадлежащие монастырю и новолadoжскому помещику г. Балку; за ними примыкает к реке Волхову Олeгова Георгиевская крепость. С восточной стороны изгибом течет широкий Волхов, по берегу которого пролегалa дорога из Новой Ладogi к Гостинопольской пристани и далее к Новгороду. С юга и с запада возвышаются горы, занятые пашнями, принадлежащими монастырю и временно-обязанным крестьянам деревни Княшино. Красоту окрестного местоположения, весьма живописного, довершают насыпные курганы – могилы защитников родного края, павших на поле брани. С?? из курганов, по величине и высоте своей, господствует над прочими носит название «Победище». Здесь любители красот природы не редко у?? даются прекрасным зрелищем, любуются открывающееся на далекое пространство, возвышенной, живописной местностью, с зеленеющими полями и лугами по местам усеянной курганами и кустарниками.

Монастырь кругом обнесен каменной оградой, к которой с северной и восточной сторон прилегают каменные корпуса братских келий и скотский двор.

Время и причины основания монастыря

Время основания Староладожского Николаевского монастыря нельзя определить с точностью. Местное предание возводит древность этого монастыря к первой половине XIII-го века; на основании некоторых соображений и данных можно с достоверностью думать, что он существовал в первой половине XV-го века; а по несомненным данным в последней половине XV-го века он существовал уже, как монастырь благоустроенный, владевший в разных местах угодьями.

Местное предание годом основания Николаевского монастыря считает 1240 или 1241 год. 1240-й год был годом славной победы св. Александра Невского над шведским полководцем Биргером, который с великим числом шведов, норвежцев и финнов вторгся в русскую землю и думал завоевать Ладогу и даже Новгород, но был разбит Александром Невским. А 1241-й год был ознаменован победой св. Александра Невского над немцами и взятием крепости Копорье; ладожане участвовали в битвах святого князя с немцами в потому разделяли с ним и славу победы.⁹⁹ Предание, приурочивая время основания Николаевского монастыря в 1240 или к 1241 годам, ознаменованными победами, имевшими весьма важное значение для Ладоги, с тем вместе указывает на Николаевский монастырь, как на священный памятник воздвигнутый ладожанами в честь сих побед, в выражение благоговейной благодарности к Богу, даровавшему победу над врагами благочестивому князю и его народу. Предание это, хотя и не подтверждается какими либо письменными памятниками, не лишено достоверности. Благочестивые предки наши имели обычай, в память важных событий, в которых открывалась благодетельная народу десница Божия, строить церкви и монастыри. Ничего нет удивительного, что и в память побед 1240 и 1241 годов, в Ладоге положено было основание Николаевскому монастырю. Это тем достовернее, что в XIII веке Ладога была одним из значительнейших русских городов, имела в себе церкви не только православные, но и немецкие,¹⁰⁰ а между тем, по-видимому,¹⁰¹ не было в ней в первой половине XIII-го века ни одного монастыря, – этой необходимой принадлежности каждого значительного русского города во втором тысячелетии нашей эры. Не естественно ли было такому значительному городу, каким в то время была Ладога, воздвигнуть в честь побед Александра

Невского такой именно священный памятник, какого городу, быть может, еще не доставало, или какой в те времена считался особенно священным и богоугодным – монастырь, и этим важным памятником выразить и сознание важности сих побед, избавивших Ладогу от разорения, и благоговейную благодарность Богу за дарованные Им победы? По всем этим соображениям местное предание, считающее временем основания Староладожского монастыря 1240 или 1241 год, не лишено достоверности.

Соображения, опирающиеся на более положительные исторические данные, можно представить в пользу существования Николаевского монастыря в первой половине XV-го века. 1) В монастыре доселе существует, как священный памятник старины, выносная икона для крестных ходов, длиной без рукоятки 13 вершков, шириной 11 1/2 вершков. На этой иконе с одной стороны находится изображение Знамения Божией Матери, а с другой – св. мучеников Фрола и Лавра, мученицы Параскевы и архидиакона Стефана. Подпись на этой иконе следующая; агиос Фрол, агиос Лавр, святая Пятница, и агиос Стефан. По всем признакам эта икона писана не позже начала XV-го века. Зеленый фон, иконокопка говорит о её древности. Сличение вышеозначенной подписи на иконе с палеографическими таблицами почерков, изданными в Москве 1825 года, заставляет полагать, что икона эта написана не позже начала XV-го века. По издревле сохраняющемуся в монастыре преданию, эта икона принадлежала некоему Стефану, записанному в древнем (начала XVII века монастырском синодике в числе создателей (вероятно возсоздателей) монастыря; была эта икона его фамильной, устроена им самим и п?? между прочими ликами святых, вероятно покровителей членов его семейства, находится на ней и лик его покровителя св. архидиакона Стефана. По?? к монастырю, создание которого Стефан содействовал, он передал эту фамильную святыню в монастырь. Это предание касательно несомненно ??ней иконы, хранящейся в монастыре и пожертвованной ему владельцем и?? жившим не позже начала XV века с большой достоверностью свидетельствует о том, что Николаевский монастырь уже существовал в начале XV-го века. А если Стефан и другие, упоминаемые в синодике создатели обители ??не создателями собственно, не основателями монастыря, а только воссоздателями, обновителями его; то начала Николаевского монастыря должно будет ?? еще в более глубокой древности, нежели какую представляет начало XV века.

2) Точно также, на основании сохранившихся в древних монастырских ??дниках списков настоятелей Николаевского монастыря, можно приходить к тому заключению, что в первой половине, или по крайней мере. в начале второй половины XV-ro века Николаевский монастырь уже существовал. ??рывный ряд Настоятелей, преемство которых одного другому и годы правления монастырем известны, начинается со строителя Иова, вступивши в управление монастырем в 1616-м году. В период времени с 1616 по 1771-й год – год приписки Николаевского монастыря к Зеленецкому, в течение 155 лет, в монастыре переменялось 43 настоятеля: игумены, стр?? архимандриты. Из числа этих 155 лет на первые 98 лет (с 1616-?? самостоятельного существования монастыря падает только 12 настоятелей, остальные 31 настоятель сменились в течение 57 лет зависимости монастыря от Александроневской лавры, когда строители монастыря круглым ч?? управляли Николаевским монастырем с небольшим по полтора года к ?? Затем, когда в 1811 году монастырь снова получил самостоятельность, в течение 59 лет (с 1811 по 1870 г.) в монастыре сменилось 10 настоятелей и в настоящее время управляет 11-й настоятель. Таким образом, 157 лет самостоятельного существования монастыря в нем сменилось ?? стоятеля, так что каждый из них круглым числом управлял монастырем около 7 лет. Если допустить, что и поименованные в древних монастырских синодиках 23 настоятеля, управлявшие монастырем с 1616 года, управляли круглым числом каждый около 7 лет, то окажется, что период времени управления монастырем ?? настоятелей мог простираться до 157 лет и первый из сих настоятелей игумен Антоний уже в 1459 году мог управлять монастырем. А ?? еще обратим внимание на то, что в древности вообще настоятели монастырей сменялись реже и управляли монастырями дольше,¹⁰² чем в позднейшие времена; если обратим внимание на то, что на 12 настоятелей, управлявших монастырем с 1616 по 1714 год, из 98 лет их управления монастырем, приходится на каждого круглым числом по 8 лет и 2 месяца управления; то период управления известных до 1616 года настоятелей монастыря (по 8 лет два месяца на каждого) с большой достоверностью может быть определен в 187 лет и 10 месяцев, и следовательно с большой достоверности можно будет допустить, что первый, упоминаемый в синодиках, игумен Антоний управлял монастырем уже в 1428 году, или точнее, что в это время монастырь уже существовал. И это в том даже случае, если в списке 23 первых известных по синодикам

настоятелей мы не допустили пропусков ни в начале, ни в середине, ни в конце. В случае же допущения пропусков, которые весьма легко могли быть, в случае допущения, что Антоний был не первым игуменом монастыря, и после него в синодике поименованы не все настоятели – его преемники, время настоятельства как игумена Антония, так особенно предшественников его должно будет отодвинуться за 1428 год, в более глубокую древность. Таким образом, и на основании списков настоятелей Николаевского монастыря, мы с большой достоверностью можем утверждать, что в первой половине XV-го века этот монастырь уже существовал.

От 1496–1500 года по Рождеству Христову, мы имеем несомненные свидетельства о существовании этого монастыря по меньшей мере в начале последней половины XV-го века. Переписные оброчные книги Обонежской пятины 1496 года и Вотской пятины 1499–1500 года представляют такие о нем свидетельства, которые необходимо заставляют думать, что в 1496–1500 г. «Никольский монастырь из Ладogi» был уже монастырь не новый. Напротив, некоторые черты и подробности этих свидетельств налагают на монастырь печать значительной древности. Из этих книг видно 1) что Николаевский монастырь дал название одному из концов ладожского посада, – концу Никольскому. Этот конец представляется одним из самых населенных концов посада; – равняется по населенности концу богородицкому, и значительно превосходит не только концы – спасский и семеновский, но и конец климецкий, получивший свое название от несомненно древней (1153) церкви св. Климента, к которой он примыкал. В конце Никольском находятся дворы «намесничь» и «тиун», очевидно, потому, что этот конец был более других заселенный и более других важный. Конечно монастырю нужно было время и время для того, чтобы дать свое имя концу и сделаться средоточием для конца наиболее населенного. 2) Монастырь владел в это время в самой Ладoge на посаде землей, на которой жили поземщики и платили монастырю поземельную подать – позём.¹⁰³ 3) Никольскому монастырю из Ладogi принадлежали в двух пятинах – Вотской и Обонежской – земли и деревни, находившихся в нескольких лежавших по обеим сторонам Волхова, более или менее близких к Ладoge, погостах. В Вотской пятине у него находились деревни и земли в погосте Городенском Пречистенском, Ильинском, Песоцком Федоровском и Егорьевском Теребужском. В Обонежской пятине он владел землями и деревнями, находившимися в погостах: Михайловском и

Ильинском.¹⁰⁴ Эти зем?? деревни и оброки с них по переписным книгам представляются отн?? не новым каким-либо достоянием Никольского монастыря, а значатся за н?? и «по старому письму», – по прежним переписям. Все это – такие черт?? такие подробности, которые показывают, что в последней половине XV-го века «Никольский монастырь из Ладоги» был уже не новым.

С 1500 года мы уже встречаемся с разнообразными свидетельствами о существовании монастыря, – о монастырских зданиях, угодьях и вообще о судьбах монастыря. 88

По каким побуждениям и с какой целью воздвигнут был Николаев Староладожский монастырь? Если справедливо – местное предание, что он основан в 1240 или 1241 году, в память побед св. Александра Невского, одержанных им, при соучастии ладожан, над врагами отечества – шведами, немцами; то особенным специальным побуждением и особенной целью основания его было, конечно, желание и намерение создателей воздвигнуть в ??священный памятник благодарности к Богу, даровавшему победы над врагами, и к св. Николаю Чудотворцу – покровителю плавающих, мореходцев, а следовательно и ладожан, которые занимались водными промыслами и торговлей по водным путям, и по тем же путям являлись и для отражения врагов, вторгавшихся в западные и северные пределы отечества нашего. С ?? вместе монастырь, конечно, предназначался быть местом нарочитой молитвы за благочестивых защитников родной земли и в особенности за положивших души свои на брани за отечество. Вообще же основанием его достигалась благая цель, что в нем открывалось новое жилище для людей, по любви высшим духовным подвигам оставляющих мир и ищущих монастырского уединения, а также и новое место молитвы для благочестивых мирян любящих св. обители подвижничества, чин и строй жизни и богослужения монастырские.

История монастыря

Судьбы Николаевского монастыря в период времени от его основания в 1240 или 1241 году – до XV-го века – неизвестны, по неимению исторических свидетельств о нем. Можно только думать, что он, подобно другим монастырям и церквям, разделял судьбу своего края и города: благоденствовал и наслаждался миром, когда благоденствовал его родной край и город подвергался разорению и бедствиям, когда враги вторгались в ладожские приделы с огнем и мечем и вносили в них опустошение и смерть. Братия по мере сил и разумения своего, исполняли свое назначение – жить во славу Божию, на пользу и душевное спасение и себе и другим. 1313 год, когда шведы сожгли Ладугу,¹⁰⁵ 1337г., когда шведы опять напали на Ладугу и сожгли её предместья¹⁰⁶ и другие подобные годы, несчастные для Ладogi, конечно, были тяжелыми годами и для Николаевского монастыря.

В начале XV-го столетия, Никольский монастырь, как можно думать по некоторым данным, – был возобновлен, воссоздан. В чем состояло это воссоздание или обновление монастыря, неизвестно. Но что один или несколько благотворителей в это время возобновили монастырь, вообще принесли в пользу его значительный жертвы, это достоверно. В синодике, писанном полууставом в начале XVII века (1614 года), после имен новгородских и других святителей, пред игуменами Николаевского монастыря, записаны имена создателей обители: Стефана, Давида, Димитрия и сродников; ниже – тем же почерком отдельно, (очевидно, другой род) написано имя Григория и его сродников; и потом – позднейшей рукой – имя Антипы и его «сродников гиблых». Первый, по крайней мере, из сих создателей – Стефан, как мы уже видели при определении времени основами монастыри, жил в первой половине XV-го века. Может быть, современниками его были и другие из создателей монастыря: Давид, Дмитрий и Григорий, нераздельно с ним записаны в синодике. Так как Стефан, – а может быть и его товарищи, – благодетели монастыря, – жившие в начале XV-го века, не иначе могли быть внесены в монастырский синодик с именем создателей обители и притом быть записаны в синодике даже выше настоятелей монастыря, как в воздаяние за весьма важные благотворения монастырю, за воссоздание его; – то, очевидно, в начале XV-го века или Стефаном одним, или вместе с

другими создателями Давидом, Дмитрием и Григорием – совершенно было возобновление монастыря.

От конца XV-го века сохранились до нашего времени письменные свидетельства о материальных средствах, которыми располагал в то время Николаевский монастырь. Эти средства были, говоря строго, незначительны, но во всяком случае таковы, что, располагая ими, монастырь не уступал в своем обеспечении большей части тогдашних северных русских монастырей, а некоторые из них даже превосходил. По свидетельству «переписной оброчной книги Вотской пятины 1499–1500 г.,¹⁰⁷ монастырь владел в самой Ладогe, на посаде в никольском конце, участком земли, на котором стояло 6 дворов и жило 6 человек поземщиков. Сверх того монастырь владел в разных погостах Вотской пятины¹⁰⁸ 20-ю деревнями, конечно весьма скудно населенными; а также деревнями и землями в Михайловском и Ильинском погостах в Обонежской пятине,¹⁰⁹ доставлявшими обители средства к безбедному существованию.

В 1611-м году Николаевский монастырь дал у себя убежище валаамским инокам, оставшимся в живых¹¹⁰ после избиения большей части и собратий шведами, опустошавшими в это время северные пределы нашего отечества.¹¹¹

В переписи 7116 года (1628) о Николаевском монастыре значится: «в нем церковь каменная во имя Иоанна Златоустого с трапезой; 2) церковь во имя Николая Чудотворца каменная рассыпалась; три кельи, игуменов в монастыре Феодосии; братии и с бельцами 5; крестьян 3 человека».¹¹² Что было причиной разрушения Николаевской церкви, о том в переписи не говорится. Может быть, этой причиной было время, на все налагающее свой разрушительную руку; и церковь, существуя быть может много лет, рассыпалась от ветхости. А может быть, она рассыпалась и от руки врагов. Известно, что в 1611 году шведы неоднократно вторгались в Ладугу, овладевали ей и производили в ней, особенно на посаде, большие опустошения. Николаевой монастырь, вероятно, разделил участь своего родного города; – не мало пострадал от насилия шведов. Если, впрочем, каменная церковь Иоанна Златоустого создана или воссоздана не после 1611 года, а сохранилась в целости от древних времен; то, очевидно, Николаевой монастырь не был предан шведами полному разрушению, подобно лежавшему на противоположном берегу Волхова Васильевскому монастырю, который был совершенно опустошен шведами¹¹³

Между 1614 и 1695 годами, – вероятно ближе к первому из сих годов, – совершенно было воссоздание Николаевской обители и главного храма её неким Антипой. К тому заключению, что Антипа, по всей вероятности, совершил возобновление обители не раньше, а после 1614 года, нас приводят следующие соображения. В синодике монастырском 1614 года он сам (Антипа) и его «сродники гиблые» записаны не той рукой, которой написаны имена царей, князей, святителей и (выше Антипы записанных) создателей обители, а равно и настоятелей её, живших до 1614 года и одной рукой занесенных в синодик 1614 года, очевидно из старого синодика. Антипа со сродниками записан другой позднейшей рукой. Это ясно свидетельствует о том, что Антипа жил, возобновил монастырь и умер после 1614 года, – времени появления вышеупомянутого синодика, и даже после 1628 года, когда церковь Николаевская еще была рассыпавшейся, не воссозданной. С другой стороны Антипа жил и благотворил Николаевскому монастырю не позже 1695 года. В этом году уже Николаевская церковь с приделом св. Антипы была совершенно воссоздана; в ней в 1695 –1697 годах даже устроен уже был и освящен перенесенный из Зеленецкого монастыря придел в честь Тихвинской иконы Божией Матери,¹¹⁴ чего не могло бы быть, если бы Николаевская церковь осталась до сего времени рассыпавшейся.

В чем состояло воссоздание обители, совершенное Антипой, с точностью определить нельзя. На том основании, что 1) в Николаевской церкви с XVII века существует придел во имя священномученика Антипы и 2) Антипа именуется создателем св. обители Николаевской, можно заключать с достоверности, что Антипа а) устроил в Николаевской церкви антипинский придел, во имя своего тезоименитого покровителя св. священномученика Антипы, что б) еще прежде устройства этого придела он воздвиг из развалин Николаевскую церковь и в память этого именно воссоздания получил разрешение построить в ней антипинский придел, как священный памятник оказанного им благодеяния монастырю; что в) благодеяние его монастырю не ограничилось одним только воссозданием церкви, а простерлось вообще на монастырь и что поэтому- то он и называется создателем обители. Не невероятно и то предположение, что Антипа совершил полное возобновление Николаевского монастыря после 1611 г., успевши к 1628 году построить только Златоустовскую церковь с трапезой и три келлии, а потом воссоздал и Николаевскую церковь и другие

монастырские здания. Сродниками его «гиблыми», в память которых, между прочим, он приносил в пользу воссоздаваемого монастыря свои жертвы, могла быть ладожане, погибшие от руки шведов, во время нападений сих последних на Ладогу в 1611 году.

В 1695 году указом преосвященного Корнилия, митрополита новгородского, предписано было церкви Тихвинской Божией Матери и св. апостола Иоанна Богослова, построенный в Зеленецком монастыре при преподобном Ма?? тири, по желанию и на ижднвение казанского царя Симеона, разобрать и поставить в то же наименование в ладожском Николаевском монастыре и св. иконы все перенести туда же.¹¹⁵

В 1714 году Староладожский Николаевский монастырь перечислен из Новгородской епархии в С.-Петербургскую и поступил в ведение Александроневского монастыря, который назначал в него настоятелей, большей частью из своего братства.

О том, в каком виде находились, во время зависимости от Александроневского монастыря здания Николаевской обители, до нас сохранились следующие сведения:

В выписке 1721 г. сентября 10 дня, по случаю исправления ветхости в монастырских зданиях, упоминаются; соборная церковь с папертью каменная, на них крыша чешуйчатая деревянная, святые ворота, с келлией сводами; деревянный – теплая трапеза, колокольня, строительские келлии, больничные келлии, каменная поварня с деревянной крышей и ограда деревянная кругом монастыря. На соборной церкви сорванную ветром ветхую главу предписано было еще в 1716 г. 6 июля починить, но исправления никакого не было

В 1720 году, вступивший в управление монастырем Иеромонах Гавриил доносил Канцелярии Александроневского монастыря, что «на церквах Божиих по местам главы сгнили и кресты сломаны погодой, крыши теплой церкви, ограды, келлии и шатер над рудником обветшали так, что едва поддерживаются на подпорах, а в дожди превеликая бывает течь». По этому донесению ему предписано было составить смету, и затем и разрешено получить нужные на починку деньги с земли деревни Извоза от арендатора её Шохина, но так как он денег не уплатил, то и здания монастырские остались без поправок.

В 1731 году из монастырского конюшенного двора, находившегося в Новой Ладоге, перевезено в монастырь строение и

из него велено построить келлии для приезда из Невского монастыря настоятеля и келлии для братии.

В 1729 г. упоминается при селе Извоз водяная мельница и скотный двор с пятью огородами. В 1757 г. мельница сгорела и вместо неё в 1758 была выстроена новая. В то же время были построены из приготовленного леса новые деревянные келлии, поправлены церкви и устроен в соборной церкви подначальным бурмейстерским учеником Николаем Пустошкиным новый иконостас, который при восстановлении монастыря вновь поставлен усердием граждан Ладоги, поддержан поправками при строителе Августалие, а приведен в настоящий вид при архимандрите Аполлосе.

Из бумаг монастырского архива видно, что в 1731 году в монастыре жили: строитель 1, монахов 7, церковников 4, 1 служитель и 6 наемных рыбаков, сторож, трапезный и истопник 1, скотник 1, коровница 1, колесник 1, его сын 1, работников 6, летний конюх 1, – всего 30 человек. В 1754 году сентября 16 дня за монастырем состояло: в Ильинском погосте 26 дворов, в деревнях: Подребенье 7 дв., в Кикине 6 дв., в Витошине 9 дв., в Симанкове 18 дв., в Заполке 7 дв., в Ченешине 8 дв., в Монастырке 2 дв., и в Горголе 11 дв.;¹¹⁶ всего в 9 деревнях по второй ревизии числилось крестьян мужского пола 233 души.

В 1761 г., когда собирались сведения о монастырских имуществах для отобрания их в казну, управлявший монастырем монах Герасим на предписание привести в известность имение Никольской обители, доносил, о количестве запашки, сенных покосов, крестьянских деревень, тягловых, пашенных и сенокосных земель с лесными угодьями; причем просил разрешить открыть плитную ломку с тем, чтобы вырученные деньги употреблять на монастырские постройки. Открыть ломку плиты было дозволено, но с приказанием обжигать оную в известь для построек Александро-Невского монастыря. Вскоре за этим был прислан иеромонах с предписанием взять из Никольского монастыря лучшую ризницу,¹¹⁷ 5 лучших лошадей, остальное продать, а монастырю оставить одну пару лошадей и только крайне необходимое. Между тем, оставаясь долгое время без поправки, по неплатежу монастырю денег арендатором Шохиным, здания обители в сию пору еще более обветшали: на церквях крыши были весьма худы, на ограде сгнили и осыпались, и самые стены её местами покривились и падали, но не

смотря на такое печальное разрушение, тогда не было сделано никакого распоряжения к улучшению её внешнего вида.

В 1764 г. в апреле месяце, прислано из Коллегии экономии предписание заменить натуральные работы крестьян (233 души) денежным сбором по 1 руб. 50 коп. с души. В июле этого же года, по случаю упразднения Иоанновского монастыря, церковные принадлежности и все хозяйство оного по описи передано белому диакону Якову Яковлеву, а церковная утварь, медная и оловянная посуда были отданы Николаевской обители, и управлявший Иоанновским монастырем иеромонах Тимофей с братией причислены к её братству. В августе месяце, по отобранию от монастырей крестьян, было назначено в Николаевский монастырь 8 человек служителей из окрестных деревень. В сентябре получен новый указ из Александроневской канцелярии с приложением копии с указа Коллегии, которым оставлялись монастырю: скотный двор, именуемый Извоз, с пятью огородами, дача для выгона скота и пастбища в пустошах села Извоза, прозываемых Громово, Славутино, Горка и Камениш и две рыбные тони, на вольной стороне реки Волхова, и при них изба с присенком, а в октябре прислано 100 рублей денег в счет штатного жалования. Этим распоряжением заключилось пятидесятилетнее управление Канцелярия Александро-Невского монастыря и участие его в существовании Никольской обители.

В период зависимости от лавры, кроме начальства над Никольским монастырем, настоятелем его вменялось также в обязанность управлять имениями Невского монастыря, находившимися в Ладожском уезде, и состоявших из нескольких приходов и более тысячи душ крестьян. Будучи обязан входить в разбирательство дел церковных причтов и крестьянских дел и удовлетворять требования Канцелярии о сборе оброка и податей, о содержании полков, о присылке мастеровых для работ, о доставке полевых, огородных рыбных и других хозяйственных продуктов,¹¹⁸ они разделяли свои заботы между двумя монастырями и потому, без сомнения, не имели возможности сосредоточить своих попечений на вверенной им обители, и через это может быть, не всегда могли в должной мере удовлетворять её нуждам. С течением времени здания постепенно ветшали, некоторые из братии перешли другие монастыри. При таком положении дел все, казалось, принимало вид запустения. Иногда даже самая Божественная служба отправлялась здесь приходскими священниками, или монашествующими,

присылаемыми сюда для сего и Алевсандроневского монастыря, большей частью в видах исправления.

По учреждении штатов в 1764 году, Николаевская обитель была включена в число штатных монастырей третьего класса, степенью 99, с назначением в оной быть настоятелям в сане архимандрита; 9 человек монашествующих, не считая такового же числа послушников, составляли тогда братство. Но это был только проблеск её самостоятельного существования.

Быстро прошло семь лет со времени возведения монастыря в штат вот в декабре месяце 1771-го года, монастырь был упразднен, настоятель и братия переведены в Зеленецкую обитель, в которую было перенесено и его имущество. Угодья его монастырские были переданы в ведомство экономии. Доклад преосвященного Гавриила Архиепископа С.-Петербурга императрица Екатерина II, об упразднении Староладожской Николаевской обители, объясняет причину упразднения её. Он писал Императрице

«По состоявшемуся в прошлом 1764 г. штату в епархии С.-Петербургской определено быть 2 штатным монастырям, во 2 классе Сергиевой пустыне, а в 3 Староладожскому Никольскому монастырю, в котором в оной епархии за малоимением монастырей быть архимандриту. Сей Староладожский монастырь весьма обветшал, в нем каменного строения только «две церкви, в 1-й по углам и в сводах много расщелин; иконы в иконостасе от древности не только почернели, но и на многих местах грунт отвалился. Паперть со всем строением развалилась, вторая трапезная, в ней третья часть сводов упала, и от самой кровли до фундамента во многих местах расщелины. В колокольне мост, перила и шатры обветшали. Братские деревянные кельи так ветхи, что ныне монахи принуждены жить в архимандричьих келлиях, а из оных многие за гниlostью разобраны и употреблены на дрова. Прочие ветхости и недостатки сего монастыря и не описываю.

В епархии моей многих как по делам консисторским, так и присылаемых из других команд должно отсылать на содержание в монастыри; в Новосергиевскую пустыню, яко состоящую на Петергофской дороге, оных отсылать не возможно, посему и следовало бы отсылать в Старо-ладожский монастырь, но он по его ветхости к тому не способен, тем паче, что и содержать их негде. В конфирмованном же Вашим Императорским Величеством прошлого 1766 г. Сентября 30 дня от Коммисии о Духовных имениях докладе изображено, что ежели в коей епархии из упраздненных монастырей,

есть такие, которые к жительству монашествующих против состоящих в штатах лучше и выгоднее быть могут, то бы о таковых Архиепие присылали в Св. Синод обстоятельные ведомости. Почему я принужден был бы просить, чтобы настоятеля и монахов из того Староладожского монастыря перевести в заштатный епархии моей монастырь, но способного не нахожу. Имеется же в Новгородской епархии, недалеко от моей епархии отстоящий, оставленный на своем пропитании, Троицкий Зеленецкий монастырь, в нем церкви, кельи и прочие службы, каменные, твердые, и ограда каменная, крепкая и довольной высоты.

В прошлом 1762 г. Имянных Вашего Императорского Величества, по докладу Правительствующего Сената, указом велено, пока для содержания безумных вновь долгауз построится, назначить монастырь к тому способный. Св.Синод определил для них в Москве Андроньевский монастырь, да Новгородской епархии помянутый Зеленецкий, и в оных способные покои отвести Консисториям и дабы принятое на безумных содержание от сродников их все употребляемо было, надсматривать и настоятелям тех монастырей, которым, когда кто будет приходить в чувство, поучать и увещевать, чтобы в церковь Божию на молитвословие приходили и на разум истинный, елико возможно, приводить.

Я по всем сим обстоятельства нахожу: 1) что Никольский монастырь к пребыванию в нем настоятеля и братии ненадежен и требует к починке великой суммы, а Зеленецкий только обыкновенного просмотра и содержания. 2) Зеленецкий монастырь, если бы был штатным, мог бы содержаться и положенной по штату на пристройку суммой и тем огромность его сохранена была бы больше, нежели как ныне. 3) Новгородская епархия яко довольно имеющая штатных и заштатных монастырей, в сем не имеет нужды, а С.-Петербургская как по делам консисторским, так и из этих команд присылаемых колодников не подалеку её от С.-Петербурга расстояния имела бы способное и надежное для них место; 4) Староладожского монастыря архимандрит, когда переведен будет в Зеленецкий с большим уповательным успехом вышеописанного о содержании и исправления безумных намерения достигнет, нежели строитель.

Почему я приемлю смелость, Ваше Императорское Величество, просить Вас, дабы благоволили повелеть: 1) помянутый Зеленецкий монастырь приписан к С.-Петербургской епархии, оставив его на штате Староладожского монастыря. 2) Настоятеля Староладожского

монастыря с братией перевести в Зеленецкий. 3) Монахов Зеленецкого монастыря из одного выводить. 4) Угодья, какими пользуется Зеленецкий монастырь, оставить в нем по-прежнему. 5) Николаевский монастырь на основании учрежденных штатах 10 пункта упразднить. 6) Служителей по штату к Зеленецкому монастырю определить. 7) Лучшую ризницу и прочее имущество Николаевского монастыря отдать в Зеленецкий. 8) Для безумных оставить пристойные и довольные кельи и поручить о них должное надзирание архимандриту».

Последствием этого доклада и было упразднение Николаевского монастыря и приписка его к Зеленецкому.

Большая часть движимого имущества Николаевского монастыря, как видели, перенесена в Зеленецкий монастырь, к которому была приписана Николаевская обитель. Но в монастыре еще оставались церкви и колокольни с колоколами и другие различные каменные и деревянные строения. По описи, составленной в марте месяце 1780 года, (по указу Св. Синода от 27 сент. 1779 года, и консисторскому от 22 января 1780 года), в Новоладожском Духовном правлении, – в упраздненном Николаевском монастыре в это время находилось следующие строения: 1) вокруг монастыря ограда деревянная починена, совсем исправная; 2) настоятельские кельи деревянные, длиной десяти сажень, шириной три сажени, не ветхие; 3) братские кельи на 10 сажнях длиной, и шириной три сажени с аршином, не ветхая; 4) с?? приделанный к ограде, длиной осми сажень, а шириной три сажени, ве?? 5) келья братская и к починке совсем негодная, длиной и шириной три сажени; 6) келья хлебная, длиной три сажени с аршином, не весьма плохая; 7) анбар двужирный, три сажени длиной и шириной, новый; 8) анбар, построенный в углу ограды, длиной и шириной по три сажени, совсем плохой; 9) поварня каменная, на которой кровля со всех сторон обвалилась длиной на четырех сажнях, а в ширину на трех ; 10) скотский двор, в нем два хлева. на осми сажнях, а шириной на трех, обветшалый; 11) У монастырских ворот баня на четырех сажнях, шириной на двух с половиной; 12) над теми воротами келья новая, холодная. Все вышеозначенное, – пишет в конце описи новоладожский протоиерей Лука Иванов, рассматривал, и оказалось, что иное годится для починки церквей монастыря посредством продажи; а которое не вновь строено, ежели соблаговолено было отдать, годится для священно-и-церковнослужителей». На оставшееся место упраздненного, как бы приговоренного в смерти Николаевского

монастыря, скоро явились разные претенденты, предъявлявшие если не права, то ?ды свои на те или другие части этого имущества. В начале 1778 года с двух сторон было заявлено желание овладеть большим колоколом Николаевского монастыря, и колокол был взят из монастыря. Именно: игуменья Староладожского Успенского женского монастыря Александра Шубина с сестрами и причт с прихожанами Климентовской новолadoжской церкви обратились к преосвященному Гавриилу архиепископу Новгородскому и С.-Петербургскому с просьбами об отдаче им большого колокола из Николаевского монастыря. Климентовский причт и прихожане задумали овладеть колоколом на время только, и на известных условиях. Дело в том, что, выстроив в 1760 году каменную колокольню, вышиной до колоколов в 11 сажень, и потом, окончив в 1764 году постройку каменной «Нерукотворенного образа церкви двумя приделами каменными», – они значительно истощились в средствах, и были не в состоянии купить для своей церкви большой колокол и должны были довольствоваться – весьма малым для городской церкви – шестнадцатипудовым колоколом. Потому они просили преосвященного Гавриила отдать Климентовской церкви большой Николаевский колокол с тем условием, что этот колокол, в случае надобности, снова будет возвращен в монастырь, или будет уплачена за него, кому будет приказано, надлежащая сумма церковных денег. Староладожская игуменья просила колокол своему монастырю, не указывая ни на какие сроки и условия владения им. Преосвященным поручено было Новолadoжскому правлению навести обстоятельные справки о колоколах во всех трех староладожских церквях и представить справки с мнением о том, кому бы справедливее было уступить колокол. В справке оказалось, что» 1) в штатном Успенском девичьем монастыре чегыре колокола: первый – весом двенадцати пудов, второй – четырех пудов, третий и четвертый – по одному пуду; 2) при Георгиевской церкви – пять колоколов: первый – весом пяти пудов, второй – трех пудов, третий – двух пудов, четвертый – 30 фунтов, пятый – 8 фунтов; 3) В Николаевском монастыре (кроме большого, вес второго не означен) четыре колокола: первый весом 12 пудов, второй – полтора пуда, третий и четвертый – по 15 фунтов. В мнении своем правление высказалось в пользу предоставления большого Николаевского колокола Староладожскому Успенскому монастырю, «понеже в оном и священнослужение имеется повседневное и народа собрание бывает большое. Преосвященный решил отдать колокол Успенскому

монастырю, и в марте 1778 года правление донесло, что колокол в Успенский монастырь взят. Что касается монастырского строения, то Казенная палата Новгородского местничества приказала новолодожскому нижнему земскому суду продать оное по оценке и деньги употребить на починку Николаевских монастырских церквей. Строение оценено в 25 рублей; но, хотя стоило гораздо дороже, покупателей себе не находило. Между тем Георгиевский причт, поддержанный, в этом случае новолодожским духовным правлением, просил преосвященного Гавриила продать это строение ему по уменьшенной цене, по вниманию к его бедности, к отправлению Богослужения в Николаевском монастыре и к существовавшим постановлениям касательно улучшения быта церковных причтов средствами упраздненных монастырей. Просьба была уважена коллегией экономии и предоставила это строение Георгиевскому причту.¹¹⁹

Между тем как Николаевский монастырь разрушаем был, можно сказать, камень по камню, благочестивые жители Ладоги глубоко скорбели несчастной участи, постигшей эту древнюю святую обитель. С неутешной печалью смотрели они на запустение св. места, на котором некогда, х? ством св. Николая, находили себе утешение и помощь в духовных ну?? и где прежде испрашивали благословение Всевышнего на жизнь и дел?? Нетщетна была печаль их; они видели: где так недавно еще раздавались священные песнопения, славословились имя Божие, преподавалось людям багословение Господне, – там уже не приносилась более бескровная жертв не лились к Царю царей теплые молитвы смиренных отшельников за благоденствие дорогой отчизны, за благополучие благодетелей обители не молился благочестивый народ во храме Божием... Печальная тишина заменила духовные торжества и безмолвные сетования наполняли души христиан! Прошло 2?? но они не переставали чувствовать лишение духовного достояния. Под воздействием этих чувств и благочестивого настроения души, новолодожские купцы новолодожские жители в 1797 году обратились с просьбой к Преосвященному митрополиту Гавриилу о возобновлении церковного каменного немаловажна ??ения бывшей обители, и получили разрешение Архипастыря на восстановление Николаевского монастыря с утверждением оного в полный их присл?? Преосвященный Митрополит Гавриил, в ознаменование своего благо?? благословил двумя кипарисными крестами главных ревнителей о во?? лении Николаевского монастыря, новолодожских

купцов Петра и Васильевых, а сии последние предоставили кресты обители в воспоминание ее обновления.

По принятии ее на свое попечение, благочестивые ревнители о благоденствии храмов Божиих исправили починкой внутренность церквей, иконостаз поновили, св. иконы поновили, колокольную и прочие строения поддерживали, келлии выстроили вновь, после чего просили в сей монастырь опустошенных монашествующих из Зеленецкого монастыря, или навсегда утвердить в нем. ¹²⁰ Прошение их было удовлетворено разрешением братии Зеленецкого монастыря отправлять Богослужение, которое и началось с 1805 года. Они стию благодарили добрые граждане Господа, милосердно призревшего на их сердца, и ревностно содействовали посильными приношениями устроению жилища иноков.

С 1810 г. при монастыре открыты были приходское и уездное училища для детей новолadoжского духовенства и причетников, переведенные втотчас в Александроневскую Лавру.

В 1811 году 16 февраля, по Высочайшему указу, состоявшемуся в докладе Св. Синода, в следствие представления Преосвященного митрополита Амвросия, об учреждении упомянутых училищ в упраздненном Николаевском монастыре и о восстановлении сего монастыря, как для лучшего содержания и помещения учебных заведений, так и в уважение усердия и желания ладожских жителей, Николаевский монастырь восстановлен в числе заштатных на следующем основании: 1) согласно положения о таковых монастырях, в 1764 году конфирмованному, иметь в оном настоятеля и шесть монашествующих, из коих первый может быть и ректором уездного училища, а последние будут отправлять священнослужение, как в своем монастыре, так и в церкви бывшего Ивановского монастыря, по близости состоящей. 2) Причислить к нему Зеленецкого монастыря лесную дачу, называемую Ширицу, заключающую в себе 250 десятин 1724 квадр. сажени, который монастырь на таковое отчисление от него сей дачи, как состоящей в отдаленности, согласен, да и оставить земли, принадлежащие бывшему Ивановскому монастырю; и 3), производить положенные по росписи 1797 года декабри 18 дня в милостыню ежегодно по 300 рублей ассигнациями (85 руб. 71 коп. сер.). ¹²¹

Со времени восстановления монастыря и предоставления ему самостоятельности, наступила пора постепенного улучшения для Николаевской обители. В 1814 г., с Высочайшего соизволения, по представлению г. обер-прокурора Св. Синода князя Александра

Николаевича Голицына, поставлена в Старой Ладогe на место кабака, именуемого косо́й, часовня, на протяжении 12 саж. в длину и 7½ саж. в ширину, начинавшая приносить доход. В 1821 г., с разрешения преосвященного митрополита Серафима, она уступлена Успенскому девичьему монастырю. Но еще прежде уступки её, 1818 года с Высочайшего соизволения построена в Новой Ладогe каменная часовня с подворьем, по рисунку, одобренному митрополитом Амвросием и утвержденному С.-Петербургским Гражданским Губернатором Щербининым. А в 1827 г. ноября 12 дня с Высочайшего разрешения, усердием С.-Петербургского купца Туманова, воздвигнута другая часовня в С.-Петербурге, на земле, купленной у купеческой жены Елисаветы Мас и состоящей Московской части, 4 квартала, на углу Большого и Малого Царскосельских проспектов.

По восстановлении Николаевского монастыря в заштатный, принимал и его и бывший Ивановский монастырь, от настоятеля Троицкого Зеленецкого монастыря архимандрита Гedeона, новоопределенный 31 июля 1811 года в настоятели Иеромонах Самуил, которому велено быть и присутствующим в Новоладожском Духовном правлении.

Этот настоятель занял в Александроневской лавре в 1817 году на монастырские нужды 1000 рублей ассигнациями, в число коих им и настоятелями по нем до 25 февраля 1831 г. уплачено 650 руб., а 350 руб., в следствие прошения строителя Сергия, по резолюции Его Преосвященства, Митрополита Серафима, прощены монастырю по его бедности.

В первое время возобновления Николаевского монастыря и по перечислению его в число заштатных имелось в нем монашествующих 7 человека такое же количество послушников, но после, по указу С.-Петербургской Духовной Консистории, 24 мая 1849 г., во уважение того, что при отправлении Староладожского Николаевского монастыря братии в С.-Петербургскую и ладожскую часовни, в самом монастыре встречается затруднение в исполнении Богослужения и послушаний по монастырю, а при неимении в часовне благонадежных лиц неминуемо делается значительное опущение в доходах составляющих главный источник монастырского содержания, равно как по малочисленности братии в самом монастыре не может быть и надлежащей продолжительности в отправлении Богослужения, необходимой в монастыре, окруженном раскольниками, разрешено было, на основании 5 пункта Высочайше

утвержденных в 29 день мая 1832 года правил о принятии в монастырь по силе 81 ст. Устава Духовных Консисторий, штат братии Староладожского Николаевского монастыря увеличить перечислением от первоклассной Троице Сергиевой пустыни 4 монашеских вакансий и от Валаамского монастыря того же числа послушнических вакансий. За тем в 1854 году, по С.-Петербургской Духовной Консистории, 12 октября, четыре монашеские ?? сии к Никольскому монастырю, вместо Сергиевой пустыни перечисле?? штата Валаамского монастыря. Но по просьбе настоятеля Валаамского монастыря четыре монашеские вакансии, а с ними и послушнические, указом С.-Петербургской Духовной Консистории 16 марта 1866 года, перечислены обратно Валаамскому монастырю, и в замен сего Староладожскому монастырю ??не штатному, указами св. Синода 14 октября 1865 года и С.-Петербургской Духовной Консистории 11-го ноября того же года дозволено принимать столько братии, сколько обитель содержать может.

При С. Петербургской Староладожской часовне, указом С. Петербургской Духовной Консистории 23 Января 1851 г., положено быть одному ?? ствующему и трем послушникам.

В настоящее время братство Николаевской обители составляют: настоятель монастыря в сане архимандрита, иеромонахов – 5, иеродиаконов – 3?? монахов – 2 и послушников 10 человек. Сверх того 16 человек разного ?? на правах послушников, впредь до усмотрения их способностей к монастырской жизни, несут различного рода монастырские послушания.

Кроме сих лиц имеются для исправления сельских и других ?? наемные люди: в летнее время 10, а зимой 6 мужчин, и также для ухода за рогатым скотом 2 женщины.

Так благословением Божиим, молитвами Св. Николая и прин?? прибегающих к заступлению Угодника Христова с течением времени постепенно возрастает тихая обитель, восстановленная св. любовью к Богу благочестивых христиан.

Кроме пожертвований в обитель от частных лиц, по ходатайству строителя Августалия, было ассигновано в 1835 и в 1837 годах из С.-Петербургской Казенной Палаты на исправление соборного храма с воздвижением иконостаса 11018 руб. 38 коп. ассигнациями. Эта сумма не?? содействовала к поддержанию древнего храма Св. Николая, разрушавшегося под влиянием бедности и недостатков обители. Но, при всем этом, к прискорбию, должно прибавить, что остававшийся и без поправок почти полвека, при ограниченности

средств к содержанию, монастырь не мог быть вдруг приведен в цветущее состояние, так что до сего времени монашествующие терпеливо, с упованием на милость Божию, по временам борются со многими лишениями в келейном быту, а во внешнем еще доныне заметен отпечаток ветхости как в храмах Божиих, так и в хозяйственных постройках, вызывающих на усиленные труды и хлопоты для придания им того благолепия, которое приличествует св. месту и которое так желает видеть благоговейная душа христианина!

Сочувствие благочестивых христиан, по восстановлении Николаевской обители в 1811 году, к восстановленному монастырю выразилось весьма значительными в пользу его вкладами, которые до настоящего времени помогают монастырю в его содержании.

Особенно замечательные пожертвования в монастырь были следующие:

2-го Ноября 1811 года Сретенской старообрядческой церкви священник Петр Саввинов пожертвовал деревянный дом, в длину 6½ саж., в ширину 3½ саж., выстроенный им в бытность его дьячком при Староладожской Иоанно-Предтеченской церкви. Дом этот был продан за 300 рублей Новоладожскому Уездному Училищу 4 Апреля 1813 года.

В 1813 г. поступило по завещанию барона Роговицкого на поминание 857 руб. серебром.

Того же года устроена серебряная риза на храмовый образ Св. Николая Чудотворца, весом 39 ф. 24 зол.

В 1824 г. Княгиня Анна Григорьевна Белосельская-Белозерская пожертвовала на поминание дочери её Елисаветы Александровны Чернышовой 571 руб. серебром.

В 1828 г. поступило по завещанию шкипера Матвея Кирина на поминание 285 руб. серебром.

В сем же году от неизвестного – колокол, весом 24 пуда, который был разбит и поступил в добавок к вылитому в 64 пуда.

В 1833 г. через священника С. Петербургской единоверческой церкви Михаила поступило на поминание 257 руб. серебром.

В 1840 г. от преосвященного Серафима, митрополита Новгородского и С. Петербургского, на поминание 571 руб. 42 коп. серебром.

В 1844 г. от неизвестного в пользу монастыря – 714 руб. 28 к. сер.

В 1846 г. от бывшего послушника сего монастыря Александра Лосева 1428 руб. серебром.

От майора Неворчалова 372 руб. серебром.

В 1847 г. от графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской на поминание 5715 руб. серебром.

В том же году от действительной тайной советницы С. П. Кайсаровой серебряный сосуд, весом 7 ф. 28 золотн.

В 1848 г. от почетного гражданина П. И. Кудряшова – напрестольный бронзовый ковчег.

Купцем П. А. Бочковым пожертвовано в 1848 г. бронзовое паникадило в 40 свечей.

В 1849 г. путиловцем В. А. Макаровым на поминание – 500 руб.

В 1850 г. от купца Лукина на поминание – 286 руб. серебром.

От купчихи Кукетовой на поминание – 300 руб. серебром.

В 1851 г. от сына священника Егорова 266 руб. серебром.

В 1853 г. по завещанию купца Аверина 500 руб. серебром.

В 1854 г. по завещанию коммерции советника П. И. Пономарева на поминание 2000 руб. серебром.

В 1858 г. разными благотворителями устроена риза на образ Св. Николая Чудотворца, носимый в крестных ходах, на что употреблено сер. 16 ф. 64 золотн..

В 1859 г. от послушника сего монастыря Николая Антонова, (ныне иеромонаха Никанора), на построение теплой Златоустовской церкви – 700 р.

В 1860 г. от почетных граждан братьев Елисеевых на поминание – 500 руб. серебром.

От С.Петербургского купца Никиты Сафонова на поминание – 725 и на построение теплой Златоустовской церкви 200 руб. всего – 925 руб. серебром.

От почетного гражданина Т. Ф. Луковицкого лесного материалу – 300 руб. серебром.

В 1861 г. от действительной тайной советницы С. И. Кайсаровой на устройство иконостаса в теплой Златоустовской церкви – 570 руб. серебром.

В 1863 г. через священника Христорождественской, что на Песках в С.– Петербурге, церкви Николая Парийского на поминание – 250 руб. серебром;

В 1864 г. от действительного статского советника А. Д. Сивкова ??кальных стекол для новостроящейся теплой Златоустовской

церкви – 600 руб. серебром.

Из С.Петербургской Духовной Консистории на поминание шапоч?? мастера Димитрия Макушинова получено 3000 руб. серебром.

В 1864 г. на поминание почетного гражданина Борисова – 427 р. 80 к.

В том же году от С. Петербургского купца А. И. Голубкова, в память усопшей дочери его Елены, колокол в 100 пудов 27 ф., стоимостью 1700 руб. серебром.

В 1865 г. от Т. Ф. Луковицкого 400 руб. серебром.

В том же 1865 г. от крестьянина селения Михаила Архангела П. Николаева – 650 руб. серебром.

В 1865 и 1866 годах от лесопромышленников, во время сплава д? по реке Сяси – 760 руб. серебром.

В 1869 г. от гвардии штабс-капитана Г. Иванова – 250 руб. серебром.

**История приписанного к староладожскому
николаевскому монастырю Староладожского
упраздненного Иоанно-Предтечева (Ивановского,
Иванского, Ивана Святого) монастыря**

Местоположение монастыря

Приписанный к Николаевскому Староладожскому монастырю Староладожский Иоанно-Предтечев (Ивановский, Иванский) монастырь находился в том же селении Старой Ладogi, в котором находится и Николаевский монастырь, только на противоположном конце этого селения и бывшего, на месте этого селения, в древности города Ладogi. Ивановский Монастырь точно также, как и староладожские монастыри: Николаевский, женский Успенский, упраздненный Георгиевский, стоял на левом берегу Волхова. Он был основан в версте от Ладожской Олеговой крепости, на северозападной стороне Ладogi, на Малышевой горе. С Успенским женским монастырем он находился в самом близком соседстве; а от Николаевского монастыря его отделял целый город Ладoga. На восток от места, где стоял монастырь, течет Волхов; на западе – пролегает дорога в Новую Ладogu; к югу лежит сад помещицы Томиловой а за ним Успенский женский монастырь; затем с севера к монастырю прилегают пашни.

Вид из монастыря на окрестности живописный и красивый.

Название монастыря

В древности этот монастырь назывался «Ивановским», «Ивана Святого» монастырем; позднее – «Иванским» монастырем. Самое употребительное и в древности и в настоящее время название монастыря – «Иванским»; в XVII, XVIII и начале XIX-го столетия он чаще писался «Ивановским»; самое правильное его название – «Иоанно-предтечев» монастырь, есть вместе с тем и наименее употреблявшееся название. Все указанные нами названия усвоены ему потому, что он посвящен имени Св. Иоанна Предтечи. «Ладожским», «из Ладogi», «Староладожским» он называется, по месту нахождения своего, в древности – в городе Ладоге, а в позднейшее время – в селении Старой Ладogi, в отличие от других Иоанно-предтеченских, или Иоанновских, Ивановских монастырей, которых на Руси и было, и есть немало.

Создатели монастыря

Синодик Староладожского Ивановского монастыря, писанный полу-уставом в 1734 году, называет «блаженными создателями» святых обители Преосвященного архиепископа Климента Новгородского, Иоанна и Марии. Кто такие были Иоанн и Мария? Когда они жили? Были ли это действительно создатели, или только воссоздатели Ивановского монастыря? По какому побуждению они сделались создателями монастыря? – на все эти вопросы мы не находим ответов ни в письменных документах, ни в устном предании. Что же касается Новгородского архиепископа Климента, считаемого создателем Ивановской обители; то единственный с этим именем архиепископ Новгородский жил в XIII-м веке и в последней четверти этого столетия (с 1276–? занимал Новгородскую архиепископскую кафедру.

Время основания монастыря

Если действительно архиепископ Климент был основателем Ладожского Ивановского монастыря; то начало этой обители восходит к последней четверти XIII-го века: древность значительная! Конечно, свидетельство синод?? писанного в XVIII-м веке, о событии конца тринадцатого века, не подтверждаемое никакими другими древнейшими прямыми письменными или устными свидетельствами, есть свидетельство очень позднее и решить с полной достоверностью вопрос о времени основания Ивановского монастыря не может свидетельство это, тем не менее, не лишено значительной достоверности в пользу его можно сказать многое. Так, о значительной древности Ивановского монастыря говорят нам уже документы XV-го века – несомненно верно. По свидетельству «переписной оброчной книги Вотской пятины 1500 года», Ивановской монастырь в XV веке не только существовал, но и владел угодьями и был обеспечен в своем содержании не хуже, если не лучше, других ладожских монастырей. Из этого свидетельства очевидно, что Ивановский монастырь в конце XV-го века был уже монастырем не новым. Притом н? прямо не препятствует нам возводить древность монастыря и за пределы X?? века; напротив, некоторые соображения побуждают нас с доверием отнестись к свидетельству синодика о создании Ивановской обители архиепископом Новгородским Климентом и искать начала обители в XIII веке. Во-первых трудно думать, чтобы монах Даниил, писавший в 1734 году синодик, сам по какому-то произволу, капризу включил в число создателей Ивановского монастыря архиепископа Климента и сделал ничем не объяснимый подлог в документе великой важности. Трудно думать, чтобы он решился заста?? ложно помянуть создателем обители, – помянуть при совершении проском?? при совершении величайшего таинства, – Новгородского архиепископа Климента архиерарха, жившего за 400 слишком лет до его времени и не имевшего,?? видно, никаких к нему отношений. И не монах остановился бы пред п?? ным святотатственным, и в то же время совершенно беспричинным и ничем не объяснимым поступком!... Во-вторых, самое имя святителя, ?? нуемого основателем монастыря, не допускает мысли о том, чтобы архиепископ Климент, без всяких оснований, ложно был внесен в синодик с именем создателя монастыря. Если бы основателем монастыря назван был напр.

Новгородский архиепископ Иоанн (преставившийся в 1186 г.) или другой какой либо важный человек с именем Иоанн, или знатный житель Ладоги, даже и без этого имени; то в этих случаях еще можно было бы найти хотя какие-нибудь, мнимые основания сомневаться касательно правильности именованя известных лиц создателями обители. Можно было бы, напр., сказать, что создание монастыря приписывается иерарху Иоанну или знатному ладожанину для объяснения или посвящения монастыря Иоанну Предтече и названия его Ивановским, или побуждения построить Иоанно-Предтечев монастырь именно в Ладоге. Но беспричинное, ложное наименование создателем монастыря именно архиепископа Климента решительно необъяснимо. Единственное достоверное объяснение записи в синодике архиепископа Климента с именем создателя монастыря может заключаться в том, что или в древнейших синодиках, с которых писал свой синодик монах Даниил, архиепископ Новгородский Климент именуется создателем обители Ивановской, или устное предание во времена Даниила приписывало основание обители этому именно святителю. Таким образом запись в синодике, именующая создателем Ивановского монастыря святителя, жившего в XIII веке, может служить достаточным основанием для достоверного отнесения начала сей обители к XIII веку. В-третьих, если верно, что Николаевский монастырь основан в первой половине XIII-го века и если предположить, что Иоанн и Мария, именуемые вместе с Клементом создателями обители, были современными и почему-либо близкими к этому святителю людьми и притом жителями северной части Ладоги: то этим много будет объясняться основание в Ладоге, в последней половине XIII-го века, Ивановского монастыря. Основание, в первой половине XIII-го века, в одном конце Ладоги, монастыря могло возбудить в благочестивых жителях противоположного конца города соревнование и желание иметь монастырь и в своем конце. Климент, Иоанн Мария ответили на это благочестивое желание решимостью построить обитель в северозападном конце Ладоги, и построили ее. Обитель именуется Иоанно-Предтечевой, во имя, быть может, св. тезоимениника одного из строителей. Именно этот строитель дает свое имя обители, быть может, или потому, что он принес наибольшие жертвы на построение обители, или потому, что во имя св. Климента уже более 100 лет существовала в Ладоге церковь, заложенная св. архиепископом Нифонтом и в монастыре Климентовском, потому нужды не было, а между тем, церкви во имя Предтечи не было. Вот вероятное

объяснение создания Ивановской обители в конце XIII-го века, при соучастии Новгородского архиепископа Климента, именуемого в синодике создателем обители.

Дальнейшая история монастыря

Когда мы в первый раз, по несомненным письменным свидетельствам конца XV-го века, знакомимся с Ивановским монастырем, он является пред нами не хуже, если не лучше, других монастырей обеспеченных, но потом, с XVII века, он быстрыми шагами начинает клониться к упадку. Сначала его приписывают то к одному, то к другому монастырю, а потом, наконец, и совершенно его упраздняют. В настоящее время от него осталась одна, приписанная к Староладожскому Николаевскому монастырю, каменная Иоанно-Предтеченская церковь с каменной же колокольной, крайне запущенная, имеющая и внутри и снаружи самый жалкий вид, и производящая тяжелое, грустное впечатление на любителей благолепия домов Божиих.

Первые несомненные свидетельства об Ивановском монастыре, встреченные нами, относятся к 1500 году и касаются земель Ивановского монастыря. По свидетельству «переписной оброчной книги Вотской пятины 1500 года Ивановский монастырь владел в это время в Городенском погосте «волосткой», в которой, по старому письму, было, «деревень четырнадцать, а дворов в них семнадцать, а людей тридцать и пять человек, а обж тридцать без двух, а сох девять с третью сохи. И при старом прибыли деревня дворов восемь, а людей 5 человек, пол-обжи». «А по новому письму в ?? волостке деревень тринадцать, опричь дву деревень вопчих (находившихся в общем с другими владениями), а дворов в них, да и в вопчих, двадцат пять, а людей в них сорок человек, а обож двадцать и полдевяты обж сох полдесяты. А доход монастырю десять гривен без трех денег, сыр106 из хлеба с трехнадцати обож треть, а с полуштынадцати обжи по сп?? хлеба пятьдесят и четыре коробьи ржи, сто и две коробьи овса, полтретьи ?? цаты коробьи ячменя». Вот названия деревень, составлявших волостку: 1) деревня Есипкова; 2) деревня Осек; 3) деревня Подол; 4) деревня Вес?? остров; 5) деревня Вельша; 6) деревня Вельша; 7) деревня За рекой; 8) деревня Остров; 9) деревня Гулково; 10) деревня Санила; 11) деревня Гавсар; 12) деревня Заречье; 13) деревня Струга. Сверх того 14) монастырская треть «в Великого князя деревня в Острову в большом дворе» и 15) монастырский жеребей в общей с другими деревн??. II. Кроме деревень, Ивановскому монастырю принадлежало «на Волхове полтони, против Любшина Омуту, вопче

с Великого князя полутоне Юрьевской, а ловят зиме, а дают из шестые рыбы.¹²² III. Землями, ??дившимися в Вотской пятине, владения Ивановского монастыря не огра?? вались: сверх этих земель ему принадлежали земли в Васильевском, ?? метцком», Рождественском Сясьском и Воскресенском, Масельгском погостах Обонежской пятины,¹²³ не уступавшие, если не превосходившие ?? значительностью, волости, находившиеся в Вотской пятине. Вообще в ?? – XVI веках Ивановский монастырь был достаточно обеспечен в своем ?? ствовании.

Сведения об Ивановском монастыре более многосторонние, неограничивающимися одними землями, но касающиеся и монастырских зданий, начи?? встречаться уже довольно поздно. Самые ранние, известные нам сведения об этом предмете, относятся к 1628 году. По описи монастырской, составленной в этом году, в монастыре находились: «1) церковь во имя св. Иоанна Предтечи деревянная; 2) церковь Вознесения Господня с трапезой; 3) келий монашеских пять; 4) службы; 5) ограда с двумя воротами, забрана тыном; 6) за монастырем – конюшенный двор.¹²⁴ После 1628 года Ивановский монастырь потерпел не мало изменений в своей судьбе. В 1687 году, грамотой Петра 1-го от 5-го августа, он приписан к Троицкому Зеленецкому монастырю¹²⁵ а в 1699 году грамотой того же государя приписан к Новгородскому архиепископскому дому, за которым и состоял до учреждения штатов и переписки его из Новгородской в С.-Петербургскую епархию в 1764 году.¹²⁶ Но приписка его к Зеленецкому монастырю и потом к архиерейскому Новгородскому дому не только не послужила к его упадку; но и привела его в состояние, значительно лучшее того, в котором он находился в 1628 году. Совершенный упадок его начинается уже со времени упразднения его в 1764 году. Что это было так, о том свидетельствуют следующие статистические данные. По описи,¹²⁷ составленной в 1763 году перед учреждением духовных штатов, в Ивановском монастыре в это время находились: «1) церковь каменная во имя Рождества св. Иоанна Предтечи, по которой именуется монастырь Ивановским; 2) св. мученицы Параскевы каменная же и 3) колокольня с 5-ю колоколами каменная; 4) келлии настоятельские и братские, также и службы все деревянные; 5) ограда в длину на 32 саженьях деревянная. Пахотной земли было тогда за этим монастырем на 510 четвертей; сеного покосу на 1048 копен; крестьян же 364 души». Из этой описи видно, что в 1764 году, Ивановский монастырь, по своим зданиям церковным, находился в

значительно лучше состоянии сравнительно с 1628 годом, и как по своим зданиям, так и по всем материальным средствам превосходил в это время Николаевский монастырь, включенный в штат. Оставление монастыря за штатом и отобрание у него земель в 1764 году тот час же породило в нем бедность. По ведомости, присланной в июле 1764 года из Новгородской в С.-Петербургскую Консисторию, в Ивановском монастыре оставались из братии только: 1) настоятель иеромонах Исаия; 2) иеромонах Тимофей и 3) монах Иона. На содержание их отпускалось: 1) настоятелю – 10 рублей, 7 четвертей и 3 четверика ржи, и 4 четверика овса; 2) Иеромонаху – 5 рублей, 3 четверти и 6 четвериков ржи и 1 четверть и 4 четверика овса; 3) монаху – 4 р., 3 четверти 6 четвериков ржи и 1 четверть 4 четверика овса. Содержание монастырских зданий было так недостаточно обеспечено, что скоро, как увидим, нужно было обращаться к добродетельным пожертвованиям для поддержания их в целости. Скудость собственных средств монастыря, по отобрании его вотчин, невозможность для него содержаться прилично при помощи добродетельных подаяний в местности не богатой, и притом имевшей в себе два штатных монастыря (Николаевский и Успенский), были причиной того, что в 1764 году, когда был решен вопрос о том, какие из заштатных монастырей оставить на собственном содержании и какие упразднить обратить в приходские церкви, Ивановский монастырь признали не могущим существовать за счет добродетельных подаяний и упразднен.

По упразднению монастыря, предписано: 1) иеромонаху Тимофей и монаху Ионе, составлявшим братство монастыря, назначенным было сначала к перемещению в Отенский монастырь, переместиться в Староладожский Николаевский монастырь и, до назначения в упраздненный Иванский монастырь белого священника, отправлять в оном Богослужение; 2) церковную утварь – ризницу сдать служившему в монастыре белому диакону Якову Яковлеву, предназначавшемуся во священника к упраздненному монастырю и в последствии времени рукоположенному во священника; 3) хозяйственные принадлежности – медную и оловянную посуду, железные вещи, конюшенные припасы и ве? а равно и лошадей, передать в Николаевский монастырь по описи; 4) съестных припасов часть, по штатному положению, передать в Николаевский монастырь, на содержание перемещенных в него, и имевших отправлять в Ивановском монастыре Богослужение, монахов; часть отдать, в счет окладного денежного и хлебного довольствия, диакону

(будущему священнику), пономарю и сторожу Ивановского монастыря; а остальное хранить в наличности за замком. Все эти распоряжения в точности были приведены в исполнение в том же 1764 году.¹²⁸

В 1765 году диакон Яков Яковлев рукоположен во священника церкви упраздненного Ивановского монастыря. Еще до рукоположения во священника, принявши от братии монастыря обитель с её церковным имуществом и сделавшись распорядителем по удовлетворению всем церковным нуждам её, Яковлев начал испытывать разнообразные затруднения и немало испытал их и по своем рукоположении во священника. От братии принял всего тридцать пять копеек церковных денег; прихода при Ивановской церкви не было; земли отобраны; dobroхотных подаяний нет, а между тем нужно было делать расходы и на хлеб, вино, ладан и свечи для богослужения, и на ремонтировку церквей. Для покрытия первых церковных нужд, – для покупки хлеба, вина, ладана и свечей, – он, в 176? году, испросил у начальства разрешение продать вывезенный в 1762 году неупотребленные в дело 200 бревен лесу, – которые лежали без употребления и подвергались гниению. Для возобновления на Иоанно-Предтеченской церкви деревянной кровли, которая, «от долговременного стояния так погнила и самые каменные своды расщелились и сквозь текущая вода ово на св. престол, ово на святые образа протекает, отчего опасно, чего Боже сохрани, чтобы и совсем¹²⁹ она церковь не обвалилась» – священник Яковлев запросил книгу для сбора dobroхотных подаяний и при их помощи ремонтировал церковь. Затем в том же 1765 году он должен был хлопотать о нарезке для себя и для причетника земли пашенной и сенокосной, и выхлопотал прирезку её из земель, бывших во владении Иванского монастыря, до отобрания оных в Коллегию экономии.¹³⁰

До 1811 года Иванский монастырь оставался приходской церковью. 16 февраля 1811 года по Высочайшему указу он, со всеми землями своими, приписан к Староладожскому Николаевскому монастырю с тем, чтобы братия одного совершала в Иоанно-Предтеченской церкви богослужение.¹³¹ В ведении Николаевского монастыря Иванский монастырь, – или точнее Иоанно-Предтеченская церковь Ивановского монастыря состоит и доселе.

Во время зависимости своей от Николаевского монастыря церковь Иоанно- Предтеченская дважды, в 1836 и в 1853 году, была поправляема благотворительными людьми; но в настоящее время

опять находится в весьма жалком виде и крайне нуждается в ремонте. Вот как описывает состояние этой церкви в сентябре текущего 1870 года настоятель монастыря, архимандрит Иоанн, испрашивая разрешения произвести в ней надлежащие исправления: в приписной к Староладожскому Николаевскому монастырю каменной пятиглавой Иоанно-Предтеченской церкви от долговременного неисправления некоторые кресты обветшали и ветрои поломаны, деревянные главы обветшали и дают течь, на наружных стенах церкви и колокольни штукатурка во многих местах отпала, оголившиеся на стенах кирпичи от влияния воздуха и сырости обсыпаются, по всей церкви закладные рамы и переплеты совершенно обветшали, в смежной колокольне лестницы, перила, двери и крыша со шпилем и крестом обветшали и требуют отделки заново. В предупреждение дальнейших более опасных повреждений Иоанно-Предтеченской церкви необходимо приступить к исправлению означенных ветхостей». Этому внешнему обветшанию и запущенности церкви соответствует и состояние внутренности церкви. Епархиальным начальством 14 октября сего года разрешено произвести в церкви надлежащие исправления, с дозволением покрывать издержки по ремонту, за недостатком других источников, деньгами, выручаемыми от продажи белого песка, находящегося на земле, принадлежащей Иоанно-Предтеченской церкви.¹³² Будем надеяться, что это исправление приведет Иоанно-Предтеченскую церковь, и внутри и со-вне весьма запущенную, в приличный храму Божию, благолепный вид. Это будет новой заслугой со стороны настоятеля монастыря, уже не мало потрудившегося для благоустройства Николаевского монастыря во всех отношениях.

Значение Николаевского монастыря

Николаевский монастырь, кроме общего всем обителям значения, как места духовных подвигов, имеет 1) значение и народно-образовательное. Из бумаг монастырского архива видно, что при сем монастыре находились с 1810 по 1822 год приходское и уездное училища, для образования детей новолadoжского духовенства и причетников, а в 1841 году, указом С.-Петербургской духовной консистории от 25 апреля, по предложению преосвященного Венедикта епископа ревельского, было заведено училище для крестьянских детей и продолжало существовать до 1862 года. В это время, с возложения на попечение местного духовенства образования детей прихожан, учили закрыто. Но в 1869 году, с разрешены высокопреосвященнейшего Исидора митрополита новгородского и с.-Петербургского, открыта при монастыре бесплатная школа для обучения детей окрестных поселений по новейшей методике – грамоте, священной истории, катихизису, арифметике и чистописанию. При скромном обращении наставника с малютками, жаждущими просвещения, при внимательном наблюдении за их нравственностью и обучением, бесплатная школа, не смотря на короткое время своего существования, имеет уже до пятидесяти воспитанников, которые бесплатно пользуются всеми учебными пособиями, теплым помещением и преподаванием грамоты. При взаимном усердии к делу и наставника и учащихся, довольно заметны успехи грамотности, чем вполне вознаграждаются труды и заботы со стороны монастыря о постоянном распространении грамотности среди окрестных крестьян. Просвещенное общество показывает живое участие к монастырской школе приношением учебных пособий и советами касательно метода преподавания.

2) По благодати Божией, действующей в сердцах христиан, с теплотой и верой прибегающих к заступлению св. Николая, пред его древней иконой подаются дары врачевания душевных и телесных недугов. Особенно заметно бывает во время ниспосылаемых Богом эпидемических болезней. В эти горестные дни икона носится из деревни в деревню, подавая людям по молитвам святителя Николая, дары милосердия Божия. При таких путешествиях со святыней проявляется теплота веры в Божественную силу даже в душах раскольников, которые с любовью принимают святыню.

Особые события

Б 1747 году Николаевская обитель имела счастье принимать в своих стенах высоких посетителей. В этом году императрица Елисавета Петровна, с наследником престола великим князем Петром Феодоровичем и супругой его великой княгиней Екатериной Алексеевной, посетила Николаевский монастырь, в проезде через Зеленецкий монастырь в Тихвин. Предание сохранило, что августейшие посетители долго здесь любовались живописной окрестностью с высоты кургана, носящего прозвание «Победище».

Крестные ходы

В Николаевской обители установлены следующие крестные ходы:

6 января, на реку Волхов, для освящения воды.

9 мая, в храмовый праздник, вокруг монастыря.

24 июня, из Николаевского монастыря в упраздненный Иоанно-Предтеченский, по случаю храмового праздника.

1 августа, на реку Волхов, для освящения воды.

В праздник св. Пасхи – вокруг соборной церкви.

На второй день св. Пасхи вокруг селения Старой Ладogi, в память избавления жителей от пожара, бывшего в 1857 году.

На третий день Пасхи вокруг соборной церкви.

В праздник преполовления св. Пасхи, на реку Волхов, для освящения воды.

Кроме того, бывают ежегодно, преимущественно летом, крестные ходы из монастыря по окрестным деревням, по желанию крестьян, с согласия местного духовенства. Этими крестными ходами доставляется возможность поселянам, положившим посвящать известный день на молитву Богу в память какого-либо события, исполнять свои обеты.

Средства на содержание монастыря

Главный источник к содержанию монастыря есть часовня, находящаяся в С.-Петербурге. Ежегодный доход её простирается от продажи восковых свечей до 2800 рублей, кошельковой суммы – до 40 рублей, поминовенной и молебной – до 800 рублей, кружечной – до 400 рублей.

За петербургской часовней следует новолadoжская, в которой бывает сбор: от продажи восковых свечей – до 45 рублей, кружечный и тарелочный – до 600 рублей.

В самом монастыре собирается: свечной суммы – до 200 рублей, кошельковой – до 20 рублей, кружечной и просфорной – до 100 рублей, молебной и поминовенной – до 100 рублей.

В приписной Иоанно-Предтеченской церкви бывает сбор: свечной – до 60 рублей, кошельковый – до 15 рублей, кружечный и просфорный – до 15 рублей, молебный и поминовенный – до 20 рублей, арендный в ярмарочное время, в храмовый праздник 24 мая – до 60 рублей.

Сверх того получается: а) процентов на капитал – 19364 рубля, положенный на вечное обращение в пользу монастыря и за поминовение – до 750 рублей; б) арендной платы за пустошь Вымечково – 12 рублей.

Всего годового денежного дохода, на который содержится монастырь, получается около 6500 рублей серебром.

Пахотная, огородная и сенокосная земли обрабатываются наемными рабочими людьми и частью братией. Для таковых работ держится в монастыре до 7 лошадей. С пахотной земли получается ежегодно: ржи до 75 четвертей, овса до 150 четвертей, и ячменя до 15 четвертей. С огородной: капусты до 130 гряд, свеклы до 20 гряд, огурцов до 20 гряд, моркови до 25 гряд, луку до 25 гряд, брюквы до 8 гряд и картофеля до 30 кулей. На луговой земле накашивается сена до 200 возов.

Накопления от 25 коров масла, творогу, сметаны и молока употребляются на общую братскую трапезу.

Земли, принадлежащие монастырю

По упразднению монастыря, земли, принадлежавшие ему, поступили в ведомство Государственной Коллегии экономии а ныне предоставлены монастырю. Земли числятся: под самым монастырем – 2030 квадр. саж., под большой дорогой – 2160 квадр. саж., и под бечевником по берегу реки Волхова – 1130 квадр. саж., – всего 2 дес. 520 квадр. саж.

Рядом с этой землей, земля, бывшая во владении г. Мельгунова. В ней находится: под огородами – 718 квадр. саж., под большой дорогой – 336 кв. саж., и под бечевником по берегу реки Волхова 560 квадр. саж., – всего – 1614 квадр. саж.

С западной стороны монастыря – пустошь Горица, вымененная на часть земли бывшего Ивановского монастыря. В ней состоит пашни 3 дес. 1, квадр. саж.

Земли, бывшие во владении Ивановского монастыря, а ныне принадлежащие староладожскому Николаевскому, считается: пашенной – 31 дес. 1600 кв. саж., покосу 9 дес. 1608 кв. саж., под монастырем и церковью 1440 кв. саж., под поселением, огородами, гуменниками и конопляниками 1200 кв. саж.; под большой дорогой 1 дес. 1400 квадр. саж.; под бечевником р Волхова 2170 квадр. саж., – всего 44 дес. 2228 квадр. саж.

Пустошь Карпово-Рублево, в 5 верстах от монастыря; в ней земель пахотной 2 дес. 1350 квадр. саж.; покосу 2 дес. 40 квадр. саж., и под бечевником реки Волхова 1180 квадр. саж., – всего 5 дес. 170 квадр. саж.

Пустошь Меньшиковщина, в 6 верстах от монастыря; в ней земли: мелкого дровяного лесу, между коим покос, 6 дес. 2228 квадр. саж., проселочной дорогой 172 квадр. саж., – всего 7 десятин.

Пустошь Вымечково, в 18 верстах от монастыря, внутри дачи П??бенья; в ней земли: пахотной 3 дес. 386 кв. саж., покосу 2380 кв. саж. всего 4 дес. 366 квадр. саж.

Рыбная тоня, под названием Шишково, по реке Волхову, в 7 верстах от монастыря; в ней по берегу и к воде земли по 50 саж., а от бере?? воду по обеим сторонам по 60 саж., – всего 1 дес. 600 кв. саж.

Лесная Долголединская дача, из мешанного дровяного лесу, в количестве 50 дес.; отстоит в 30 верстах от монастыря.

Лесная Ширицкая дача, в 18 верстах от монастыря; в ней мешанного дровяного лесу 217 дес. 1172 квадр. саж., покосу 32 дес. 70 кв. дес. неудобной 1 дес. 32 квадр. саж., под дорогой 450 квадр. саж., – всего ?? дес. 1724 квадр. саж.

Земли, принадлежащие монастырю, под часовнями: с.-петербургской 106 $\frac{2}{3}$ квадр. саж. и новолadoжской – 69 квадр. саж.

Все земли, кроме находящейся под с.-петербургской часовней, сос?? в новолadoжском уезде, и расположены преимущественно по берегу реки Волхова.

Монастырские здания

В Староладожском Николаевском монастыре, – в самых стенах его, – находятся: 1) две церкви: а) соборная церковь во имя св. Николая архиепископа Мирликийского чудотворца, двухэтажная, с тремя приделами,

б) Иоанно-Златоустовская, выстроенная только вчерне, 2) колокольня; 3) святые ворота; 4) часовня в башне монастырской ограды, и 5) три каменных корпуса и один корпус с деревянным верхом и каменным низом, имеющие различное назначение.

Сверх того монастырю принадлежат находящиеся вне стен его: 1) церковь во имя рождества Иоанна Предтечи с некоторыми службами, – остаток упраздненного Ивановского монастыря, – двухпрестольная с колокольней; 2) две часовни со службами, – из коих одна находится в Петербурге, а другая в Новой Ладоге; 3) скотный двор близ монастыря и сторожевая изба в Ширицкой даче.

1. Соборная церковь во имя святителя Николая

В соборной двухэтажной Николаевской церкви, в верхнем этаже находятся два престола: во имя святителя Николая и в честь Тихвинской иконы Божией Матери, – холодные; а в нижнем этаже приделы: в честь собора Богоматери и священномученика Антипы – холодные.

Год построения Николаевской церкви неизвестен. В переписи 7116 г. (1628) сказано, что церковь во имя Николая чудотворца рассыпалась. Если здесь речь идет, – что всего достовернее, – о той самой Николаевской церкви, которая существует и доселе, быв только возобновляема после 1628 года; а она, очевидно, существовала задолго до 1628 года и потом рассыпалась или вследствие враждебных действий шведов, овладевших в 1611 году, под предводительством Делагарди, Ладогой и произведших в ней опустошения, или вследствие ветхости. В первой половине XVI века она уже существовала. Эго видно из четырех древних антиминсов её, из коих древнейший относится к 1541 году. Из антиминсов этих видно также, что в никольской церкви между 1541 и 1668 годами несколько раз происходили освящения, или, по крайней мере, перемена антиминсов, а именно: а) 1541г. мая 9 дня при благоверном князе Иване Васильевиче всея России, и при архиепископе новгородском Макарии б) 1566 года июня 4 дня при державе благоверного царя, государя и великого князя Ивана

Васильевича всея России, при преосвященном Пимене, архиепископе Великого Новгорода и Пскова; в) 1575 года мая 8 дня, при благоверном царе и великом князе Иване Васильевиче всея Руси и при владычестве преосвященного архиепископа Леонида, Великого Новгорода и Пскова; г) 1668 г. декабря 6 дня, при благоверном государе царе и великом князе Алексее Михайловиче, всея великие и малые белой России самодержец, при благоверной царице и великой княгине Марии Ильиничне, и при благоверных царевичах Алексее Алексеевиче, Феодоре Алексеевиче, Симеоне Алексеевиче, Иоанне Алексеевиче и при благоверных царевнах. При патриархе Иоасафе московском и при новгородском митрополите (Питириме?)¹³³ и при настоятеле честные обители игумене Феодоре с братией.¹³⁴

Из развалин, или, во всяком случае, из того неудовлетворительного состояния, которое характеризуется упоминанием о Николаевской церкви как о рассыпавшейся, она воссоздана в XVI веке между 1628 и 1695 годами вероятно, Антипой, одним из создателей монастыря.¹³⁵ Затем из бумаг монастырского архива видно, что Николаевская церковь была поправляема в 1797 году ладожскими гражданами, в 1835 и 1837 годах на отпущенную из казны сумму 11018 руб. 38 коп. ассигн. Также была поновлена в? при строителе Павле и позже при игумене Аполлосе, устроившем новый иконостас. В 1841 году 15 февраля была освидетельствована паперть, построенная с западной стороны соборной церкви, по утвержденному в с?? министерства путей сообщения и публичных зданий проекту 1 мая 1836 года. Настенная живопись соборной церкви произведена игуменом Аполлосом с разрешения преосвященного Нафанаила епископа ревельского 25 мая 1848 года.

Придел в честь Тихвинской иконы Божией Матери устроен в 1?? из придела того же названия, перенесенного по приказанию преосвященного митрополита новгородского Корнилиан в Николаевский монастырь из Зеленецкого.¹³⁶ В 1697 году он был освящен.¹³⁷ В 1761 году 27 октября, н?? деле этом велено перекрыть крыши. В 1826 году придел сей вместе деревянных стенок надстроен кирпичем и поднят выше; окна пробиты ?? кровля покрыта железом вместо проржавленной; пол кирпичный заменен досками и устроен иконостас с иконами. В 1865 году, при игумене ?? не, проржавевшая крыша вновь перекрыта железом и окрашена медян??

Придел во имя священномученика Антипы существовал в в?? церкви за правым клиросом в столпе издавна (до 1695 г.) и, надоб??

лагать, устроен неким Антипой – одним из воссоздателей монастыря. В 1827 году за ветхостью и теснотой перенесен в нижнюю церковь ??сто бывшей кладовой и освящен строителем Павлом 23 июня. В 185?? обновлен и 11 октября освящен игуменом Аполлосом.

Придел в честь собора Божией Матери в нижней, теплой церкви ??главный. Время устройства его неизвестно; но устное предание говорит ??придел устроен в то время, когда, по изволения Божия икона Собор ??матери, по видению во сне одному больному путиловцу, явила дары чуд?? ния, избавив его от одра болезненного и преждевременной смерти.

а) Общий очерк храма во имя св. Николая чудотворца

Николаевский храм двухэтажный, об одной главе большой и малой, построен из кирпича с плитой, на фундаменте из булыжного камня. Общий вид его квадратный с тремя полукруглыми выступами (на восточной стороне) для алтарей. Кровля покрыта железом, на четыре ската и окрашена медянкой на масле. Купол круглый с грушеобразной главой, на коей утверждаются яблоко и восьмиконечный деревянный крест, обитый жостью, с четырьмя железными цепями. С северной стороны устроена каменная двухэтажная пристройка для придельных храмов, об одном круглом глухом куполе с грушеобразной главой, на коей стоит деревянный восьмиконечный крест, окрашенный белой краской. Кровля на один скат покрыта железом и окрашена медянкой на масле. С западной стороны пристроена двухэтажная каменная паперть с кровлей на два ската. Кровля покрыта железом и окрашена медянкой на масле.

Длина соборного храма от выпуклости алтарных стен, вместе с пристроенной к нему папертью 11 саж. 8 вершк., ширина, вместе с пристроенными приделами и шатровым крыльцом, 9 саж. 8 вершк, высота до крыши 5 саж., а с главой до креста 11 саж.

В северо-западной стороне церкви устроено, открытое на две стороны, шатровое крылечко, арки которого поддерживаются тремя колоннами. На площадку крылечка ведут с каждой входной стороны четыре ступени из путиловской плиты. От крылечка в верхний этаж проведена каменная в восемнадцать ступеней лестница.

В северозападной стороне верхнего этажа находится ризница; вход в нее из придельного храма.

В соборной церкви в верхнем этаже главный престол во имя святителя Николая Мирликийского чудотворца, а придельный – Тихвинская иконы Божией Матери. В нижнем этаже главный престол в честь Собора Божией Матери, а придельный – во имя

священномученика Антипы. В верхнем этаже придельный храм и паперть соединяются с главным храмом каждый тремя пролетными арками. В главном храме в обоих этажах потолок со сводами поддерживается шестью массивными столбами. В верхней церкви 23 окна: 4 – в куполе, 5 – в алтарях, 7 – в храмах, 2 – в ризнице и 5 – в паперти. Полы в алтарях, храмах и ризнице деревянные, окрашенные масляной краской, а в паперти – из путиловской плиты. Полы в главном алтаре и у солеи до средних столбов возвышены на три ступени. В нижнем этаже от входной двери начинается паперть и затем храм. Главный храм соединяется с придельным тремя пролетными арками. В нижней церкви – 15 окон: 4 – в алтарях, 7 – в храмах, 3 – в кладовых и 1 – в паперти над дверью, полуциркульное. Полы в алтарях, храмах, паперти и в кладовых из путиловской плиты. Полы в обоих алтарях и солеях с клиросами возвышены на две ступени.

По наружной стороне церкви, между окнами, по углам местами находятся широкие, слегка выдавшиеся пилястры. Кругом всего здания идет карниз. Стены оштукатурены и отбелены. На главе, по пояску и между окнами, выделаны кирпичем трехугольные впадины. Внутри главного верхнего храма стены оштукатурены и окрашены, а местами расписаны. Так, в алтаре, на горнем месте, изображена Тайная вечеря; в куполе вверху – образ Троицы, Божества, окруженного херувимами, поодаль – два ангела в облаках. В междуоконных простенках – двенадцать апостолов, с орудиями их страданий, в четырех группах, по три фигуры в каждой. Под сводами на сгибах – четыре евангелиста с символическими животными. На северной стене драма изображены Беседная Божия Мать и чудо святителя Николая, стоящего на море; на западной стене, Воскресение Христово. Над арками, между столбов восемь изображений в кругах: св. Димитрия митрополита ростовского, священномученика Антипы, пророка Давида, пророка Илии, Филорета, митрополита московского, Митрофана епископа воронежского, пророка Исаии и пророка Даниила. В паперти, на восточной стене над средней аркой изображен Великий Архиерей; на западной стене вход Господень во Иерусалим. В придельном храме Тихвинской Богоматери на потолке изображен Господь Саваоф с распростертыми дланями, окруженный херувимами. Стены северного храма оштукатурены и частью выкрашены краской, а частью выбелены известью.

б) Подробнейшее описание внутренности храма

а) Главный храм в верхнем этаже во имя святителя Ник?? архиепископа Мирликийского, освящен по исправлении в 1848 году. В ??р находятся: 1) образ Владимирской Божией Матери; 2) образ св. Николая чудотворца; 3) образ Тайная вечери; 4) Благовещения Пресвятой Богородице 5) четыре образа евангелистов; 6) Спасителя, благословляющего хлеба ??но; 7) Знамени Божией Матери.

Предалтарный иконостас, столярной работы с резьбой около ?? по карнизу, на колоннах, капителях, базах и поясах, устроен в ?? году на сборную сумму. Иконы расположены не по ярусам, в разных местах и разной величины. Полотно иконостаса окрашено белой масляной краской, а резьба вся вызолочена на полимент. Царские врата с двух сторон прорезные насквозь; над царскими вратами в сиянии и в облаках ?? Дух, две витые колонны с раскинутыми по ним разным гирляндами?? тов, сплошь золоченный на полимент. Вверху над серединой иконой укреплен на яблок четырехконечный деревянный крест; по сторо?? ниже креста разные два серафима, чаша с сиянием и скрижаль зав?? сиянием, сплошь золоченные на полимент.

На царских вратах пять образов: в середине из двух полови?? Благовещения Пресвятой Богородицы, по сторонам четырех евангелий. Над царскими вратами, в углублении фронтона, образ положения во?? Господа нашего Иисуса Христа; выше сего образ Господа Саваофа. По?? сторону царских врат: 1) местный образ Спасителя; 2) храмовый?? святителя Николая чудотворца, почитаемый чудотворным; древнего и вышиной 2 арш., 5 вершк., шириной 1 арш.. 15 вершк. Святитель Николай изображен в рост; по сторонам история его жизни и чудеса в лиц?? нем риза, венец с митрой, евангелие и двадцать венчиков – серебр?? ценные, на митре три образа Спасителя и двух херувимов – серебранн?? канные 84 пробы, свет и поля беспробного серебра: весу в ризе, в?? и надписях тридцать девять фунтов двадцать четыре золотника. 3) Южные двери; на них образ мученика архидиакона Лаврентия. По левую сторону царских врат: 1) местный образ Божией Матери с Предвечным Младенцем на руках ; 2) образ св. Иоанна Златоустого, древнего письма, длиной 2 арш., 5 вершк., шириной 1 арш. 15 вершк. На нем риза серебряная 84 пробы весом тридцать девять фунтов пятьдесят восемь золотников, художественной работы мастера Ф. А. Верховцева.¹³⁸

Из икон в прочих местах соборного храма и притвора замечательны: 1) В киоте за правым клиросом образ Спасителя,

сидящего на престоле; на нем венец с митрой серебряный, чеканный, 84 пробы, весом один фунт сорок три золотника. По нижнему полю образа написано полууставом: «Лета Господня 1704 сентября в 26 день написан сей святой образ Господа нашего Иисуса Христа в обители иерарха Николая чудотворца, что в Ладоге, той же обители при игумене Исаии». Ниже мелкой надписью: «Иконописец Иван Петров сын Лязгин»;¹³⁹ 2) образ св. великомученицы Параскевы иконописный, древнего письма, почитаемый чудотворным, мерой в 4 вершка. На нем риза сребропозлащенная, чеканная, без пробы; по ризе венец с короной, убрус и одежда низаны средним и мелким жемчугом, бермудскими половинчатыми зернами, весом риза с украшениями пятьдесят шесть золотников. В 1686 году, по указу новгородского митрополита Корнилия, образ сей был перенесен в Ивановскую церковь (бывшая Ивановского монастыря) из часовни Песоцкого погоста.

б) Придел в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Престол первоначально освящен в 1697 году, а вторично – 5 декабря 1826 года. В алтаре иконы: 1) на горнем месте над окном образ Великая Архиеерея, сидящего на престоле; 2) образ св. Иоанна Богослова; 3) св. Николая чудотворца; на нем риза и венец беспробного серебра, чеканные, весом один фунт один золотник; 4) образ Спасителя в терновом венце; 5) Смоленской Божией Матери; 6) св. Феоктиста, архиепископа новгородского, иконописный и 6) над царскими вратами образ Господа Вседержителя.

Предалтарный иконостас в 1826 г. устроен на монастырскую сумму. Иконостас деревянный, двухярусный, столярной работы, окрашенный белой краской, местами с резьбой золоченой, вышиной четыре с половиной аршина, шириной шесть и три четверти аршина. Царские врата с выгибным верхом из простых досок; вверху на царских вратах сияние, в середине которая написано «Бог». Верх над царскими вратами полукруглый.¹⁴⁰ На иконостасе под местным образом Спасителя написан тропарь: «Пречистому Твоему образу поклоняемся Благий» и пр., а под местным образом Тихвинской Божией Матери написан тропарь: «Милосердия сущий источник».

На царских вратах пять образов: Благовещения Пресвятой Богородицы и четырех евангелистов. По правую сторону царских врат ?няго яруса: 1) местный образ Спасителя, сидящего на престоле с раскрытой книгой в руке. 2) Св. Николая Чудотворца, высотой 1 арш. 4 вер. и шириной 13 вершков. Под сим образом на белой крашеной доске надпись: «в лето 7205 (1697 г.) декабря в 6

день освящена была сия церковь во имя Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Одигрии Тихвинская, при державе благоверного государя, царя и великого князя ?? Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца, и при московском патриархе Адриане и при митрополите Евфимии, великого Новгорода и Великих Лук и при игумене Макарии сея обители Николаевского монастыря. А за ветхостью оный храм перестроен строителем сего монастыря иеромонахом Павлом в царствование благочестивейшего государя императора ??лая Павловича всея России, при митрополите Серафиме новгородском С.-петербургском, эстляндском и финляндском и освящен святой храм ?? в лето от Рождества Христова 1826 года декабря в 5 день». По левую сторону царских врат нижнего яруса: 1) местный образ Тихвинской иконы Божией матери; 2) северные двери с полукруглым верхом, на коих образ св. архистратига Михаила.

Во втором ярусе над царскими воротами образ Спасителя с благославляющей рукой и раскрытым евангелием. По правую сторону: 1) образ Иоанна Предтечи, крестителя Господня и 2) св. апостолов Иакова Заведеева, Андрея Первозванного и Петра. По левую сторону: 1) образ Богоматери; 2) образ св. апостолов Иакова Алфеева, Павла и Иоанна.

В верхней Николаевской церкви находятся: а) три паникадила: одн ?вянное, резное, золоченое, в алтаре; другое бронзовое в храме, и третье бронзовое же в притворе; б) одна серебряная и две апплике лампы для возжжения свечей, в) 8 серебряных лампад для возжжения масла и г) один свечник накладного серебра и 19 подсвечников апплике.

в) Алтарь главного престола в нижнем этаже в честь иконы Божией Матери. Престол освящен 27 июня 1847 года. На горнем (над окном) образ Спасителя. Кроме того в разных местах алтаря находятся небольшие и незамечательные иконы.

Предалтарный иконостас, в 1847 г. устроен на иждивение не?? ных благотворителей. Иконостас одноярусный, столярной работы с р?? сплошь золоченый на полимент, поверху иконостаса посредине в сиянии видящее око, по сторонам прорезная резьба; царские двери со сквозной резьбой и глухой панелью внизу; вверху над царскими дверями резьба с ??ком и четырехконечным крестом. По сторонам царских врат две витые колонны с цветочками. Северные и южные двери в отдельных иконостасах с двумя колонками и с двумя полуколоннами со стрельчатыми над дверями дугами и резьбой;

стенки у них окрашены белой краской, а резьба позолочена на полименте. На всем иконостасе над капителями шесть резных херувимов. Высота иконостаса посередине три аршина десять вершков, на боках три аршина четыре вершка; ширина по середине шесть аршин, а на боках по одному аршину пятнадцати вершков. На царских вратах пять образов: Благовещенья Пресвятой Богородицы, и четырех евангелистов. По правую сторону царских врат: 1) местный образ Спасителя с благословляющей десницей и разогнутым Евангелием; 2) храмовый образ собора Божией Матери, почитаемый чудотворным, иконописный¹⁴¹ длиной 1½ аршин., шириной 1 арш. 2 верш. На нем риза серебряная, чеканная 84 пробы, – весом 28 фунт.; 3) южные двери с полукруглым верхом: на них образ патриарха Мелхиседека. По левую сторону царских врат: 1) местный образ Тихвинской Божией Матери; 2) св. Николая Чудотворца поясной, длиной 1½ аршин 'Ларт., шириной 1¼ арш., украшен серебряно-золоченой ризой, весом 16 фунт. 64 зол. Образ зтот употребляется в крестных ходах, и во время свирепствования сибирской язвы был носим по окрестным деревням, где по теплой вере прибегающих к помощи святителя Николая были получаемы благодатные дары исцеления. 3) Северные двери с полукруглым верхом, на них образ первосвященника Аарона с прозябшим жезлом.

г) Придел во имя св. священномученика Антипы. Престол первоначально освящен 1827 года 23 июня, а по исправлению внутренности церкви вновь освящен в 1852 году. На горнем месте образ коронования Божьей Матери. В разных местах алтаря находятся небольшие, незамечательные иконы.

Предалтарный иконостас устроен в 1826 году, а поновлен в 1852 году на монастырскую сумму. Иконостас деревянный, одноярусный, столярной работы, крашенный белой краской; на царских дверях резьба, сияние вверху, посередине иконостаса и карнизы золоченые; шириной шесть аршин десять с половиной вершков, вышиной три аршина два вершка. На царских вратах вверху четвероконечный крест с терновым венком и между колонками лиственные венки, золоченые. Между колонками овальные образа Благовещения Пресвятой Богородицы. По правую сторону царских врат: 1) местный образ Нерукотворного Спаса, и 2) храмовый образ священномученика Антипы, в серебряно-золоченой ризе, мерой в четыре вершка, древнего письма. Образ сей благоговейно читится местными жителями, особенно страждущими зубной болью. По левую сторону царских врат: 1) местный образ Беседный Божией

Матери и 2) северные двери с образом св. Мелхиседека – царя Салимского.

В нижней церкви находится: а) одно бронзовое паникадило; б) 9 лампад апплике для возжжения свечей; в) две серебряных и три апплике лампы для возжжения масла и г) два шестисвечника бронзовых и 9 подсвечников апплике.

2. Церковь во имя св. Иоанна Златоустого

Предполагаемая теплая церковь во имя св. Иоанна Златоустого начата стройкой в 1860 году, и ныне устроена вчерне по проекту академика Горностаева; она – каменная, продолговатая, о двух главах, крытая железом на месте прежде бывшей каменной Златоустовской церкви, длиной 13½ сажень, шириной 7 саж. ½ арш.

О существовании прежней Златоустовской церкви впервые упоминается в переписке 1628 года. В последующие годы в ней была общая братская трапеза; потом в ней помещались уездное и приходское духовные училища и наконец в 1815 году за совершенной ветхостью она была разобрана.

3. Святые ворота

Между алтарями двух церквей – Николаевской и Златоустовской находятся обращенные к берегу реки Волхова, древние, массивные каменные ?тые ворота. На фронте их прежде была живопись, а по краю в виде ??тика надпись вязью. В настоящее время живопись и штукатурка, большей частью повредившиеся от времени, исправляются. Во св. ворота ведет в?? через распашные двери. Сбоку в нише, как бы на месте калитки, написан образ св. Николая чудотворца в рост.¹⁴²

4. Монастырская колокольня

Между церквами св. Николая чудотворца и Иоанна Златоустого, находится каменная восьмигранная колокольня с двумя уступами кверху. Кровля с воронкообразным шпилем и крытой гонтом главкой – деревянные, окрашены медянкой на масле. На главке восьмиконечный крест с шаром деревянные, окрашенные белой краской. Внизу колокольни устроена кладовая. У входа на колокольню с внешней стороны пристроена из цоколя площадка на высоту пятнадцати ступеней с поворотом на середине. На площадке на лестнице устроена железная решетка. Сама площадка длиной два аршина четыре вершка, шириной один аршин восемь вершков. С площадки во внутренность колокольни ведут четыре каменные ступени. Внутри колокола устроены четыре деревянных лестницы, в коих пятьдесят одна ступенька, четыре потолка и для света пять

разной величины сквозных пролетов. На колокольне, где висят колокола, устроен покатый деревянный двойной пол и находится восемь сквозных пролетов, огражденных крашенными деревянными перилами с точеными балясами. Наружные стены колокольни оштукатурены и отбелены. Стенки внутри колокольни отбелены. Вышина колокольни до крыши семь сажен, с крышей до креста одиннадцать сажен. Толщина колокольни в диаметре три сажени.

Колокола. 1) Посредине колокольни на деревянной балке укреплен большой праздничный колокол, весом сто пудов двадцать семь фунтов. На нем вылиты образа: Тихвинской Божией Матери, Иоанна Предтечи, Николая чудотворца и равноапостольных царей Константина и Елены, и четыре серафима, а также надпись в четыре строки: «Колокол сей вылит в Староладожский Николаевский монастырь при Высокопреосвященном Исидоре, Митрополите Новгородском и Санкт-Петербургском, при настоятеле монастыря игумене Иоанне, в лето от Рождества Христова 1864 августа 30 дня, усердием Санкт-Петербургского купца Алексея Голубкова в память усопшей купчихи Елены». По низу надпись: «вылит в Санкт-Петербурге, на заводе купца Михаила Макарова Стуколкина, весу 100 пуд. 27 фунт.» Прочие колокола размещены в просветах, на деревянных балках: 2) Второй колокол полиелейный, весом в 64 пуда, вылит в 1841 году. На нем вылиты образ Николая чудотворца, пять серафимов и в две строки надпись: «1841 года, месяца июня дня, вылит на заводе Новгородского Юрьева монастыря, в Староладожский Никольский монастырь, усердием строителя иеромонаха Сергия, весом 64 пуда». Из монастырского архива видно, что колокол сей указом С.Петербургской Духовной Консистории 27-го сентября 1830 года, разрешено вылить из пожертвованной в монастырь меди до 40 пудов, и из разбитого монастырского колокола в 24 пуда. 3) Третий колокол в 30 пудов, вылит в 1833 году; на нем вылиты иконы Казанской Божией Матери и Николая чудотворца, и надпись: «В Староладожский Николаевский монастырь, от усердия оного монастыря строителя иеромонаха Августалия. По низу: «сей колокол лил в городе Валдае, колокольных дел мастер Григорий Алексеев Митрофанов 1833 года».

Кроме означенных выше, висят еще 7 колоколов, весом примерно в 10 пудов и менее пуда. Время построения колокольни неизвестно. В прежнее время на колокольне были боевые железные часы, которые предписанием 6 го июня 1754 года выребованы в Александроневский монастырь.

5. Церковь во имя рождества честного и славного пророка, предтечи, крестителя Господня Иоанна

Храм этот есть остаток упраздненного Староладожского Иванского монастыря. Храм находится в двух верстах от староладожского Николаевского монастыря, на возвышенном месте левого берега реки Волхова, прозываемом Малышевой горой. Из надписи, писанной полууставом на таблице из белого железа, хранящейся в монастырской ризнице, видно, что храм построен и освящен в 1695 году. На таблице сказано: «Благоволением и благодатью в Троицк славимого Бога-Отца, и Сына, и Святаго духа, и Пресвятой и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Построен был сей святой храм, честного и славного Пророка и Предтечи, Крестителя Господня Иоанна, святого рождества его. При ?жаве Благочестивейшего Великого Государя нашего Царя и Великого К?? Петра Алексеевича, всея великие и малые и белые России Самодержца, и Великом Господине Святейшем Андрияне Патриархе Московском и всея России. А построися сия святая Божия Церковь, благословением Великого господина, Преосвященного Корнилия Митрополита Великого Новгорода и Великих Лук, в первое лето архиерейства его, лета 7203 года, от Рождества Христова 1695. А иконостас устроен термисорной работы, и святые ??ские двери также и святые иконы поновлены в этой же церкви Рождества святого Иоанна Крестителя в 1738 году, тщанием того монастыря строителя иеромонаха Михаила, на собранные деньги от доброжелательных вкладчиков».

При Иоанно-Предтеченской церкви устроен придел в честь св. вел мученицы Параскевы, образ которой по указу преосвященного Корнилия, митрополита Великого Новгорода и Великих Лук в 1688 году был перенесен из часовни Песецкого погоста в Иоанно-Предтеченский монастырь. В ??денной, при бумагах монастырского архива, старинной записке сказано: ??указу Преосвященного Корнилия, Митрополита Великоновгородского и Великолуцкого, Зеленецкого монастыря игумену Никодиму велено из часовни ??сецкого погоста образ великомученицы Параскевы перенесен в Староладожский Иоанно-Предтеченский монастырь, что на Малышевой горе, также и часовню 1688 года, и где святая её икона стоит и поныне, честного Рождества Иоанна Предтечи в приделе».

В Предтеченской церкви, по временам, были производимы исправления. Из оставшихся бумаг монастыря, до нас дошли об этом следующие известия: в 1738 году царские двери и иконы были

поновлены. 1823 года, ?? 3-го дня, в полдень, повредило молнией при сильном громовом ударе, и ??поле крышу, и разбило в щепы два образа: Божией Матери и Иоанна Богослова, находившееся вверху над иконостасом перед распятием Господним. ??хость Предтеченской церкви доходила до того, что ее предполагали разобрать, но поступивший в 1836 году в число братства иеромонах Феофан ?? нин,(из купеческого сословия), своим старанием и иждивением возобновил церковь и колокольню, подвел фундамент из цоколя кругом всей церкви. В 1853 году, все главы на Иоанновской церкви перекрыты вновь гонт?? окрашены на сумму, пожертвованную купцом Славным. В текущем 18?? году разрешена новая ремонтная работа церкви.

Храм во имя Рождества Предтечи одноэтажный, холодный, пятиглавый построен из кирпича с плитой, на фундаменте из булыжного камня, обнесен вокруг по низу с наружной стороны цоколем и путиловской плитой. С северозападной стороны к Иоанновскому храму пристроены: теплый придел во имя св. великомученицы Параскевы, трапеза, паперть и колокол каменные. Общий вид храма квадратный, с двумя выступами против алтарей, у главного о семи гранях, а у придельного – о пяти гранях. Кровля храма, придела, паперти и колокольни – деревянные, крашеная медянкой и мумией на масле. На соборном храме пять глав и на приделе одна глава, покрыты деревянным гонтом. Над соборными главами восьмиконечные кресты с шарами, деревянные, крашеные белой краской, с железными цепями; на придельной главе крест железный, сквозной, с надделанными железными крестами, крашеный. Соборный храм от придела и от паперти отделен каменными стенами. Придельный храм отделен от трапезы также каменной стеной. Длина соборного храма с папертью и выпуклыми алтарными стенами двенадцать сажен; ширина вместе с приделом десять сажен восемь вершков; высота до папертной крыши две сажени восемь вершков, до придельной и трапезной крыши две сажени два аршина, от придельной крыши высота главки с крестом три сажени один аршин; высота до крыши соборного храма пять сажен четыре вершка, а от крыши высота главного купола с крестом семь сажен два аршина. Стены снаружи и внутри, и своды внутри грубо оштукатурены и отбелены известью. Внутри соборного храма главный купол открытый с восемью просветами для окон. Поддерживается он четырьмя квадратными столбами, из коих два с усеченными углами на квадратных пьедесталах, обложенных

шлифованной плитой. С южной стороны паперти входное крыльцо между трех пролетов каменной колокольной стены; на площадку крыльца вход по ступеням, коих в прямой линии с правой стороны по шести, а с левой – семь, все из путиловской плиты. Пролет, ведущей от крыльца в паперть, полуциркульный. Полы в алтарях, в храмах, в трапезе, в паперти, из путиловской плиты. Окон в главном алтаре три, в храме по низу и по верху восемь, в придельном алтаре два, из коих одно узкое, в храме два, в трапезе три, в паперти шесть. На крыше придельной церкви, трапезы и паперти три слуховых окна. Кроме того из трапезы придельного храма есть выходная дверь. В северозападном углу трапезы устроена небольшая келья, для которой отделено одно окно из трех трапезных. В главном алтаре по линии иконостаса, между столбами устроены деревянные антресоли с таковой же решетчатой перегородкой. На антресоли вход по узкой деревянной лестнице, устроенной с левой стороны близ каменного столба. Над серединой решетки вверху написаны облака, в коих три херувима и надпись: «По второй завесе скиния, глаголемая Святая Святых, злату имущи кадильницу и ковчег завета окован всюду златом, в нем же стамна злата имущая манну и жезл Ааронов прозябший и скрижали завета». Глава 2. По бокам два Ангела, один стоящий, а другой склонившийся на колена. На самой решетке в один ряд изображены двенадцать херувимов. Все изображения живописные.

а) В алтаре главного храма во имя рождества честного славного пророка, предтечи и крестителя Господня Иоанна, находятся: 1) на горнем месте образ Спасителя, иконописный; 2) по правую сторону образа Спасителя, образ св. Иоанна предтечи, 3) по левую образ Божией Матери с соединенными дланями. И затем иконы в разных местах алтаря.

Предалтарный иконостас исправлен вместе с храмом в 1840 году при помощи благотворителей, старанием сего монастыря иеромонаха Феофана. Иконостас пятиярусный, столярной работы, с резьбой по местам, окрашен белой краской, а резьба золоченная. Царские двери и над ними полуциркульный верх прорезанные насквозь и сплошь золоченые. Вверху в четырех местах над иконостасом резные изображения из ветхого и нового завета, сплошь золоченые. Вышина иконостаса четыре сажени один аршин двенадцать вершков, ширина пять сажен. На царских вратах по овалным образам: Благовещения Пресвятой Богородицы и четырех Евангелистов, живописные на жести. По правую сторону царских

врат нижнего яруса, иконы: 1) Вознесения Господня, 2) св. Иоанна Предтечи. На образе Предтечи риза серебряная, чеканная, 84 пробы; два венца сребропозлащенные чеканные и два овальные креста с черновой надписью, сребропозлащенные весом девять фунтов семьдесят два золотника; 3) образ сошествия Святого Духа на апостолов, и 4) южные двери, над коими вверху изображен серафим. На дверях образ архидиакона Лаврентия. По левую сторону царских врат нижнего яруса иконы: 1) Тихвинской Божией Матери; 2) св. Святителей: Петра, Алексея, Ионы и Филиппа – митрополитов московских; Никиты епископа и Иоанна архиепископа новгородских; над ними вверху образ Спасителя; 3) северные двери, над коими вверху изображен серафим. На дверях – образ архидиакона Стефана.

Во втором ярусе в полуциркуле над царскими вратами, в овальной крестовой раме образ Тайной вечери. По правую и левую стороны образа Тайной вечери второго яруса иконы двенадцатых праздников.

В третьем ярусе посередине образ Господа Вседержителя. По правую и левую стороны среднего образа третьего яруса, иконы: Божией Матери, Иоанна Предтечи и апостолов.

В четвертом ярусе посередине образ Знамения Божией Матери. По правую и левую стороны среднего образа четвертого яруса, иконы ветхозаветных пророков

В пятом ярусе в середине образ снятия с креста Господа нашего Иисуса Христа. По правую и левую стороны сего образа два изображения страданий Господа нашего Иисуса Христа. Над серединой иконостаса водружен восьмиконечный крест с изображением распятого Господа с предстоящими Богородицею и Иоанном Богословом.

б) Придел во имя св. великомученицы Параскевы. В алтаре: 1) в горнем месте – образ Тихвинской Божией Матери; 2) за жертвенником – резное изображение распятого Господа на деревянном кресте.

Предалтарный иконостас возобновлен в 1840 году усердием иеромонаха Феофана. Иконостас двухярусный, столярной работы, крашен белой краской и местами золоченный. Царские двери с полуциркульным верхом простой работы, укреплены на двух квадратных колоннах, у коих изображены у правой колонны вверху два серафима и ниже: св. ангел Господень, Григорий Богослов, архидиакон Лаврентий, Афанасий патриарх александрийский,

архидиакон Авив и Николай чудотворец; у левой колонны вверху два серафима, и ниже: св. ангел Господень, Василий великий, архидиакон Стефан, Иоанн Златоуст, архидиакон Ермила, Кирилл патриарх александрийский. Высота иконостаса шесть аршин восемь вершков, ширина восемь аршин восемь вершков.

На царских вратах изображены: Благовещение Пресвятой Богородицы и четыре евангелиста. Над царскими вратами образ Господа Саваофа, по сторонам коего Тайная вечеря. По правую сторону царских врат первого яруса находятся: 1) образ Господа Вседержителя; 2) св. великомученицы Параскевы; 3) южные двери, над коими вверху изображен серафим, а на самих дверях праотцы: Авраам, Исаак и Иаков. По левую сторону царских врат первого яруса иконы: 1) Божией матери Гефсиманская; 2) св. Иоанна Предтечи; 3) северные двери, над коими вверху изображен серафим, а на дверях образ архидиакона Стефана.

Во втором ярусе, над царскими вратами, образ Господа Вседержителя, с предстоящими Богородицею и Иоанном Предтечей. По правую и левую стороны среднего образа второго яруса, находятся иконы св. апостолов. Вверху иконостаса над царскими вратами, изображен крест с распятым Господом, по сторонам коего предстоят: Богородица, Иоанн Богослов, Логгин сотник и Мария Магдалина.

В Ивановском храме находятся: а) медное паникадило; б) 7 лампад для возжжения свечей, апплике и в) два трисвечника бронзовых, три свечника и два подсвечника апплике.

6. Иоанно-Предтеченская колокольня

Колокольня построена в 1695 году; а в 1840 году возобновлена иеромонахом Феофаном на иждивение благотворителей. Колокольня восьмигранная, построена из кирпича в смешении с плитой, одним боком примыкает к паперти Предтеченской церкви, а другим опирается на два контрфорса, соединенные между собой и со стеной паперти тремя арками. Под означенными арками находятся три лестницы, у коих площадки образуют входное крыльцо в церковь. Вход на колокольню устроен из паперти в одну дверь; ход на колокольню ведет сначала стеной на возвышении пятнадцати каменных ступеней, а потом двумя деревянными с поворотом лестницами о девятнадцати ступенях. Во входе на колокольню для света устроены четыре окна, а где висят колокола, находятся восемь пролетов, огороженных деревянными перилами с решеткой. На колокольне крест деревянный, крашеный, главка покрыта

деревянным гонтом, а крыша тесом, и окрашена медянкой на масле. Стены колокольни внутри и снаружи отбелены известью. Вышиной колокольня с крестом и главой от низу 13 саж.. а длиной и шириной по 2 саж. и 1½ аршина.

На колокольне находятся четыре колокола: один большой, другой – средний два маленьких. На колоколах сохранились надписи. На большом колоколе написано (начало от восьмиконечного креста): «лета 7112 (1604 г.) к вознесению и к рождеству Иоанна Предтечи на Малышеву гору в ладогу слито два колокола при Благоверном Господаре Царе и великом Князе Борисе Феодоровиче всея руси при его благоверной Царице великой Княгине Марии при их Благородных чадах Царевиче Феодоре Царевне Ксении и при освященном Митрополите Исидоре великого Новаграда и при настоящем игумени Деонисии». На среднем колоколе (начало от херувимской головки) написано «Si. Deus. Pro. Nobis. Quis. Contra. Nos. (т. е. Если Бог за нас, кто против нас). «Anno 1643 С. О. S. F. M. Rom 8». На колоколе изображены два единорога, стоящие на задних ногах и потом посредине в виде клейма:

Н

А ТОПА ΘЭТ

А ПЭАО

7. Часовни

Староладожскому Николаевскому монастырю принадлежат три часовни: 1) одна в С.-Петербурге, на углу Большого и Малого Царскосельских проспектов; 2) другая в городе Новой Ладоге у Горбатого моста, по Большому проспекту и 3) третья – в монастырской ограде, в северовосточной ба?

а) Часовня в С.-Петербурге

Часовня, устроенная в С.-Петербурге на углу Большого и Малого Царскосельских проспектов, построена с Высочайшего разрешения в 1827 году усердием С.-Петербургского купца Саввы Шуманова, и 2 июля 1841 года по Высочайшему повелению освобождена от исправления шоссе и мостовой, ? вая обязанность возложена на город. Часовня каменная, одноэтажная, с круглой железной крышей посредине и со скатом на четыре стороны по концам. Над крышей круглая глухая главка, в середине которой укреплен деревянный обитый жостью восьмиконечный крест с медным под ним шаром. По восточной и южной сторонам часовни семь кирпичных колонн. Внутри часовни глухой купол ??сей часовне примыкает с западной стороны каменный одноэтажный дом крытый железом на два ската, а с

северной стороны каменная с воротами ограда, крытая на два ската железом. Внутри двора каменный одноэтажный сарай, крытый железом на два ската. Длина часовни с пристройкой по???. Большого Царскосельского проспекта одиннадцать сажен один аршин ?? вершка, а ширина по линии Малого Царскосельского проспекта с воротами и сараем двенадцать сажен. Вышина часовни до крыши две сажени два аршина, а с крышей и главой до креста – четыре сажени один аршин. Высота жилого дома, до крыши одна сажень и два с половиной аршина. Вышина сарая и ограды до крыши одна сажень и десять вершков, а с крышей две сажени десять вершков. По наружному фасаду стены часовни с к??? нами, равно как и стены жилого здания и ограды оштукатурены и окрашены. Стены и потолки внутри часовни и жилых келий оштукатурены. Купол в часовне обнесен лепным карнизом. Внутри часовни стены окрашены голубой масляной краской, купол и около купола стены окрашены клеевой краской. На стенах написаны масляной краской образа: сверху иконостаса, – Нерукотворенного Спаса, а в стрельчатых углах стен – четырех евангелистов. Над входной дверью в часовню написано клеевой краской Всевидящее око в сиянии. В нижних келлиях стены местами покрыты разными колерами клеевой краской, а в двух келлиях оклеены обоями. Входное крыльцо в часовню о трех ступенях и площадка из путиловской плиты; полы в часовне и в жилых келлиях деревянные крашенные. В часовне против иконостаса пол возвышен на одну ступень. Окон в часовне по Большому Царскосельскому проспекту шесть.

Иконостас в часовне устроен в 1828 году на монастырскую сумму. Иконостас двух ярусный, деревянный, столярной работы, крашенный голубой масляной краской; на нем находятся местами резьба и полуколонки, золоченые на полимент. Тумбы под колонами и панели окрашены белой масляной краской. Вышина иконостаса одна сажень два аршина, ширина по линии иконостаса до поворотов две сажени, ширина в поворотах каждой стороны по одному аршину шести с четвертью вершков.

Замечательнейшие по ценности иконы в часовне – следующие, находящаяся в нижнем ярусе иконостаса: 1) посредине иконостаса образ Господа Вседержителя, сидящего на престоле, иконописный в серебряной, местами позлащенной чеканной ризе, 84 пробы; весом риза одиннадцать фунтов шестнадцать золотников; 2) по правую сторону среднего образа нижнего яруса, образ св. Николая Чудотворца, иконописный. По полям образа изображена история

жизни и чудес св. Николая Чудотворца. На нем риза с венцом серебропозлащенная чеканная без пробы: на полях риза серебряная, 84 пробы, девятнадцать венцов серебропозлащенных, двенадцать надписей серебряных с чернью; весом риза со всеми принадлежностями одиннадцать фунтов тридцать шесть золотников; 3) образ св. Иоанна Предтечи в серебряной, местами позолоченной ризе, весом в девять фунтов девяносто два золотника; 4) образ св. великомученицы Параскевы, в серебряной местами позлащенной ризе, весом девять фунтов двадцать четыре золотника; 5) по левую сторону среднего образа нижнего яруса, образ Тихвинской Божией Матери, иконописный, в серебрянной ризе, весом в двенадцать фунтов тридцать шесть золотников; 6) образ св. великомученика Антипы в серебряной ризе, весом в девять фунтов девяносто золотников; 7) образ трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого; на нем свет и поля серебряные, 84 пробы, четыре венца серебропозлащенные, весом пять фунтов и шестьдесят шесть золотников.

В часовне находятся: а) 2 паникадила: одно алебастровое и одно бронзовое; б) 8 лампад апплике для возжжения свечей; в) 3 серебряных и 4 апплике лампад для возжжения масла и г) один трисвечник и два подсвечника апплике.

б) Часовня в городе Новой Ладого

Часовня, находящаяся в городе Новой Ладого у горбатого моста по Большому проспекту, устроена в 1818 году с Высочайшего соизволения по плану, одобренному преосвященным митрополитом Амвросием и утвержденному С.-Петербургским губернатором Щербининым на сумму и из материалов, ?твованных благотворителями. Часовня каменная, одноэтажная с фронтом на две стороны и с четырьмя колоннами по одной стороне; вышиной до ??она – две сажени девять с половиной вершков, а с крышей, ку?? и крестом четыре сажени двенадцать вершков, длиной три сажени ?? вершков, шириной две сажени. На ней крыша железная, скатом на ?? стороны с усеченными углами, окрашена зеленой масляной краской, Посредине крыши выдался четырехгранный купол с усеченными углами ??ним деревянный, обитый железом, крест, у коего внизу на стержне сделан из железа шар. Совместно с часовней пристроен деревянный ?? этажный дом со светелкой посредине. На нем крыша деревянная на два ската, а на светелке на два же ската, только в противоположную сторону; крыши дома окрашены мумией на масле. Дом вышиной до св?? одна сажень один аршин и четыре с

половиной вершка, а со све?? две сажени два аршина и девять вершков:, длиной три сажени два ?? двенадцать вершков, шириной две сажени два аршина и десять вершков. К дому примыкает деревянный дровяной сарай вышиной одна сажень ??аршин четыре с половиной вершка, длиной три сажени один?? шесть вершков; шириной одна сажень два аршина девять вершков на лицевой стороне большого проспекта, идет с поворотом каменная ?? начинающаяся от часовни выездными воротами. На ограде крыша же, ??окрашенная мумией на масле, а стены с лицевой стороны оштукатурены и отбелены; ограда длиной семь сажень шесть с половиной вершков, в ??одна сажень один аршин. Наружные стены часовни оштукатурены, ??лены охрой; во фронточах – живописные образа; Нерукотворенного образа святителя Николая чудотворца, под которыми на поясах надписи – у ?? творенного Спаса «приидите ко мне вси труждающиеся и обременении и я упокою вы», а у Святителя Николая: «Блажени милостивии, яко тии помилованы будут». Входная площадка перед часовней возвышена на две ступени путиловской плиты У входа в часовню железная решетка, обшитая ??железом и окрашенная зеленой краской. Над входной дверью полуциркульная арка. Над входом с северной стороны также полуциркульная арка; внутри часовни стены оштукатурены и окрашены масляной краской. На с?? изображены: вверху на середине свода в круге св. Дух, по сторонам над иконостасом Распятие Господне с предстоящими Богоматерью и Иоанном ?? По правую сторону сего образа Тайная вечеря, по левую умовен?? Спасителем своим ученикам; на противоположной стороне снятие со креста Господа нашего Иисуса Христа. Ниже сих образов в трех группах расположены херувимы в облаках. Пол в часовне из путиловской плиты ??ле Из часовни ведет дверь в келлию часовенного монаха, а из келлии ??строенный дом.

Иконостас в часовне устроен в 1820 году на монастырскую ?? иконостас двухярусный, столярной работы, окрашенный зеленой краской местами с резьбой, золоченой поталью; вышиной пять аршин десять вершков шириной четыре аршина два вершка. Значительнейшая иконы в нижнем ярусе иконостаса: 1) в середине образ святителя Николая; на образе риза и три венца серебропозлащенные, чеканные 84 пробы, весом три фунта сорок два золотника; 2) по правую сторону образа Николая Чудотворца образ Воскресения Христова; 3) по левую сторону образ св. Климента папы Римского, Зосимы и Савватия Соловецких.

в) Часовня при монастыре

Башня, в которой устроена эта часовня, сделана в 1837 году, а часовня в 1864 году, на монастырскую сумму, с помощью благотворителей. Башня двухэтажная, каменная, у которой низ квадратный, а верх круглый, с такой же крышей. Над верхом восьмигранный фонарик, в виде купола со шпилем; сверху восьмиконечный крест с яблоком из жести. Первый этаж от второго отделяется, с четырех сторон, фронтонами. Шпиль, фонарик и крыша, на верху, и на фронтонах покрыты железом, и окрашены медянкой и мумиею на масле. Стены внутри и снаружи отбелены и оштукатурены, а внутри выкрашены розовой краской. Во втором этаже башни восемь, а в нижнем одно окно. Внутри часовни, пол из путиловской плиты. На наружной стене, по направлению в реку Волхову, во фронте, написан образ Господа Саваофа с распростертыми дланями, и в нишах, по сторонам двери, преподобный Сергей Радонежский чудотворец и Тихон епископ Воронежский. По направлению к селению Старой Ладого, во фронте, написан Тихвинский образ Божией Матери, поддерживаемый двумя ангелами. В нишах, по сторонам окна, преподобные Александр Свирский и Мартирий Зеленецкий. Высота башни с фонарем, шпилем и крестом, семь сажен один аршин, длина две сажени, ширина две сажени три вершка.

Иконостас, в часовне, столярной работы, двухярусный, крашенный голубой краской, с палевыми каймами; вверху иконостаса, белой жести крест; вышиной иконостас три аршина четырнадцать вершков, длиной, до поворотов, три аршина четырнадцать вершков, в поворотах по одному аршину.

8. Монастырская ограда

Монастырь кругом, на пространстве 200 саж., обнесен каменной оградой, по углам которой возвышаются четыре каменные башенки. В одной из этих башенок, в северо-восточной стороне, по линии проезжей дороги, как мы видели, устроена часовня, на поклонение едущим и мимоидущим путникам. Ограда эта строена с 1834 по 1839 год.

9. Монастырские жилые помещения и службы

Внутри монастырской ограды находятся следующие жилые помещения:

1) Каменный, двухэтажный корпус, покрытый железом, длиной 12 саж.; шириной 4½ саж., в котором ныне помещаются настоятельские и братские кельи, трапеза, кухня и погреб. Этот корпус разрешено

построить, 8 января 1812 г., по смете суммой в 4749 руб. По разрешению Комитета Министров, Департаментом Государственных Имуществ дозволено, 17 февраля 1813 вырубить для построения сего корпуса, из пустоши Сойкино, 500 штук строевых деревьев. К этому корпусу, с северозападной стороны, впоследствии построен каменный ледник и над ним жилые братские кельи, длиной ?? шириной 4 саж.

2) Большой корпус, крытый железом, длиной 13 саж., шириной ?? каменный, трехэтажный. В нём верхний этаж занимает библиотека, бесплатная школа и братией, а в нижнем этаже, помещаются разные ??выя. Он устроен по Высочайшему утвержденному плану 29 ноября 185?? на сумму, пожертвованную добродетельными дателями, с употреблением ??л монастырской Долголединской дачи.

3) Каменный одноэтажный корпус, с деревянной крышей, занимаемый братией, длиной 6½ саж., шириной 4½ саж. Он построен в 1830 году на благотворительскую сумму.

4) Корпус гостиных келий, в смежности с малым братским, ??12 саж., шириной 3 саж. У него верх деревянный, а низ каменный 1864 года, корпус этот представлял одни развалины; теперь же исправлен заново и покрыт железом. В нем помещаются шесть номеров келий ??приезд богомольцев, просфорня и пять келий для жительства братии ??бым входом из монастыря.

10. Строение вне ограды

Вне ограды, кроме часовен с пристройками, Никольскому монастырю принадлежат следующие строения: на конном и скотном дворе жила ??конюшни и сараи деревянные, обнесенные деревянным же забором, ??каменный. В 1865 году, на запад от скотного двора, устроена деревянная братская баня, а на юг, деревянная рига с гумной. Кроме сих зданий находятся: при монастырском огороде изба, для жительства огородника; пр?? упраздненного Ивановского монастыря, деревянная изба для сторожа и л ??торговли во время ярмарки, бывающей ежегодно 24 июня и продолжаю ??четырёх дней; и такая же сторожевая изба в Ширицкой даче.

Ризница и в ней примечательные предметы

Монастырская ризница в строгом смысле не богата. Хотя о ?? разного рода, особенно мелких ризничных вещей, как-то: поясов, ?? цев и т. п. в монастыре не мало, но большей частью они ветхи, а во?? замечательны. Но церковной утвари: крестов, священнослужебных ?? достаточно, и между ними есть замечательные, или по своей ценности ??археологическом отношении. Есть также в ризнице несколько икон: ??чательных своей древностью.

а) Евангелий напестольных в монастыре семь. Замечательней ??них, по своей изящной отделке, Евангелие, устроенное при настоятеле м?? иеромонахе, (ныне архимандрите), Феофане. Евангелие в лист; печ?? Москве 1841 года; в серебропозлащенном переплете 84 пробы, длиной $11\frac{3}{4}$ верш., шириной $7\frac{3}{4}$ верш.; весом примерно 10 фунтов. Евангелие с 5-ю финифтяными иконками и украшением из аквамарин и страс. На нижней доске Евангелия надпись: «Божиим благословением и милостью Божией сооружено святое сие Евангелие в обители святителя Николая усердием и старанием строителя иеромонаха Феофана с братией 1845 года мая 9 дня». На внутренней стороне верхней доски вложены овальные серебряные створцы, мерой $1\frac{3}{4}$ верш., в которых заключаются мощи святых: Димитрия митрополита Ростовского, великомученицы Варвары, преп. Евфимия Суздальского, преп. Евфросинии Полоцкой и др.

б) Напестольных крестов серебропозлащенных – пятнадцать. Из них замечательнейшие:

Крест восьмиконечный, длиной невступно три четверти аршина, наподобие престольного; на нем украшение цированное, серебропозлащенное, между коим черновая работа; в середине – изображение распятого Господа, с группой предстоящих: вверху Господа Саваофа и Духа Святого; по концам в круглых клеймах надпись: «Царь Славы ІС ХС НІ КА»; на нижней стороне у рукоятки надпись: «лета 7066 (1558 г.) сделан бысть крест при старосте Саве и при другом старосте Мартыне». Крест этот пожертвован в монастырь в 1854 году коммерции советником П. И. Пономаревым.

Крест четвероконечный, напестольный, деревянный, обложенный крутом серебром золоченым, длиной $10\frac{1}{2}$ вершков; на нем, на верхней стороне в середине литое изображение распятого

Господа; вверху над ним Господь Саваоф и Св. Дух; по сторонам и по низу чеканные изображения: поднятие на крест, снятие с креста, положение в гроб Христа; на рукоятке чеканные орудия страстей Господних. Украшен местами, по краю, бермудскими половинчатыми зернами. На нижней стороне чеканные изображения: Воскресение Христово, несение креста, моление о чаше и плачь апостола Петра, по троекратном отречении от Христа. На нем надписи в среднем клейме: «м.¹⁴³ Иоанна Златоуста. М. Григория Богослова. Мч. Арефы. М. Феклы прехвальные. М. Микиты епископа, Иоанна епископа и Новгородских. М. мч. Феодора Стратилата». На другом меньшем круглом клейме надпись: «м. мч. Феодора Тирона. Часть мантии Александра Свирского Чудотворца и многих святых мощей угодников. На рукоятке вырезана надпись: «лета 7205 (1697 г.) марта в 15 день построен сей крест Господень будучи на Москве повелением Зеленецкого монастыря Игумена Лаврентия и положен в церковь николаевского монастыря. Что в ладоге вроды родов неотъемлемо а серебра в нем весом 212 золотников. А за мастерство и за серебро и за золото дано 50 руб. во славу святой троицы во веки. Аминь».

Крест четвероконечный, на престольный, серебряный, слабо золоченый; на верхней стороне его чеканные изображения: распятого Господа, Вверху Господа Саваофа и по сторонам: Богоматери и Иоанна Богослова; внизу глава Адамова

и орудия страстей Господних; по углам четыре серафима; на нижней стороне резьба и пять круглых клейм; на одном из них надпись: «с 1703 г января в 20 день сей крест построен в Ивановском монастыре по князе при Иване Ивановиче Троекуровом, а построила княгиня его Настасия Васильевна. А ?115 золотников».

Два деревянных креста, сквозные, разные из кипариса; длиной п?? вершка, на первом вырезано в середине распятие Господне с предстоящими вверху Господь Саваое и Св. Дух; внизу положение во гроб и св. Иаков ?? Божий; по сторонам евангелисты Матвей и Марк; на другом кресте, в ?? не, Богоявление Господне, вверху Воскресение Христово, внизу Благовещени?? святые Богородицы и св. Николай Чудотворец. Кресты вделаны в фут?? устроенные в виде крестов; по краям каждого из них надпись славя?? вязью: «сей животворящий крест пожалован усердием своим в Староладожском Николаевском монастыре Преосвященным Гавриилом митрополитом Новгородским и С.-Петербургским, за старание и возобновление

оной обители, новолодожским купцам Петру и Василию Охряевым в 1797 году месяца июня в 10 день»

в) Священнослужебных сосудов в монастыре 8 номеров. Из них наиболее замечателен, по своей прочности и изящной работе, сребропозлащенный массивный сосуд, весом 7 ф. 82 зол., работы Ф. А. Верховцева ??меров сосудов серебряные, позолоченные; один оловянный.

г) Ковчег 4 номера: два сребропозлащенные, один бронзовый и оловянный. Дароносица одна серебряная; по местам золоченая.

д) Кадил 7: 5 из них серебряные; 2 апплике.

е) Водосвятных чаш три: две апплике и одна медная, старинная ??последняя чаша заслуживает внимания в археологическом отношении. ??тику чаши цирован образ Спасителя (один лик), по венцу коего славя ??литерами начертано: «ООН и ІС. ХС». Потом следует надпись: «Лет?? (1602 г.) мая в 20 день Божией матери стые живоначальне Трца и прид??богносного отца нашего Михаила Клопского чудотворца сделана бысть ч??внеи же святити вода при игоумене Макариа повелением раба Божия тое ??тели инок Иоакима в дом живоначальныя Троица и преподобному Мих??Клопско». Как попала эта чаша в Николаевский монастырь, неизвестно

ж) Из икон, хранящихся в ризнице, замечательны – одни по сво??ности, а другие по поводам к их устроению.

1) Образ выносной, вышиной без рукояти 13 верш., шириной 11??древнего письма с выемкой. На нем по зеленому фону изображены: с ??стороны – Знамение Пресвятой Богородицы, а с другой – св. мученик??и Лавр, мученица Параскева и архидиакон Стефан. Подпись на это??следующая: «агиос Фрол, агиос Лавр, стая Пятница и агиос Стефан».??фон и иконокопка иконы говорит о древности иконы; сличение подписи??с палеографическими таблицами почерков, изданными в Москве 182??побуждает думать, что икона эта написана не позже начала XV века.

2) Продолговатый старинный образ св. пророков: Исаии, Иезеки??кова и неизвестного пророка без надписи. На разогнутых хартиях??ков находятся надписи, у Исаии: «се девица во чреве зачнет и родит??прозовеши»; у Иезекииля: «обрати мя на путь врат святых внишних»; у патриарха Иакова: «и виде сон Иаков и се лествица утвержена», у четвертого неизвестного пророка свернутый в руке свиток.

3) Образ преподобных: Иосифа песнописца, Георгия безмолвника, Зосимы Ворбозомского, Фергифы девицы и Зосимы Палестинского, а над ними вверху нерукотворенный образ Спаса. Икона эта устроена в память чудесного спасения жизни Государя Императора Александра Николаевича 4-го апреля 1866 года от руки убийцы. Образ иконописный, на деке, длиной 7 вершков, шириной 6 1/4 вершка.

4) Образ обретения главы св. Иоанна Предтечи и св. священномученика Феропонта, а над ними в облаках с распростертыми дланями Иисус Христос. Образ устроен в память чудесного спасения жизни Государя Императора Александра Николаевича в Париже 25-го мая 1867 года. Образ иконописный, на деке, длиной 7 1/4 вершков, шириной 6 вершков.

Монастырский архив, хозяйственные документы, билеты кредитных учреждений и библиотека

а) Архив

Дела монастырского архива начинаются с 1715 года, т. е. со времени поступавши Николаевского монастыря в ведение Александроневской Лавры и то в разрозненном и неполном виде. В более правильном порядке находятся дела с 1838 года и продолжаются до настоящего времени.

1) За время с 1715 по 1811 год указы и делопроизводство находятся в девяти связках; а за время с 1811 по 1838 год в одной связке. С 1838 года за все годы, (кроме 1855, 1856, 1859 и 1860 годов) указы, по истечении года, переплетаются в отдельную за каждый год книгу и сдаются в архив.

Между указами хранится указ преосвященного Феодосия, архиепископа Новгородского и Великолуцкого и архимандрита Александроневского монастыря, в Никольский Ладожский монастырь от 28 февраля 1722 года, касающиеся путешествия Петра Великого в Ладогу. По случаю путешествия государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, в указе говорится о построении в монастырских имениях дворцов, о поправке дорог шириной на 5 сажень, и о построении в монастырских вотчинах дворов и хороших изб, в которых бы тараканов не было.

2) Приходорасходные книги существуют с 1811 по текущий 1870 год, за все года, кроме 1813, 1814, 1827 и 1842 годов. В настоящее время этих книг в архиве состоит 87.

3) Сборник книг за разные годы, начиная с 1831 года и оканчивая 1864 годом, хранится в архиве 17.

4) Описей церковно-ризничного имущества (с 1813 по 1868 г.) семь; описей экономического имущества – три.

5) Входящих и исходящих реестров с 1819 по 1868 год – 27.

6) Дела, хранящиеся в архиве, относятся к годам с 1838 по 1869 год.

б) Хозяйственные документы

Хозяйственные документы, как то: планы и другие акты на монастырское недвижимое имущество, существуют в числе 26 номеров. В числе этих документов находятся: 1) семь геометрических специальных планов ?них три межевых книги и три копии с межевых книг межевания 1778 ??на землю, находящуюся

под монастырем и в смежности с ним (2 десяток 1864 кв. саж.), на пустошь Горицу (3 десят. 1472 кв. саж.), на землю ?? новского монастыря (48 дес. 1030 кв. саж.); и на пустошь Карпово-Ру?? (5 десят. 180 кв. саж.); 2) два геометрических специальных плана: перв?? пустоши Меньшиковщины, в Васильевском погосте Обонежской пятины ??жевания 1784 года, а второй – отрезной земли от пустоши Меньшиковщины, отмежеванной в 1826 году (7 десятин); 3) план пустоши Вымечково,?? тый в 1838 году и копия с межевой книги 1778 года (4 десят. и по ?? 416 кв. саж., а по межевой книги 360 кв. саж.); 4) геометрический ?? плг копия с межевой книги 1781 года на пустошь Ширицу (250 десят. 1724 кв.??

б) геометрический план Долголединской лесной дачи (50 десятин); 6) п?? и копия с полевого журнала на тону Шишково, по левому берегу реки ??хова, отведенную 1856 года (1 десят. 600 кв. саж.); 7) планы и докум?? на землю, находящуюся под часовнями в С.-Петербурге (106 2/3 кв. саж?? в Новой Ладогe; и 8) проекты, планы, фасады и чертежи разных монастырских зданий и сооружений.

в) Билеты кредитных учреждений

Николаевскому монастырю принадлежат 16 банковых билетов на с?? 20664 рубля; а именно:

№Содержание

Руб. Коп.Прим.

Государственный непрерывно-доходный билет на имя Староладожского Николаевского монастыря, 1859 г. № 107417.

В нем заключаются: пожертвования: митрополита Серафима 571 руб., неизвестного 714 руб., майора Неворчалова 372 руб., крестьянина Сажина 1429 руб., графини Орловой-Чесменской 5715 руб., иеромонаха Феофана 300 руб., мастерового Макарова 500 руб., купца Лукина 286 р., мещанина

1 Григорьева 266 р., мещанки Букетовой 300 р., 15803 купчихи Маренной 100 р., купца Аверьянова 500 р., почетного гражданина Гуткова 200 р., коллежского советника Пономарева 1000 р., купчихи Неустроевой 200 р., г-жи Игнациус 100 р., священника Парийского 250 р., шапошника Макушинова 3000 р.

Государственный непрерывно-доходный билет на имя Староладожского Николаевского монастыря,

	1859 г. №107417.	
	В нем заключаются: пожертвования барона Роговикова 857 р. 14 к., княгини Белосельской-Белозерской 71 р. 43 к., г-жи Вапниной 386 р. 60 к., ¹⁹¹¹ иеромонаха Журова 114 р. 28 к., Майора Богданова 71 р. 43 к., воспита-тельного дома 410 р. 12 к.	
2		
3	4. Государственный 5% банковый билет, второй выпуск, на предъявителя. 1861 г. № 3518. От неизвестного...	??
		100
	Государственный 5% банковый билет, второй выпуск, на предъявителя. 1861 г. № 43225. От купца Чебарова	??
4		100
	Государственный 5% банковый билет внутреннего с выигрышами займа, первого выпуска, серия 1243 № 7. От почетного гражданина Луковицкого	
5		100
	Государственный 5% банковый билет внутрен-него с выигрышами займа, второго выпуска, серия 19860 № 5. От пенсионера Петербургской градской богадельни Афанасьева....	
6		100
	Билет Сапожковского городского банка, на имя Староладожского Николаевского монастыря, 7%, 1869 г. № 221, от штабс-капитана Иванова...	
7		250
	Государственный 5% банковый билет, на имя Староладожского Николаевского монастыря, первого выпуска, 1860 г. № 1439. От крестьянина Петра Николаева...	
8		500
	Государственный 5% банковый билет, первого выпуска, на имя Староладожского Николаевского монастыря, 1860 г. X 1299. От крестьянина Петра Николаева....	
9		150

	Государственный 5% банковый билет, первого выпуска, на имя Староладожского Николаевского монастыря, 1860 г. № 1300. От крестьянина Павла Иванова...	
10		150
	Государственный 5% банковый билет, первого выпуска, на имя Староладожского Николаевского монастыря, 1860 г. № 1730. От подрядчика Ивана Мешкова...	
11		100
	Государственный 5% банковый билет, первого выпуска, на имя Староладожского Николаевского монастыря, 1860 г. № 731. От поручика Ильина	
12		100
	Государственный 5% банковый билет, первого выпуска, на имя Староладожского Николаевского монастыря, 1860 г. № 1732. От г-жи Венедиктовой	
13		100
	Государственный 5% банковый билет, первого выпуска, на имя Староладожского Николаевского монастыря, 1860 г. № 4002. От гренадера Чубенко	
14		100
	Государственный 5% банковый билет, первого выпуска, на имя Староладожского Николаевского монастыря, 1860 г. № 4003. От придворного кузнеца Воробьева...	
15		100
	Государственный 5% банковый билет, первого выпуска, на имя Староладожского Николаевского монастыря, 1860 г. № 3193. От потомственной почетной гражданки Лесниковой....	
16		1000
	ВСЕГО:	20664

г) Библиотека

Монастырская Библиотека состоит из 783 экземпляров книг ду136 нравственного содержания, а библиотека бесплатной школы из 300 экземпляров преимущественно учебных книг. Библиотека монастырская соста?? от постепенного приобретения книг в продолжении многих лет. В?? году она достаточно пополнилась книгами, пожертвованными в мон?? актером А. М. Максимовым. Из

описи их видно, что в состав?? стырской Библиотеки поступило от г. Максимова до 250 номеров?? Библиотека бесплатной школы устроилась из 75 экземпляров книг, к ??ных на монастырскую сумму, из 200 экземпляров книг, принесенных в дар бесплатной школе Комитетом грамотности, состоящим при и?? торском вольном экономическом обществе и из 25 экземпляров ??пожертвованных П. Т. Луковицким.

В монастырской Библиотеке находятся следующие рукописные книги:

1) Синодик Староладожского Николаевского монастыря, пи?? полууставом, в малую четверть листа, при державе Царя и великого ?? Михаила Феодоровича в 1614 году; переплетен в коже. На первом старинном скорописном почерком написано: «Сия книга Никольского монастыря казенная а поминать в повсядни и повся субботы а вписывать по рублю имя и подва рубля и всяко. Начинается предисловием по извещению Святого Духа. Предзнамение сенадика после Христова вознесения на небеса. Сице узаконити первый патриарх иерусалимский Иаков брат Божий. Здесь подробно говорится о поминовении почивших с древних времен, и указывается наставление пастухом, рекше игуменом, иереем и учителем Христова стада». За сим высказывается вселенский помянник, а потои по именам Благоверные Цари, Великие Князья, Святейшие Патриархи Московские и всея России, Преосвященные Святители Новгородские и другие, блаженные создатели святые обители сии: Стефан, Давыд, Димитрий и сродники их. Григорий и его сродники. Антипа и его сродники гиблые; далее упоминаются настоятели обители, братия и благотворители. В синодике этом вписаны для поминовения родов Святейшего Патриарха Филарета Никитича, преподобного Зосимы соловецкого чудотворца, преподобного игумена Александра Свирского, митрополита Исидора Новгородского и Великолуцкого, митрополита Макария Новгородского. Кто вписывал роды их, покрыто мраком неизвестности.

2) Синодик Староладожского Николаевского монастыря, в лист, переплетен в коже, писан полууставом при державе Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича. В начале предисловия говорится о душевной пользе в поминовении для почивших и об ответственности перед Господом Богом за нерадивое выполнение поминовение. В сем синодике означены имена почивших Императоров (другим почерком), Царей, Великих Князей, Святейших Всероссийских Патриархов, Преосвященных архиереев

епархиальных и других; блаженных создателей святой обители сей: Стефана, Давида, Димитрия, Григория, Антипы, Романа, Ирины, Василия, Татианы и Марфы, настоятелей, братии и благотворителей обители.

3) Синодик Староладожского Иоанно-Предтеченского монастыря, в лист, писан полууставом в 1734 году, при строителе иеромонахе Михаиле, Кожеезерского монастыря монахом Даниилом, переплетен в коже. Начинается вместо предисловия пояснением, с какой целью установлено поминовение и как должно совершать оное, после чего воспоминаются имена почивших Царей, Императоров Великих Князей, Святейших Патриархов Московских и всея России, преосвященных Святителей епархиальных и других, блаженных создателей святой обители сей: Преосвященного Архиепископа Климента Новгородского, Иоанна и Марии; затем настоятелей, братии и благотворителей обители. В этом синодике записаны роды преподобных чудотворцев Варлаама Хутынского, Зосимы Соловецкого и Александра Свирского, но кто и на каком случае вписал их, неизвестно.

4) Блаженного Хрисанфа, Патриарха Иерусалимского беседы, немногие из многих сысканные Мелетием Патриархом Иерусалимским, скорописная, в лист. Она писана с печатной 1741 года. На конце книги приписано: «Сия книга цветник Спасской церкви Кременчуковского диакона Ефимия Савурского подписана октября 27 дня 1769 году Новороссийской губернии публично нотариусом и кременчуковской таможни ладонным браковщиком Семеном Светушкиным».

5) Трефологий¹⁴⁴ в лист, писанная двумя почерками полууставом. 138 две колонны, в конце XV, в начале XVI века. В нем имеются из ?? ских святых службы: Варлааму Хутынскому, всероссийским митрополитам Петру и Алексею, епископу ростовскому Леонтию, Кириллу Белозерскому равноапостольному князю Владимиру и мученикам Борису и Глебу. В коих на белом листе киноварью приписано: «в лето осмыя тысящи 189 году сия книга, глаголемая Трефологий, имеет в себе служеб глав. 65, а листов 502, а переплетал сию книгу многогрешный поп Лев Иванов церкви великомученика Георгия Застенного мнтыря». В Трефологии в последовании ча?? в навечерие рождества Христова находится следующее место: «Потом ?? кондаке Рожд. Христ.) глгт сице. также велегласно сие: многолетно с ?? рить б стое црство их на многа лета. Паки се гли по ряду. Многол?? сътвори Бг державное и стое црство

их на многа лета. Тоже глть?? Многолетное сътвори Бг бговенчалнное и бгонареченное и бгом съблюда?? дръжавное и стое црство их на многа лета. Таже Патриарху Сице?? творимо есть в црствующем гради в стий Софец. в нашей же рус?? добае инако преминити глы занеже несть црьства тамо, ниже ц ?? глати же сице подобает сие: Многолетнии сътвори б Кнзей наших?? многа лета». Таже сие: «Многолетны устрои б блгородныя Кнзей наших многа лета. Таже сге: Многолетнии устрои б блгородныя христолюбии?? бгоизбранныя Кнзя наша на многа лета. Посем же и Митрополиту ?? Многолетны устрои бже Пресщеннаго гна нашего митрополита Киевск?? всея Руси имрк на многа лета». В конце сего обряда сказано: «пос?? певцы славят Цря глсом по обычаю таже и Патриарха в земли же ру?? славят Кнзя и митрополита по своему обычаю».

Из печатных книг замечательны:

6) Библия Острожской печат?? лист, в кожаном переплете. На конце последнего листа надпись в ?? предисловии: «Сущия же Богоприятныя и душеправительныя книги, ветх?? новаго завета, напечаташася мною многогрешным Иоанном Федоровым?? Москвы, в Богохранимом граде Острозе в лето от создания мира ?? от воплощения ж Гда Бга и Спаса нашего Іу Хс 1581 мсца августа?? дня». И потом в новом мести: «Изволением Отца, и споспешем Сына, и съвершением Стаго Дха. Повелением благочестивого Кнзя В?? Константиновича Острозского, воеводы киевского, Маршалка земли В?? ския, старосты Владимирского и проч. Напечатана бысть сия книга ?? библия еже ес ветхий и новыи завет. В бгоспасаемом граде его отчиз?? остроже, многогрешным, и недостойным рабом Иваном Федоровым с?? Москвитином в лето от создания миру 7088, а от воплощения Гда Спаса нашего Іс Хс 1580, мсца июля 12 днь».

7) Служебник 1655 года, в малую четверть листа, переплетен в кожу. В нем подробно объясняется порядок ежедневного служения иерею и диакону.

Летопись настоятелей

Как неизвестно положительно время основания Николаевской обители, так неизвестно и время управления монастырем первоначальных настоятелей. Из двух древних синодиков представляем один только их перечень по порядку: – игумены: Антоний, Феодосий, Галактион, Варлаам, Афанасий, Закгей, Афанасий, Иоаким, Савватий, Кирилл, Феодосий, Нифонт (архимандрит), Варсонофий убиенный, Корнилий, Киприан (архимандрит), Евфимий (архимандрит), Лаврентий (архимандрит), Марк (архимандрит), Макарий (архимандрит), Иона, Адриан, Варлаам и Сергей, всего 23 настоятеля.

После них настоятельствовали:

Игумены:

Иов (строитель) – с 1616 – 1632 г.

Феодосий – с 1632 – 1662 г.

Иона – с 1662 – 1668 г.

Феодорит – с 1668 – 1678 г.

Лука (строитель) – с 1678 – 1686 г.

Игнатий – с 1686 – 1689 г.; им произведены небольшие исправления каменной колокольни и церквей.

Игнатий – с 1695 – 1696 г.

Макарий – с 1696 – 1701 г.; при нем перенесен из Зеленецкого монастыря и освящен придел в честь Тихвинской иконы Божией Матери.

Мисаил – с 1701 г.

Исаия – с 1704 г.

Иаков.

Варлаам – до 1714 г.

Строители:

Иов – с 1714 – 1715 г., с него начались настоятели по назначению Александроневского монастыря, к которому был приписан Староладожский Николаевский.

Иона – упоминается в 1715 г.

Герман (иеродиакон) – с 1715 – 1720 г.

Гавриил Флорищенский – с 1720 – 1723 г.; возобновил монастырские здания, принятия в обветшалом виде.

Варлаам Иверский – с 26 апреля 1726 по 23 сентября 1728 г.; в этом году за старостью лет уволен и оставлен в числе братства.

Афанасий Рождественский – с 1728 – 1729 г. поправил монастырскую мельницу при селе Извозе.

Тихон Кирилловский – с 7 ноября 1729 – 1732 г.; в этом году уволен и оставлен в числе братства.

Феодосий Вологодский – с 8 февраля 1732 – 1738 г.; взят был 140 исследования в Святейший Правительствующий Синод по указу 1 июля 17??

Иннокентий Пузанов – с 1738 – 1739 г.

Пимен Родкевич – с 12 мая 1739 – 1742 г.; скончался в Нев?? монастыре.

Лука (исправляющий должность строителя) – с 14 января 1742 г.

Митрофан – с 12 марта 1742 –1745 г.; при нем в 1743 г., высланы, по указу от 31 октября, в Канцелярию Александро-невского монастыря следующие акты: 1) отказная грамота из Новгорода боярина и во Даниила Ивановича Межецкого на монастырские вотчины, 7130 (1622) го ??, грамота по указу великого государя Алексея Михайловича 7157 (1649) присланная из Москвы в Великий Новгород к боярину воеводе квяз?? дору Андреевичу Хилькову, да к дьяку Савину Заветину, по которой выпись на монастырскую вотчину со всеми угодьями, 3) выпись из ?? вых книг, учиненная Афанасием Базновым, за приписью дьяка ?? Черного 7203 (1695) года, 4) грамота Преосвященного Корнилия митро?? Великого Новгорода и Великих Лук, по которой со Староладожского ??стыря в Софийский дом рождественского хлеба имать не велено, – за при?? дьяка Андрея Сказина, 7187 (1679) года; 5) выпись из переписных ?? стольника князя Василия Феодоровича Дарового Засекина на монастырск?? чинные деревни 7186 (1678) года. Писал оную подъячий Емельян Л??

грамота из Великого Новгорода о рыбных ловлях 7113 (1605) г.?? приписью дьяка Феодора Апраксина, за справой подъячего Богдана Берез??

Гурий Глуховский – с 28 февраля 1745 г.

Иродион Рохосевичь – с 8 июня 1745 г.

Корнилий Томчевский – с 17 ноября 1745 г.

Варфоломей назначен 18 августа 1747 г., уволен в ноябре 17?? и сдал монастырь в 1751 г.

Иаков – с 20 декабря 1750 – 1752 г.

Варнава – с 28 апреля 1752 – 1753 г..

Наркисс (управлял монастырем) – с 19 июня 1753 г., до наз?? нового строителя.

Каллистрат – определен 31 июля 1753 г.

Порфирий – с 18 ноября 1754 г., в этом году скончался.

Иерофей (управлял монастырем) – с 24 января 1755 г., до нового ??

теля.

Варлаам Пермский – с 13 июля 1756 г., по 1 декабря 1757 г.

Иларион Молчановский – с 1 декабря 1757 – 1759 г., выстроил сгоревшую в 1757 г., монастырскую мельницу и деревянные келлии, с ?? некоторые поправки в церкви и устроил в соборе иконостас со св. и?? в 1759 г., переведен в Старорусский монастырь.

Иларион Максимовичь – с 7 января 1759 г.

Игнатий,

Иларион Московский.

Сергий Шпаковский – с 3 марта 1761 до декабря 1763 г.; в ?? 3 августа был взят в Канцелярию тайных розыскных дел, откуда 11 августа 1761 г., возвратился и определен вторично строителем. В отсутствие его управлял монастырем монах Герман.

Иларион Козакевич – с 22 декабря 1763 г. управлял монастырем до возведения оногo в 1764 г. в штат, и потом оставлен в нем казначеем.

Исаия (архимандрит) – с 20 ноября 1765 – 1770 г., из ректоров С.-Петербургской Духовной Семинарии, переведен настоятелем Киевской епархии в Нежинский Благовещенский монастырь.

Вениамин (архимандрит) – с 19 ноября 1770 г., из ректоров С.-Петербургской Духовной Семинарии; при нем монастырь был упразднен, а он с братией переведен в Зеленецкий монастырь, в который перенесено было и все движимое имущество Николаевского монастыря.

Самуил, первый настоятель по восстановлении монастыря, назначен в него 5 августа 1811 года, с правом присутствовать в Новоладожском духовном правлении, равно как и пользоваться первым местом в церковных церемониях. 16 ноября 1811 г. сделан благочинным над Введенским Островским, Троицким Зеленецким и Николаевским Староладожским монастырями. 1819 г. уволен от должности и зачислен в число братства Коневского монастыря.

Моисей – с 7 июля 1819 г. по ноябрь 1822 г., уволен за старостью лет и слабостью здоровья. При нем построена в городе Новой Ладogi каменная монастырская часовня.

Иосиф – с 13 декабря 1822 – 1823 г. поступил из Иверского монастыря.

Павел – с 30 ноября 1823 г. из казначеев Новгородского Перекомского монастыря, в ноябре 1831 г. уволен в число братства Сергиевской пустыни, скончался в Коневце в 1856 году. Этот настоятель, при многих благоразумных распоряжениях по устройству Николаевской обители, сделал в 1825 г. в С.-Петербурге каменную часовню, служащую главным источником к содержанию обители, и тем самым запечатлел в сердцах живущей братии чувства вечной благодарной памяти.

Августалий – с 1831 – 1839 г., из Иверского монастыря, перемещен в Александроневскую Лавру. При нем построена паперть в соборной церкви и каменная ограда вокруг монастыря, несколько поправлена колокольня, и поддержана церковь бывшего Ивановского монастыря.

Сергий – с 20 января 1839 г. из ризничих Сергиевой пустыни, в 1841 г. уволен от должности в Сергиевскую пустынь. При нем окончены начатые поправки, в церкви бывшего Ивановского монастыря, и отлить колокол в 64 пуда.

Варсонофий – с 1841 – 1844 г., из Новгородского Старорусского монастыря, переведен настоятелем в Густынский монастырь.

Феофан Комаровский – с 1844 – 1846 г., из Нилосорской пустыни, переведен настоятелем в Зеленецкий монастырь.

Аполлос (архимандрит) с 1846 по 12 июня 1863 г., из наместников Сергиевой пустыни; при нем построены каменный трехэтажный корпус и вчерне каменная Златоустовская церковь; во время управления монастырем он был членом Новоладожского духовного правления, помощником благочинного С.-Петербургской епархии и благочинным Ладожских монастырей. В настоящее время находится на покое в Сергиевской пустыне.

Аврамий (архимандрит) с 30 июля по 24 августа 1863 года. Вступив 5 числа августа в Староладожский монастырь, сряду же встретил непреодолимые затруднения к принятию монастыря в свое управление, и как невыгодные условия обители оказались также несоответствующими слабому его здоровью, то он, не принимая монастыря в управление, отказался от обязанности настоятеля.

Иоанн (игумен) – с 22 ноября 1863 г., из строителей Антониева Староладожского монастыря; при нем полуразвалившийся корпус бывших братских келий отделан под гостиницу для богомольцев, и покрыты железом крыши на приделе во имя Тихвинской Божией Матери, на паперти соборной церкви.

Со времени восстановлена Николаевская обитель в духовной жизни ей руководится чином и уставом монастырей общежительных. Подвижническая жизнь братии, непричастная молве человеческой, не сохранила следо?? сказаниях людей: труды и подвиги их, заключенные в безмолвных келлиях остались сокровенными в Боге Спасителе душ наших.

Здесь укажем только на подвиги одного послушника Николаевской ??тели, путем юродства Христа ради, шествовавшего в блаженной вечн?? память о котором с мыслью о его богоугодной жизни так жива еще в ?? роде: – это был Александр Васильевич Лосев. Его подвиги и труды ?? в ховном делании, вполне ведомые одному сердцеведцу Богу, служили на?? нием для каждого, а ежедневная страдальческая жизнь под открытым н?? подкрепляла своим примером в несении благого ига и легкого бремени?? стова всех стремящихся к блаженной вечности.

В паперти бывшего Иоанно-Предтеченского монастыря покоится д?? общего воскресения мертвых многопотрудившееся тело юродивого. На пл?? положенной над его могилой, высечена надпись, излагающая краткую ег?? графию. Содержание её следующее: «На сем месте погребено тело раба ?? Александра Васильевича Лосева. Он был из Ростовских мещан; в?? дых летах поступил в здешний Никольский монастырь, где неутом?? молчаливо исполнял самые трудные послушания; потом стал юродств?? ради Христа, несколько лет содержался в доме умалишенных, и по ?? бождению начал ходить в Ладоге и окрестностях её в странном виде, ??зую многих потаенно. Такая жизнь продолжалась более 20 лет и увенч?? страдальческой кончиной: в первых числах декабря 1847 года он утонул в Волхове, а в Мае месяце 1848 года тело его приплыло к Ново ?? доги почти невредимое к прославлению Бога, явившего своего долготерпе?? раба. Здесь предано оно земле 17 мая 1848 года строителем иеромона?? Аполлосом с братией, в присутствии игумении Успенского монастыря ?? нии с сестрами и при многочисленном собрании почитателей покойного».

2. Третьеклассный Староладожский Успенский женский монастырь

Староладожский Успенский женский монастырь находится в Новоладожском уезде С.-Петербургской губернии. Он стоит на левом берегу реки Волхова, в черте бывшего города Ладоги, а ныне селение Старой Ладоги, в 160 верстах от С.-Петербурга и в 13 – от уездного города Новой Ладоги. Монастырь окружен с северной стороны садом помещицы Томиловой, с западной – береговой дорогой, идущей от Новой Ладоги к Гостинопольской пристани и далее к Новгороду; с южной – монастырскими огородами, и с восточной – водами реки Волхова, от которого монастырь отделяется только небольшой полосой береговой земли, предназначенной для бечевника. Сама обитель находится на плоской возвышенности, которая поднимается от горизонта воды пригорками различной величины. По мере нужды природные горки уравнивались руками человеческими и таким образом составила широкая ровная площадь, на которой теперь стоит монастырь.

Название монастыря

Староладожский Успенский женский монастырь в различные времена носил различные названия.

В XV и XVI столетиях он назывался: «Пречистые, монастырь из Ладоги» и «Богородицкий девичий монастырь из Ладоги».¹⁴⁵ Монастырем Пречистым и Богородицким назывался он потому, что посвящен был имени Пречистой Девы Марии Богородицы; а монастырем Пречистый или Богородицким из Ладоги, по имени города, в котором находился, – именовался в отличии от других Пречистенских или Богородицких монастырей.¹⁴⁶ Что под именем «Пречистые монастыря из Ладоги» в памятниках XV и XVI веков разумеется именно Староладожский Успенский женский монастырь, это верно как из того, что по этим памятникам Ладожский Пречистенский монастырь представляется занимающим ту же самую местность, какую занимает ныне Успенский монастырь; так и из того, что он владел теми же самыми деревнями, которыми в XVII и XVIII веках владел Успенский монастырь. По свидетельству переписной книги Вотской пятины 1500 года, Пречистенский монастырь стоял на берегу реки Волхова ниже других частей города¹⁴⁷, видно, там же, где ныне стоит Успенский монастырь, и владел теми же самыми деревнями (например, Падиновою и Горкой, – в Пречистенском погосте, Кодашовом – в Песоцком и Кириною – в Теребужском¹⁴⁸, которые в XVII веке, при восстановлении Успенского монастыря после разорения шведами в 1611 году, возвращены были Успенскому монастырю, как давнее его достояние.¹⁴⁹ Тождество древнего Пречистенского нынешнего Успенского монастыря очевидно.

Иногда Успенский монастырь назывался Горицким и Городецкими ладожским Успенским¹⁵⁰ монастырем. Горицким он назывался, вероятно, потому, что и стоял на горицах, невысоких, плоских пригорках, и окружен был со всех сторон, кроме восточной, с которой около него течет Волхов, горицами. Городецким Успенский монастырь назывался, конечно, потому, что находился в черте города Ладоги.

В документах XVII века он называется Ладожским, а в документах XVIII и XIX веков Староладожским Успенским девичьим или ??4ским монастырем: Успенским по главному монастырскому храму в?? Успения Пресвятой Богородицы, а Ладожским или Староладожским по имени сначала города Ладоги, обращенного

потом в селение Старую Ладугу, в которой монастырь находится, в отличие от других Успенских женских монастырей, существующих в других местностях.

Время основания монастыря

Время основания Успенского монастыря нельзя не только определить с точностью, но и указать приблизительно с некоторой достоверностью.¹⁵¹ До нас

не дошло не только ясных, определенных свидетельств о начале этой обители, но и никаких данных, на основании которых можно было бы составить более или менее достоверные предположения о времени основания её. Можно сказать только, на основании свидетельства писцовых книг, что монастырь основан раньше конца XV века, и следовательно, во всяком случае, принадлежит к числу монастырей древних.

История монастыря

История собственно Успенского женского монастыря, по сказанию составителя первого описания его, начинается обращением его из мужского монастыря в женский. «До которого времени», говорит составитель описания, существовал мужской монастырь, основанный игуменом Аркадием, неизвестно, но есть предание, что Успенский девичий монастырь первоначально был мужской обителью. С которого времени и по какому случаю мужской монастырь был обращен в женский, неизвестно».¹⁵² Конечно, есть утверждение о том, что в давнее неизвестное время Староладожский Успенский монастырь обращен в женский из мужского, было справедливо, что перемена в судьбе монастыря была бы одним из важнейших эпизодов его истории. Но дело в том, что это утверждение не имеет никаких для себя оснований. Ни в одном из исторических памятников, касающихся Староладожского Успенского монастыря, мы не встретили даже и намеков на то, что этот монастырь был сначала мужским, а потом обращен в женский. По видимому, причина и этой второй ошибки в изложении истории Успенского монастыря заключается в неправильном отнесении в нему летописного сказания об основании Новгородского Аркажского мужского монастыря. После того, как к женскому монастырю отнесено летописное сказание об основании мужского монастыря, естественно, для объяснения появления, на месте сего последнего, монастыря женского, нужно было допустить обращение когда-нибудь из мужского в женский. Для подтверждения этого непонятного утверждения понадобилось и явилось и предание, конечно весьма недостоверное о том, что будто бы Староладожский Успенский монастырь первоначально был мужской обителью... На самом же деле нужно думать, что он с самого начала был обителью женской. Мужских монастырей и без него в Новгород уже в XV веке, было четыре: Егорьевский, Николаевский, Ивановский Семеновский; между тем как женские монастыри упоминаются только два Пречистенский (Успенский) и Рождественский (Христорождественский),¹⁵³ и кроме них женских монастырей в Ладозе основано не было. Если бы Успенский монастырь (в случае основания его в 1153 году очевидно древнейший из староладожских монастырей, не исключая, быть может, и Егорьевского первоначально бывшего мужским монастырем, то скорее всего могло бы служить для удовлетворения стремления

женщин к подвижнической жизни, не обращение древнейшего ладожского монастыря из мужского в женский, а или основание нового женского монастыря, или обращение в женский монастырь одного из мужских монастырей более новых. Скорее мыслима подобного рода превратность в судьбе учреждения более нового и потому менее чтимого, чем в судьбе рядом с ним стоящего более древнего и потому более чтимого учреждения. Между тем мы видим, что основываются одни за другим мужские монастыри – Егорьевский, Николаевский, Ивановский и Семеновский, и ни один из них не обращается из мужского в женский. Вероятно ли, после сего, чтобы в женский монастырь был обращен самый древний мужской монастырь в городе? Вероятнее всего, что Успенский женский монастырь явился не на месте древнейшего ладожского мужского монастыря, а с самого основания своего был обителью женской: был основан не позже, а, вероятно, раньше XV-го века, для удовлетворения благочестивому стремлению женщин к подвижничеству.

От конца XV-го и от XVI-го века до нашего времени сохранились сведения о том, что Успенский монастырь, или по тогдашнему названию «Пречистые монастырь из Ладogi», «Богородицкий монастырь из Ладogi», в XV и XVI веках был монастырем, достаточно обеспеченным и владел землями и деревнями в двух пятинах – Вотской и Обонежской. В Вотской пятине у него находились деревни в погостах: Пречистенском Городенском, Федоровском Песоцком и Егорьевском Теребужском.¹⁵⁴ В Обонежской пятине монастырь владел землями в погостах: Климетцком на Волхове и Рождественском на Сяси.¹⁵⁵ Сверх того в Вотской же пятине, в самой Ладогe у него было земли под огородами четверть десятины и тридцать четыре с половиной сажени под 12-ю амбарами или лавками, в которых, в два монастырских праздника – Успение и Рождество Пресвятой Богородицы, торговали новгородские посадские люди.¹⁵⁶

В начале XVII столетия (в 1611 г.), когда шведские войска, под предводительством Понтуса Делагарди, опустошили многие города и селения Новгородской области, Ладожский Успенский монастырь испытал одинаковую участь с другими северо-русскими монастырями: Валаамским, Коневским и Ладожскими – Васильевским и Николаевским: монастырь был разорен, сестры рассеялись, хозяйство монастырское пришло в совершенное расстройство. Но, по милости Божией, св. обитель недолго оставалась в запустении, после разрушительных действий шведов в

Ладогe. Старица Успенского монастыря Акилина, собравши около себя несколько рассеявшихся сестер Успенского монастыря, вскоре после разорения монастыря начала воссозидать его. По возвращении Ладоги Швецией России, она просила царя Михаила Феодоровича о возобновлении обители, и челобитие её имело полный успех. «По челобитной Успенского монастыря строителя-старицы Акилины с сестрами», говорилось в царской грамоте 7129 года, «Его царское величество, поскольку де по разорению шведами великого Новагорода и с прочими, к нему принадлежащими городами, разорена и сия обитель, а в прошлом де 7125 (1617 г.) Новагород с пригороды от шведов обратно отданы, приказал, по просьбе означенной старицы, монастырь возобновить, сестер собрать, прежние вотчины и угодья отдать для содержания монахинь».¹⁵⁷

Быстро начала воссозидаться обитель, благодаря усердию строителей старицы Акилины и царской милости. Каменная Успенская церковь не совершенно была разрушена шведами, а только подверглась разграблению и потерпела частные повреждения. Так думать побуждает чрезвычайно быстрое обновление церкви. В два-три года, (после разорения монастыря с 1611 года до 1617 года), воссоздать и приготовить к освящению совершенно разрушенную каменную церковь, особенно при скудных средствах монахинь в то время, едва ли было бы возможно. Во всяком случае, в 1617 году Успенская церковь возобновлена после большего или меньшего запустения и освящена игуменом Николаевского Медведицкого монастыря Феодоритом. Об этом событии свидетельствует древняя надпись, найденная при разорении в 1798 году ветхого престола Успенской церкви. В надписи говорится: «...тиса алтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, храм Прес148 Владычицы Успения, на память св. мученика Иустина философа, июня ?? при благоверном царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всея Руси и пастве великого господина преосвященного Исидора, митрополита великого Новгорода и великих Лук, в лето от созидания мира 7125 (1617) посетил храм Николая Чудотворца Медведицкого монастыря игумен Феодорит, а с ним тоя обители дьякон Леонид и прочие священники. А списана надпись из приобретенной при разобраннии ветхого престола в 1798 года апреля в 25 день». В чем состояло дальнейшее возобновление монастыря в это время? Какие в нем были другие здания, кроме Успенской церкви? Были эти здания каменные или деревянные? –

неизвестно. В описи 1628 года говорится только, что в то время в монастыре была церковь во имя Успения Божией Матери каменная,¹⁵⁸ но о других монастырских зданиях сведений не сообщается. Вероятно, за исключением Успенской церкви, в монастыре до воссоздания и после воссоздания его в первой четверти XVII века, все строения были деревянные. В пользу этого предположения говорит то, что во все документах XVIII века, упоминающих о зданиях Успенского монастыря, каменной показывается только Успенская церковь, а все остальные здания значатся деревянными. Если бы несколько зданий, при возобновлении монастыря в начале XVII века, возведено было каменных, то не вероятно, что не осталось от них никакого следа к XVIII веку.

О составе лиц, живших в монастыре, после воссоздания его, о жизни и трудах их, сведений также не найдено. За 1628 год мы знаем, по крайней мере, что в монастыре была игуменья Марфа, и что кроме её в монастыре было двадцать сестер;¹⁵⁹ за другие же годы, притом не за все, мы знаем только имена настоятелей.

Грамотой царя Михаила Феодоровича 7129 (1621 г.) повелено отдать для содержания монахинь Успенского монастыря «прежняя вотчины и прочая угодья». Какие же вотчины и угодья были отданы монастырю по силе этой грамоты? За утратой самой грамоты, с полной точностью определить этого мы не можем; но можем указать эти вотчины с большой достоверностью, на основании некоторых древних, сохранившихся в монастырском архиве, документов.

В августе 1737 года «в Новгородских архиерейского дому Розряде и Духовном Консistorском Собрании» допрашивали «Новгородской епархии воцкой пятины Староладожского Успенского девича монастыря игуменью Сусанну», между прочим и о принадлежащих монастырю вотчинах и угодьях. Сказкой, данной по этому требованию «объявила она, игуменья, самую правду», с прибавлением, что «ежели сказала ложно, или хотя мало что утаила, или же написала излишнее, и за то указала бы Её Императорское Величество учинить ей игуменьи смертную казнь», – объявила следующее: «за тем монастырем по переписным 7186 (1678) года книгам дворов и по свидетельству генералитета мужеска пола душ николикого числа не имеется. А четвертные за тем монастырем, по писцовым семь тысяч семдесят седьмого (1569) года книгам, пахотной, пустой и лесопорослой земли в разных Воцкой и Обонежской Новгородского уезда пятин погостех имеется, а имянно:

Воцкой пятины в Пречистенском Городенском погосте в пустоши. Падиноги десять четвертей, в пустоши Горки пятнадцать четвертей, в пустоши Мякиндии пятнадцать четвертей, в пустоши Чернищине пятнадцать четвертей; в Федоровском Песоцком погосте в пустоши Котошине пятнадцать четвертей, в пустоши Кирыне пятнадцать четвертей, в пустоши Пагноле двадцать четвертей, в пустоши Горицы пять четвертей; в Ильинском погосте в пустоши Бышеве пятнадцать четвертей; в деревне Миресланиях десять четвертей; в Георгиевском Теребушском погосте, в деревне Сопели тридцать четвертей, в пустоши Дедове десять четвертей, коей издавна завладел Новгородский помещик Кондратей, Семенов сын, Елагин; в пустоши Колибине десять четвертей, в пустоши Сойкине десять четвертей; Обонежской пятины в Рождественском Сясьском погосте в пустоши Костевичи десять четвертей, сенного покосу семь копен, в пустоши Подкине под Сосной двадцать четвертей, сенного покосу пятнадцать копен, того же Сясьского погоста Выставки Кусеги в пустоши, что была деревня, в Выжницах двадцать четвертей, сенного покосу двадцать копен, в пустоши Поддубье пашни перелогом двадцать четвертей, сенного покосу пятнадцать копен, в пустоши Полохове малом десять четвертей, сенного покосу десять копен; всего: пашенной земли двести девяносто пять (275 вернее) четвертей, сенного покосу шестьдесят семь копен.» Но, как оказывается а) из указа «Новоладожского воеводского правления Канцелярии на имя игуменьи Сусанны 1728 г. 12 апреля и б) ведомость в Староладожском монастыре 1740 года, хранящихся в монастырском ??ве, – в сказке игуменьи Сусанны¹⁶⁰ перечислены не все угодья, какими владел, в период времени от 1621 и 1622 по 1740 год, Успенский монастырь. По свидетельству ведомости и указа Новоладожской воеводского правления Канцелярии, Успенский монастырь владел, по жалованной грамоте (1621) года царя Михаила Федоровича «в реке Волхове в Городенском погосте против Иванского монастыря тонею Липка. Сверх того, по свидетельству того же указа, грамотой же 7129 (1621) года,¹⁶¹ Успенскому монастырю пожалованы «на Ладожском озере на Княжем (мысе) лодож??ста, а уречище Родилкино, да в Ваченицах и на Софоши; а, по свидетельству ведомости, он владел еще плитной ломкой в Рождественском Сясьском погосте. Вот угодья и земли, находившиеся частью в бесспорном, частью в спорном владении Успенского монастыря в первой половине XVIII века. Этими землями и угодьями монастырь владел на основании нескольких грамот

Михаила Феодоровича. Какие же из сих земель отданы монастырю царем Михаилом Феодоровичем по первой его грамоте, и какие по последующим грамотам? По первой грамоте (1621 года), возвращавшей монастырю только прежнюю его собственность, предоставлялись только те деревни и пустоши, которыми он и прежде владел: 1) в Вотской пятине: Горской переписи 1500 г. Горка на Ладозе, Мякиндия (Мякинкина), Падино Котошино (Кодашово по переписи 1500 г.), Кирыно (Кирино по переписи 1500 г.), Пагнола, Чернищина, Горица; 2) в Обонежской пятине Костевичи, Подкино под сосной, в Рождественском Сясьском погосте, деревни в Климентцком погосте, – вообще деревни, по прежним пере?? или прямо усвояемые Успенскому монастырю, или, по крайней мере, не ??емые приписанным к нему Ладожскому Рождественскому и Ореховскому Пречистенскому монастырям. Что же касается остальных земель и угодий то они сделались достоянием монастыря уже после 1621 года, хотя монастырь этим приращением средств своих обязан щедротам того же государя Михаила Феодоровича, надолго обеспечившего для монастыря средства.

Не довольствуясь тем, что возвратил Успенскому монастырю его достояние, благосердый царь, по совету родителя своего святейшего патриарха Филарета, грамотой 7130 (1622) года на имя новгородского воеводы князя Даниила Мезецкого, пожаловал старице Успенского Ладожского монастыря Акилине, на Волхове (на правой его стороне в Обонежской пятине напротив Иванского монастыря, рыбную тоню Липку, в вечное и безо?? владение. Грамотами того же царя Михаила Феодоровича 7130 (1622) (1624) годов пожалованы Успенскому монастырю пашни и угодья принадлежавшие прежде двум, упраздненным в то время, женским монастырям: Ладожскому Рождественскому (Христо-Рождественскому) Горицкому, и Ореховскому Пречистенскому (Рождества Пр. Богородицы) монастырю, находившемуся в городе Орешке (Шлиссельбург) на Лопьской стороне.¹⁶² По этому пожалованию, во владение Успенского монастыря поступили: а) из волостей Рождественского Ладожского монастыря деревня Бышева (Бышова на Заклюке по переписи 1500 г.), Миреслани (Мирославль, по переписи 1500 г.), в выставке Куσει Выжицы, Поддубье, Полохово и тони: «на Ладожском озере (на Княжем носе) лодожьи места, а уречище Родилкино, да в Ваченицах, и на Софоши; и б) из волостей Ореховского Пречистенского монастыря – Соппель, Калибино (по переписи 1500 г. Кабино?), Сойкино (Сайкина по переписи 1500 г.), и

Дедово (вероятно, Пангола Давыдково, по переписи 1500 г.). Что же касается до остальных земель и угодий, принадлежавших Ореховскому монастырю, как-то: а) двух деревень на Огладве, деревни Харлова в Мяхких, деревни Онтومانова в Мяхких, деревни Родивонова, Микитинского в Мяхких же и пречистенской половины в деревне Коневской в Софтове, на Огладвеж, с принадлежавшим к этим деревням озером Лембагальским, – находившихся в Куйвошском Ивановском погосте и б) деревни Хабакинки в Воздвиженском Корбосельском погосте: то эти волости и поместья, по-видимому, не были пожалованы Успенскому монастырю, потому что в монастырских документах о них не упоминается, а вероятно были пожалованы или какому-либо другому монастырю, или светским владельцам.

Получивши в свое владение вышеозначенные вотчины и угодья, Успенский монастырь был достаточно обеспечен в средствах к своему существованию и мог бы существовать безбедно, если бы только он на самом деле (*de facto*) владел тем, чем владел по праву (*de jure*). В его владении находилось 275 четвертей пахотной земли, 67 копен покосу и нисколько рыбных ловель. По отношению к количеству получавшихся с этих оброчных статей доходов, конечно, год на год не приходился, – иногда получалось их больше, иногда меньше, но среднюю цифру дохода составляли почти 50 четвертей ржи и 65 четвертей овса в год – пятинного сбора с «разного звания чинов людей», арендовавших землю, и 6 рублей 5 алтын денежного оброку с арендаторов, откупавших у монастыря покосы.¹⁶³ В реке Волхове, «на тоне Липки ловилась в зимнее время рыба при монастырском расходе»¹⁶⁴ и таким образом приобреталась собственными средствами земельная часть монастырской провизии. Другие тони, по отдаленности их от монастыря, конечно, отдавались рыболовам за денежный оброк. К этим средствам присоединялись еще: денежное жалованье из царской казны, хлебное жалованье из царских житниц, назначенное царем Михаилом Феодоровичем и патриархом Филаретом Никитичем¹⁶⁵ и разного рода денежные доходы и пожертвования благотворителей. Благодаря всем этим средствам, монастырь мог иметь хлеб насущный.

Но вотчины и угодья, особенно вновь пожалованные, обеспечивая монастырь в содержании, в то же время причиняли ему во все время владения ??? после пожалования царем Михаилом Феодоровичем, много хлопот и неприятностей. Монастырю, почти во весь период времени с 1621 по 1764 год ?? год отобрания имений, –

настояла необходимость обращаться в государя ?? государыням с жалобами на своекорыстных соседей, присвоивавших ?? монастырское достояние, и вести с ними тяжбы. Монахини, рассеявшиеся по разным местам во время нашествия шведского на Ладугу, забыли, потеряли границы монастырских владений, а своекорыстные соседи их намеренно скрывали и изменяли эти границы в свой пользу; грамоты, и другие документы, по которым монастырь владел своими землями и угодьями, – затерялись, а другие совершенно уничтожены в смутные времена, предшествовавшие воцарению Михаила Феодоровича, и восстановить эти документы возможно было только с большими затруднениями; вообще, в следствие в?? ренних смут и вражеских нападений на Россию, возникло множество неурядиц и беспорядков в поземельном владении: трудно ли было при таких условиях, своекорыстным соседям монастыря по владению землей предъявлять мнимые права свои на монастырские земли, или даже прямо, без всяких объяснений, завладевать ими? Трудно ли было отнять собственность у корпорации женщин, – особенно женщин XVII и XVIII веков, – которые редко могут спорить с мужчинами в юридических знаниях, в юридическом понимании дела и умения вести тяжбы? Легкость завладению монастырскими угодьями соблазняла многих к присвоению чужого достояния: и монастырю постоянно приходилось охранять свое достояние, защищать права на свои земли. Одна тоня Липка, пожалованная монастырю грамотой Михаила Феодоровича 1622 года, неоднократно была предметом спора монастыря с соседями за обладание ей: две царских грамоты – царя Михаила Феодоровича 1642 и царя Алексея Михайловича 1669 годов понадобились ?? утверждения прав монастыря на эту тоню. Подобно рыбным ловлям и некоторые пустоши монастырские, особенно доставшиеся Успенскому монастырю из земель упраздненных монастырей, – Ладожского Рождественского и Ореховского Пречистенского, – сделались предметом продолжительных пререканий и тяжб монастыря с завладевшими монастырской собственностью помещиками. В «сказке игуменни Сусанны 1737 года» говорится, что монастырской пустошью Дедово, находившейся в Теребужском погосте, «издавна завладел Новгородской помещик Кондратей Семенов сын Елагин». В ведомости о Староладожском монастыре 1740 года указывается несколько лиц, завладевших монастырскими землями. «Онаго монастыря пустошей, – говорится в ведомости, – завладели

насильно разных чинов люди: а) в Воцкой пятине, в Ильинском погосте пустошь Домнино, 5 четвертей; владеют Её Высочества Благоверной Государыни Цесаревны Елисаветы Петровны Силосарской волости деревни Заклюки крестьяне; б) в Георгиевском Тебужском погосте пустошь Дедово 15 четвертей завладел издавна бывший Новгородской помещик князь Иван Гаврилов сын Мышецкой, которой ныне владеет Кондратей Семенов сын Елагин; в) в Обонежской пятине в Рождественском Сясьском погосте пустошь Костевичи 10 четвертей, сенного покосу 7 копен «завладел помещик Василий Васильев сын Неплюев»; г) в Никольском Сясьском погосте пустошь Полохово малое 10 четвертей, сенного покосу 10 копен; «завладел Новгородского архиерейского дома дворянин Борис Лукин сын Шульгин». Это завладение монастырскими землями издавна, как говорится в указанных нами документах, началось еще до 1669 года¹⁶⁶ и вызвало царский указ сего года, предоставлявший монастырю невозбранное владение пожалованными ему царем Михаилом Феодоровичем вотчинами, пустошами и угодьями. Но и после этого подтверждения прав монастыря на владение своими землями и другими угодьями, монастырь не мог спокойно владеть своей собственностью. Со смертью царя Алексея Михайловича как будто теряли обязательную силу его грамоты при его сыне и преемнике, точно так же как и при Алексее Михайловиче, как будто теряли силу грамоты его отца! При наступлении каждого нового царствования начинались новые попытки со стороны монастырских соседей овладеть монастырскими землями. Так дворцовые крестьяне деревни Заклюки завладевают монастырскими пустошами Домнино, (вероятно часть пустоши Бы ???ево), и Мирослань и вынуждают монастырь искать правосудия и защиты у царя. По царскому повелению производится обстоятельное расследование дела; делаются допросы разным лицам о монастырских пустошах, и справки о них, и – тяжба монастыря с дворцовыми крестьянами оканчивается тем, что царь Феодор Алексеевич грамотой 1682 года, на имя Новгородского воеводы Ивана Бутурлина, повелевает, чтобы Успенский монастырь владел беспрекословно пожалованными дедом его царем Михаилом Феодоровичем деревнями, пустошами, тонями, всякими угодьями и денежным и хлебным жалованьем по окладу, и которые вновь даны. Но по смерти царя Феодора Алексеевича снова начинаются покушения разных лиц овладеть монастырской собственностью, даже пустошью Мякинкиной по реке Лadoжице, составлявшей одно из древнейших достояний монастыря.

Это вынуждает монастырь просить о выдаче ему выписи из писцовых книг пожалованных блаженной памяти государем, царем и великим князем Михаилом Федоровичем землях, пустошах, рыбных ловлях и всяких угодьях, о защите прав монастыря на владение пустошью Мякинкиной. Цари Иоанн и Петр Алексеевичи, в 1688 году, повелевают удовлетворить просьбе монастыря о выдаче выписи; пустошь Мякинкина также оставляется во владение монастыря. Но захваты монастырских земель соседями не кончились при этих новых подтверждений прав монастыря. В «ведомости» о монастыре за 1740 год значится, что соседи завладели четырьмя монастырскими ??? шами: Домниным, Дедовым, Костевичами и Полоховым Мо?? Завладевший пустошью Костевичи помещик Неплюев присылал в монастырь «для виду самонегодного к питомству хлеба» и то самую малую ?? Игуменья с сестрами положила отдать пустошь в аренду за десять ?? в год Выборгского гарнизонного полка капитану князю Афанасию Мы??му. Но когда крестьяне Мышецкого явились на пустошь для работ, Не ?? прогнал их, а одного даже избил батожем. Завязалась тяжба, которая окончилась, кажется, с отображением монастырских имуществ: конца данного дела в монастырском архиве не оказалось. С такими то хлопотами и неприятностями для Успенского монастыря соединено было владение вот?? и угодьями.

Как распоряжался монастырь своими хлебными и денежными доходами. Какие статьи расхода какими средствами он покрывал за время от начала воссоздания до учреждения штатов? Указания на это мы имеем в некоторых монастырских документах, – указания, относящиеся к XVIII веку, могущие с большой достоверностью определять порядки экономии и ??век; потому что эти указания XVIII века относятся к той половин столетия, когда штаты монастырские еще не были учреждены и когда, следовательно, еще не было положено резкого различия между порядками того и этого века. В сказке игуменьи Сусанны 1737 года говорится о распорядках хозяйственному монастырскому управлению следующее: 1) игуменья с сестрами николикого числа из того монастыря денежного и хлебного жалованья не получают,¹⁶⁷ а питаются пятинным хлебом, который по получению пашильцев по-прежнему обыкновению делят, она, игуменья с сестрами между собой...¹⁶⁸ «И тот пятинной хлеб и от доброжелателей подавание и про монастырской обиход, в питомство, также и на одежду ей игуменьи с сестрами из году в год все без остатку». 2) окладные доходы, напр. денежное жалованье на монастырь из казны и неокладные денежные доходы, напр.

денежные доходы с сенных покосов и из церковной кружки¹⁶⁹ употреблялись на церковные потребности, как-то: на свечи, ладан, масло и проч. и на починку монастырских зданий.¹⁷⁰ 3) «Поп, диакон, дьячек и пономарь денежного и хлебного жалованья и протчего из того монастыря ничего не получают, а питаются данной им из пашенной монастырской земли некоторой частью и от церкви приходом.» 4) Экономическая часть по монастырю велась самым патриархальным образом: хлеб делился, незначительные подаяния от благотворителей поступали в расход без всяких записей; приходо-расходных книг «не бывало»; в разделе доходов поступали «по-прежнему обыкновению», без руководства какими-нибудь письменными правилами. Игуменья Сусанна отказалась составить точную ведомость о монастырских приходах и доходах за прежние годы, потому что приходо-расходных книг, по её заявлению, «не бывало и не имеется».¹⁷¹

Спустя 75 – 80 лет после возобновления Успенского монастыря в первой половине XVII века, – в начале XVIII века, именно в ночи на 24 апреля 1702 года, в Ладого был большой пожар, уничтоживший дома многих жителей её, обративши в груды пепла деревянные здания Успенского монастыря с большей частью движимого имущества, находившегося в них и произведший, конечно, значительные повреждения и в каменной Успенской монастырской церкви. Об этом несчастье, постигшем Ладого и Успенский монастырь, говорится в монастырском Синодике, писанном «1703 года августа в 25 день, во обитель Успения Пресвятой Богородицы, что в Ладого повелением той обители игумении Иулиании Александровны». После имени монахини Акилины, по челобитью которой возобновлена обитель, в синодике написано: «а прежних создателей сего монастыря, также и иных честных и знатных родов родители, которые были вписаны в древний синодик?? тот синодик в прошлом 1702 году месяца апреля в ночи к 24 числа как горел сей Успенский монастырь, также и дворы ладожан, посадских людей и иных чинов на посаде живущих сгорел». После этого пожара впрочем, монастырь скоро, хотя и не богато, обстроился. Говорим: «обстроился монастырь небогато», – на том основании, что, по описям монастырским, даже в 1727 и 1738 годах, – уже довольно отдаленных от времени пожара начала воссоздания монастыря, – в нем, за исключением каменной Успенской церкви, все строение было деревянное, состоявшее притом в ?? году из незначительного числа зданий. Очевидно, что возобновление монастыря ограничивалось

сначала только возобновлением обгоравшей церкви и постройкой необходимейших деревянных зданий для помещения сестер и для иных служб. Говорим: «обстроился монастырь скоро», – на том основании, что через 25 лет после пожара мы видим его уже совершенно построившимся.

В 1718 году Успенскому монастырю суждено было на несколько лет сделаться жилищем высокой опальной. Это была первая супруга императора Петра 1-го, – царица Евдокия Феодоровна Лопухина, в то время уже инокиня Елена.¹⁷² По делу своего сына-царевича Алексея Петровича, а также по его своим отношениям к генералу Степану Глебову и участия в заговоре против Петра, – Евдокия Феодоровна была привезена, по приказанию царя в Москву. Между тем как большая часть приверженцев опальной царицы и её сына осуждены были на смерть и некоторые из них 15 марта были преданы лютым казням в Москве, а другие 9 декабря казнены в Петербурге близ Петропавловской крепости; между тем, как 26 июня 1718 года не стало в живых и царевича Алексея Петровича: Евдокия Феодоровна не была казнена, а заточена в Успенском монастыре. Под страхом смертной казни было запрещено посторонним говорить с ней. Для разобщения монастыря окружающим миром и для предотвращения сношений царицы с посторонними людьми, по именному указу Петра I-го построен был «около монастыря её двойной полисад; этим полисадом захватило внутрь того монастыря священно и церковно-служительские дворы: попов, дьяконов, дьяков, пономарей, которые в то же время с того места сломаны, и по отводу её ладожской ландратского ведения канцелярии ландратом Тимофеем Подчекавым перевезлись на пустые порожние места, где жительство» они имеем в 1747 году.¹⁷³ Затем от монастыря были отчислены и приписаны к Киево-Печерскому застенному монастырю приходские дворы, и – бывшим при нем монастырским запрещено было ходить в монастырскую церковь. Приостановлены были даже пострижения в монашество белиц. Это заключение царицы в Успенском монастыре продолжалось до смерти Петра. Преемнице Петра и сопернице Евдокии Феодоровны – императрице Екатерине 1-й заключение первой супруги Петровой в Успенском монастыре казалось, вероятно, недостаточно благонадежным и безопасным для её царствования: по её указу, Евдокия Феодоровна, вскоре после смерти Петра, перевезена в Шлиссельбургскую крепость, где и содержалась до воцарения внука своего Петра II-го.

О пребывании Евдокии Феодоровны в Успенском монастыре сохранилось мало воспоминаний и преданий между обитательницами его. Если верить этим преданиям, передаваемым бывшей послушницей монастыря Елисаветой Шаховой, император Петр I-й до конца жизни своей сохранил в своем сердце некоторое чувство если не любви, то жалости к своей первой супруге. Во время пребывания в Успенском монастыре Евдокии Феодоровны он нередко посещал монастырь и келлию царицы, угощал ее из своего дорожного погребца и заботился о том, чтобы доставить ей, в её заключении, возможные жизненные удобства. Но ни из чего нельзя заключать, чтобы в самой царице время пребывания её в Успенском монастыре оставило какие-нибудь отрадные, приятные воспоминания и расположило ее что-нибудь сделать в пользу обители, в которой она прожила не менее 6 лет. Приблизившись снова, при внуке своем Петре II, к трону, она, по-видимому, не вспомнила о месте своего заключения. В монастыре остались только два следа её пребывания в нём: устроенный ради её двойной деревянный полисад, который, при перестройках, долго служил оградой для монастыря и икона Божьей Матери, именуемая Троеручица, полученная от царицы двумя монахинями – келейными царицы, и в 1860 году находившаяся у одной старицы – уже в четвертых руках.¹⁷⁴

Как выше было нами замечено, помещение в Успенском монастыре опальной царицы было сопряжено с немалыми для него стеснениями и невыгодами. По удалении Евдокии Феодоровны из монастыря, не раньше однако же 1728 года, обитель решилась принять меры к устранению этих невыгод и стеснений. Во-первых, как мы выше заметили, в предотвращении сношений царицы с опасными для царя людьми, воспрещено посещение монастыря посторонним людям; даже приходские монастырские дворы отчислены от Успенского монастыря и приписаны к застенному Георгиевскому монастырю. Это распоряжение лишало и монастырь и священно-церковных служителей монастырских доходов. «В прошлых годах, – писала 26 июня 1728 года игуменья Сусанна архиепископу Новгородскому Феофану в прошении, – при Успенском девичьем монастыре имеются всяких разночинцев приходские дворы, от чего в тот их монастырь было в подании от них свечь и протчего не без прибыли, и священники из того монастыря с церковными потребами в те приходские дворы входили». А в бытность Благоверной Государыни Царицы Евдокии Феодоровны в

оном монастыре оные приходские дворы от того их монастыря разрядным определением до указу отрешены, и велено ??дать и с надлежащими потребками в те приходские дворы входить Георгиевского застенного монастыря белому попу с причетники.¹⁷⁵ Во-вторых, остановлено пострижение белиц в монашество, так что монастырь весь оскудел монахинями. «В прошлых годах, – писала та же игуменья священному Феофану от того же числа, – в их монастыре, где они остаются, постригались белицы в монахини по желанию своему беспрепятственно; а когда отбывала в том монастыре Благоверная Государыня Царица Евдокия Феодоровна, тогда одного пострижения не имелось, и многие монахини умерли и ныне имеется самое малое число».¹⁷⁶ Эти стеснения продолжались до 1728 года. 26 июня этого года игуменья Сусанна, в устранение первого затруднения, просила Преосвященного Феофана, так как «ныне в том монастыре оной Благоверной Государыни Царицы Евдокии Феодоровны ??имеется, чтобы повелено было те приходские дворы ведать одного их Успенского монастыря попу с причетники по прежнему и о том определить ??зом». На прошение последовала того же 26 июня резолюция его архиере?? «быть по-прежнему». В устранении второго затруднения игуменья от того же числа просила, «чтобы поведено было в том Успенском монастыре по?? нему в определенное число, коликими они пробавиться могут, против?? стоявшихся указов в надлежащее по искушении лета и не в против?? святым правилам и регламенту, по желанию бесподозрительных белиц?? препятственно постригать». 26 же июня его архиерейство на том доно?? подписать изволил тако: «когда каковые белицы востребуют в том монастыре пострижения, тогда игумении с сестрами писать в Консисторию ?? детельствовав, нет ли к тому препятствия по правилам церковным приказам государевым и по духовному регламенту, чинить указ о поостри?? из Новгородской Духовной Консистории».¹⁷⁷

«В 1726 году по именному блаженные и вечнодостойные памяти Благоверной Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, данному Её Императорского Величества из Кабинета, указу и по данной выписи из Новоладожской розыскных и судных дел Канцелярии, за рукой Камисара Он ?? Апсеистова, даны тому монастырю, для поминовения блаженные и вечнодостойные памяти Государя Петра Первого Императора и Самодержца Всероссийс?? пустые избы, в которых прежде живали офицеры и караульные солдаты один иеромонах; так же порожные огородные их места, для

пропитания ??сто милостыни. А мерой под тем хоромным строением и огородным местом длиннику сто сажен, поперечнику сорок одна сажень с половиной

По ведомости об Успенском монастыре за 1727 год, только часть которой сохранилась в монастырском архиве, – в 1727 году в Успенском монастыре находилось:

«1) Церковь каменная во имя Успения Пресвятой Богородицы, холодная. В ней – два придала: один – во имя Благовещения Пресвятой Богородицы теплый; второй – во имя великомученицы Варвары. 2) Колокольня над церковью деревянная. 3) Около того монастыря полисад стоячей двойной деревянной же.¹⁷⁸ 4) Деревянного строения: келья игумены и сестринских келий одиннадцать; итого – двенадцать. Оброку за сенные покосы получено 6 рублей; конюшенных припасов не имеется. По писцовым книгам 1077 года четвертной пашни явствуется за монастырем пустой и лесопорослой земли в разных погостах и в девятнадцати пустошах двести восемьдесят четвертей с осминой и с третником. Разного хлеба получено монастырем: в 1724 году 65 четвертей (20 ржи, 5 ячменей, 40 овса); в 1725 году 55 четвертей (17 четвертей и 4 четверика ржи, 2 четверти и 4 четверика ячменя и 35 четвертей овса); и в 1726 году 58 четвертей 6 четвериков (25 четвертей ржи, 3 четверти 6 четвериков ячменя и 30 четвериков овса). В монастыре были: игуменья Сусанна и казначея монахиня Марфа с сестрами».

К 1732 году двойной деревянный полисад вокруг монастыря, построенный по повелению Петра Великого, обветшал. Игуменья Сусанна обратишь к архиеписколу Новгородскому Феофану с просьбой о разрешении полисад разобрать и из бревен его устроить ограду. В прошении она объявила, что полисад устроен по имянному указу Императора. Преосвященный Феофан сделал на прошении игуменьи следующую помету: «дать позволение бить челом, где надлежит, а без указа того полисада не разбирать, понеже объявили они в сем прошении, что оный строен по имянному Его Императорского Величества Петра I-го указу, о чем и объявить игумении с подпиской». В келейной его преосвященства конторе сказано его архиерейства указ игуменье Сусанне с таким объявлением, что «о позволении к постройке из полисадных около того монастыря бревен ограды, ежели пожелает, требовать о том указу, где надлежит, от его преосвященства ей, игумении, позволяется, а без указа того полисаду отнюдь ей игуменье собой не разбирать, под опасением себя лишения чина и немалого

штрафования, понеже по объявлению в оном прошении значится, что тот полисад строен по имянному Его Императорского Величества Петра I-го указу, а не по архиерейскому определению». Игуменья была по этому предмету челом императрице Анне Иоанновне. «Февраля 24 дня Её Императорское Величество, – пишется в указе от 26 февраля 1732 года, за подписью генерала и гвардии подполковника Ушакова, игуменье Сусанне с сестрами, – имянным Её Величества изустным указом указала: по челобитью вашему о строении из ветхого полисаду, (который около того монастыря) на том же месте, где был оный полисад, ограды, или что надлежит, строить как по рассмотрению вашему».

От 1740 года сохранилась в монастырском архиве обстоятельная ведомость о монастыре, за 1738 год, составленная по требованию Коллегии экномии. В этой ведомости с достаточной обстоятельностью означены монастырские здания, состав монашествующих и монастырского причта, монастырские земли, приходы и расходы монастыря. От 1761 года в том же акте сохранилась подробная опись монастырского имущества, по которой принимала монастырь от старицы Марфы игуменья Евфамия. В этой описи некоторые статьи монастырского имущества, например монастырские земли, доходы и расходы, описаны с меньшей подробностью, чем в ведомости 1740 года, но за то другие статьи, например, церковь с её внутренностью и священными украшениями и ризница описаны с величайшей подробностью. Вот в таком состоянии, в главных чертах, находился, по этим двум документам монастырь во время от 1738 – 1761 года, – во время, ближайшее к году 160-летия имущества монастырских и составлению штатов:

Соборная церковь во имя Успенья Пресвятой Богородицы, с делами во имя Благовещения Пресвятой Богородицы и святой великомученицы Варвары (на хорах), каменная, древнего здания. Длинной и шириной 8-саженная церковь с Благовещенским приделом – 8 саженой; придел св. великомученицы Варвары 2-х саженой длины и одной сажени ширины. Глава 8-мской церкви обита деревянной чешуей; крест на главе деревянный, обит белым железом. Крыта церковь тесом; крыша в 1761 году была уже 8-м.

Иконостас Успенской церкви¹⁷⁹ пятиярусный. В первом ярусе царские двери с дорожниками, вызолочены; на них иконы Благовещения Пресвятыя Богородицы и евангелистов. Над царскими дверями – резная 8-мчатая сень. По правую сторону царских врат иконы: Живоначальная Троица, Успенья Пресвятыя Богородицы,

архидиакона Стефана (на южных п?? ских дверях), пророка Илии и Успения Божией Матери (на аналое). П?? сторону царских дверей иконы: Пресвятая Богородицы Одигитрии, В ??ния Христова, св. пророка Захарии (на северных пономарских дверях ?? великомученицы Варвары (подле дверей на стене), Тихвинская икона Божией Матери и икона Божией Матери всех скорбящих радости. Перед одн??сих икон стоят медные подсвечники, а перед другими висят ??лампады. Иконы св. Троицы, Успения Божией Матери (и местная и л?? на аналое), Одигитрии, Воскресения Христова, великомученицы Варвары?? или менее богато украшены серебряными венцами на ликах, или ризам ??весками и проч. Столпы иконостаса по всему местному поясу по обеим сторонам царских врат резные, позлащенные; под местными образ?? тумбах изображены притчи евангельские. Во втором ярусе – над царскими вратами, в Деисусе образ Спасителя; по обеим сторонам его на ш ?? цати досках иконы Божией Матери, Иоанна Предтечи, апостолов. Ико?? сителя, Богоматери, Предтечи и апостола Павла с серебряными украшениями. В третьем ярусе – в Деисус икона Знамения Пресвятая Богородицы. По сторонам этой иконы на семнадцати досках – иконы пророков. Оба пояса, как апостольской, так и пророческой – все святые иконы в иконостасе; а иконостас – термисорной работы, весь вызолочен. В четвертом ярусе – страсти Христовы. В пятом ярусе – распятие Господне в человеческую меру. В разных местах церкви – святые иконы; среди церкви – паникадило; за клиросами хоругви. В алтаре на престоле: 1) евангелие в дест на полуалександрійской бумаге, обложено красным бархатом; изображения на нем серебряные, позолоченные; 2) два креста, – один серебряной, позолоченный, чеканной работы; другой – басменный, обложен серебром и позлащен; 3) оловянная дароносица с серебряным, вызолоченным ковчежцем для хранения св. Даров. За престолом св. крест и икона Пресв. Богородицы с рукоятями; на горнем месте образ Успения Пресвятой Богородицы; на жертвеннике – потир, дискос, звезда, лжица – серебряные, позлащенные; два блюдца, – одно с изображением креста, другое Богородицы, – серебряные.

В Успенской же церкви на хорах – каменный придел во имя св. Великомученицы Варвары. Глава на приделе обита деревянной чешуей; крест железной. В первом ярусе трехярусного иконостаса на царских вратах изображены Благовещение Пр. Богородицы и Евангелисты; над вратами – сень. По правую сторону царских врат –

иконы: Спасителя, великомученицы Варвары; по левую сторону – Пр. Богородицы Одигитрия, Ангела Хранителя (на северных дверях). Во втором ярусе – иконы Спасителя с иконами св. Апостолов по сторонам. В третьем ярусе – икона Господа Саваофа с иконами св. Пророков по сторонам. В алтаре св. Евангелие, «новоисправное» в полудест; на нем распятие и Евангелисты – серебрянные позлащенные, а крест «благословящий» писан красками. На жертвеннике – потир, дискос, звезда и два блюда оловянные, лжица серебряная.

При той же Успенской церкви придел каменный во имя Благовещенья Пресв. Богородицы. В нем потолок деревянный, оштукатурен и отбелен. На Благовещенской церкви глава обита чешуей; крест на ней деревянный. Иконостас – четырехярусный. В первом ярусе – царские двери с иконами Благовещения и Евангелистов. По правую сторону царских врат – иконы: Спасителя, Благовещения Пр. Богородицы, Авраама, Исаака и Иакова (на южных дверях). По левую сторону иконы: Успения Пр. Богородицы и Архистратига Михаила (на северных дверях). Над царскими вратами в Деисусе – образ Спасителя; по обеим сторонам образа в трех ярусах, на тридцати трех досках – иконы Деисуса. Иконы Спасителя, Благовещения и Успения Богоматери – с серебрянными и другими украшениями; перед ними висят медные лампы. Посреди церкви медное паникадило о двенадцати ручках. В трапезе иконы: Отчества и Спасителя; за правым клиросом – икона св. Николая Чудотворца. Иконы Спасителя и Николая чудотворца – с серебрянными украшениями; перед иконами – отчества и Спасителя висят медные лампы. В алтаре, на престоле – св. Евангелие «новоисправное», в дест; на нем изображения Спасителя и Евангелистов – серебрянные, позлащенные. Напрестольный крест обложен басменным серебром, ветхий; другой крест писан красками. За престолом – крест и икона Богоматери с рукоятями. На жертвеннике потир, дискос, звезда серебрянные, ??? щенные; два блюда и лжица серебрянные. На горнем месте образ Преображения Господня – на жертвеннике – Знаменая Пресвятой Богородицы; над ??скими дверями – Благовещения.

В ризнице имелось: а) 13 священнических риз, начиная с риз ?? ного бархата с шитым золотом оплечьем и оканчивая полотняным?? зами; б) 4 подризника; в) 6 эпитрахилей; г) 3 пояса; д) 14 стихарей ?? пары поручей; ж) 7 орарей; з) 5 NN воздухов с покровцами; и) медн?? суды: 1 укропник, 3 медных ковша, 2 ковша железных, 1

серебрянное, кадило, 3 кадила медных, 2 чаши для освящения воды – одна большая, другая малая; к) и небольшое количество богослужебных книг.

2) Колокольня. На соборной Успенской церкви, на углу стояла деревянная, восьмиугольная колокольня в одну сажень и длиной и шириной. На ней было пять колоколов: большой колокол 16 пудов, второй 41/3 пуда, остальные три колокола – без означения веса. Покрыта колокольня тесом. В 1761 году крыша была уже ветха.

3) Келлий и других деревянных зданий в 1738 году было 17, в 1761 году пятнадцать. В 1738 году в монастырь находились: 1) келья игуменья с сенями (сенями) длиной на 5, шириной на 7 сажень против неё келья черная на 27½ саж. длины и ширины; 2) подле кельи сенница на 2 сажень длины и ширины; 3) против тех келий анб на 2½ саж. длины и ширины; 4) две келлии – казначейская и просфирническая с сенями длиной на 7, шириной на 8 сажень; 5) против тех келий на 2 саж. длины и ширины; 6) из монахиньских келлий и келлий пребывавших в трудническом послушании белиц: – первая с сенями 4 длины и 2 саж. ширины; 7) вторая с сенями длиной 5½ и шириной 2 сажень.

8) третья с сенями длиной 4½, шириной 2½ саж.; 9) четвертая с сенями длиной 5, шириной 2 сажень; 10) пятая с сенями длиной 4, шириной 2 сажень; 11) шестая с сенями длиной 4, шириной 2 сажень; 12) седьмая с сенями длиной 4½, шириной 2 саж.; 13) осьмая с сенями длиной 4½, шириной 3 сажень; 14) девятая с сенями длиной 4½, шириной 2 саж.; 15) сятая с сенями длиной 4, шириной 2 сажень; 16) при монастырских кельях длиной 27½, шириной 2 сажень.

4) Монастырь окружен деревянной, «рубленой» оградой, крытой тесом. Устроена ограда в 1732 году на место полисада, устроенного Петра Великим, из бревен полисада. В 1761 году крыша уже была ветха, да имела в окружности 282 сажень, а ширины в кровле 2 сажень. В монастырь вели двое ворот, крытых тесом.

5) При монастыре ни школ, ни гошпиталей не было.

6) Настоятельство в монастыре было игуменское издавна; но настоятельствами строители.

7) В монастыре находились: а) игуменья (в 1738 году Сусанна, в 1761 году – Евфимия); б) казначея (в 1761 году Фекла Чертова); в) монахинь в 1738 году 5, в 1761 году 9; г) четверо священнослужителей: священник, диакон, дьячек и пономарь.

8) Во владении монастыря находилось: 1) в самой Ладоге: а) по писцовым книгам 7077 (1569) года, четверть десятины огородной

земли и 34½ сажени под монастырскими амбарами или лавками, в которых производилась торговля в праздники Успения и Рождества Пресвятой Богородицы, б) 100 саж. длиннику и 407 саж. поперешнику, пожалованных Екатериной I в 1726 году, вместе с находившимися на этой земле избами; в) в двух полянках у городской земляной стены полчетверти с третником пашни.

2) В погостах: Пречистенском Городенском, Федоровском Песоцком, Ильинском и Георгиевском Теребужском – Вотской пятины; в Рождественском Сясьском и Никольском Сясьском – Обонежской пятины, находилось: а) пашенной земли, по одним документам¹⁸⁰ 245, по другим¹⁸¹ – 280 четвертей с осминой и с третником, а по иным¹⁸² – 295 четвертей; б) сенокосной земли, по одним документам¹⁸³ – на 67 копен, по другим¹⁸⁴ – на 50 копен. Разноречие это в показаниях о количестве пашенной и сенокосной земли объясняется или тем, что в разное время монастырь владел различным её количеством, в следствие уменьшения этого количества в некоторые годы по случаю завладения некоторыми пустошами монастырскими соседями, или, еще правдоподобнее, недостатком в настоятелях и составителях ведомостей точного знания о количестве земли и небрежением о составлении точных ведомостей касательно монастыря. Это небрежение доходило до того, что, например, по большей части ведомостей Успенский монастырь отстоял от Новгорода в 179 верстах, а по сказке игумении Сусанны он оказывается отстоящим от Новгорода на 200 верст. 3) У монастыря были рыбные ловли: а) Липка – на Волхове, в Обонежской пятине, против Иванского монастыря и б) на Ладожском озере, на Княжем (носе) лодожьи места, урочище Родилкино, да в Ваченицах, и на Софоши. 4) Доходу получал монастырь в год: а) хлебного со своих земель от 55 до 116 четвертей разного хлеба; б) денежного – окладного до 5½ руб., неокладного до 14½ руб. 5) Хлеб с монастырских земель делился весь без остатка между игуменьей и сестрами; денежные доходы расходовались на монастырские постройки и на церковные потребности.

9) Священно-и-церковнослужители довольствовались хлебом, который они снимали с части монастырской земли, предоставленной в их пользование и доходами с прихода.

10) Служб бывало: ежедневная одна, неежедневных две.¹⁸⁵

Вообще Успенский монастырь принадлежал в XVII и XVIII веках к числу монастырей, которые существовать могли, но были небогаты.

В 1764 году, при составлении монастырских штатов, земли Успенского монастыря большей частью отобраны в казну; монастырь включен в число штатных 3-го класса и на содержание его назначено штатное жалование в следующих размерах: 1) игуменье, одной – 40 р.; 2) казначею, одной 15 руб.; 3) монахиням 15-ти, по 10 руб. каждой – 150 руб.; а всем ?? штатным монахиням – 205 рублей, Затем 4) двум священникам ??монастыре, по 20 руб. каждому – 40 руб. и 5) двум церковникам, по 20 руб. каждому – 20 руб. 6) трем служителям для всяких потребных в монастыре услуг, по 8 руб. каждому – 24 рубля. А что касается до плате?? тех слуг трех человек оброчных в Коллегию Экономии и подушны?? нег, то 7) на платеж за них оных полагается 6 р. 60 коп. 8) на канцелярские потребности, на просфоры и на дрова – 30 рублей. Да сверх того собираемые за свечную продажу деньги во употребление на оные же церковные требы полагаются. 9) На починку церквей и монастыря и на содержан?? ницы – 50 рублей. Итого 170 рублей 60 копеек. Всего в год мона?? 375 рублей 60 копеек.¹⁸⁶

От того же 1764 года мы имеем краткие, но разносторонние сведения о Староладожском Успенском монастыре. Консистория, в следствие ук?? Синода от 1-го мая 1764 года за № 896, требовала от монастыря вед?? о том: «какое в оном монастыре здание, каменное или деревянное? Сколько в нем святых церквей и в какие именованья? Кто в нем имяны ?? тельница монахини? Из великороссийских или малороссийских? С ?? в нем белых священно и церковнослужителей и для работ служ?? обретаются и какое они содержание имеют? К тому же не принята ли ?? монастырь положенная по штату денежная сумма?» и о прочем. Из ?? сти, представленной, во исполнение консисторского указа, игуменьей Е?? в консисторию, мы узнаем следующее: «1) В Староладожском Успенском девичьем монастыре церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы, с ?? лами Благовещенья Пресвятой Богородицы и великомученицы Варвар?? менная.

2) Ограда и келлии – деревянные.

3) В монастыре монашествующие: 1) игуменья Евфимия, 2) к?? Фекла. Рядовые монахини: 3) Максимилла, 4)Евпраксия 5) Павла, 6)?? 7) Александра, 8) Анастасия, 9) Елисавета, 10) Евдокия. Все вышеописанные монахини из великороссиян, а малороссиян никого не имеется.

4) При указе белиц, присланных из с.-петербургской духовной консистории, две: а) вдова Мелания Максимова и б) девица Авдотья

Григ164 Оным повелено быть на собственном их содержании до рассмотрения??.

5) Да сверх того по указу Её Императорского Величества, присл?? из новгородской духовной консистории минувшего июля 9-го дня 17?? велено олонецкому духовному правлению перевести оставшихся за ?? Вознесенского, что на Свирском устье, девича монастыря игумен?? (оной игуменьи получать казначейское жалованье), монахинь двух, да Брусенского монастыря девича же монахиню во оной же Успенской девичь монастырь. А хотя де оныя монахини в тот монастырь, куда оныя к переводению назначены, и не поступят, однако их числить в том Успенском монастыре: точию и поныне еще не присланы, и кто оны именами, из великороссиян, или из малороссиян, того в том указе не объявлено.

6) Священнослужители: а) священник Онисим Васильев ; б) диакон Иаков Иванов, в) дьячек Иван Фролов и г) пономарь Иван Михайлов. А для работ служителей никого не имеется.

7) Довольствие как мы, игуменья с сестрами, так и священник с причетниками получали из имевшейся при том монастыре пашенной земли, которой имелось в разных местах двести шестьдесят пять четвертей с осминой, на которую землю и крепости в Коллегию Экономии через новгородскую консисторию отправлены.

А положенной по штату денежной суммы оныя монашествующие и священник с причетники ни откуда не получали.¹⁸⁷

В ведомости 1768 г.¹⁸⁸ та же игуменья Евфимия доносила (12 сентября), что 1) церковь Успенская, с двумя своими приделами, каменная состоит в твердости; только обитая деревянной чешуей главы как на соборной церкви, так и на придельной великомученицы Варвары ветхи. 2) Колокольня деревянная, построенная в 1762 году особым зданием, вместо обветшавшей деревянной же колокольни, стоявшей на углу Успенской церкви, тверда. 3) Келей в монастыре двенадцать, – деревянных, – из коих новых три, да в твердости состоящих две, а прочие совсем состоят в ветхости. 4) Ограда в монастыре деревянная и состоит в ветхости».

Из этого неудовлетворительного состояния, в котором находились монастырские здания при игуменьях Евфимии и Александре, в лучший вид начала приводить их игуменья Евпраксия, 43 года (с 1779–1822) настоятельствовавшая в монастыре. После неё дело возобновления монастыря с особенным усердием и успехом продолжали игуменьи Феврония и Дионисия, в настоящее время управляющая монастырем. Игуменья Евпраксия привела в

надлежащий, приличный дому Божию, вид, монастырскую церковь. Затем в 1781 году она исходатайствовала из казны 500 рублей, на постройку в монастыре келлий, и заменила ветхие келлии новыми.¹⁸⁹ Эта же игуменья пристроила к Успенской церкви каменную колокольню и увеличила звон, а в 1802 году устроила при теплой каменной придельной церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы, вместо обветшавшей деревянной паперти, новую каменную.¹⁹⁰ Труды Евпраксии продолжили игумении: Поликсения и особенно Феврония. Поликсения начала постройку каменной ограды в 1823 и 1825 годах. Феврония воздвигла немало значительных построек. Так в 1829 году она надстроила над каменной колокольней третий ярус; в 1833 году про перестройку каменной Благовещенской церкви, частью на сумму присланной преосвященным митрополитом Серафимом, а частью на пожертвования благотворителями; в 1833 же году построила кладбищенскую Алексеевскую церковь на монастырскую сумму, с дополнением 5000 рублей ассигнациями пожертвованных с.-петербургским купцом Семеном Калининым; в 1866 году построила каменный двухэтажный корпус с 17-ю келлиями для сестер; в 1853 году построила деревянный корпус для настоятельницы и келлии Маврикия устроила придел во имя Казанской иконы Божией Матери и великомученицы Варвары на хорах. Особенно много потрудились в полустроении монастыря теперешняя игуменья Дионисия, приведшая в весьма благообразный вид Успенскую церковь и воздвигшая несколько капитальных зданий в монастыре. В период времени с 1856 по 1858 год она привела в лучший вид монастырский соборный храм, учинивши в нем весьма драгоценные улучшения. В 1857 году построила деревянный двухэтажный амбар. В 1858–1859 годах, она устроила каменный двухэтажный трапезный корпус, и двухэтажный деревянный корпус с 8 келлиями для жительства сестер; построила двухэтажный корпус для штатных келейниц и приезжающих в монастырь богомольцев и устроила с восточной стороны монастыря каменную ограду. В 1862 году построила прекрасный двухэтажный каменный больничный корпус с церковью во имя Воздвижения честного и животворящего креста и 20 келлиями для помещения престарелых и болезненных сестер. В 1864 году построила два каменных двухэтажных здания, – одно для прачечной, другое – для экипажного сарая и конюшни, и один деревянный корпус для рукодельни и кладовых. В последнем 1870 году произвела весьма значительные ремонтные исправления

кладбищенской Алексеевской церкви и перестроила монастырскую ограду восточной стороны монастыря.

При весьма значительных расходах на постройку новых зданий в монастыре и починку и украшение древней монастырской Успенской цер?? весьма – весьма незначительных постоянных монастырских сред?? игумены Феврония и особенно Дианисия сделали весьма много и для ??чешя существования монастыря в будущем. То уважение и расположе?? торое эти игумены успели внушить и к себе и к своему монастырю?? готворительных людях разных сословий, помогли монастырю пр?? капитал в 27937 рублей, состоящий в 23 билетах, а именно: в дарственных непрерывно доходных 4% билетах, в одном 6%, в?? цати 5% билетах и в двух 5% билетах с выигрышами. Из это?? тала 12027 рублей приобретены игуменьей Февронией, а остальные 15?? лей – игуменьей Дионисией. Сверх того при игуменье Дионисии монаст?? обрел : а) в городе Новой Ладогe лавки, занимающие по лицевой сто?? длиной 4 сажени земли, пожертвованные купцом Федором Лукови?? рядом с этой землей 11 квадратных сажен, пожертвованных ку?? дочерью Парасковьей Никифоровой Никитиной; б) в Старой Ладогe ?? саж. огородной земли, пожертвованной также г-жей Никитиной и в) с?? цать четыре десятины сто семьдесят две сажени пашенной, сенокосной, луговой и прочего качества земли, пожертвованной в 1869 году новолadoжским 1-й гильдии купцом Т. Ф. Луковицким.

Для наиболее верного обеспечения своего существования, монастырь желал бы устроить в С.-Петербурге часовню, для того, чтобы в доходах от неё иметь верные средства в содержании в надлежащем виде монастырских зданий и в улучшении быта живущих в монастыре. Но желание монастыря доселе не исполняется, хотя монастырь заслуживает полного сочувствия благотворителей, потому что питает и нравственно воспитывает целые сотни женщин различного возраста. В 1859–1866 годах представлялся было случай для построения часовни в С.-Петербурге; но монастырь нашел неудобным делать значительные расходы на постройку её при тех неблагоприятных условиях, при которых могло состояться построение часовни. Именно: почетный гражданин Ильинский изъявил желание пожертвовать Успенскому монастырю 15 кв саж. земли в Московской части. С.-Петербурга по Гребецкой улице, с условием построить на этой земле, для поминовения его Ильинского, каменную часовню. Игуменья Дионисия со старшими сестрами, сначала с большой радостно готовы были

принять это пожертвование на вышеозначенных условиях; но потом, «по внимательном соображении и обсуждении сего предмета, нашли, что, хотя по весьма ограниченным денежным средствам обители в увеличение оных и представляется единственный способ, постройка часовни в С.-Петербурге, но только в такой местности, где бы в часовне могло собираться более богомольцев и быть более приношений, между тем как место, жертвуемое г. Ильинским находится в улице, мало посещаемой жителями других местностей столицы, и по незначительности пространства земли (по улице 3 сажени) всякая постройка на оной представляется неудобной. Потому они порешили, что постройка часовни на жертвуемом г. Ильинским месте не принесет Успенской обители никакой существенной пользы». Епархиальное начальство согласилось с мнением игуменьи с сестрами, и мысль построить часовню в Гребецкой улице, на жертвуемой г. Ильинским земле оставлена.¹⁹¹ Монастырю остается ожидать более благоприятных обстоятельств для постройки в С.-Петербурге монастырской часовни.

Со времени управления монастырем игуменья Евпраксия, трудами этой благочестивой игуменьи и её преемниц Февронии и Дионисии, Успенский монастырь не только хорошо обстроился, но и вступил в условия существования, более благоприятные для привлечения в свои стены ищущих жизни иноческой и для нравственного преуспеяния подвижающихся в нем. Вступление в монастырь прежде было затрудняемо тем, что желавшие вступить в монастырь должны были строить себе келлии сами, по своим средствам: не имевшие никаких средств – не многие принимались в монастырь. В настоящее время заведен такой порядок, что вступающие в монастырь лица с некоторыми

средствами делают, при вступлении в монастырь, единовременный взнос от 100 до 200 рублей и получают келлию в общем монастырском здании?? бедные большей частью принимаются в монастырь без вкладов. Этот порядок вещей освобождает достаточных сестер от хлопот при построении келлий, а монастырь – от загромождения его разнохарактерными зданиями, часто так безобразящими женские монастыри и представляющими так много опасностей, так много пищи огню в случае пожаров. А принятие оных женщин в Успенский монастырь без вкладов сделало доступное вступление в монастырь для многих, для которых в прежние времена двери монастыри были совершенно закрыты. Далее, жизнь в монастыре ??? была и физически крайне тягостной и

для нравственного преуспевания ?? крайне не благоприятной; потому что каждая монахиня должна была сама приобретать не только отопление и освещение, но и пищу, иметь отдельный стол и, для приобретения себе средств к жизни, уклоняться иногда от выполнения правил монашеских касательно неуклонного, например, п?? ствования при богослужении; а в случае болезни или невозможности п?? свое рукоделие и на вырученные деньги купить необходимое для жизни, е?? ходилось терпеть большие лишения. Игуменья Дионисия, с первых же дней своего управления монастырем, была озабочена уничтожением этого, вред?? в физическом, и в нравственном, и в экономическом отношении, ??ка вещей и улучшением быта сестер. В 1856 же году, в котором он?? пила в управление Староладожским монастырем, она, в надежде на м?? и помощь Божию, и на покровительство Пресв. Девы Богоматери, испроси?? решение епархиального начальства на учреждение общей трапезы и на у?? ство для сего необходимого здания. Прекрасная мысль настоятельницы ??себе сочувствие благочестивых благотворителей, и в 1858 году, в ден?? наго храмового праздника обители, 15 августа, освящен вновь постр?? каменный, двухэтажный трапезный корпус и сестры в первый раз?? пили в общую трапезу. Это благотворительное учреждение доселе поддержив?? жертвой благотворителей; но далеко еще не обеспечено более прочным?? ствами. Теперь сестры могут трудиться для снискания себе пропитания?? ним усердием, но без прежнего страха за кусок насущного хлеба и?? сколько полен дров, необходимых для отопления келлии. Теперь они ??лежащей точностью могут исполнять требования настоятельницы касс?? соблюдения монастырского устава, исправнее ходить к службам Божиим?? Затем в высшей степени благотворительное дело совершила игуменья Д?? устроив больничный корпус с церковью во имя Воздвиженья честнаго Животворящего креста Господня. Здесь, собранные вместе, болящие и престарелые сестры, удобнее могут быть окружены внимательным уходом, нежели это было прежде, когда они были рассеяны по разным келлиям. Здесь легче могут найти себе, в беседах, во взаимном друг к другу у?? ободрение, утешение, облегчение в своих скорбях и болезнях. Здесь всего важнее, им постоянно открыты и доступны утешение веры в б?? ной церкви, в которой им так удобно слушать Божественную службу и вместе с церковью молиться. Эти прекрасные нововведения, сделанные в ??ском монастыре игуменией Дионисией, объясняют то отрадное явление, что в

настоящее время Успенский монастырь имеет до 200 почти монахинь, послушниц и богомолиц, между тем как в XVII и XVIII веке в нем жило от 10 до 25 монахинь. Эти нововведения объясняют и тот порядок, который замечается в монастыре, и ту скромность, тот отпечаток доброй жизни, которые отличают внешнее поведение обительниц этого монастыря.

Высочайшие посещения монастыря

1) Успенский монастырь, во время пребывания в нем царицы Евдокии Феодоровны, неоднократно был посещаем венценосным супругом её императором Петром I.

2) В 1747 году, в проезд свой через Зеленецкий монастырь в Тихвин, удостоили своим посещением обитель императрица Елисавета Петровна, с наследником престола великим князем Петром Феодоровичем и супругой его великой княгиней Екатериной Алексеевной.

Современное состояние Успенского монастыря

В настоящее время Успенский монастырь принадлежит к числу женских монастырей, владеющих довольно ограниченными материальными средствами, но, не смотря на то, дающих в себе приют значительному числу лиц женского пола, ищущих жизни подвижнической. При всем том современное состояние монастыря, по-видимому, во всех отношениях значительно удовлетворительнее того состояния, в котором он находился в XVII, XVIII и начале XIX века.

Число живущих в монастыре

В XVII, XVIII и начале XIX века в монастыре подвизалось от 10 до 25 сестер. В настоящее время в Успенском монастыре находится: 1) игуменья (Дионисия), казначея (монахиня Вриенна), ризничая (монахиня Алимпия) и 16 сестер -монахинь, 2) 39 послушниц , определенных указами, и 3) 122 проживающих на богомолении женщин и девиц; а всего 180 лиц.

Причт монастырский

По штату монастыря, как он значится в разосланной при указе св. Синода от 31-го июля 1843 года книге монастырских штатов, при Успенском монастыре положено быть 2-м священникам и 2-м церковникам. В настоящее время при монастыре состоят: священники – Василий Полетаев и Александр Щедров, диакон на дьяческой вакансии Николай Благовещенский и дьячек на пономарской вакансии Павел Сретенский. Священник Полетаев академического образования; священник Щедров и дьякон Благовещенский кончили курс учения в Семинарии; дьячек Сретенский; 170лен из низшего отделения Семинарии.

Средствами к содержанию причта служат: 1) жалованье а) по ш?? 5-го класса сельских церквей 310 рублей; и б) по древнему положению ??монастыря 34 р. 32 коп.; а всего 344р. 32 коп.; 2) проценты по государственным билетам: А) трем 4% непрерывно-доходным: а) на кап?? 3589 р. под № 107.574/7.574 от 1867 года – 143 р. 56 коп.; б) на капитал?? под № 107.574/7.574 1867 года, 2 р. 12 коп.; в) на капитал 250 р. под № 107.574/7.574 от 1867 года, 10 р. сер.; Б) по двух 5% билетам: а) на капитал 100 р. № 309.686 от 1860 года – 5 р.; б) на капитал 100 р. под № 309.687 1860 года 5 р. Всего 165 р. 68 коп. в год. Эти билеты составились из пожертвований разных лиц в пользу причта на поминование их родителей и родственников; 2) доходы от приписанного к монастырю прихода, в котором в текущем году числится 228 дворов и 502 души мужского и?? душа женского пола. Прихожане Успенского монастыря живут: в селе Старой Ладоги, в селе Успенском, в деревнях: Ахматовой Горе, М?? кине, Велеше, Зеленой Долине, Хмелевой Горе, Киндереве, Трусове, А?? евщине, Межумошье, Замошье, Каменке, Окулове, Глинке, Подоле, Ив??ском Острове, Ивановской Подмонастырской Слободке и в усадьбе Б?? вой Горе.

Священно и церковно служащим монастыря принадлежит 3 дес?? 411 саж. сенокосной земли.

Земли, принадлежащие монастырю

Монастырю принадлежат земли в Новоладожском уезде:

1) По плану и межевой книге на землю, состоящую в самом монастыре и около него, межевания 29-го сентября 1778 года, значится, за монастырем 4 дес. 2021 кв. саж. Из них – а) под строением 1 дес. 2010 кв. саж. б) под огородами 2 дес. 1371 саж.; в) под бечевником реки В?? 1040 саж.

2) Под Алешевской кладбищенской церковью (в 55½ саженой к западу от монастыря) и под кладбищем 2 десят. 1761 кв. саж. Сведения о приобретении этой земли монастырем сообщаются ниже, при описан?? ксиевской кладбищенской церкви.

3) В селении Старой Ладогe – 1 дес. 1062 кв. саж, занятых ?? дами. В прежнем описании монастыря (1865 года) значилось земл?? огородами 1 дес. 1238 кв. саж. В этом участке значились и 176 са?? родной земли, которую изъявили желание пожертвовать монастырю ново?? ские мещане Алексеевы, но принятие которой, как родовой, св. Синод?? основании 399 ст. X т. ч. I Св. Зак., не разрешено монастырю¹⁹² и ?? потому отдана Алексеевым обратно. За выделом из 1 дес. 1238 к?? этих 176 сажень, состоявших также во владении монастыря в 1865 году, в настоящее время под монастырскими огородами остается 1 дес. 1062 саж. земли. В составе этого последнего участка земли с 1860 года входят четыре пустопорожних места, пространством в 1173 сажени, пожертвованные в том году в пользу обители проживавшей в ней на богомолении дочерью с.-петербургского купца Парасковьей Никифоровой Никитиной. В 1859 году она приобрела эту землю покупкой у Новоладожских мещан Александра и Ивана Алексеевых, Василия Вейкуева, Авдотьи Шестаковой, Варвары Песецкой и Петра Калашникова.¹⁹³ Остальные 2289 кв. саж. этой огородной земли, вероятно, остаток земли, пожертвованной монастырю в 1726 году Императрицей Екатериной I, в количестве 1 дес. 1700 кв. саж. на поминовение души Императора Петра I и незанесенной в 1778 году на план монастыря.¹⁹⁴

4) Лесной участок во 100 десятин, в числе которых заключается 2 дес. 1900 кв. саж. сеного покоса. Этот участок, как видно из плана и копии с полевого журнала на участок, отведен монастырю в 1844 году из казенной Соловьевской дачи, находящейся в Песоцком Федоровском приходе новоладожского уезда. Участок находится в 10 верстах от монастыря.

5) Две пустоши Выдрино и Подол, из коих в первой находится 15 десятин 1652 кв. сажени, а в пустоши Подол – 32 десят. 205 кв. сажени, а всего в обеих пустошах – 47 десятин 1857 кв. сажени. В состав этих 47 дес. 1857 кв. саж. входит: а) пахатной земли 23 дес. 600 кв. саж.; б) сеного покосу 6 дес. 2200 саж.; в) под дорогой 1877 саж.; г) под плитной ломкой 270 саж.; д) под бечевником на реке Сяси 2 дес. 1990 саж.; е) под рекой Сясью 13 десят. 2120 саж. Дача эта находится в 23 верстах от монастыря в бывшем Рождественском Сясьском погосте Обонежской пятины; выделена Успенскому монастырю в 1801 году из земель, принадлежавших некогда священно и церковно служителям упраздненного Стороженского Николаевского монастыря.

В 1862 году причт Загубской церкви, к котором приписан упраздненный Николаевский Стороженский монастырь, обратился к Епархиальному начальству с прошением о возвращении во владение Загубского причта пустошей «Выдрино» и «Подол» как древнего достояния Стороженского монастыря, неизвестно когда и на каком основании поступившая во владение Успенского монастыря. Дело в том, что священник села Загубья Василий Барсов, разбирая архив Стороженского монастыря, нашел, между прочими документами, документы, свидетельствовавшие о том, что эти пустоши некогда принадлежали Стороженскому монастырю. Этими документами были: 1) «план и межевая книга 1781 года мая 11 дня Новолadoжского уезда Обонежской пятины Рождественского Сясьского погоста пустоши Выдриной, владения Стороженского упраздненного Николаевского монастыря священно-и-церковнослужителей, в которой по исчислению земли удобной и неудобной 28 десят. 1715 саж.; 2) «межевая книга 1781 года июня 12 дня; пустошь Подол Новолadoжского уезда Обонежской пятины Рождественского Сясьского погоста земли, всего 31 десятина 1204 саж. На основании этих документов. священник Барсов заявил права Загуб? причта на владение пустошами «Выдрино» и «Подол». Консистория требовала от игумены Успенского монастыря подробных сведений относительно этих пустошей. Игуменья Дионисия, 25-го апреля 1864 года за № 49, донесла Консистории, через благочинного монастырей, что означенные пустоши «приняты в распоряжение монастыря в сходствен?? указа с.-петербургского губернского правления (Новолadoжскому земском?? ду), по силе Имянного Высочайшего и Правительствующего Сената ук?? из числа оброчных казенных статей, в чем и выдана была ??марта 1801 года

игуменья Евпраксией росписка. На имеющихся в монастыре геометрических специальных планах на пустоши Подол и Вы?? прежде бывшего Стороженского монастыря владения священо и церков?? жителей сделаны на каждом следующие надписи: на плане пустоши П?? „1801 года июля 11-го дня сей план скопирован с подлинного вл?? Староладожского Успенского девичьего монастыря игуменье с сестрами?? чему и дан по определению С.-Петербургской Казенной Палаты. С.-Петербургской губернии уездный землемер Козлов. На плане пустоши Вы?? „1801 года июля 11 дня сей план по определению С.-Петербургской Ка??. Палаты дан во владение Староладожскому Успенскому девичьему монастырю игуменье с сестрами. Межевал и план сочинял С.-Петербургской губернии уездный землемер Козлов. При рапорте игуменья представила: 1) ко?? вышеозначенной росписки игуменья Евпраксии и 2) копию с приказа испра?? Шамшева Логину Лазареву о сдаче означенных пустошей игуменье Евпраксии а в последствии времени, по требованию Консистории, представила и копию указа С.Петербургского губернского правления Новоладожскому земскому ?? от 10августа 1800 г. за № 25.877. По рассмотрении сих документов?? залось, что пустоши «Выдрино» и «Подол» предоставлены Успенскому монастырю из казенных (а не Стороженского уже монастыря) оброчных пусто?? сил Имянного Высочайшего указа, данного Правительствующему Сенату ?? день декабря 1797 г., и повелевавшего, для доставления архиерейским д?? и монастырям лучших по возможности выгод, «отвесть по спосо?? земли с угодьями, так чтобы при каждом архиерейском доме было 60 десятин, а при монастыре по 30 десятин, исключая и то, что они?? имеют». Неоспоримое право Успенского монастыря на владение пуст?? «Выдрино» и «Подол» признано епархиальным начальством и ходат?? Загубского причта о возвращении ему сих пустошей, принадлежавши?? когда Стороженскому монастырю, оставлено без удовлетворения.¹⁹⁵

б) В городе Новой Ладоге а) под двумя деревянными лавками, ?? щимися по Большому проспекту близ подъемного моста, 24 кв. саж.

б) смежный с этим участком земли участок в 11 кв. саж, а всего в Новой Ладоге 35 саж. Лавки с 24 кв. саженьями земли, находящейся под ними, пожертвованы в 1855 – 1857 годах новоладожским купцом Феодором Луковицким; а 11 кв. саж. земли, смежной с пожертвованным Луковицким участком, пожертвованы в

1860 – 1861 годах дочерью С.-Петербургского купца Парасковьей Никифоровой Никитиной.

Когда в марте 1855 года купец Луковицкий изъявил желание пожертвовать монастырю вышеозначенный лавки и землю – игуменья Маврикия была весьма обрадована этим пожертвованием. Точно также с радостью приняла в 1860 году и игуменья Дионисия пожертвования Никитиной 11 саж. земли, смежной с землей, пожертвованной Луковицким. Дело в том, что эта земля и лавки находятся в лучшем месте города, на Большом проспекте, близ самого Ладожского (старого) канала, где во всякое время года стекается по коммерческим делам торговый народ. Если бы на этой земле могла быть выстроена часовня, что и предположила уже сделать, (как заявила при самом ходатайстве о предоставлении земли монастырю), игуменья Маврикия и к чему сочувственно отнеслась и игуменья Дионисия; то часовня эта могла бы сделаться источником значительных доходов для обеспечения не богатого монастыря. Потому, по воспоследовании в 23 день марта 1857 года, Высочайшего соизволения на утверждение за Успенским монастырем пожертвованного Луковицким недвижимого имения, тотчас же по вводе монастыря во владение сим имуществом, игуменья Дионисия приступила к осуществлению своей мысли устроить на пожертвованной земле часовню. 28 июня 1857 года (№ 76), она просила Консисторию разрешить, «доколе средства монастыря дозволит ходатайствовать о построении новой часовни, переделку внутренности существующих лавок в жилые комнаты, дабы в одной из них поставить часть старого иконостаса Успенской церкви, через что она приняла бы вид часовни, а в других устроить помещение для сестер, постоянно нуждающихся в пристанище при сборе подаяний в городе Новой Ладоге». Сначала дело приняло благоприятный для устройства часовни оборот. Епархиальное начальство, признавая во многих отношениях весьма полезным для монастыря обращение лавок в часовню, дало этому делу надлежащей ход; брат жертвователя, купец Т. Ф. Луковицкий изъявил готовность пожертвовать нужные при перестройке материалы, а купец М. Г. Костров – произвести на свой счет всю плотничную и столярную работу. Но хорошее начало не увенчалось добрым концом; часовня доселе еще не построена. В период времени с 1857 по 1864 год включительно составлено три проекта устройства часовни: первым, составленным епархиальным архитектором Брандтом, предполагалось обратить в часовню лавки и

расход по этой переделке определялся в 1095 р. 67 коп.; вторым, составленным архитектором Шульцем, предполагалось построить новую каменную часовню, стоимостью в 10.215 руб. 77¼ коп., и третьим, составленным епархиальным архитектором Карповым, предполагалось построить небольшую каменную часовню с деревянными пристройками, стоимостью до 4700 рублей. Но С.-Петербургская Губернская Строительная и Дорожная Коммисия не утвердила не только первого проекта, предполагавшего устройство деревянной часовни, но и третьего, предполагавшего при каменной часовне деревянные пристройки; потому что на том месте, где предполагалось построить часовню, по Высочайше утвержденному 9 июля 1859 года пла?? г. Новой Ладogi, назначено лишь каменное строение, и кроме сего по с?? тельному уставу деревянных пристроек при каменных строениях в ?? дах делать не дозволяется. Проект Шульца признан игуменьей слишком дорогим и построение часовни по этому проекту монастырь признал обременительным для себя и невыгодным. Консистория, возвращая игуменью ?? сии составленные архитектором Карповым проект и смету на часовню, ??писала ей исправить проект по замечаниям комиссии, если признает возможным и нужным построение каменной часовни с каменными же при?? ками, и представить в Консисторию сведения о средствах к сооружению ??ни. 10 октября 1864 года (№ 99) игуменья уведомила Консисторию, ч?? «надлежащем исправлении плана и сметы, оные своевременно будут пре?? лены в Консисторию и что к постройке часовни монастырь полагает приступить весной будущего 1865 года»; в то же время она просила о в?? сборной книги на построение часовни. В выдаче сборной книги игумен?? казано; часовня не построена доселе.

В 1868 году возникла мысль устроить на месте, принадлежащее?? Новой Ладогe монастырю, «подворье Успенского монастыря»; но и эта ?? остается доселе неосуществленной, и на земле, о которой у нас идет ?? доселе стоят лавки, отдаваемые в аренду.¹⁹⁶

7) Сто тридцать четыре десятины 172 саж. пахотной, сенокосной, ??вой и прочего качества земли, находящейся в сельце Дубках, Крив?? совня тоже, состоящем С.-Петербургской губернии Новолadoжского уез?? стана, в районе Изсадской волости, Васильевского погоста, в 3-х верстах от монастыря. В этом имении находится: а) в самом сельце Д?? 34 десят. 2272 саж.; б) в пустоши Шелкуновшине 52 десят. 2700 саж. в) в пустоши Мох 46 десятин.

Эту землю, принадлежавшую вдове ни?? капитана Ксении Бестужевой, приобрел в 1867 году покупкой и подар?? со всем ветхим и новым строением Успенскому монастырю, по дар?? ной записи 23 мая 1870 года, потомственный почетный гражданин Т.?? ковицкий. Близость от монастыря и хорошие качества земли побудили?? нию и епархиальное начальство с благодарностью принять этот дар и?? прошении Высочайшего соизволения на принятие монастырем этого дар?? хиальным начальством представлено св. Сгноду.¹⁹⁷

Примечание. В описании монастыря, составленном в 1865 году значится за монастырем пустопорожнее место, в 15 кв. саж., в С.-Петербурге в настоящем описании это место исключено из списка земель, принадлежащих монастырю. Причина этой разности в показании монастырских земель следующая: в 1859 году почетный гражданин Егор Ильинский изъявил желание жертвовать монастырю 15 кв. саж. земли в Гребецкой улице, во 2 кв?? Московской части, в С.-Петербурге, с тем условием, чтобы на этом участке земли, для вечного поминовения Ильинского, была устроена часовня в честь Успения Божией Матери. Монастырь сначала согласился с благодарностью принять этот дар на вышеозначенном условии: но потом, обратив внимание на крайнюю тесноту места и неудобство его для построения часовни с помещением для монахинь и на невыгодность для монастыря построения часовни в такой глухой местности, как Гребецкая улица, отказался и от даримого места, и от мысли построить на нем часовню.¹⁹⁸ Потому это место и исключено из списка земель, принадлежащих монастырю.

Монастырские капиталы

Монастырь владеет капиталом в 27937 рублей, заключающимся в следующих 23-х государственных билетах:

1. Государственные 4% непрерывно-доходные билеты.

№№ п/п	№ билета	Содержание	Кем пожертвовано	Рубли
1	106.977	Коллежским ассесором Козловским на содержание сестер в 1867 году на капитал		1250
2	107517	Разными лицами в разное время		20062
3		Женой коллежского секретаря Слепцовой на масло в лампаду пред образом Казанской Божией Матери		718
4	107519	Разными лицами		1507
5	107520	В 1867 г. монахиней сего монастыря Вирсавией на поминавание		250
ИТОГО:				23787

2. Непрерывно-доходные 6% билеты.

№№ п/п	№ билета	Содержание	Кем пожертвовано	Рубли
6	104.687	В 1868 г. Новоладож. купцом Кулагиным для поминавания		1250
ИТОГО:				1250

3. 5% банковые билеты 1-го выпуска.

№№ п/п	№ билета	Содержание	Кем пожертвовано	Рубли
7	1957	Купцом Колобовым в 1862 г. для поминавания.		150
8	1958	Тоже на капитал.		150
9	1880	Крестьянином Новоладож. уезда села Михаила Архангела Петром Николаевым Трофимовым для поминавания в 1864 году на капитал.		500
10	9061	Пожертвован г-жей Сурковой в 1865 г. для поминавания.		100
11	9062	Баронесой Штейнвер в 1861 г. для поминавания.		100
12	1959	Скороходом Высочайшего двора Василием Васильевичем Григорьевым в 1867 г.		150
13	9063	Монахиней сего монастыря Вирсавией в 1869 г. для		100

	поминовения.	
14127767	Крестьянкой Новоладожского уезда Василисой Бириловой в 1870 г. для поминовения.	100
15127768	Полковницей Устиновой в 1870 г. для поминовения.	100
16127769	Тоже на капитал.	100
173794	Почетной гражданкой Лесниковой для поминовения Громовых в 1870 г.	1000
	ИТОГО:	2550

4. 5% билеты 2-го выпуска.

№№ п/п	Содержание билетаКем пожертвовано	Рубли
18958	Г-жей Сурковой в 1865 г. для поминовения.	100
1996162	Вдовой коллежского ассесора Борисовой вклада при поступлении в монастырь.	100
20117763	С.-Петербургским купцом Липиным в 1868 г. для поминовения.	100
21119034	Коллежским секретарем Зазерским в 1868 г. для поминовения.	100
	ИТОГО:	400

5. Билеты внутреннего 5% с выигрышами займа 1-го выпуска.

№№ п/п	Содержание билетаКем пожертвовано	Рубли
2219358	Почетным гражданном Луковицким в 1868 г. на капитал.	10??
2316061	С.-Петербургским мещанином Михаилом Афанасьевичем для поминовения в 1870 г.	10??
	ИТОГО:	279??

Средства и содержание монастыря.

Средствами к содержанию монастыря служат:

1) Штатное жалованье, в количестве 243 р. 45 к., из коих а) 123 р. 12 коп. поступает в жалованье: игуменье (28 р. 59 к.), казначею (8 р. 58 к.) и 15 штатным монахиням (85 р. 95 к. по 5 р. 73 к. каждой), б) 34 р. 32 к. на жалованье двум священникам (по 11 р. 34 к. каждому) и двум церковникам (по 5 р. 73 к. каждому); в) на наем служителей 20 р. 34 к., каковые деньги отсылаются в консисторию на воспособление канцелярии; г) на церковные потребности 8 р. 55 к.; д) на починку церквей и монастыря и на содержание ризницы 57 р. 12 коп.

2) 171 руб. 43 коп., отпускаемые из Новолadoжского казначейства взамен мельницы.

3) 115 рублей в год на наем рабочих вместо бывших штатных служителей.

4) До 1050 рублей процентов с капитала в 27937 рублей.

5) До 275 рублей арендной платы за монастырские земли, а именно: а) за пустошь Выдрино 58 рублей; б) за пустошь Подол 175 рублей, в) за лавки в Новой Ладого 25 рублей, и г) за пароходную пристань на Волхове близ монастыря 15 рублей.

6) Церковных доходов до 2850 рублей, а именно: а) свечных до 400 р.; б) кошельковых, кружечных и просфорных до 250 рублей и в) взносов за келлии и особо жертвованных разными лицами в пользу монастыря и на поминовение до 2000 руб.

Весь же ежегодный доход монастыря простирается до 5500 рублей.

Овощи, получаемые с монастырских огородов, обрабатываемых сестрами и молочные скопы от монастырского скота (до 18 штук рогатого скота) поступают на общую трапезу.

Значение монастыря

Кроме общего всем православным монастырям значения, состоящего в том, что они служат местом убежища для лиц, ищущих высшей христианской жизни и высших духовных подвигов, по возможности поддерживают в народе христианский дух и обязательную для каждого христианина меру аскетического настроения и служат для благочестивых мирян местом спасительного отдохновения от суеты мирской, – Успенский монастырь, в известной мере имеет значение учреждения благотворительного и воспитательного. Он дает в стенах своих приют детям – девочкам, оставшимся сиротами после смерти своих родителей; обучает их грамоте и различным рукодельям; воспитывает их в страхе Божиим, в правилах строгой христианской нравственности. Кроме юных послушниц, нравственно-религиозным воспитанием которых и обучением грамоте занимается монастырь, в нем ежегодно обучается от 5 до 10 девочек. Получивши строго – христианское воспитание и направление, обученные грамоте и рукодельям, – девочки могут быть в последствии времени или добрыми инокинями, если почувствуют в себе призвание к подвижничеству, или, вышедши из монастыря в мир, жить честным и полезным и для себя и для общества трудом, торжествовать надо искушениями, соблазнами и невзгодами жизни, и проводи178 слово и пример своей жизни строго – христианские понятия и правила?? среду, в которую поставит их Божественный промысел. Заслуга монастыря для церкви и общества не маловажная!

Крестные ходы

Крестные ходы из Успенского монастыря бывают:

1) На реку Волхов, для освящения воды, – 6-го января, 1-го апреля в праздник Преполовления св. Пасхи.

2) 15-го августа, в главный храмовый монастырский праздник, всего монастыря.

3) В первые четыре дня св. Пасхи вокруг Успенской церкви.

4) 14-го сентября за 3½ версты на Абрамовщину, – в часовню для молитвенных подвигов удалялась благоговейная игуменья Евпраксия.

Кроме того бывают крестные ходы; 1) в селения окрестных в память какого-либо события давших обет Господу Богу посвящая день на молитву, и 2) по просьбе обывателей Старой Ладogi, с благословения преосвященного Агафангела, бывшего Викария С.-Петербургской епархии. в селения, в память избавления от пожара, бывшего в 1857 году.

Современный внешний вид монастыря; монастырские здания

Успенский монастырь стоит на широкой возвышенной плоскости на берегу реки Волхов. Монастырь со всех сторон обнесен каменной стеной на четырех углах которых возвышаются башенки с остроконечными крышами.

С западной стороны в монастырь ведут устроенные в ограде ворота, у которых справа находится небольшая часовенка, а слева с?? келлия. По западной стороне монастырской стены идет Ладожско- ??ская дорога; с западной стороны монастыря вообще главный вход ??

Посредине монастыря стоит одноглавая каменная соборная церковь Успения Пресвятой Богородицы с тремя приделами и колокольной. На запад от собора стоят два деревянные корпуса, в которых находятся келлии игумении, сестер и другие помещения; на юге – каменный двухэтажный трапезный корпус и за ним двухэтажный деревянный корпус ?? щения сестер; затем два каменные одноэтажные здания для служб??; восток – больничный двухэтажный корпус с Крестовоздвиженской церковью; на востоке – каменный, двухэтажный корпус с келлиями на севере. Кроме того на юго-западной стороне монастыря находится деревянный двухэтажный хлебный амбар; а по всему монастырю расположено 18 отдельных деревянных домиков. За монастырской стеной, на западе от неё стоит кладбищенская Алексеевская церковь; а подле юго-восточной башни находится двухэтажный деревянный корпус гостиных келлий. С восточной стороны к реке Волхову, к устроенной на нем пристани, ведут двое ворот. На южной стороне устроены ворота, ведущие с монастырского скотного двора к огородам.

Монастырь, с Волхова, особенно с возвышенного правого его берега, имеет весьма хороший вид.

Церкви

В Староладожском Успенском женском монастыре находятся три отдельные церкви: 1) Соборная церковь во имя Успения Пресвятыя Богородицы с тремя приделами; 2) церковь во имя воздвижения честного и животворящего креста в больничном корпусе и 3) кладбищенская церковь во имя св. Алексия – человека Божия. Первые две церкви находятся внутри монастырской ограды, а церковь Алексеевская – за монастырской оградой, в расстоянии от монастыря на запад в 55½ саженьях.

I. Соборная церковь во имя Успения Божией Матери.

Постепенное приведение её в настоящий вид.

Каменная одноглавая соборная Успенская церковь стоит посредине монастыря. Время основания этой церкви неизвестно; но глубокая древность, по крайней мере, главного его остова, не подлежит сомнению. Несомненно то, что она существовала еще до шведских вторжений в Ладугу в начале XVII столетия. Скорость освящения её (в 1617 году), после разорения Ладуги шведами в 1611 году свидетельствует как о том, что Успенская церковь – каменная – была не сооружена вновь, а только воссоздана после разорения, так и о том, что она не подвергалась крайнему разорению, которое потребовало бы капитальных построек. Если же это справедливо, то год основания этой церкви может скрываться в очень глубокой древности и, если не совпадает с годом основания монастыря, то приближается к нему. В продолжительный период своего существования, эта церковь потерпела много перемен и от влияния времени и от произвола рук человеческих, и в настоящем своем состоянии, как по своему внешнему виду и обширности, так и по внутреннему расположению и украшениям значительно отличается не только от первоначального Успенского храма, но и от Успенского храма конца XVIII и начала XIX столетия.

В последней половине XVIII века Успенская церковь с Благовещенским приделом была 8 сажень длины и ширины. В настоящее время Успенская церковь, вместе с выступами и папертью – 13 сажень длины и 6 саж. ширины, а паперть 2½ саж. ширины. Длина Благовещенского ??ла с выступом и папертью также 13 саж., а шириной 4 саж. и 1 арш; таким образом Успенский собор с Благовещенской церковью в наше время длиннее Успенской церкви с Благовещенским приделом 17?? на 5 саж. и шире на 2 сажени и 1

аршин. Это изменение длины и ширины церкви совершилось постепенно мало по малу. Удлинена церковь, как?? ская так и Благовещенская, игуменьей Евпраксией. Эта игуменья, р?? построенную в 1762 году отдельно от церкви, (на место прежней ?? ной, на церкви стоявшей колокольни), деревянную колокольню, прист?? церкви каменную двухярусную колокольню, а в 1802 году прист?? Благовещенской церкви, на место обветшавшей деревянной, каменную п?? После этих переделок длина и ширина собственно Успенской церкви остаётся неизменной. Но в 1829 г. изменилась высота колокольни, на?? игуменья Феврония надстроила целый ярус.¹⁹⁹ А в 1831–1833 годах ?? шено распространение и в длину, и в ширину, и в высоту Благов?? церкви игуменьей Февронией, при которой соборная церковь вместе и?? кольной получила ту самую форму, которую она и доселе сохраняет ??

В XVII, XVIII и начале XIX века соборная крыша была тесовая ?? на Успенской церкви и на приделах были обиты деревянной чешу?? ственно, что и крыша и главы скоро ветшали и требовали починки, ?? году церковная крыша значится ветхой, но в 1768 году игуменьей ?? была исправлена. Но главы и в 1768 году оставались ветхими, а ?? мом десятилетия XVIII века церковь стояла безглавой. Уже игуменья ?? смя устроила новые чешуйчатые главы.²⁰⁰ К 1831 году и эти крыш?? обветшали и игуменья Феврония испрашивала разрешения как на ра?? нение Благовещенской церкви, так и на перекрытие на всей цер?? вновь, и ассигнования на эти работы 13509 р. 65 коп. В 1831 – ?? вся церковь покрыта листовым железом, на сумму, частью выслан?? священным митрополитом Серафимом, а частью пожертвованную ?? рителями.²⁰¹ В 1844 году поправлена и отбелена штукатурка на ц?? лезная крыша выкрашена масляной зеленой краской. В 1854 году?? на главе Успенской церкви, с давнего времени находившийся неск?? ненным на сторону, весенними ветрами был раскачан до того, ч?? обрушиться. Рабочие с трудом и опасностью взмостившиеся при ?? средствах для осмотра порчи, нашли как яблоко, в которое ?? крест, так и саму пята креста совершенно сгнившими. По возмо?? было увязано и перепутано веревками; но, очевидно, долго держать ?? могло. В следствие сего и во избежание пробития самой главы, в ?? дения креста, игуменья Маврикия просила, 18 мая 1854 года (№78) ?? ния снять крест для произведения необходимых починок в нем и в яблоке. Указом от 10 июля 1854 года (№ 3502) разрешено «снять крест, и, по произведении необходимых починок в главе соборного здания,

поставить оный с прочным укреплением». К 4 октября 1854 года крест был приготовлен и было донесено, что в непродолжительном времени он будет поставлен. Это непродолжительное время продолжалось, однако же, до июля 1855 года, когда крест был на церковь поставлен.²⁰²

Успенская церковь первоначально была холодная, а Благовещенский придел – теплый. В 1831 году, когда игуменья Феврония просила разрешения на распространение теплой Благовещенской церкви, с ассигнованием 13509 р. 65 коп. на эту перестройку, епархиальное начальство спрашивало игуменью: «не возможно ли самый Успенский собор сделать теплым? и если сего сделать нельзя, то по каким именно причинам?» Игуменья отвечала, что сделать собор «теплым за малопространством его внутренности, состоящей в 4 саж. от иконостаса до входных дверей длины и в 5 саженьях между побочных оного стен ширины, невозможно; тем паче, что в середине его же находятся два каменные порознь для поддержания над упоминаемым собором сводов, купола и арок столпа по 2 аршина во все стороны толщины; а поместить при двух оного собора углах печи, будет он несравненно теснее нынешнего придела Благовещенского.²⁰³ В следствие этого заявления мысль сделать собор теплым оставлена, и разрешено было распространить Благовещенский придел. Но в 1854 году признано возможным и разрешено соединить Успенскую церковь с Благовещенской и устроить в ней печи, и с 1855 – 1856 года Успенская церковь сделалась теплой.²⁰⁴

Сколько было в Успенской церкви престолов в древнейшие времена, до разорения её шведами и по воссозданию её в начале XVII века до вторичного разорения её пожаром в 1702 года, и воссоздания после пожара: один ли только был Успенский престол или были кроме его и придельные престолы? Сведений о том мы не имеем. В переписи 1628 года упоминается только об Успенской церкви, без отдельного означения в ней престолов. Но, по воссоздании церкви в начале XVIII века после пожара 1702 года, в ней были устроены три престола: главный Успенский и придельные: Благовещенский и Варваринский. Документы монастырского и консисторского архива, с 1727 года, бывшие у нас под руками, постоянно упоминают об этих трех приделах. В 1855 – 1856 годах к ним присоединен четвертый придел в честь Казанской иконы Божией Матери.

Главный престол в честь Успения Божией Матери, после разорения монастыря шведами и возобновления церкви в начале XVII века, был освящен в 1617 году; остался не тронутым при возобновлении церкви после пожара 1702 года; во 2-й раз освящен в 1798 году 25 апреля;²⁰⁵ в третий раз 14 августа 1856 года, Зеленецким архимандритом Иаковом., С 1182 1854 год в Успенской церкви оставался «иконостас простой столярной работы и образа в нем простого иконного письма» – тот самый, с небольшими изменениями, иконостас, который описан нами под 1761 годом в ?? рп монастыря. К 1854 году он обветшал. Сверх того, по недостатку размерности и стройности в расположении частей его и по безвкусию ?? сти отделки, он был весьма неблагоприятен. Потому этот иконостас с разрешения епархиального начальства в 1855 году снят; храмовой ?? Успения Божией Матери вставлен в новый иконостас; два местных ?? Воскресения Христова и Смоленской Божией Матери помещены в церковь икон 2-го, 3-го, 4-го и 5-го ярусов, в количестве 18, а равно сев?? южные врата, употреблены для написания икон в тот же новый ик?? Успенской церкви; местные иконы – св. Троицы, Знамения Божией Матери с ними 14 иконостасных и 9 аршинных образов, а также царс?? переданы в Петропавловскую единоверческую церковь Новоладожског?? а все прочее за совершенной негодностью предано в 1859 году уничто?? На место снятого ветхого иконостаса в 1854 – 1856 годах устроен?? весьма благолепный иконостас, существующий и до настоящего времени ?? для иконостаса Успенской церкви и некоторые иконы для придельных иконостасов писаны художником Василием Васильевым. Прочие работы ??ностасам производил мастер Савельев. На иконы Успения Божией Матери храмовую, аналойную, пожертвованную преосвященным митрополией?? канором, и на спускную над царскими вратами, присланную преосвященным митрополитом Киевским Филаретом, сделаны богатые серебряны?? ченые ризы из старых, попорченных лампадок, и серебряных ?? снятых с остававшихся в ризнице без употребления ветхих ик?? работы Ф. А. Верховцева.²⁰⁶ В тех же 1854 – 1856 годах штука?? стенах Успенской церкви от купола и до низу исправлена, окраше?? клеевой краской и по местам украшена стенной живописью; хор?? странены как с южной стороны придела во имя св. великомученицы ??так и для выстроенного вновь с северной стороны придела в чес?? ской иконы Божией Матери, а над алтарем сделано помещение дл?? ных важных вещей. Плитный ветхий пол и в алтаре и в сам?? заменен деревянным. Из окна в

западной стене, для входа на ?? окон во внутренних простенках под арками с южной и северн?? для распространения хор устроены двери, в западной с обделкой ??северной стороны два верхние неправильные окна исправлены в мер?? Внизу при входе из паперти в церковь и выходе из Успенской ?? Благовещенскую исправлены дверные арки. Устроено в церкви 6 ?? хоры из паперти устроена лестница, а на хорах поставлены железные решетки, окрашенные масляной краской. Над папертью собора устрое?? вая для церковных принадлежностей с печью.

В тот же период времени, в 1854–1856 годах, переделан и возобновлен, еще с начала XVIII века существовавший, придел во имя св. великомученицы Варвары, находящийся в северо-восточной части Успенского храма на хорах, и устроен новый придел в честь Казанской иконы Божией Матери на юго-восточной стороне храма также на хорах. Этот последний построен в 1856 году на средства Татианы Дмитриевны Слепцовой. Придел во имя великомученицы Варвары, по возобновлению освящен 3 декабря 1855 года, а придел в честь Казанской иконы Божией Матери 28 июля 1856 года игуменом Николаевского Староладожского монастыря Аполлосом. Все, произведенные в 1854–1856 году, работы внутри Успенской церкви, вместе и с устройством трех иконостасов, стоили 4555 рублей. Расход этот покрыт частью монастырскими средствами, а часть пожертвованиями различных благотворителей.²⁰⁷

Благовещенская придельная церковь, существовавшая уже в начала XVIII века нераздельно с Успенской и имевшая в 1761 году 8 сажен длины и не более 2 сажен ширины, постепенно распространена до того, что в настоящее время имеет 13 саж. длины и 4 саж. 1 арш. ширины. Первую значительную пристройку к ней, как мы видели, сделала игуменья Евпраксия, пристроившая в 1802 году к Благовещенской церкви паперть; а потом переделала и распространила до настоящих размеров и покрыла листовым железом Благовещенскую церковь игуменья Феврония в 1831–1833 годах.

Внутри Благовещенская церковь до 1831 года, т. е. до капитальной перестройки её при игуменье Февронии, оставалась в том же виде, с тем же иконостасом, какой мы застали в ней и описали под 1761 годом в истории монастыря. Но совершив капитальную перестройку Благовещенской церкви, игуменья Феврония нашла, что прежний иконостас для перестроенной церкви не годится, и потому 30 января 1833 года просила преосвященного

митрополита Серафима о разрешении поставить иконостас, соответственный храму, по новому, представленному ей, рисунку. Испрашиваемое разрешение дано 31 января того же года. В 1856 году в Благовещенской церкви оказался необходимым большой ремонт. От сырости, постоянно державшейся в церкви, вследствие дурной вентиляции под нижними полами, полы в ней совершенно сгнили, иконостас закоптел и расклеился. Игуменья Дионисия потому просила (29 сентября 1856 года за № 114) преосвященного Платона, епископа Ревельского, устроить новый пол из материала, заготовленного в 1855 году из монастырского лесного участка, и заменить старый иконостас новым. Этот новый иконостас, по отобранным игуменьям ценам, должен был стоить до 475 рублей; расход по устройству его предполагалось покрыть частью пожертвованиями благотворителей, частью монастырскими суммами. Но потом игуменья донесла Консistorии, (10 декабря 1856 года за № 143), что «иконостас жертвуется в означенную церковь купцом Никифором Никитиным». В 1856 году были построены в церкви новые полы; а в октябре 1857 года был уже готов и 24 октября освидетельствован и иконостас.²⁰⁸

Во время перестройки Благовещенской церкви в 1831–1833 года 184 июля 1832 года «престол чрезвычайно обветшалый и безпрочный снят?? потом 23 августа 1833 года освящен новый престол. Во время перес?? 1856–1857 годов престол не был снимаем.

Колокольня в XVIII веке, до 1762 года, стояла на углу Успенской церкви. Она была деревянная, восьмиугольная, в одну сажень длиной и шириной?? 1761 году она была уже ветха и потому в 1762 году игуменья Евфимия убрала её и вместо её построила новую, деревянную же, колокольню, построив её отдельно от церкви. В конце прошедшего XVIII столетия игуменья Евфимия построила каменную четверугольную двухярусную колокольню и ??вила колоколов. К 1829 году крыша со шпилем (на колокольне) обветшала до того, что во многих местах производилась не малая течь, о?? два верхних карниза её, выложенные кирпичем, гораздо осыпались ?? тому необходимо нужно было помянутые крышу и шпиль исправить»ю ?? лывшая тогда монастырем игуменья Феврония нашла средства и проси?? решешя перекрыть «крышу и шпиль вместо тесу железом, с переменными?? стропил и шпиля; а карнизы привести в надлежащий порядок». «Свер?? для улучшения и увеличения звона» она просила дозволения «надстроить на

колокольне новый ярус». Получив разрешение епархиального начальства на осуществление своих предположений, она починила колокольню и над?? на ней третий ярус, при помощи монастырских прихожан, из кои?? пожертвовали потребное количество кирпича, другие извести, а иные для ??железо.²⁰⁹ Колокольня и доселе сохраняет тот вид, который дан ?? игумены Февронии.

Вот история постепенного приведения Успенского храма в тот ?? котором он находится доселе.

Внешний вид собора

Соборный храм во имя Успения Божией Матери построен из ?? с примесью кирпича, на фундаменте из булыжного камня. Форма квадратная с тремя полукруглыми выступами на восточной стороне (для?? кровля на четыре ската; купол круглый с полусферической глав?? которой возвышается лантернон. Наружная отделка собора без украшений. В алтарных выступах 6 окон: 5 в нижнем ярусе (одно из н?? хое) и одно в верхнем. С южной стороны 4 окна, расположенных?? в два яруса (по два окна в каждом), с западной одно, над п?? Между окнами с южной стороны и по углам, во всю высоту здан?? дятся слегка выдававшиеся пилястры, связанные наверху поддугами, ??торыми, под крышей, – свесный карниз. В куполе 8 окон, над ?? поддуги.

К собору примыкают каменные постройки: с западной стороны паперть и колокольня, в нижнем ярусе которой устроен вход в ?? с северной – придел Благовещения.

Паперть занимает место между колокольней и церковью. С южной стороны её два окна: одно в нижнем ярусе, другое в верхнем. Кровля паперти на два ската.

Колокольня – в три этажа: нижний и второй этажи квадратные, верхний – круглый. Овальная глава колокольни со шпилем. В нижнем ярусе во входе три деревянные двери: две снаружи, с западной и южной стороны, и третья на паперть. Во втором ярусе четыре пролета с деревянными перилами; в третьему – тоже четыре пролета, по сторонам которых по две колонны, углубленных до половины в стену.

Придельная церковь во имя Благовещения Пресв. Богородицы – с полукруглым алтарным выступом, примыкающим к соборным – Успенским. Кровля придела на один скат, над алтарем округлена. В приделе 8 окон: 3 – в выступе, 3 – с северной стороны (из них 2 глухих) и 2 – с западной. Между последними двумя – входная дверь в паперть. Наружная отделка придела не имеет никаких украшений,

кроме двух фронтонов: с северной стороны трехугольного, с западной – продолговатого, посередине которого крест на яблоке.

Перед входами в собор и придел – плитные площадки на две ступени от земли.

Собор и пристройки оштукатурены и выбелены известью; кровли и водосточные трубы листового железа, окрашены медянкой; глава на соборе, яблоко и крест, глава на колокольне, шпиц, яблоко и крест, равно и кресты с яблоками над алтарем придела, и фронтоном обиты белым железом. В окнах церквей – железные решетки и двойные переплеты.

Длина собора вместе с выступами 8 сажен, ширина 6, вышина до кровли 5, с главой до креста до 10-ти. Длина паперти 2 сажени; ширина $2\frac{1}{2}$, вышина до 4 саженей. Нижний этаж колокольни 3 саж. длины и ширины; вышина до главы 12, с главой до креста 15. Длина Благовещенского придела с выступом и папертью 13 сажен, ширина 4 саж. 1 ар., вышина 2 сажени 1 ар.

б) Внутреннее расположение собора

В Успенской церкви купол утвержден на четырех квадратных столбах, соединенных между собой арками, от которых к стенам проведены цилиндрические своды, опирающиеся на простенки. Через это составляется обыкновенный церковный равносторонний крест с четырьмя по углам его отделами, соединенными с оконечностями креста пробитыми в простенках арками.

Восточную оконечность креста с двумя боковыми отделами и выступами занимает алтарь, в середине которого устроен престол, в северном отделе – жертвенник, в южном – диаконикон. Иконостас поставлен впереди двух восточных подкупольных столбов, во всю ширину храма; амвон простирается до западных столбов, к которым прислонены и клиросы, занимающие северную и южную оконечности; в западной оконечности с двумя боковыми отделами – собственно церковь. Вокруг церкви, на половине её высоты устроены хоры, шириной до подкупольных столбов; по 186 их с железной решеткой.

В паперти, соединенной с церковью пробитой в стене аркой, по лок из накатнику. В северо-западном углу её – деревянная лестница на хоры.

На хорах – два придела: с правой стороны в честь казанской иконы Божией Матери, с левой св. Великомученицы Варвары.

Полы в церкви, алтаре, паперти и на хорах деревянные, окрашены охрой; во входе – лещадной плиты. Церковь, паперть и вход выкрашены клеевой белой краской. Церковь расписана

местами живописью и орнаментами под лепную работу. Изображения, писанные масляными красками, следующие: в черепе купола – живоначалная Троица с двумя парящими ангелами; под куполом, на парусах – четыре Евангелиста с символическими животными; над клиросами, на столбах – два изображения неизвестных святых. Простенки и окна в куполе, карниз над парусами, с?? и арки над хорами расписаны под лепную работу.

Благовещенский придел соединен с соборной церковью небольшой ??битой в южной стене аркой с двойными стеклянными дверями и ок?? с переплетом. Алтарь придала занимает выступ, отделенный иконостасом, перед которым амвон в 4½ арш. ширины и одну ступень выш?? на нем у стен помещены клиросы. Западная часть придела отделена капитальной стеной для паперти и ризницы. Потолок плоский, накатной в ??лен известью, равно как и стены; пол деревянный окрашен охрой, ??паперти – лещадной плиты; двери деревянные из паперти в церковь двойные, в ризницу – одинарные. В ризнице устроены хоры и шкафы для хранения различных принадлежностей. В обеих церквях печей уртермартовских – 3, голландских – 6.

1. Главная Успенская церковь. Первоначально престол в ней ??щен в 1617 году, потом в 1798, и наконец 14-го августа 1856 года,

Предалтарный иконостас главной церкви – плоский, трехярусный в 5 саж. длины и 4 вышины. Устроен в 1856 году на монастырскую су??. Первый и второй ярусы проведены во всю ширину храма; третий в ширину подкупольной арки, у простенков которой он загнут с обеих сторон. Эти части яруса, по 2¼ арш. ширины, поставлены на хорах. Ярусы ??коих средний вполовину ниже остальных) разделены карнизами. Царские южные и северные врата и иконы первого яруса разделены колоннами поставленными на тумбах в равном одна от другой расстоянии; над к?? нами, сверх карниза, восемь небольших пилястр разделяют иконы второго яруса; на пилястры опираются четыре колонны и (между ними) ч?? тонких небольших колонки, в промежутках которых размещены и ?? третьего яруса. В боковых частях этого яруса по две колонны и ?? ними по образцу. Над последним ярусом, сверх карниза посреди иконно?? полуциркульный фронтон, рама которого – с завитком на верху и ?? легкими по дуге выгибами; на завитке резной крест с яблоком; по сторонам фронтона резные атрибуты ветхого и нового завета. Царские ?? сквозной резьбы с узорами из пальмовых ветвей, виноградных лоз и пучков колосьев. Иконы первого яруса разного размера и очертания и

входные врата в пышных лиственных рамах; над местными и двумя рядовыми с ними иконами по три парящих резных херувима. Иконы второго яруса – тоже в лиственных рамах четырехугольных, но менее пышного рисунка. Иконы третьего яруса – без рам, помещены в прорезях иконостаса и разделены тонкими витыми колонками; над тремя из них, помещенными посередине, две херувимские головки, и над двумя – с правой и левой стороны – по одной. Колонны в первом и третьем ярусах витые с лиственными капителями, у первых базы украшены лаврами, у последних – гранью. Базис иконостаса, тумбы колонн, пилястры второго яруса и пояски под карнизами украшены тонкой лиственной вязью резьба карнизов греческого рисунка. Рама надъиконостасного фронтона с бордюрами из мелких листков. Поле щита выкрашено белой масляной краской; резьба позолочена на полимент.

В первом ярусе иконостаса, на царских вратах – шесть икон: в середине – Благовещения, по сторонам – четырех Евангелистов. С правой стороны царских врат 1) местная икона Спасителя, сидящего на престоле. На главе Спасителя сребропозлащенное сияние новейшей чеканки, украшенное шестью звездками из восточных хрусталей белой воды (в одной из них средний камень вроде рубина), 4-мя круглыми вставками в виде топазов, 2-мя вроде сердолика и 2-мя продолговатыми, осыпанными крупными стразами; из них – одна зеленого, другая лилового цвета. Весу в сиянии с камнями 1 ф. 67 золотн. 2) Рядом храмовый образ Успения Божией Матери, старинной иконописи, в сребропозлащенной ризе новейшей изящной чеканки 84 пр.; весом 17 ф. 53 зол.; 3) Южные врата с полукруглым верхом. На них изображение св. первомученика архидиакона Стефана. Над вратами изображение св. Евпраксии. С левой стороны царских врат 1) местный образ Божией Матери, сидящей на престоле; на главах Божией Матери и предвечного Младенца сребропозлащенные сияния с украшениями из восточных хрусталей, различных размеров и цветов. Весу в 1-м сиянии – 1 ф. 94 зол., во 2-м 68 зол. вместе с камнями. 2) Образ св. великомученицы Варвары, почитаемый за чудотворный, старинной иконописи с изображением на полях двенадцати чудес и двух ангелов, поддерживающих венец над главой мученицы. Риза и оклад по полям сребропозлащенные 84 пр. новой чеканки, весом – риза 4 ф. 38 зол., устроена при игумении Февронии; оклад на полях также серебряно-золоченый, весом 11 ф. 42 зол., устроенный при игумении Дионисии в 1856 г. из монастырского серебра. 3) Северные врата с

полукруглым верхом. На них изображение св. апостола диакона Никанора. Над воротами поясное изображение св. Марии Египетской. Над царскими воротами в отдельной четырехугольной раме, с сиянием иконописная икона Успения Божией Матери в миру чудотворной, в серебропозлащенной ризе новейшей изящной чеканки 84 пр. Хитон на Спасителе, одежда Божией Матери без позолоты, весьма тонкой сквозной резьбы; венцы из мелких страз. Весу 1 ф. 62 зол. Икона прислана в благословение обители высокопреосвященным Филаретом митрополитом к ?ским в 1854г.; риза устроена в 1856 г. из старого монастырского серебра.

Во втором ярусе по средне образ Тайной вечери. На сторонах двенадцать образов дванадесятих праздников.

В третьем ярусе девять образов. В середине Деисус на тр?? досках, разделенных двумя витыми колонками. Спаситель изображен сидящим на престоле, Божия Мать и Иоанн Предтеча предстоящими. С правой стороны два образа: Антония и Феодосия Печерских чудотворцев. С лево?? два же: преподобных Андрея Критского и Ефрема Сирского. В боковых частях яруса по образу: с правой стороны пр. Мартирия Зеленецкого, с левой – Исаака Сирского. Во фронте над иконостасом – образ Воскресения Христова.

2. Придел Казанской иконы Божки Матери. Престол освящен ?? июля 1856 года.

Предалтарный иконостас устроен в 1855 году иждивением ж?? коллежского секретаря Татьяны Дмитриевны Слепцовой. Иконостас одноярусный с уступом посредине, в углублении которого помещены царские врата, правым крылом он примыкает к стене, левым к боковой детали третьего яруса главного иконостаса. Длина его 3 арш. 14½ вершк. высота 3 арш. 5 вершк. Резьба на нем под стиль главного иконостаса (с незначительным изменением в рисунках орнаментов). Царские врата сквозной резьбы узорами из тонкой лиственной вязи. На углах щита (по сторонам усту?? по колонне, поставленной на тумбах, и две половинчатые колонны на ?? ях иконостаса. Колонны эти вырезаны снизу (до половины) граней, све?? вития; капители на них лиственные, тумбы и между ними базис украшены лиственной вязью. Щит вершится карнизом фантастического рисунка. Сверх карниза над царскими воротами возвышается рама сквозной резьбы, верх её треугольный с плечиками, бока – извилистого очертания. Над ней резной крест на яблоке. Местные иконы, помещенные в простенках уступа, храмовый

образ – с правой стороны и изображение на северных воротах – в четырехугольных резных рамах. Поле щита выкрашено белой краской, резьба позолочена.

На царских воротах 6 живописных образов: Благовещения и четырех евангелистов. Затем следуют: 1) местный образ Спасителя иконописный, в поясном изображении риза на нем серебряная с позлащенным венцем и сиянием; буквы на венце W, O, H, из восточных камешков; серебра в ризе 84 пр. 6 фунт.; 2) местный образ Божией Матери Тихвинской; риза на нем серебряная с позлащенными венцами и сиянием; серебра в ризе 84 пр. 4 фунта 48 зол.; 3) храмовый образ Казанской Божией Матери врезанный в доске, на полях которой изображения: вверху – Знамения Божией Матери, по сторонам – Благовещения и святых, расположенных на гру?? по две на стороне; риза на образе и прочих изображениях сребропозлащенная, новейшей изящной чеканки, 84 пробы, хитон на предвечном Младенце без позолоты, весьма тонкой сквозной резьбы; венец Богоматери украшен мелким жемчугом и 18 восточными камнями различной величины и цвета; коронка и звездочка на убрусе и облачении – из страз; в звездочках 2 больших восточных камешках синего цвета; весу во всей ризе 4 фунта 20 золотн; на образе сребропозлащенный крест 84 пробы весу 9 зол.; в нем, вложена часть св. мощей великомученика Иакова персянина; пожертвован крест в 1857 году женой полковника Еленой Константиновной Дмитриевой; 4) на северных входных воротах живописное изображение архистратига Михаила; 5) в раме над царскими воротами иконописный образ коронования Божией Матери, в серебряной ризе 84 пр. с позлащенными венчиками, весу 1 фунт 4 зол.

3) Придел во имя св. великомученицы Варвары – на хорах соборного храма с левой стороны. Престол освящен 3 декабря 1855 года.

Предалтарный иконостас устроен в 1855 году. Иконостас этот совершенно такой же, как и в правом приделе. На царских воротах 6 образов: Благовещения и четырех евангелистов. С правой стороны царских врат: 1) местный образ Спасителя живописный, врезан в деке, на полях которой изображения: вверху (в полукружии) – Живоначальной Троицы, по сторонам – разных святых, в шести группах, по три на стороне; риза на всем образ серебряная 84 пр., новой чеканки; серебра во всей ризе 4 фунта 38 зол. С левой стороны царских врат 2) местный образ Тихвинской Божией Матери;

риза вышита по фольге мелким жемчугом и простыми цветными камнями; венцы с сиянием сребропозлащенные: на полях серебряный оклад; серебра в венцах и окладе 84 пр. 1 фунт 75 зол.; вес жемчуга неизвестен; 3) храмовый образ великомученицы Варвары, старинной иконописи, в серебряной ризе новой чеканки 84 пр., весом в 5 ф. 58 зол.; венец на главе мученицы, свиток в руке, две надписи по сторонам и дощечка внизу, на которой начертан тропарь, позолочены; риза устроена в 1838 году усердием игумении Февронии из собственного серебра с помощью благотворителей; 4) на северных входных воротах живописное изображение архангела Гавриила; 5) в раме над царскими воротами образ Тихвинской Божией Матери с изображением на полях шести святых, по три на стороне; риза на образе серебряная 84 пробы, венцы сребропозлащенные; весу 2 фунта 34 зол.

Замечательные святыни в прочих местах храма

а) В главном алтаре, за престолом четвероконечный кипарисный крест, обложен вокруг серебром; в серебре 84 пробы весу 7 фунт. 44 зол.; оклад устроен в 1848 году дочерью статского советника Марьей Алексеевной Васильевой.

б) На горнем месте живописный образ, писанный на холсте; – копия с картины Рафаэля «Святое семейство», в резной позолоченной раме. Пожертвован в 1839 году г-м Томиловым.

в) Ковчег с частицами св. мощей, серебряно-позолоченный, весом 13 фунтов 40 зол.; вделан в бронзовую раму. В этот ковчег, из древних серебряных 5 крестов и четырех ковчежцев и одного медного позлащенного креста, вложено 82 частицы св. мощей: 1) праведного Лазаря, 2) архидиакона Стефана, 3) Игнатия Богоносца, 4) Антония Великого, 5) муч. Неонилы, 6) св. безсребрянника Дамиана, 7) Спиридона Тримифутского, 8) муч. Феодора Тирона, 9) муч. Агафоника, 10) муч. Пантелеймона, 11) Василия 190) кирского, 12) Симеона Столпника, 13) Иоанна Милостивого, 14) мученика Христофора, 15) Григория Фессалонитского, 16) Василия Великого, 17) Даниила Столпника, 18) Михаила митрополита Киевского, 19) равноапостольного князя Владимира, 20) св. Григория Акрагантского, 21) благоверного князя Александра Невского; 22) свят. Феоктиста Новгородского, 23) преп. Саввы Сторожевского, 24) преп. Нестора, 25) благоверного князя Романа Угличского, 26) свят. Ермогена, 27) преп. Стефана новаго, 28) преп. Сергия Радонежского 29) преп. Симеона чудотворца Печерского, 30) преп. Илии Муромского, 31) преп. Артемия Веркольского, 32) св. Стефана

Пермского; 33) св. муч. Иустина ?? 34) Моисея Угрина, 35) Павла Печерского, 36) Исаакия, Григория, Онуфрия, Димитрия Печерских; 37) муч. Евстратия, Ореста, 38) Варлаама Хутынского 39) Иоанна архиеп. Новгородского, 40) Михаила князя Тверского, 41) Аврамия, Леонтия, Игнатия, Исаии еписк. Ростовских; 42) Никандра Пустынника, 43) Ярославских князей: Романа, Феодора, Константина, Давида, 44) Марка ?? бокопателя, Арсения трудолюбивого, Анатолия, Пимена, Акакия диакона и нескольких неизвестных святых. Кроме того в ковчег вложены: камни с гроба Господня и горы Елеонской; песок с горы Голгофы и от св. вертепа. Устроен ковчег игуменьей Дионисией в 1860 году, в память рабы Божией Магдалины, урожденной баронессы фон-Раден, проживавшей на богомолье в Успенском монастыре.

d) Образ иконописный Успения Божией Матери, в миру чудотворн?? киевского, в сребропозлащенной ризе, новейшей изящной чеканки, 84 проб?? хитон на Спасителе, одежда души и Божией Матери без позолоты весьма тонкой сквозной резьбы; венцы из мелких страз, весу в ризе 1 фунт 72 зол.; пожертвован образ в 1854 году, высокопреосвященным Никанором митрополитом новгородским и с.-петербургским.

e) Образ Успения Божией Матери старинной иконописи, мерой 1 аршин длины и 15 вершк. ширины; по краям его сребропозлащенный оклад весом 2 фунта 18 зол.

f) Иконописный образ Коневской Божией Матери в сребропозлащенной ризе 84 пробы, новой изящной чеканки, весом 1 фунт. 60 зол.; риза украшена камнями; из них: 1) тринадцать бриллиантов и несколько ро???: 2) один изумруд; 3) один сердолик; 4) восемнадцать гранат; 5) тридцать шесть страз. Пожертвован в 1854 году послушницей сего монастыря Анной Булатовой. По показанию пожертвовавшей ценность ризы простиралась до тысячи рублей серебром.

g) Живописный образ Казанской Божией Матери, в миру чудотворная в серебряной ризе 84 пр. весом 1 фунт 7½ зол. Надпись следующая: «икона писана с чудотворной иконы в граде Казани, в 1665, а возобновлена в 1855 году за здравие».

h) На северной стене, подле иконостаса иконописный образ св. пророка

Илии, в серебряной ризе 84 пр., весом 8 фунт. На ризе чеканная надпись «писан 1753 г. в первых числах декабря».

и) Древняя икона Божией Матери Феодоровская, в серебряной ризе 84 пр. весом 3 фунта; винец чеканный, с прорезью и изображением трех херувимских головок и двух ангелов; внизу надпись о времени явления от образа чудес, мера 13½ вершк. длины и 10 вершк. ширины.

ж) Образ Корсунской Божией Матери, старинной иконописи с серебряным венцем и овладом по полям 84 пр., весу 2 фунта 88 зол.

Паникадило в церкви бронзовое с 35 шандалами, стеклянным стержнем и хрустальным убором, до 3 арш. длины и 2 в диаметре. Пожертвовано Ф. А. Верховцевым в 1855 году.

В той же церкви находится: а) 14 лампад для возжжения свечей; 10 накладного серебра, 4 – бронзовых; б) 4 серебряные лампы для возжжения масла, и в) подсвечник накладного серебра.

4) Придел Благовещения Пресв. Богородицы. Престол и жертвенник первоначально освящены в начале XVIII века; вторично в 1833 году августа 23 дня.

Предалтарный иконостас устроен в 1857 году. Иконостас одноярусный, 4 саж. длины и 4½ арш. вышины. Две витые с гирляндами колонны по бокам царских врат и шесть ложчатых пилястр (по три на стороне), разделяющих иконы яруса и входные врата, опираются на слегка выдавшиеся из иконостасного базиса тумбы и поддерживают на лиственных капителях карниз, вершащий обе стороны иконостаса. Сверх карниза над царскими вратами, остроконечный, фантастического очертания фронтон, вышиной до 1½ арш.; на нем небольшой резной крест с сиянием. По бокам этого фронтона, над средними частями обеих сторон иконостаса тоже по фронтону, меньшего противу первого размера, овального очертания из ломанных линий, с плечиками, опирающимися на тумбочки, на верху их атрибуты ветхого и нового завета. Царские врата сквозной резьбы с узорами из дубовых ветвей; средину их (вдоль створа) пересекает ствол, обвитый лаврами; над вратами резной крест с сиянием. Рамы икон в ярусе и во фронтонах гладкой резьбы. Орнаменты на базисе иконостаса, в среднем фронте (в углублении, кругом надвратного образа), в пояске под карнизом и других местах из лиственной вязи. Поле щита выкрашено белой масляной краской; царские врата, колонны, пилястры, рамы икон и прочая резьба вызолочены на полимент.

На царских вратах шесть круглых живописных икон: Благовещения и Евангелистов. По правую сторону врат: 1) местный образ Спасителя, сидящего на престоле, старинной иконописи;

мерой образ 1 арш. 9 верш длины, 1 арш. 4 верш. ширины; на главе Спасителя серебропозлащенное сияние весом 20 зол.; 2) образ Успения Божией Матери, почитаемый чудотворным, старинной иконописи мерой 1½ арш. длины и 1 арш. ширины; риза на образе серебропозлащенная старинной чеканки 84 пр., весом 6 фунт. 48 зол.; 3) на южных воротах живописный образ архистратига Михаила. По левую сторону врат: 1) местный образ Благовещения, старинной иконописи, мерой 1 арш. ширины и 1 арш. 2 вершка длины; риза на нем серебряная 84 пробы, старинной чеканки, с двумя позлащенными венцами; весом 13 фунт. 48 зол.; 2) образ св. Симеона епископа Иерусалимского праведной Анны; 3) на северных воротах образ архангела Варахиила; 4) на фронте над царскими воротами, образ Тайный вечера; в двух остальных фронтонах – два образа сверху овального очертания: с правой стороны – Рождества Христова, с левой – Рождества Богородицы.

В Благовещенской церкви находятся: а) два бронзовых паникадила 7 лампад апплике для возжания свечей.

Киоты и иконы в прочих местах храма

1) За престолом образ Знамения Божией Матери, старинной иконописи в серебряной ризе 84 пр., весом 4 ф. 7 зол.; риза устроена в 1854 году на монастырскую сумму. 2) В киоте красного дерева изображена Голгофа с предстоящими у креста святыми; риза серебряная с прорезями для изображений, 84 пр., весом, кроме креста 4 фунта 90 зол.; крест медный и 192 венчиков позлащены; образ старинной иконописи, писан на кипарисной доске, мерой 1 арш. длины и ¾ арш. ширины. 3) В таком же киоте че??образа иконописных: Смоленской, Тихвинской, Введения во храм и Всех Скорбящих Радости – Божией Матери, в серебряных ризах 84 пр., в первой – 1 фунт 6 зол.; во второй – 58 зол.; в третьей – 93 зол.; в четвертой – 75 золотн.

Колокольня

Колокольня первоначально построена двухярусной игуменьей Евпраксией, а потом надстроен на ней третий ярус при игуменье Февронии в 1829 году. Колокольня каменная о четырех просветах. На ней висят восемь колоколов: 1) первый – в 91 пуд 30 фунт. На нем надпись: «сей колокол лит в С.– Петербурге на заводе купца Михаила Стуколкина 1858 года августа 25 дня». Он перелил из старых колоколов с добавлением меди. В состав его, вероятно, вошел большой колокол Николаевского Староладожского монастыря, отданный Успенскому монастырю в 1778 году. 2) Второй колокол

весом в 40 пудов. На нем надпись: «1791 года февраля 1-го дня вылит сей колокол в Староладожский Успенский девичий монастырь, весу 40 пудов». Третий колокол – в 25 пуд. 8 фунт. На нем надпись: «1796 года генваря 20 дня вылит сей колокол в Староладожский Успенский девический монастырь старанием игумены Евпраксии, весу 25 пудов 8 фунтов». 4) Четвертый колокол в 17 пудов. Вес остальных 4 колоколов малых неизвестен.

II. Церковь во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста.

История построения этой церкви и корпуса

Игуменья Дионисия, почти с самого вступления в должность настоятельницы Успенского монастыря (в 1856 году), сознавала и чувствовала ?ную потребность для обители в больничном здании с церковью, где бы престарелые и болезненные старицы могли находить себе и упокоение от своих недугов, и возможность ежедневно слушать Божественную службу и правило. Это желание сердца своего не таила она и от разных благотворительных людей. Но до 1860 года это желание её оставалось без осуществления. Большие расходы по исправлению церкви и вообще по приведению монастыря в благоприличный вид не давали ей возможности заставить достаточных средств для постройки больничного здания. Благотворителей, которые решились бы взять на себя расход по устройству этого здания, также не оказывалось. Но в 1860 году С.-Петербургские, купцы Никифор Никитин и Михаил Ногин отнеслись с полным сочувствием к благому предприятию игумении и высказали желание построить в Успенском монастыре на свой счет двухэтажный каменный больничный корпус на 14 или 15 саженьх длины, с церковью во имя святителя Николая или Воздвижения честного и животворящего креста Господня. Указом Консистории от 20 октября 1860 года (№ 6055) разрешено приступить к постройке больничного корпуса с указом св. Синода от 18 ноября 1860 года (№ 4448), разрешено построить в больничном корпусе и церковь. Св. Синод с признательностью принял вызов купцов Никитина и Ногина построить этот дом с церковью собственным иждивением. Осенью 1861 года это прекрасное здание, 17-ти саж.в длину и 5 саж. в ширину, вчерне было совершенно построено: кирпичная кладка стен окончена еще в начале осени; к половине октября деревянный купол церкви устроен и оштукатурен, шпиль и глава покрыты железом и окрашены, крест железный, обложенный красной медью и вызолоченный через огонь, 8 октября поставлен на место и прочно

утвержден, а в начале ноября покрыта железом и вся крыша больничного корпуса. В течение зимы, весны и лета 1862 года были почти окончены и все внутренние работы по корпусу и по церкви, и 13 сентября 1862 года Воздвиженская церковь больничного корпуса была освящена архимандритом Староладожского Николаевского монастыря Аполлосом.

Постройка корпуса и церкви обошлась в 28197 рублей серебром. В состав этой суммы пожертвовано: а) С.-Петербургским купцом Никифором Никитиным 13700 руб.; б) почетным гражданином Тимофеем Ф. Луковицким 2120 руб.; в) С.-Петербургским купцом Михаилом Ногиным 900 руб.; г) путиловскими плито-промышленниками 375 руб.; д) иконописным мастером Савельевым 150 руб.; е) неизвестным – 140 руб.; ж) игуменьей Дионисией из суммы, предоставленной в её распоряжение проживавшей в монастыре на богомолении баронессой фон-Раден 10812 руб.

Игуменья Дионисия, донося Консистории (от 22 сентября 1862 года за № 99) об окончании постройки больничного корпуса и освящения церкви, в репорту своему приложила ведомость о вышеозначенных пожертвованиях на построение больничного корпуса и церкви, и просила Консисторию «засвидетельствовать перед высшим епархиальным начальством святое усердие благотворителей, дабы тем расположить их и на будущее время к обители, имевшей существеннейшую нужду в сооруженном здании, а вместе с тем и достойно возблагодарить за их пожертвование, присовокупляя, что с.-петербургский купец Никитин, кроме главного участия, по сумме и усердию означенной постройке, во многом другом благодетельствует Успенскому монастырю и облегчает нужды монастырские». На ходатайство игуменнии Консистория отвечала указом, от 7 января 1863 года (№ 18), на имя Благодинного монастырей архимандрита Игнатия, которому поручалось произвести освидетельствование постройки. При том, принимая во внимание, что при означенной ведомости о пожертвованиях не представлено документов на пожертвования, и что больничный дом и церковь, согласно прошению и?? Дионисии, дозволено построить иждивением только купцов Никитина и ?? а оказывается, что к участию в способах построения сих зданий до ?? многие лица и сама игуменния Дионисия, которая собственный ли капитал употребляла на заготовку отнесенных к её пожертвованиям материалов и работ, также законного удостоверения не представлено, – Консистория потребовала от игуменнии Дионисии подробного донесения о том,

записаны ли пожертвования означенных благотворителей по монастырским актам и документам и по каким именно; ежели же таковые не были записаны, то по каким документам определена ей ценность пожертвований, показанных в ведомости. По освидетельствовании и одобрении постройки благочинным, игуменья было явлено «пастырское благословение за усердную попечительность о вверенной ей обители» (21 июля). Но игуменья Дионисия не выслала же?? Консистирию документов, которые требовались для исходатайствов?? рад благотворителям. От 8 июня 1863 года (№ 62) игуменья только донесла Консистерии, что «пожертвования на построение больничного каменного ?? этажного дома с церковью не были записываемы ни по каким монастырским актам потому, что они производились не деньгами, а строительными материалами, а именно поступило: а) от почетного гражданина Луковицкого материалов на 2120 рублей; б) от купца Ногина дверных, оконных приборов на 900 рублей; в) от путиловских промышленников ?? и плиты на 375 рублей; г) иконостасным мастером Савельевым п?? на работа позолоты ребер церковного купола и звездчатые украшен?? же куполу на 150 руб. и д) ею, игуменией, собственно: куплено разных строительных материалов и уплачено за производство некоторых работ 10??. Эта сумма была пожертвована ей игумении безотчетно в полное её распоряжение покойной баронессой Марией Васильевной фон-Раден. Цен?? жертвованных материалов определена на основании существующих?? материалы, которые игуменья постоянно покупает для монастырских ??ностей». При сем игуменья присовокупила, что «хотя купцы Никитин и Ногин обязались произвести все построения собственным коштом, и случившийся в С.-Петербурге пожар Апраксина и Щукина дворов лишил средств к совершенному окончанию начатого и вчерне устроенного каменного здания и потому приняты были ей, игуменией, пожертвов?? гих благотворителей, из коих одни доставляли материалы на су?? нужные построения, а другие производили работы для вящего и благ?? шего украшения храма Божия». Консистерия не удовольствовалась этим??) том игуменья и, «озабочиваясь полнейшим раз??яснением дела»,?? нение к репорту игуменья Дионисии за № 62, (указом от 10 апреля 1864 года за № 1657), потребовала от игумении сведений в пояснение того, что в репорте том прописано, что «пожертвования на построение больничного здания не были записываемы по монастырским книгам потому, что они производились не деньгами, а

строительными материалами. А в представленной при репорте от 22 сентября 1862 года за № 99 ведомости показано, что за построение больничного здания заплачено подрядчику Кострову 10000 рублей, выдано архитектору Горностаеву 400 руб., и десятнику 150 руб., настоятельницей куплено разных строительных материалов и заплачено десяти работникам 10262 руб. При сем Консistorия поручила игуменьи «представить обстоятельную по сему расходу²¹⁰ отчетность с документами». И на этот раз желаемые Консistorией документы представлены не были. Игуменья Дионисия, от 25 апреля 1864 года (№ 48), отвечала Консistorии, что «сумму 10000 руб. она иначе не могла назвать, как поступившей материалами, потому что она заплачена подрядчику Кострову за построение больничного здания лично купцом Никифором Никитиным, которому с разрешения св. Синода дозволено было вместе с купцом Михаилом Ногиным произвести таковую постройку собственным их иждивением; она же, игуменья, имела только ближайшее наблюдение за постройкой. Сведение об уплате подрядчику Кострову 10000 рублей, ей, игумении, известно из частных разговоров; требовать от купца Никитина документов или отчетности об употребленной им сумме она не считала себя вправе, чтобы не оскорбить благотворителя и не лишиться обитель на будущее время его расположения. Что же касается до употребленных ей на покупку разных строительных материалов и на выдачу рабочим 10262 рублей, равно выданных архитектуру Горностаеву 400 рублей и десятнику 150 рублей; то деньги эти, как отданные ей в полное её безотчетное распоряжение, но не пожертвованные ни на построение больничного здания, ни даже в монастырь, принадлежали следовательно собственно ей, а потому располагая ими, как своим капиталом, и содействуя скорейшему окончанию начатого здания, в чем препятствовало купцам Никитину и Ногину постигшее их несчастье, она была вне обязанности показывать собственные деньги по монастырским книгам, тем более, что построение вышеупомянутого здания разрешено св. Синодом произвести благотворителям собственным их иждивением, что и выполнено со всей точностью: здание больничного корпуса с церковью построено, освидетельствовано епархиальным архитектором г. Карповым и найдено, что произведено согласно плану и фасаду, утвержденным Губернской Строительной и Дорожной Коммисией, сами работы произведены с должной точностью и чистотой и с употреблением хорошего качества материалов; долгов за постройку этого здания за монастырем

никаких не числится».²¹¹ Этим репортом игумены, удовлетворившим Консисторию, переписка кончилась.

Описание церкви

Церковь в честь Воздвижения честного и животворящего креста Господня устроена на юговосточной стороне монастыря, в большом каменном ??этажном корпусе, в середине. На западной стороне церкви сделан по?? лый выступ, в котором с обеих сторон входные двери. Со двора ??дам сделаны плитные лестницы в три ступени. На восточной стороне простенком между окнами, в трех нишах, разделенных между с?? лоннами, вставлены три образа с полукруглыми верхами, писанные на ?? по золотому фону: в середине – образ св. равноапостольных царя Константина и царицы Елены, держащих животворящий крест; по сторонам – лики великомучениц Варвары и Екатерины. Над церковью возвышается гла?? тическом вкусе. Форма её следующая: поверх крыши сделана деревян?? гоугольная шейка, между окнами которой сделаны колонны, соединяющи?? окнами фронтонами; над шейкой глава деревянная же с гранями, п?? железом, выкрашенная голубой краской; по главе между граней, ?? медью и вызолоченных, расположены такие же звезды; над этой гл?? ленькая главка со шпилем; на шпиле яблоко и крест, – все медные ?? ченные.

Внутреннее расположение церкви

Длина церкви с алтарем 8 саж. 1 арш., ширина 3 саж. 2 вер?? выступа с западной стороны церковь и алтарь в два этажа с про?? куполом посредине; алтарная часть с амвоном перед иконостасом ?? росами возвышена на три ступени. С трех сторон, западной, северной и южной, сделаны хоры с перилами. В алтаре по два окна на восточную сторону в обоих этажах; на клиросах по одному окну в прилегающ?? и над ними вверху из второго этажа также по одному окну; на западной стороне между входными дверями окно; из коридоров здания нижнего ?? церковь, а верхнего на хоры с обеих сторон двери. Стены и по?? церкви и в алтаре окрашены голубой клеевой краской; купол в?? светлоголубой краской и по нему расположены звезды, а в середине ?? щее око в сиянии; – звезды и всевидящее око с сиянием медные вызо?? Полы в церкви деревянные, выкрашены, а также и наружные входн?? желтой масляной краской; двери входные внутренние, двери из ко?? в церковь и на хоры, перила на хорах и оконные переплеты все кра?? лой масляной краской.

Престол освящен 13 сентября 1862 года.

В алтаре находятся иконы:

1) Иконописный образ Успения Божией Матери в серебрянной ризе?? бы весом 4 ф. 80 зол.; пред ним серебряная лампада для возжжения ??

2) Образ нерукотворенный Спаса копия с чудотворного.

3) Иконописный образ св. Живоначальной Троицы, в раме ?? дерева.

4) Казанская икона Божией Матери.

5) Образ в виде иконостаса с различными святыми в киоте красного дерева.

6) Образ над царскими вратами различных святых в кипарисной раме.

Предалтарный иконостас

Кипарисный двухярусный, в древнем византийском вкусе, с разными резными украшениями, весьма изящной отделки, в 3 сажени длины и в 2 саж. 2 вершка вышины. Нижний ярус иконостаса отделён от верхнего карнизом. Царские врата такие же кипарисные, глухие, не прорезные; на створе оных кипарисный же, четвероколенный крест. По сторонам врат витые резные из кипариса колонны. Малые киоты на царских вратах для помещенных в них икон весьма красивого рисунка; по сторонам их маленькие витые колонки, сверху полукруглый навесный карниз. Над царскими вратами, во всю ширину их, – квадратная рама; по сторонам её – по три витые колонки, соединенные вместе, от коих идет навесный карниз с выгибом кверху и оканчивается фронтоном, несколько возвышающимся против боковых частей второго яруса иконостаса. По сторонам этой рамы по четыре киоты в готическом виде, разделенных между собой витыми колоннами. Над первым ярусом под карнизом надпись, вырезанными из желтого кипариса буквами, с правой стороны: «Господи помилуй и спаси нас», с левой – «Пресвятая Богородице помогай нам». На царских вратах шесть продолговатых икон, вверху полукруглых, помещенных в киотах: в середине – Благовещения, на одной половине врат изображение Пресвятой Девы, а на другой – архангела Гавриила; вверху и внизу иконы Благовещения – образа четырех евангелистов. Над вратами на середине круглый образ неопалимой купины; над ним тайной вечери; по бокам их две круглые иконы, с правой стороны святителя Митрофана Воронежского, а с левой – святителя Тихона Задонского.

В первом ярусе по правую сторону царских врат находятся:

1) Местная икона Спаса, нерукотворенного образа древнего иконного письма мерой $1\frac{3}{4}$ арш. длины и $1\frac{1}{4}$ ширины в серебряной ризе с позлащенным венцом и бортом. Перед иконой лампада серебряная для возжжения масла.

2) Образ Скорбящей Божией Матери иконного письма мерой 1 арш. 3 верш, длины и 17 верш, ширины в серебряном окладе.

3) Над ней в карнизе рамы, пять круглых изображений из чудес, совершенных при посредстве Тихвинской иконы Богоматери, мерой по 3 верш, в диаметре.

4) На южных дверях изображение архидиакова Лаврентия; над дверями три продолговатые иконы, сверху полукруглые: св. праведной Анны, преподобной Марии Египетской, и св. княгини Ольги.

По левую сторону царских врат:

1) Местная икона Божией Матери всех скорбящих радости, писанная на полотне.

2) На северных дверях изображение архидиакона Стефана с кадилом в правой руке и камнем в левой; над дверями три продолговатые иконы в одинаковых рамах, кверху полукруглые: св. царицы Елены, ??пре мученицы Параскевы и преподобной Марфы.

Во втором ярусе в середине над царскими вратами во всю ширину – образ коронования Божией Матери. Над ним крест кипарисный, в ??желтый, а оконечности резные, темные. По бокам иконы коронования четыре образа в одинаковых рамах с полукруглыми верхами: с правой стороны, апостолов Петра, Андрея, Варфоломея и Фомы; с левой – апостолов Филиппа, Тимофея, Иакова и Павла.

Клиросы кипарисные, резные, одинаковой работы с иконостас?? шириной 1 арш. 18 верш., шириной 2 арш. 3 верш.

За клиросами, в рамках с полукруглыми верхами, образа: ??вым – воздвижение честного и животворящего креста, писанный на по?? левым – Никифора патриарха, архистратига Михаила и святителя Николая.

На южной стене находятся иконы:

1) Воздвижения честного и животворящего креста Господня, живописный в сребропозлащенном окладе, вделан в широкую красивую позолоченную раму.

2) Св. архистратига Михаила и Никифора патриарха – живописный полукруглым верхом.

На северной стене образа:

1) Благоверного и великого князя Александра Невского – живописный.

2) Св. апостола Иоанна Богослова – живописный.

3) Божией Матери скорбящих радости в серебряной ризе 84 пробы весом 1 ф. с 10-ю сребропозлащенными венцами.

III. Кладбищенская церковь во имя св. Алексея, человека Божия.

История церкви и кладбища

В 1826 году игуменья Поликсения обратилась к своему начальству с просьбой об отводе к монастырской Успенской церкви, как имеющей приход, потребного количества земли для кладбища, потому что на ?? ском кладбище оставалось весьма малое количество места, не заня?? лами и по соседству с кладбищем отделить для него земли было ?? так как смежные места были застроены и постройки производил?? над погребенными телами. С.-петербургское губернское правление, ??шению консистории, 16 августа 1826 года предписало новолadoжско??му суду отвести землю под кладбище. Но предписание это до 1830 оставалось неисполненным, вследствие возражений против предполагаемого отвода под кладбище известного участка земли со стороны помещиков ??лова и Богданова. В 1830 году высочайше учрежденное при с.-петербургском губернском правлении отделение, по отношению консистории, предписано ладожскому земскому суду, в течение одной недели, отвести место для кладбища. В апреле 1830 года (№ 835) новолadoжский земский суд пр?? мению Февронию уведомить суд: нужен ли в настоящее время ??Успенскому монастырю земли для кладбища? и если нужен, то ?? именно месте и на чьей земле? Игуменья (17 апреля № 20) отвечала, «что в отводе земли Успенский монастырь точно великую имеет надобность и тем паче, что посвящающие себя в реченный девичий монастырь для прохождения иноческой жизни за малопространством монастыря и за умножением могил совершенно не находят пустопорожних мест к постройке для жительства своего келлий и строятся уже на гробах усопших». Как на самую удобную для кладбища землю игуменья указала на лежащую в 55½ саженьях от Успенского монастыря землю, принадлежавшую монастырским прихожанам, – казенным крестьянам Ивановской подмонастырской слободки. После этого заявления игуменья, дворянский заседатель земского суда Павлов и окружной комиссар (государственных имуществ) Беккер, 7-го июня 1830 года, отвели в Старой Ладогe, на указанном игуменьей месте, потребную для монастырского кладбища землю, мерой в длину и

ширину по восьмидесяти одной печатной сажени (2 десят. 1761 кв. саж.). Эта земля, состоявшая во владении крестьян Ивановской подмонастырской слободки, находится в 55½ печатных саженях к западу от монастыря.

В 1831 году игуменья Феврония просила преосвященного митрополита Серафима о дозволении оградить отведенное под кладбище место забором и построить на нем, на средства прихожан, каменную часовню для того, чтобы в ней ставить привозимые поздно вечером мертвые тела до совершения над ними утром отпевания. По силе Синодского указа 22 декабря 1772 года, дозволяющего устраивать часовни на кладбищах, епархиальное начальство разрешило устройство часовни, и в 1831 же году, с согласия светского начальства, часовня устроена. В 1832 году представился благоприятный случай обратить эту часовню в церковь. С.-Петербургский купец Семен Калинин изъявил готовность пожертвовать 4000 рублей и пожертвовал 5000 рублей ассигнациями на пристройку к кладбищенской часовне каменного алтаря во имя св. Алексия человека Божия. Монастырь, имея ввиду, что, с устройством кладбищенской церкви, монастырская Успенская церковь, не отличающаяся при том поместительностью, избавится и от стеснения, сопряженного с отпеванием в ней тел, особенно привозимых не во время – или ночью, или во время служб, с шумом и беспорядком, – и от «неприличного запаха», – испросил разрешение епархиального начальства на обращение часовни в церковь. В течение 1832 и 1833 годов алтарь к часовне пристроен и 29 октября 1833 года Алексеевская церковь освящена Зеленецким архимандритом Кириллом.²¹² Купцу Калинину за пожертвование 5000 рублей объявлено в феврале 1835 года благословение св. Синода.

В 1854 году, при осмотре Алексеевской церкви, штукатурка на потолке церкви оказалась совершенно подмокшей и потолок совершенно испорченным. В мае 1854 года непрерывные дожди с бурями обнаружили, что покрывающий средину церкви плоский куполок, который и первоначально был покрыт сборными обрезами старого железа, к 1854 году окончательно изъеденного ржавчиной, течет во всех местах насквозь. Покрытие купола новым железом кроме времени, в случае продолжительности которого потолок мог обвалиться, потребовало бы и значительных издержек; а по?? тесом было и неудобно по форме купола и непрочно. Потому игуменья ?? кия спросила разрешение покрыть купол чешуйчатым гонтом, что, по её мнению, было бы весьма красиво, соответствует русскому стилю

и требовало небольшого расхода, потому что предложивший покрытие купола гонтом мастер из Владимира соглашался, в виде жертвы, взять за всю работу, при монастырском материале, который с удобством был приготовлен из монастырского леса, только 50 рублей.²¹³ От 8 июля 1855 года (№ 72)²¹⁴ игуменья Маврикия донесла консистории, что к тому времени производство работ в Алексеевской церкви было окончено: купол покрыт деревянным чешуйчатым гонтом и крест новый, обитый белым железом, поставлен на место.

К прошедшему 1870 году в Алексеевской церкви оказалась ну?? значительном ремонте. Сверх того сознана монастырем необходимость сделать эту церковь, в которой совершается и венчание и отпевание при ?? Успенского монастыря, теплой. Потому осенью прошедшего года во всей ?? исправлена штукатурка, починены и окрашены окна и двери, и поставлены железный печи.

Хотя находящаяся ныне под монастырским кладбищем земля отдана еще в 1830 году, а в 1831 – 1833 году уже построена была на кладбище сначала часовня, а потом и церковь; но, до окончательного утверждения земли за монастырем, ему пришлось испытать немало хлопот. В том же 1830 году, в котором, в июне месяце, отведена была земля под монастырское кладбище, – в октябре месяце новолодожский земский суд, ?? ствие отношения новолодожского окружного управления (государственны?? шеств), протестовавшего против отвода всей земли под кладбище от ?? Иванской подмонастырской слободки, – объявил через сотского иг?? чтобы она, до нового отвода земли под кладбище, удержалась от по?? умерших на земле, отведенной в июне месяце, хотя на ней уже было захоронено несколько тел. Игуменья на приказе суда сотскому написала, ?? каз «читала, но требуемое оным исполнение, до получения на то зап?? от высшего духовного начальства, – да уже на именованном месте ?? ко умерших тел и положено, – учинено быть не может». Между ?? ноябре месяце было несколько случаев, что староста Иванской слободы некоторыми из соседей своих разными укоризнами и угрозами копать могилы препятствовал». Игуменья жаловалась на это и консистории, и ладожскому уездному предводителю дворянства, и земскому суду и ок?? управлению, прося вывести ее из затруднительного положения, в кот?? поставлена неимением места для погребения умерших. Окружное ?? ние предписало старосте не препятствовать погребению тел на отве?? под кладбище участке, а наблюдать только, чтобы тела были

погребаемы «в одном месте, где уже пред сим погребено несколько тел, впредь до уравнительного отвода из помещичьих земель». Со своей стороны консистория извещала игуменью (18 мая 1832 года за № 1717), что губернское правление «предписало новолодожскому земскому суду отвести к монастырской церкви под кладбище надлежащее количество земли из владения прихожан по удобности и уравнительно на законном основании, а о командировании уездного землемера для обмежевания сего участка предписано губернскому землемеру». Но до половины 1836 года исполнения по этому предписанию губернского правления не было сделано, потому игуменья просила (31 июля 1836 года за № 47) новолодожского исправника напомнить уездному землемеру, чтобы он обмежевал отведенный под кладбище участок земли, поставил на нем межевые знаки и выдал план на него и межевую книгу. Просьба игуменьи была удовлетворена уже в 1837 году. В октябре этого года, – так как в Новой Ладогe уездного землемера на лицо не было, – по предписанию губернского землемера, явился в Старую Ладогу для обмежевания кладбищенского участка шлиссельбургский уездный землемер Латышев. 18 октября кладбищенский участок земли Латышевым «цепью вокруг по меже обойден; где следовало, законные межевые с клеймами столбы поставлены, план и межевая книга составлены, токмо, без должного законного от начальства утверждения, монастырю не выдана». План и межевая книга высланы игуменьe Февронии губернским землемером Зайцевым, через благочинного монастырей, уже в декабре 1843 года.

Но и по получении монастырем плана и межевой книги на кладбищенскую землю, эта земли еще не сделалась бесспорным владением монастыря. При разрешении вопроса о вознаграждении государственных крестьян, из участка которых отмежевана земля под кладбище, за эту землю другими прихожанами монастыря, – новолодожский окружной начальник государственных имуществ заявил требование, чтобы: 1) под кладбищем, из 2 десятин 1761 кв. сажени отведенной под него земли, оставлено было только 900 сажени, занятых в течение 15 лет (с 1830 – 1845) мертвыми телами, а остальная земля, в количестве 2 дес. 861 кв. саж. возвращена была государственным крестьянам и 2) кладбище было переведено в ограду упраздненного Ивановского монастыря. А крестьяне Ивановой подмонастырской слободки заявили желание, чтобы, вместо отрезанной под кладбище земли, им был дан участок земли из угодий Успенского монастыря. Но как требование окружного

начальника, так и желание крестьян не были удовлетворены. Общее присутствие уездного суда и магистрата в 1847 году решило: 1) отведенную под кладбище землю оставить под кладбищем, а крестьянам Ивановской слободки выдать из средств прихожан денежное вознаграждение за отрезанную от них землю; 2) Успенский монастырь от обязанности вознаградить казенных крестьян за отрезанную землю землей из своих владений освободить; так как неправильность в нарезке и отмежевании земли от одних казенных крестьян, а не от всех владельцев – прихожан, произошла не по домогательству монастыря, а по опущению правительственных агентов, производивших нарезку и межевание; 3) ходатайство окружного начальника о перенесении кладбища в ограду Иванского монастыря о 202 вить, как неправильное, без удовлетворения, потому что упраздненный Ивановский монастырь никакого участия в сем деле не принимает и следовательно привлекать его к уступке своих угодий не следует». Правда палата гражданского суда, по протесту окружного начальника, кассировала это решение общего присутствия уездного суда и магистрата на том основании, что а) земля отведена от одних казенных крестьян, а не уравнительно для всех владельцев-прихожан; б) что нарезана земля в количестве 2 десятин 1761 кв. саж. без указания законных оснований, почему именно такое количество земли нарезано и в) что об излишке нарезанной земли свидетельствует то, что только 900 саж. этой земли занято часовней и кладбищем а остальная земля опахивается и засеивается монастырем. Уничтожив решение уездной инстанции, палата, указом 6-го марта 1851 года, предписала уездному суду вновь рассмотреть дело, согласно с вышеозначенными замечаниями. При новом рассмотрении дела, уполномоченный со стороны монастыря священник Иоанн Щедров согласился, что действительно до 1851 года под Алексеевской церковью и кладбищем находится только 900 сажен, остальной участок земли, отведенной под кладбище, опахивается и ?? вается монастырем. Но в то же время он объяснил: «1) что хотя вт?? стоящее время собственно кладбищем занято и незначительное пространство но соображаясь с тем временем, которое истекло от начала занятия ?? нутой земли под кладбище с пространством, занятым для сей потребности, утвердительно можно сказать, что в течение не больше как 30-ти лет все отведенное пространство будет замощено могилами, поскольку уже в настоящее время с умножением в обители монашествующих и лиц, пребывающих для богомоления и приобщения себя к иноческой

жизни, за малым пространством для сей потребности мест в центра самой обители, должны быть погребаемы тела усопших монахинь, и лиц, проживающих для моления, равно служителей монастырских на Алексеевском кладбище?? считая даже приходских и прочих чужестранных; притом же кладбище отведено монастырю не на год, а в вечное владение, а следовательно и пространство, определенное для кладбища, отведено для обители с благоразумной целью; 2) деревня Иванская подмонастырская слободка существенной надобности в земле не имеет. Если же правительство находит необходимым воз?? дить помянутую деревню за отведенную от оной землю; то предстоит во?? ность вознаградить ее нарезкой от ближайших помещиков, применяя ?? 391 и последующим статьям XIII тома Свода Законов межевых; а если этого невозможно, то из владения же государственных крестьян, а им из казенных участков Мякинкина, Горбова и Крюкова, которые участки отдаются начальством в арендное содержание. И это было бы безобиднее для крестьян подмонастырской слободки, так как сия земля находится около их деревни.²¹⁵ По силе 383 ст. и примеч. к оной 2-го продолжения к ?? зак. меж. и Высочайшего повеления св. Синоду 4-го июня 1835 года, «чтобы для преподания монастырям вящих способов к существованию наделять их из казенных дач участками земли от 100 до 150 десятин и более, где местные обстоятельства сие дозволить могут», отведенная под кладбище земля оставлена за монастырем, а крестьяне подмонастырской слободки получили вознаграждение из соседних казенных участков.

Между тем, как шла тяжба у монастыря с ведомством государственных имуществ из-за участка земли, отведенного под Алексеевское кладбище, в 1850 году возник новый спор из-за этого кладбища между монастырем и его причтом с одной стороны, и между причтом Георгиевской церкви, что в Олеговой крепости – с другой. К Георгиевской церкви в 1849 году был отчислен приход Успенской церкви, в последствии времени снова приписанный к монастырю. По поводу этого события, Георгиевский причт, со священником Мудролюбовым во главе, обратился в Новоладожское духовное правление за разрешением следующих вопросов: 1) где должны быть погребаемы бывшие прихожане Успенского монастыря: на Алексеевском ли кладбище, которое находится на поле, при церкви св. Алексия человека Божия, вне стен монастыря и зависит от оногo, и на котором большая часть родственников их прихожан, в бытность их монастырскими прихожанами, была похороняема? или,

отдельно от родственников, на приходском Георгиевском кладбище, которое находится в стенах крепости? и 2) должны ли Георгиевские священно-и-церковнослужители иметь вход на Алексеевское кладбище для служения панихид, или нет? В предрешение этих вопросов в свою пользу Георгиевский причт замечал в том же рапорте, в котором возбуждал эти вопросы (17-го февраля 1850 года за № 19), что если дозволено будет погребать на монастырском Алексеевском кладбище георгиевских прихожан и отправлять панихиды священно-и-церковнослужителям Успенского монастыря; то и церковь и причт георгиевские потерпят от того большой ущерб. В то же время, хотя весьма непрямо и уклончиво, причт обнаружил желание завладеть кладбищем на том основании, что земля под оное отрезана от государственных крестьян, сделавшихся в последнее время прихожанами Георгиевской церкви. Игуменья Феврония, узнавши об этом замысле георгиевского причта, обратилась в консисторию с жалобой на этот замысел, и в рапорте (20-го марта 1850 г. за № 73) своим объясняла, что 1) кладбищенская церковь Алексея человека Божия построена тщанием монастыря, при содействии с.-петербургского купца Семена Калинина, с помощью других боголюбивых благотворителей, а не отчисленными от обители прихожанами; 2) кладбищенская земля, хотя отрезана из участков государственных крестьян, но отведена, по настоятельному прошению обители, в собственность монастыря по той причине, что обитель по малопространию, с умножением могил, не находила пустопорожних мест в центре самого монастыря для постройки келлий для монахинь и была вынуждена строить келлии уже на гробах усопших, следовательно означенная кладбищенская земля, подобно кладбищенской церкви, монастырская; 3) на Алексеевском кладбище уже покоятся и впредь должны быть полагаемы тела умирающих инокинь и проживающих в монастыре для богомоления и приучения себя к иночеству; 4) при Георгиевской церкви находятся два кдадбища: одно в стенах крепости, на котором причт имеет ?? гряды, и другое – вне крепости, за валом, при ветхой часовне, стоящей на месте древней церкви, служащей священнику пажитью для скотоводства. 5) предоставление георгиевскому причту Алексеевского кладбища причинился большой ущерб и крайнее стеснение монастырю, а монастырский причт лишило бы и последних средств к жизни. Объяснивши это, игуменья просила консистории воспретить причту Георгиевской церкви вход на Алексеевское кладбище, составляющее собственность монастыря,

который получил от высшего начальства на эту землю план и межевую книгу.²¹⁶ Епархиальное начальство решило этот спор в пользу монастыря, который ныне имеет это кладбище в бесспорном владении.

Описание церкви

Алексеевская церковь – каменная, квадратной формы, с полукруглым алтарным выступом и папертью. Полусферический купол прикрывает церковь; над ним – lanternon. Длина церкви с алтарным выступом 7 сажень; ширина 4, высота до купола 2½, до креста 4 саж.; длина паперти 1 саж., ширина 3, (кверху паперть несколько суживается), высота 1½ саж. На??ная отделка без украшений. В алтаре 3 окна; на северной и южной стенах церкви – по три; в паперти – два полуциркульных: одно с южной стороны, другое – с северной. Стены оштукатурены и выбелены известью; деревянная крыша на алтарном выступе и паперти и чешуйчатый гонт на главе выкрашены медянкой; lanternon деревянный, окрашен белой масляной краской на нем крест обит белым железом. При входе в паперть с плитной площадки, высотой в четыре ступени, дверь; с паперти другая дверь в ?? ков. Внутренность церкви также не имеет никаких украшений. Потолок ??катной плоский и стены выкрашены белой клеевой краской, пол плитный, на окнах железные решетки и одни летние переплеты. Иконостас, проведен во всю ширину храма, отделяет от церкви выступ, в котором устроен стол. Клиросы помещены перед иконостасом у стен.

Престол освящен 29 октября 1833 года.

Предалтарный иконостас, двухярусный в 37½ саж. длины и 1½ высоты с незначительным, между входными воротами, выступом. Царские врата сквозной резьбы, с узорами из тонкой лиственной вязи; над ним в полуциркуле резное изображение св. Духа в лучах. По сторонам врат – три ложчатых пилястра, поставленных на тумбах, с лиственными капителями, разделяют иконы обоих ярусов: над ними карниз, вершащий все стороны иконостаса, посередине которого, над царскими вратами, возвышается, полуциркульная рама с сиянием. Иконы первого яруса в продольных четырехугольных резных рамах; иконы второго яруса – в квадратных. Под первыми, на базис иконостаса, – подвески из гирлянд. Поле щита окрашено белой масляной краской; резьба позолочена. На царских вратах иконы: Благовещения и Евангелистов.

В первом ярусе по правую сторону врат: 1) местный образ Спасителя; 2) южные входные врата, с изображением трех св.

патриархов: Авраама, Исаака и Иакова; 3) образ Воздвижения честного и животворящего креста. По левую сторону царских врат: 1) местный Иверский образ Божией Матери; 2) северные входные врата с изображением архистратига Михаила; 3) храмовой образ Алексея человека Божия.

Во втором ярусе иконы: 1) Преображения Господня, 2) Живоначальная Троица; 3) Рождества Христова; 4) Благовещения Божией Матери; 5) Введения во храм Пресвятыя Богородицы; 6) Рождества Богородицы.

В Алексеевской церкви находятся: а) бронзовое паникадило с 6-й шандалами и хрустальным убором и б) 4 лампы апплике для возжжения свеч.

б) Монастырская ограда

История ограды

В течение всего XVIII века и до второй четверти текущего XIX века монастырь был окружен деревянной оградой. В 1718 году, по именному повелению Петра 1-го, вокруг монастыря был устроен двойной деревянный полисад, который к 1732 году обветшал и, с разрешения императрицы Анны Иоанновны, заменен деревянной «рубленой», крытой тесом, оградой, в состав которой вошли и бревна Петровского полисада. Ограда имела в окружности 282 сажени, а ширина в кровле 2 сажени. В ограде было двое ворот, крытых тесом. В 1761 году крыша ограды была уже ветха; а в 1768 году уже и «вся ограда состояла в ветхости». Игуменья Евпраксия «ограду вокруг монастыря всю перечинила и много устроила вновь». Постепенное устройство, по частям, каменной ограды начато преемницей Евпраксии игуменьей Поликсенией. Она в 1823 году (№ 29 репорт), с разрешения преосвященного митрополита Серафима, построила, вместо находившихся на полуденной стороне ветхих деревянных св. ворот, каменные, с перенесением их с южной стороны на западную, которая лежит возле большой дороги из Новой Ладogi в Новгород, против входных западных дверей в Успенскую церковь. Кончив эту постройку, игуменья Поликсения в 1825 году (26 апреля за № 24), с разрешения того же преосвященного Серафима, перестроила всю ограду, к тому времени чрезмерно обветшавшую и в некоторых местах совершенно развалившуюся. Частью по неимению средств для устройства каменной ограды, частью по желанию употребить с пользой материал, который должен был получиться от разборки ограды, игуменья не решилась строить всю ограду каменную, а только перестроила всю деревянную ограду и

деревянные башни подведением под них фундамента из дикого камня и заменой в них ветхого дерева новым и потом, обив и ограду и башни тесом, выкрасила их. Исправленная таким образом ограда стояла неизменно до 1837 года. В этом году (10 января за № 2) игуменья Феврония просила у преосвященного митрополита Серафима разрешения построить, на восточной стороне монастыря реки Волхову, вместо ветхих деревянных св. ворот, каменные, с примыканием к ним небольшой части каменной же ограды и каменного корпуса для жительства сестер. Получив просимое разрешение, игуменья Феврония, в период времени от 1837 – 1843 год, построила: а) св. ворота восточные; б) часть восточной линии ограды; в) северозападную часть западной линии ограды (от западных св. ворот к саду Томилова); г) каменный двухэтажный корпус для помещения сестер на 15 саженьх длины и 6 саж. ширины. В устройении ограды ей помогали разные благотворители своими жертвованиями, а помещик Томилов – построением каменной башни и десять сажень каменной ограды. В 1847 году та же игуменья Феврония построила югозападную часть западной линии ограды. Таким образом, ко времени вступления в управление монастырем игумении Маврикии в 1854 году, линия западная и часть восточной линии ограды были уже каменные, а остальные две линии оставались деревянными и были близки к разрушению. Игуменья Маврикия в самый же год своего вступления в должность настоятельницы монастыря построила каменную ограду на южной и северной сторонах и окончила линии ограды на восточной стороне, на которой при игумении Февронии была построена только часть линии. Сооружение части ограды, устроенной игуменьею Маврикией стоило до 1500 рублей серебром.²¹⁷

В настоящий вид ограда приведена теперешней настоятельницей монастыря игуменией Дионисией. Ею в 1859 и 1860 годах придвинута ближе к Волхову на 12 сажень и удлинена восточная линия ограды, с устройством в ней двоих ворот, и удлинены, до соединения с восточной линией, южная и северная линии ограды, причем были разобраны и построены вновь юговосточная и с северо-восточная башни, стоящие на точке соединения северной и южной линий ограды с восточной. Эта перестройка ограды, на которую по смете предполагалось израсходовать 4665 р. 92 коп., а на самом деле израсходовано 1978 рублей, совершена частью в следствие замечаний преосвященного Христофора епископа Ревельского, обзревавшего монастырь, в пятидесятых годах

текущего столетия, частью в следствие убеждения самих настоятельниц в неудобстве «для провождающих жизнь внимательную» монахинь и помещения в корпусе, «выдающемся окнами за монастырь, на берег судоходной реки Волхова, где летом бывает немало промышленного народа во всё время дня. Удалением ограды от этого корпуса к Волхову на 12 сажен это неудобство отвращено.²¹⁸

Не смотря на недавнее, в 1860 только году, построение восточной линии монастырской ограды, она в текущем 1870 году потребовала перестройки. Поставленная на фундаменте, не достаточно углубленном, подмываемая во время разливов реки Волхова, его водами, ограда покосилась и стала угрожать падением. Потому в текущем 1870 году эта часть ограды разобрана и устроена вновь с воротами и аркой и утверждена шестью контрфорсами.

Описание ограды

Каменную монастырскую ограду составляют четыре прямолинейный стены, на точках соединения которых стоят четыре башенки с остроконечными крышами. Фундамент ограды из крупного булыжного камня, а стены кирпичные. Фундамент забучен на два аршина глубины (под башнями и воротами, соразмерно их тяжести, глубже), и возведен сверх горизонта земли вершков на 12 – 13, при ширине одного аршина. Стены ограды, с пояском наверху из высеченных в кирпиче квадратиков, разделены неширокими, слегка выдавшимися пилястрами, на прясла, сажени по $2\frac{1}{2}$ каждое. Гребень стены покрыт плитой с откосом на один скат. Вышина кирпичной кладки – до $4\frac{1}{2}$ арш.; толщина в $1\frac{1}{2}$, а пилястр – в 2 кирпича. Башни, на подобие бастионов, круглые, имеют до сажени в диаметре (кверху несколько сужены) и три сажени с вершками вышины, с конической железной крышей и под ней с выдавшимися карнизами. Ограда по местам поддерживается контрфорсами.

В ограде устроено четверо ворот: одни св. ворота – на западной стороне ограды; двое ворот на восточной стороне и одни ворота на южной, с монастырского скотного двора к огородам.

Западные св. ворота имеют до $3\frac{1}{2}$ сажен вышины с крестом и до 2 сажен ширины. Крыша на них железная; крест деревянный, обитый железом; двери решетчатые, железные. Ворота находятся посредине западной стены, против западных входных дверей Успенской церкви. На правой стороне от этих ворот находится каменная, продолговатая, четвероугольная часовня, мерой 2 саж. ширины, до $2\frac{1}{2}$ длины и $1\frac{1}{2}$ саж. вышины. Часовня без всяких наружных

украшений, крыта железом. Внутренность её разделена глухим простенком на две части, из коих лицевую занимает часовня, а другую, с надворной стороны, келлия с дверью и одним окном. Часовня освещена просветом в железных решетчатых дверях, выходящих наружу. Внутренность оштукатурена и выбелена известью. В часовне находятся: 1) Тихвинская икона Божией Матери в меру чудотворного образа; 2) образ св. великомученицы Варвары и 3) в продолговатом киоте красного дерева, за стеклом, три образа – Деисус. По левую сторону ворот находится сторожевая келлия, одинаковой меры и формы с часовней.

Из ворот на восточной стороне, к Волхову, одни находятся в 17 саженьях от северо-восточной башни, другие в 27 саженьях от юго-восточной башни. Ворота вышиной 5 арш. и шириной до 2 саж., с двумя по сторонам, примыкающими к стене, пилястрами и утверждающейся на них аркой. По сторонам ворот две калитки, в стене ограды. Над воротами на арке утвержден деревянный, обитый железом, крест.

в) Жилые помещения и службы монастырские

До 1837 года, кроме церкви Успенской с колокольней, западных св. ворот и потом церкви Алексеевской каменных, все прочие монастырем здания были деревянные. В 1837 году игуменья Феврония, начавши строить восточную часть ограды, вместе с ней положила основание первому каменному корпусу, построенному в одной линии с восточной монастырской стеной. После этого корпуса в монастыре явились еще четыре каменных корпуса: больничный, трапезный и два здания для служб, построенные игуменией Дионисией. Остальные монастырские здания – деревянные.

1) Каменный двухэтажный, покрытый железом, корпус, имеющий 15 саж. длины и 6 ширины, и лежащий к востоку от соборной церкви, построен игуменией Февронией, в период времени от 1837 по 1843 год. В корпусе находится 17 келлий для помещения сестер. Сначала к этому корпусу с южной и западной стороны примыкала монастырская стена и под тем самым корпусом находились ворота, которые вели из монастыря на берег реки Волхова, находящейся саженьях в 24 от корпуса. В последствии ??нано крайнее неудобство того, что окна этого корпуса, ничем не огражденные, выходят на судоходную реку, на которой летом во всякое время бывает много народа, и таким образом причиняют монахиням немало беспокойства и рассеяния. Потому, при игуменье Дионисии в 1859 –

1860 годах восточная сторона монастырской ограды отодвинута на 12 саж. к Волхову и корпус стал защищен этой стеной.

Постройка этого корпуса стоила 7647 р. серебром.

2) Каменный двухэтажный, покрытый железом, трапезный корпус, с подвалами и хлебопекарней внизу, имеющий 15 саж. длины и 7 ширины, и лежащий к югу от соборной церкви. В нем, кроме общей трапезной и кухни, находится 9 келлий для помещения сестер обители.

Корпус построен в 1856 – 1858 годах игуменией Дионисией частью для того, чтобы, согласно с § 40 инструкции Благочинных, «уменьшить для монахов надобность ходить из монастыря», а частью для того, чтобы многих, особенно престарелых и больных сестер, претерпевающих нужду в пище, одежде даже в приличном помещении и не находящих возможности к удовлетворению всех этих потребностей собственными скудными средствами, оградить от тяжелых забот о насущном хлебе и облегчить для них возможность с полным усердием заниматься монастырскими послушаниями, игумения Дионисия просила в июне месяце 1856 года у преосвященного митрополита ??нора разрешения устроить в монастыре общую трапезу и построить, частью на монастырскую неокладную сумму, частью на пожертвования благотворителей трапезный корпус. Хотя монастырь в то время владел суммами, весьма ??достаточными для постройки здания, стоимость которого по архитектурской смете определялась в 20301 р. 23 коп. серебром, но епархиальное начальство отнеслось доверчиво к надежде игумении построить трапезный корпус при помощи благотворителей, и разрешило постройку. Действительно ?? благотворителей, сделавших незначительные пожертвования, нашлись ?? сделавшие значительные жертвы на постройку трапезы. Так 1) полко?? баронесса фон-Раден, проживавшая в монастыре для богомоления, пожертвовала 1300 р.; 2) С.-Петербургский купец Никифор Никитин пожертвовал разного строительного материала на 856 р. 84 коп.; и 3) С.-Петербургский купец Потап Быков пожертвовал также разных вещей для корпуса на 900 р. Другие, менее значительные пожертвования и монастырская неокладная сумма дали игуменье средства летом 1858 года совершенно отстроить это здание. При благоразумной распорядительности и бережливости комиссии, строившей это здание, оно построено, вместо сметных 20000 р. с лишком, за 12071 р. 26 июля 1858 года (№ 133) игуменья просила у преосвященного митрополита Григория разрешения 15 августа, в

храмовой монастырский праздник, освятить трапезный корпус и положить начало общежитию в Успенской обители, С благословения архипастырского в 1858 году храмовой монастырский праздник ознаменован прекрасным торжеством, открытием, общей трапезы для всех сестер.²¹⁹

3) Каменный двухэтажный, покрытый железом, больничный корпус, с Воздвиженской церковью, имеющий 17 саж. длины и 5½ саж. ширины и лежащий к юговостоку от собора. Корпус вместе с церковью построен в 1861 и 1862 годах при игуменье Дионисии на средства С.-Петербургского купца Никифора Никитина и других благодетелей, с присоединением суммы (около 11000 руб.), предоставленной в распоряжение игуменьи Дионисии проживавшей в монастыре на богомолении баронессой фон-Раден. На устройство корпуса с церковно, по изящному плану академика Горностаева, употреблено до 30000 руб. серебром. В корпусе находится 20 келлий, для помещения престарелых и болезненных сестер.²²⁰

4 и 5) Два, отдельно выстроенные в 1864 году игуменьей Дионисией, каменные одноэтажные здания, лежащие к югу от соборной церкви. В одном из этих зданий находится общая баня с прачечной и двумя келлиями для жительства сестер; а в другом – экипажный сарай и конюшни. Длинной каждое из сих зданий 9-ти, а шириной 5-ти сажень.

Кроме вышеозначенных каменных зданий, в монастыре находится 18 отдельных деревянных домиков, выстроенных в разное время живущими в них сестрами, и несколько значительным деревянных зданий. К числу последних принадлежат:

1 и 2) Два смежные между собой, деревянные корпуса, имеющие 16 саж. длины и 6 саж. ширины, и лежащие на югозападной стороне монастыря. В этих корпусах помещаются келлии настоятельницы, сестер, рукодельная и кладовая. Один из этих корпусов выстроен при игуменье Февронии, в период времени с 1848 по 1852 год. По причине совершенного обветшания настоятельских келий с принадлежавшими к ним службами, игуменью Февронию в 1848 году (февраля 16 за № 35) просила у преосвященного Нафанаила, епископа Ревельского, разрешения разобрать эти келлии и на место их построить новые, частью на монастырские средства, а частью на сборную по книжке сумму. Получив в мае (12 числа) 1848 года испрашиваемое разрешение, игуменья Феврония, в 1849 и 1850 годах, построила на 5 саженях длины и на 6 ширины кухонные келлии, употребив на постройку их 1356 р. серебром. Сами же

келлии настоятельские, имеющие 6 саж. ширины и 57 длины отстроены в 1851 году в черне, а в 1852 году получили окончательную отделку. Как келлии, так и кухня построены на фундаменте из дикого камня.²²¹ Другой корпус построен в 1864 году игуменьей Дионисией.

3) Находящийся за трапезным корпусом, двухэтажный деревянный корпус, с 8-ю келлиями для жительства сестер, длиной 11, шириной ??сажен. Корпус выстроен в 1857 году игуменьей Дионисией для тех сестер, келлии которых были скрыты при постройке трапезного корпуса при очистке места для этого корпуса. На постройку этого корпуса употреблены были частью годные материалы из сломанных келлий, частью запасные бывшие в монастыре, разные строительные материалы. Денежный расход при постройке этого корпуса простирался до 730 руб. 60 коп..²²²

4) Находящийся на югозападной стороне монастыря, деревянный ??этажный хлебный амбар, 11-ти сажень длины и 5½ ширины, построенный в 1857 году игуменьей Дионисией. По соседству с ним находятся службы скотного двора: избы скотниц, хлевы и проч. Эти службы, на месте развалившихся прежних служб, построены в 1854 и 1855 годах игуменьей Маврикией, по прежнему плану этих служб. На постройку их употреблен частью новый, частью старый материал, оказавшийся при ??служб, годным к употреблению. Работы по постройке этих служб до 350 рублей серебром.²²³

5) За монастырской оградой, подле юговосточной башни, находится ??этажный деревянный корпус гостиных келлий, длиной 11-ти, шириной 6-ти сажень. В нем находится 12 номеров для приезжающих богомольцев, в нем же помещается и монастырская прислуга. Корпус этот построен в 1859 году игуменьей Дионисией. На постройку этого корпуса, указом св. Синода от 24 апреля 1859 года (№ 2833), разрешено вырубить, из близ лежащего от монастыря участка в Соловьевской даче, 500 деревьев; остальной лесной материал пожертвован С.-Петербургским купцом Егором ??ским и Новоладожскими купцами Тимофеем Луковицким и Феодором ??ным. Постройку корпуса, стоимость которого, за исключением лесного материала, определялась архитекторской сметой в 2828 р. 33 коп., при ??себя новоладожский купец Матвей Костров за 1500 рублей серебром, ??треблением всего своего материала, за исключением лесного. Купец Ко?? в виде пожертвования монастырю, понизил плату за постройку корпуса почти на половину. Деньги 1500 руб. за постройку корпуса уплатил благотворитель Успенской обители С.-

Петербургский купец Никифор Никитин. 10 ноября 1859 года корпус был готов; в мае месяце 1861 года он освидетельствован Благочинным монастырей, игуменьей с старшими сестрами и епархиальным архитектором и найден построенным из хороших материалов, прочно и вообще удовлетворительно.²²⁴

6) Деревянная рига, имеющая 9 саж. длины и 4 ширины. Она построена в 1869 году игуменьей Дионисией вблизи Алексеевского кладбища, за монастырской оградой.

7) На пустоши «Подол», в 23 верстах от монастыря, находятся деревянная жилая изба, овин и гумно.

Против гостиного корпуса, на реке Волхов, устроена пристань для парохода, ежедневно крейсирующего из Новой Ладоги до деревни Дубовики и обратно.

Ризница и в ней замечательные предметы

А) В ризнице Староладожского Успенского женского монастыря отысканы и хранятся там в настоящее время:

1) Древний антиминс, холщевый, квадратный, длиной 4¼ верш., шириной 4½ верш. На углах ржавчины от гвоздей; вероятно антиминс был прибит к престолу. На нем по середине восьмиконечный крест на горе о двух ступенях; по сторонам креста копие и трость, внизу изображение Адамовой главы. Над крестом надпись: црѣ слѣвы, по сторонам їс. хс. ниже коє троє., а в самом низу м̃ л̃ а̃ ї̃. Кругом, по краю., на каждой стороне надпись в четыре строки, а между надписью, над крестом, место для св. мощей, длиной около вершка, а шириной 1¼ верш. Св. мощей не имеется. Надпись означена следующая:

Остѣмъ ѡта гда бга і сїса нашего їса х̃а. чѣнаго і слѣ.
наго їмъ блговѣщенна влѣта 4373 нѣа въ кз на палѣа стѣаго мѣнка ѡлако пѣскаго
общена бытъ цѣквѣ сил. При державѣ — црѣва при блговѣрнѣ црѣ і великѣ кнзе ми.
ханлѣ федоровичѣ всеѣмъ рѣси. И при пѣтвѣ великаго гда прѣсвѣщеаго ѡфонна ми.
трополита великаго новагоѣа і великѣ лѣ. А стѣлаз хрѣа игумѣ никѣскаго мѣтра что ѡ
ладогѣ на посѣе игумѣ кѣнилѣ да снѣи свѣщѣи ариѣтахъ і дѣаконалѣ еѣрѣ:

2) Другой антиминс полотняный, длиной 9 верш., шириной 11½ верш. По многим ржавчинам насквозь надобно полагать, что он был прибит гвоздями к престолу, бывши сложен со всех четырех сторон. Антиминс печатный. На нем изображен Спаситель, лежащий во гробе, с предстоящими Богородицею, Иоанном Богословом, Иосифом Аримафейским, Никодимом, Марией Магдалиной и Марией Клеоповой. Поодаль от них с боков два Ангела с рипидами. Вверху посредине Господь Саваоф в облаках; в испускаемых лучах Дух

Святой; в воздушном пространстве четвероконечный крест с лестницей. По углам антиминса, в кругах, изображены с венцами и с крыльями: Ангел и надпись

Агнос евангелиста матфеѣ; орелъ и надпись: Агнос евангелиста іоаннъ бгослова; левъ и надпись: Агнос евангелиста марко; телець и надпись: Агнос евангелиста лѡка. По верху въ двухъ строкахъ надпись: Свѣтисѧ олтарь гдѧ бга ѡ спса нашего їса хрѣта. ѡ цркни. Внизу въ четырехъ строкахъ надпись: при бгговѣрныхъ црѣхъ і великихъ кнзѣхъ іоаннѣ алексѣевичѣ. петрѣ алексѣевичѣ, всеѣ великимъ. і малымъ і вѣлымъ россиі самодѣржцѣхъ і припрѣвѣщенномъ корнѣліи м полѣтѣ великаго нобѣграда і великѣ лѡкѣ. По сторонамъ антиминса надпись, съ дѣта ѡ созданіи міра ѡр индикта, справа: А ѡ воплощеніи вѣіа слѡва, ахо дѣнь.

Б) Церковной утвари в монастыре очень достаточно и очень хорош??

а) Евангелий в монастыре три; замечательнейшее показанное под??

1) Евангелие в лист большого формата; печатано 1796 г.; оно в серебропозлащенном окладе 84 пробы. Оклад устроен в 1827 году игуменьей ?? лексишей на сумму, пожертвованную С.-Петербургским купцом Беред??вым; позлащен в 1855 году на монастырскую сумму.

2) Евангелие в лист большого формата, печат. 1775 г., обложено ?? новым бархатом.

3) Евангелие в лист малого формата; печатано в Москве 7141 (163?? обложено зеленым бархатом. На лицевой стороне накладные серебряные старинной чеканки изображения: по середине – Воскресения Христова (в кр ?? по углам – четырех евангелистов (в наугольниках). На обратной стороне такие же серебряные украшения: по середине, в продолговатом круге, изображен крест на Голгофе; по углам – наугольники. Мера евангелия в длину 7 и в ширину 4½ вершка. Пожертвовано блаженная памяти благочестивейшим государем царем Алексием Михайловичем в 1637 году.

б) Крестов напрестольных – 6. Из них более замечательны значившиеся под №№ 5 и 6.

1) Крест серебропозлащенный, гладкой чеканки. Длина креста 7½ в ?? в поперечнике 5 верш. Весь серебра 84 пробы 1 ф. 51 зол.

2) Крест серебропозлащенный, гладкой чеканки; мерой 7 верш, для ?? 4 в поперечнике; весом 1 ф. 5 зол. 84 пробы.

3) Крест серебропозлащенный 84 пробы, мерой 8 верш, длины и 4 ?? в поперечнике.

4) Крест серебряный, гладкой чеканки 84 пробы; мера 4½ верш, ?? и 2½ в поперечнике; весом 27 зол.

5) Крест вырезанный из доски гроба императора Александра Бла?? венного с живописным Распятием и прочими св. изображениями по о?? ностям; обложен серебром 84 пробы; весом (вместе с деревом ?? 58 зол.; мерой 7½ верш, длины и 4 в поперечнике. Позлащенные ве?? украшены камнями, из коих один аметист, два хризолита и два ??девять топазов. Пожертвован в 1829 г. ключарем С. – Петербургского ?? павловского собора Петром Виноградовым.

6) Крест серебряно-золоченный; весом 3 ф.; утроен в 1861 году игуменьей Дионисией, в память усопшей рабы Божией Магдалины, урожденной баронессы фон-Раден, проживавшей на богомолении в Успенском монастыре.

в) Священнослужебных сосудов с принадлежностями № 8.

1) Потир, дискос, звезда, два блюда и ложка серебropозлащенные 84 пробы; весом 4 ф. 29 зол.

2) Потир, дискос, звезда, два блюда и ложка серебropозлащенные 84 пробы; весом 3 ф. 27 зол.

3) Потир, дискос, звезда, два блюда и ложка серебropозлащенные 84 пробы; весом 2 ф. 31 зол.

4) Потир, дискос, звезда, два блюда ложка серебropозлащенные 84 пробы; весом 2 ф. 13 зол.

5) Потир, дискос, звезда, два блюда и ложка серебropозлащенные 84 пробы; весом 1 ф. 80 зол.

6) Потир, дискос, звезда, два блюда и ложка серебropозлащенные 84 пробы; весом 1 ф. 72 зол. Этот экземпляр пожертвован в 1850 году С.-Петербургским почетным гражданином Павлом Ивановичем Кудряшевым.

7) Потир, дискос, звезда, два блюда и ложка серебropозлащенные 84 пробы; весом 2 ф. 43 зол.

8) Потир, дискос, звезда, два блюда и ложка серебряные без пробы; весом 2 ф. 51 зол.

г) Ковчеги с дарохранительницами.

1) Ковчег серебряный 84 пробы; мерой 7 верш, длины, 6 ширины и до 14 вышины, весом 18 ф. 5 зол.; четырехугольной формы в виде пятиглавого храма с четырьмя портиками, художественной работы мастера Ф. А. Верховцева. Пожертвован в 1855 г. графом Димитрием Николаевичем Шереметевым.

2) Ковчег серебропозлащенный 84 пробы; весом 3 ф. 60 зол.; мерой 5 верш, ширины и 14½ вышины. Имеет форму полуротонды, поставленной на полукруглом поддоне с тремя ножками.

3) Ковчег серебропозлащенный, вышиной 10 верш. весом 1 ф. 63 зол.

д) Два серебряных кадила с чеканными украшениями, 84 пробы; весу в одном – 1 ф. 12 зол.; в другом – 1 ф. 17 зол.

е) Сосуд накладного серебра для освящения хлебов с надлежащим; прибором (сосудами для пшеницы, вина и елея).

В) Церковных облачений разного рода в монастыре достаточно. Между ризничными вещами находятся: 1) риза и два стихаря с принадлежностями, также воздухи и одежды на престол и аналогий, серебряного глазета моаре, обитые по приличию шелковой оранжевого цвета лентой, с белыми серебряной материи звездочками, присланный в дар обители 12 октября 1862 года Её Величеством Государыней Императрицей Марией Александровной; 2) риза и стихарь с принадлежностями из фиолетового бархата, с вышитыми по золотому глазету оплечьями, устроенные в 1857 году Высокопреосвященнейшим митрополитом Никанором; 3) четыре ризы и два стихаря с принадлежностями из золотого глазета, с вышитыми по серебрянному глазету оплечьями, устроенные в 1857 году с.петербургским купцом Никифором Никитиным, 4) три ризы и стихарь с принадлежностями и облачение на престол, золотой парчи с бархатными малинового цвета крестами, устроенные в 1855 году серебряных дел мастером Верховцевым; 5) четыре ризы и два стихаря с принадлежностями из золотой парчи, устроенные в 1848 и 1864 годах новолодожским помещиком Романом Алексеевичем Томиловым и супругой его.

Библиотека и архив

Библиотека монастырская состоит из 212 номеров книг духовно нравственного содержания. Рукописей, кроме Синодика, нет. Печатные книги самые древние относятся к XVII и XVIII веку. Древнейшие из них: 1) 214 зание вкратце како и ким исправися чин проскомидии и Божественной Литургии в велицей России и в кая лета и проч., в $\frac{1}{4}$ дол. листа, печ. 1 ???г. в Москве; 2) Диоптра или зеркало живота в мире сем человечес?? трудолюбием иноков обители Кутеинские, в $\frac{1}{2}$ листа, печ. 1651г.; 3) Служебная минея (в лист большого формата), печат. в Москве 1666 г. в кожаном переплете.

Дела монастырского архива начинаются с 1726 года, но в порядке только с 1854 года. Как видно из монастырской описи 1761 года, в монастырском архиве находилось несколько царских грамот и других документов, заслуживавших внимания, а именно: а) грамота Царя Михаила Федоровича 7129 года на вотчинную землю, за приписью дьяка Стефана Романова; б) грамота того же Царя 7130 года на рыбную ловлю – тоню Липку, за подписью дьяка Ивана Федорова; справа подъячева Ивана Дедова; в) грамота Феодора Алексеевича 1719 года на вотчинную землю, за приписью дьяка ?? риона Вязмина, справа подъячева Тимофея Аврамова; г) выпись на вотчину земли и сенные покосы 7129 года, за приписью дьяка Василия Мануилова, справой подъячева Прокопия Никифорова; д) указ на пустошь Мякин?? 1718 года, за подписью князя Александра Меншикова. К сожалению, эти документы, по-видимому очень недавно, затеряны. В настоящее время хранятся в монастыре заслуживающие некоторого внимания следующие документы прошлого столетия: а) монастырские ведомости 1727, 1738 (1740) 1749, 17?? 1768 годов; б) указ Новоладожского воеводского правления канцелярии, Апреля 1728 года за подписью Матвея Чертова, о принадлежащих Успенскому монастырю рыбных ловлях на Ладожском озере; в) две копии с указом преосвященного Феофана из келейной его конторы в Новгородский Архиерейский разряд 26 июня 1728 года, касательно перечисления снова к монастырю отчисленных от него, по случаю пребывания в монастыре Царицы Евдокии Федоровны, к Георгиевской церкви прихожан и касательно разрешения снова совершать пострижения белиц в монашество, приостановленное по поводу же пребывания в монастыре Царицы; а) указ 26 февраля 1832 года за подписью

Ушакова, касательно разрешения употребить на ограду построения Петром I двойного палисада вокруг монастыря; д) сказка игуменьи Сусанны 1737 года (в агусте) о монастырской земле и строениях; е) челобитная игуменьи Александры 1745 г. на помещика Василия Федорова Неплюева, з??девшего монастырской деревней Костевичи; ж) известие в Новоладожскую воеводскую канцелярию 1747 года о принадлежащем монастырю недвижимого имущества.

Хозяйственные документы

В Успенском монастыре имеются следующие хозяйственные документы:

1) План и межевая книга на землю, состоящую в самом монастыре и около него, межевания 1778 года, сентября 29 дня, землемером Степаном Шамшевым в количестве 4 десят. 2021 саж.

2) Две копии с планов (без подписей) на земли, состоящие в монастырских пустошах «Подол» и «Выдрино», находящихся в 23 верстах расстоянием от монастыря, в количестве в пустоши «Подол» тридцати двух десят. 205 кв. саж., в пустоши «Выдрино» – пятнадцати дес. 1652 кв. саж.

3) План и копия с межевой книги на землю, состоящую при монастырской кладбищенской Алексеевской церкви, находящейся в 55½ саж. от обители, в количестве 2 дес. 1761 кв. саж.

4) План и копия с полевого журнала на лесной участок, отведенный монастырю в 1844 г. из казенной Соловьевской дачи, находящейся в Ноладожском уезде, Песоцком Федоровском приходе в 10 верстах от монастыря. Участок состоит из 100 десятин.

Летопись настоятельниц

Полного списка настоятельниц, управлявших Успенским монастырем со времени основания его, мы не можем представить, по неимению для сего исторических данных. Хотя Успенский монастырь несомненно существовал задолго до 1617 года, – времени возобновления его после разорения шведами в 1611 году; но до возсоздательницы монастыря в 1617 году старицы Акилины не сохранилось до нашего времени имени ни одной настоятельницы монастыря. Потому наш список настоятельниц Староладожского Успенского монастыря, по необходимости, должен начаться старицей Акилиной.

С 1617 года упоминается настоятельница монастыря старица Анилина. Её старанием, благодаря щедротам царя Михаила Феодоровича и родителя его патриарха Филарета, Успенский монастырь был возобновлен после разорения шведами, и обеспечен в своем существовании не только возвращением ему древних его вотчин, но и предоставлением ему некоторых угодий упраздненных в 1622 году женских монастырей: Ладожского Христорождественского и Ореховского Пречистенского.

В 1628 году упоминается игуменья Марфа с 25 сестрами.

В 1648 году говорится об игуменнии Анисии.

В 1650 – 1675 упоминаются старицы – Мариамна, Капитолина, Иулита, Иулиания и Зинаида.

В 1678 году упоминается игуменья Параскева.

В 1684 монастырем управляла строительница Феодора.

В 1689 году упоминается Акилина (2-я) и казначея Фекла.

В 1703 году игумешей была Иулиания (Александровна).

В 1727 году упоминается игуменья Сусанна, из рода дворян Палицыных. Она управляла монастырем до 8 Ноября 1739 г., когда она скончалась.

9 Марта 1740 года на место Сусанны назначена игуменьею Александра Обернибесова, скончавшаяся 27 марта 1749 года.

В 1750 году, 26 января, упоминается игуменья Феврония, избранная в настоятельницы Староладожского Успенского монастыря из сестер ??занского Успенского монастыря. 25 февраля 1753 года она скончалась.

В 1754 году (14 сентября) упоминается настоятельница монастыря Марфа.

1 сентября 1761 года, назначена настоятельницей игуменья Евфимия, которая в последствии времени уволена от должности настоятельницы и зачислена в число сестер Успенского монастыря.

5 января 1775 года, на место Евфимии, назначена игуменья Александра Шубина, которая 13 ноября 1778 года переведена настоятельницей в ?? ков монастырь.

2 февраля 1779 года в Благовещенской церкви Александроневской лавры посвящена в игуменьи новая настоятельница Успенского монастыря монахиня Евпраксия. Деятельная, распорядительная, назидательная по ?? строго нравственной, подвижнической жизни, игуменья Евпраксия 43 года управляла Успенской обителью, в её всесторонней пользе, и – уже девяностолетней старицей испросила себе в 1822 году (22 июля) увольнение на по?? освобождение от своей многотрудной деятельности.

Преемницей Евпраксии была игуменья Поликсеня, (из Новгородской дворянской фамилии Лялиных). 26 июля 1822 года она назначена настоятельницей и произведена в сан игумений из сестер Успенской обители.

11 августа 1828 года, в Михайло-Архангельской церкви митропол??дома, посвящена в игумении преемница Поликсении казначея монахиня Феврония (2-я). Эта игуменья, происходившая из купеческого семейства ??мовых, управляла монастырем с последней трети 1829 года по 1854 и во время своего правления весьма много сделала для украшения и ?? устройства обители. Важнейшими памятниками её деятельности служат ??пространения Благовещенской церкви, устройство части каменной ограды, особенно постройка двухэтажного каменного корпуса для помещения сестер.

С 1854 по 1856 год настоятельницей монастыря была игуменья ??кия, урожденная Хитрово, сделавшаяся настоятельницей Успенского Староладожского монастыря из казначея Новгородского Горицкого монастыря.

26 января 1856 года, на место Маврикии, назначена настоятельницей монастыря и произведена в сан игуменьи теперешняя настоятельница монастыря Дионисия. Происходя из дворянского рода Костромской губернии. Дионисия в 1826 году поступила в Новгородский Горицкий монастырь; 14 января 1845 года переведена в С.-Петербургский Воскресенский монастырь ??к вт году определена ризницей она. 25 января 1856 года определена

настоятельницей Успенского монастыря. Игуменья Дионисия много и с пользой по??лась для управляемой ею обители и оставить после себя много прочных памятников своей неусыпной деятельности и попечительности о своем монастыре. Один простой перечень воздвигнутых ею в монастыре зданий, сделанных ею весьма важных приобретений, для материального обеспечения обители и полезных преобразований в ней служит красноречивым свидетельством её достохвального усердия и замечательной способности к проходимому ей служению.

Из отошедших в вечность настоятельниц Успенского Староладожского монастыря, игуменья Евпраксия, по своей благочестивой, назидательной жизни, заслуживает того, чтобы сообщить о ней более обстоятельные, чем о других настоятельницах, сведения. К счастью сообщение этих сведений не только возможно, но и весьма легко может быть сделано. Сохраненный свидетельницами подвигов игумении Евпраксии сведения о её жизни собраны в одно целое, – очень стройное и назидательное, – и напечатаны в мартовской книжке «Странника» за 1860 год, бывшей послушницей монастыря Елизаветой Шаховой, и – нам дозволено воспользоваться статьей г. Шаховой, по нашему усмотрению. Статью эту, с небольшими только сокращениями и несколькими примечаниями на те её места, в которых она разногласит с официальными сведениями о игумении Евпраксии, хранящимися в деле об игумении Евпраксии в монастырском архиве, – мы и печатаем в заключение описания Успенского монастыря.

Евдокия – (имя данное Евпраксии при св. крещении) – происходила из купеческого звания.²²⁵ Дядя её был придворным протоиереем, а сестра и племянницы её были в замужестве за дворянами. Евдокия возлюбила безбрачную жизнь и, вероятно, для избежания понуждения родственников к супружеству, умыслила оставить дом дяди своего, где жила в сиротстве после родителей. В 1758 году, тайно, водимая призыванием свыше, она страннически достигла Арзамасского Алексеевского монастыря Нижегородской губернии, отличавшегося тогда благочестием и строгостью жизни постниц сестер. Проживши в этом монастыре три года, она, по случаю упразднения монастыря, вместе с прочими сестрами, переведена в Арзамасский же Никольский монастырь, в котором пробыла семь лет. Подробности новонаначальной жизни Евдокии в монастыре остались малоизвестными: смиренная подвижница не любила вспоминать и оглашать трудов своих, и не много сообщила о

них в последствии другу и спостнице своей, схимонахине Евдокии, перед которой, как перед самовидицей, не могли быть утаены только последние подвиги и труды Евпраксии.

Евдокия была небольшого роста, но крепкого, хотя тонкого телосложения, и несла различные труды послушания в Арзамасских монастырях, где провела цветущие годы молодости в повиновении и строгом постничестве. В начале она не могла переносить суровости скудной пищи тамошних постниц, которую составляли одни грубые овощи, часто без масла и без всякой приправы: привыкшая к городскому прихотливому столу, юная подвижница с трудом питалась одним ржаным хлебом и, незнакомя еще с алчбой содержания, принуждена была употреблять его не так умеренно, как бы 218бовало её рвение к постничеству. Это затруднение приводило Евпраксию в сокрушение, которое изливала она в молитвах со слезами, и скоро была ??шена Богом, даровавшим ей силу для подвигов воздержания. Однажды постигла её долговременная и тяжкая болезнь, которая привела ее в совершенное расслабление. Она лежала простертой на постели, без всякого движения, свидетельствуя о жизни одним слабым дыханием. Окружавшие ее сестры ожидали уже скорой её кончины. Но однажды, во время праздничного всенощного бдения запертая одна в келлии, полумертвая Евдокия вдруг слышала стройное пение приближающегося издали хора, который пел согласно тропарь Успения Богородицы: «в рождестве девство сохранила еси», и прочее. При последнем стихе тропаря: «избавлявши от смерти души наша», болящая увидела ясно, в дверях своей келлии светоносную икону Успения Божией Матери которую два высокие благолепные мужа, в архиерейских стихарях, принесли и поставили перед одром её. Видение было так живо, что страждущая помыслила, что Бог внушил сестрам мысль – поднять эту икону, и ??тить болезненное её злоключение молебствием. Болящая с горячим у ??шем сердца устремилась взором и мыслию к изображению Пречистой, которое вдруг одушевилось, и сама Изображенная восстала с одра своего на иконе и сошла с неё и простерла десную руку к расслабленной, со следующими словами: «Восстань и укрепляйся в силах: ты еще должна послужить ??много!»

Возвратившись от службы, сестры удивились, что Евдокия совершенно исцелилась и здорова. С того времени она непрестанно имела в уме и ?? таинственное видение Матери Божией и прилежно молилась Ей, чтобы О?? вершила над ней свое обещание.

В скором времени пребывание Евпраксии в Арзамасе сделалось ? ?стным её дяде, и он немедленно прислал письменное требование в ? ?свою племянницу из обители в Петербург. Но люди недолго могли уд ? ? в мире избранную Божию, влекомую к святому призванию силой Про ? ? Самый вызов и приезд Евдокии в Петербург послужил ей к исполнению призвания Божия. Вероятно, услышав о существовании близ Петербурга о ? ? Успения Богородицы, она снова оставила дом своего дяди и, в сопровождении старого и верного слуги, направила путь свой к Старой Ладоге; дост ? ? же этого города, в 1768 году, отпустила слугу в дом дяди, с объявл ? ? непоколебимого намерения вступить в число сестер обители Успения. ? ?

Евдокия была тогда уже в совершенных летах. Игуменья Евфимия приняла её благосклонно и отвела ей особую келлию. В ней-то Евдокия ? ? подвизаться в молитве и богомыслии, пребывая неисходно в молчании ? ? и бдении, ни о чем житейском не заботясь, и питаясь исключительно ? ?ржаным хлебом и кувшином квасу, что приносила ей, по усердию, ? ?Ладожская женщина, один раз в неделю. Только Бог был зрителем ? ?кровенного и безмолвного её жительства. Исключительным послушанием ? ? было чтение псалтири. Имея мужественный, неустрашимый дух и крепость к телесным подвигам, Евпраксия читала одна, по ночам, над покойниками в церкви, не наблюдая очереди с другими сестрами, потому что любила хранить их и заступать собой немощь ближних. Но однажды, как она читала псалтирь, в глухую осеннюю ночь, в пустой церкви, над покойником из мирян, ей привиделось, что мертвец вскочил из гроба, и бросился к ней с угрожающим видом. Устрашенная привидением, она едва добежала до своей келлии и упала без чувств на пороге её, где сестры, идя к утрени, нашли ее в обмороке. Это вражеское наваждение Евдокия приняла со смирением самоукорения, и с того времени остерегалась уже полагаться на свой смелость.

Преемница игумении Евфимии, Александра Матвеевна Шубина, особенно уважала Евдокию. В декабре 1777 года, она постригла Евдокию в мантию с именем Евпраксии, и объявила ей свое намерение, – представить ее своей преемницей, с согласия всех сестер. Не смотря на упорные убеждения Евпраксии – оставить ее в чине монахини и не возлагать на нее достоинства, которое казалось ей выше её сил, представление игумении было уважено и 2 февраля 1779 года, Евпраксия была посвящена преосвященным Гавриилом, Архиепископом Новгородским и С.-Петербургским в сан игуменьи в

Благовещенской церкви Александроневской лавры, а игуменья Александра была переведена в Новгородский Сырков монастырь. Евпраксия посвящена в сан игуменьи Успенской обители, на сорок пятом году своей жизни, на двадцать первом году пребывания в монастыре, и на втором году по пострижении.

Образ жизни и подвигов её должен был теперь измениться, но стремление души её к Богу не ослабевало. Преданная попечениям нового своего звания, боголюбивая Евпраксия вступила в действительное служение пресвятой Предстательнице смиренной её обители, по бывшему предречению. Число подвизавшихся почти постоянно ограничивалось двадцатью сестрами, из которых всегда составлялся полный штат (17) монахинь, кроме двух трех послушниц. Она была разборчива в приеме нововступающих и неохотно принимала всякую приходящую (особенно из молодых), избегая неприятных, или неудовлетворительных последствий необдуманного, либо вынужденного обстоятельствами вступления. Впоследствии, по обретенной уже ей свыше благодати, она каждой приходящей в её обитель, или прибегающей к её совету, определительно нарекала приличный выбор жизни и проницательно усматривала свойства и расположение её души. Общий образ жительства в её обители заключался во внимательном стоянии в церкви на всех богослужениях, которые всегда исполнялись благоговейно и чинно, – в чтении псалтири по усопшим, и в послушании, правильно разделяемом между сестрами. Сама игуменья никогда не имела более одной, особой келейной, хотя впоследствии в её келлии помещалось до девяти неимущих монахинь. Евпраксия не изменяла древнего устава монастыря, который не был общежительным, а более подходил к отшельническому или скитскому роду жительства. По большей части, сестры жили по две в келлии. Молодых игуменья всегда ??чала старицам, не позволяя никому жить без руководства, на ??воле. Милосердие Божие неусыпную попечительность Евпраксии венчало ?? спеянием сестер в благочестии: многие из них были строгими подвижницами, некоторые сподоблялись утешительного извещения о их кончине, предузнавали её приближение. Распрям, молвам, суетным дружест?? ради угощения, вредным союзам, почти не было места в её обители. Каждая сестра, по силе своей, подвизалась нелицемерно о своем спасении, име?? зеркалом внимательную и труженическую жизнь матери настоятельницы которая неуклонно назидала их словом и делом. Евпраксия искренно ??ла их всех, как

истинная мать – детей своих и вникала всегда во все их нужды, помогая душам их утишением или полезным обличением стараясь по возможности облегчать недостатки их в потребностях со??? ния. Она чрезвычайно любила благолепие церкви, всегда заботилась об ?? щении её при службе, не допуская никогда зажигать перед иконами обгоревших свечей, или огарков, и вообще строго соблюдала всякий порядок, п?? неукрашение и беспорядок в церкви, как внешний, так и внутренний святотатственный поступок против Богопочитания. И, не смотря на ??ни сестер не обременяла она сбором, ни сана не прибегала ни к каким ?? ниям прибытков, – обитель её не оскудевала в средствах, необход?? к умеренному и простому роду жизни того времени, и церковь всегда ??чистотой, порядком и приличным освещением не только в праздничные торжества, в которых всегда горела люстра, но и в повседневные службы. В торжественные дни годовых или храмовых праздников, в обите?? калось много духовенства из окрестностей, на соборное служение а в праздник Успения Богородицы, посещали ее архимандриты из Невского монастыря по назначению самого митрополита, из личного уважения к достойной ??тельнице. Смиренная Евпраксия встречала их колокольным звоном, ??исполняла это служение своими руками; потом сходила с колокольни приветствовать священных гостей, с поклоном до земли, приемля в ли?? богособранных к честному Успению Апостолов.

Неоднократно, по вере её, являлась ей чудесная помощь Божия в ?? недостатков или затруднительных обстоятельств. При оскудении ?? ных потребностей неожиданно посылалось в обитель довольное при ?? всего нужного, часто от неизвестных лиц, из самой столицы, где ?? имя Евпраксии сделалось известным и привлекло к ней много почтительных особ, как светских, так и духовных. Она была лично уважаема и?? достойнейшими архипастырями и архимандритами своего времени. Архимандрит Феофан Новоозерский, Назарий Валаамский, Феодор Ушаков, известный основатель Синаксарской пустыни, особенно уважали её, имели всегда ??духовное общение и называли ее своей сестрой.

Милостыню, получаемую от христоролюбивых дателей и благочестивых помещиков, разделяла она сестрам поровну, имея с ними одинаковую долю не как начальница, а как одна из них. Милостыня эта по большей части состояла в разных запасах, а иногда в белье и деньгах. При получении такого приношения,

Евпраксия призывала всех монахинь, и, не отлагая времени, делила между ними полученное.

Часто рыбаки, отправляясь на лов, приходили к ней заблаговременно, прося её благословения, и потом по благополучном возвращении, приносили ей от усердия значительную часть своего лова, или закидывали на её долю особую тоню, и добывали неимоверное количество рыбы, которую она немедленно разделяла между сестрами; а при меньшем лове, не оставляла для себя ни одной рыбы, деля сестрам по половине: так-то была она точна в справедливости, и любила во всем предпочитать пользу сестер своей собственной. Свидетельницей такого чудного лова раз была именитая Тверская помещица, посетившая Ладожскую обитель, собственно из уважения в достохвальной её настоятельнице, по слухам о её подвигах, достигшим самой Москвы.

Больные, немощные, умирающие сестры пользовались особенным её вниманием и услугами. Когда же смерть похищала одну из среды их, – Евпраксия имела обычай поручать казначее или старшей монахине – издерживать, оставшиеся в келлии умершей, запасы, в течение всего сорокоуста, на принятие причта, сестер и нищих, а деньгами, если находились, уплачивать за церковное поминовение и чтение псалтири; потом с сороковой день призывала всех сестер в келлию покойной, и разделяла им все имущество, на поминование души усопшей, или просто предлагала взять, из вещей и одежды, что каждой было более нужно, не удерживая за собой ни одной безделки, и сама никогда не участвовала в поминках. Келлия оставалась праздною до вступления нового лица, которому отдавалась или без платы, или с незначительным взносом, – смотря по средствам, – в общую казну обители, которую она, в урочное время, также разделяла сестрам, вскрывая кружку в полном их собрании; а свечную сумму употребляла на все необходимые расходы монастыря. Инокини, имевшие достаток и привыкшие в мире к удобствам жизни, могли строить келлии свои по своим способам и обычай; но вообще в их собрании сохранялась простота, во всех оттенках жизни. У самой игуменьи никогда не бывало пиршественных столов, или изысканного угощения. При недостатке запасов к угощению именитых гостей, ей иногда помогало усердие соседнего помещика, сад которого осеняет и поныне стены монастыря, прилегая к самой его ограде. Внимательность благочестивых соседей неожиданно, без заботы Евпраксии,

устраивала приличный завтрак, который приносился готовый на подносе, в настоятельскую келлию.

Промысел Божий всегда обильно удовлетворяет всех, кто безпопечно уповает на Него единого, и самым чудесным образом содействует благим начинаниям верующих. Стараясь о благоустройстве своей обители, Евпраксия употребляла всевозможные средства на украшение храма. Начав постройку колокольни и не имея сбора по городам, для умножения своих доходов, она была поражена неутешной скорбью в недостатке денег, необходимых для начатого дела. Это затруднение повергло её едва не в уныние: столько Бог попустил подвижнице опечалиться и отягчиться заботой! В сокрушении

своем, она призвала к себе любимую свою монахиню Елпидифору,²²⁶ и сообщила ей искренно всю горечь неутешной своей печали. После многих утешений и старания ободрить унывающую, монахиня Елпидифора, одушевленная силой веры и надежды на заступление Матери Божией, предложила игумении провести ночь на молитве вместе. Евпраксия затворилась в особой келлии и, утомленная бдением и слезными молениями, к утру погрузилась в сон и увидела перед собой, окруженную сиянием, прекрасную девицу с венцем на голове и с жезлом в руках, которым она с тихостью подошла к ней и сказала: «ты забыла, что мне поручено управление твоей обителью о которой я пекусь более тебя, и что ты служишь мне одной палочкой. Ты столько заботилась? Отложи печаль и будь спокойна.» – Евпраксия в явившейся узнала святую великомученицу Варвару, икона которой находилась в верхнем приделе во имя святой. Опомнившись от видения, Евпраксия поспешила выйти к сомолитвеннице своей, Елпидифоре, которая также провела всю ночь в прилежной молитве, испрашивая утешения своей матери Елпидифора встретила ее донесением о прибытии в монастырь знакомой помещицы, госпожи Желтухиной, которая желает немедленно говорить с настоятельницей. Посетительница подала Евпраксии пакет с деньгами на сумму, какой недоставало для окончания постройки, и рассказала старикам о принятом ей во сне повелении от св. великомученицы Варвары вручить игумении Успенского монастыря сумму денег, издавна отложенные ей на благочестивое употребление.

Семейство Желтухиных издавна отличалось благочестием. Один из Желтухиных, престарелый и разбитый параличом ища удовлетворения душевному стремлению к уединенной молитве и

богомыслию, любил часто удаляться из своей усадьбы, в четырех верстах от Успенского монастыря на высокий пригорок, в глубине густого леса за усадьбой, куда велел его приносить в креслах. Этот пригорок и лес, который ныне уже обр?? в небольшой прилесок, – был как бы самим Провидением освя?? святилище молитвы, и составляет сокровенную святыню Успенской обители.

В первые годы своего настоятельства, Евпраксия, скорбя о лишении?? ней безпопечительности и недостатке безмолвия, прибегла с горячим прошением сердца к Богу, чтобы Он даровал ей возможность к исполнению молитвенного подвига, и была утешена таинственным гласом, указавшем ей тихое убежище в Абрамовском лесу, принадлежащим усадьбе Желтухиных. С того времени, она избрала уединенный пригорок, в чащ?? местом молитвенного своего безмолвия, и отправлялась туда через ?? болота, троекратно по постным дням седмицы, (исключая св. че?? сятницы, когда Евпраксия заключалась в келлии, и от службы до ??читала св. Евангелие) после ранней обедни в монастыре, который п?? до позднего вечера попечению казначеи. Там через несколько времени она приказала срубить из бревен небольшую часовню, под высокой сосной своими руками ископав колодезь у самой подошвы пригорка, водрузила над ним большой деревянный крест. Колодезь этот служил как бы преддверием к избранному ей месту для её высокого подвига: от него была проторена ей стезя к часовенке, вверх по пригорку, составляющему перед ней природную круглую площадку, на которой всегда становилась подвижница совершать свое молитвенное правило. Оно состояло из чтения псалтыри, акафистов и канонов; посланий Апостольских и Евангелия. Она носила с собой туда части святых мощей,²²⁷ молитвенные книги, свечи с огнивом, и еще старинную шпагу, – неизвестно, из опасения ли от нападения злых людей или с мыслью сломить рог гордости и самонадеяния: потому что, как будет сказано ниже, Евпраксия неоднократно доказывала, что уповала не на меч свой, а на силу и помощь Вышнего. И что значила робость против решимости мужественной жены совершать постоянно свои хождения во все времена года, в осеннее ненастье, в зимнюю вьюгу, в весенние грязи и летний зной – совершать хождение в глухой лес, в самую чащу его, зимой пробираясь на лыжах, по глубокому снегу, а в ненастье в мужской тяжелой обуви, по топкому болоту, во мраке позднего вечера, не боясь ни воздушных мятежей и страхований, ни воя волков и рева медведей? Евпраксия никогда не оставалась там до утра, но

возвращалась к 10-ти или 11-ти часам вечера в обитель, не желая проводить ни одной ночи, вне ограды богоспасаемых своих овец.

Уходя в пустыню, она запирала свою келлию, и потому зимой ночевала в нетопленной, не смотря на то, что провела весь день без пищи, в молитвенном стоянии, на площадке пригорка, вне часовни, куда входила только укрыться от ливня, или сильного вихря, при невозможности исполнять «правила» на открытом воздухе, или когда нужно было читать со свечей. Слабое тело её часто покрывалось кровавыми рубцами, нося язвы вольных страданий от лютой зноя, или укушении лесных оводов и комаров. Она с самоотвержением пренебрегла мучениями тела, ради ощущаемого ею обильного утешения и преуспевания духовного, в труженическом своем подвиге, в Абрамовской пустыне. Бог призывал милостиво на смирение и труд Евпраксии, утешая ее различно, то умиленным сокрушением сердца, радостотворным плачем и очистительными слезами, то таинственными гласами, и духовными откровениями, и часто являя ей видимое заступление. Однажды сильная буря с быстротой пронеслась над святой обителью и окрестностями и свергла с церкви Успения главу с крестом, не причинив, впрочем, особенного вреда в монастыре, – и Евпраксии было повелено особым гласом или откровением, – упавший, тяжелый крест, обделанный по дереву железом, снести на Абрамовщину. Подвижница немедленно повиновалась, и водрузила крест на большом суке сосны, так что утвержденный крепко в суке, он и поныне осеняет кровлю часовенки. С той поры Евпраксия всегда имела с собой маленькую лесенку, по которой поднималась к кресту, вешала перед ним фонарь, с зажженной свечей, и совершала особое ему коленопреклонение.²²⁸

В самый день чудного свержения бурей главы с крестом в Ладожской обители, – в далекой стороне, именно в глуши дремучих Брянских лесов слышала глас призвания Божия, Евдокия, бывшая после сподвижнице Евпраксии и свидетельницей её подвигов. Евдокия была из купеческого звания, уроженка Орловской губернии. Она в ранней молодости выдана была замуж и через два месяца супружества осталась свободной вдовой. Имея особое стремление к благочестию, Евдокия посвящала все свое время чтению священного Писания и жития Святых, и удалялась всякой суеты, ветренных и развлечений своего возраста. Внимательное углубление её в описание жития древних Святых в пустынях и дебрях, внушило ей непреодолимое влечение последовать их образу жизни. Простота обычая свобода в жизни того времени способствовали

привести немедленно в ?? нение благочестивый порыв Евдокии: тогда не рассуждали о последст?? заботились о будущем, но одушевлялись первым движением сердца. Евдокия рано утром вышла из дому родительского, где жила во вдовстве сво?? направила путь за заставу города, к густому и непроницаемому лесу, ?? мерением начать посреди его пустынноческую трудную жизнь, подобную?? ней удивительной жизни прославленных святых пустынноц. Вошед?? глубже в лес, Евдокия стала на молитву, изливала горячие слезы из гл?? сердца и умоляла человеколюбие Божие призреть на нее и наставить на ??шение того, что угодно святой Его воле. Молодая ревнительница неот?? пребывала весь день на одном месте, сменяя одну молитву другой и ?? Богу свое намерение – умереть на месте от изнурения и гол?? ожидании от Него единого помощи и вразумления как совершить ей и ??ный подвиг. К концу дня, Евдокия, женщина нежного и слабого телелосложения, привыкшая к удобствам жизни, утомившись от сильного напря?? начала изнемогать в силах. В расслаблении, она поверглась на землю приготовилась предать душу свою Богу, которого возжадала с таким ч??ным вожделением, – как вдруг слуха её тонко коснулся некий з??глас, возбудивший её от близкого замирания следующими словами: «??отсюда; здесь тебе не место. Иди, и ищи монастыря, где безглавая церковь, там спасешься.» Евдокия ощутила некоторую свежесть и возвращен?? вместе с каким-то необъяснимым чувством ужаса, который понуж?? скорее выйти из лесу. К вечеру она выбралась из чащи, и на выходе из леса, встретила пастуха со стадом, который испугался её бледного, ?? денного вида и обгорелого лица, вспухнувшего и искусанного до крови ??ными насекомыми, и хотел бежать; но Евдокия удержала его, умоляя и ?? Божиим указать ей дорогу к селению. Водимая необъяснимым чувством призвания, в течение десяти лет, Евдокия страннически обходила многие обители и пребывала иногда по два и по три года в одной, не располагаясь нигде постоянно; но где останавливалась, там вдавала себя в совершенное повиновение старицам и служила им в смирении и кротости сердца, с полным самоотвержением, и снова, влекомая чудной силой смотрения Божия, исходила с миром далее, ища места, где успокоить дух свой и утвердить свое жительство, по определению свыше. Таким образом дошла она до Петербурга и посетила тогдашний Смольный монастырь.

Управляла этим монастырем в то время игуменья Евпраксия. Начальство вызывало Евпраксию из Ладogi на игуменство в Смольный; пустыннолюбивая старица смиренно просила, как милости, дозволить ей умереть в уединенной её обители. Поэтому преосвященный митрополит Гавриил, ценя монашеские достоинства и опытность её в священном деле управления, 14 января, 1786 года, назначил ее управлять и заведовать всеми делами Смольного, не оставляя своего места, а помощницей ей и казначеей той обители поставил монахиню Анатолию, которая была обязана, во всяком своем распоряжении, отдавать ей отчет, и отправлять текущие бумаги на рассмотрение и утверждение Евпраксии.

Управление ею этими обителями, совершаемое в испытанном нестяжании и неусыпной бдительности, привлекло к ней особенное благоволение первосвятителя, который пожелал почтить пустыницу наперсным крестом; но Евпраксия отреклась принять эту почесть. Узнав ее лично, святитель полюбил мудрую и назидательную её беседу, почитал ее духовной сестрой, и часто вызывал её к себе – в Петербург на душеполезное свидание, предпочитая пустыницу всем прочим настоятельницам первоклассных монастырей. Однажды, приехав к нему, по делам вверенных ей обителей, Евпраксия встретилась, в митрополичьей приемной, с двумя почетными игуменьями, которые дожидались доклада о себе, с раннего часа утра. Поглядев на смиренную старицу, которая поклонилась им до земли и стала поодаль, они спросили ее: «за чем она пришла к митрополиту?» – «Я имею дело к его высокопреосвященству», кротко отвечала Евпраксия. – «Напрасно будешь ждать», возразили те. «Владыка болен, и никого не принимает. – Мы не первый раз, и сегодня долго дожидаемся доклада, хотя знаем, что владыка нас уважит». Евпраксия не отвечала ни слова. Вошел секретарь и, увидев её, тотчас подошел к ней с поклоном и сказал: «Пожалуйте, матушка, к владыке: он никогда вам не отказывает и примет вас в постели. А вы извините», прибавил он, обратившись к изумленным игуменьям: «сегодня владыка никак не может вас видеть». – «Кто же эта старица?» спросили они поспешно. – «Это госпожа Евпраксия, игуменья Старо-Ладожского Успенского и викарная Смольного монастырей, любимая духовная сестра нашего владыки.»

Живя целый год в Смольном монастыре и слыша подобные рассказы о жизни и подвигах Евпраксии от старлиц Смольного монастыря и от самой монахини Анатолии, Евдокия ощутила в себе нечто, возбуждающее её любовь к добродетельной пустынице.

Предаваясь сильному влечению души, она положила твердое намерение отправиться в Ладугу, и, не смотря на самые убедительные и благосклонные предложения Анатолии, скоро получить пострижение в Смольном, – немедленно поспешила туда. – Но не скоро совершилось над ней определение Божие, искушавшее ревнительницу в долготерпении. Пу226 ное расположение обители, на подобие маленького скита, малочисленность сестер, простота и согласие в их обществе, благочиние церковного служения на котором неупустительно находилась сама игуменья, со всем СОБРа?? благоговейное её стояние во храме, самый вид благолепной старицы, си?? красотой внутреннего благообразия, сила и сладость кроткого её слова, чувство необъяснимого влечения к её достоинству, – пленили жаждущую душу Евдокии; и решили окончательный её выбор пристанища. Со смирением и слезами пала она к стопам Евпраксии, умоляя принять ее в число сестер. Но Евпраксия показала явное сопротивление её просьбам и, не трогаясь, повидимом?? какими убеждениями, представила ей неудобство лишений и тяготу пустынской жизни, несоответственной её молодому возрасту и нежному сложению. «Ты у нас соскучишься», говорила она: «у меня собраны одни старицы, приучившие себя издавна к строгой монашеской жизни. Пища у нас самая пр?? способов мало, и тебе нет здесь сверстниц, с кем делить время. Не спрашивай и не докучай нам много; ищи себе более приличный монастырь.

Твердая старица показалась столько неумолимой, что огорченная и плачущая Евдокия должна была ускорить выходом из обители. С неописанной горестью села она у святых ворот на камне, и разливалась в слезах ?? читая себя многосогрешившей Богу, и заслужившей праведный гнев угодницы, какой она почитала Евпраксию. В это время, проезжала ми?? товая тройка и остановилась в слободе для смены лошадей. Оградив себя крестным знаменем и предав себя воле Божией, Евдокия, со свойственным ей упованием, наняла тройку и уехала в Петербург. Немедля несколько в первый же день приезда, она прибегла к знакомому ей в Невской обители секретарю митрополита, и рассказала ему свое горе. Подумав немного, секретарь утешил Евдокию обещанием доложить о ней митрополиту и обнадежил огорченную, возможностью исходатайствовать особый указ о помещен?? Успенском монастыре, несмотря на видимое

сопротивление строгой ст?? обычно разборчивой и осторожной в приеме молодых.

На другой же день митрополит приказал призвать к себе странствующую Евдокию, благосклонно принял ее и начал расспрашивать, до последней подробности, об образе её странствования и жизни. Со вниманием выслушал искренний рассказ Евдокии, до окончательной её неудачи во вступление в Ладожский монастырь, первосвяtitель спросил её, почему особенно она стремится туда, и узнав о сердечном её влечении вверить себя руководс?? стойной уважения, добродетельной пустынницы, тихую и неизвестную обитель, которую она предпочла именитому монастырю, – мудрый и милостивый пастырь изъявил ей свое одобрение и приказал секретарю написать и?? Евпраксии о помещении Евдокии в штатное число сестер, с преимуществом представить её на первую вакансию к пострижению, вменив благочест?? странствие и послушание в разных монастырях, в течение десяти ?? вместо действительного обучения монашеской жизни.

Робкое опасение смиренной и кроткой сердцем Евдокии – насиловать расположение Евпраксии, святитель успокоил утешительным уверением, что она найдет Евпраксии совершенно удовлетворенной её несмущенной выжидательностью и твердостью произволения. – «Я знаю Евпраксию», прибавил он; «она всегда осторожно принимает молодых, и любит искушать их долго: но я уверен, что она мне предана, послушается с любовью, и верно сама тебя обласкает. Смотри, не послала ли она за тобой погони». – Потом он спросил о её средствах и, узнав их недостаток, велел призвать к себе эконома лавры, и поручил ему снабдить ее на дорогу всем нужным. – Добрый монах с усердием исполнил повеление своего владыки и обременил Евдокию огромным узлом с полотном, холстом и тонкой фланелью, приговорив: «Не отказывайся от милостивого благословения владыки; а что покажется лишним, поделишь с Успенскими старицами и приобретешь их расположено за свое усердие». j

Обрадованная ревнительница не замедлила своим отправлением в Ладогу, где встретил её неожиданно благосклонный прием мудрой старицы, действительно посылавшей вслед за ней служителя. Евпраксия приняла Евдокию с распростертыми объятиями, еще не читая указа, который также с готовностью привела в исполнение, любезно одобряя постоянство Евдокии, по сбывшемуся слову святителя.

По принятому обычаю – вдавать нововступающих старшим сестрам, Евпраксия предложила Евдокии две келлии: поступить келейницей или к двум сестрам из дворян, достаточного состояния, способным обеспечить её содержание, или к одной старице монахине Капитолине, – и Евдокия, любя тесноту и повиновение, избрала последний. Вскоре узнала она из рассказов старицы о бывшей в их обители, десять лет тому назад, буре, которая обезглавила их церковь. По счету времени, в самый тот день и час, она услышала, среди Брянского леса, вещий глас о своем спасении в монастыре с безглавой церковью.

В самом непродолжительном времени, Евдокия сподобилась пострижения в мантию и наречена была Елпидифорой. В доказательство своего особенного доверия в ней, Евпраксия начала приглашать ее с собой на молитвенное хождение в пустыню, разрешая ей, по немощи сил, вкушать пищу по возвращении. Евпраксия всегда шла впереди монахинь, всю дорогу творя гласно молитву Иисусову, одну за другой, неспешно, и при каждой осеняя себя крестным знамением, с поясным поклоном. А возвращаясь оттуда, тихо пела с умилением следующий стих: «День скончается, конец приближается.» Взошедши на священный пригорок, она начинала совершать обычное свое правило на открытом воздухе, когда позволяла возможность. Елпидифора становилась с ней, внимая тихому пению молитвенницы, или иногда, от изнеможения, отдыхала неподалеку от неё. Таким образом Елпидифора сделалась верной свидетельницей многих чудных знамений благодати над своей духовной матерью, описание которых вкратце помещено в заключении, и, по запрещенной самой Евпраксии, хранила втайне, до блаженной кончины её, а потом сообщила о них келейно сожительствовавшей с ней впоследствии монахине, которая вступила в Успенскую обитель, уже на последнем году жизни достоблаженной подвижницы, проведенном ей на покое. Эта монахиня пользовалась особенным расположением к себе Евпраксии, сподоблялась часто уединенной беседы с ней, исполненной утешительных о ней проречениях была наречена от неё монахиней, еще за несколько лет до своего пострижения.

Но прежде повествования о честном преставлении старицы, должно упомянуть о бывших с ней искушениях и скорбях. Великий подвиг пустынного безмолвия и труженического хождения на молитву Евпраксии, равно 228 кротость и долготерпеливость ревнительной Евдокии, были подвергнуты великому искушению. По двухлетнем

сопутствовании ей в пустыню, Елпидифора видела предварительный сон о постигшем её вскоре гонении. Должно предполагать, что Евпраксия, в одно время своего прилежнейшего молитвенного подвига, по смотрению Божию, была искушена восстанием на неё сереной ярости, с которой борьбу вела она каждодневно. Вот ненавистник добра, искуситель, начал сеять свои плевелы между доброй пшеницей на малом собрании Успенских стариц. Где и когда не страдало общество воинов Христовых от нападений его, явных и тайных? и кто из обложных плотию не искушался под его разженными стрелами? В каком изборном, единодушном согласии не было и лжебратии, с самых времен апостольских до нашего многоскорбного времени?

К концу третьего года, Евпраксия не приглашала более Елпидифору сопровождать её в пустыню, быть может по недостатку её сил. Вскоре и тогда она начала часто обнаруживать негодование на Елпидифору, хотя последняя проходила в обители все послушания и не подавала никакого повода к укорицам, которыми осыпала ее старика. Иногда раздражительность Евпраксии была столь упорна и огорчительна, что Елпидифора терялась в недоумении к чему приписать неприязненное к себе её расположение, и горько плакала до конца дня, или к самой ночи, воинственница Христова неожиданно явилась к ней в келлию и со смирением, у ног её, просила прощения, исповедуя писанное: «да не зайдет солнце во гневе вашем»; повергаясь перед обиженной, Евпраксия уверяла ее в неизменном к ней расположении, и просила потерпеть во имя Христова её раздражение, какого не в силах была удержать и так утешала обиженную, что та умилялась и снова вдавалась в ласку к своей матери, забывая первую горечь, и стыдясь мыслей, соблазнявших ее во время смущения. Если же не удавалось ей окончить примирения с нею то она подзывала к себе Елпидифору на утрени, и при всех кланялась ей до земли, со своего места. Но на другой день, преимущественно по возвращении с Абрамовщины, Евпраксия снова встречала Елпидифору с раздражением и будто нарочно искала вины в ней, несмотря на невозмутимую её кротость. Когда все монахини, по принятому обычаю, в мантиях провожали игуменью из церкви до её келлии, – Евпраксия преследовала идущую за ней Елпидифору различными обличениями и обидными подозрениями, либо в теченье призывала ее к себе для выговора в тех винах, которым она была бы причастна. Это происходило или по воющему на душу подвижницы духоности, или по клевете сестер,

прельщенных или возмущавшихся противником против смиренной Елпидифоры, по его навождению.

Попущенное к искушению обеих, гонение на Елпидифору умножалось более и более, и могло бы составить особое описание скорбей и борений иноческих. Ненависть стремилась поколебать твердость Елпидифоры, и уничтожить доброе её начинание, но чрезмерное искушение никогда не бывает оставляемо без заступления Божия. Не оставил Бог жезла грешных на жребий праведных. Елпидифора, приготовившись уже уступить невыносимому гонению и успокоить смятение других, переходом в другой монастырь, вдруг получила во сне извещение о скором прекращении искушения. Действительно, Бог покорил ярость под труд и смирение Евпраксии, и не только освободил ее от брани, но еще даровал ей силу носить тяготы и немощи других, с миром и любовью. При конце своего подвига, Евпраксия возлюбила Елпидифору более прежнего, поставила её казначеей и совершенно имела ее своим другом.

Преклонные лета Евпраксии побудили её, еще при преосвященном митрополите Михаиле, искать себе покоя от трудов по управлению монастырем. Но преосвященный Михаил, лично посещавший пустыню почтенной старицы, из уважения к её высоким иноческим заслугам, отвергал прошение Евпраксии об увольнении. По кончине Михаила оно было принято его преемником и в июле месяце 1822 года Евпраксия, на девяностом году жизни, уволена от управления монастырем с назначением ей пенсии по 100 рублей в год.

По увольнении от настоятельства, устроив себе малую, тесную келлию, Евпраксия вступила на покой. В последние престарелые годы, она разрешала себе иногда укреплять свои, утомленные постническим подвигом, старческие силы, рыбной пищей, чаем и кофием, употребляя тот или другой всегда за обедом, один раз в сутки. Жила она в келлии затворнически, без келейной; обед приносила ей одна монахиня, приходившая ей служить. Смирненно переносила Евпраксия свое одиночество, и даже разлучение с любимыми сестрами, которые не смели посещать ее, опасаясь ввести в подозрение настоятельницу, зараженную мнением, будто она ходит к своей матери с жалобой на нее. Но Евпраксия не вмешивалась в управление, и втайне скорбела о некоторых переменах в прежнем порядке, особенно о лишении её храма двух древних видов благолепия, именно: о забелении стен его, издревле

исписанных иконописными изображениями священных событий, или святых ветхого и нового Завета, и о недостаточном его освещении, которое она строго и ненарушимо наблюдала. Воздыхания её слышала одна верная и безмолвная наперсница, Елпидифора, которую иногда посещала она сама. Подозрения настоятельницы могли родиться из некоторых случаев, когда Евпраксия позволяла себе заступаться за огорченных явной её несправедливости сестер, или испрашивать милости нуждающимся сестрам. Тогда старица приходила к своей преемнице и, как униженная просительница, становилась перед нею на колени (в девяностолетнем уже возрасте), тихо упрасывая ее оказать милость или снисхождение. Но та, имея неудержимо вспыльчивый нрав, иногда в пылу горячности своей, и не выслушивала её убеждений, но вскакивала с криком изливала над старицей гнев, приказывая одной из послушниц проводить ее до келлии. Случалось вести достоблаженную именно той самой монахине, сожительнице Елпидифоры, особенно любимой Евпраксией. Под?? ница уходила от настоятельницы с ясным взором безгневия, не давая вести себя под руку, но просто за руку, как ребенка, и всегда говорила с ней любовно и утешительно, рассказывая что-нибудь из деяний своей жизни.

Чудным образом было ей предвещено о близкой её кончине. В числе многих видений, каких удостоивалась молитвенница, она часто видала д?? нюю, в Бозе почившую старицу Акилину, возобновительницу Успенского монастыря, обходящую в ночное время обитель, в мантии и с посохом в руке, и всегда исчезающую в стене соборной церкви, где под крайним ?? ном, Евпраксия полагала по преданию или откровению, находились её мощи. Многие монахини строгой жизни имели то же видение. За несколько дней до своего преставления, Евпраксия посетила свою спостницу Елпидифору и, в ?? к ней, по молитве, осенила её келлию крестным знамением, обошла её кругом и, по многой назидательной беседе, сказала: «Мы, быть может, больше здесь не увидимся.» – Встревоженная старица умоляла ее объясниться пр??. Тогда Евпраксия открыла ей, что пришла благословить её жилище перед своей кончиной. – «Вчера», сказала она, «поздно вечером, я услышала что кто-то творит молитву перед окном моей келлии, с легким стуком в око?? цу. Отвечая «аминь», и думая, что это кто-нибудь из келейных игумений, я услышала тихий голос и слова: «Готовься в исходу: ты скоро соединишься со мной.» Я выглянула в окно, и увидела старицу в мантии с жезлом, которая повернулась

уже от моей келлии к мостику; но когда я вышла из келлии с намерением настичь ее, она исчезла у меня перед глазами. Я ?? ла, что меня грешную зовет к себе, по воле Божией, моя возлюбленная старица Акилина.»

На другой день, она почувствовала расслабление желудка и упадок сил телесных, но не ложилась и не изнемогала. Потом пригласила игуменью и монахинь и, объявив им о приближении своей кончины, просила с у??нием настоятельницу, погребсти ее в схиме, которую нашли, по кончине в запечатанном ларчике с веригами, и пакетом!» денег, на сумму ??сот пятидесяти рублей асс., с надписью: «на погребение и поминование ??гой Евпраксии». Это был сохраненный издавна собственный доход е?? чтении псалтири. Игуменья предложила ей принять схиму явно и донести о том начальству; но она отвечала, что невозможно повторить обряда, давно уже совершенного над ней. По неизвестности, кем и когда была она посвяще?? великий образ, прошение её не было исполнено настоятельницай, и верн?? наперсница, Елпидифора, обретенную по смерти Иерусалимскую схиму подложила под честное ея тело в гробе. Она не открывала о посвящении своем и Елпидифоре: но на вопрос её однажды, когда та увидела у не?? рясой схимонашеское облачение, отвечала кратко: «Бог послал мне ангела своего посвятить в схиму».

В последний день жизни, достоблаженная пожелала приобщения святых таин и, по причине ослабления в силах, приняла святое причащение в келлии, но еще на ногах; потом, проводив священника со святыми Дарами до дверей келлии, заперла сени, сама разостлала на полу в них рогозину, взяла в руки свое келейное распятие и зажженную восковую свечу, возлегла благолепно на рогозине, смежила очи, и тихо почилла – 23 сентября 1823 года до общего воскресения. Так рассказывала о последних её минутах, приставленная к ней на это время монахиня. На обряд омовения тела, были призваны три духовные её дочери, монахиня Елпидифора, Иулиания и Павла, которые омывали его более своими слезами, текшими от уязвленного неутешной печалию сердца, при виде начавшегося неблаговейного распоряжения вокруг их о выносе и о прочем. Совершая обряд с достодолжным почтением к честному телу подвижницы, осиротевшие инокини не опомнились, как устроилось оно в их руках в сидячем положении, точно будто старица сознательно принимала от них последнее себе служение. Она сидела с поникшей главой, и чинно опущенными на колени руками,

сияя девственной чистотой, изможденной в трудах, старческой плоти. Тогда, от раздирающего душу скорбного чувства, Елпидифора возопила к суетившимся: – «Оставьте вашу молву и умилитесь: от века не видано, чтоб мертвец сидел. Почтите ее как святую!»

Тело было вынесено вечером того же дня, по принятому обычаю, в церковь, с пением и со свечами, и торжественно поставлено посреди соборной церкви, на простом монастырском катафалке, где положено на другой день во гроб, и погребено на пятый день преставления; оно не только не являло в себе признаков тления, но еще издавало вокруг тонкое некое благоухание. Достоблаженная Евпраксия погребена за окном главного алтаря Успенской церкви, и покрыта плитой, на которой иссечена надпись собственной её рукой задолго до кончины. Избирая себе место для могилы, она просила настоятельницу – положить её в паперти под стеной, как можно было предполагать, у ног единокровной с ней древней подвижницы, старицы Анилины: но и последнее её желание не исполнено людьми, тогда как Бог исполнил и совершил во благих все её желания.

Теперь, в память её, должно сказать о том, что было чудного и достопамятного в её жизни.

Однажды во время всеобщего бдения, за двадцать лет до своей кончины, стоя на своем игуменском месте в Успенской церкви, Евпраксия вдруг изменилась в лице, побледнела, помертвела и – упала без всякого чувства на руки скоро поспевших поддержать ее монахинь, из которых первая Елпидифора, взглянув на игуменью нечаянно, заметила необычайное изменение её лица и подала знак другой монахине. В таком безжизненном состоянии, она была отнесена ими в её келлию, и положена на постель. Одно едва приметное дыхание и теплота у крепко сжатых уст, подавали признак жизни. По внушению таинственного внутреннего чувства, Елпидифора упростила встревоженных сестер удалиться и осталась одна с обмершей. Старицы не могли много ей противиться, как первому лицу по настоятельнице; однако же в течение ночи и целых суток, по очереди подходили к келлии беспрестанно, желая осведомиться о состоянии матери. Елпидифора должна была часто подходить к ним и всячески уговаривала их не возмущаться, а положить уп?? на волю Божию и молиться, никак не допуская никого проникнуть в келлию, где и сама пребывала в безмолвной молитве над обмершей. К вечеру Евпраксия оживилось, она открыла глаза и перекрестилась; потом поднялась с постели и встала с прежними силами, без малейшего остатка ослабления. «Успокойся», сказала

она Елпидифоре, «и утешь сестер: вы испугались думали, что я умираю. Нет; мне назначено жить еще двадцать лет. Благодарю тебя, мой друг, что ты меня хранила и стерегла». – Но что происходило с ней, и в каком состоянии внутренне находилась она во время суточного обмирания, осталось неизвестно.

Лет за пять до кончины, Евпраксия, идя по монастырю, споткнулась о камень и переломила правую руку. Это случилось перед самым отправлением её на Абрамовщину, в один из дней, уставленных ею на без²³² в пустыни. Свидетельницы её падения и перелома руки были Елпидифора и другая монахиня. Перепуганные, приступили они к ней с услугами с^{??}наго участия: рука её тотчас вспухла и повисла. Но мужественная же ^{??}обнаружила болезни и, невзирая на слезы и убеждения стариц – не ходит^{??} в пустыню и заняться лечением руки, она немедленно отправилась и с^{??} запретила за собой следовать или посылать. К ночи подвижница возвратилась с совершенно целой и здоровой рукой, и ясной улыбкой встретила нет^{??} ливо и беспокойно ожидавшую её Елпидифору. – «Матушка! что было с Вами?» воскликнула обрадованная её споспешница. – «Видишь, маловерная!» ответила она: «я совсем здорова». – «Да как же вы дошли?» – «Я шла и пела псалмы и не давала себе почувствоваться» сказала Евпраксия. «Пришедши в п^{??}ню, я левой рукой поставила лесенку к подножию креста, засветила огонь в фонаре, больной рукой обвила крест и запела: «О преблаженное древо! в нем же распялся Христос, Царь и Господь», а сама залилась сладкими слезами, такими сладкими, что и забыла про свою боль. Когда же dokonчила, то у меня не было ни опухоли, ни боли.» – Действительно, обе монахини видели опасность ушиба и перелома руки, и потом о исцелении её прославили дивного Бога, творящего чудеса во Святых Своих.

За несколько лет до своей кончины, Евпраксия в великий Четверг ^{??} советует каждому христианину св. Димитрий Ростовский чудотворец, пож^{??} принять соборование елеем. Она приступила к обряду со строгим пощен^{??} с теплым усердием молила Господа открыть ей силу священнодействия ^{??} Во время обряда, она стояла в церкви, на своем месте, в собрании ^{??} сестер, с устремленными в высоту глазами, неподвижно, и казалась ^{??} щепной неким чудным видением. Обряд совершался соборно двумя монастырскими священниками, выходившими из алтаря помазывать и читать Евангелие. На другой день, по особому к ней дерзновению, Елпидифора ^{??}лилась спросить ее, что было с ней вовремя обряда.

Она открыла Елпидифоре, что Господь явил ей силу священнодействия, освящающего совершенно д?? тело верующего человека, и сообщила, что всякий раз, когда священники ?? ходили к ней, она видела двух благообразнейших архидиаконов в ??лом облачении, которые исходили из алтаря и, приблизившись к ней, поднимали ее на воздух и осеяли святым Евангелием. А при последней соборной молитве, когда священник взывал ко Господу о возложении руки на главу её, она увидела простертую над собой таинственную десницу. За два года до кончины, Евпраксия снова повторила обряд над собой, также в церкви, с таким же приготовлением и в великий Четверг, но не имела уже никакого видения и завещала своим, не повторять более обряда над ней.

Сподобилась она также блаженнейшего видения Спасителя на облаках, во время частного молебствия в 1812-м году, бывшего на дворе уважаемого ей ближнего сосуда, помещика Томилова, который тогда отправлялся в ополчение. Особенно уважая блаженную Евпраксию, – ценимую их верой по достоинству, а не по одному превосходству её сана, – Томиловы всегда искали её благословения во всех семейных нуждах и нечаянностях. Любя их простодушное усердие, Евпраксия отвечала им своим благорасположением, и не отказывалась иногда посещать их дом, иногда предрекала им рождение сына или дочери, либо предостерегала их от чего-нибудь неприятного, иносказательно, в виде дружеского совета, который всегда принимали они с доверием. Тем более в то время, исполненное многообразных опасностей, поспешила она разделить молитвы о благополучном возвращении отца семейства и домочадцев к одинокой супруге. Бывшие с ней старицы видели ее погруженной в какое-то восторженное состояние, с поднятыми в небо глазами, неподвижно стоящей посреди всех, во время молебна, и заметили особенно просвещенное изменение лица её. По окончании его, вошедши несколько в себя, она благословила все семейство и успокоила жену надеждой видеть супруга своего вскоре, легко раненного, что сбылось действительно. После наедине сообщила Евпраксии своей сотаиннице Елпидифоре о чудном видении, какого сподобилась она в своем необъяснимом восхищении ума. Подвижница была зрительницей неизреченного света, блистательнее солнечного, как бы разверзшего небо, в сиянии которого, как бы на облаках, явился ей Спаситель наш, Господь Иисус Христос, в пречистом и покланяемом своем зраке. Но ничего более не сказала она из бывшего ей откровения. Из слов её помещица поняла только

то, что сбылось в непродолжительном времени. Достоверно, что она не была лишена дара прозрения, хотя не обнаруживала его открыто. Она проницательно и верно говорила о будущем состоянии своего монастыря, как в ближайшем, так и дальнейшем от неё времени.

Однажды Евпраксия находилась в опасности пострадать от руки злого человека, и не только была спасена хранящим ее промыслом Божиим, но еще и того спасла от вечной гибели. В один дождливый и темный вечер ненастной осени, пребывая в безмолвии в Абрамовском лесу и, по случаю погоды, совершая свое правило в часовеньке, неустрашимая подвижница вдруг увидела из-за угла дощатой перегородки высокого человека, в оборванной солдатской шинели, с ножом в руке: посмотрев на нее пристально, он остановился позади её на пороге. Евпраксия не оставила своего правила, и уже по окончании всех своих молитв обернулась и увидела его стоящим на коленях молящимся. На вопрос её, чего он хотел, тот бросился ей в ноги, называя ее святой рабой и угодницей Божией и умоляя простить и помирить его. Он рассказал ей о себе, что он провинился в своем полку убоявшись наказания, бежал и добрался до Абрамовского леса, где третий день скитается без пищи и покрова. Наконец, в один вечер, он увидел в лесу, между деревьями, восходящий к небу столб, и в надежде найти клад, пошел по направлению света к тому месту, но вдруг, дошедши до пригорка заметил, что луч поднимался над часовенькой, куда только вошла старица?? Два дня прятался он в кустах и решился потом засесть за перегородку часовне, – с намерением обыскать ее, ожидая найти скрытые ею деньги ?? наконец – убить. Но непонятный ужас всегда лишал его сил, не допу?? тронуться с места. Тогда раскаяние коснулось его души, и он вознамерился признаться старице во всем и просить ходатайства её к Богу, уразу?? из виденного над ней огненного столпа, пребывающую в ней силу Божию. Он просил также избавить его от голода, но подвижница, пребывая в ??щении, не могла ничем удовлетворить его и оставила ждать до утра. Возвратившись домой, Евпраксия рассказала Елпидифоре о случившейся с ней встрече и, на другой день рано утром, несмотря на убеждение Елпидифоры – взять собой провожатого, – поспешила одна в пустыню, и понесла с собой большую просфору и медный рубль денег. Солдат, видя этот скудный запас пш?? усомнился и возроптал. Но старица уверила его, что и денег и просфоры будет для него достаточно до самого Петербурга, прибавив, что если он не ослушается ее и, положив намерение

оставить путь беззакония, с повинной головой возвратится к своему начальству, то не только будет прощен и милован, но еще вскоре будет произведен в унтер-офицеры. При этом, она велела ему напиться из своего колодца и съесть половину просфоры другую взять на дорогу, отдала ему также рубль и, поговорив с ним о страхе вечной муки и воздаянии праведных, отпустила его в путь с благословением. Через месяц или немного более, Евпраксия получила от него письмо, в котором он, ублажая её святой угодницей и пророчицей, благодарит чудесное напутствие, с которым он, сытый и довольный, дошел до своего полка, и извещает, что, по её проречению, он прощен добрым начальником и за исправность и особое отличие по службе, произведен в фельдфебели прибавляя, что дает обещание вперед вести себя исправно и честно, и ?? нить её наставление.

В другой раз, когда еще Елпидифора сопровождала её в пустыню, Евпраксия была ограждена явным заступлением свыше, вместе со своей спутницей. На вечернем правиле застигла их сильная гроза с вихрем и ливнем, Елпидифора с ужасом помышляла о возвращении в обитель, среди густого мрака ненастной ночи, при раскатах грома и блеске молний через лес и топкое болото, – и уstraшенная понуждала Евпраксию остаться ночевать в часовеньке, затворясь изнутри. Но подвижница не хотела и слушать, поспешая к ночи в обитель, по всегдашней о ней заботливости. ?? велела ей ободриться духом и идти за ней, не уstraшаясь. Ночь была темная, без всякого просвета, и выход из освещенной часовеньки по густоте ?? и шума с гулом колеблемых вихрем сосен, казался открытой безд?? Естественным образом невозможно было попасть на дорожку, ведущую с пригорка к колодцу, куда нужно, пройдя немного, повернуть налево и потом спускаться. Скрипя сердце, Елпидифора вышла за крепкой воинственницей, идущей вперед по холму, с тускло мерцающим фонарем; но и тот у самого колодца задуло ветром. Тогда, вместо искусственного слабого огонька, по молитве и вере рабы Божией, ниспослано было чудное озарение тонкого света, который по обе стороны тропинки стеной рассекал мрак, и освещал им путь до самой обители, на подобие полосы дневного света. Осеняемые им путницы не были даже смочены дождем, который снова зашумел за ними, по прекращении чудного света, во вратах монастыря. Евпраксия запретила своей спутнице рассказывать о бывшем им заступлении, до своей кончины.

Случалось ей иногда, идя в пустыню, или оттуда, заблуждаться в лесу и сбиваться с пути, что подвижница приписывала зависти и козням противника, ищущего отвратить молящихся от венца за их подвиг. Проходивши несколько лишнего времени по лесу, она всегда, наконец, находила свою стезю и, не смущаясь, поручала себя деснице Божией, в уповании никогда не быть оставленной в посмеяние врагу. Даже самым хищным зверям и птицам повелено было служить молитвеннице. Однажды, уклонившись в сторону от тропинки, она забыла на кусте повешенный мишец со святыми мощами, и потом никак не могла отыскать его, и не находила того куста. В самом сильном беспокойстве возвратилась она в обитель, и тотчас сообщила о своем горе Елпидифоре. Та, со свойственной ей твердостью упования, умоляла ее успокоиться и предложила тогда же проводить ее обратно в пустыню, в надежде на милость Божию, не оставляющую верующих. Едва вышли они из обители, как над ними взвилась стая галок, и летела с криком впереди их, почти над их головами. Должно заметить, кстати, что Евпраксия имела обычай кормить их в монастыре, выходя на крыльцо келлии и скликая их; «галки, галки!» и птицы спешили принять пищу из её рук. Елпидифора с утешением заметила опечаленной Евпраксии о странной суматохе и погони за ними галок, протянувшихся до самого Абрамовского леса. Она наудачу последовали за воздушными вожатыми, которые, наконец, опустились и рассеялись по ветвям одного большего куста, продолжая каркать с усилием. Елпидифора, по предчувствию, устремилась к кусту, и между зеленью на ветке обрела потерянное сокровище, а галки снова взвились и отлетели от них. Обе старицы с умилением прославили Бога, творящего чудеса и пекущегося о твари; но с того времени Евпраксия не носила уже с собой святых мощей.

Неоднократно поселяне видали подвижницу невредимой посреди лесных зверей, обитавших тогда в густой чаще Абрамовского леса, и часто выбегавших на дорогу. Дворовый человек соседнего помещика, идя вечером с охоты, увидел выходящую из леса Евпраксию, окруженную дикими волками, которые бежали за ней как смирные собаки. Удивляясь необычайному зрелищу, он усомнился и помыслил, что-то не простое, – верно она колдунья. – Звери, как смышленные, бросились на него, грозя ему своей свирепостью за хулу неверия: но дивная старица начала кричать на них и скликать их к себе, также как галок; «волки! волки! прочь, прочь!» – И человек убежал невредимым. На

следующую утреню, он явился в церковь и, после случившегося подошедши к её месту, упал ей в ноги, просил прощения в хуле 236 на нее, и гласно благодарил ее за избавление от волков. Так достоверно известно, что Бог покорял бессловесных под ноги строгой исполнительницы Его велений. Любовь свою к Нему она являла в заповедях, исполняя?? возможности самым делом слова Писания: веру обнаруживала делами, надеждой окрылялась в подвигах, в терпении стяжавала душу свою, и вс?? была покрыта особым призрением Господним во всех трудах и тесно ?? своих; любила благолепие дома Господня и усердно пеклась о постоянном ??украшении, за что, как писано в начале её жизни, часто принимала от?? разумия и нетерпения подчиненных много поношений за свою расточительность на освещение храма. Однажды, при наступлении праздника, Елпидифора, ?? шая в то время при свечах, заметила ей о недостатке больших свечей ??местным иконам, и просила не зажигать уже их до праздника. Но Евпраксия никак не соглашалась изменить своего обычая – вседневно зажигать перед образами, а по воскресным дням освещать и люстру. Елпидифора должна была повиноваться, почти негодуя на мать свою. Но накануне празд?? в повечерие, подошел к свечному ящику незнакомый крестьянин, и с поклоном вручил ей сорок рублей, именно на большие свечи к местн?? иконам и на освещение люстры, приговорив, что он слышал, что почте?? матушка любит всегда освещать храм, почему желает усердствова?? своим приношением.

Упомянем хотя вкратце о невероятных трудах её, при постройке колокольни. Она сама ездила в Петербург за колоколом, и оттуда везла его сама, следуя в повозке, в медвежьей шубе, за подводой, на которой он был поставлен. Тогда была суровая зима с сильными метелями. На половине дороги, ночью застигла путешественницу жестокая вьюга с лютым морозом и резким ветром, в такой силе, что ямщики сбились с пути, лошади погрузились в глыбы снега, и остановились. От темноты и хлопьев снега не видно было человека, в двух шагах. Невдалеке мелькали огни в селении и слышался лай собак. Ямщики предложили старице выпрячь лошадей ??под подводы с колоколом, и ими вытянуть её повозку, с тем, чтобы добраться до селения и переночевать, а подводу оставить на дороге до разс?? потому что холод одолевал их. Но Евпраксия никак не соглашалась оставить колокол и, с самоотвержением вверяя себя воле Божией, осталась в повозке, а перезябших людей с лошадьми отослала от себя, и укрывшись с головой медвежьей шубой,

приютилась внутри повозки. Вероятно дух ?? бодрствовал в молитве над немощной плотью, отовсюду проникнутой холодом. Мало этого, забота о колоколе часто понуждала ее раскрываться и всматриваться вперед повозки. Среди лютой ночи, она почувствовала вокруг себя какое-то веяние теплого воздуха: открылась, – и увидела чудный свет, окружавший её повозку. Укрепленная теплотой, выглянула она, и узрела ?? благолепных старцев, прикинувших к ней с видом братского участия. Евпраксия признала в них святых и богоносных отцев наших: Алесандра Свирского, Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, как сама ?? щила потом Елпидифоре. Продолжая благополучно путь свой, спустилась на Волхов, вышла из повозки, стала на подводу за колоколом и, таким образом, достигнув самой обители, с торжеством ввезла его во врата монастыря. Потом, при водружении креста на новой колокольне, Евпраксия приказала поднимать себя на блоках, нарочно для того устроенных из толстых веревок, и восходила на верх, держа обеими руками тяжелый крест. Вися таким образом будто на воздухе, мужественная жена водрузила его своими руками на небольшом куполе, покрывавшем два яруса колокольни.

Заключим наше повествование о маститой старице, еще двумя – тремя свидетельствами, как о святости её жительства, так и об особенной силе Божией, освятившей самое место пустынного молитвенного подвига. Еще в первые годы своего вступления в Успенскую обитель, Елпидифора занемогла горячкой, которая, после выпущения рожками крови, обратилась в странную сливную опухоль по всему её телу, от головы до ног. Страждущая лежала без всякого движения с затекшими совсем глазами, до лишения света. Душа её изнывала от опасения остаться слепой, или живым трупом. В сильной горести сердца, обратилась она внутренней молитвой к Матери Божией и, заснув от изнеможения, увидела себя на берегу Волхова за своим монастырем. Вдруг представилась ей несущаяся на воздухе вдоль реки, чудотворная икона Тихвинской Божией Матери, по направлению к востоку. Елпидифора пала на колени и возопила к св. образу; – «Помилуй меня, Мати Божия, помилуй меня!» – и услышала глас от иконы: – «Помилую, когда схожу на Абрамовщину». – Пробудившись, она сообщила свое видение матери (Евпраксии), тогда только что возвратившейся от своего богомольного путешествия в пустыню, и просила ее на другой день принести ей воды из тамошнего колодца. Евпраксия обещала завтра исполнить её просьбу, и поспешила уйти к себе. Но вместо того,

любвеобильная труженица, в позднее время и усталая с пути, немедленно отправилась обратно в пустыню, сама с молитвой почерпнула ведро воды из своего колодца и принесла его к болящей; потом сама поставила самовар из той воды, и обмыла ей лицо и все тело своей умиленной до слез споспешницы, несколько не отдохнув после сугубого утомления. Мать Божия действительно не укоснела помиловать Елпидифору, ради веры её и смиренного труда своей служительницы: опухоль спала с лица и всего тела страждущей, подобно слупившейся чешуе, – и она прозрела.

Подобное же чудо исцеления уже по кончине достоуважаемой игуменьи, совершилось над двумя болящими. Одна девица в Шлиссельбурге впала в долговременную болезнь, доведшую её до конечного расслабления. Ей привиделась во сне пустыня Амбровская с часовенькой, с крестом на сосновом суку и с колодезем у подошвы пригорка, ясно привиделась, – так, как будто она действительно знала это местоположение. Рассказывая сон свой посещавшим её странникам, она осведомилась от них о существовании Амбровщины и пожелала ехать туда на исцеление. Родные исполнили желание болящей, и она совершенно исцелилась, омывшись водой из освященного колодца и отслужив панихиду по приснопамятной Евпраксии, с поклонением прославленному её кресту.

Другая малолетняя девочка в деревне, расслабленная, в выздоровлении которой родители отчаялись, видела во сне пришедшую к ней благообразную старицу небольшого роста и тонкого телосложения, в шапочке, в мантии, с жезлом в руках. Старица велела ей свести себя на Амбровщину чтобы помыться водой из колодца и отслужить молебен кресту и панихиду по и238нии Евпраксии, и тогда обещала ей совершенное выздоровление, которого точно и сподобилась, при усердном исполнении таинственного повеления ??шейся.

3. Заштатный Череменецкий Иоанно-Богословский монастырь

Местоположение монастыря

Черемнецкий Иоанно-Богословский мужской заштатный монастырь находится в С.-Петербургской губернии, Лугского уезда, на острове Черемнецкого озера, расстоянием от С.-Петербурга в 150-ти, а от города Луги в 20-ти верстах.

Черемнецкое озеро имеет продолговатое положение от северо-запада на юго-восток; длина его около 13 верст, самая большая ширина не более 3; глубина от 4 до 8, и в редких местах до 12 сажен. Оно отовсюду окружено красивыми усадьбами и погостами. Имея свое начало и неприметное течение с юга к северу, оно вливается в материк губой, между высокими лесистыми берегами. Рыбы в озере довольно; ловится преимущественно лещ и особенного рода сельди. Вода его очень прозрачна, видом и вкусом походит на невскую. Почти посреди Черемнецкого озера находится островок не более одной версты в окружности; на этом-то островке и стоит Черемнецкий Иоанно-Богословский монастырь. Островок этот отовсюду окружен старыми деревьями: дубами, липами, вязом, кленом, ясеню, березами и ольхами, и занимая довольно высокое положение относительно озера, – с востока он возвышается на пять саженей, – высматривает весьма красиво. На юго-востоке от сего островка находится другой, несколько больший островок, около 4 верст в окружности. Сей островок, находясь в одноверстном расстоянии как от монастырского островка, так и от восточного берега озера, соединяется и с первым и последним плотинами, устроенными по болотистой местности. На этом втором островке находятся монастырские угодья и помещаются разные хозяйственные строения и заведения монастыря, тогда как на первом стоят монастырские церкви, настоятельские и братские кельи, гостиница для посетителей, кладбище и самая малая часть хозяйственных построек.

Исторические сведения о монастыре

Когда, кем и по какому случаю основан Череменецкий Иоанно-Богословский монастырь, на это точных исторических сведений не имеется. Местное же устное предание гласит о сем следующее: «В царствование Иоанна Васильевича III, и именно в то время, когда он с московским войском наход^{??} в Новгороде, для окончательного подчинения себе новгородцев (1478^{??} крестьянину деревни Русына, по имени Мокию, на острове, занимаемом ^{??} монастырем, явилась икона Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова ^{??}ликий князь, услышав о явлении чудотворной иконы на острове, был о^{??} обрадован сей вестью, и на месте явления её повелел основать монастырь во имя Св. Евангелиста Иоанна Богослова.²²⁹ Несомненно во всяком случа^{??} что монастырь сей древний: это доказывается положительными письменными свидетельствами, сохранившимися отчасти в самом монастыре, отчасти в писцовых книгах Шелонской Пятины. В хранящейся в монастыре о ^{??}копии с челобитной к московскому патриарху Иоакиму, восьмидесятых го^{??} семнадцатого столетия, о Череменецком монастыре, говорится как о монастыре исстари существующем. В другой копии с указа, имеющийся при монастыре, от 1664 года, о Череменецком монастыре говорится в одном ме^{??} подобно первой копии, как о монастыре исстари существующем, а в ^{??}том – как о монастыре, существовавшем и до немецкого разорения, ^{??}шаго в восьмидесятых годах шестнадцатого столетия, и владевшем ^{??} тогда деревнями и пожнями. Наконец в писцовых книгах Шелонской ^{??}тины 1581 – 1582 г. Череменецкий Богословский монастырь значится имею^{??} у себя две церкви, – одну каменную, а другую деревянную, шестнадцать м^{??} келейных, двор конюшенный, четыре житницы, мельницу лошадиную, за^{??} вокруг себя и наконец деревни и земли в трех погостах: Петровск^{??} Дремяцком и Передольском.

По нашему мнению, и этих немногих свидетельств достаточно, ^{??}не для того, чтобы предание об основании монастыря великим князем Иоанном Васильевичем III считать правдоподобным, то по крайней мере для ^{??} чтобы основание его относить к временам, не позднейшим княжения се^{??} сударя.

Из особенных событий сего монастыря, дошедших до нас от дре^{??} времени, сохранились сказания о двух бедствиях, потерпенных им ^{??} конце шестнадцатого и в конце семнадцатого

столетий. Известие о пер?? сохранилось самое краткое, и состоит в том, что Череменецкий монастырь в восьмидесяти годах шестнадцатого века был «зжен и воеван от ?? товских людей». Сожжено было шестнадцать келлий, – все сколько их было в монастыре; монастырская братия частью была побита, частью в плен в?? в монастыре после разорения оставался только черный поп Закхей да ??старца, настоятель также был взят в плен или убит. Впрочем, так церкви монастырские остались целы при сем нашествии неприятеля, уцелели также все хозяйственные постройки, конюшенный двор, четыре житн?? мельница и даже ограда вокруг монастыря, то можно полагать, что монас?? после сего разорения недолго оставался в запустении, а вскоре был о?? тен и снова наполнен монашествующей братией. А судя по тому что и по разорении монастыря в нем оставался и иеромонах (черный поп) и два старца, а также и потому, что в писцовых книгах при описании сего монастыря, бывшем непосредственно за сим разорением, о нем не сказано, что он «стоит без пения», что обыкновенно в сих книгах обозначается о церквах, в которых прекратилось богослужение, можно наверное полагать, что, по удалении неприятеля, богослужение в монастыре было восстановлено тот-час-же.

В последней четверти семнадцатого столетия монастырь потерпел другое, хотя и меньшее, но тем не менее чувствительное разорение от Вяжицкого Новгородского монастыря. История о сем последнем событии дошла до нас в более подробном виде, и состоит в следующем: какие-то два пришлые старца, Симон и Прохор (очевидно из Вяжицкого монастыря), изгнав из Череменецкого монастыря строителя его, подали Новгородскому митрополиту Корнилию челобитную о том, чтобы Череменецкий монастырь приписать, на правах подчиненного монастыря к Вяжицкому Никольскому монастырю, митрополит Корнилий, кажется, сперва согласился на означенную приписку и утвердил ее, и архимандрит Вяжицкого монастыря Боголен вследствие того «из того Богословского монастыря казну денежную, и всякие письма, и крепости, и хлеб в винокурни к себе в Вяжецкий монастырь вывез, и лошадей, и того скота много распродав, и деньги к себе взял, и забрал к себе того монастыря крестьян, и велел тем крестьянам к челобитне руки прикладывать, а им крестьянам за то он архимандрит поступился...» Обиженные таким подчинением Вяжицкому Никольскому монастырю «дворяне и дети боярские, вкладчики и невкладчики, которые живут поблизку Иоанна Богослова

Череменецкого монастыря и у которых положены родители в том монастыре» подали челобитную сперва Новгородскому митрополиту Корнилию, а потом Московскому всея России патриарху Иоакиму о том, чтобы «тому Богословскому монастырю у того Никольского Вяжицкого монастыря в приписи не быть». Сия челобитная патриархом была уважена, и Череменецкий монастырь оставлен по-прежнему самостоятельным, но забранное Вяжицким архимандритом монастырское имущество возвращено в Череменец не было.²³⁰

Вообще же из дошедших до нас более или менее древних известий о Череменецком Богословском монастыре видно следующее: 1) что Череменецкий монастырь никогда не был большим монастырем – в нем едва ли когда бывало братии даже столько, сколько теперь, обыкновенно бывало менее настоящего, бывало по временам менее десяти человек; 2) что монастырь сей никогда не был особенно богатым; это видно уже из покушения Вяжицкого Никольского монастыря подчинить себе монастырь Череменецкий, как малосильный, а еще яснее видно из дела об отыскивании монастырем прав на владение пожнями, отнятыми у него соседними помещиками; в этом деле прямо указываются те угодья, какими владел монастырь в шестнадцатом и семнадцатом столетиях; угодья эти показаны в двух деревнях, да в шести пустошах, «а в них пашни, паханья и перелогу двести сорок од?? верт, сена пятьсот пятьдесят копен».²³¹ Во второй половине прошлого столетия при отобрании от монастырей в казну крестьян и земель, в Череменецком монастыре состояло крестьян 170 душ, пахатной земли ??десятин; 3) хотя Череменецкий монастырь и не был никогда богат?? он не был никогда и приписным монастырем, а был всегда самостоятельным. В челобитной Московскому патриарху дворян и детей боярских?? приверженцев Череменецкого монастыря, о том, чтобы «Богословскому монастырю у Вяжицкого монастыря в приписи не быть,» выставлялось между прочим то основание, что «Богословский монастырь исстари ни к которым монастырям в приписи не был. 4) Череменецкий монастырь издревле упр?? строителями, реже игуменами, архимандритами никогда 5) издревле Череменецкий монастырь принадлежал к Новгородской епархии, и значился ??лонской Пятине Петровского погоста, к С.-Петербургской епархии он ?? слен около девяностых годов прошлого столетия; 6) в восьмидесятых и девяностых годах прошлого столетия в Череменецком монастыре ?? духовное правление, зависевшее сперва от Новгородской, а потом от Петербургской консистории; 7)

при введении монастырских штатов в ?? Черемнецкий монастырь оставлен за штатом.

Монастырские церкви

Церквей в монастыре две, обе каменные, теплые и однопрестольные, стоят на красивом, высоком холме острова, всего в саженом расстоянии одна от другой; собор занимает восточную часть холма, а другая ??церковь стоит от него на северо-западе. Восточная часть церковна?? усечена, западная отлогая, и по ней идет от церквей дорожка, выложенная булыжником; северная доложена и подкреплена плитой, камнем и п?? ными деревьями; по южной проходит широкая из плиты лестница, весь холм церковный опоясывается кругом дорожкой.

Собор

Описание внешнего вида и внутреннего расположения собора

Собор с престолом во имя Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова стоит нераздельно с колокольней, и вместе с ней и входом ?? окружности до 40 сажен; вышина собственно храма до крыши 5 сажен, с крышей же, главой и крестом – 12; вышина колокольни до фонарика 12 сажен, с фонариком же и крестом – 18½. Как колокольня, так и сам?? двухэтажные; в храме верхний этаж в два света, отчего совне?? сматривает как бы трехэтажным. Нижний этаж храма, некогда служивши местом склада монастырского хлеба, в настоящее время служит кладовой церковных вещей или редко употребляемых, или совсем вышедших из употребления; в нем же устроены недавно печи для отопления собора, который прежде был холодным, а также просфорня. В верхнем этаже престол и собственно храм. Этаж этот, или лучше сказать храм, находящийся в этом этаже, состоит из следующих четырех отделений: алтаря, восточной части церкви, западной или, по древнему названию, трапезной, соединяющейся с первой арками, и паперти, находящейся уже под колокольней, и имеющей по обеим сторонам пристройки для ризницы с особыми ходами из трапезной. Вход в храм составляет особенная каменная пристройка с каменной же лестницей. Храм сей пятиглавый, с большой главой посредине и четырьмя малыми по бокам. Колокольня, помещающаяся, как мы сказали, над папертью храма, представляет собой прямой, тонкий, восьмигранный столб, заканчивавшийся сперва восьмигранным полукругом, потом кубическим фонарем, и наконец грушеобразной главкой с четвероконечным крестом. Крыша на соборе из простого железа, а купола и кресты на храме и на колокольне – из белой жести. Собор со всех сторон окружен высокими деревьями, из-за которых в летнее время только и видна издали часть колокольни.

Чудотворная икона св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова

Из внутренних украшений храма конечно первое священное украшение его есть издревле чтимая чудотворная икона св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Та ли самая эта икона, чудотворное явление которой послужило к основанию Черемнецкого монастыря, или другая, и если другая, то откуда и когда она принесена в монастырь, – об этом не сохранилось никаких

письменных свидетельств, равно как не сохранилось свидетельств и о чудотворениях, бывших от сей иконы.²³² Самое древнее свидетельство, имеющееся о ней в монастыре, составляет надпись на ней, гласящая, что икона сия в 1707 году поновлена, но в чем состояло поновление, опять остается неизвестным. Св. апостол и евангелист Иоанн Богослов изображен на сей иконе старцем со склоненной к северу главой; лицо протяженное и несколько более натуральной величины, борода длиннее чем обыкновенно изображают ее наши иконописцы со своих подлинников. Св. апостол держит обеими руками небольшое, плотное евангелие с небольшим крестиком на окладе; ангел, приложившийся к левому уху старца, как бы нечто вещает ему. Орла нет, как и во всех древних иконах сего евангелиста. Изображение поясное, оканчивающееся у кисти левой руки. Сие изображение евангелиста окружают восемнадцать квадратиков с изображениями событий из жизни его. Тринадцать изображений из них взяты из Четьи-Минеи, и только три из Апокалипсиса. Стил иконы древний, чисто византийский, писана о 224скимп иконописцами, что видно по русским надписям на ней, но по всей вероятности с какой либо византийской иконы. Многие из квадратиков совершенно сгладились и закрашены масляной краской, и только по копии, ?? сделанной с них, можно узнать содержание их. Хорошо уцелело соб?? одно апостольское лицо, но и на нем видна продольная трещина от с?? ся трех досок, на которых написана эта икона. В 1867 году икона ??лена сзади железными полосами. Величина иконы, без квадратиков, 1 ?? и 6 вершков вышины, и ровно аршин ширины; с квадратиками же 2?? и 4½ вершка вышины и 1 аршин и 12 вершков ширины. Икона сия о?? в богатую сребропозлащенную ризу с стразовым венцом и украш?? риза сооружена в 1845 г. при строителе Варсонофии, а позолота на ней ?? шения сделаны в 1858 г. при игумене Исихии – все это произведено н?? от доброхотных дателей. Стоит она в иконостасе рядом с местной иконой Спасителя. Окрестные жители издавна имеют великую веру в чудесную силу иконы, и поднимают её в разные времена для молебствий. С ?? икона ежегодно 1-го мая поднимается крестным ходом в г. Лугу, по ??данному в холеру тамошними жителями, и обносится кругом города ?? мам.

Иконостас и иконы

Других икон, замечательных по чудотворению, или по древно?? сем храме нет, но есть не мало икон богато украшенных; есть из?? ние хорошей живописи, самая странная живопись недурна, вообще

же ?? ниями храм можно назвать богатым. Четырехярусный иконостас ??сделанный в половине прошлого столетия, в недавнее время, име?? 1867 году, весь обновлен и богато вызолочен. Местные иконы Спас?? Божией Матери, следующие за ними, с одной стороны чудотворная ик?? апостола и евангелиста Иоанна Богослова, с другой Тихвинская Божия?? стоящие в первом ярусе, затем двенадцать небольших икон втор?? са с богато вызолоченными выступающими между ними кронштейнам?? в серебропозлащенных окладах и венцах и наконец венчающие иконост?? богатый фронтон и большое распятие с предстоящими – Пресв. Де?? рией и Иоанном Предтечей, все это представляет великолепный и ?? время древний строго-церковный вид, похожий на вид известного свое?? ностью Кирилло-Белозерского собора. Купол над иконостасом рос?? изображениями Пресвятой Троицы и четырех евангелистов, а у под?? ных столбов помещаются две большие иконы Словенской и Печерской Божией Матери в серебропозлащенных ризах.

Западная часть храма, или трапезная, как называют ее доселе?? в недавнее время, а именно в 1863 году, поновлена и вновь росписана ??в нижних простенках находятся восемь грудных изображений, о?? ных орнаментами, четырех евангелистов и четырех учеников Иоанна Богослова, именно Прохора, Евтиха, Игнатия и Поликарпа, по стенам с?? и южной. Над сими изображениями в верхних простенках пом??:

длинные в золоченых рамах иконы; Вознесения, Преображения, Богоявления, Благовещения, Успения, Несения креста, Аз есмь дверь и избавление от потопления святого апостола Петра. На восточной стене этой части храма над арками находятся иконы Господа Саваофа, Рождества Богородицы и Введение Её во храм, а под ними в простенках между арками два малые иконостаса с большими иконами в серебропозлащенных ризах Тихвинской Божией Матери и Святителя Николая. Весь западный простенок трапезы над входными дверями занят большой картиной страшного Суда.

В алтаре три большие иконы; Рождества Христова, Сретения и Моления о чаше.

Местный иконы Спасителя и Божией Матери, обе живописные, пожертвованы в 1845 г. С.-Петербургским купцом Лебедевым; образ Тихвинской Божией Матери и Святителя Николая чудотворца, обе иконного письма, пожертвованы в 1838 г. чиновником 5-го класса Моложаниновым. Образ Рождества Пресвятой Богородицы живописный, пожертвован в 1848 году гг. Буксеевыми; все

перечисленные нами иконы, находящиеся в верхних простенках и в алтаре, также картина страшного суда, писаны в 1855 г. художником Чернышевым по заказу и на иждивение нынешнего игумена монастыря, тогда иеромонаха Авраама, и все они, за исключением Моления о чаше, писанной с картины Бруни, суть копии с итальянских произведений. Стенная живопись в куполе храма, произведенная в 1867 году, принадлежит тому же художнику Чернышеву, а находящаяся в трапезной и произведенная в 1863 г., принадлежит художнику Солонину. Позолотой риз на иконах в восточной части храма, произведенной в 1867 г., монастырь обязан усердию Нарвского почетного гражданина Павла Ивановича Орлова.

Исторические сведения о оборе

Впрочем собор обновлен в недавнее время не со стороны только внутренних его украшений, в нем также в недавнее время произведены и значительные перестройки, как внутри, так и снаружи.

Западная часть храма, или трапезная и паперть приведены в настоящий вид только в 1845 году, до того же времени они представляли совсем другое. В первой были хоры при восточной её стене над арками, ведущими в восточную часть храма, и на сих хорах был придел во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Придел сей был устроен в 1774 году, в 1825 году за ветхостью был перестроен усердием соседнего помещика Флора Неплюева, а в 1843 году, по неудобству его помещения, с разрешения епархиального начальства, уничтожен. В паперти также был придел во имя преподобного Онуфрия. О времени устройства сего придела известий не сохранилось, но известно, что он за ветхостью уничтожен в 1790 году; так как в 1790 году он был уже ветх до того, что его нужно было уничтожить, то можно полагать, что сей придел сооружен был гораздо ранее придела Рождества Пресвятой Богородицы. До сороковых годов настоящего столетия вход и входная лестница в собор были деревянные, настоящих пристроек для ризницы в колокольной части храма не было совсем, маленьких четырех главок во ??большой главы также не было; крыша на соборе была деревянная: и кам?? вход с каменной лестницей, и пристройки для ризницы в колокольн?? сти храма, и четыре небольших главки, вокруг большой главы собора. ??л зная крыша на нем , и из белой жести кровля на главах и крест?? все это окончено строением только в 1845 году, старанием строителя ?? стыря Варсонофия.²³³ При сем не можем не заметить, что эта новейш?? ределка храма, хотя придавала ему не мало стройности и благолепия, но в ??с тем совсем

почти лишила его древнего внешнего обличия, так что т?? глядя на собор совне, трудно поварить, что ему около четырехсот лет ?? сейчас увидим. Впрочем самого древнего своего вида собор лишил ??раздо ранее последней переделки; он лишился его со времени пристрое?? ему так называемой трапезной и колокольни с папертью и входом. ??жаль, что мы не имеем никаких письменных свидетельств о том, ??именно и кем сделана означенная пристройка; несомненно впрочем, ч?? произведена не позже первой половины прошлого столетия, это достаточ?? но из того одного, что мы не много выше сказали о приделе препод?? Онуфрия: если устройство придела, бывшего в этой части храма, нужн?? сить к первой половине прошедшего столетия, то тем более пристрое?? мой этой части храма нельзя относить к позднему того времени. К?? же времени относить означенную пристройку и монастырское предание.?? трапезная, паперть и колокольня суть действительно позднейшие прис ?? к храму, а не современные его основанию, в этом, кроме монасты?? предания, достаточно удостоверяем и материал, из которого выстроен?? выя и сложен последний, и самая кладка тех и другого. Между тем ?? трапезная, паперть и колокольня сложены из кирпича, алтарь и вос?? часть храма от фундамента до самых сводов сложены из плиты и б?? ника; между тем, как в первых кладка совершенно правильная, в ?? них неправильность кладки доходить до того, что южная стена их: ??мер толще северной. Таким образом несомненно, что было время, ??собор монастырский состоял только из настоящего алтаря и настоящ?? точной части его, и был столпообразный, что также подтверждает мон?? ское предание. Что алтарь и восточная часть собора существует от глубокой древности, в этом несомненно убеждает и выше упомянутая неправ?? кладка их стен из плиты и булыжника, и архитектурное строение ?? и сводов в них, и наконец столпообразность формы собора до его пер?? ки: из такого материала и такой архитектуры строились храмы только в?? древние времена; из такого материала и весьма сходной архитектуры ??поле и сводах, а также и в плане алтаря выстроен напр. Старолад?? Георгиевский храм, как известно, всеми признаваемый за древнейший ?? образностью-же отличается большая часть древних новгородских це?? Но когда же именно собор выстроен? За отсутствием всяких письме?? свидетельств о времени его построения, на сей вопрос нужно, кажется ?? тить так: по всей вероятности собор монастыря своим основанием современен

основанию самого монастыря, и нынешний собор (восточная его часть) есть та самая каменная церковь, о которой говорится в писцовых книгах Шелонские пятины 1581 – 1582 года: «А в нем (Черемнецком монастыре) церковь камена Иван Богослов.»²³⁴ Это мнение подтверждает между прочим и то обстоятельство, что каменная церковь Иоанна Богослова, о которой говорится в этом описании, также не имела при себе трапезной, как не имел её и собор до восемнадцатого столетия, что видно из того, что в помянутых писцовых книгах трапезные и келарские, если они есть при церквях, обыкновенно обозначаются, как они и обозначены в том же описании Черемнецкого монастыря в описании другой его церкви деревянной Рождества Пресвятой Богородицы; в известии же о каменной о них не говорится. Но в конце шестнадцатого века описываемый нами собор, по всей вероятности не был еще собором, а был простой церковью, – это видно из того, что в помянутых писцовых книгах, при описании церквей, церкви соборные также обыкновенно прямо называются соборными, а не просто церквами, а церковь Иоанна Богослова собором не названа.

Малая церковь Преображения Господня

Описание церкви

Церковь Преображения Господня, стоящая, как мы упомянули выше, на северо-западе от собора, в саженном от него расстоянии, называется малой по сравнительной её величине с собором. Она имеет в окружности 29 сажен, высоты – от фундамента до креста включительно 9 сажен, от фундамента до ската крыши всего 1 сажень и 2 аршина, а внутри от пола до сводов 2 сажени. Церковь эта каменная, с деревянной крышей, теплая; архитектуры самой простой, но старинной, с восьмиугольным куполом; свод самой церкви в 1858 г. расписан изображением коронования Божией Матери с предстоящими семью небесными чинами, а алтаря – изображением Господа Саваофа с преклоненными перед Ним ангелами. Знатки живописи с похвалой отзываются о первом изображении, как за искусство его сочинения, так и за тщательность отделки: работы они вышеупомянутого нами художника Чернышева. Кроме этого церковь Преображения Господня не имеет в себе ничего более или менее достопримечательного.

Исторические сведения о церкви

Из надписи на кресте, изображенном на бумаге и хранящемся в сей церкви, видно, что церковь Преображения Господня сооружена усердием дворянина Емельяна Васильевича Курицина, и освящена 1707 года июня в 12 день. Судя потому, что сей церкви уже около двухсот лет, можно полагать, что она не раз была поправляема и возобновляема, но в монастыре не сохранилось о том никаких памятников. Значительная перестройка предпринята в ней в настоящее время игуменом монастыря Авраам²⁴⁸ Стены её поднимаются на 2½ аршина, при входе с западной стороны устроится удобное помещение для ризницы, крыша делается железная, к?? на главу изготовляется вызолоченный.

Мы выше упомянули, что в Черемнецком монастыре еще в ?? шестнадцатого века, кроме каменной церкви Иоанна Богослова, была и ??винная Рождества Пресвятой Богородицы с трапезной и келарской. Когда?? деревянная Рождественская церковь была выстроена и до какого времен?? стояла, о том не сохранилось никаких свидетельства. Но, по-видимому, ??что не мешает сделать следующее предположение: не стояла ли Рождественская деревянная церковь до 1707 года, когда на место её была выстроена

настоящая каменная церковь Преображения Господня? Не в это ли время с?? шена была пристройка к собору трапезной, паперти и колокольни, вза?? трапезной и келарской, уничтоженных в деревянном храме? Наконе?? в это ли время впервые был сооружен на хорах в трапезной пр?? Рождества Богородицы, за уничтожением сего престола в деревянной це?? а вышеупомянутый нами придел Рождества Богородицы, устроенный ?? рах в 1774 году, не был ли только возобновлением прежде бывшего?

Кладбище

Из имеющейся в монастыре, помянутой нами выше копии с чел?? пой патриарху Иоакиму дворян и детей боярских, соседних Череменецкому монастырю, видно, что дворяне и дети боярские, соседние сему монас?? исстари любили хорониться на Череменецком кладбище. Челобитная ??нается так: «Великому Господину Святейшему Иоакиму Патриарху Московскому и всея России бьют челом холопы великих Государей дворяне и дети боярские, вкладчики и некладчики, которые живут поблизку Иоанна ?? слова Череменецкого монастыря и у которых положены родители в ?? монастырь...» Подписана челобитная Елагиными, Бартмазиными, Не?? выми, Назимовым, Базаниным, Музаревым, Зелениным, Горихвосто?? Польбухиным, Боровским, Ададуновым и Малечкиным. Вот, стало ??те древние фамилии дворян, которые хоронились на сем кладбище. Но ??хранившихся до сего времени памятниках на кладбище из означенных??: милый находится только фамилия Базаниных; памятники остальных ф?? следовательно уничтожены временем. В настоящее время на церковной площадке находятся памятники следующих дворян: с северной стороны ?? расовых, Сукиных, графов Девьер, Безобразовых и Хохловых ?? южной – Базаниных, Ренни, Полетика и в склепе на скате горы – Ка?? шевых, с восточной – Самариных. Настоятельские могилы находятся ??на церковной площадке, но за неимением на них памятников, их?? трудно отыскать; найденный же в недавнее время обозначены крестами ??ними поставленными. Где было издревле кладбище для монастырской б?? где похоронены братия, убиенные в Литовское нашествие, где место упокоения схимников, подвизавшихся в сем монастыре (которых, как видно из старинного синодика сего монастыря, было здесь много), – все это покрыто мраком неизвестности. Нынешнее небольшое братское кладбище расположено на югозападной окраине церковного холма, и обозначено четырьмя, недавно поставленными, крестами с надписями. Тут же решеткой отгорожено место для фамилии генерала Глинки.

Монастырские строения

Кроме церквей и кладбища, помещающихся на самом церковном холме, на монастырском островке, вокруг церковного холма, по низу, расположены еще следующие строения: братские келлии трапезной, гостиница для посетителей и часть самых необходимых хозяйственных построек, который большей своей частью находятся на другом острове. Все эти строения обнесены вокруг оградой.

Братские келлии

Настоятельские и братские келлии, вместе с трапезной, помещаются в девяти небольших отдельных корпусах, или домиках. Из них один только, недавно выстроенный, каменный, остальные все деревянные. Три корпуса имеют по два этажа, из которых в двух, нижние этажи каменные, а остальные все корпуса одноэтажные. Келлии довольно удобны; строились и поправлялись они в разное время, и при разных настоятелях; особенно много значительных поправок в них сделано в недавнее время при настоятелях Антонии и Авраамии. Старанием первого, на пожертвования и его личные и других доброхотных дателей через него, выстроен и вышеупомянутый каменный корпус для братии. Между 1824 и 1830 годами значительные перестройки и поправки в келлиях сделаны были игуменом Петром на деньги, пожертвованные графиней Орловой-Чесменской.

Гостинница

Гостинница, недавно выстроенная из булыжного камня с кирпичной внутри выкладкой, поставлена на месте деревянной, сгоревшей в 1866 году. Это здание красивое и просторное, с девятью окнами по лицу, с подвальным этажем и мезонином в три окна. Покрыта железом. Построением её монастырь также обязан игумену Антонию, и построение её также произведено было на пожертвования от доброхотных дателей, в числе которых 1000 руб. значится от почетного гражданина П. И. Орлова.

От гостинницы на церковный холм идет прекрасная лестница из плиты с чугунной решеткой между кирпичными столбиками, с тремя площадками на пути и с богато разросшимися деревьями по сторонам. Лестница эта устроена в 1841 году, при строителе Варсонофии.

Хозяйственные строения

Из хозяйственных строений на монастырском собственно острове находятся только недавно выстроенный из булыжника с кирпичной выкладки внутри и крытый толем амбар для хранения хлеба и овощей, конюшня экипажным сараем такой же постройки, деревянная на каменном фундаменте баня, и наконец, погреб, врытый в горе, с кирпичным выступом. Все остальные постройки находятся на другом острове и состоят из нового каменного скотного двора с конюшнями, погребами и другими подобными помещениями, и из нового каменного же дома, подле скотного двора для монастырских рабочих. И эти все хозяйственные постройки произведены на сборы от доброхотных дателей и возведены старанием частью игумена Антония (на монастырском, собственно, острове), частью настоящего игумена Авраамия (на другом острове).

Ограда

Все строения, находящиеся на монастырском острове, обнесены оградой из булыжного камня в 4 аршина высоты и 250 сажень в окружности. Большая часть строений врезывается в самую ограду, пересекая её таким образом собой почти отовсюду. Настоящая каменная ограда выстроена между 1850–1853 гг., при строителе Иакинфе, в 1866 г. при игумене Антонии она добавлена на 22½ сажени. Прежде же ограда была деревянная, в заб?? была она и триста лет тому назад, как видно из писцовых книг Шелонской пятины.²³⁵

Монастырские угодья

Монастырские угодья находятся частью при самом монастыре на острове, где помещается скотный двор и главные хозяйственные постройки, частью, на большем или меньшем расстоянии от монастыря, за озером. При монастыре имеется до 50 десятин пахотной земли, до 75 сенокосной с мелким дровным лесом и кустарником, и до двух десятин под конопляниками. Всей же земли при монастыре, со включением занятой постройками, дорогами и половины безрыбного озера, находящегося посреди болота между вторым островом и берегом, до 153 десятин. Вся земля, находящаяся при самом монастыре обрабатывается обыкновенно самим же монастырем, для чего монастырь имеет у себя постоянных наемных рабочих от 20–30 человек, своих рабочих лошадей также от 20–30 и рогатого скота от 30-ти штук.

Кроме того монастыря принадлежат пустоши: а) в Лугском уезде Щегоща нижняя, в пяти верстах от монастыря – 44 десятины, 828 квадратных сажень, и в том же уезде в тридцати верстах от монастыря Седельце, Ластица и Змейка, в трех местах по реке Луге, всего 3½ десятины б) в Новгородском уезде – Загорье – в тридцати верстах от монастыря, – 15 десятин. Все эти пустоши принадлежат монастырю,²³⁶ и все они обыкновенно отдаются в аренду соседним крестьянам. В 1845 г. пожертвован монастырю лесной участок в 102 десятины, 1002 квадратных сажени из Долговской казенной рощи. Рыбной ловлей монастырь пользуется в Черемнецком озере, воды которого, прилегающие к монастырской земле, до половины своей ширины принадлежат монастырю.

В давние времена монастырь владел еще пустошами по р. Луге: Старой Лугой и Чернечиной или Журавовшиной, и эти пустоши также исстари принадлежали монастырю, но они, за неимением на них владельческих актов монастырем, отрезаны от него еще в конце семнадцатого века. До пятидесятих годов настоящего столетия, неизвестно, впрочем, с которого времени, монастырю принадлежали также пустоши: Чичева и Глазова в Лугском уезде в 22 верстах от г. Луги; эти пустоши отведены от монастыря в вышеупомянутых годах к крестьянам Ораниенбаумского дворцового ведомства по суду, по которому монастырь в вознаграждение за них получил из Ораниенбаумской дворцовой конторы 1000 р. единовременно. Рыбные ловли у монастыря прежде были по р. Нарове близь г.

Нарвы, эти ловли отошли от монастыря лет 40 тому назад к министерству государственных имуществ которое устроило на них водяную мельницу, а монастырю положило за них вознаграждение в 144 р. в год, каковое вознаграждение он получает и поныне из государственного казначейства.²³⁷

Братство монастыря

Братство монастыря в настоящее время состоит из настоятеля – игумена, другого игумена, живущего в монастыре на покое, 6 иеромонахов, одного священника, 4 иеродиаконов, 2 монахов и 13 послушников. Кроме того проживающих для богомолья и приготавливающих к монашеству – 22 человека. Впрочем, число братии так увеличилось только в самое последнее время при настоящем игумене Аврааме; прежде братии было гораздо меньше, – бывало, как мы заметили выше, менее даже 10 человек. В увеличении числа братии монастырь руководствовался почти исключительно состраданием к бедственному положению многих детей духовного звания, не имеющих где главу преклонить. По штату же 1764 года в монастыре положено братии: семь человек монашествующих и семь послушников.

Средства к содержанию монастыря

До введения штатов, Черемнецкий монастырь владел крестьянами. В конце шестнадцатого века мы видим, что он владел двумя населенными деревнями, хотя не знаем, как велико было население сих деревень. Во второй половине восемнадцатого века, при отобрании от монастырей крестьян в казну, за Черемнецким монастырем числилось их 170 душ. Из старинного монастырского синодика видно, что монастырские крестьяне в то время находились в следующих деревнях: Большом Наволоке, Малом Наволоке и в Госткине. При введении монастырских штатов в 1764 г., Черемнецкий монастырь оставлен за штатом, на своем содержании. С этого времени до настоящего, монастырь содержится во-первых от угодий принадлежащих ему, с хозяйством на них, во-вторых от получаемого им от государственного казначейства вознаграждения в количестве 144 р. в год, за отошедшие от него к министерству государственных имуществ рыбной ловли по р. Наров, в-третьих от приношений богомольцев, посещающих монастырь, и в-четвертых от процентов с капитала, образовавшегося частью от ежегодных сбережений, частью от более или менее значительных вкладов, поступавших в него от разных лиц, чтивших монастырь. Черемнецкий монастырь, в числе многих других монастырей, не может не упомянуть имени графини А. А. Орловой-Чесменской, сделавши в него вклад в 5715 рублей серебром. Всего же капитала, находящегося кредитных учреждениях, в настоящее время в распоряжении монастыря 25077 руб. 64 коп. С конца прошлого столетия, по повелению в Бозе почившего императора Павла I, Черемнецкий монастырь, в числе прочих заштатных монастырей, получал от казны ежегодную милостынную дачу в 300 рублей ассигнациями, но дача эта с 1868 года прекращена.

Преемственное управление монастырем

Мы уже имели случай выше упомянуть, что Черемнецким монастырем издревле управляли попеременно то строители, то игумены, чаще же строители. От шестнадцатого века мы имеем свидетельство только об одном настоятеле монастыря, – том самом, который в Литовское нашествие был или убит, или взят в плен; но имя его неизвестно, равно неизвестно и то, строитель он был, или игумен. Затем наши сведения о настоятелях начинаются со второй половины семнадцатого века. В пятидесятых годах семнадцатого века настоятелем был строитель Никодим; в 1664 году – строители Вонифатий и Нифонт, в 1665 г. – строитель Евфросин, между 1682 и 1689 г. – игумен Иосиф, в 1697 г. – строитель Герман, в 1701 – игумен Игнатий; с 1701– го по 1764 год сведений о настоятелях не имеется; в 1764 г. настоятелем был игумен Иероним, выбывший в сем году игуменом же в Иверский монастырь, в 1764 – 1778 г. по день смерти – игумен Иоиль, в 1791 году строитель Иона I-й, в 1792 – 1795 – строитель Авраамий. С 1796 – по 1821 г., по день смерти своей, настоятелем был строитель Мамонт; после Мамонта до мая 1822 года настоятелем был строитель Герман; с мая 1822 г. по сентябрь того же года монастырь, не имея настоятеля, управлялся старшей братией. В сентябре 1822 года строителем монастыря определен иеромонах Иона II, который, за допущенные им в монастыре беспорядки, в 1824 г. епархиальным начальством от должности был уволен и отослан в Коневский монастырь в число братии; на место Ионы в июне 1824 г. строителем определен иеромонах Петр, в марте 1830 г. выбывший игуменом в Коневский монастырь; в мае 1830 г. строителем определен Валаамский иеромонах Геннадий, выбывший из монастыря в Псковскую епархию, из-за болезни в апреле 1837 года; в том же апреле строителем назначен эконоом Сергиевской пустыни иеромонах Серафим, управлявший монастырем до смерти своей, последовавшей в августе 1840 г.; сентября 10-го сего года строителем определен Александро-Невской лавры иеромонах Варсонофий, в сентябре 1849 года выбывший игуменом в Троицкий Зеленецкий монастырь; на место его в том же 1849 году назначен строителем монастыря казначей Зелепецкого монастыря иеромонах Иакинф, в мае 1853 года из-за болезни перемещенный в число братства Сергиевской пустыни; после Иакинфа в июне 1853 года игуменом монастыря поставлен наместник Сергиевской пустыни

иеромонах Исихий, уволенный за болезнью в число братства Зеленецкого монастыря в 1861 году; после Исихия в мае 1862 года игуменом монастыря определен настоятель Введенского Островского монастыря иеромонах Антоний, в январе 1868 года за болезнью уволенный от настоятельской должности и живущий доселе на покое в Черенецком монастыре в январе 1868 года управление монастырем поручено было казначею оного иеромонаху Аврааму, который в августе 1869 года введен в сан игумена сего монастыря, и настоятельствует доселе.²³⁸

Кроме сего из старинного синодика, имеющегося при монастыре, известны имена следующих настоятелей монастыря: игумена Евфимия, игумена Саватия, и строителя Никона; но когда они настоятельствовали, неизвестно, по всей вероятности между годами 1701 и 1753.

Кто из настоятелей более других потрудился для монастыря, и принес ему больше пользы, об этом в монастырском архиве сохранилось слишком мало свидетельств. Все настоятели монастыря, бывшие до настоящего столетия, известны нам почти только что по именам. В настоящем же столетии, сколько можно видеть из дел монастыря, более других потрудились для монастыря и принесли ему пользы строитель Петр, строитель Варсонофий, игумен Антоний и настоящий игумен Авраамий: их трудами и усердием сделаны весьма значительные обновления и пристроения в монастыре.²³⁹

Библия и синодик, замечательные по древности

В монастырской библиотеке имеется библия Острожского издания 158?. О месте и времени издания сей библии ясно говорится и в начале, и в конце сей книги. Заглавный лист гравирован в виде врат, с двумя колоннами довольно грубо; в середине сего листа заглавие; на обратной его стороне герб князя Константина и силлабические вирши, объясняющая эмблему герба; затем следует благодарственное Господу Богу воззвание сего князя, оканчивающееся также виршами, и предисловие к книге, составленное неким Герасимом Даниловичем, называющим себя многогрешным. Библия сия включает в себя только новый завет, напечатанный в два столбца довольно мелкой печатью; формат её 7 вершков длины и 4½ ширины.

Древний синодик, имеющийся в монастыре, как видно из надписи сделанной на нем по листам, куплен в Москве и пожертвован в монастырь 1759 года июля 1-го дня служителем господина Исааковича-Неплюева из села его Наволока, Даниилом Памфиловым. Синодик сей состоит из двух, почти равных, частей; в первой помещаются предисловие с увещанием поминать усопших, и тридцать три гравюры, изображающие разныя виды смерти, погребение умерших, состояние душ по смерти, поминовение усопших и т. под., все эти гравюры с приличествующими им подписями по большей части в виршах; в другой же части вписаны самые из усопших для поминовения в монастыре.

Крестный ход

Во дни памяти св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, 8-го мая и 26-го сентября совершается кругом монастыря крестный ход, установленный издавна. Стечение молящихся при благоприятной погоде бывает многочисленное; многие приходят издалека и остаются ночевать в обители. Монастырь по возможности предлагаем всем пищу и ночлег.

Часовня Черемнецкого монастыря в С.-Петербурге

Черемнецкий монастырь в настоящее время имеет в С.-Петербурге принадлежащую ему часовню с подворьем. Часовня эта находится в Моховой улице, не в дальнем расстоянии от приходских церквей Симеоновской и Пантелеймоновской, а также и от Преображенского собора. Часовня – малая, все пространство, занимаемое ей, составляет площадь в 12 квадратных сажень, протяжение же её по Моховой улице равняется 3-м сажням и одному аршину. Вышина часовни до креста $5\frac{1}{2}$ сажень, а с крестом 6 сажень и 1 аршин. Находясь между двумя большими домами – Англарес с одной стороны и Мальцова с другой, она ими как бы стиснута. Но при всем том часовня имеет хороший вид и со вне. Часовня эта каменная, покрыта листовым железом, готической архитектуры. Вход в часовню с Моховой улицы – и вход прекрасный. Внутренний отделку часовни можно назвать изящной. Прямо против входных дверей в двухсаженном от них расстоянии, во всю ширину часовни, разделяемую стоящими посреди её двумя кирпичными оштукатуренными столбами, на три равные части, устроен иконостас. Столбы и между собой, и с стенами часовни вверху соединяются арками, и образуют таким образом три пролета. В среднем пролете на полу часовни поставлен обтесанный дикий серый камень, более аршина в высоту, и на сем камне водружен высокий деревянный крест с прикрепленным к нему обрезаемым изображением, написанным на дереве же, распятия Спасителя. Крест по краям обложен позлащенной деревянной резьбой. По сторонам креста на том же камне утверждены обрезаемые же изображения на дереве предстоящих у креста, Божией Матери и св. евангелиста Иоанна Богослова. По правую сторону креста на правом столбе – писанный на холсте и наклеенный на штукатурку образ св. Благоверного князя Александра Невского. За ним в пролете между столбом и стеной образ св. Николая Чудотворца, писанный на холсте, наклеенный на доску. По левую сторону креста, на левом столбе – писанная на холсте и наклеенная на штукатурку икона св. Марии Магдалины. За ней, в пролете между столбом и стеной, дверь, ведущая в жилые помещения часовни, а на двери изображение св. Алексея митрополита московского. На правой стене от входа помещается богатая киота с образом св. апостола и евангелиста Иоанна

Богослова. Образ этот – точнейшая копия с чудотворной иконы сего святого,

находящейся в монастыре, совершенно одинакового и размера с последней. Риза и венец на образе сребропозлащенные. Образ сей пожертвован в 1865 году высокопреосвященным митрополитом Исидором в архипасторское благословение вновь устроившейся часовне. Риза же на образе пожертвована купцом Шаповым. На левой стене от входа находится богатая киота с образом Тихвинской Божией Матери, также в сребропозлащенной ризе с таким же венцом.

За иконостасом часовни помещаются шкафы для ризницы и для книг.

В том же часовенном здании устроено подворье, или жилище для служащих при часовне монахов и послушников, а также и на случай приезда в город настоятеля Черемнецкого монастыря, или кого либо из братии. Подворье это сделано в три этажа, которые соединяются между собой винтообразной чугунной лестницей. В нижнем этаже на всем пространстве здания помещаются кухня и две печи для нагревания часовни. В среднем – имеют помещение послушники, служащее при часовне, а в верхнем – смотритель часовни – иеромонах, а также и настоятель монастыря во время приезда в город. Само собой понятно, что все эти помещения ве?? тесны.

Часовня эта, начатая постройкой в конце 1863 года, окончена в 1864 году, освящена января 3 дня 1865 года. Выстроена она всецело на средства от доброхотных дателей, так что от монастыря не употреблено на неё ни одной копейки. Постройка её по отчету стоила 8363 рубля 4 копейки. Место для часовни пожертвовано царскосельским купцом Тимофеем Осиповичем Турановым, имеющим рядом с часовней большой каменный дом. В строении часовни особенные труды понес иеромонах Авраамий – настоятель и игумен монастыря, бывший сборщиком в то время.

Примечания

¹ - Комитет в настоящее время состоит под председательством преосвященного Павла, епископа ладожского из членов: протоиерея Д. П. Соколова, священников: М. Ф. Архангельского, З. Е. Образцева, И. Г. Покровского, Л. П. Петрова, П. К. Спонаравского, В. М. Маслова, Н. Г. Георгиевского, экстраординарного профессора Духовной академи, Н. И. Барсова, К. К. Случевского и секретаря, священника Д. И. Флоринского. Бумаги в комитет адресуются на имя секретаря, имеющего жительство на Петербургской стороне, в Малой дворянской улице, в доме Петропавловского собора.

² - Последовательная картина распространения раскола в С.-Петербурге, по документам Духовного правления, изложена нами в журналах: «Странник» за май и июнь 1870 г. под названием: «Из истории раскола в С.-Петербурге».

³ - Арх. морск. министер. Дело 1728 г. № 31, папка 151, о построении и освящении церкви в переведенских слободах. Проток. Адмен. Коллегии 18 сентября 1730 года.

⁴ - Арх. С. П. Д. Консист. Дело 1733 г. октября 31 дня, № 1158.

⁵ - Арх. С. П. Д. Консист. 1735 г. сентября 23 дня, № 1396.

⁶ - План этот сохранился в описании С.-Петербурга Рубана, стр. 184.

⁷ - В Высочайшем указе от 16 апреля 1752 г., о построении каменной церкви, т. е. настоящей соборной, сказано, что она должна строиться против нужней деревянной церкви. Что прежняя деревянная церковь была не далеко от плаца, видно из следующего предания: в одно время (между 1752 и 1760 г.) на означенном плаце, назначена была, по суду, экзерция одного матроса. Когда исполнитель судебного приговора хотел приступить с самому наказанию, то, взглянув на алтарь означенной церкви, увидел в окне святого, что стоящий у окна этой церкви священник Иоанн Иоаннов Памфилов, грозил ему, и так настойчиво и продолжительно, что исполнитель наказания решил остановить экзекуцию до другого времени, между тем сам поспешил к священнику, и, увидевшись с ним, был удивлен ответом его, что он в это время в церкви не был и угрозы ему никаких не делал. Это обстоятельство заставило офицера отложить наказание матроса и снова перерасследовать дело. По перерасследовании матрос оказался

совершенно невинным. Случай этот передан нам внучкой означенного св. Иоанна Памфилова, дочерью сенатора Матвея Бороздина, Варварой Матвеевой Бороздиной.

⁸ - Арх. С. П. Д. Консист. 1761 г. января 11 дня, № 14850.

⁹ - Арх. Морск. министр. 1757 г., № 9, папка 308, стр. 66.

¹⁰ - См. объясн. к историчес. планам, столичн. города С.-Петербурга, с 1714 по 1839 год, изданным по Высочайшему повелению в 1843 году, стр. 57.

¹¹ - Арх. морск. министр. 1757 г. № 9, папка 308, стр. 448.

¹² - Арх. морск, министр. 1767 г. № 9, папка 308» стр. 341.

¹³ - Сведения для истории о построении собора заимствованы нами из хранящегося в морск. министр. дела, под заглавием: наряд о строении по именному указу, против морского полкового двора, каменной церкви, и о заготовлении к тому материалов, с мая 31 ч. по 1759 г. на 783 листах.

¹⁴ - В росписи соборных, монастырских и прочих церквей, находящихся в Петербурге напечатанной при календаре 1802 г., под 6-м января сказано, что соборная церковь на морском полковом дворе, построена старанием генерал-адмирала Голицына. Это надобно понимать так, что он был президентом Коллегии, во время строения этого собора.

¹⁵ - Многие признают Морской Богоявленский Николаевский собор произведением местного архитектора» графа Растрелли» основываясь на видимом сходстве этого собора в архитектурном отношении, со зданиями С.-Петербурга, постройка которых принадлежит несомненно ему. Но в делах о построении собора нигде не упоминается о Растрелли, и везде производителем работ и составителем различных планов, чертежей и моделей называют Чевакинского. Чем же объяснить вышепоказанное сходство? Тем, что Чевакинский принадлежал к числу учеников школы графа Растрелли. Из дела об отставке Чевакинского видно что он рождения 1713 года, был природный дворянин; по спискам значилось 75 душ крестьян. С 1729 года определен для обучения наукам в морскую академию. В 1732 году помещен в класс архитектуры, в 1739 – произведен в гезели от архитектуры; В 1743 году произведен в подпоручики, в 1745 – в архитекторы майорского ранга, в 1754 – в подполковники, в 1762 году – в полковники; жалованья получал по этому чину 800 руб. и в марте 27 числа 1767 года отставлен чином обер-интенданта. Имя Чевакинского не редко встречается в жизнеописаниях адмиралов.

¹⁶ - Вот эта смета: кирпича 750000, бутовой плиты 90 куб. саж. сясьской извести 3000 бочек, белой извести 200 бочек, песку сеолго 50 куб. саж., белого песку 2 куб. саж., алебастру 500 пуд., железа для связей 700 пуд., железа листового аршинного на кровлю купола и главы 3000 листов, гвоздей брусковых, в 7 дюймов – 5000 т., в 6 дюймов – 5000 т., в 5 дюймов – 10000 т., в 1 дюйм – 5000 т., в 1^{1/2} дюйма – 15000 т., двоетесу – 20 т. троетесу – 20 т., гонтовых – 30 т., гвоздей лекальных – 3000 шт; досок пильных, длиной 3 саж., толщиной в дюйм – 1000 шт, длиной в 3 саж., толщиной в два дюйма – 300 шт., длиной в 3 саж., толщиной в 2^{1/2} дюйма, 700 шт., длиной в 3 саж. толщиной в 4 дюйма, 200 шт.; брусков пильных на решетки, длиной в 3 саж., толщиной в 2^{1/2} дюйма, 400 шт., барок 10; бревен, длиной 4 саж., толщиной в 12 дюймов. – 20 шт., длиной в 3 саж., толщиной в 10 дюйм. – 50 шт.; бревен на леса, 3-х и 4-х саж. длиной – 200 шт.; бревен на сваи, длиной 3-х и 4-х саж.. по полам, и толщиной в 6 и 8 дюймов – 800 т.; канатов разных мер – 1500 саж., таль с лопарями одна, копров с припасами два, ломов железных – 5, лопат железных – 100; топоров – 20, лопарей разных рук – 5, долот разных – 5, колюхов (ковшей) железных – 20, буравчиков малых – 30, молотков железных два; гребков, чем известь творить – 4, грохотов, для сеяния извести 2, точил с вертелями – 1, ниток меловых – 10 мотков, мелу белого – 2 пуда, кирок железных – 50, стапельных спусков – 6.

¹⁷ - В вышеозначенной росписи сказано, что Морской Богоявленский Никольский собор построен по образцу Астраханского собора. Это несправедливо: 1) Астраханский собор одноэтажный с подвалом, обращенным в кладовые, а Никольский о двух этажах. 2) Для входа в Астраханский собор устроена, с западной стороны, высокая каменная лестница, а при Никольском соборе этого нет. 3) Вокруг Астраханского собора сделана каменная открытая галерея вроде крыльца с каменными перилами, при Никольском соборе этого не имеется. 4) Астраханский собор имеет форму квадрата и вид высокой пирамиды, Никольский собор имеет вид креста, линии в длину и ширину которого равны между собой. 5) На верху главного здания Астраханского собора, куполы и главы сгруппирована в самой середине, а купола и главы Никольского собора поставлены по углам здания, в некотором отдалении от главного купола.

¹⁸ - Означенные в этой смете материалы суть следующие: кирпича ординарного 400000 для колонн по двум моделям, по полам 60000; бутовой плиты 100 куб. саж. серой и сясьской 2000 бочек,

белой 1000 бочек, алебастру 500 пуд., песку серого 50 куб. саж., 1 саж., путиловской тесаной аршинной плиты 200 погон, саж., и кровельного железа 2000 аршинных листов. При рассматривании обеих смет первоначальной и последней нельзя не: во 1-х, что, по первому плану, церковь эта должна быть с одним куполом и главой; во 2-х, что та и другая смета составлены были слишком недостаточно: так например: 800 бревен, для свай, назначенных по первой смете, употреблено 1615 шт., алебастру, означенных в сметах 1000 пудов, в конце 1754 года потребовалось еще 6000 пуд. и капителей над колоннами, и украшений над окнами, а в 1756 г. 2500 п., для штукатурной работы и для делания алебастровых штук в верхней церкви; кроме 200 погон. саженой аршинной плиты, значащаяся в первой и второй сметах и поставленной уже к месту и употреблено было еще 100 погон, саж., купленной у путиловского жителя Юды Топорова и Оловецкого уезда крестьянина Якова Иванова; к означенному же в первоначальном количестве гвоздей прибавлено в последствии двоечесу 30 т., троечесу 20 т., брусковых 5 дюймов 11150 шт. Кроме того в первых двух сметах не упомянуто ни о железных дугах или стропилах, для 5-ти куполов и глав, ни о медных листах, для обивки и о позолоте этих листов.

¹⁹ - Арх. С. П. Духов. Консист., 14 мая 1753 г., № 343.

²⁰ - Смотри вышеозначенный наряд о построении церкви, о покупке в презент преосвященному Сильвестру за труды при закладке церкви, люструину 17 арш. (на 16 листах).

²¹ - В первой смете назначено было кирпича 750000, по второй прибавлено 460000, всего следовательно 1210000, а по настоящей ведомости значится 13427000, больше на 132700, не считая, как сейчас увидим, 2546 погон, саж. тесаного кирпича, употребленного в карниз, на окна, на фронтоны, внутренние столбы, пилястры и пьедесталы, и 123 погон. саж. белого камня, равно и того количества кирпича, которое употреблено было на устройство 5-ти восьмериков. Вот еще доказательство, как недостаточно составлены были первоначальные сметы.

²² - Выше мы сказали что, по планам архитектора Чевакинского, морскую Николаевскую каменную церковь первоначально предполагалось построить об одном куполе с главой. Мысль сделать на ней пять куполов со столькими же главами, очевидно, явилась у Коллегии после составления планов, впрочем очень скоро. В условиях заключенных с подрядчиком Соболевым касательно

строения церкви, уже сказано о пяти восьмериках или купольных башнях.

²³ - Сведения об устройстве железных стропил, обивки их медными листами и о золочении их, мы заимствовали из дела арх. морск. министр: Наряд о написании в морскую полковую каменную церковь в оба аппартаamenta образов., об отлитии колоколов, о золочении медных листов и проч, с 1755 г. по 1762 год, на 1082 листах № 212.

²⁴ - Мы увидим ниже, что на покрытие пяти куполов и глав употреблено медных листов вдвое больше этого числа; но гг. немцы сокращали это число, очевидно, в тех видах чтобы не устроить Коллегии особенно значительной суммой стоимости позолоты куполов.

²⁵ - Имгоф вполнину сократил число листов против числа Форсмана, и, конечно, в известных видах (см. прим. 26).

²⁶ - Каковы были эти доски и кряжи, и какая им была цена, видно из следующих документов адмиралтейского комиссионера, купчины Беднякова, которому поручено было Коллегией продать различные материалы, для новостроящейся морской полковой церкви. Купил я, пишет этот купчина в Коллегию, в августе 1756 г., Романовского уезда, Троицко-Сергиева монастыря у крестьянина Никифора Дементьева 90 досок, длиной 4 арш., шириной от 9 до 10 вершков, а толщиной в 3 вершка, по 1 рублю за штуку, на дело под резьбу иконостаса; в декабря того же года Бедняков писал, что он еще купил 210 липовых досок, длиной от 3 до 5 аршин, а толщиной от 2 до 3 дюймов, по 12 коп. за доску, на витые под резьбу колонн, и до 300 кленовых кряжей, длиной в 3 аршина, а в диаметре от 2¹/₂ до 3-х по 20 коп. за штуку. Кроме того из адмиралтейских магазинов взяты были кленовые кряжи, из которых одни длиной в 12 фут., а толщиной в 15 дюймов, а другие длиной 12 саж., а толщиной в 3 вершка.

²⁷ - Не любопытно знать, какие были эти материалы и какие цены, и как дорого стоило озолочение иконостасов. 8 марта 1756 г. архитектор Чевакинский доносил Коллегии, что в этом месяце у фабриканта Ямщикова куплено, на золочение иконостаса в верхней церкви, книжки листового золота, по 1 руб. 33 коп. за книжку, да на золочение сени над пределом, горнего и царского мест. кафедры проповеднической и иконостаса в нижней церкви 660 книжек, всего 2004 книжки, на сумму 2660 рублей. В мае 1756 г. отпущено было разных материалов на 360 рублей, именно мела французского 200

пуд. на 120 руб. (по 60 к. за пуд; клей мездряного (т. е. вываренного из скорняжных остатков) 30 пуд., на 24 р. (по 80 коп. за пуд; клея рыбного 5 пудов на 60 р. (по 12 р. за пуд); хвощу 3 пуд. на 15 руб. (по 5 руб. за пуд); полименту французского 1 пуд на 20 р., полименту немецкого 1 пуд. на 10 руб., зубков яшмовых 20 шт., на 24 руб. р., хвостов беличьих 10 штук, на 30 р. и проч.

²⁸ - В перечне материалов для лакирной работы упоминается: берлинская лазурь, (3 р. 50 к. за ф.), шифер-вейс 5 пуд. (по 7 р. за п.); русские белила 6 пуд. (по 3 р. за пуд); гастик 1 п. (по 1 р. 40 коп. за пуд); сандарак 1 пуд. (по 3 р. 20 к.), гуммикоцал (особый вид древесной смолы, похожей на янтарь) 30 ф. (по 2 р. за ф.), белый янтарь 10 ф. (по 2 р. желтый янтарь 10 ф. (по 1 р. 50 к. за ф.), гумми-елеми (смола из кустарника елеми, находящегося в Ост-Индии и Южной Америке, употребляемая для составления лака) 10 ф. (по 50 к. за ф.), веницианский терпентин, 12 ф. (по 25 к. за фунт), веницианская ярь, 8 ф. (40 коп. за фунт), простое вино 60 ведер, масло конопляное, масло маковое, желтый воск, и золото для мрамора, сколько потребуется его к делу.

²⁹ - Считаю нужным заметить здесь, что доски, на которых были писаны образа, были кленовые, значительной длины в толщины. Купил я у с.-петербургского купца, Козьмы Калугина, писал в Адмиралтейскую Коллегию комиссионер, купчина Бедняков, «липовых досок, для св. образов, длиной в 3 арш. толщиной в 27 дюйма, 160 шт., да 40, длиной в аршин, а толщиной в 2 дюйма.

³⁰ - В настоящее время в этом иконостасе только 40 образов. Два из трех недостающих вошли в иконостас правого придела. Это «распятие Христово» и «положение во гроб», а последний – «Воскресение Христово», находившейся в главном иконостасе над царскими дверьми, а ещё «тайной вечери», в 1845 году, при расширении и увеличении в высоту царских дверей, вытеснен, так сказать, поднятой, в этом случае, выше иконы «Тайной вечери» и находится на одном из столбов нижней церкви.

³¹ - Первоначально не предполагалось устроить придельные алтари в нижней церкви видно из того, во 1-х, что не упоминается об этом ни в условиях с мастерами: старшим Никулиным и резным Канаевым, об устройстве ими иконостасов в верхней и нижней церкви, ни в контрактах с живописцами, братьями Колокольниковыми, о написании образов, и во 2-х из того, что в рапорте Чевакинского, от 5 августа 1758 г., о покрытии в нижнем

аппартаменте иконостаса и клироса лаком, говорится об одном только главном иконостасе, и что только в 1762 г. в первый раз упоминается о столярных и резных работах в приделах, и об уплате живописцам некоторой суммы за иконное писание в других приделах. Полагаем, что у Коллегии мысль об устройстве приделов возникала между 1760 и 1762 годами. Особенно решительно можем сказать это о приделе св. Димитрия Ростовского о чествовании которого указ св. Синода последовал только в конце 1757 года.

³² - Дело об отдаче 10-ти колоколов в Царское село и о возвращении их к морской церкви на 26 листах.

³³ - Колокола оставшиеся без употребления суть следующие: 1) весом 240 пуд. 5 ф., 2) 132 пуд. 4 ф., 3) 72 пуд. 5 ф., 4) 21 пуд. 30 ф. и 5) 12 пуд. 30 ф.; всего весу – 479 пуд. 24 ф.

³⁴ - См. Арх. Морск. Министер. Дело на 71 листах с 1756 по 1760 год. О покупке паникадила и о золочении его мастером Венденбургом в общем деле под именем: наряд... см. примеч.

³⁵ - Наряд о сделанных к морской полковой церкви церковных лампад 1758 года на листах.

³⁶ - Там же об отпуске унтер-лейтенанту Хомутову 2000 руб. на покупку разных требностей, да 1000 червонцев на позолоту лампад 1760 г. на 8 листах.

³⁷ - Дело об отпуске унтер-лейтенанту Хомутову 1000 руб., на покупку разных шелковых материй... 1759 г. на 10 листах.

³⁸ - Об отпуске Хомутову 2000 руб. на священнические и диаконские облачения... 1760 года на 8 листах.

³⁹ - Фермуар прислан при следующей записке: от Татьяны Николаевой Нарышкиной урожденной княжны Долгоруковой, пожертвован в церковь св. Николая, что называется морской, фермуар, украшенный бриллиантами, для украшения образа св. Николая Чудотворца, перед мощами. Апреля 29 дня 1854 года. Татьяна Николаева Нарышкина.

⁴⁰ - См. указ Адмир. Коллегии 1793 года мая 24 дня, № 1628.

⁴¹ - История этого образа изложена на нем же, внизу.

⁴² - См. Арх. Морск. Министер. Дело 1806 года о церквах находящихся в ведении Морского Министер. № 522, шкаф 32. папка 130. Предложение Чичагова Коллегии от 18 января 1806 года. № 96.

⁴³ - См. прим, на 207 стр.

⁴⁴ - Ук. Интендантской Экспедиции, к протоиерею Тимофею Васильеву, от 27 февр. № 412 20 июня 1776 г.

⁴⁵ - Ук. Интендантской Экспедиции, к протоиерею Тимофею Васильеву, от 31 июля № 4346, и от 8 авг. 1781 г. № 285.

⁴⁶ - Ук. Интендантской Экспедиции, к протоиерею Василию Алексееву, от 21 февр. № 831 и от 2 мая того же года № 2160.

⁴⁷ - Ук. Иитендантской Экспедиции, к протоиерею Тимофею Васильеву, от 7 апр. № 1103.

⁴⁸ - В след. ук. Интендантской Экспедиции, от 2 июля 1770 г. № 3893, к протоиерею Василию Алексееву, так изложены обязанности его к певчим: минувшего мая 13 дня Адм. Коллегии определила: находящимся при Морском Богоявленском Соборе певчим жалованье по каждой трети производить благонадежным по одобрению вашему, а кои из них не благонадёжны состоянием, тем, чтобы они, вновь сделанных им парадных мундиров, за не неимением своих, в непорядочную носку не могли употребить, в руки того жалованья не отдавать, а отдать оное на рассмотрение ваше, из коего вами и довольствованы быть могут, смотря по их нуждам.

⁴⁹ - Ук. Интендантской Экспедиции, к протоиерею Тимофеем Васильеву от 15 октября.

⁵⁰ - Советники эти были в следующем порядке: 1) капитан Барзов с 1764 побригадир Ильин с 1771 по 1777 г.; 3) бригадир Нижегородцев с 1777 по 1786 г.; 4) капитан Глотов с 1786 по 1789 год 5) подполковник Павел Зернов с 1789 по 1790 г.; 6) флота капитан кн. Голицин с 1790 г.; 7) Павел Зернов (вторично) с 1791 по 1794 г.; 8) капитан-лейтенант Данеберг с 1794 по 1804 г.; 9) Клавер 1805 г.; 10) капитан-лейтенант Ендоров 1806 г. 11) полковник Стрельников с 1807 по 1809 г.

⁵¹ - Арх. С. П. Дух. Консistor. 1807 г. ноября 19 дня № 997.

⁵² - Приходные книги М. Соб. 1810 г. янв. и Арх. С. П. Дух. Консistor. 1809 г. 12 ноября № 876.

⁵³ - Из церковных денег Никольского Собора в уплату за сей дом, по мнению коллегии, поступило 17843 руб., а остальные 7172 руб. она уплатила, по её словам, из собственных сумм.

⁵⁴ - Дом, принадлежащий детям умершего экипажмейстера Бухарина, по воле нашего осмотра, найден удобным для священнослуж. церкви св. Николая Чудотворца, и достаточен для помещения училища. Соизволяем, чтобы оный дом взят был на это

употребление стоимостью за него, по оценке 1796 года, 25015 руб. из сумм, оной церкви принадлежащих.

⁵⁵ - См. список, представленный Адм. Коллепей к Морскому Министру от 4 ноября 1800 г.

⁵⁶ - Отношение Голицына к митрополиту Амвросию, от 26 июня 1811 г.

⁵⁷ - Арх. С. П. Дух. Консistor. 1809 г. дек. 4 дня № 21.

⁵⁸ - Так же 1808 г. ноября 14 дня № 1095.

⁵⁹ - Репорт церковного старосты куп. Заветновского в консистор от 16 февр. 1811

⁶⁰ - Рал. сов. Ендогурова в Коллегию, от 30 ноября 1806 г. № 3236.

⁶¹ - Арх. С. П. Дух. Консistor. 1808 г. дек. 23 дня № 1180.

⁶² - Рапорт Хозяйственной Экспедиции в Коллегию от 15 апр. 1815 г.

⁶³ - Ук. дух. Консistor. причту М. Собора, от 22 мая 1812 г. № 1312.

⁶⁴ - Определение Коллегии от 15 апр. 1815 г., представленное маркизу де-Траверзе 26 апр. того же года, за № 685.

⁶⁵ - Отношение обер-полицеймейстера Кутузова в консистории от 12 апр. в 9 июня 1??? и Панкова, от 23 сент. 1809 г. за № 5157.

⁶⁶ - Письмо маркиза де-Траверзе к Преосвященному Митрополиту Амвросию, от??? 1810 г. № 965.

⁶⁷ - Арх. С. П- Дух. Консistor. 1809 г., апр. 12 дня № 270.

⁶⁸ - Ук. Дух. Консistor. причту М. Собора, от 24 февр. 1811 г. № 545.

⁶⁹ - Рапорт протоиерея Веселовского и церковного старосты Заветновского в Консист. от 31 дек. 1812 г.

⁷⁰ - Рапорт от них же в Консistor. в окт. 1816 г.

⁷¹ - Отношение обер-полицеймейстера Горголия в Консistorию от 26 февр. 1819 г.

⁷² - Отношения Городской Думы в Консistor. от 15 ноября 1815 г. № 12,000 и от 28 ? 1816 г. № 16,336.

⁷³ - Арх. С. П. Дух. Консistor. 1812 г. авг. 5 дня, № 634.

⁷⁴ - Умерший в 1861 г. псаломщик Морского собора, Егор Чулков, служивший 60 лет при соборе, лично рассказывал нам, что собор, до

времени перехода его в ведении епархиального начальства, был крайне запущен и содержался не чисто.

⁷⁵ - Арх. С. П. Дух. Консistor. 1809 г. ноября 15 дня № 890.

⁷⁶ - Протокол Коллегии 1801 г. июня 26 дня.

⁷⁷ - Ук. Св. Пр. Синода в С. П. Дух. Консistor. от 29 янв. 1740 г. № 178.

⁷⁸ - Все они у нас расположены в хронологическом порядке и каждое имеет свой номер. Номерами этими мы будем означать их, где нужно.

⁷⁹ - Арх. С. П. Дух. Консistor. 1763 г. янв. 2 дня № 530.

⁸⁰ - Арх. С. П. Дух. Консistor. 1778 г. янв. 18 дня № 10196.

⁸¹ - Ук. С. П. Дух. Консistor. от 11 авг. 1765 г. № 948, от 12 янв. 1767 г. № ??, 17 авг. 1767 г. № 709, от 3 мая 1767 г. № 506, от 1 марта того же года № 2293 и от?? 1768 г. № 45.

⁸² - Ук. С. П. Дух. Консistor. от 9 мая 1769 г. № 360.

⁸³ - Арх. С. П. Дух. Консistor. 1764 г. ноября 13 дня № 5847.

⁸⁴ - Слово Серафимова помещено в № 52 Д. Б. 1869 г.

⁸⁵ - Арх. С. П. Дух. Консistor. 10 авг. 1805 г. № 781.

⁸⁶ - Ук. Дух. Консistor. от 10 авг. 1776 г. № 893, к протоиерею Тимофею Васильеву.

⁸⁷ - Арх. Дух. Консistor. 1816 г. июля 15 дня № 524.

⁸⁸ - Там же 1810 г. 5 февр. № 95.

⁸⁹ - Арх. Морского Министерства Интендантской Экспедиции, папка 823, шкаф 68, нар?? перепочинке на морском полковом дворе, для жительства Николаевского Собора священникам, диакону и певчим, светлиц в 2-х корпусах 1772 г.

⁹⁰ - Приходная книга Николаевского Собора, за декабрь 1811 г.

⁹¹ - Приходорасходные книги Морского Собора, за февраль и май 1815 г.

⁹² - Приходные книги Морского Собора с 1814–1820 г.

⁹³ - Новгородский летописец считает временем основания этой крепости 1116 год. Этим же годом он пишет: «томже лет: Павел посадник Ладожский заложил Ладогу в камин». Но большинство древних свидетельств и устное предание, искони живущее в Ладоге и называющие крепость то Рюриковой, то Олеговой, побуждают относить основание ко временам первых русских князей. Истор. Кар.

изд. 1842 г. т. 1, 139; прим. 278, 33?? III. II. 14. 98, 177. 182. прим. 238. т. III прим. 244.

⁹⁴ - Полн. Собор. лет. изд. 1841 г. т. III стр. 11.

⁹⁵ - Ист. Кар, т. III прим. 244.

⁹⁶ - Первая половина этой книги издана Археографической Коммисией и составила «III том новгородских писцовых книг»; а вторая половина отпечатана г. Беляевым «Временник Московского общества истории и древностей Российских» № 11 и 12.

⁹⁷ - (В Ладогe) «на посаде... а) на церковных местах Богородицкие поземщики... в Богородицком конце... позему дают попам 16 денег... двор попа Ульян Богородской. б) Спасские поземщики, в Спасском конце... позему попу дает 6 денег... поп Офонасей Спасской... в) Воскресенские поземщики... в Семеновском конце... позему дает попу (Воскресенскому) 2 деньги... во «воскресенью» г) к Семену святому... Семеновский конец... двор попа Микулы Семеновской, д) по горе к Семену святому и ко воскресенью и до Петра святого, е) В климецком конце... У Климента святого двор наместничен... (Смотр. Новг. писц. кн. изд. Археогр. Коммис. т. III пер. обр. кн. Вотской пятины 1-я пол. стр. 957–960). ж) Во 2-ой пол. той же книги, (Врем. Общ. Ист. и др. Росс. № 11 и 12 отд. мат. и отдельное издание) читаем на стр. 35: «Климента святого» из Ладogi дерев. Щелега... стр. 39: «Рождества Христова из Ладogi с посада, деревня Бышова...», стр. 463: «Семеона святого из Ладogi... деревни. – Климентовская деревня находилась в Городенском погосте; Христорождественская – в Ильинском; Семеоновская деревня – к Ярвосо́льском погосте.

⁹⁸ - Об указанных нами 6-и Ладожских монастырях упоминается на 957–960 ст. 1 половины книги Вотской пятины, и на стр. 3, 29, 34, 35. 39, 54, 55, 84, 85 и 463. 2-ой половины книги. В первой половине говорится о Рождественской и Семеновской церквах, имеющих своих попов. а во второй – деревня, принадлежавшая Рождественской церкви, и деревня, принадлежавшая Семеновской церкви, именуются монастырскими, и говорится, что доход с них идет монастырю. Самое вероятное объяснение этого кажущегося противоречия – то, что во время старого письма, прежней переписи, были Рождественский и Семеновский монастыри. а новая перепись уже застала их приходскими церквами.

⁹⁹ - Ист. Росс, госуд. Карамзина т. IV гл. 1, годы 1240 – 1241 изд. 1842 г.

¹⁰⁰ - Ист. Карам, т. III. прим. 244.

¹⁰¹ - Быть может, уже существовал в это время «Егорьевский» монастырь в Олеговой крепости или как о нем говорится в «Переписной оброчной книге Вотской пятины 1500 года». «Егорьевский монастырь из Ладога, из-за стены» (писц. Нов. книг изд. Археогр. Коммисии т. III стр. 958). Но и это обстоятельство немало не ослабит достоверности предания об основании Николаевского монастыря в первой половине XIII-го века. В древности наши предки любили строить монастыри, и в каждом почти городе их было по нисколько.

¹⁰² - В течение 98 лет, прошедших с 1616 по 1714 год сменялось только 13 настоятелей, между тем как в последние 59 лет (с 1811 – 1870) сменилось 10 и управляет 11-й настоятель.

¹⁰³ - Новг. писч. книга. т. III стр. 958 – 960.

¹⁰⁴ - 2-я пол. переп. обр. кн. Вот. пят. Врем. Моск. Общ. Ист. и древн. Росс. № 11, 35, 39 – 41, 54, 86.

¹⁰⁵ - Истор. Карамз. изд. 1842 г. т. IV стр. 108 я прим. 218.

¹⁰⁶ - Ист. Карамз. т. IV стр. 145.

¹⁰⁷ - Новг. писц. кн. т. III стр. 958.

¹⁰⁸ - В Городенском Пречистенском погосте у него находилась, общая с другими владельцами, деревня Казикина. В Ильинском погосте у него была, общая с Христорождественским ладожским монастырем, деревня Мирославль. В том же погосте у него была волостка, в состав которой входили деревни: 1) Мельницыно, Теплуткино на реке Заклюке; 2) деревня на Заклюке; 3) Витоишино; 4) Умостища; 5) деревня на Помчищах; 6) деревня в Острову Горка, Теплушкино; 7) деревня под рябиной; 8) деревня Громов; 9) Извоз; 10) Горка; 11) Колоново; 12) деревня у Илии Святом на погосте; 13) деревня Бронница; 14) Славятино; 15) Калиткин». В Песоцком Федоровского погоста находились: Монастырская деревня Кн. остров и деревня на Песках. В Егорьевском Теребужском погосте монастырю принадлежала деревня Горгола и Никольская половина в монастыре в Силасари. В этих 20 деревнях находилось 28 дворов, и жило 48 человек земледельцев и 3 поземщика, занимавшихся рыбной ловлей. По пространству своему эти земли равнялись 30 обжам или сохам. На них высевалось 140 коробьев ржи; накашивалось 780 копен сена; крестьяне держали скот, в зависящим, вероятно, от их произвола количестве потому оно не определяется оброчной книгой. Почти такими же средствами владел монастырь в

Обонежской пятине. Монастырь получал со своих земель оброк, частью натурой. частью деньгами. Главную оброчную статью составлял хлеб, которого монастырь получал третью часть; остальные доходы – мелкие были незначительны.

¹⁰⁹ - Переп. кв. Обонежской пятины 7091 г. (1582 – 1583) листы 162 –166; 170 и 171.

¹¹⁰ - В Николаевском монастыре поселились те из валаамских иноков, которые последовали примеру многих из своих братьев, расселившихся по разным обителям новгородским и псковским, а решились жить вместе в одной обители. Но в Ладогe их постигло новое бедствие. Шведы, овладев Ладогой, многих из валаамских старцев убили (Валаам, мон. изд. 1864 г. стр. 50).

¹¹¹ - В истории Российской иерархии (часть III Валаам. монаст. издан. 1811 года стр.?? говорятсЯ, что будто бы в 1611-м году явились в Николаевский монастырь не только валаамские, но и коневские монахи, и перенесли в этот монастырь все свои святыни и мощи ??стыннопачальников своих. Отсюда мощи святых Серия и Германа, равно как п??монастырские святыни, по свидетельству составителя этой истории, будто бы перенесены на Валаам уже после 1717 года, когда началось воссоздание Валаамской обители. В память этого будто бы последнего события учреждено и празднование перенесения мощей 11-го сент. Но, по новейшим исследованиям, в 1611-м году коневские иноки вовсе не переселялись в Николаевский монастырь с мощами преп. Арсения коневского. Также и мощи св. Сергия и Германа валаамских вовсе не были переносимы в это время с Валаама, а оставались там и почивали под спудом. Что же касается валаамского празднества 11-го сентября; то в этот день воспоминается перенесение мощей валаамских святых, совершившееся не в XVIII, а в XII веке (в 1179 или 1180 году) и не из ЛадогИ на Валаам, а из Новгорода, куда в ожидании нападения на Валаам шведов, действительно и случившагося в 1164 году, валаамские монахи перенесли мощи в 1163 году. Свидетельство же истории Российской Иерархии о том, что эти мощи целое столетие почивали в Ладогe, неверно. (Вал. мон. изд. 1864 г. стр. 2?? 48 – 53).

¹¹² - Ист. Росс. Иер. ч. V Ладож. Никол, мон. изд. 1813 г. стр. 51.

¹¹³ - Валаам, мон. изд. 1864 г. стр. 51.

¹¹⁴ - Из рукописного летописца Зеленецкого монастыря.

¹¹⁵ - Из рукописного летописца Троицкого Зеленецкого монастыря.

¹¹⁶ - Из этих деревень в настоящее время находятся: 1) Извоз, Подребенье, Кикино, Симанково, Заполька – в Ильинском приходе; 2) Черневщина – в Песоцком приходе; 3) Монастырка – в Веготском и 4) Горгола – в Теребужском.

¹¹⁷ - В бумагах монастырских видео, что 23 марта 1762 г. отправлены в Александро-Невский монастырь из Николаевского: 6 воздухов с покровцами, 20 риз, 2 подряznика, 6 поясов, 4 пары поручей, 13 эпитрахилей, 16 стихарей и 7 орарей.

¹¹⁸ - Из бумаг видно, что в Александровский монастырь высылались: ржаная мука, капуста, яйца, нетели, холмогорские коровы, быки, лошади, свиньи (усмотренные подъяконом Невского монастыря в приезд его в Никольский), сено и проч. Из нескольких требований рыбы, выпишем для любопытства одно из них принятое 9 августа 1744 года: реэстр живой рыбы, требующейся для Александроневского монастыря осетр 1, в 3 или в 2 аршина, стерлядь 1, костериков 3, окуней группных 200, плотвы, больших и средних судаков 30, щук аршинных 20, средних в $\frac{3}{4}$ аршина 25, сигов, язей больших в средних 100, лещей больших 20, средних 20, угрей 20, сыртей 60, хазов 100, всего 920 рыб.

¹¹⁹ - Архив С.-Петерб. Дух. консистории дела №10195 и 10729.

¹²⁰ - Смотр, указ С.-Петербургской духовной Консистории на имя Зеленецкого ??дрита Израиля, 5 апреля, 1805 г., № 818, в бумагах монастырского архива.

¹²¹ - В бумагах монастырского архива смотр, копию с указа Св. Синода на имя Преосвященного Амвросия, Митрополита Новгородского и С.-Петербургского, 20 марта 1811 г., за № 995. Означенный оклад в милостыню получался из местного новолодожского уездного казначейства до 1868 года, а с сего времени, согласно Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета 27 декабря 1867 года, выдача милостивой суммы совершенно прекращена.

¹²² - Пер. окл. кн. Вот. пят. 1500 г. 2 пол. Времен. №№11 и 12 стр. 29, 30, 31, 32??

¹²³ - Пер. кн. Обонежской пят. 1582 г. листы 177–182; 206–208; 248–251; 356–359.

¹²⁴ - Истор. Росс. иер. ч. IV, изд. 1812 г. стр. 314 – 315.

¹²⁵ - Там же стр. 166.

- ¹²⁶ - Там же стр. 314.
- ¹²⁷ - Там же стр. 314 в 315.
- ¹²⁸ - Архив С.-Петербургской Д. Консистории дело № 5657 и 5728.
- ¹²⁹ - Дела С.-Петербургской Д. Консистории 5728 и 5982.
- ¹³⁰ - Архив С.-Петербургской Д. Консистории, дело № 5983.
- ¹³¹ - Указ св. Синода на имя пр. Амвросия 20 марта 1811 г., № 995.
- ¹³² - Дело об исправлении Иоанно-Предт. церкви при Старол. монастыре, начавшееся 24 сент. 1870 г.
- ¹³³ - Митрополитом новгородским с 1664 –1672 г. был Питирим.
- ¹³⁴ - Подлинные аптиминсы хранятся в ризнице Александроневской лавры.
- ¹³⁵ - Смотри о сем в истории Николаевского монастыря.
- ¹³⁶ - Смолр. рукоп. летописец Троицкого Зеленецкого монастыря.
- ¹³⁷ - Об этом говорит надпись в иконостасе под иконой святителя Николая, приводится вполне к при описании сей иконы ниже.
- ¹³⁸ - Храмовой образ святителя Николая и образ св. Иоанна Златоустого, в числе немногих, суть останки местных икон древняго главного иконостаса. находившегося в староладожском Николаевском монастыре.
- ¹³⁹ - Из прежнего иконостаса.
- ¹⁴⁰ - Эти царские врата – старинные. Архангел Гавриил изображен с ветвью в руке, поднимающимся на ступеньки, а Божия Мать, в росту молящейся; вокруг их в перспективе здания; ниже – Евангелисты, на одной половине вверху св. Иоанн Богослов, у которого ученик его св. Прохор пишет Евангелие, внизу св. Лука, у которого на разогнутой хартии читаем: «понеже убо мнози начаша»; на другой половине вверху, св. Матфей, у коего на хартии написано: «книга родства Иисуса Христа сына Давидова сына Авраамова»; внизу – св. Марк, а на хартии слова: «зачало Евангелия Иисуса Христова сына». У евангелстов четыре символические животные в облаках с венцами, крыльями и книгами: над Иоанном Богословом орел, над ?? Ангел, над Лукой телец, над Марком лев. Три евангелиста представлены сидя на скамьях в комнатах, а четвертый Иоанн Богослов на земле, на открытом воздухе, на всех иконах фон зеленый, а края с выемками.

¹⁴¹ - Этот образ находился в монастырской кладовой в числе ветхих икон; по появлении во сне одному больному путиловцу был найден и поставлен внизу соборной церкви. В последствии времени в честь иконы устроен придел, а в 1841 году усердием путиловского жителя Ивана Тарасова сделана серебряная риза на икону.

¹⁴² - В прежнем описании монастыря говорится, что будто бы через эти врата в 16?? внесены в Николаевскую обитель св. мощи преподобных Сергия и Германа валаамских чудотворцев поселившимися в Николаевском монастыре иноками Валаамской обители после разорения оной шведами, и что по этому воспоминанию эти ворота драгоценны. Это утверждение о пребывании св. мощей валаамских угодников в Николаевском монастыре, как мы видим, не верно. В Николаевский монастырь они в 1611 году вносимы не были; а были сокрыты веками в земле на Валааме.

¹⁴³ - Буква м – означает «мощи»; а буквы мч. – означает «мученик», они начертаны в кружках.

¹⁴⁴ - Эта книга бывшим Архим. монастыря Аполлосом, по предложению г. Львова, по ?? была в Синодальный Архив.

¹⁴⁵ - «Пречистые монастыря из Ладogi деревня Кирина...» «Деревни Пречистые монастыря из Ладogi». (2 полов, переп. окл. кн. Вотской пят. 1499 – 1500 г. Времен. №№ 11 и 12 отд. отт. стр. 34 и 84; Неволина Новгород. писц. кн. прил. VI стр. 145).

¹⁴⁶ - В отличие, например, от «Пречистые монастыря из Орешка с Лопской стороны» (там же стр. 85).

¹⁴⁷ - Новгород. писц. кн. изд. Археогр. Комм. т. Ш, 1-я пол. пер. оброч. кн. Вотской пят. с??

¹⁴⁸ - 2-я пол. той же кн. 1500 г. Времен. № № 11 и 12 (отд. отт.) стр. 34, 35, 55. 84,??

¹⁴⁹ - Сказка игум. Сусанны 1737 года в мон. архиве.

¹⁵⁰ - История Росс, иерарх. ч. III, изд. 1811 г. стр. 746 в 749.

¹⁵¹ - В 1865 года явилась попытка определить начало монастыря с точностью и в древность его во второй половине XII-го века. Составитель изданного в этом году, ??ной брошюрой, «Историко-статистического описания третьеклассного Староладожского ??ского женского монастыря» относить основание Успенского монастыря к 1153 году по ?? стве Христове (стр. 2). Мнение свое об основах Успенского монастыря в этом име?? он основывает на следующем месте Новгородской летописи: «в лето 6661 (1153) и,?? любивый

архиепископ Нифонт в Ладогу я заложу церковь камину святого Климента ?? же лето сруби Аркад игумен церковь святых Богородице Успение, и состави себе и бысть крестьянином прибежище, ангелом радость, а дьяволу пагуба. (Полн. собр. лет?? стр. 2 и т. IV стр. 8). Составитель описания полагает, что основанный Аркадием в ??] монастырь именно и есть Староладожский Успенский монастырь, сначала будто бы бывшим мужским, а потом, неизвестно когда, обращенный в женский. Но эта попытка определить с точностью время основания Староладожского Успенского монастыря – попытка совершенно неудачная. Против той мысли, что Успенский монастырь, быть может, основан в последней половине XII-го века, мы не можем сказать ничего решительного, потому что не имеем для того прочных оснований. Несомненная древность Успенского монастыря даже не делает эту мысль неправдоподобной. Но мы должны и можем сказать с уверенностью, что составитель описания монастыря 1866 года совершенно ошибочно относит начало Староладожского Успенского монастыря к 1153 году, на основании вышеприведенного места из летописей и напрасно считает основателем его игумена, в последствии епископа новгородского, св. Аркадия. Аркадий основал в 1153 году монастырь не в Ладоге, а вблизи Новгорода. Вот доказательства тому: 1) В летописном сказании об избрании игумена Аркадия в 1156 году на новгородскую епископскую кафедру есть такие черты, которые побуждают думать, что основанный Аркадием в 1153 году и сделавшийся его местопребыванием монастырь, с церковью во имя Успения Пресвятой Богородицы, находился в самом близком расстоянии от Новгорода. Вот что говорит новгородский летописец под 6664 (1156) годом об избрании, по смерти св. Нифонта, игумена Аркадия во епископа Новгородского. «В лето 6664 (1156), говорит летописец, преставися Нифонт архиепископ новгородский, апреля 18, и положиша его в печерском монастыре. Того же лета собрася весь град людие, изволиша себе епископом поставити мужа Богом избранного Аркадия и шед весь град пояша из монастыря от святых Богородица, и князь Мстислав Юрьевич, и весь клирос святых София, и все попове городстии игумены и черницы, и введоша и поручиша ему епископию в дворе святых София, дондеже приде митрополит в Русь, и тогда поиде ставитесь». (Полн. собр. летоп. т. IV стр. 9). Из этого описания видно, что к месту жилища игумена Аркадия, основанному им Богородицкому монастырю, устремляются и князь, и духовенство и народ и с торжеством приводят его в епископию. Явный знак, что

основанный Аркадием монастырь должен был находиться в месте, к которому удобно было двинуться всему городу: он должен был находиться близь Новагорода, а не в отдаленной Ладогe, в которую всему Новагороду идти, для приведения в епископию Аркадия, едва ли было бы возможно. 2) Известно, что в трех верстах от Новагорода к югу находился мужской Аркадьевский, или по простонаречию Аркажский монастырь, с Успенской, сначала деревянной, а потом каменной церковью; в 1772 году этот монастырь упразднен в приписан к упраздненному же, близь него находящемуся, Благовещенскому монастырю. (Истор. Росс, ипарх. изд. 1811 г. ч. III стр. 277 и 278). Этот же именно Новгородский (а не Ладожский) монастырь, с церковной Успения Божией Матери, и был, по общему мнению, основан Аркадием в 1153 году. После этого относить летописное сказание об основании в 1153 году Аркадием монастыря к другому монастырю кроме Аркажского, например, к Ладожскому Успенскому, было бы совершенно произвольно и неосновательно. Наконец, 3) что особенно важно, в третьей Новгородской летописи, под 6664 (1156 г.), прямо говорится, что в 1153 году Аркадий построил монастырь близь Новагорода, а следовательно не в Ладогe. «Сей Аркадий во игуменстве, говорит летописец, заложи церковь каменную Успения Пресвятыя Богородицы, и состави себе монастырь и бысть христианам прибежище от Великого Новагорода три поприща». (Полн. собр. летоп. т. III стр. 215). Очевидно, что в 1153 году Аркадий основал не Ладожский Успенский, а Новгородский Аркажский монастырь, находившейся в трех верстах от Новагорода. Начало Староладожского Успенского монастыря кроется, быть может, в такой же глубокой древности, как и начало Новгородского Аркажского монастыря; но летописное сказание об основании в 1153 году монастыря Аркадием отнюдь не снимает завесы неизвестности с начала первого из сих монастырей, потому что вовсе не относится к нему. Составитель описания 1865 года, относя начало Староладожского Успенского монастыря к 1153 году, очевидно, был вовлечен в ошибку тем составлением, в котором находятся в летописи сказания о закладке Ладожской Климентовской церкви св. Нифонтом и о построении церкви во имя Успения Божией Матери и основании монастыря св. Аркадием. Так как в некоторых летописях не указывается место, где основан Аркадием монастырь, а между тем выше ясно говорится об основании Нифонтом Климентовской церкви именно в Ладогe; то составитель описания счел себя в праве искать и основанного Аркадием монастыря в Ладогe. Но против этого

можно сказать, что летописцы нередко соединяют в своих записях сказания о событиях, случившихся в разных местностях, без ясного разграничения оных, и не стараются с точностью определять местности и учреждения, хорошо известные их согражданам. Тоже случилось и с сказанием об основании монастыря Аркадием. Таким образом, вопрос о времени основания Староладожского Успенского женского монастыря остается нерешенным. Мы одно только знаем несомненно, что в XV веке он существовал, потому что в «переписной оброчной книге Вотской пятины 1499 – 1500 года», описываются земли и деревни «Пречистые монастыря из Ладоги», – монастыря, как мы видели, тождественного со Староладожским Успенским женским монастырем.

¹⁵² - См. описание 1865 года стр. 2.

¹⁵³ - В Мае 1781 года игуменья Успенского монастыря Евпраксия, сообщая в С.-Петербургскую консисторию исторические сведения о монастыре, не говорит ни слова об этой ??нии. (Арх. Дух. Конс. дело № 11163). (в отсканированной стр 146 не обнаружена сноска на этот текст, возможно будет видна в оригинале) 1-я пол. обр. пер. книги Вотской пят. изд. Арх. Комм. т. III стр. 957 – 960 Врем. № 11 и 12 (отд. отт.), стр. 3, 29, 34, 35, 39, 54, 55, 84, 85, 463.

¹⁵⁴ - В Вотской пятине находились деревни: а) в Городенском погосте: Горка на Ладозере, Озерца и Мякинина Ладожца; б) в Песоцком погосте Кодашово, и в) в Требужском Кирина и Пангола Падинога. (2 ч. пер. обр. кн. 1500 года. Врем. №№ 11 и 12 стр. 34, 35, 55, 84, 85).

¹⁵⁵ - В Обонежской пятине находились деревни: Костевичи и Подкина под сосной в Рождественском Сясьском погосте, и земли в Климетцком погосте. (Неволина Новгород. пят. прил. VI стр. 144 и 145 сн. сказка игум. Сусанны 1737 года в мон. арх.).

¹⁵⁶ - Писц. книг. Вотской пят. 7077 (1569) года. Известия в Новолад. воев. канц. 1747 года, (в мон. архиве).

¹⁵⁷ - Грамот, при составлении настоящего описания, не оказалось в монастырском архиве. Настоящий отрывок из грамоты заимствован из ведомости об Успенском монастыре 1781 года в Консисторском архиве (дело 1781 года № 11163).

¹⁵⁸ - Истор. Росс, иерарх. изд. 1811 г. ч. III стр. 749. Город. Уст. Старол. мон.

¹⁵⁹ - Там же

¹⁶⁰ - Копия сказки 1737 г. в мон. арх.

¹⁶¹ - Ошибочно делается ссылка на грамоту 1621 года, которой возвращались только 150иия земли, вместо грамот 1622 и 1624 года, увеличивших вотчины Успенского монастыря.

¹⁶² - Ист. Росс, иерарх. изд. 1811 г. ч. III стр. 746. Горицкий Усп. Старол. мон. Ук. Новгор. воев. пр. канц. 1728 г. и сказка 1737 г. в мон. архиве. По писцовым книгам 1500 г. Вотской пятине принадлежали: а) Ладожскому Рождественскому монастырю деревня Бышова на Заклюке и общая Рождественскому с Николаевским ладожским монастырем деревня Мирославль, в Ильинском погосте, и б) монастыри Пречистые из Орешка с Лонской стороны: 1) в Егорьевском Теребужском погосте деревни: Намола Давыдкова; Кабино, Сотил, Сайкина; 2) в Куйвошском Ивановском погосте волоска, в состав которой входили: деревня на Огладве; деревня на Огладве, на горе; деревня Харлово в Мягких, деревня Оттоманово в Мягких, деревня Родивоново, Микитинское в Мягких же, и пречистенская половина в деревне Каневской в Софонове, на Огладвиже, с принадлежавшим этим деревням озером Лембагольским, в котором ловили белую рыбу сетями; 3) в Воздвиженском Корбосельском погосте деревня Хабаканка. (2-я пол. пер. обр. кн. Вотской пят. 1600 г. Врем. №№ 11 и 12 стр. 39, 85. 86, 196, 197, 234). Здесь не указаны рыбные ловли Рождественского монастыря, упоминаемые в указанном нами указе Новолодожской воеводского правления канцелярии.

¹⁶³ - Сказка игум. Сусанны 1737 г.

¹⁶⁴ - Ведомость о Старол. усп. монаст. 1740 г.

¹⁶⁵ - Грамотой царя Феодора Алексиевича Новгородскому воеводе Ивану Бутурлину 168?? было повелено, чтобы «пожалованными дедом его (царя), блаженные памяти великим государем, царем и великим князем Михаилом Феодоровичем и прадедом великим государем святейшим патриархом Филаретом Никитичем, (Успенскому монастырю) деревнями, пустошами, тонями, всякими угодьями и денежным и хлебным жалованьем по окладу, которые вновь даны, монастырь владел беспрекословно». – В 1669 году строительница монастыря с причетниками просила о выдаче на монастырь жалованья деньгами, по торговой цене, ??сто хлебного (мон. арх.).

¹⁶⁶ - В копии с челобитной игуменьи Александры 1745 года говорится например, что Неплюев завладел Костевичами лет за 70 и больше до 1745 года. (См. мон. арх.).

¹⁶⁷ - Разумеется жалованье из окладных и неокладных денежных доходов и хлебных, получаемых не с монастырских земель.

¹⁶⁸ - Вот роспись этого раздала за 1738 год: 1) бывшей игуменье (в 1740 г. ?? шей) ржи 6 четвертей, овса 12 четвертей; 2) Казначее ржи 3 четверти и 4 четверика 6 четвертей; 3) присланной бывшей Зверина монастыря игумен ржи 3 четверти, о?? вертей; 4) 6 монахиням, по 2 четверти и 3 четверика каждой, 14 четвертей и 2 четверика овса по 5 четвертей каждой, 30 четвертей; 5) при отправлении монастырских писем бывшему дьячку ржи 2 четверти 3 четверика, овса 6 четвертей; 6) просфирне одной четверти 7 четвериков, овса 6 четвертей 4 четверика; 7) у присмотру привыделенного лицам 3-м ржи, по 1 четверти по 4 четверика каждой; овса по 4 четверти каждой, тей – итого в расходе ржи 37 четвертей 4 четверика, овса 78 четвертей 4 четверика; обоего 116 четвертей. (Ведом. 1740 г. в мон. арх.).

¹⁶⁹ - Вот реестр доходов монастыря, за 1740 год: «во оной монастырь, говорится в ведомости этого года, окладных денежных доходов в сборе бывает: 1) из Новгородской губернской канцелярии по указу дается во оной Успенской монастырь на церковную потребу в год по 2 рубля по 50 копеек (токмо оные деньги за прошедшие 737 и 738 годы не получены). По 738 году в приходе окладных с Староладожского Ивановского монастыря за мельнишное место 3 рубля, Неокладных по 738 году было: с сенных покосов оброку с разных чинов людей 6 руб. 15 коп.; с церковной кружки молебных и сорокоустных 1 р. 35 коп. С плитной ломки, которая имеется из давних лет на монастырской земле в Обонежской пятине в Рождественском Сясьском погосте, с разных чинов людей 7 руб. В приходе с той ломки бывает по 5 и по 6 рублей в год, не поровну; а в иные годы, за неимением известного промысла тое плитной ломки и не бывает. Итого неокладных 14 р. 50 к.; обоего окладных и неокладных 17 р. 50 коп.». Хлебного неокладного доходу: из монастырской пашенной земли, которая отдается повсегодно разных чинов людям в пахоту с пятого и шестого снопа, с которые хлеба бывает в год не поровну. А в прошлом 738 году по привозе от пашильцев ржи 37 четвертей 4 четверика; овса 78 четвертей 4 четверика. Итого 116 четвертей». (Ведом, за 1738 г., предствл. 1740 г.).

¹⁷⁰ - Вот реестр расходов по сим статьям за 1738 год : «1) Окладного денежного расхода: в платеж в казну её императорского величества за монастырскую тоню Липну 39 к.; 2) Неокладных по 738

году: а) на покупку к церковно-служению вина церковного 2 руб. 50 к.; к панихидам меду 40 к.; на ладан и фимиам 3 р. 15 к.; на местные свечи 2 р.; итого на церковные потребности 8 руб. 5 коп.; б) на покупку на монастырский обиход: бумаги писчей 80 к. свечей сальных 34 к.; в) посылаемым за монастырскими нуждами в разные места на дорожные и другие расходы 5 р. 35 к.; г) на покупку для покрытия церкви тесу 4 р. 50 к., от покрытия церкви работным людям 6 р.; на покупку кирпича и разных железных припасов 2 р. 65 к. Итого неокладных расходов 19 р. 64 к. Обоего, окладных и неокладных в расходе 28 р. 8 $\frac{3}{4}$ к. В оном числе сверх прихода в расходе 10 р. 58 $\frac{3}{4}$ к. произошли из остаточных от 737 года денег. (Ведом, за 1738 г. в мон. арх.).

¹⁷¹ - Сказка 1737 года в мои. архиве.

¹⁷² - Царица Евдокия была пострижена, по приказанию царя, в июне 1699 года иеромонахом Спасо-Евфимиева Суздальского монастыря Иларионом в Суздальском Покровском монастыре в келлии старицы Маремьяны. (Маниф. 5 марта 1718 г.).

¹⁷³ - Известие в Новол. воев. Канцелярию от 6 июля 1747 г. в мон. арх.

¹⁷⁴ - Странн. март 1860 г. стр. 69. Жизнь схи-игумении Евпраксии.

¹⁷⁵ - Копия с указа из келейной конторы архиеп. Феоф. в Новгор. архиер. разряд 1728 г. (в мон. арх.).

¹⁷⁶ - См. также копии с указов 1728 г.

¹⁷⁷ - См. в мон. арх. известие в Новоладожскую воеводскую канцелярию на запр. следн. о монастыре от 6 июля 1747 года.

¹⁷⁸ - В описании Успенского монастыря, изданном 1865 года (стр. 4), на основании свидетельства истории Российской иерархии (ч. 3 стр. 746 и 749), утверждается, что устроенный по приказанию Петра I-го полисад был каменный. Ведомость 1727 года показывает, что это утверждение ошибочно: – полисад был деревянный.

¹⁷⁹ - Иконостас в изображаемом здесь виде устроен в 1709 и 1760 годах, пр?? тельнице Марфе (опись).

¹⁸⁰ - Ведомость за 1738 г.

¹⁸¹ - Ведомость 1727 года.

¹⁸² - Сказка игуменьи Сусанны 1737 года.

¹⁸³ - Та же сказка.

¹⁸⁴ - Ведомость за 1738 год.

- 185 - Все эти сведения заимствованы из вышецитированных бумаг мон. архива.
- 186 - Консistorское дело 1764 г, № 5761.
- 187 - Консист. архив, дело 1764 г., № 5657.
- 188 - В монастырском архиве.
- 189 - См. указ С.-Петербург. Дух. Консист. 18 октября 1782 г. (№ 848), в монаст. архиве.
- 190 - Там же указ Консист. 12 февраля 1801 г. (№ 240).
- 191 - Указ Консистории 3 июля 1866 г. № 2462.
- 192 - Смотри дело № 13 1860 года, в монаст. архиве. Ук. 5 ноября 1869 г.
- 193 - Дело № 8 1860 года в монастырском архиве.
- 194 - Известие 1747 года в Новол. Воев. Канц. в мон. арх.
- 195 - Дело № 11-й 1864 года, в монастырском архиве.
- 196 - Дело № 9 1855 г. и № 12 1860 г. в мон. архиве.
- 197 - Дело № 13 1860 г. в мон. архиве.
- 198 - Дело № 5 1859 года в мон. архиве.
- 199 - Указ 25 апреля 1829 года, № 1071, там же.
- 200 - Ведомость 1781 года и прошение игуменьи Евпраксии 1822 года.
- 201 - Репорт 3 октября 1839 года, за № 99 и Консист. указ 14 февраля 1831 г.
- 202 - Репорт игуменьи Маврикии от 4 октября 1854 г. за № 115 и от 15 августа 1855 г., за № 81. Дело в монастырском архиве 7 1854 г. и дело 1837 г. о ремонтных работах.
- 203 - Консист. указ 14 февраля 1831 г. № 513 и репорт игуменьи Февронии от 22 февраля 1831 г. № 12.
- 204 - Дело № 7 1854 – 1856 г. в монастырском архиве.
- 205 - См. надпись, свидетельствующую о сем.
- 206 - Иконы переданы, по указу Консистории от 1-го июня 1855 года за № 298?? шую в 1854 году Ратчинский, Ямбургского уезда, церковь.
- 207 - Дело № 7 1854–1856 г. и дело № 8 1858–1859 года в монастырском архиве.
- 208 - Дело № 28 1850–1857 годов в монастырском архиве.
- 209 - Дело об этом предмете в монастырском архиве.

²¹⁰ - Заботливость Консистории о точности донесений игуменьи простиралась до того, что, когда игуменья по ошибке назвала г. Горностаева епархиальным архитектором, то у ней потребовано было объяснение, на каком основании она называет Горностаева епархиальным архитектором.

²¹¹ - Дело № 10 1860 – 1864 года, в монастырском архиве.

²¹² - Дело № 4, 1826 года в мон. арх.

²¹³ - Репорт игум. 1 июня 1954 года за № 84 и указ конс. 18 июня за № 368 мон. арх. 1837 г.

²¹⁴ - Дело № 7, 1854 года в мон. арх.

²¹⁵ - Дело № 4, 1826 года, в мон. арх.

²¹⁶ - Дело № 4, 1826 года, в мон. арх.

²¹⁷ - Дело 1837 года, в мон. арх.

²¹⁸ - Дело №11, 1869 года, в мон. арх.

²¹⁹ - Дело № 16, 1856 год, в мон. арх.

²²⁰ - Подробные сведения об этом корпусе смотри выше при описании Крестовоздвиженской церкви.

²²¹ - Дело 1848 г. № 3, в мон. арх.

²²² - Репорт игуменьи в Конснст. от 18 ноября 1859 г. № 96, в деле 1856 г о построении трапезы, в мон. арх.

²²³ - Дело 1837 г., о разных постройках, в мон. арх.

²²⁴ - Дело 1858 года № 13, в мон. арх.

²²⁵ - Г-жа Шахова утверждает, что Евпраксия происходила из духовного звания. Но из дела о ней видно, что она происходила не из духовного, а из купеческого звания. И в указе консистории (18 дек. 1777 года за № 976) и в репорте настоятельницы (30 дек. 1777 г.) Евдокия-Евпраксия именуется купечкой дочерью.

²²⁶ - Впоследствии – схимонахиня Евдокия. После первых трех лет искушения, ?? жется в конце жития, Евпраксия имела ее другом и сотаинницей.

²²⁷ - Эта свята была прислана Евпраксии из Киева, племянником её, бывшим губернатором в Петрозаводске.

²²⁸ - Ниже, при описании знаменательных событий с ней, будет сказано о чудотворной силе этого крест??. Извещенная о действующей через него силе благодати, Евпраксия ??совершать ежегодно, 14 го сентября, в день Воздвижения честного креста, креста ??на Абрамовщину, из своей обители, с молебствием, пред прославленным крестом водруженным на сучке сосны, ствол которой

находится внутри часовни. Благоговейное ?? новление еще соблюдается поныне, хотя память о самой подвижнице почти уже исчезла в монастыре, где нет никого из знавших её лично, кроме одной монахини, Августии, ?? 18 лет со схимницей Евдокией, которая была другом Евпраксии.

²²⁹ - Сие предание содержится между крестьянами деревни Русына, находящейся в 8-ми стах от монастыря.*) Неволина. Новгородские пятины. Приложение III, стр. 78.

²³⁰ - См. копию с челобитной в монастырском архиве.

²³¹ - См. копию с указа по сему делу лета 7173-го, в монастырском архиве.

²³² - См. «Странник» 1869 г. сент., стр. 134 Здесь рассказывается случай благодатной помощи явленной сей иконой одному болящему в недавнее время.

²³³ - Сведения эти заимствованы из дел монастырского архива.

²³⁴ - Неволина, о Новгород. Пятинах. Прилож. III стр. 78.

²³⁵ - Неволина. Новгород. Пятины. Приложение III стр. 78.

²³⁶ - Во второй половине семнадцатого века, неизвестно на каких основаниях и вследствие каких обстоятельств новгородские дворяне Неплюевы и некоторые другие отняли у монастыря вышеупомянутые пустоши: Седельце, Ластицу, Змейку, а также пожню Старую Лугу пожню Чернечину, принадлежавшие тогда тоже монастырю, и уже несколько лет владели ими. Тогда строитель монастыря иеромонах Вонифатий подал царю и великому князю Алексею Михайловичу челобитную о том, чтобы те отнятые пожни монастырю возвратить. Но так как означенные пожни по писцовым книгам не значились ни за помещиками, ни за монастырем, (за монастырем по книгам значились две деревни и шесть пустошей, а какие это деревни и пустоши и где они находились то не было обозначено), то по государеву указу велено было «про те пожни сыскать, а в сыску быть два попа, да три человека помещиков, да старожилы один человек старец, да три человека волостных людей, – старожилы же, да волостных людей сорок три человека и всего пятьдесят два человека. Из того числа один человек поп, да два человека помещиков, да пять человек крестьян старожилы сказали: владели теми пожнями по нынешние годы, и сени возили с них на монастырь, а сами де они тех пожней не знают и сена на тех пожнях не кашивали; Богословского монастыря от строителя с братией и от крестьян слышали, что теми пожнями владеют насильством с 169

года Игнатий Неплюев, а почему владеет того не ведают; из того же числа поп да помещик, да крестьян шестнадцать человек сказали: исстари теми пожнями владели Богословского монастыря прежние строители, а ныне теми пожнями владеют помещики Игнатий да Александр Неплюевы, а владеют де они потому, что на Александра и Игнатия Неплюевых Богословского монастыря от строителя с братией письменные явки есть. Из того же числа два человека помещики в речах прибавили: прежде сего косили те пожни на монастырь, а почему владеют Александр да Игнат Неплюевы, того они не ведают. Из того же числа четыре человека стариков сказали: они де те пожни помнят и до немецкого разорения на тех пожнях сено косили на Богословский монастырь, и после разорения владелись они монастырем же, а в нынешних годах пожней Чернетчиной, Журавышина тож и Ластичей завладел Данила Неплюев, а ныне владеет сын его Александр, а в иные пожни вступаются Игнатий Неплюев, со крестьяны, неведомо по каким крепостями. Из того же числа один человек помещик в речах прибавил: пожню Змейку отдал отец его прежнему строителю Никодиму, родителей своих поминать по смерть свою; и от строителя, и от крестьян на Александра и на Игнатия в насильстве явки слышали. И потому его строителя Вонифатия челобитью на выписке помета дьяка Семена Углицкого 172 г. июня в 21. «Боярин и воевода князь Иван Борисович Репнин, слушав челобитья и выписки, велел пожни, про которые в обыску сказали, что владели ими Богословского монастыря (строители), а за дворяны их не сыскано, отвести в Богословский монастырь, а спорных пожен не отводить», (см. копию с челобитной царю и великому князю Алексею Михайловичу строителя Черемнецкого монастыря Вонифатия в монастырском архиве).

²³⁷ - Сведения эти почерпнуты из бумаг, хранящихся в монастырском архиве.

²³⁸ - Все сии сведения о преемственном управления монастыря заимствованы вами из бумаг, хранящихся в монастырском архиве.

²³⁹ - В старинном монастырском синодике, под заглавием: «Создатели обители написаны следующие имена иноков: Логина, Авраамия, Адриана, Прокопия, и кроме того ?? Вассы, Иустины, Елены.